

1001 Смерть

ПРЕДУВЕДОМЛЕНИЕ

Три великих тайны есть в нас: рождение, любовь и смерть. Оставляя первые две за пределами своего внимания, некоторое время назад я начал собирать материалы, связанные со смертью. Прекрасно понимая, что тема эта необъятна так же, как и сама жизнь, (поскольку является ее частью), я не ставил себе целью узнать о смерти все. Мне хотелось понять ее. Это можно назвать праздным любопытством, бегством от жизни, преодолением страха перед мистическим ужасом физического небытия... Но как это ни назови, смерть волнует всех и всегда. Итак, я занялся смертью. И выяснил, что тема эта намного жизненнее, чем представляется большинству людей. Начать хотя бы с того, что у смерти можно научиться очень многому - достоинству, чести, бесстрашию, глубине миропонимания, отрицанию сиюминутных ценностей и т.д., В итоге же, приходишь к выводу: смерть помогает жить. Принять это не так просто, но уж если примешь, жить становится так же легко, как и до рождения. Поэт Николай Олейников когда-то написал:

Живи, любимая, живи, отличная...

Мы все умрем.

А если не умрем, то на могилу к Вам придем.

Вот блестящий пример нормального отношения к смерти! Смерть есть данность, и надо воспринимать ее как таковую. А все прочее -от лукавого.

А теперь я хотел бы изложить несколько пожеланий читателям этой книги.

1. Не поднимать руку на ближнего своего, а также, по возможности, и на все живое (включая цветы и деревья).
2. Не читать эту книгу людям слишком эмоциональным, склонным к экзальтации и подобным вещам, а также не давать ее детям и подросткам моложе 17-18 лет.
3. Не рассматривать данный труд как апологию смерти.
4. Не торговать этой книгой на черном рынке.

P.S. Книга эта - лишь верхушка айсберга, который включает в себя много других тем, а именно: смерть с точки зрения религии и естествознания, мифология смерти у разных народов мира, похоронные обряды всех стран и народов, новейшие теории загробной жизни, история смертей XX века в цифрах и фактах, знаменитые кладбища мира, демон самоубийства, юридические проблемы смерти, возможно ли физическое бессмертие человека, и так далее.

Полностью этот айсберг столкнется с издательским "Титаником" в 1992 году -думаю, что на этот раз без малейших жертв.

ЗНАМЕНИТЫЕ УБИЙЦЫ

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ

Джордж Джозеф Смит. Он родился в 1872 г. в семье страхового агента. В возрасте 9 лет Джордж попал в исправительный дом и в дальнейшем мужественно не отступал от выбранного пути. Промышлял он воровством, мошенничеством, а затем занялся брачными аферами. Венцом его "карьеры" стала серия убийств.

Дело Джорджа Смита потрясло невозмутимых британцев и на какое-то время затмило даже фронтовые сводки (шла первая мировая война). Позднее по

мотивам этой истории Агата Кристи написала рассказ "Коттедж Филомелы", правда, придумав иной финал.

Итак, суть преступлений Джорджа Д. Смита состояла в том, что он женился, страховал жизнь своей жены, а затем топил ее в ванне, имитируя несчастный случай. Он успел проделать это трижды, пока не попал в поле зрения инспектора Скотланд-Ярда Артура Фаулера Нила.

Первой женой Смита была 32-летняя Бесси Манди. Под именем Генри Уильямса Смит женился на ней, снял односемейный дом в Хэрн-Бэе и вскоре приобрел ванну. На другой день после покупки "Уильяме" посетил местного врача и пожаловался, что его жена страдает эпилептическими припадками. Сама Бесси жаловалась врачу лишь на головную боль. 13 июля 1912 г. "Уильяме" вызвал врача срочной запиской - оказалось, что Бесси утонула, принимая ванну. Со слов доктора, который, в свою очередь, принял на веру слова "Уильямса", коронер записал в свидетельстве, что смерть наступила из-за эпилептического припадка при погружении в воду. "Уильяме" оказался наследником 2700 фунтов (тогда фунт еще чего-то стоил).

Второй женой Смита была двадцатипятилетняя Элис, урожденная Барнхэм. И здесь все было очень похоже - недомогание накануне, визит к врачу, на другой день (12 декабря 1913 г.) прием ванны и - Элис утонула. А муж в это время выходил из дома, чтобы купить яиц. Врач пришел к мнению, что горячая ванна вызвала у миссис Смит сердечный приступ или обморок, приведший к печальным последствиям. Жизнь Элис была застрахована на 500 фунтов.

Третья жена и жертва Смита Маргарет Элизабет Ллойд, 38 лет, утонула в ванне 18 декабря 1914 г. Накануне у нее болела голова, и она в сопровождении мужа посетила врача. В день смерти она чувствовала себя удовлетворительно. Смит ушел на прогулку, а вернувшись, спросил у квартирной хозяйки, где его жена. Маргарет Ллойд они обнаружили в ванной комнате, захлебнувшейся водой. Врач, который лечил Маргарет Ллойд, решил, что грипп и горячая ванна привели ее к обмороку, из-за чего она и захлебнулась. Незадолго перед смертью миссис Ллойд сняла деньги в сберегательной кассе и, кроме того, застраховала свою жизнь на 700 фунтов. Первым, кто обратил внимание на такую похожесть смертей, оказался инспектор Нил. Прочитав и сопоставив давние газетные сообщения, он заподозрил неладное и после предварительного расследования арестовал Смита, когда тот занимался оформлением необходимых документов для получения страховой суммы после смерти Маргарет Ллойд.

1 февраля 1915 г. инспектор подошел к Смицу, собиравшемуся войти в страховую контору.

- Я инспектор Нил, - представился Артур. - А вы - Джордж Ллойд?

- Да.

- Тот самый Джордж Ллойд, жена которого в ночь на 18 декабря утонула в ванне дома на Бисмарк-роуд в Хайгете?

- Да, я ее муж.

- Я имею основания предполагать, что вы также Джордж Смит, жена которого в 1913 году утонула через несколько недель после свадьбы в ванне в Блэкпуле.

- Смит? - пожал плечами Джордж Смит. - Я не знаю никакого Смита. Моя фамилия не Смит.

- В таком случае я вынужден арестовать вас за сообщение ложных сведений о своей личности.

Арестовать Смита было несложно, куда сложнее было доказать его вину, в которой инспектор был абсолютно убежден. Но убеждение следователя - это не аргумент для присяжных.

В ходе расследования Артур Нил выяснил, что ни у одной из утонувших жен Уильямса-Смита-Ллойда не было на теле ни малейших следов насилия.

Эксперимент и исследование внутренних органов также не говорили ни о чем подозрительном.

Тогда Артур Нил стал проводить эксперименты с опытными пловчихами. При

любых ситуациях получалось, что невозможно опустить голову в воду в небольшой ванне без применения насилия. Но это значит, что должны были остаться следы!

Однажды, во время очередного эксперимента, инспектор схватил пловчиху за ноги и дернул на себя. Она мгновенно ушла под воду и потеряла сознание.

Полчаса потребовалось после этого инспектору и помогавшему ему сержанту, чтобы вернуть пловчиху к жизни. Едва не погубив человека, Артур Нил раскрыл секрет Джорджа Смита. Научную сторону вопроса блестяще обосновал эксперт Бернард Спилсбери, и 30 июня 1915 г. при огромном наплыве публики (? основном, одинокие женщины) Джордж Смит был приговорен к смертной казни через повешение.

В рассказе же Агаты Кристи убийцу разоблачает не инспектор полиции, а очередная женщина, на которой преступник женился, собираясь лишить ее жизни, чтобы получить наследство.

ИСПАНИЯ

Дон Винсенте. Историю этого одержимого страстью библиофила-убийцы рассказывает Иштван Рат-Вег в "Комедии книги".

Благородный дон Винсенте жил в Барселоне в первой половине XIX века. Он попал в столицу Испании, бежав из таррагонского монастыря во время разграбления и закрытия монастырей. В Барселоне он прижился, открыл книжную лавку, стал известным в городе букинистом. Правда, он не был любителем чтения - книги интересовали его только с точки зрения антикварной редкости. За инкунабулы он готов был продать душу. Беда была в том, что если ему попадала в руки инкунабула или иной раритет, то дон Винсенте едва мог найти в себе силы расстаться с ней. Он назначал огромные цены, но даже если находился покупатель, с трудом решался на их продажу. А продавать книги было необходимо: во-первых, деньги были нужны для еды и крова, а во-вторых, для оборота книг.

Однажды на аукционе продавали очень редкую книгу - первое издание указника, выпущенное типографией Пальмарта в 1482 г. Несмотря на все старания, дон Винсенте не смог купить эту книгу, она досталась другому букинисту сеньору Патсоту. А спустя 2 недели в книжном магазинчике Патсота произошел пожар. Магазин сгорел полностью, на пепелище был обнаружен труп хозяина. По версии полиции, хозяин курил, лежа в постели, затем уснул, а от непотушенной сигары вспыхнул соломенный матрац.

Спустя некоторое время на окраине Барселоны нашли священника, заколотого кинжалом. Прошло три дня - и еще один труп. На сей раз жертвой стал молодой немецкий ученый. Он тоже был заколот кинжалом. Удивительным было то, что убитые не были ограблены - деньги остались в их кошельках. Но зато все убитые были людьми учеными. Горожане было решили, что это - проделки святой инквизиции, которая, после того, как ей было запрещено жечь людей на кострах, решила расправляться с грешниками таким путем.

Следствие, перебирая разные версии, пришло к мысли, что тайным агентом инквизиции мог быть монах-расстрига из таррагонского монастыря. В доме дона Винсенте произвели обыск, во время которого комиссар полиции обнаружил на полке книгу Эмерика де Жирона "Руководство для воинов инквизиции". Кажется, подозрения подтверждались. Но, когда с полки стали брать эту книгу, рядом обнаружили то самое редкое издание 1482 г., за которым охотился Дон Винсенте, но которое досталось погибшему Патсоту. Зацепившись за это подозрительное обстоятельство, комиссар полиции постепенно обнаружил и другие улики. Дон Винсенте был арестован и, в конце концов, сознался в целом ряде убийств, совершенных им из библиофильской страсти.

Патсота он удушил, чтобы похитить пальмартовское издание, а затем поджег его магазинчик.

Священника он убил потому, что тот приобрел у него уникальную книгу. Дон

Винсенте назначил за нее огромную цену, но священник все равно купил ее. Это и стало причиной его гибели. Когда священник ушел с покупкой, дон Винсенте не выдержал и побежал вслед за ним. По дороге он долго уговаривал священника продать ему книгу назад - причем за цену большую, чем при покупке. Но священник отказывался. И тогда в пустынном месте дон Винсенте выхватил кинжал и заколол своего покупателя.

Затем букинист-убийца разработал свою систему. При продаже книг он заманивал покупателей в комнату за стенкой в своей лавке, убивал несчастных кинжалом, а ночью, завернув труп, выбрасывал его в канаву на окраине города.

Когда на суде дон Винсенте спросили, что побудило его к таким чудовищным поступкам, он спокойно ответил:

- Люди смертны. Рано или поздно Господь призовет к себе всех. А хорошие книги бессмертны и заботиться нужно только о них.

Когда шло судебное разбирательство, адвокат, пытаясь спасти дон Винсенте, стал говорить, что его подзащитному не было нужды убивать Патсота, поскольку экземпляр указника, выпущенного типографией Пальмарта в 1482 г., не уникален. Еще одна такая книга появилась в каталоге одного

букинистического магазина в Париже. Это известие потрясло дон Винсенте намного больше, чем само судебное разбирательство. Он с отчаянием повторял:

- Я - жертва чудовищной ошибки: мой экземпляр не уникален! Решением суда дон Винсенте был приговорен к мучительной смерти. От исповеди он отказался.

АВСТРИЯ

Вальтер (Эрнст) Досталь (1950-1973). 23-летний инженер прославился как жестокий преступник, итогом "деятельности" которого стали пятеро убитых и четверо раненых.

Серия совершенных Досталем убийств началась с того, что 13 июня 1973 г. он устроил взрыв бензовоза на шоссе Вена - Нейштадт. Среди обгоревших и искореженных обломков автомобиля были найдены человеческие останки. Пока газеты строили версии о том, что это было - драма провалившегося шпиона, мсть мафии или несчастный случай, - в полицию вторично обратилась мать 26-летнего служащего Рихарда Дворака. За два дня до взрыва бензовоза она заявила об исчезновении своего сына. "У него в кармане было 20 тысяч шиллингов, - рассказала она полицейским, - он собирался оплатить купленную накануне ферму. А на следующий день он должен был вылететь в Токио, чтобы принять участие в соревновании по каратэ". В день трагедии на шоссе мать Дворака поехала к другу своего сына Эрнсту Досталю, думая, что, может быть, он знает, где находится Рихард. От Досталю она ушла ни с чем, но поведение молодого инженера, его уклончивые ответы насторожили ее. В 16 часов госпожа Дворак снова пришла в полицию. На этот раз она поведала об увлечении сына оружием и взрывчаткой и о том, что у него есть близкий друг - Эрнст Досталь, который разделяет увлечения ее сына.

Тщательно проведенная экспертиза позволила установить - за рулем бензовоза был Рихард Дворак.

Прежде, чем допросить Эрнста Досталю, полиция собрала о нем необходимые сведения. По словам соседей, более спокойного и предупредительного человека трудно было сыскать. Жил он вместе с родителями в собственном доме семьи Досталей. Отец Эрнста, бизнесмен, представитель достаточно солидной швейцарской фирмы, на досуге занимался сочинением детективных романов; некоторые из них были изданы. Соседи рассказали, что к Эрнсту родители относятся с большой любовью, готовы выполнить любой его каприз - в частности, отец подарил ему ферму.

Досталю-младшего вызвали в полицию. Беседа проходила спокойно. Эрнст рассказал, что они действительно были друзьями с погибшим Двораком, и что Дворак собирался купить у него ферму. Но затем передумал, потому что ему потребовались деньги на поездку в Японию. Досталь сообщил, что в последний

раз видел Рихарда 12 июня, накануне его гибели, когда Дворак собирался ехать на пикник в одно местечко под Веной.

Шли дни, но следствие топталось на месте. Полицейские проверяли возможную причастность Дворака к преступному миру, отработывали другие версии - все напрасно. Эрнста Досталь вызвали в полицию вторично - может быть, он подскажет какие-то детали, за которые можно будет уцепиться? Хотя, по правде говоря, никто из следственных чиновников в это особенно не верил.

22 июня, спустя 9 дней после взрыва на шоссе, Досталь вторично явился в полицейское управление. Спокойно и обстоятельно он повторил свой рассказ о том, как встретился и расстался с Рихардом 12 июня. В ходе расспроса следователь вдруг заметил некоторую неуверенность в показаниях инженера. Он сделал незаметный знак двум другим чиновникам, и они вышли из комнаты, чтобы проконсультироваться и проверить сведения, сообщенные Досталем. Оставшиеся в комнате двое следователей продолжали беседовать с инженером. Однако он, наверно, уже почувствовал что-то неладное.

Когда один из следователей наклонился над столом, он вскочил со стула и выхватил пистолет. Двумя выстрелами он тяжело ранил следователей и бросился к двери. Третья пуля досталась попытавшемуся преградить ему путь чиновнику.

Пробежав коридор, Досталь выскочил из здания и ринулся к воротам. Однако, услышав выстрелы, дежурный успел объявить тревогу, и ворота автоматически закрылись. Досталь и здесь не растерялся, не стал метаться по двору. Он бросился назад, в управление. По дороге застрелил еще одного полицейского и вытащил у него из кобуры пистолет. В управлении он взбежал на второй этаж, открыл окно, выходящее в переулок, и спрыгнул на стоянку служебных автомашин. В эту минуту к ней как раз подъезжал учебный автомобиль.

Досталь поднял пистолет:

- Стой! Полиция! Вылезайте, мне нужна машина!

Водитель и ученик безропотно подчинились, и Досталь мгновенно скрылся на бешеной скорости.

Перед тем, как надолго исчезнуть из виду, он еще успел заехать в оружейный магазин и купить себе новый пистолет с запасными обоймами.

В тот же день в доме Досталей раздался странный телефонный звонок, после которого исчез Досталь-старший, взяв перед уходом паспорт и крупную сумму наличными.

Через день после бегства из полицейского управления Досталь-младший появился на восточной окраине Вены в Грос-Энцерсдорфе. Здесь он постучался в домик-бунгало и, когда ему открыли дверь, убил наповал 45-летнего хозяина и его жену, затем сел в их автомобиль и скрылся в неизвестном направлении.

Все выезды из Вены и ее окрестностей блокировали, но это не помогло - Досталь улизнул. В тот же вечер в полицию поступили сообщения, что в охотничьем хозяйстве под Вайдлингом похищены оружие, боеприпасы и автомобиль. И опять Досталь успевает скрыться до приезда полиции.

Еще через день, 26 июня, в одной из столичных газет появилось объявление: "1919, в понедельник я напрасно ждал тебя под часами, попробую дождаться тебя в среду и четверг около 22 часов. Меня можешь застать по телефону 02774/326".

Один из читателей, заподозрив неладное, поделился своими мыслями с полицией, а полицейские, в свою очередь, обратили внимание, что цифры 1919 - это год рождения Досталь-старшего. Установив, что в объявлении указан номер телефона одной пустующей виллы недалеко от дома Досталей, полиция окружила виллу и взяла ее штурмом. Но в доме никого не обнаружили. Зато к полицейским обратился хозяин другой виллы, расположенной вблизи. "Мы там сейчас не живем, - сказал хозяин. - Не исключено, что преступник может укрыться там. Тем более, что из моей виллы прекрасно просматривается все окрестное пространство". Едва получив это сообщение, полицейские

организовали окружение виллы. Пока они разрабатывали план дальнейших действий, стало заметно, что внутри дома кто-то есть. Началось сужение блокады. Через мегафоны Досталю предложили немедленно сдаться. В ответ на вилле распахнулась входная дверь, и преступник выбежал во двор. Он еще успел добежать до забора и попытался перелезть через него. Но человек на заборе - идеальная мишень для полицейских снайперов. Они всадили в него сразу четыре пули. Досталь рухнул. Когда к нему приблизились, он попробовал поднять руку с пистолетом, словно в дешевом кинофильме, но сейчас же обессиленно опустил ее. По дороге в госпиталь он умер - от раны в голову.

Полиция надеялась, что тайну Вальтера Досталю откроет его отец, но он бежал в ФРГ и там, узнав о смерти сына, пустил пулю в лоб.

В доме Досталей была найдена прекрасная коллекция оружия и боеприпасов, в подвале обнаружили тир со звуконепроходимыми стенами и современную камеру пыток. Но главным сюрпризом явились длинные списки политических и общественных деятелей Австрии, руководителей экономики. И еще одна любопытная деталь этого дела: в одном из романов-триллеров Досталю-старшего - "Охота за атомным золотом" - описаны склады оружия и камеры пыток, очень похожие на те, которые были обнаружены в доме Досталей. В этой же книге описываются "казни" людей, от которых по каким-то причинам нужно было избавиться преступнику, анализируются способы быстро достичь власти и богатства с помощью угроз, шантажа, кражи заложников, пыток и убийств. Возможно, горячая фантазия Досталю-старшего и послужила руководством к действию для Досталю-младшего.

ГЕРМАНИЯ

Рудольф Плейль. Этот полноватый человек с круглым опухшим лицом, в круглых очках с никелированной оправой скорее был похож на растяпу-бухгалтера, напортачившего в годовом отчете, нежели на безжалостного убийцу. Плейль вполне годился на роль героя банального детективного романа - в том смысле, что на таких людей подозрение падает в последнюю очередь. Увы! Жизнь порой копирует самые расхожие штампы ремесленников от детектива. Именно Плейль в одиночку или с сообщниками совершил целую серию убийств в конце 1940-х годов.

С марта 1946 по март 1947 гг. в районе между Хофом (Бавария) и Ильценом (Нижняя Саксония) было обнаружено 9 трупов.

Эрика М., 32 года. Была изнасилована, ограблена и убита ударами по голове.

Неизвестная, 25 лет. Убита молотком с целью изнасилования и ограбления.

Обнаружена недалеко от лесной дороги 19 июля 1946 г., спустя 2 дня после убийства.

Неизвестная, 20-25 лет. Тяжелое повреждение черепа и глубокая резаная рана горла. Сброшена на дно семиметрового колодца возле железнодорожной станции. Обнаружена 20 августа 1946 г., на другой день после убийства.

Инга Х., 23 года. Изнасилована и убита бульжником. Обнаружена в подлеске у проселочной дороги 4 сентября 1946 г., через день после убийства.

Фрау Х., 25 лет. Обнаружена в лесу 9 ноября 1946 г., спустя месяц после убийства.

Криста З., 25 лет. Убита ударами по голове подковой. Обнаружена в ноябре 1946 г.

Маргот М., 20 лет. Убита ударами тупым предметом по голове. Обнаружена 17 января 1947 г., на другой день после убийства.

Фрау Ш., 49 лет. Тяжелые повреждения черепа, сделанные железным прутком, и признаки полового преступления. Найдена в лесу под штабелем дров в феврале 1947 г.

Неизвестная молодых лет. В начале марта 1947 г. найден ее череп.

Уголовная полиция, у которой, конечно, хватало забот в послевоенной Германии, не смогла раскрыть ни одного из этих преступлений. Когда срок, положенный для расследования, прошел, прокуратура прекратила дела за недостатком улик.

Между тем, в ночь с 13 на 14 апреля 1947 г. недалеко от Цорге с целью ограбления был убит топором 52-летний бизнесмен Беннен из Гамбурга. Расследование позволило довольно быстро установить убийцу - спекулянта Рудольфа Плейля. Оставленные на топоре отпечатки пальцев дали в руки полиции неопровержимые улики. Плейля судили и приговорили к 12 с половиной годам тюрьмы. Во время суда Плейль заявил, что убил в состоянии гнева, поскольку обещал Беннену тайком переправить его в советскую зону (напоминаю, тогда Германия была поделена на зоны между союзными державами, но еще не было ФРГ и ГДР), однако из-за того, что много выпил накануне, сбился с пути. Беннен разозлился и стал ругать Плейля. "Бухгалтер" в конце концов вышел из себя и в приступе ярости топором зарубил спутника. На суде выяснилось, что Плейль, ко всему прочему, страдает эпилепсией.

За два года тюремной отсидки Плейль "прославился" жестоким, садистским отношением к сокамерникам. Его пытались урезонить -ничего не помогало. Когда терпение тюремной администрации лопнуло, Плейля направили на психиатрическую экспертизу в лечебницу известного психиатра доктора Кенигслюттера. Среди других тестов в лечебнице был тест на алкоголь. Отвыкший от спиртного Плейль быстро опьянел и, находясь в состоянии хмельного блаженства, начал хвастаться, что в марте 1946 г. изнасиловал и убил женщину. Врачи отнеслись к сообщению скептически (возможно, в этом был тонкий психологический расчет). Недоверие врачей возмутило Плейля. Он разорвал подкладку пиджака и вытащил листок бумаги, на котором его преступление было описано в подробностях. Оказывается, Плейль хотел, чтобы этот листок нашли после его смерти, но пьяное тщеславие подвигло его на самораскрытие. Он решил, что может прославиться на всю страну.

Ошеломленным врачам заключенный самодовольно бросил:

- Господа, настал час, чтобы вы узнали, кто находится перед вами. Я, Рудольф Плейль, - величайший убийца всех времен!

Поскольку врачи по-прежнему с вежливой недоверчивостью качали головами, Плейль пришел в бешенство и стал рассказывать все в мельчайших подробностях. Врачи попросили его изложить рассказ на бумаге и затем направили эту бумагу в прокуратуру.

Что происходит с бумагой, поступающей в учреждение? Правильно, ее регистрируют, ставят дату и входящий номер и... спускают дальше. Обычная бюрократическая волокита. Прокуратура поручила разобраться с этим делом уголовной полиции Брауншвейга. Ну, а там... там сочли Плейля заурядным хвастуном, и признание убийцы затерялось в лабиринтах полицейского аппарата.

Меж тем Плейль в своей камере жадно кидался на свежие газеты. Черт возьми, где же аршинные заголовки с его фамилией? Газеты писали о трениях между союзниками, об очередной девальвации марки, о новой роли Греты Гарбо, но Рудольфа Плейля почему-то никто не поминал. Словно его и не существовало. Обидно, господа. Тогда Плейль решил прославиться на другом поприще - он решил стать профессиональным палачом и накатал соответствующее письмо-заявление бургомистру города Винебурга. В письме, где он вновь хвастался своим преступлением, были, в частности, такие строки:

"...Они тут мне не верят, что я человек, который умеет быстро и хорошо убивать. Вы должны оказать мне услугу: пойти туда и прислать мне документ, что там действительно лежит мертвая старуха. Мой рюкзак лежит там же, в яме". В конце письма он приписал:

"Пожалуйста, поторопитесь с ответом, чтобы я поскорее получил разрешение и мог наконец-то начать вешать. Преданный Вам Рудольф Плейль".

Бургомистр оказался человеком мудрым и передал письмо в полицию. И только

тогда полиция начала проверять сведения, сообщенные Плейлем. Подняли нераскрытые дела, где был похожий почерк убийства. И еще одно дело вспомнила полиция, дело, в котором пострадавшая, Люси З., случайно уцелела. Показания фрау З. и самого Плейля позволили установить, что в большинстве случаев у убийцы были сообщники - 50-летний Карл Хофман и 18-летний мясник Конрад Шюслер. Плейль заявил, что он и его "помощники" убили в общей сложности 26 женщин и девушек. Часть из этих преступлений была полиции неизвестна, а часть уже нельзя было проверить. В ноябре 1950 г. состоялся суд. К этому времени смертная казнь в ФРГ была отменена, и Плейля (как и его сообщников) приговорили к пожизненному заключению. Пока мы говорили только об убийцах-мужчинах. Но суфражистки могут спать спокойно - история уголовных преступлений свидетельствует о том, что женщины и здесь не уступают мужчинам и при случае способны отнять жизнь как у ближнего своего, так и у дальнего (хотя у ближнего чаще).

Итак, женщина-убийца Криста Леман, урожденная Амброс. Родилась в семье столяра-мебельщика. Мать долгие годы находилась в психиатрической лечебнице, отец женился вторично, но неудачно, и Криста росла практически без родительского внимания. Окончила восьмилетнюю школу, работала на кожевенной фабрике, затем на красильном предприятии, где дослужилась до старшей рабочей. Именно там она научилась обращаться с токсичными веществами. За кражу была осуждена к лишению свободы условно. В 1944 г. на химическом заводе "Хехст" она познакомилась с Карлом-Францем Леманом из-за хромоты освобожденным от военной службы, и вскоре * вышла за него замуж. Муж открыл мастерскую, и в 1945-1948 гг. их дела шли хорошо. Криста и Карл-Франц понемногу пристрастились к спиртному. После денежной реформы в Западной Германии положение ухудшилось, так как исчезла возможность заработка с помощью спекуляций и сделок на черном рынке. Между тем, муж стал пить; запоем, а жена - гулять на стороне с американскими солдатами. Пошли семейные ссоры и драки. Дошло до того, что супруги подстерегали друг друга с кухонным ножом в руке. Даже трое детей, родившиеся у них, не способствовали изменению образа жизни супругов. 27 сентября 1952 г. Карл-Франц скончался при подозрительных обстоятельствах. Утром он был у парикмахера, а когда вернулся, сел завтракать вместе с женой. Он выпил молока, а Криста - кофе. Затем Леман сел на велосипед и поехал на работу, но вскоре вернулся, поскольку почувствовал резкие боли в животе и головокружение. Он лег на диван, а Кристу послал за врачом. Когда врач приехал, Карл-Франц был мертв. Врач решил, что смерть наступила от прободения язвы желудка (известно было, что покойный страдал желудочной болезнью и много пил).

После смерти мужа Криста пустилась во все тяжкие. Пила, проводила время в ресторанах и танцевальных залах, флиртвала. Однажды она поняла, что забеременела. Криста начала искать врача, чтобы сделать аборт до того, как беременность заметит ее свекр Валентин Леман. Со свекром у нее были очень плохие отношения. Тот жаловался на нее знакомым и подумывал о том, чтобы сообщить о ней в полицию нравов. Но 14 октября 1953 г. во время велосипедной поездки на работу (сценарий повторяется!) Валентин Леман упал с велосипеда и умер. Вызванный прохожими врач Бекер констатировал смерть от паралича сердца, поскольку Леман был известен ему как сердечный больной. За полчаса до поездки Валентин Леман завтракал вместе со снохой.

Кто-то прибежал в дом Леманов и сообщил Кристе, что на улице умер ее отец. Криста на велосипеде приехала на место происшествия, но увидев, что покойник - это ее свекр, развернулась и уехала обратно.

Прошло еще немного времени и так же внезапно умерла свекровь Кристы - вдова Валентина Лемана.

Наконец 15 февраля 1954 г. умерла Анни Хаман, близкая подруга Кристы, с которой они частенько вместе развлекались.

Случилось это так.

Вечером, вернувшись домой, Анни Хаман решила поесть и нашла на тарелке в шкафу пирожное в виде шоколадного гриба с кремом внутри. Она откусила кусочек, прожевала часть, но почувствовав горечь, остаток выплюнула на пол. Тут же подбежала домашняя собачка и проглотила этот остаток. Мать Анни Хаман, стоявшая у плиты, увидела, что дочь вдруг побледнела, покачнулась и закричала:

- Мама, я ничего не вижу!

Она еще нашла в себе силы дойти до спальни и там, рухнув на кровать, умерла в сильных судорогах.

Только после этого полицейский инспектор Дамен заподозрил неладное. Он установил наблюдение за Кристой Леман и 19 февраля 1954 г., в день похорон Анни, арестовал ее.

После трехдневного допроса Криста Леман потребовала привести к ней в камеру священника и ее отца - Карла Амброса. В их присутствии она призналась, что купила в магазине средство по борьбе с сельскохозяйственными вредителями и начинила им шоколадный гриб. Но убить она хотела не Анни, а ее мать -75-летнюю Еву Ру, поскольку та осуждала совместные загулы подруг.

В ходе расследования выяснилось, что мужа и свекра она убила тем же способом: одному влив яд в молоко, а другому - в кефир. Но убийство свекрови она отрицала, и эксгумация также не позволила доказать ее вину в этом случае. Правда, такие показания Криста дала не сразу. Поначалу она отрицала и умышленное убийство Анни Хаман. Она утверждала, что хотела, чтобы Ева Ру только заболела, чтобы ее болезнь заставила Анни вспомнить о своих обязанностях дочери. Криста говорила, что хотела таким способом отвязаться от назойливой дружбы Анни.

Сотрудники уголовной полиции долго бились с Кристой, пытаясь узнать правду о смерти ее мужа и свекра. И вот, после очередного допроса, когда измотанные следователи велели увести подследственную, та, выходя в коридор, хладнокровно бросила:

- А вообще-то свекра отравила тоже я.

Спустя еще некоторое время она точно так же - выходя после долгого допроса в коридор - созналась в убийстве мужа.

Пока шло следствие, Криста Леман стала невольной убийцей еще нескольких десятков человек в ФРГ и Австрии. Дело в том, что газеты раструбили про яд Е-605, который входил в состав средства от насекомых, и только с 16 февраля по 7 марта 1954 г. более 30 человек покончили с собой при помощи этого яда. Позднее его также использовали как для убийств, так и для самоубийств.

Ну, а Кристу Леман судили с 22 по 24 сентября в земельном суде Майнца.

"В скромном зеленом платье с черной вышивкой, закрывая руками лицо от фоторепортеров, вошла она в новый зал судебных заседаний. Во время слушания дела она была совершенно безучастна и молчалива. Противоречивые показания о ее характере или о ее муже не вызывали у Кристи никакой реакции. Единственное, что выводило ее из себя, были упреки в том, что она пренебрегала своими обязанностями хозяйки дома и матери.

Общественность и пресса давно вынесли свой приговор этой женщине, теперь настала очередь суда. Криста Леман была приговорена к пожизненному тюремному заключению. В своем последнем слове она просила не лишать ее гражданских прав. На вопрос изумленного председателя суда Никса, зачем ей это нужно, она ответила, что в случае помилования хочет быть полноправным членом общества".

Да, я еще забыл сказать, что домашний песик Евы Ру - чудесный белый шпиц, подобранный с пола кусок отравленного пирожного, тоже мгновенно умер, как и дочь его хозяйки.

РОССИЯ И СОВЕТСКИЙ СОЮЗ

По части убийц Россия никогда не отставала от своих соседей как на Западе, так и на Востоке. Мне, русскому человеку, горько говорить об этом, но такое положение вещей не значит, что русский народ склонен к антихристианским деяниям. Напротив. Вспомним знаменитый рассказ писателя-классика о том, как разбойники убили и ограбили странника. Развернули его котомку и нашли там хлеб и сало. Хлеб съели, а сало не стали - поскольку был Великий пост; в пост сало есть - большой грех. Вот вам и ответ на вопрос: что такое загадочная славянская душа?

С одной стороны - святые, великие подвижники Серафим Саровский, Иосиф Волоцкий, Сергей Радонежский и многие другие. С другой стороны - знаменитая помещица Салтычиха, замучившая до смерти 139 своих крепостных (кстати говоря, ее двор помещался на месте нынешнего здания КГБ - вот и толкуй после этого о бесплодности символизма!). Таковы две бездны, сущие от сека не только на Руси, но и в сопредельных и дальнеземельных странах. Убивают везде, а у ножа, пули и яда нет национальности. Теперь же перейду к рассказу о некоторых, преступивших первую заповедь (Мф.19.18).

Дело Андрея Гилевича было одним из самых громких в России начала XX века. Но прославился он не числом убитых, а необычностью преступления (для своего времени). Потом по его следам пошли многие, но в России он был первопроходцем.

Началось с того, что 3 октября 1909 г. в Петербурге в номерах дешевой гостиницы было обнаружено мертвое тело, обезображенное и обезглавленное. При убитом нашли документы на имя инженера Гилевича, довольно обеспеченного человека. Правда, полицейских насторожило то, что документы лежали уж слишком на виду. Однако приехавший на опознание брат убитого Константин Гилевич рассеял все сомнения. Он показал, что это действительно его брат, и что он узнал его по родимому пятну на правом плече.

Спустя некоторое время брат Гилевича предъявил четырем страховым компаниям полисы на получение страховки на общую сумму в 300 тысяч рублей. Не дремали и сыщики. Они довольно скоро установили, что убитый - совсем не Гилевич, а одинокий провинциальный студент Павел Подлущий, приехавший в столицу в поисках лучшей доли. С Гилевичем Подлущий познакомился, откликнувшись на газетное объявление, которое дал инженер. Студент нанялся к нему в секретари, но секретарствовал, как мы знаем, недолго.

При расследовании дела полицию смутило то обстоятельство, что одежда и ботинки убитого не подходили друг к другу - Верхняя одежда была сшита у одного из лучших московских портных, а ботинки были изделием, как сейчас казали бы, ширпотреба. И действительно, тщательное исследование ботинок позволило, в конце концов, установить подлинную личность убитого.

Тем временем часть страховых денег была выплачена брату Андрея Гилевича, и преступники перестали осторожничать. Андрей, прятаясь в Париже, поехал кутить в Монте-Карло. Там, играя в рулетку и в карты, он просадил большую сумму и послал брату в Петербург телеграмму с просьбой выслать 5 тысяч рублей. Дело "убитого" инженера Гилевича было известно всей читающей России, и телеграфист, принимавший телеграмму, обратил внимание на то, что кто-то просит брата "убитого" перевести 5 тысяч рублей в Монте-Карло. Телеграфист сообщил в полицию, а та связалась с французской полицией. В Париж были посланы фотографии Гилевича и его точное описание. Вскоре инженер был выслежен. Но во время ареста он сумел обмануть бдительность полицейских и принял смертельный яд, который всегда носил с собой.

Октябрьская революция, произошедшая в России, в результате которой у миллионов были отняты деньги и имущество, навела многих людей на мысль: большевикам можно, а нам нельзя? И покатила волна бандитизма, с головой захлестнувшая страну во время революции, гражданской войны и нэпа. Дошло

до того, что 19 января бандиты остановили и ограбили автомобиль, в котором ехал Ленин! У Ильича отняли, помимо прочего, личный браунинг. В нападении участвовали матерые убийцы Волков и Кошельков. Но им была нужна не жизнь вождя, а его кошелек. Остановив автомобиль Ленина, они даже не знали, кто в нем едет. А узнав, не отказались от своих преступных замыслов. Оба бандита, принимавшие участие в нападении, были позднее ликвидированы. Волкова поймали и расстреляли 12 февраля 1919 г., а Кошельков был убит в перестрелке в июне того же года. У мертвого бандита, помимо документов убитых чекистов, был обнаружен браунинг Ленина. Очевидно, ему было трудно расстаться с такой добычей. А может, он мечтал о времени, когда будет создан музей В.И.Ленина, и он сможет передать эту драгоценную реликвию туда.

Самым известным уголовным убийцей 1920-х годов был, несомненно. Леонид Пантелеев, действовавший в Петрограде. Он организовал банду, которая грабила и убивала людей. В банду входило примерно десять человек, четко исполнявших приказы главаря. Ближайшим помощником Пантелеева был некий Дмитрий Гавриков. В городе у Пантелеева было много "хаз" - конспиративных квартир, где он скрывался после налетов. Грабил Пантелеев главным образом врачей, адвокатов, нэпманов. Механизм ограбления был прост: налетчики звонили в квартиру, говорили, что это почтальон (курьер, пациент и т.д.), а затем под угрозой оружия отбирали ценности.

В 1922-23 гг. в Петрограде совершалось порядка 40 налетов в месяц; из них значительная доля принадлежала банде Пантелеева. Жители города были до того напуганы, что стали устраивать у себя в квартирах электрическую сигнализацию, ложась спать, клали под подушку топор, в театр и в гости почти перестали ходить - из опасения, что ночью разденут на любой улице, даже на Невском проспекте.

На совести Пантелеева было немало загубленных душ. Так, летом 1922 г., убегая от опознавшего его бывшего сотрудника ЧК Васильева, Пантелеев застрелил бросившегося наперерез начальника охраны Госбанка Б.Г. Чмутова. Угрозыск, охотясь за Пантелеевым, постепенно приближался к цели. Каждый день розыска приносил все новые и новые аресты наводчиков, бесчисленных сожительниц-соучастниц Пантелеева. Позднее, на дознании, он говорил, что в начале осени 1922 года он уже чувствовал себя, как затравленный зверь. Чувство это, однако, не помешало Ленке продолжать налеты. Он лишь в очередной раз изменил способы их совершения. 25 августа, около 4 часов утра, на Марсовом поле он и Гавриков, вооруженные револьверами, остановили извозчика, на котором ехали трое человек. Грабители, поигрывая револьверами, сняли с них верхнюю одежду, отобрали деньги, часы и обручальные кольца. Затем Пантелеев и Гавриков укатили на том же извозчике. Такое же ограбление Пантелеев совершил на улице Толмачева у клуба "Сплендид-Палас".

В эту ночь на проспекте Нахимова начальником конного отряда милиции Никитиным был остановлен какой-то тип. Поводом к задержанию послужил крик из толпы: "Это налетчик!" Неизвестный, открыв стрельбу из "кольта", бросился бежать, но его догнали. Он был ранен, и его отправили в Мариинскую больницу, где он и скончался. Это был Белов, один из ближайших помощников Пантелеева.

4 сентября Пантелеева и Гаврикова удалось-таки схватить. Днем налетчики зашли в обувной магазин - нет, не для грабежа, а чтобы купить себе обувь (убийцы ведь тоже носят ботинки). Пока они примеряли модные туфли, в магазин зашли двое милиционеров из местного отделения милиции. Один из них узнал Пантелеева, но бандит успел отреагировать - выхватил револьвер и стал стрелять. В перестрелке один из милиционеров был смертельно ранен, но второй с помощью подоспевшего подкрепления сумел задержать преступников. В тюрьме Пантелеев и Гавриков сидели недолго. В ночь с 10 на 11 ноября они сумели бежать с еще двумя членами своей банды - Рейнтоном и Лысенковым. И

снова потянулись ограбления и убийства. Среди убитых был инженер Студенцов - при его ограблении Пантелееву показалось, что инженер вынимает из кармана оружие, и бандит выстрелил, не раздумывая. При ограблении одной из квартир убили хозяина, профессора Романченко.

Для поимки банды ГПУ создало ударную группу, были определены места возможного появления Пантелеева, установлены засады.

Во время пьянки в ресторане "Донон" Пантелеев и Гавриков поскандалили со швейцаром, и метрдотель вызвал милицию. Гаврикова задержали, а Пантелеев при попытке задержания был ранен в левую руку, но не остановился и побежал по направлению к Марсову полю. Подбежав к Инженерному замку, он перелез через забор и спрятался в Пантелеймоновской церкви. Моментально сообщили в Угрозыск, и буквально через несколько минут на место прибыли агенты с собакой-ищейкой. По кровавому следу собака довела до Марсова поля. Дальше след терялся. Наугад прошли по Пантелеймоновской, прошли мимо церкви и... не заметили лежавшего там Леньки. Раненный, Пантелеев решил отправиться на одну из самых отдаленных квартир на "Пряжке". Вышел на пустынный Невский, где к тому времени уже ходили дозоры, искавшие бандита. У самой Садовой улицы Пантелеев чуть не попался. Увидев приближавшийся патруль, он присел на каменную тумбу у ворот одного из домов и, подняв высокий воротник своего тулупа, притворился спящим ночным дворником... .

Один из дозорных подошел к нему и спросил, не видел ли он такого-то, и перечислил налетчику его же собственные приметы.

- Не знаю, не-е... Я три дня, как из деревни приехавши, - пробурчал "дворник". Дозорные пошли дальше. А неуловимый Ленька снова исчез.

Чувствуя, что конец все-таки неминуем, Пантелеев решает, что терять нечего, и, как проигравший игрок, становится все наглее и наглее.

Окруженный такими же наглыми и жестокими бандитами. Ленька теперь выводит свою банду не только на налеты, но и на уличные грабежи, не только ночью, но и днем. В последний свой месяц он вместе с Мишкой Корявым (Лысенковым) и Сашкой Паном (Рейнтоном) совершил 10 убийств, около 20 уличных грабежей и 15 вооруженных налетов.

Уголовный розыск и ГПУ выделили на "дело Пантелеева" лучших работников, в течение последних двух недель они буквально не слезали с автомобилей. В городе было размещено около 20 засад. То и дело поступали новые сведения, сыщики буквально "сели на хвост" бандита, и он каждые полчаса менял места. Теперь ему было уже не до налетов и грабежей - он думал только о том, как спасти свою шкуру.

Хотя большинство конспиративных квартир банды было провалено, Пантелеев все еще верил в свою удачу. Вечером 12 февраля 1923 г. он вместе с Корявым шел на одну из надежных "хаз", весело посвистывая, с гитарой в одной руке и корзиной в другой. Пантелеев вошел в квартиру первым, за ним Лысенков. Ленька был уверен в том, что квартира "свободна", и не смотрел по сторонам. Но едва он оказался в прихожей, как из комнаты раздались выстрелы. Пантелеев был мгновенно убит. Лысенкова пуля лишь слегка ранила в шею, но он был так ошеломлен, что не пытался оказать сопротивление и в испуге поднял руки вверх.

Весть о случившемся на Можайской улице мгновенно облетела весь город. В тот же день в вечерней "Красной газете" появилось сообщение о том, что в ночь с 12 на 13 февраля 1923 года после долгих поисков был убит при аресте знаменитый Ленька Пантелеев, прославившийся своими зверскими убийствами и налетами.

Дело Пантелеева было окончено. Но долго еще ходили по городу слухи, что Ленька жив, на свободе и "себя покажет". Были случаи, когда налетчики выдавали себя за Пантелеева и Лысенкова, нагоняя страх на свои жертвы. Чтобы положить конец слухам, лицо убитого тщательно "оживили", положили кое-где грим, труп бандита одели.

Несколько дней мертвый Ленька пролежал в покойницкой, и ежедневно толпы

горожан приходили взглянуть на того, кто так долго сеял в Петрограде страх и смерть.

Поменьше калибром, но тоже весьма опасным был другой петроградский убийца - Митька Картавый. Сохранился рассказ сотрудника угрозыска Кондратьева о поимке убийцы:

"Время наступило относительно тихое. Соучастников Леньки - Едем за Митькой Картавым.

Оказалось, сотрудник Симкин увидел его в пивной на углу Ямской улицы и Кузнечного переулка. Пивная была на втором этаже. Симкин побежал в аптеку и оттуда позвонил... Мы поехали... Недалеко от угла Ямской нас встретил Симкин и сказал, что Митька с кем-то играет на бильярде.

Шуляк оставил для дозора сотрудника в воротах, другого у дверей и двинулся к входу, с ним Симкин и мы... Шуляк прямо бросился в бильярдную, и тотчас раздались выстрелы. Какой-то человек с браунингом, стреляя на бегу, бросился через комнату к выходу, пуля поразила Симкина, и он упал как скошенный... Мы вбежали в бильярдную. Шуляк лежал на полу; на подоконнике открытого окна стоял Митька Картавый с револьвером в руке. Он тотчас открыл стрельбу. Мы ответили ему. Он не то упал из окна, не то прыгнул.

Часть сотрудников побежала вниз во двор. Мы подняли Шуляка и понесли в автомобиль. Довезти его до больницы не удалось: он умер. Митька пробил ему шею. Симкин был убит на месте, сразу. На дворе нашли кровавый след. Он вел к подвалу. Когда подошли к лестнице в подвал, то внизу ее увидели скрючившегося Митьку Картавого. Он умирал. Очевидно, чья-то пуля поразила его, и он выпал из окна, уже смертельно раненный" '.

Самым знаменитым убийцей последних лет стал в СССР Геннадий Михасевич (1947-1987), живший в поселке Солоники под Полоцком. Первое убийство он совершил в 1971 году и с каждым годом убивал все больше и больше (жертвами были только женщины). Всего в 1971-1984 гг. он убил 36 женщин, причем в 1984 году - 12 человек.

Михасевич совершал убийства, как правило, возле дорог; все его жертвы были задушены одним способом - резко стянутой косынкой, шарфом или пучком травы. Место убийств тоже было определенным - в районе между городами Витебск и Полоцк, поэтому дело Михасевича и назвали "витебским".

До того, как преступника разоблачили, по обвинению в совершенных им убийствах осудили 14 человек. Один из невинно осужденных был расстрелян, другой едва не кончил жизнь самоубийством, третий отсидел в тюрьме 10 лет, четвертый после шестилетнего заключения совершенно ослеп... Все эти люди признались в якобы совершенных ими убийствах из-за примененных к ним милицией и следственными органами избиений и пыток.

Михасевич с юношеских лет страдал комплексом сексуальной неполноценности, от которого мог бы вовремя избавиться, если бы обратился к врачу. Но где в провинциальном советском поселке вы видели сексопатолога? Их и в городах-то днем с огнем не сыщешь, а еще в то время... Короче говоря, комплекс порождал агрессию, которая требовала выхода. Первое и второе убийства прошли безнаказанно, у преступника появилась тяга к "приключениям", как говорят психиатры, "по принципу закрепления". Убийства стали для него, по определению журналиста, "разновидностью спорта".

Внешне Михасевич вел вполне благопристойную жизнь: работал заведующим ремонтными мастерскими, имел семью и 2 детей, и даже был... дружинником, нештатным помощником милиции. Возможно, он еще много лет продолжал бы совершенствовать свой страшный "вид спорта", а в тюрьмы сажали бы невинных людей, если бы не чутье, настойчивость и профессионализм следователя Н.И.Игнатовича, сумевшего доказать, что все убийства женщин в данном районе - дело рук одного и того же человека.

Когда кольцо следствия стало приближаться к месту проживания Михасевича, он заволновался, написал измененным почерком анонимное письмо в областную газету, где утверждалось, что женщин убивают местные мужчины, мстя своим

возлюбленным за неверность. Письмо он подписал выспренно: "Патриоты Витебска". Для вящей убедительности после отправки письма поехал в Витебск, убил еще одну женщину и возле тела оставил записку, подписанную так же - "Патриоты Витебска". Но письмо и записка только ускорили поимку убийцы. Они дали следствию серьезную улику - почерк преступника, хоть и измененный.

Кто-то из свидетелей видел, как одна из женщин незадолго до смерти садилась в красный "Запорожец". Следователи, проверяя почерки всех владельцев красных "Запорожцев", проверили и почерк Михасевича. Поначалу совпадений не было обнаружено. Но затем, когда нашли документы, написанные им второпях, обнаружили и совпадения ряда элементов письма. После ареста Михасевича удалось отыскать и множество других доказательств, включая вещи убитых женщин.

Суд приговорил Геннадия Михасевича к расстрелу.

В 1990 г. по материалам "витебского дела" был поставлен фильм "Место убийцы вакантно". И словно по иронии судьбы, в том же году в Советском Союзе объявился еще один маньяк, убивавший женщин, - на этот раз в Москве. Александр Гаврилович Тимофеев. Этот 33-летний человек совершал нападения на женщин, причем не только молодых. Он насиловал их, измывался над ними, с особой жестокостью убивал. Вот хроника его деяний всего лишь за 2 месяца: 12 июля 1990 г. - убийство, 14 июля - сразу два покушения на убийство, 27 июля - убийство, 10 августа - убийство, 18 августа - убийство... Возможно, он совершал аналогичные преступления и в других городах. С 1988 года Тимофеев был лицом без определенного места жительства. Многим людям он представлялся как "афганец", полковник или подполковник Советской Армии. В конце концов, его все-таки арестовали. А в самом конце 1990 года удалось арестовать еще одного маньяка Андрея Ч., 1936 года рождения, 10 лет терроризировавшего жителей Ростовской и соседних областей. За это время по сексуальным мотивам он с особой жестокостью убил более 30 женщин и детей. Как и в случае с Михасевичем, Андрей Ч. долгие годы был вполне благополучным гражданином. Окончил филологический факультет Ростовского государственного университета, женился, вступил в Коммунистическую партию Советского Союза, исправно платил партвзносы, участвовал в построении новой общности людей - советского народа, вырастил двух детей. В разное время Андрей Ч. работал председателем районного комитета по физкультуре и спорту, учителем (!), мастером производственного обучения, воспитателем (!) в профессионально-технических училищах, сотрудником снабженческих организаций. В 1984 году бес попутал - совершил Андрей Ч. хищение, но бдительные органы не дремали: привлекли его к уголовной ответственности за хищение. По этой же причине исключили его из рядов КПСС. Так что последние 6 лет Андрей Ч. убивал людей, будучи уже беспартийным.

Похожие истории с сексуальными маньяками-убийцами не раз происходили в иные времена и в иных странах. К сожалению, далеко не всегда эти преступления удавалось раскрыть.

В одном случае, когда убийца не был найден, в совершении ряда убийств подозревался человек из России, фельдшер по профессии. А произошли эти события в Лондоне образца 1888 года. С 6 августа по 9 ноября в городе произошла серия жесточайших, патологических убийств. Первой жертвой преступника стала 35-летняя проститутка Марта Тэрнер. 31 августа погибла вторая жертва - проститутка Энн Николе. Следующая проститутка была убита 8 сентября, затем 30 сентября были убиты сразу две женщины - Элизабет Страйд и Кэтрин Эддоуз, и, наконец, 9 ноября погибла Мэри Келли. Почерк преступника был одинаков: всем женщинам он перерезал горло почти до шейных позвонков, а затем потрошил их внутренности, за что и заслужил прозвище "Джек-потрошитель". Убийства происходили в одно и то же время - от одиннадцати вечера до четырех утра и только в трех районах - Уайтчепел,

Спитлсфилд и Стипни. (Кстати, и московский убийца действовал только на территории трех районов города - Тимирязевского, Фрунзенского и Кировского). После убийства Мэри Келли подобные преступления внезапно прекратились. По одной из версий, убийцей был некий русский фельдшер, работавший в Лондоне под разными фамилиями. В столицу Великобритании он приехал из Парижа, где его подозревали в убийстве гризетки, убитой примерно так же, как и лондонские проститутки. Фельдшер исчез из Лондона, а в 1891 году, объявившись в Петербурге, убил там женщину и окончил свои дни в сумасшедшем доме.

США

В этой стране, где ежегодно убивают десятки тысяч человек, прославиться с помощью убийства нелегко. Но можно. Из огромного калейдоскопа убийц выделим некоторых.

Джек Макгорн. Классический профессиональный убийца образца 1920-х. Он был подручным знаменитого босса мафии Аль Капоне. Макгорн преданно служил шефу, отправляя на тот свет его врагов - таких же гангстеров, как он сам. Шеф чикагской полиции сказал однажды о Макгорне: "Он заставляет работать свой пистолет с точностью часового механизма". Если человек, которого убивал Макгорн, был, по его мнению, слабым противником, он вкладывал в руку убитого пятицентовую монету. Так поступил он, убив Лоуренса Ла Преста (1 июня 1927 г.), Диего Атталомионте (29 июля того же года), Нумио Жмерикко и Лоренцо Алагно. Иногда Макгорн давал волю эмоциям и убивал человека просто за то, что он ему не понравился. Точным выстрелом он заткнул рот бармену Синдерелле по прозвищу Золушка. Макгорн участвовал в знаменитой бойне в день Святого Валентина 14 февраля 1929 г. - когда в одном из чикагских гаражей выстрелами из автоматического оружия были убиты сразу 6 гангстеров, а еще один скончался впоследствии от ран. Через две недели после этого преступления Джек Макгорн был арестован. К этому времени его личный послужной список насчитывал 22 трупа. Чтобы выйти на свободу до судебного разбирательства, Макгорн в качестве залога внес отель стоимостью в миллион долларов. В ходе последовавших за тем четырех судебных разбирательств вину Макгорна не удалось доказать - нужные свидетели или исчезали или боялись говорить. Несмотря на высокий "профессионализм", Макгорн кончил свою жизнь, как и большинство мафиози, - от пули противника.

Джордж Рональд Йорк и Джеймс Дуглас Лэтам. Первому было 18 лет, второму 19, они служили в американской армии, когда во время своего краткого путешествия по нескольким штатам они (по их словам) убили 7 человек. Правда, судили их только за одно убийство - канзасского железнодорожника. Их биографии вкратце описывает Трумэн Капоте: "Ронни Йорк, голубоглазый блондин, родился и вырос во Флориде. Его отец был известным водолазом, и труд его хорошо оплачивался. Семья Йорков жила дружно, а Ронни, всеми любимый сын и брат, всегда был в центре внимания. Прошлое Лэтама было тяжелым и безрадостным... Родившись в Техасе, в многодетной, бедной семье, где отец и мать постоянно скандалили, он вскоре оказался брошенным на произвол судьбы, так как родители разошлись, не позаботившись о детях. В семнадцать Лэтам, лишенный крова, добровольцем вступил в армию; через два года он был посажен за решетку военной тюрьмы в Форт-Худе: ходил в самоволку. Там он и встретил Ронни Йорка, отбывавшего наказание за такое же нарушение устава. Хотя они ничем не походили друг на друга - Йорк - флегматичный парень высокого роста, а Лэтам - низенький, с лисьими глазами, оживлявшими хитрое личико, - по одному вопросу их мнения абсолютно совпадали: наш мир - ненавистное, отвратительное место, и людям лучше всего быть мертвыми.

- Весь мир провонял, кругом одно дерьмо, - говорил Лэтам. - Единственный ответ на зло - это зло. Люди ничего другого не понимают. Только зло. Сожги

человеку сарай - это он поймет. Отрави его собаку. Убей его.

Ронни соглашался: "Да, Лэтам прав на все сто". И добавлял при этом:

- Кого ни убей, ты сделаешь человеку одолжение.

Первыми, кому они решили сделать это одолжение, были две женщины из штата Джорджия, домохозяйки, имевшие несчастье встретить Йорка и Лэтама вскоре после того, как те удрали из военной тюрьмы, угнали пикап и отправились в Джэксонвилл, во Флориде, - родной город Йорка. Встреча произошла у бензоколонки на темной окраине Джэксонвилла: это было ночью 29 мая 1961 года. Рядом с ними заливала бак другая машина; в ней сидели две будущие жертвы, возвращавшиеся в маленький городок около границы Флориды с Джорджией... К сожалению, они заблудились, а Йорк, к которому они обратились за помощью, проявил к ним исключительную предупредительность:

- Следуйте за нами, мы вас выведем на верную дорогу. Однако он вывел их вовсе не на ту дорогу - маленькая боковая дорожка постепенно сошла на нет в болотистой местности. Тем не менее дамы в своей машине неуклонно следовали за пикапом, пока он не остановился. В свете фар женщины увидели, как два любезных молодых человека вылезли из машины и приблизились к ним, держа в руках по черному кнуту, какими пользуются, чтобы погонять рогатый скот. Кнуты принадлежали хозяину угнанного пикапа, скотопромышленнику; Лэтам предложил использовать их как гарроту (обруч, стягиваемый вокруг головы или шеи для пытки и смертной казни путем удушения, применялся в средние века в Испании и Португалии. - АЛ.), так они и сделали, предварительно ограбив женщин. В Нью-Орлеане парни приобрели пистолет и вырезали на его рукоятке две насечки.

В течение последующих 10 дней количество насечек увеличилось сначала в Таллахоме, штат Теннесси, где бандиты стали владельцами красной спортивной машины марки "додж", убив ее хозяина, коммивояжера; и затем на окраине Сан-Луи, где они убили еще двоих. Канзасской жертвой, последовавшей за этой пятеркой, стал некий Отто Циглер. Это был крепкий старик шестидесяти двух лет, очень отзывчивый, - словом, не такой человек, чтобы не помочь автомобилисту, попавшему в аварию. Естественно, мистер Циглер сразу же остановился, когда, проезжая по канзасской автостраде в одно прекрасное июньское утро, заметил спортивную машину, стоящую у обочины, и двух симпатичных молодых людей, копавшихся в моторе. Откуда мог знать добряк Циглер, что машина в полном порядке, что все это - лишь ловушка для добрых самаритян, ; которых хотят обокрасть и убить. Его последние слова были: "Могу * ли я чем-нибудь помочь?" Йорк, находившийся в двадцати футах от старика, выстрелом из пистолета раскроил ему череп, а потом, повернувшись к Лэтаму, сказал:

- Какова точность! А?"

Последней их жертвой стала 18-летняя горничная в Колорадском мотеле. В этом отеле убийцы провели ночь, переспав по очереди с девушкой, а потом зазвали ее с собой, сказав, что едут в Калифорнию, чтобы попробовать стать киноактерами. Несчастная девушка легко поддавалась обману, в дороге была убита и сброшена в овраг близ Крэйга в Колорадо.

Возможно, они еще долго продолжали бы свой кровавый путь по Америке, но, по счастью, кто-то запомнил красный "додж" и приметы его пассажиров в местах, где был убит Циглер. По описанию Йорка и Лэтама задержали на одном из специально * оборудованных контрольно-пропускных пунктов в штате Юта. Полиция разрешила встретиться с убийцами прессе и телевидению. Когда кто-то из местных журналистов спросил, зачем они это сделали, по лицу Йорка расплылась самодовольная улыбка. Он повернул голову к спрашивавшему и, продолжая улыбаться, как на рекламе зубной пасты, медленно проговорил:

- Потому что мы ненавидим весь мир.

Ричард Спек. Он родился в Далласе в 1941 году, мать его была разведенной, с 14 лет Спек попал на примету полиции. В конце концов судьба привела его

в моряки. На руке он сделал татуировку: "Рожденный задать перцу".
Оправдывая надпись, в ночь на 14 июля 1966 г. Ричард Спек постучался в домик на окраине Чикаго, в котором жили 9 студенток медицинского колледжа. Открыла ему филиппинка Амурсо Коразон.

Спек вынул нож и сказал, не повышая голоса:

- Мисс, я не хочу причинить вам никакого вреда, мне только нужны деньги, чтобы купить билет до Нового Орлеана. Где остальные?

- Они уже спят, - выдавила с трудом филиппинка.

Спек прошел в одну из спальных комнат, затем во вторую и в обеих разбудил спящих. Он собрал девушек в одной комнате, связал их разорванными простынями и спросил, где они держат деньги. Потом он развязал одну студентку и увел ее из комнаты. Филиппинка, подумав, сказала:

- Девочки, надо драться. Мы же можем его одолеть! Но ее американские подруги трусили.

- Будет хуже. Вот увидишь, все обойдется. Он же сказал, что ему нужны только деньги. Главное, это не провоцировать его. Если мы будем держаться спокойно, то и он будет спокоен.

Тем временем моряк вернулся и увел с собой вторую девушку. Филиппинка, даже связанная, ухитрилась закатиться под кровать и лежала там, затаив дыхание. Всех оставшихся ее подруг Спек уводил одну за одной и методично убивал.

Первую, Глорию Дэви, он задушил обрывком простыни. Второй, Сюзанне Фаррис, нанес девять ножевых ранений в грудь, плечи, в шею и лицо. Третью,

Патрицию Матушек, задушил. Четвертая, Памела Вилькенинг, получила удар ножом в сердце. Пятой. Мари-Анн Джордан, досталось 5 ножевых ударов.

Шестой, Мерлите Гаргулло, садист перерезал горло. Валентина Пасион, седьмая, была задушена и уже мертвая получила 4 ножевых удара. Тем же способом Спек расправился с восьмой жертвой - Ниной Шмеле. Самое поразительное, что никто из девушек не кричал и не звал на помощь!

Когда в пять утра Амурсо Коразон осмелилась выползти из-под кровати и, развязав зубами узлы на руках, а затем узлы на ногах, вошла из спальной комнаты, то увидела чудовищную картину. Ее истерический крик был так пронзителен, что его услышал полицейский Леонард Понни.

- Меня чуть не вырвало, - рассказывает он. - Это было как в кинофильме о нацистском концлагере. Трупы лежали всюду: три - в одной комнате, три - в другой, еще один - в коридоре у ванны. В третьей комнате - восьмой труп. Кровь была всюду - на стенах, на простынях, на полу, на патефонных пластинках, на подушках диванов...

Расправившись с девушками. Спек как ни в чем ни бывало пошел в бар - выпить на те 50 долларов, которые он забрал у студенток. В 1966-м на 50 долларов можно было кутить всю ночь и еще осталось бы на похмелье. За стойкой бара он разговорился с другим матросом. Узнав, что перед ним коллега. Спек вытащил свой нож и похвалился, что купил его у солдата во Вьетнаме и что этот нож уже убил нескольких человек. Себя Спек тоже выдал за вьетнамского ветерана, умолчав о профессии моряка. Когда посетители бара засмеялись над его полупьяной болтовней, Спек вдруг резко протрезвел. Он зашел за стойку и, обхватив бармена сзади за шею, приставил ему к горлу нож.

- Вот как я люблю убивать!

Затем он отпустил струснувшего бармена и вернулся на место. :

- Эй, продай мне нож, - предложил матрос.

- О'кэй, почему бы и нет, - согласился Спек.

Его арестовали через несколько дней, благодаря отпечаткам пальцев, щедро оставленным во всех комнатах коттеджа, где жили студентки. Суд приговорил Спек к смертной казни, но благодаря американской системе апелляций исполнение приговора отодвинулось на неопределенный срок.

Дурной пример заразителен. Эта банальная русская поговорка, увы, слишком

часто доказывает свою правоту. Узнав из газет о бойне, которую устроил Ричард Спек, о подобном "подвиге" стал мечтать 18-летний Роберт Бенджамин Смит из города Меса (штат Аризона).

- Эта мысль, - сказал он во время следствия, - окончательно, созрела у меня-, когда родители подарили мне пистолет 32-го . калибра. Я убил их потому, что мне хотелось, чтобы обо мне узнали. Мне хотелось доказать, что я тоже выдающийся человек.

Свои мечты Роберт Смит реализовал "просто" - пришел с пистолетом в один из классов женского училища "Роз Мари", где готовили специалисток по косметике. Там, ожидая занятия, беспечно болтали курсистки - три девушки, 28-летняя женщина, которая пришла на занятия с двумя дочерьми и сотрудница училища. Смит вытащил револьвер и приказал всем лечь на пол в виде лепестков ромашки - головами к нему, ногами к стенам. Очевидно, этот парень не чуждался эстетики. Одна из женщин, пытаясь напугать его, сказала:

- Сейчас сюда придут сорок человек. Смит простодушно улыбнулся и проговорил:

- Очень жаль, но у меня не хватит на всех пуль.

Когда присутствующие улеглись на пол, он встал в центре живого цветка и принялся стрелять, целясь в головы. Во дворе услышали шум выстрелов и вызвали полицию. А Смит и не думал убегать. Приехавшим полицейским он протянул руки для наручников и, смеясь, сказал:

- Да, убийца - я. Теперь обо мне узнает вся Америка.

Этот Роберт Смит был жалким учащимся стандартного колледжа, маленьким человечком, стоящим на одной из низших ступенек американского общества. Но среди убийц встречаются порой люди, вхожие в высокие светские круги, преуспевающие в большой политике, являющиеся членами семей богатейших людей. Открыв Книгу Дж.Наша, мы обнаружим фотоснимок, на котором У.Гэси, бывший функционер демократической партии, пожимает руку улыбающейся Розалин Картер - тогдашней первой леди государства, жене президента, прибывшей на съезд партии в Чикаго. А через некоторое время У.Гэси был разоблачен полицией как гангстер и убийца. На его счету оказалось 34 убийства его гомосексуальных партнеров.

А вспомним историю Патриции Херст, дочери известного газетного магната, похищенной левацкой группировкой, а затем добровольно участвовавшей в ее преступлениях! Или молодого оболтуса Марка Шрейдера, убившего в 1978 году своего деда Франклина Брэдшоу, мультимиллионера из штата Юта. А ведь Патриция и Марк не были "людьми с улицы".

Иногда убийцами становятся даже юристы. Однажды в авиакатастрофе погиб адвокат из Вестпорта Генри Френк. Через некоторое время безутешная вдова, прижимая к глазам платок, переступила порог страхового агентства, чтобы предъявить страховой полис. А еще через некоторое время оказалось, что адвокат жив и здоров. В самый последний момент он послал вместо себя в полет своего помощника, дав ему в руки "дипломат", где вместо документов лежала бомба замедленного действия, которая и взорвалась, когда самолет был в воздухе. Чтобы заработать на страховке 887 тысяч долларов. Генри Френк с легким сердцем уничтожил несколько десятков людей. А ведь он был известным адвокатом с хорошей репутацией!

В том, что репутация и внешность обманчивы, убедились и те, кто знал Дина Алл сна Коррла и Лоуэлла Ли Эндрюза. Они не были знакомы между собой и жили в разных городах, но оба считались прекрасными людьми, чуть ли не ангелами во плоти. О 33-летнем электрике Дине Коррле из Хьюстона соседи отзывались так:

"Дин был прекрасным соседом, по-настоящему хорошим парнем. Остроумным, смешливым... Он ухаживал за газоном у своего дома и не лез в чужие дела".

"У него всегда были в кармане конфеты, которыми он угощал ребятшек".

"Такой милый, такой вежливый! Всегда хорошо причесан и выбрит, хорошо одет... У него была такая подкупающая улыбка! И как он любил детей! Иногда

по вечерам он сажал их на свой мотоцикл и катал. А в своем грузовичке он даже установил сиденья, чтобы возить ребяташек по воскресеньям на пляж". Оказалось, однако, что этот "милый и вежливый" электрик иногда в одиночку, иногда с помощью двух недоучившихся в школе акселератов 17-летнего Элмера Уэйна Хенли и 18-летнего Дэвида Оуэна Брукса - убил около 40 подростков. Он заманивал их в свой дом, привязывал к "доске пыток", истязал, а затем убивал. Пропажа подростков в Америке дело обычное, поскольку ежегодно свыше миллиона юношей и девушек по разным причинам бежит из родительских домов. И жертвы Коррла были причислены полицией к этому числу. Кровавые "развлечения" благопристойного садиста кончились неожиданно. Об этом рассказывает его помощник Элмер Хэнли: "На протяжении трех лет я помогал Коррлу в проведении оргий. Мне было поручено выискивать новые жертвы. В моем распоряжении их было больше, чем требовалось. Я знал всех ребят из нашей округи. Стоило подъехать к автострате и можно было легко найти парней, которые просили их подвезти. Я обещал им хорошую вечеринку с выпивкой и наркотиками, и они тут же соглашались... Коррл мне обещал по двести долларов за каждого новичка, которого я приводил, но платил лишь по 10-20 долларов, да и то нерегулярно... В тот вечер (это было в августе 1973 г. - АЛ.) я привел к Коррлу парня лет двадцати и девчонку лет четырнадцати. Коррл страшно разозлился, потому что он не выносил женщин. Но потом он вроде успокоился, и мы все четверо нанюхались наркотиков. Когда я очнулся, я увидел, что парень и девушка уже скованы и лежат на жертвеннике. Но и на мне были наручники. Я сделал вид, что считаю это шуткой, и уговорил Коррла снять с меня наручники. Он освободил меня, но пригрозил, что в следующий раз не пощадит, если мне вздумается снова привести девчонку. Я тут же помог ему отправить на тот свет обоих. Затем, воспользовавшись моментом, когда он отвлекся, я схватил его револьвер и влепил ему пять пуль в голову... Хенли явился в полицию с повинной и показал места, где они зарывали тела убитых подростков. Одним из таких мест был пляж в Кальвестоне, на берегу Мексиканского залива, куда добренький Коррл по воскресеньям возил ребяташек купаться и загорать. Лоуэлла Ли Эндрюза, 17-летнего очкарика, сына богатого фермера, все окружающие, включая родных, тоже считали вежливым тихоней, добродушным набожным увальнем. Эндрюз учился на втором курсе биологического факультета Канзасского университета и имел репутацию "добрейшего из добряков". Это было жестокой ошибкой. Однажды ноябрьским вечером 1958 года, находясь дома на каникулах, Лоуэлл Ли дочитал до конца роман Достоевского "Братья Карамазовы", аккуратно и не спеша побрился, одел лучший костюм, взял полуавтоматическую винтовку 22-го калибра и револьвер марки "рюгер" и спустился в гостиную. Там смотрели телевизор его домочадцы - отец, мать и сестра Дженни Мэри, переживая за героев очередного телесериала. Первым выстрелом из винтовки он убил сестру, следующие три выстрела достались матери и еще два - отцу. Родителей он убил не сразу. Мать еще пыталась подползти к нему, что-то сказать. Тогда Лоуэлл Ли трижды выстрелил в нее. Отца, со стонами уползавшего прочь, он настиг на пороге кухни и выпустил в него 17 пуль из револьвера. Считается, что целью Лоуэлла Ли было наследство - 200 тысяч долларов, в которые оценивались земли, принадлежавшие его отцу. Но вес же этот мотив представляется хотя и возможным, но второстепенным, ибо Лоуэлл Ли должен был понимать, что подобное убийство нельзя совершить, не оставив следов. Скорее всего, убийство было совершено на психопатической почве. Эндрюз был арестован, судим и приговорен к смертной казни. Когда к нему в тюрьму приехали дядя и тетя и пообещали похоронить его тело после казни рядом с телами его родителей и сестры, он чуть не умер со смеху. Благодаря ряду апелляций, Ли Лоуэлл Эндрюз получил отсрочку от смерти, но все же был повешен 30 ноября 1962 г. Очевидец казни, обитатель камеры смертников, рассказывал о его смерти так:

- Ночь была холодная. Холодная и сырая. Дождь лил как из ведра... Когда Энди повели на "склад" (так заключенные называли место казни. - АЛ.), мы все стояли у своих окон и смотрели... Только что пробило полночь, и "склад" сиял, как елка на рождество. Ворота настежь. Мы могли видеть свидетелей, конвойных, врача, начальника тюрьмы - в общем, все, кроме самой виселицы. Она была где-то в углу. Правда, видели ее тень. Тень на стене, как тень боксерского ринга. Энди вели четверо конвойных и священник. Когда они дошли до дверей "склада", все остановились. Энди смотрел на виселицу - это просто чувствовалось. Он был в наручниках. Вдруг священник протянул руку и снял с Энди очки. Какой-то у него стал жалкий вид. Энди без очков. Они повели его внутрь, и я подумал, интересно, сумеет ли он без очков подняться по лестнице? Было очень тихо. Только собака лаяла где-то далеко. Верно, в городе. Потом мы услышали этот звук - когда пол проваливается под человеком. Потом стало очень тихо. Только все та же собака лаяла. Старик Энди долго болтался на веревке, никак не хотел умирать.

Возможность свободно приобретать оружие создает огромный соблазн для всякого рода маньяков и психопатов, равно как для самоубийц. Пули Ли Лоуэлла Эндрюза - лишь капли в свинцовых бурях, кочующих по США. Очередную такую бурю поднял 15 августа 1966 года Чарльз Джозеф Уайтмен, 25-летний студент архитектурного факультета университета г.Остин (штат Техас), веселый голубоглазый блондин. До того, как влиться в дружную семью студентов, Уайтмен служил в морской пехоте, был прекрасным снайпером. Однажды он вспомнил о своих боевых навыках - и ему стало обидно, что они пропадают без толку. Что ж, решил он, тряхнем стариной. Вечером 14 августа Уайтмен закончил приготовления - уложил оружие (винтовки, пистолеты, нож, продовольствие, воду) и сел за пишущую машинку. Он написал свое последнее послание:

"ТЕМ, КОГО ЭТО КАСАЕТСЯ.

Я не знаю, что толкнуло меня, чтобы написать эту записку. Но я хочу сказать вам, что этот мир не стоит того, чтобы в нем жить..."

Затем он написал, что ненавидит своего отца, преуспевающего бизнесмена, который развелся с его матерью, но очень любит свою жену и именно поэтому намерен убить ее, когда она вернется с работы. - "мне не хочется, чтобы она испытала затруднения, которые могут вызвать мои действия..."

В это время к Уайтмену заглянули его приятели-студенты, и письмо осталось неоконченным. Но свое намерение Уайтмен выполнил. Проводив друзей, он сел в свою машину, заехал за женой на ее работу и, привезя домой, аккуратно убил ножом. Тело жены он положил на кровать, накрыл простыней и поехал к матери. Мать он тоже убил - выстрелом из пистолета. Возле трупа Уайтмен оставил записку: "Я только что убил свою мать. Если есть рай, она уже направляется туда. Если рая нет, она все же избавилась от своих бед и забот. Я люблю свою мать всем своим сердцем". На двери квартиры он прикрепил записку: "Мама нездорова, и она не сможет пойти на работу".

Вернувшись домой, Уайтмен сделал короткую приписку к неоконченному письму: "Три часа после полуночи. Жена и мать мертвы". Затем он ненадолго прилег.

Неизвестно, спал он или нет, но в 7.15 утра Уайтмен уже брал напрокат в одном магазине маленькую багажную тележку, а немного погодя купил в кредит в оружейном магазине двенадцатизарядную винтовку. Мешок с оружием, припасы и тележку он положил в машину и поехал в альма матер. Когда он вкатил тележку с мешком в холл университета, дежурный равнодушно отвернулся, приняв его за рабочего-ремонтника, который тащит свой инструмент (Уайтмен оделся соответствующим образом). На скоростном лифте за 30 секунд бывший снайпер морской пехоты поднялся на 27-й, последний этаж университета. Оттуда он по лесенке втащил тележку с мешком на смотровую площадку.

В это время здесь наслаждалась видом на город 47-летняя служащая университета Эдна Тоупелли. Уайтмен хладнокровно застрелил ее и затем

принялся готовить свою позицию по всем правилам снайперского искусства. Оборудовал огневые точки и пункт питания. Уайтмен считал, что его пребывание на крыше университета - это всерьез и надолго. Вот список вещей, которые он захватил с собой: винтовки (3 штуки), пистолеты (2 штуки), ножи и кинжалы (3 штуки), патроны (600 обойм), консервы (более 10 банок), вода (бутыль на 5 галлонов), термос с горячим кофе, будильник, зубная щетка, электрофонарь, солнцезащитные очки, перчатки (2 пары), туалетная бумага (2 рулона), флакон с жидкостью против дурного запаха. Смотровая площадка на крыше университета частенько привлекала к себе посетителей. Нынешнее утро не стало исключением. Едва Уайтмен обустроился, как семья из 5 человек - муж, жена, двое их сыновей и сестра жены - поднялась по лестнице на площадку. Первым шагнул 15-летний сын. Он и получил первую пулю. Оба сына были убиты, жена и сестра тяжело ранены, уцелел только шедший последним муж - убитые и раненые свалились на него сверху с лестницы.

Прогнав таким решительным образом посетителей, Уайтмен принялся выбирать "объекты" в городе и обстреливать их.

Первыми внизу на его мушку попались 18-летний парень Пат Зоннтаг и его подружка Клодия Рутт. Сначала Уайтмен выстрелил в девушку. Клодия крикнула: "Помогите!" - и упала. Зоннтаг бросился к ней. Снова выстрел... Оба были убиты.

В трех кварталах от университета Уайтмен увидел через оптический прицел какого-то рабочего; это двадцатидевятилетний электрик Рой Делл кончал ремонт проводки. Выстрел... И этот был убит наповал.

Теперь пули летели во все стороны, как пчелы из потревоженного улья. Никто в городе не понимал, что происходит, - всюду падали люди, убитые с профессиональной точностью либо в голову, либо в грудь. Когда все было кончено, и репортеры интервьюировали отца убийцы, он с гордостью сказал: "Чарли всегда был отличным стрелком. Вы знаете, я сам фанатик оружия. У меня отличная коллекция, и мой мальчик научился великолепно стрелять". Ведя прицельный огонь, Уайтмен убил 15 человек и ранил 33. Одной из его жертв стал младенец в чреве беременной женщины - пуля, пробив живот, попала именно в него, а мать младенца осталась жива.

Когда было обнаружено, где скрывается убийца, под прикрытием броневиков полицейские поставили дымовую завесу и бросились на штурм. На 27 этаже университета они обнаружили обезумевшего отца семейства, рыдавшего над телами жены, свояченицы и сыновей. Полицейские выбили забаррикадированную дверь и, выбравшись на площадку, убили упорно отстреливавшегося Уайтмена. В его теле насчитали потом семь пуль.

В этой истории есть своя изюминка. Дело в том, что еще в 1952 г. в США вышел роман Форда Кларка "Открытое пространство", где описывалось, как некий студент со Среднего Запада, возненавидев своего отца и лицемерное общество, поднялся на крышу студенческого общежития и стал стрелять по случайным прохожим... Спустя 14 лет пророчество сбылось. (Писатели вообще обладают таким даром - вспомним "Бесов" Достоевского, где предсказано, что русская революция положит на свой кровавый алтарь 100 миллионов жизней). Один из последних американских убийц, "прославившихся" благодаря огнестрельному оружию, - Патрик Пердью. В январе 1989 г. он сделал около 100 выстрелов из автомата АК-47 по группе детей во дворе начальной школы в городке Стоктон (штат Калифорния). Убив пятерых школьников, ранив еще 29 и одного учителя, убийца застрелился.

Вот еще несколько типично американских историй.

В Уотсонвилле (штат Калифорния) некий Игнасио Васкес Сегура вошел в упаковочный цех грибной фермы, где работала его бывшая подруга. Девушки на

месте не оказалось. Тогда он подозвал одну из ее приятельниц, 24-летнюю Ракель Гутьеррес, застрелил ее, а потом открыл беспорядочную стрельбу из полуавтоматической винтовки, ранив еще двух человек. С места убийства Сегура бежал на спортивном автомобиле, а когда был настигнут полицией, покончил с собой.

Другой молодой подонок Чарльз Шмид то города Тусона (штат ^ Аризона), сын владельца роскошной частной клиники, 3 мая " 1964 г.

убил свою знакомую Алин Роув, а 16 августа 1965 г. двух девушек - сестер Фриц. Тела девушек он оставил в пустыне. Он намеревался убить еще одну знакомую и, если бы не его друг, влюбившийся в эту девушку и сообщивший о планах Шмида в полицию, список жертв, очевидно, был бы продолжен. Этот Шмид вообще был ба-альшой оригинал. Он красил лицо в бронзовый цвет, губы - в белый, а волосы - в черный.

Когда исчезли сестры Фриц, их отец обратился за помощью к местным мафиози (совсем как в зачине романа Марио Пьюзо "Крестный отец"). Но, в отличие от романа, мафия не помогла. Хотя мафиози пытали Шмида, он обманул их, сказав, что девушки сбежали в другой штат, но что он готов помочь их найти. Мафиози поверили и отпустили парня, договорившись о совместной поездке за сестрами. Там, куда они прилетели, их уже ждала полиция, которой Шмид пожаловался на преследование мафии. В итоге мафиози угодили за решетку, а Шмид дышал сладким воздухом свободы до тех пор, пока его не выдал друг. Суд приговорил этого молодого человека к смертной казни.

Сейчас модны всякие конкурсы и, если из этого калейдоскопа типов выбирать мистера Убийство, то, возможно, на сей титул потянет Чарльз Миллер Мэнсон - основатель секты, поклонявшейся одновременно Христу и сатане. Мэнсон, сын проститутки, родился в 1933 г. и к 34-летнему возрасту успел 18 лет провести в тюрьмах и исправительных колониях. Освободившись из тюрьмы в очередной раз в марте 1967 г., Мэнсон приехал в Сан-Франциско.

В Америке в это время входило в моду движение хиппи. Люди, не знавшие, как жить, или не хотевшие жить по тем правилам игры, которые предлагало общество, искали свой путь в жизни. Они искали иные ценности - пусть даже экстравагантные, шокирующие, но отличающиеся от того, что их окружало.

Потершись около хиппи, быстро сообразив, как легко манипулировать их психикой, Мэнсон сколотил вокруг себя кружок молодых людей, которым объявил, что он - Мэнсон (в переводе с английского - "сын человеческий"), и, подобно Христу, является сыном Бога, но одновременно он - дьявол. и это позволяет ему властвовать как над добром, так и над злом. На левой руке Мэнсона было выколото слово "сатана*", а на правой - "Иисус".

Еще сидя в тюрьме, Мэнсон обнаружил склонность к эксгибиционизму, мазохизму, понял, что может гипнотически влиять на людей. Кружок поклонников Мэнсона (в основном это были девушки) превратился в своего рода "племя", "семью". Вступающие в "семью" девушки должны были подвергнуться коллективному изнасилованию, что являлось основанием для выдачи "сертификата сатанизма". Обитала семья Мэнсона на заброшенном ранчо Спан, построенном некогда для съемок вестерна, в долине Смерти (знаменательное место!) неподалеку от Лос-Анджелеса. Обычным развлечением "семьи" были сексуальные оргии и дьявольские мессы, на которых употреблялись наркотики. Члены "семьи" резали животных и пили кровь забитых собак, кошек, цыплят, коз, обмазывали кровью друг друга. Все это сопровождалось сексуальными извращениями и экстазом насилия. Иногда Мэнсон исподтишка снимал эти оргии на видеокамеру и продавал пленку в частные порно клубы. Один из свидетелей подобной оргии рассказывал: "Они закололи собаку, затем привели девушек, двух девушек. Они их раздели донага и облили собачьей кровью. Попросту держали труп собаки, из которого хлестала кровь, над их головами. Потом они обмазали девушек кровью там, куда вначале кровь не попала. Потом они все совершали с девушками половые акты, а в промежутках пили собачью кровь. Все это было омерзительно...Но вот

однажды философия Мэнсона вырвалась за пределы ранчо. Мэнсон и люди из его "семьи" совершили несколько страшных преступлений.

Поздно вечером 8 августа 1969 года на роскошной вилле 10050 Чилео Драйв в предместье Голливуда Беверли Хиллз шла вечеринка, которую устроила жена кинорежиссера Романа Полански голливудская актриса Шарон Тэйт. Среди ее гостей были: Джей Себринг, хозяйка сети "салонов красоты", в прошлом знаменитая голливудская парикмахерша, помощник Полански кинооператор Войтек Фриковски, дочь "кофейного короля" Абигаиль Фолджер, 18-летний "свободный художник" Стив Перент.

Вечеринка не отличалась ничем особенным. Вино, наркотики, светская болтовня, творческие планы, гениальные идеи... "А вы знаете, что Сюзи купила новую машину?" "Да что вы!" "Угадайте, кого теперь выбрал в любовники старый Д.Д.?" "Я придумал сногшибательную вещь - надо только найти хорошего продюсера..."

А утром всех этих людей нашли мертвыми.

Перент был убит четырьмя пулями в своем автомобиле -очевидно, в тот момент, когда он собирался уезжать. На лужайке перед домом лежали трупы: Фриковского - у него пуля в спине, тринадцать проломов в черепе и пятьдесят одна ножевая рана - и Фолджер - на ее теле двадцать одна ножевая рана. Шарон Тэйт изрезанная ножом до неузнаваемости, лежала с распоротым животом в луже крови на полу своей комнаты. Ее шею обвивала нейлоновая веревка, переброшенная через потолочную балку; другой конец веревки затягивал шею так же зверски искалеченного Джея Себринга. На стене кровью было написано: "Pigs!" ("Свиньи!"). Сутки спустя подобное убийство было совершено на вилле владельца сети магазинов самообслуживания Ла Бианки - погибли хозяин виллы и его жена.

Одна из участниц убийства Шарон Тэйт и ее друзей, которая в момент преступления стояла "на стреме", рассказывала на суде:

- Когда все было кончено и мы возвращались на машине в наше ранчо, Текс и Пат (Чарльз Уотсон и Патриция Кренвинкель. - А.Л.) жаловались, что эти свиньи, защищаясь, чуть не вырвали у них волосы. Сюзанна сказала, что ее сильно ударили. Пат говорила, что у нее болит кисть руки: когда бьешь ножом и попадаешь в кость, то сильно отдает в руку.

- А что было, когда вы вернулись на ранчо? - спросил судья.

- Чарли спросил, не испытываем ли мы угрызений совести. Мы ответили, что нет.

- А потом?

- Потом мы легли спать.

По одной версии, убийства Шарон Тэйт и ее гостей, а также убийства Ла Бианки и его жены Мэнсон осуществил для того, чтобы навести полицию на ложный след. Дело в том, что за две недели до резни в квартале Бель Эйр, 25 июля 1969 г. Мэнсон со своими "питомцами" Робертом Босолеем и Сюзанной Аткинс зверски убили музыканта Гарри Хинмэна, сына актрисы Дорис Дэй. Мэнсон требовал, чтобы Хинмэн отдал ему 20 тысяч долларов, полученных в наследство. Деньги нужны были Мэнсону для организации... музыкального фестиваля на ранчо, где жила "семья". Мэнсон, ко всему прочему, сочинял дрянные песенки и воображал себя великим музыкантом. Он хотел быть известным на этом поприще всей Америке. Требуя от Хинмэна сказать, где лежат деньги, Мэнсон отрубил ему ухо. Но Хинмэн упорно молчал. Тогда его зарезали, а на стене вывели кровавую надпись: "Свинья". Поначалу полиция не могли обнаружить никаких следов преступников, но Роберт Босолей был столь неосторожен, что начал раскатывать на автомобиле Хинмэна. На это обратили внимание, и 7 августа Босолей был арестован. В полиции он утверждал, что Хинмэн подарил ему эту машину до убийства. И вот, чтобы отвести подозрение от Босолея, Мэнсон и задумал серию убийств, аналогичных убийству Хинмэна. На следствии Мэнсон признался: "Я надеялся, что эти казни отнесут на счет негров. (Он имел в виду негритянскую организацию

"Черные пантеры").

По другой версии, преступления "семьи" Мэнсона, возможно, явились составной частью борьбы между сектами "Друзья Люцифера" и последователями так называемого "черного папы". Роман Полански снял фильм по роману "сатаниста" И.Левина "Ребенок Розмари", который под названием "Семя дьявола" показывал группе поклонников Люцифера в Нью-Йорке. Если "сатанисты" то "семьи" Мэнсона сочли этот фильм враждебной по отношению к сатане пропагандой, то этим также можно объяснить причину убийства в доме Полански. В пользу этой версии говорит связь "семьи" Мэнсона с жестокими криминальными бандами "Стрейт Сетенс" ("Слуги сатаны"), "Джипси Джокере", "Общество дьявола" и мазохистическими группами типа "Солар лодж", "Ордо темл ориентис".

Наконец, по третьей версии виною всему - разработанное Мэнсоном учение, согласно которому "последняя война на Земле", расовая война, начнется серией жесточайших убийств. Черные Соединенных Штатов поднимутся и устроят кровавую бойню белым, христианским и зажиточным свиньям. Тут-то Мэнсон со своим войском выберется из подземелья где-нибудь в пустыне (из "города в дыре") и пройдет мародерским рейдом по опустошенным городам. Черные все-таки победят, но отдадут бразды правления белой элите, то есть Чарльзу Мэнсону, который к этому времени позаботится, чтобы Христос спустился на землю. Мэнсон назвал свой план "Хелтер Склтер" по аналогии с песней из "Двойного белого альбома" группы "The Beatles".

"Освободитель" Мэнсон не только читал проповеди, но и систематически готовил свою "семью" к осуществлению преступного плана. Вначале был подготовлен список из 34 человек - кинозвезд и коммерсантов, которых следовало убить. "Нельзя убить убийство..."

- внушал Мэнсон своим "домашним", - если ты готов к тому, что тебя убьют, ты сам должен быть готов к убийству. Пришло время распять свиней на кресте. Давая интервью газетчикам после ареста, Мэнсон заявил: - Я вдохновлялся Апокалипсисом и песней битлзов "Спасайся, кто может!" Вы хотите знать мою философию? Хотите знать, откуда она? Я сейчас вам скажу. Я провел большую часть моей жизни в тюрьмах. Моя философия родилась там - под ударами дубинок и сапог, которыми меня топтали.

Песенки Мэнсона, которыми он так хотел прославиться, после его ареста были выпущены на пластинке и стали довольно ходовым товаром - разумеется, не из-за их текстовых и музыкальных достоинств. Вот "классический" образец текстов Мэнсона:

Я механический человек.

Я наилучшим образом делаю то, что могу.

Потому что у меня - семья.

Я механический ребенок,

Я игрушка своей матери.

Меня посылают позабавиться в саду...

Члены "семьи" Мэнсона, участвовавшие в жестоких убийствах

- Патриция Кренвинкель, Сюзанна Аткинс, Лесли Ван Гутен, Чарльз Уотсон вместе с Мэнсоном были приговорены к смертной казни. Однако все они счастливо избежали ее. 19 февраля 1972 г. верховный суд штата Калифорния отменил смертную казнь, поскольку Верховный суд США по делу Фурман против штата Джорджия определил, что смертная казнь используется "произвольно и непостоянно" и представляет собой в нарушение Конституции "жестокое и необычное наказание". Спустя 4 года мораторий на смертную казнь в ряде штатов (в том числе и в Калифорнии), был отменен, но Мэнсон и его люди успели ускользнуть от электрического стула. Сидя в камере-одиночке тюрьмы в Сант-Квентине. Мэнсон сочинил "Послание к человечеству", где был и такой пассаж: "Я таков, каким вы меня сделали, и если вы называете меня бешеной собакой, дьяволом, убийцей, недоноском, то учтите, что я - зеркальное

отражение вашего общества..."

Ну, тут Мэнсон все-таки неправ. Ведь мать Тереза - тоже отражение нашего общества. И Альберт Швейцер. И Андрей Сахаров. И Махатма Ганди. Так что зеркал у общества много. Просто каждый выбирает для себя то изображение, которое ему по росту.

Особое место среди американских убийц занимают фанатичные поклонники знаменитостей. Большинство звезд кино и рок-музыки вынуждены из-за этого нанимать телохранителей - даже такой "супермен" как Сильвестр Сталлоне (Рембо).

Самые известные в США убийцы-фанатики - это Марк Дэвид Чапман, застреливший экс-битла Джона Леннона (см. статью "ЛЕННОН" в разделе "Как умирали известные люди") и Роберт Бардо, убивший восходящую звезду американского кино Ребекку Шеффер. Увидев однажды актрису в телесериале "Моя сестрица Мэм" (это было в 1987 г.), Роберт влюбился в нее и стал писать ей письма. Возвышенные, романтические, полные юношеской непосредственности. Конечно, писали Ребекке Шеффер многие, но Роберт Бардо был самым упорным. Он слал ей письма два года подряд (на адрес телестудии) и, конечно, такая преданность заслуживала поощрения. Актриса послала поклоннику свою фотографию с надписью-автографом "Моему дорогому Роберту". Конечно, без обратного адреса. Но Роберт Бардо, приведенный фотографией в состояние экстаза, разыскал его сам. Как и у многих одержимых, ум его работал четко и хладнокровно, когда нужно было замаскировать свои намерения. Он сумел не вызвать подозрений у агента частного сыскного бюро и, благодаря этому, получил домашний адрес своего кумира. Ну, а дальше все было так, как и в случае с Джоном Ленноном. Приехав в Западный Голливуд, Роберт принялся отыскивать дом, где жила Ребекка.

"Держа в дрожащих руках фотографию Ребекки. Бардо спросил нескольких случайных прохожих, не видели ли они эту девушку, -описывает журнал "Мир звезд" конец этой истории. - Его странноватый вид и возбужденные глаза, видимо, отпугнули тех, к кому он обращался, и Бардо проблуждал еще два часа, сжимая в руках свою таинственную папку. Наконец, словно почувствовав, что он вышел на след, он зашел в телефонную будку и позвонил сестре, чтобы сказать короткую фразу: "Я скоро покончу с этим". Увы, ее трагический смысл выяснится слишком поздно.

В начале одиннадцатого Ребекка готовилась к назначенной на одиннадцать встрече с легендарным Фрэнсисом Фордом Копполой, предложившим ей роль в новой, третьей части "Крестного отца". "Домофон" не работал (да, такое бывает и в Америке!!! - А.Л.), и она пошла открыть сама безо всяких опасений, ведь Фэрфакс снискал себе репутацию спокойного района, где нет даже подростков, торгующих наркотиками. Едва она подошла к двери, успев лишь заметить через стекло силуэт незнакомого мужчины, как Бардо выхватил из папки пистолет и выстрелил ей прямо в грудь. Смертельно раненная, актриса рухнула на пол, закричав от боли и ужаса.

Потрясенный тем, что он совершил. Бардо кинулся прочь с места преступления, швырнув на ходу под дерево свой "Магнум" (пистолет. - А.Л.), а на крышу соседнего дома книгу. Это был роман Сэлинджера "Выше стропила, плотники". Тот же роман имел при себе и убийца Джона Леннона...

Сестра Бардо, увидев вечером по телевидению репортаж о смерти актрисы, обратилась в полицию, встревоженная страшной догадкой. Его задержали на следующий день - полуобезумевшего, бегущего куда-то по одной из автострад Аризоны...

За два года до этого убийства Роберт Бардо (ему было тогда 15 лет) увлекся Самантой Смит - знаменитой девочкой, которую пригласил в СССР советский лидер Андропов.

Роберт добрался до дома Саманты, был задержан полицейскими и отпущен после выяснения его личности. Дождаться Саманты ему не удалось - через несколько

дней девочка погибла в авиакатастрофе. Авиакатастрофа, возможно, спасла Саманту от убийцы, но привела потом к гибели Ребекки Шеффер. Безусловно, из США следует ждать новых сообщений об убийцах-поклонниках. Ведь невозможность обладания кумиром зачастую подсказывает психически неуравновешенным людям слишком "простой" выход. Тем более, что вокруг так много прецедентов...

Мало кто из известных убийц-маньяков раскаивается в совершенном, и все они, как правило, цепляются за малейшие возможности остаться в живых. А вот Кароль Коул (штат Невада), убивший пятерых женщин, после приговора суда (смертная казнь) отказался подавать апелляцию и вообще встречаться со своими адвокатами. Он счел наказание заслуженным и сказал, что желает смерти. А свой мозг после смерти он завещал ученым, чтобы они могли исследовать его и выяснить, как и почему возникла в его мозгу аномалия, сделавшая его убийцей. Что ж, по-своему благородный поступок. Коула казнили путем введения в вену яда. Американская пресса писала о том, что из-за маленького роста Коул не смог сам залезть на нары, к которым его должны были привязать для исполнения приговора, и сотрудник тюрьмы деликатно помог ему это сделать.

А один американский убийца стоит особняком. Роберт Страуд прославился не убийством, за которое он в 1909 г. попал в тюрьму и был осужден на пожизненное заключение, а тем, что, сидя в тюрьме, стал известным ученым-орнитологом. В 1942 г. Страуда перевели в знаменитую тюрьму Алькатрас, находящуюся на острове. Птицы, которых видел заключенный из окна камеры, породили у него не только мечту о крыльях, но и желание досконально изучить жизнь пернатых. Страуд занялся самообразованием, запросил у тюремной администрации книги по естествознанию, стал вдумчиво и планомерно изучать жизнь и строение птиц. В итоге он написал две книги о птицах, получившие высокие отзывы ведущих орнитологов мира. И сам Страуд стал известен далеко за пределами тюрьмы.

О Птичнике (такое прозвище он получил в тюрьме) сняли фильм, многие видные общественные деятели обращались к представителям американской Фемиды с просьбой об освобождении талантливого ученого, но правосудие решило не отступать от принятого десятилетия назад решения. Страуд так и умер в тюремной камере.

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ

"Самое ужасное преступление столетия в Новой Зеландии" - так назвала полиция прибрежного новозеландского местечка Арамоана неспровоцированное убийство местным 33-летним безработным Дэвидом Малькольмом Греем своих соседей. Его жертвами стали 13 человек, 11 из которых скончались. Двух детей, которых удалось вынести из зоны обстрела, прооперировали в больнице. Свою кровавую охоту Грей начал вечером 13 ноября 1990 г. с поджога одного из домов и продолжал ее всю ночь до рассвета. Старший сержант местной полиции Билл О'Брайен свидетельствует, что убийца был вооружен двумя крупнокалиберными ружьями, одно из которых с оптическим прицелом, и револьвером. Около 140 полицейских, включая специальный отряд по борьбе с террористами, были переброшены в район Арамоаны для того, чтобы обезвредить маньяка. Утром 14 ноября Дэвид Грей был убит в перестрелке с полицией.

ФРАНЦИЯ

Франсуа Кенигштейн (Равашоль) (1849-1892). Этот хладнокровный и циничный уголовник, сын рабочего-металлурга, уловив модные веяния века, ловко выдавал себя за революционера-анархиста. Но характер его преступлений не оставляет никаких сомнений, что целью Кенигштейна-Равашоля была лишь нажива. Правда, справедливости ради, надо сказать, что и все идеи революционной переделки мира, в концов концов, также сводятся к заурядному

грабежу.

Итак, что же натворил Кенигштейн?

Имея профессию красильщика, он в 37 лет бросил работу и стал промышлять воровством и контрабандой. 19 июня 1891 г. он задушил старика-отшельника в Форезских горах и похитил 35 тысяч франков. 27 июля того же года ударами молотка он повторил преступление Раскольникова - убил двух женщин - владелиц скобяной лавки в Сент-Этьене. Затем он связался с анархистами и занялся изготовлением бомб и организацией взрывов. Так, с его помощью были произведены взрывы в доме ? 136 по бульвару Сен-Жермен и в доме ? 32 на Рю-де-Клиши в Париже.

Ряд взрывов, происшедших в Париже в 1892 г., накалил обстановку в столице Франции до предела. В этот момент редактор газеты "Ле Голуа" Жарзюэль получил приглашение встретиться с неуловимым Равашолю - разумеется, тет-а-тет. В погоне за сенсацией Жарзюэль не сообщил полиции о встрече и не дал в газете описания внешности Кенигштейна (преступник взял с него слово об этом). Он только привел монолог псевдоанархиста: "Нас не любят. Но следует иметь в виду, что мы, в сущности, ничего, кроме счастья, человечеству не желаем. Путь революции кровав. Я вам точно скажу, чего я хочу. Прежде всего - терроризировать судей. Когда больше не будет тех, кто нас сможет судить, тогда мы начнем нападать на финансистов и политиков. У нас достаточно динамита, чтобы взорвать каждый дом, в котором проживает судья..."

По счастью, после этого интервью Равашоль недолго гулял на свободе. Через два дня, 30 марта 1892 г. во время обеда в ресторане он вел себя слишком подозрительно, и хозяин вызвал полицию. При задержании преступник оказал бешеное сопротивление, но все же был схвачен. По дороге в полицию он вопил во всю глотку: "Братья, за мной! Да здравствует анархия! Да здравствует динамит!"

На суде Равашоль отрицал, что "благородный" анархист Рава-шоль и подлый убийца старика-отшельника Кенигштейн одно и то же лицо. Судьи, запуганные очередными взрывами (в том числе ресторана, где был арестован Равашоль), вели себя весьма скованно. Но затем Равашоля перевезли для суда в департамент Луара ? Монбризоне. Там судьи не были так запуганы, как в Париже, председательствовал же месье Дарригон из Лиона. Благодаря системе антропометрических измерений Бертильона Равашоль был изобличен. Когда он это понял, то перестал скрывать свои уголовные преступления.

Кенигштейна-Равашоля приговорили к смертной казни. 10 июля 1892 г. его повели на казнь. По дороге он непрерывно распевал: "Хочешь счастливым быть - вешай своих господ и попов кромсай на кусочки". Перед тем, как положить голову на гильотину, он успел крикнуть: "Вы свиньи, да здравствует революция!"

Самым "хрестоматийным" убийцей для французов является Анри Дезире Ландрю (1869-1922), который был обвинен в убийстве 10 женщин и одного мальчика. Он убивал их у себя на вилле, а тела сжигал. Несмотря на то, что вину свою он не признал, Ландрю был казнен по приговору суда.

Еще один субъект того же рода - Жан-Батист Тропман (1849-1870). Механик по профессии, Тропман убил семью Кинков - мужа, жену и пятерых детей в возрасте от 5 до 16 лет. проживавших близ местечка Пантен под Парижем. Жена при этом была беременна на седьмом месяце. Тропман нанес своим жертвам в общей сложности более 100 ран. Один из свидетелей, проходивших недалеко от места убийства, различил голос ребенка, кричавшего: "Ай, мама, мама!" Цель преступления Тропмана была низменно-прозаической - деньги. По приговору суда преступник был гильотинирован 7 января 1870 года. Его казнь наблюдал И.С.Тургенев, приглашенный на нее французским писателем М.Днжаном, и подробно описал ее в очерке "Казнь Тропмана".

Среди убийств новейшего времени во Франции особое место занимает история Иссеи Сагавы, учившегося в Париже отпрыска японского бизнесмена.

В июне 1981 г. этот миниатюрный сын страны восходящего солнца (рост 1 метр 48 см, вес 40 кг) выстрелом из карабина убил свою любовницу ? голландскую студентку Рене Хартевилт. Но выдавшую виды Францию потрясло не само убийство (мало ли любосников сводят свои счета кровавым способом), а то, что Сагава аккуратно разрезал тело подруги на куски и часть из них съел. Преступление настолько не укладывалось в рамки европейской морали, что французские эксперты поспешили объявить Сагаву ненормальным. Суд отказался его наказывать. Тем временем Сагава,

сидя в тюрьме, написал письмо в Японию известному режиссеру Юро Кара. "Господин Юро Кара! Я тот, кто убил молодую голландскую женщину, съел часть ее плоти и был арестован полицией. Господин М. сообщил мне, что вы подумываете о том, чтобы поставить фильм, посвященный моему делу. В своем предыдущем письме, которое я направил господину М., я сообщал, что и сам уже давно думал о создании такого фильма.

Я хотел бы назвать его "Обожание". Его можно было бы построить так: один человек с Востока (точнее, японец) обожает западную женщину до такой степени, что испытывает неудержимое желание убить ее и съесть. Это, с одной стороны, символическое отражение неискоренимо притягательной страсти, которую Япония испытывает в отношении Запада. С другой стороны, это выражение странного импульса, который таится во мне и который я хочу выразить.

Героем фильма должен быть невысокий, возможно более тщедушный японец, а его жертва должна быть типично западной - высокой блондинкой. Фильм должен начинаться кадрами, отображающими одиночество героя, который находится в центре большого города. В конце - пейзаж, показывающий грозное бушующее море и иллюстрирующий тем самым подлинную натуру героя.

Я давно лелею надежду, что в один прекрасный день будет создан такой фильм. И мне очень хотелось бы сыграть в нем свою собственную роль.

Конечно, мое судебное дело послужит лишь затравкой для вашего творческого воображения, и вы сможете развить сценарий так, как вы сочтете это необходимым. Но если у вас возникнет желание разузнать, что происходит в моей душе - в душе главного героя фильма, - я с удовольствием отвечу на ваши вопросы...

Разумеется, такое желание у Юро Кара возникло, он завязал с Сагавой переписку и спустя некоторое время написал об этом деле документальный роман "Обожание", который получил в Японии престижнейшую премию Акутагавы и был продан в количестве 1 миллиона экземпляров (увы, люди любят читать подобную литературу, доказательством служит и то, что вы читаете в данный момент эту книгу, а не "Критику чистого разума" Канта или "Войну и мир" Толстого).

Сагаву 5 месяцев обследовали психиатры, затем ему разрешили по уикендам на один день покидать тюрьму, а в июле 1983 г. перевели в психиатрическую лечебницу в пригороде Парижа. Находясь там, он написал собственную книгу о совершенном преступлении - "В тумане". Книга Сагавы была продана тиражом лишь... 300 тысяч экземпляров. В одном из писем к Юро Каре Сагава обронил:

"Если меня выпустят на свободу, я съем другую женщину". Быть может, поэтому французы выдворили японца к нему на родину. Он вернулся домой в начале июня 1984 г. Режиссер Ошима начал подготовку к фильму по делу Сагавы, сам преступник купался в лучах славы. Однако родители убитой голландки потребовали вернуть Сагаву в Париж и судить, поскольку, если он здоров и находится на свободе, значит, может отвечать за свои поступки.

Адвокаты Сагавы добились помещения его в госпиталь для нервнобольных, где он продолжил работу, начатую в парижском университете, по сравнительному анализу французской и английской литератур.

Француженка... Это слово вызывает образ прекрасной дамы, от него веет духами и легендами. Увы, ветер эмансипации разбивает порой этот образ вдребезги, как пустой флакон. Французские женщины научились быть жестокими

и убивать без особых колебаний. Страшнее всего то, что на это идут совсем молоденькие девушки. В июле 1972 г. 18-летняя Мишлин Брик и ее 17-летняя подружка Жослин от нечего делать купили ножи, заточили их в мастерской, затем вышли на дорогу и стали голосовать. Остановился первый же автомобилист - это был рабочий Жан-Клод Рэй.

- Извините, месье, не могли бы вы нас подвезти?

- Разумеется!

Бедняга Жан-Клод не подозревал, что его ждет. Весело болтая и отпуская спутницам комплименты, он переключал скорости, притормаживая на поворотах. Едва машина подъехала к безлюдному месту, девушки попросили его остановиться, и Мишлин Брик (она находилась на заднем сиденье) ударила Рэя ножом в спину. Жаслин почти одновременно нанесла удар ножом в живот. Они вышли из 'автомобиля, запачкавшись кровью. Бумажник Рэя девушки не взяли - ведь они сделали это не ради денег.

А вот 18-летняя Валери Сюбра стала соучастницей двух убийств и семи покушений на убийство именно из-за денег. Она родилась в 1966 году и была единственным ребенком в семье. Мать Валери трижды выходила замуж и разводилась, своего родного отца девушка увидела впервые в 16 лет. Вместе с матерью они кочевали с одного места жительства на другое.

Училась Валери в церковных школах, но аттестата о неполном среднем образовании не получила: не сдала выпускных экзаменов. Какая-то высокая тяга, жажда идеалов еще таилась в ее душе - она записалась в школу эстетики. Но, Боже мой, какая может быть эстетика, когда хочется хорошо одеваться, ходить в модные рестораны, не задумываясь над тем, сколько ты можешь позволить себе потратить за один вечер! И, конечно, школа эстетики полетела к ?' черту. Вместо нее появился оптовый магазин готового платья в Сантье, где Валери становится продавщицей. При необходимости она превращается и в манекенщицу. Начинается "сладкая" жизнь. Ночные кафе, любовники, увеселительные поездки - все это похоже на безумный калейдоскоп. В 1984 году на горизонте Валери появляется Лоран Хаттаб, сын крупного бизнесмена. Он тоже любит богемную жизнь, деньги и азартную игру. Валери безумно влюбляется в него. Потом к ним присоединяется еще один молодой прожигатель жизни - Жан Реми Саро. Душой и мотором компании была Валери. Они придумывают себе "философию", конечно, не такую сложную, как Родион Раскольников, но по смыслу очень близкую: мы не такие, как все, и потому нам все дозволено. Родная страна представлялась им убогим провинциальным местечком, где трудно развернуться сильной личности. Они мечтали об Америке. Но ехать решили туда не с пустыми руками, а имея в кармане 10 миллионов франков. Вскоре "адская тройца", как назвали ее потом журналисты, перешла от слов к делу. Дело же заключалось в том, что обольстительная Валери знакомилась в ночных кафе и ресторанах с богато одетыми одинокими мужчинами и затем приглашала их к себе домой. Ну, а там жертву уже поджидали Саро и Хаттаб. Пока они убивали несостоявшегося любовника Валери, она подсчитывала содержимое его бумажника.

К счастью, тройцу остановили раньше, чем счет жертвам пошел на десятки. В январе 1988 г. Валери и ее приятели были приговорены к пожизненному заключению. Но, похоже, они так и не поняли, почему. Писатель Морган Спорте, написавший об "адской тройце" книгу "Приманка", говорит: "Убийства, совершенные ими, вызывают ужас. Они свидетельствуют о том, что у ребят полностью отсутствует какое бы то ни было понятие о добре и зле. Это мир, управляемый тремя понятиями: деньги, ложь, тряпки.

Чтобы представить себе степень наивности Валери, достаточно сказать, что сразу после ареста она спросила, освободят ли ее до Нового года? В самом деле, ведь это очень обидно - встречать такой веселый праздник в тюрьме!

БРАЗИЛИЯ

Как правило, знаменитые убийцы, в конце концов, становятся добычей

полиции. Много раз излавливала полиция и самого известного в Бразилии профессионального наемного убийцу Флорисваль-до де Оливейру (родился в 1959 г.), по кличке "Бруно". К своим 30 годам он умудрился убить более 50 человек. Его считают самым опасным преступником, который когда-либо действовал в Сан-Паулу, крупнейшем городе Бразилии.

Впервые Бруно арестовали еще в 1983 г. и, поскольку смертная казнь в мирное время в стране отменена, преступника приговорили к 117 годам заключения. Справедливо рассудив, что шансов выйти из тюрьмы после отбытия всего срока наказания у него нет, Бруно бежал из тюрьмы особо строгого режима "Барро Бланке". Его поймали. Он снова бежал. Его опять поймали. Но он сумел убежать и в третий раз.

Это произошло в июле 1990 года. С помощью двух сообщников Бруно связал трех охранников, забрал у них оружие и, переодевшись в форму охранника, покинул тюрьму, не вызвав ничьих подозрений. На прощание он сказал одному из связанных охранников:

- Передай своему шефу, что на этот раз им будет очень трудно задержать меня. Сюда я вернусь только мертвым.

Почему же такому опасному преступнику удавалось трижды бежать из тюрьмы особо строгого режима? Дело в том, что всякий раз после поимки через небольшое время Бруно из строгого изолятора переводили в зону общего режима "за хорошее поведение".

ИСТОРИЯ СМЕРТНЫХ КАЗНЕЙ

Казни в древнейшие времена

Сведения о смертных казнях имеют примерно тот же возраст, что и сведения о первых государствах. Как законный (в юридическом смысле) вид наказания смертная казнь появилась с началом инсти-туциализации власти, при переходе к обществу, регулируемому закрепленными правовыми отношениями. Так, например, на островах Тонга во время позднего неолита и энеолита (10-12 тысяч лет до н.э.), где вся земля рассматривалась как собственность вождя, смертной казнью карались попытки простых членов первобытной общины перейти со своим земельным наделом к другому вождю. С изменением родоплеменного деления на деление по территориальному принципу стали меняться институты права. Если раньше людей судили по племенному праву, то с созданием политико-территориальных структур возникали правовые нормы, стремившиеся к синтезу, универсализации. Но, разумеется, при этом смертная казнь в разных предгосударственных (в этнографии их называют "вождествами") и государственных образованиях назначалась за проступки, которые считались предосудительными в данном историко-культурном ареале (экумене, по терминологии Г.Померанца). Скажем, в одном месте смертью каралось посягательство на собственность знати, в другом - нарушение экзогамных либо сословно-кастовых брачных запретов, в третьем - утрата вождем племени "священной силы", позволявшей ему повелевать природой. Шиллуки (Верхний Нил), оказывавшие очень высокое почтение своим вождям, тем не менее, умерщвляли их по достижении ими определенного возраста, боясь, что из-за одряхления вождя хуже будут урожай, приплод скота, да и люди племени будут чаще болеть и умирать. Обычно первыми о наступающей слабости вождя сообщали соплеменникам его жены. Сходный обычай существовал у другого африканского народа - динка, вожди которого умели "делать дождь". Когда вождь динка замечал, что начинает стареть или слабеть, он сам говорил сыновьям, что пора ему умирать. Ну, а пожелание вождя, как известно, закон для подчиненных.

С возникновением государственно-правовых отношений возник так называемый "принцип талиона", провозглашавший, что наказание должно быть равно преступлению. В массовом сознании этот принцип до сих пор существует в виде

расхожей цитаты из Ветхого Завета: "Око за око" (полностью она звучит так: "...а если будет вред, то отдай душу за душу, глаз за глаз, зуб за зуб. руку за руку, ногу за ногу, обожжение за обожжение, ушиб за ушиб", (Исх.21.23-25). Правда, у многих народов существовало также понятие "цены крови" - означавшее, что за убитого можно было расплатиться не собственной жизнью, а звонкой монетой или ее эквивалентом.

Казни в античном мире

Смертная казнь во многих древних государствах нередко была неотделима от ритуального убийства, жертвоприношения божествам и духам. Рим и Греция не составляли здесь исключения. В Древнем Риме, например, существовала т.н. очистительная (примирительная) жертва (*supplicium*); затем такая же жертва, соединенная с *sacratio capitis*, т.е. с посвящением головы преступника подземным богам. Тем же словом обозначалась позднее и собственно казнь. В античные времена, с их жесткой иерархической структурой сословий, смертная казнь также была "расписана" по рангам.

В греческих государствах самым распространенным видом казни свободнорожденных было сбрасывание со скалы или в каменоломню, а позднее - непубличное отравление из чаши с ядом (Афины) или удушение (Спарта), иногда обезглавливание. Для несвободнорожденных, как правило, применялось побивание камнями, утопление (Македония), обезглавливание (Массалия) и распятие. Иногда перед казнью над приговоренным совершалась экзекуция. В Римской империи казнь осуществлялась путем сожжения, повешения, утопления, колесования, сбрасывания в пропасть, бичевания до смерти и особенно часто - обезглавливания, причем в Республике для этого применяли топор, а в Империи - меч. Разделение сословий в античном мире соблюдалось очень четко и, естественно, распространялось и на смертную казнь - как в смысле строгости приговора, так и в выборе типа казни. В книге VII трактата римского юриста и государственного деятеля Ульпиана (ок. 170 -ок. 223 гг. н.э.) "Об обязанностях проконсула" говорится: "Строже или мягче карать за святотатство проконсул должен решать, соображаясь с личностью (преступника), с обстоятельствами дела и времени, (а также) с возрастом и полом (преступника). Я знаю, что многих приговаривают к бою со зверями на арене, некоторых даже к сожжению живьем, а иных к распятию на кресте. Однако следует умерить наказание до боя со зверями на арене тем, кто ночью совершает в храме кражу со взломом и уносит (оттуда) приношения божеству. А если кто-нибудь днем из храма вынес что-то не очень значительное, то следует карать, приговорив к рудникам, если же он по происхождению принадлежит к почтенным (в это понятие включались декурионы, всадники и сенаторы. - АЛ.), то его следует сослать на остров".

Распятие применялось в Республике только для рабов, в Империи и для свободных (этот вид казни отменил император Константин). Для рабов и военнопленных существовал еще один вид наказания, о котором упоминает Ульпиан, - передача в цирк для участия в бое со зверями. Осужденного заставляли биться в амфитеатре со львами, пантерами или медведями, используя легкое оружие, либо совсем без оружия. Для высокопоставленных лиц Империи практиковалось тайное удушение или самоубийство под надзором. Местом совершения обычной казни была, как правило, тюрьма, где содержался осужденный, или площадка перед городскими воротами. В последнем случае на казни присутствовал глашатай, который во всеуслышание объявлял о преступлении осужденного и после давал сигнал ликтору или палачу. Преступнику накрывали голову, секли, а уж затем казнили. Тело казненного выдавали родственникам только по особому разрешению; как правило, оно оставалось на месте непогребенным или же его бросали в Тибр. В походе казнь совершалась перед воротами походного лагеря.

В период Республики одним из мест исполнения приговора был Эсквилин - один из семи холмов в Риме, где первоначально находилось кладбище.

Во времена Империи местом казни было выбрано Марсово поле.

В Древнем Риме существовали так называемые проскрипции - особые списки, на основании которых лица, попавшие в них, объявлялись вне закона. Их мог убить любой человек, причем, убийца получал награду, а рабы убитого становились свободными. Особую известность получили проскрипции Суллы, благодаря которым он, придя к власти, избавился от своих противников. Первоначально Сулла занялся бесчисленными убийствами. При этом погибали не только его враги. Многие, у кого не было с Суллой никаких взаимоотношений, были уничтожены личными врагами, потому что, угождая своим приверженцам, император охотно разрешал им эти бесчинства. Сенат был не против расправ Суллы (поскольку наделил императора диктаторскими полномочиями), но он хотел поставить их в какие-то законные рамки, чтобы Сулла публично объявил, кого он решил уничтожить, а кого оставить в живых, ибо люди страдали от неведения больше, чем от самого страха смерти. Согласившись с доводами сенаторов, Сулла составил список из 80 имен. На другой день он добавил в него 220 человек, а на третий день - еще столько же! По этому поводу Сулла счел нужным выступить перед народом. Он сказал, что включил в списки тех, кого вспомнил, а тех, чьи имена он запомнил, он запишет потом. "Тех, кто принял у себя или спас осужденного, - пишет Плутарх, - Сулла тоже осудил, карой за человеколюбие назначив смерть и не делая исключения ни для брата, ни для сына, ни для отца... (Вот с кого брал потом пример Сталин! - А.Л.) Самым несправедливым было постановление о том, что гражданской чести лишаются и сыновья и внуки осужденных, а их имущество подлежит конфискации. (Безусловно Сталин очень внимательно изучал римскую историю, когда был семинаристом. - А.Л.) Списки составлялись не в одном Риме, но в каждом городе Италии. И не остались незапятнанными убийством ни храм бога, ни очаг гостеприимца, ни отчий дом. Мужей резали на глазах жен, жен - на глазах матерей".

Имущество убитых конфисковывали, и Сулла раздавал его, кому хотел. Когда же человека казнили не по проскрипционному списку - у него дома, на улице и т.д., а в "нормальных" условиях - в тюрьме или на площадке перед городскими воротами, его личные вещи (*rannicularia*) по обычаю делили между собой палачи и тюремщики. Правда, как разъясняет Ульпиан, в понятие *rannicularia* должны были включаться только одежда осужденного, мелкие деньги на пропитание, находящиеся в его поясе, или легкие кольца, то есть такое имущество, которое стоит не больше 5 золотых. Все, что свыше - шло на покрытие расходов местных властей.

Типология казней

Не только в античном мире существовало понятие "высокой" и "низкой" смертной казни. В средневековой России, например, смертная казнь (по Уложению 1649 года) подразделялась на обыкновенную (простую) и квалифицированную. К простой относились повешение, обезглавливание и утопление, к квалифицированной - сожжение, заливание расплавленного металла в горло, четвертование, колесование, посадение на кол, закапывание живьем в землю.

Огромное количество разновидностей казней, существовавшее в древности и в средние века, сейчас сузилось примерно до десятка. В современном мире наиболее распространены расстрел и повешение; намного реже встречаются казнь на электрическом стуле и смертельная инъекция; еще реже - отравление газом и обезглавливание. В некоторых мусульманских странах (Иран) существуют и экзотические виды казней - вроде забрасывания камнями или сбрасывания осужденных в пропасть.

Остановимся на типологии казней более подробно, пользуясь при описании технологии (если возможно применить здесь такое слово) исполнения смертельных приговоров исследованиями организации Amnesty International, а

при описании старинных казней - историческими сочинениями.

Повешение

Этот вид казни считался в прошлые времена (как, впрочем, и в XX веке) самым позорным (непонятно, правда, почему). Современная технология его такова: "Осужденного вешают на веревке, обвивающей шею; смерть наступает в результате давления веревки на тело

под воздействием силы тяжести. Потеря сознания и смерть наступают в результате повреждения спинного мозга или (если этого недостаточно для наступления смерти) вследствие асфиксии от сдавливания трахеи.

Технология повешения, которой пользуется большинство стран, применяющих этот вид казни, была разработана в 1949-1953 гг. Королевской комиссией по смертной казни в Великобритании. Комиссия исходила из "гуманной" необходимости "наступления скорой и безболезненной смерти путем смещения позвонков без отделения головы от тела". В соответствии с рекомендациями комиссии после того, как на шею осужденного надета петля, у него под ногами открывается люк. При этом длина веревки (и соответственно расстояние падения) подбирается с учетом роста и веса осужденного - чтобы добиться разрыва спинного мозга, но без отрыва головы.

На практике достичь этого не просто. Зачастую, при неверном расчете или неопытности палача, разрыва спинного мозга не происходит, и осужденный погибает от удушья.

Так погибали осужденные на повешение в прошлые века. Их путь к смерти был долгим и мучительным. Среди множества примеров можно назвать казнь пятерых декабристов в России в 1826 году. "Когда все было готово, - рассказывает очевидец, - сжатием пружины в эшафоте, помост, на котором они стояли на скамейках, упал, и в то же мгновение трое сорвались - Рылеев, Пестель и Каховский упали вниз. У Рылеева колпак упал, и видна была окровавленная бровь и кровь за правым ухом, вероятно, от ушиба. Он сидел скорчившись, потому что провалился внутрь эшафота. Я к нему подошел, он сказал: "Какое несчастье!" Генерал-губернатор, видя с гласису, что трое упали, прислал адъютанта Башуцкого, чтобы взяли другие веревки и повесили их, что и было немедленно исполнено. Я был так занят Рылеевым, что не обратил внимания на остальных оборвавшихся с виселицы и не слышал, говорили ли они что-нибудь. Когда доска была опять поднята, то веревка Пестеля была так длинна, что он носками доставал до помоста, что должно было продлить его мучение, и заметно было некоторое время, что он еще жив.

Но и в наше время, когда технология повешения "отработана", подобные истории повторяются. Когда в 1944 г. в Японии повесили советского разведчика Рихарда Зорге, медицинский протокол, составленный тюремным врачом, зафиксировал такую подробность: после того, как осужденного сняли с виселицы, сердце его билось еще 8 минут. А вот еще пример. 16 ноября 1981 г. в Кувейте повесили строительного рабочего из Таиланда, но умер он только через 9 минут после падения в люк, потому что, как было сказано в медицинском заключении, его вес был недостаточным, чтобы произошел перелом позвоночника. Смерть наступила от удушья.

Некоторые тираны прошлых времен не удовлетворялись простым повешением осужденного - им хотелось придумать что-нибудь "эдакое". Иван Грозный, например, распорядился повесить на одной перекладине дворянина по фамилии Овцын и... настоящую овцу!

Разновидность повешения - удушение веревкой (laqueus) - применялась еще в античные времена. Этот вид казни никогда не совершался публично, а только в темнице. К такой смерти, по свидетельству Саллюстия, римский сенат приговорил участников заговора Катилины - Лентула и четырех других. "Есть в тюрьме, левее и несколько ниже входа, помещение, которое зовут Туллиевой темницей; оно уходит в землю примерно на двенадцать футов и отовсюду укреплено стенами, а сверху перекрыто каменным сводом; грязь, потемки и смрад составляют впечатление мерзкое и страшное. Туда-то и был опущен

Лентул, и палачи, исполняя приказ, удавили его, накинув петлю на шею... Подобным же образом были казнены Цетег, Статилий, Габиний, Цепарий. Довольно часто удушение веревкой применялось при императоре Тиберии, но уже во времена Нерона об этом виде казни говорится как о давно вышедшем из употребления (см, например, Тацит "Анналы", 14, 18).

В средневековой России людей вешали на специально построенных на городских площадях виселицах в виде букв Т или Г, либо просто на деревьях вдоль дорог (это применялось к разбойникам). Иногда еще виселицы строились на плотях. Вешали на них участников бунтов, восстаний, а плоты с повешенными пускали вниз по большим рекам - для устрашения окрестного населения.

В Англии во времена Генриха VIII протестантский парламент принял закон, по которому католиков вешали (в отличие от лютеран, которых сжигали заживо).

В разные периоды истории были повешены: правитель ацтеков Куаутемок, английский пират Кидд, брат Ленина - Александр Ульянов.

В XX веке самая знаменитая казнь через повешение - это казнь нацистских преступников, осужденных на Нюрнбергском процессе. Были повешены и семеро японских военных преступников, приговоренных к смерти Международным военным трибуналом в Токио. Среди известных людей, повешенных в последнее время, - бывший премьер-министр Пакистана Зульфикар Али Бхутто.

О популярности повешения говорит тот факт, что он сохраняется как единственный (безальтернативный) вид казни в законодательстве таких стран, как Бирма, Ангилья, Антигуа и Барбуд, Багамские острова, Барбадос, Белиз, Бермуды, Ботсвана, Бруней-Даруссалам, Великобритания, Виргинские острова, Гайана, Гамбия, Гонконг, Гренада, Доминика, Замбия, Западное Самоа, Зимбабве, Израиль, Ирландия, Каймановы острова, Кения, Кипр, Лесото, Маврикий, Малави, Малайзия, Монтсеррат, Намибия, Новая Зеландия, Папуа-Новая Гвинея, Свазиленд, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Кри-стофер и Невис, Сент-Люсия, Сингапур, Танзания, Терке и Кайкос острова, Тонга, Тринидад и Тобаго, Турция, Фиджи, Шри-Ланка,

ЮАР, Ямайка, Япония. Это, конечно, не значит, что все перечисленные страны на практике применяют повешение - многие из них, хотя и сохраняют смертную казнь в законодательстве, фактически отказались от нее. Ну, а на практике лидерство по повешению держит Южно-Африканская Республика - здесь за период 1985 - первая половина 1988 гг. было повешено 537 человек.

Расстрел

С изобретением пороха и огнестрельного оружия этот вид казни стал употребляться с огромным размахом. Особенно часто он применялся в условиях военных действий в силу своей простоты и дешевизны.

Расстрел производится одним исполнителем либо стрелковым подразделением. Смерть наступает от действия одного или нескольких факторов: повреждения жизненно важных органов, например, сердца, повреждения центральной нервной системы или от потери крови.

Если расстрел производится стрелковым подразделением, немедленной потери сознания может и не произойти, поскольку стреляющие находятся на расстоянии от казнимого, что вызывает снижение точности стрельбы. К тому же, им иногда приказывают целиться в корпус человека, так как вероятность попадания при этом выше, чем при стрельбе в голову. На эту проблему указала Королевская комиссия, которая, рассматривая различные способы казни с целью их возможного применения в Великобритании, сочла казнь стрелковым подразделением неприемлемой, поскольку для нее необходимо "большое число лиц, приводящих смертные приговоры в исполнение", а также потому, что "этот вид казни не удовлетворяет даже первому требованию, предъявляемому к эффективному методу, то есть, не гарантирует немедленного наступления смерти.

Практика полностью подтверждает выводы Королевской комиссии. Вот характерный случай - на Тайване во время одного из расстрелов в 1988 году стрелковое подразделение дало два залпа, затем прошел целый час, но тяжело

раненный осужденный все еще дышал. А вот свидетельство о расстрелах в Московской ЧК в 1918-1920 гг.: "Иногда стрельба неудачна. С одного выстрела человек падает, но не умирает. Тогда в него выпускают ряд пуль; наступая на лежащего, бьют в упор в голову или грудь.

10-11 марта Р.Олеховскую, приговоренную к смерти за пустяковый поступок, который смешно карать даже тюрьмой, никак не могли убить. 7 пуль попало в нее, в голову и грудь. Тело трепетало. Тогда Кудрявцев (чрезвычайник из прапорщиков, очень усердствовавший, недавно ставший "коммунистом") взял ее за горло, разорвал кофточку и стал крутить и мять шейные хрящи.

И все же смертная казнь путем расстрела не теряет популярности во многих странах, а наоборот, усиливает свои позиции. Так, например, если в России за 80 лет (с 1826 по 1906 гг.) было расстреляно по приговору суда 40 человек, то всего лишь за первые три с половиной года перестройки (1985-1988 гг.) в СССР было расстреляно более 2 тысяч человек. Для сравнения: за тот же период (1985-1988 гг.) по официальным сообщениям в Алжире было расстреляно 12 человек, в Анголе - 15, в Бенине - 8, в Болгарии - 32, в Венгрии - 2, во Вьетнаме - 3, в Габоне - 1, в Гане - 37, в Гвинее

- 2, в Гвинее-Бисау - 7, в Индонезии - 19, в Ираке и Иране - не меньше нескольких сотен (точные цифры неизвестны), в Китае - 500, на Кубе - 4, в Мавритании - 3, в Мозамбике - 4, в Румынии - 2, в Сомали - 50, в Таиланде - 34, на Тайване (Республика Китай) - 17, в Чили - 2, в Югославии - 4 человека.

Среди исторических знаменитостей, казненных посредством расстрела: наследный французский принц герцог Энгиенский, император Мексики Максимилиан, немецкая шпионка Мата Хари, последний русский монарх Николай II, советские политические деятели Бухарин, Каменев, Зиновьев, шеф советских органов внутренних дел Лаврентий Берия, лидер итальянских фашистов Муссолини,

Казнь на электрическом стуле

Эта разновидность казни была впервые введена в США в 1888 г. Тогда считалось, что она более гуманна, чем казнь через повешение. И до сих пор в США электрический стул - наиболее популярный способ приведения приговора в исполнение.

Процедура казни состоит в следующем: надежно привязав осужденного к специальному креслу, исполнитель закрепляет влажные медные электроды на его голове и ноге, которые предварительно обриваются для обеспечения тесного соприкосновения электродов и кожи. На короткий промежуток времени подается электроток большой силы. Смерть наступает в результате остановки сердца и паралича дыхания.

При казни электротоком происходит видимое разрушающее воздействие, так как обугливаются внутренние органы; часто после включения рубильника обреченные, сдерживаемые ремнями, бросаются вперед; может иметь место дефекация, мочеиспускание, рвота кровью. Свидетели казни всегда отмечают запах жженого мяса.

Но, как и другие виды казни, казнь электрическим током тоже не имеет 100%-ной надежности. В 1947 г, в штате Луизиана остался жив после включения тока 17-летний негр Вилли Фрэнсис. Очевидец казни рассказывает: "Я увидел, как оператор включил переключатель и губы несчастного вытянулись вперед и увеличились в размере, тело напряглось и вытянулось. Когда ответственный за исполнение казни увидел, что Вилли Фрэнсис жив, он закричал оператору в другой комнате, чтобы тот добавил "току" (напряжения), тот закричал в ответ, что подает максимум. Затем Вилли Фрэнсис закричал: "Выключите! Дайте мне дышать!" Позже Вилли Фрэнсис говорил: "Я почувствовал жжение в голове и левой ноге и бросился на ремни. В глазах у меня забегали синие, розовые и зеленые токи.

Аналогичные истории случались и в дальнейшем. Для казни Джона Луи Эванса в

апреле 1983 г. в штате Алабама пришлось в течение 14 минут трижды подавать ток напряжением в 1900 вольт, прежде чем была констатирована смерть осужденного. "New-York Times" от 13.12.1984 г. писала, что во время казни Альфы Отиса Стивенса в штате Джорджия первый разряд (подававшийся 2 минуты) не убил осужденного, и он еще мучался 8 минут (Стивене сделал 23 вдоха), пока не подали второй разряд. Уильям Вэндивер был убит только после пятого разряда тока (16 октября 1985 г., штат Индиана); он умирал в течение 17 минут. Возможно, виною этому был электрический стул 72-летней давности.

14 июля 1989 г. также из-за неполадок с неправильно подключенным электрическим стулом в течение 19 минут агонизировал Хорас Данкенс. Разряд следовал за разрядом, но всякий раз врачи констатировали, что осужденный еще жив.

Подобные случаи порождают постоянные споры американской общественности, юристов и законодателей о "гуманности" и целесообразности такого вида казни.

В 1990 г. полемика вокруг электрического стула оживилась снова. Это было связано с приведением в исполнение очередного смертного приговора в тюрьме Старк (штат Флорида). Свидетели говорят, что орудие казни действовало слишком медленно, а сам стул при этом даже дымил. Поэтому, когда подошла очередь казнить следующего осужденного, специалисты произвели предварительное испытание электрического стула, что и позволило кандидату на казнь отвоевать у смерти еще 30 минут.

Среди известных людей, казненных на электрическом стуле - участники рабочего движения Сакко и Ванцетти, супруги Джулиус и Этель Розенберги, обвиненные в шпионаже в пользу СССР.

Смертельная инъекция

Если человечество еще не дозрело до отмены смертной казни во всемирном масштабе, то, по крайней мере, оно пытается сделать этот процесс возможно менее болезненным. Именно потому и появилась на свет идея инъекции осужденному смертельного вещества. "Казнь посредством смертельной инъекции состоит в непрерывном внутривенном вливании смертельной дозы быстродействующего барбитурата в комбинации с парализующим химическим препаратом. Процедура казни напоминает больничную процедуру введения обезболивающего препарата общего назначения, но при казни вводится смертельная доза. В Техасе, одном из 19 штатов США, где способом исполнения казни является смертельная инъекция, используется комбинация трех веществ: натрий теопентал, бромид и хлористый калий. Первый компонент - барбитурат, вызывающий потерю сознания, второй - вещество, вызывающее расслабление мускулатуры и приводящее к параличу диафрагмы, что связано с прекращением работы легких, третий компонент приводит к остановке сердца). Как и в медицине, борющейся за жизнь человека, здесь испытательным материалом были животные. Инъекции, применявшиеся для вечного усыпления больных или старых животных, натолкнули на мысль делать то же самое с людьми. В 1977 г. это было законодательно разрешено в американских штатах Оклахома и Техас, а первым человеком, казненным смертельной инъекцией, стал Чарльз Брукс (декабрь 1982 г., штат Техас).

Однако и этот способ казни не "безупречен". "Если при инъекции осужденный оказывает сопротивление, яд может попасть в артерию или мышечную ткань и причинить боль. Если пропорции компонентов инъекции неверно определены, преждевременно начинают взаимодействовать, может произойти загустение смеси и закупорка вены, и тогда смерть наступает медленно. Если барбитурат не оказывает анестезирующего действия достаточно быстро, человек может почувствовать удушье в связи с наступлением паралича легких.

Когда казнили Рэймонда Лэндри (декабрь 1988 г.), во-первых, порвалась трубка, по которой в иглу поступал яд, а во-вторых, свидетели сообщили, что слышали его стоны; смерть же Лэндри наступила только через 17 минут

после введения смеси.

В античности аналогом этого вида казни была казнь-самоубийство путем принятия напитка с ядом. Наиболее известная казнь такого рода - казнь греческого философа Сократа, который по приговору суда выпил чашу с ядом цикуты.

Отравление газом

Этот вид казни применяется в США, несмотря на его явную аналогию с "душегубками" нацистов.

Технология казни такова: "Осужденного привязывают к креслу в герметичной камере. На груди укрепляется стетоскоп, соединенный с наушниками в соседнем помещении для свидетелей и используемый врачом для наблюдения за ходом казни. В камеру подается газ цианид, отравляющий осужденного при вдыхании. Смерть наступает в результате удушья, вызываемого подавлением газом цианидом дыхательных энзимов, обеспечивающих доставку кислорода кровью в клетки тела.

Хотя бессознательное состояние наступает быстро, вся процедура может занять и более продолжительное время, если осужденный будет пытаться оттянуть наступление смерти, задерживая или замедляя дыхание. Как и при использовании других способов исполнения казни, независимо от того, находится осужденный в бессознательном состоянии или нет, жизненно важные органы могут продолжать функционировать в течение продолжительного времени. В штате Миссисипи 2 сентября 1983 г. казнили путем отравления газом некоего Джимми Ли Грея. Во время казни его тело конвульсивно дергалось 8 минут подряд; он 11 раз вздохнул широко открытым ртом, не переставая биться головой о перекладину за спинкой кресла. По показаниям свидетелей. Ли Грей не выглядел мертвым, когда по окончании процедуры казни тюремная администрация предложила им покинуть комнату для свидетелей, отделенную от комнаты казни толстым стеклом.

Обезглавливание

Этот вид казни, бывший в прошлые века едва ли не самым популярным, сейчас на практике применяется только в Саудовской Аравии, да еще закреплен в законодательстве Йеменской Арабской Республики и Объединенных Арабских Эмиратов.

Осуществляется он путем отсечения головы от тела ударом меча. Задача палача - мгновенно достичь острым лезвием спинного мозга, чтобы в результате шока произошла потеря сознания. Здесь все зависит от силы и сноровки палача.

Мечом (или топором) рубили головы осужденным в Древнем Риме, в Османской империи и в средневековой Европе. Таким способом были казнены многие монархи мира - английские короли Ричард II и Карл I, шотландская королева Мария Стюарт, французский король Людовик XVI и его жена Мария-Антуанетта. В Англии лишились головы на плахе талантливый поэт граф Серрей, лорд Сеймур, граф Томас Кромвель, 71-летняя графиня Солсбери, жены короля Генриха VIII Анна Болейн и Екатерина Говард, лорд-протектор Сомерсет, писатель и гуманист, бывший канцлер Томас Мор, граф Эссекс, герцог Норфолк, сэр Уолтер Ралей; во Франции - граф Ла Моль, граф де Шале, маршал Луи де Марильяк и так далее.

В средневековой России до XVIII века обезглавливание осуществлялось топором на плахе или на простом бревне. Петр I, придя к власти, в числе других прогрессивных реформ произвел замену топора мечом.

Большевики во время гражданской войны применяли для этого шашки. Казня в Пятигорске в 1918 г. генерала добровольческой армии Рузского и ряд других приговоренных (заложников), "палачи приказывали своим жертвам становиться на колени и вытягивать шею. Вслед за этим наносились удары шашками. Среди палачей были неумелые, которые не могли нанести удара с одного взмаха, и тогда заложника ударяли раз по пяти, а то и больше. Рузского рубил "кинжалом" сам Атарбеков - руководитель ЧК. Другим рубили сначала руки и

ноги, а потом уже головы).

Когда Великая Французская революция пришла к идеям массового террора, стали сказываться хроническая нехватка палачей и необходимость постоянно затачивать тупящиеся мечи. Тогда на эшафоте истории появился доктор Жозеф Гильотен (1738-1814), депутат Национального собрания, который изобрел машину, отсекавшую головы тяжелым ножом (примерно 160 кг), падающим сверху по направляющим пазам. Приговоренный привязывался к вертикальной доске, которая затем принимала горизонтальное положение таким образом, чтобы шея приходилась на линию падения ножа. В 1789 г. Национальное собрание одобрило идею "инструмента". 20 марта 1792 г. постройка гильотины была завершена, а 25 апреля того же года состоялось первое ее практическое употребление. И.С.Тургенев, наблюдавший в 1870 г. гильотинирование преступника Тропмана, так описывает свои впечатления: "Смутно и более странно, нежели страшно, рисовались на темном небе ее (гильотины. - А.Л.) два, на 3/4 аршина друг от друга отстоявшие столба с косою линией соединявшего их лезвия. Я почему-то воображал, что эти столбы должны отстоять гораздо дальше друг от дружки; эта их близость придавала всей машине какую-то зловещую стройность -стройность длинной, внимательно вытянутой, как у лебеда, шеи. Чувство отвращения возбуждал большой плетеный кузов, вроде чемодана, темно-красного цвета. Я знал, что палачи бросят в этот кузов теплый, еще содрогающийся труп и отрубленную голову... О самом моменте казни Тургенев говорит: "Я видел, как он (Троп-ман. - А.Л.) появился наверху, как справа и слева два человека бросились на него, точно пауки на муху, как он вдруг повалился головой вперед и как подошвы его брыкнули...

Но тут я отвернулся - и начал ждать, - а земля тихо поплыла под ногами... И показалось мне, что я ждал страшно долго. (В сущности, от того мгновения, когда Тропман стал ногою на первую ступень гильотины, до того мгновения, когда его труп швырнули в приготовленный короб, прошло двадцать секунд). Я успел заметить, что при появлении Тропмана людской гам внезапно как бы свернулся клубом - и наступила бездыханная тишина... Наконец послышался легкий стук как бы дерева о дерево - это упал верхний полукруг ошейника с продольным разрезом для прохода лезвия, который охватывает шею преступника и держит его голову неподвижной... Потом что-то вдруг глухо зарычало и покатилося - и ухнуло... Точно огромное животное отхаркнулось... Все помутилось....

Гильотинирование применялось во Франции до 9 октября 1981 г., то есть до отмены в стране смертной казни.

Применялось гильотинирование и в нацистской Германии. Гильотина была устроена в тюрьме Бранденбурга, в специальном помещении рядом с гаражом. Когда туда доставляли осужденного, на стене загоралась красная надпись о том, что просьба о помиловании отклонена.

УСТАРЕВШИЕ ВИДЫ КАЗНИ

Мы знаем, что в древние времена у разных народов мира отношение к смерти было совершенно иным, чем сейчас. Соответственно, по-другому смотрели и на смертную казнь. Почти все древние цивилизации (впрочем, средние века тоже в этом смысле "не подкачали") стремились не облегчить казнь, а ужесточить страдания осужденного.

Распятие

Это едва ли не самый знаменитый вид казни в древности, поскольку так был казнен, согласно Евангелию, Иисус Христос. По этой причине нет нужды детально описывать процедуру казни - достаточно перечитать Новый Завет. Распятие было одним из немногих факторов, объединявших раньше Запад и Восток, поскольку активно употреблялось и там, и там. Например, после подавления восстания Спартака римляне распяли по обочинам дорог 6 тысяч

восставших рабов. В Японии в средние века с участниками крестьянских восстаний поступали так же - распространенной казнью было именно распятие; причем, перед тем, как распять руководителя восстания, у него на глазах умерщляли всех членов его семьи. Среди известных исторических личностей, казненных на кресте, ?? основатель манихейства Манес, распятый по повелению персидского царя Барамы I в 276 году.

В 1918 г. после оставления Киева частями Красной Армии был найден крест, на котором большевики распяли поручика Сорокина, которого считали добровольческим шпионом.

Любопытно, что распятие как вид казни существует и в наше время в законодательстве Судана. На распятие в этой стране могут осудить за преступления hadd (специфический термин из мусульманского права, означающий преступления, нарушающие священную волю). Но распятие осуществляется после предварительного повешения осужденного, т.е. распинают уже мертвое тело,

Сожжение

Оно активно использовалось во многих странах. Например, персидский царь Дарий I заживо сжег свою мать. Есть и другие свидетельства дохристианской эры об этом виде казни. Но настоящий ее расцвет наступил в средние века. Это связано с тем, что инквизиция избрала сожжение приоритетным видом казни для еретиков. Смертная казнь грозила людям за особо тяжелые случаи ереси. При этом, если осужденный раскаивался, то его предварительно душили, после чего сжигали мертвое тело. Если же еретик упорствовал, его полагалось сжечь заживо.

Особое усердие в борьбе с еретиками при помощи сожжения проявили английская королева Мария Тюдор, получившая кличку Кровавой, и верховный инквизитор Испании Торквемада. По данным историка Х.-А. Льюренте, за 18 лет деятельности Торквемады на костер взойшли 8800 человек. В 1481 г. только в одной Севилье было сожжено заживо 2 тысячи человек.

Первое аутодафе в Испании состоялось в 1507 г., последнее - в 1826 г.

Костры инквизиции горели по всей Европе в таком количестве, как будто святые трибуналы решили в течение нескольких столетий безостановочно подавать сигнальные огни для неких летательных аппаратов. Немецкий историк И. Шерр пишет: "Казни, совершаемые разом над целыми массами, начинаются в Германии около 1580 г. и продолжаются почти целое столетие. В то время, как вся Лотарингия дымилась от костров... в Падеборне, в Бранденбургии, в Лейпциге и его окрестностях совершалось тоже множество казней. В графстве Верденфельде в Баварии в 1582 г. один процесс привел на костер 48 ведьм... В Брауншвейге между 1590-1600 гг. сожгли столько ведьм (ежедневно по 10-12 человек), что позорные столбы их стояли "густым лесом" перед воротами. В маленьком графстве Геннеберг в одном 1612 г. сожжены 22 ведьмы, в 1597-1876 гг. - всего 197... В Линдгейме, насчитывавшем 540 жителей, с 1661 по 1664 гг. сожжено 30 человек.

Фульдский судья колдунов Бальтазар Фосс хвастался, что он один сжег 700 человек обоего пола и надеется довести число своих жертв до 1000. В графстве Нейссе (принадлежавшем епископству Бреславльскому) с 1640 по 1651 гг. сожжено около 1000 ведьм; мы имеем описания более чем 242 казней; между жертвами попадают дети от 1 до 6 лет. В то же время в епископстве Ольмюц умерщвлено несколько сотен ведьм. В Оснабрюке сожгли в 1640 г. 80 ведьм. Некий господин Ранцов сжег в один день в 1686 г. в Гольштейне 18 ведьм. По дошедшим документам, в епископстве Бамбергском при населении 100 000 человек сожжено в 1627-1630 гг. 285 человек, а в епископстве Вюрцбургском за три года (1727-1729) - более 200; среди них встречаются люди всех возрастов, званий и пола... Последнее сожжение в огромных размерах было устроено архиепископом Зальцбургским в 1678 г.; при этом жертвой святой ярости пало 97 человек. Ко всем этим казням, известным нам по документам, мы должны присоединить еще, по крайней мере, столько же

казней, акты которых потеряны для истории. Тогда окажется, что каждый город, каждое местечко, каждое прелатство, каждое дворянское имение в Германии зажигали костры, на которых погибали тысячи людей, обвиняемых в колдовстве. Мы не преувеличим, если определим число жертв в 100 000 человек.

В Англии инквизиция уничтожила "всего лишь" около тысячи человек (такое малое число связано с тем, что там при проведении дознания к подозреваемым не применялись пытки). Я уже упоминал, что при Генрихе VIII сжигали прежде всего лютеран; католикам "везло" - их вешали. Впрочем, иногда для разнообразия лютеранина и католика привязывали друг к другу спиной и в таком виде возводили на костер.

В Италии, после опубликования буллы о ведьмах папы Адриана VI (1522-1523 гг.), адресованной инквизитору района Комо, в этом районе стали ежегодно сжигать более 100 ведьм.

Во Франции первое известное сожжение состоялось в Тулузе в 1285 г., когда одну женщину обвинили в сожительстве с дьяволом, отчего она якобы родила помесь волка, змеи и человека. В 1320-1350 гг. на костры в Каркасоне взойшли 200 женщин, в Тулузе - более 400. В Тулузе же 9 февраля 1619 г. был сожжен известный итальянский философ-пантеист Джулио Ваннини. Процедура казни регламентировалась в приговоре так: "Палач должен будет протаскать его в одной рубахе на циновочной подстилке, с рогаткой на шее и доской на плечах, на которой должны быть написаны следующие слова: "Атеист и богохульник". Палач должен доставить его к главным воротам городского собора Сент-Этьен и там поставить на колени, босым, с обнаженной головой. В руках он должен держать зажженную восковую свечу и должен будет умолять о прощении Бога, короля и суд. Затем палач отведет его на площадь Сален, привяжет к воздвигнутому там столбу, вырвет язык и задушит его. После этого его тело будет сожжено на приготовленном для этого костре и пепел развеян по ветру.

Историк инквизиции свидетельствует о безумии, охватившим христианский мир в XV-XVII веках: "Уже больше не сжигали колдуний поодиночке или парами, а десятками и сотнями. Говорят, что один женеvский епископ сжег в три месяца пятьсот колдуний; епископ Бамберга - шестьсот, епископ Вюрцбурга - девятьсот; восемьсот было осуждено, по всей вероятности, за один раз сенатом Савойи...

В 1586 г. в Рейнских провинциях запоздало лето и холода держались до июня; это могло быть делом только колдовства, и трирский епископ сжег сто восемнадцать женщин и двух мужчин, у которых исторгли сознание, что это продолжение О вюрцбургском епископе Филиппе-Адольфе Эренберге (1623-1631) следует сказать особо. В одном только Вюрцбурге он организовал 42 костра, на которых были сожжены 209 человек, в том числе 25 детей в возрасте от 4 до 14 лет. Среди казненных были самая красивая девушка, самая полная женщина и самый толстый мужчина - отклонение от нормы казалось епископу прямым свидетельством связей с дьяволом.

Пыталась не отстать от Европы и далекая загадочная Россия. В 1227 году, как говорит летопись, в Новгороде "изъжогша волхвов четыре". Когда в 1411 г. в Пскове началась эпидемия чумы, сразу же по обвинению в напушении болезни были сожжены 12 женщин. На другой год массовое сожжение людей произошло в Новгороде. У знаменитого тирана средневековой Руси Ивана Грозного сожжение было одним из любимых видов казни. Во второй половине XVIII века сожжение особенно часто применялось по религиозным соображениям - как мера наказания раскольникам за их приверженность "старой вере". При царе Алексее (XVII в.) "жгут живого за богохульство, за волховство, за чернокнижничество". При нем же "старицу Олену сжигают в срубе, как еретицу, с чародейскими бумагами и кореньями... В Тотье в 1674 г. сожжена была в срубе и при многочисленных свидетелях женщина Феодосья по оговору в порче. Самое знаменитое в России сожжение - это сожжение протопота

Аввакума, подвижника раскольников.

Сожжение в России было более мучительным, чем в Европе, поскольку представляло собою скорее не сожжение, а копчение заживо на медленном огне. "В 1701 году этот способ сожжения был применен к некоему Гришке Талицкому и его соучастнику Савину за распространение возмутительных "тетрадей" (листовок) о Петре I. Обоих осужденных в течение восьми часов окуривали едким составом, от которого у них вылезли все волосы на голове и бороде и все тело медленно тлело, как воск. В конце концов их обезображенные тела были сожжены вместе с эшафотом.

Как видим, практически вся Европа соперничала в числе сожженных на кострах. Общеввропейские масштабы этого вида казни проще всего представить, если вспомнить о том, что некий Труа-Эшель в 1576 г. заявил инквизиции, что он может сообщить ей имена 300 тысяч (!) колдунов и ведьм. И, наконец, еще один поразительный факт: последняя ведьма в истории человечества была сожжена в Камарго (Мексика) в 1860 г.!

Среди европейских знаменитостей, сожженных на костре, - Жанна Д'Арк, Джордано Бруно, Саванарола, Ян Гус, Иероним Пражский, Мигель Сервет. Стоит отметить, что даже перед лицом столь страшной казни никто из них не отрекся от своих взглядов.

В XX веке сожжение как вид казни применялось в России во время гражданской войны. А.Деникин, говоря о расправах большевиков в Крыму в январе 1918 г., пишет: "Ужаснее всех погиб шт. ротмУтопление

Сожжением еретиков пользовались суды инквизиции всех стран, но каково было инквизиции венецианской, если Венеция жила фактически в воде? Пришлось местным ревнителям веры, скрепя сердце, пойти на нарушение традиции и топить приговоренных в лагунах.

Утопление - тоже достаточно распространенный вид казни с давних времен.

Топили по приговору и без оного. Когда папе Урбану VI под угрозой насильственного свержения пришлось бежать из Ватикана в Геную, он взял с собою семерых кардиналов, а по

дороге он приказал пятерых из них зашить в мешки и бросить в море. Также в море по распоряжению Нерона рабы утопили его пасынка Руфия Коиспина.

Любил топить людей римский император Тиберий - местом подобной бойни он избрал остров Капри. "...Отсюда осужденных после долгих и изощренных пыток сбрасывали в море у него на глазах, - пишет Светоний, - а внизу матросы подхватывали и дробили баграми и веслами трупы, чтобы ни в ком не осталось жизни"]. Во времена Тиберия (как до него, так и после) осужденных бросали также в Тибр, не исключая женщин и детей.

Если брать не политические репрессии, а простые уголовные дела, то утоплением каралось в Древнем Риме поначалу отцеубийство, а затем и убийство матери и ближайших родственников. Приговоренных топили в кожаном мешке, в который зашивали вместе с преступником собаку, петуха, обезьяну и змею. Впрочем, животных тратили только на убийц родителей; остальных топили без компании братьев наших меньших.

Тацит сообщает, что германцы топили в грязи и болоте трусов и оплошавших в бою, а также обесчестивших свое тело, а сверху забрасывали их валежником.

Сообщение Тацита подтверждается позднейшими находками при осушении болот мумифицированных трупов (без доступа кислорода тела хорошо сохраняются); некоторые из них были закованы в цепи, некоторые покрыты слоем кольев или валежника. Среди найденных на болотах трупов большинство составляют женские; так что, очевидно, под обесчещением тела подразумевались преступления против целомудрия.

В средние века среди прочих видов дознания употреблялось испытание водой, особенно часто по отношению к ведьмам. Обвиняемую связывали по рукам и ногам и бросали в воду. Она должна была пойти ко дну, если была невинна, или остаться на воде, если была виновна. В последнем случае она должна была быть повешенной только за то, что не утонула. Король Иаков говорил по

этому поводу в своей "Демонологии": "По-видимому, Бог указал сверхъестественный признак чудовищного нечестия ведьм в том, что вода должна отказываться принимать в свое лоно тех, кто стряхнул с себя священную воду крещения".

Активно пользовались этим видом казни большевики во время гражданской войны в России. Так, в январе 1918 г., проводя политику террора в Крыму, они топили в Черном море людей, приговоренных к смерти: "Бросали массажи и живых, но в этом случае жертве отводили назад руки и связывали их веревками у локтей и у кистей, помимо этого связывали и ноги в нескольких местах, а иногда оттягивали и голову за шею веревками назад и привязывали к уже перевязанным рукам и ногам. К ногам привязывались "колосники". Есть свидетельства, что позднее подобные расправы применялись в системе ГУЛАГа.

ЭКЗОТИЧЕСКИЕ ВИДЫ СМЕРТНОЙ КАЗНИ

Цивилизация усовершенствовала виды казни, но что касается изобретательности и оригинальности, то тут наши предки дадут нам сто очков вперед.

Римский император Тибериус придумал следующий вид пытки-казни: с умыслом напоив людей допьяна вином, им, охмелевшим и беспомощным, перевязывали члены, и они изнемогали от задержания мочи. Другой император Гай Калигула применял перепиливание человека пилой. Когда вздорил скот, которым откармливали диких зверей для гладиаторских зрелищ, Калигула велел кормить зверей преступниками из тюрем, не разбирая меры их вины.

Похоже "развлекался" русский царь Иван Грозный. Один из его любимых видов казни - зашить осужденного в медвежью шкуру (называлось это "обшить медведно") и затем затравить собаками. Так был казнен новгородский епископ Леонид. Иногда на людей натравливали медведей (естественно, в этом случае их не "обшивали медведно").

Иван Грозный вообще любил всякого рода нестандартные казни и казни с "юмором". Я уже говорил, что дворянина по фамилии Овцын он повесил на одной перекладине с овцой. А вот нескольких монахов он приказал однажды привязать к бочке с порохом и взорвать - пускай, мол, они, подобно ангелам, сразу летят на небеса. Брата одной из своих жен Михаила Темрюковича Грозный приказал посадить на кол; так же поступил он и с бывшим своим любимцем князем Борисом Тулуповым. Врача Елисея Бомбелия по приказу царя казнили так: выворотили из суставов руки, вывихнули ноги, изрезали спину проволочными плетями, затем привязали к деревянному столбу и разводили под ним огонь, наконец, полуживого отвезли на санях в тюрьму, где он и скончался от ран. Главу иностранного приказа (министра иностранных дел, говоря современным языком) Ивана Михайловича Висковатого по приказу Грозного привязали к столбу, а затем приближенные царя подходили к осужденному и каждый вырезал у него из тела по куску мяса. Один из опричников, Иван Реутов, "неудачно" отрезал кусок, в результате чего Вискова-тый умер. Тогда Грозный обвинил Реутова в том, что он сделал это нарочно, чтобы сократить мучения Висковатого и велел казнить его. Но от казни Реутов уберется, успев заболеть чумой и умереть.

Из других видов экзотических казней, применявшихся Грозным, следует назвать попеременное обливание осужденного крутым кипятком и холодной водой; так был казнен казначей Никита Фуни-ков-Курцев. Современники рассказывают, что в конце июля 1570 г., когда на Красной площади в Москве состоялись массовые казни, царь приказал у многих "вырезать из живой кожи ремни, а с других совсем снять кожу и каждому своему придворному определил он, когда тот должен умереть, и для каждого назначил различный род смерти: у одних он приказал отрубить правую и левую руку и ногу, а потом только голову, другим же разрубить живот, а потом отрубить руки, ноги, голову". Грозный любил "комбинированные" виды казни. Во время казней в Новгороде царь приказывал поджигать людей специальным горючим составом ("пожаром"),

затем опаленных и измученных, их привязывали к саням и пускали лошадей вскачь. Тела волочились по мерзлой земле, оставляя кровавые полосы. Затем их сбрасывали в реку Волхов с моста. Вместе с этими несчастными к реке везли их жен и детей. Женщинам связывали назад руки с ногами, привязывали к ним детей и тоже бросали в студеную реку. А там в лодках плавали опричники, которые добивали тех, кто всплывал, баграми и топорами. Еще один вид казни, применявшийся при Иване Грозном, - это кипячение в жидкости. Использовался он, главным образом, по отношению к государственным изменникам. Приговоренного сажали в котел наполненный маслом, вином или водой, вдевали его руки в специально вмонтированные в котел кольца и ставили котел на огонь, постепенно подогревая жидкость до кипения. В средневековой Германии подобным образом расправлялись с фальшивомонетчиками. Другим видом наказания для них, по т.н. Любекскому праву, было снятие с головы волос вместе с кожей. Хотя Грозный и стремился к оригинальности в изобретении способов казни, в ряде случаев у него были предшественники, хотя, возможно, он не всегда знал об этом. Например, что касается отрезания от тела кусков мяса, - подобное было с неким юношей Филологом, предавшим своего учителя Цицерона. Вдова Квинта (брата Цицерона), получив право на расправу с Филологом, заставляла его отрезать куски мяса от собственного тела, жарить и есть их! Сдирание же кожи с живого человека издавна практиковалось на Ближнем Востоке - так был казнен азербайджанский поэт XIV века Насими. Еще один вид экзотической казни-пытки описывает Адам Олеарий в путевых записках о Московии XVII века. "Жертву привязывают к спине сильного человека, стоящего прямо на ногах и опирающегося руками на особое приспособление, похожее на высокую, в человеческий рост, скамейку, и в таком положении наносят 200 или 300 ударов кнутом, преимущественно по спине. Удары начинают наносить пониже затылка и идут сверху вниз. Палач с таким искусством наносит удар, что с каждым разом отрывает кусок мяса, соответствующий толщине кнута. Подвергшиеся истязанию большей частью умирают. Подобная казнь применялась еще и в XIX веке, при Николае I, когда формально смертной казни не существовало. Маркиз де Кюстин в книге "La Russie en 1839" (в русском переводе - "Николаевская Россия") свидетельствует: "Смертная казнь не существует в России (ее отменила императрица Елизавета. - А.Л.), за исключением случаев государственной измены. Однако некоторых преступников нужно отправить на тот свет. В таких случаях для того, чтобы согласовать мягкость законов с жесткостью нравов, поступают следующим образом: когда преступника приговаривают более чем к ста ударам кнута, палач, понимая, что означает такой приговор, из чувства человеколюбия убивает приговоренного третьим или четвертым ударом. Некоторые виды экзотических казней дожили до наших дней. Например, в Иране в октябре 1987 г. казнили трех человек путем... сбрасывания со скалы. Этот вид смерти им предложили на выбор. Альтернативными вариантами были: обезглавливание или задавливание насмерть. Несчастные выбрали прыжок вниз. Как писал Владислав Ходасевич:
Счастлив, кто падает вниз головой - Видит он мир хоть на миг, но иной,
Закапывание живьем в землю
Этот вид наказания, насчитывая многовековую историю, дожил почти до наших дней.

В Древнем Риме существовала коллегия шести весталок - жриц богини Весты. Весталками становились девушки из знатных семей, они давали обет целомудрия и, соответственно, безбрачия до достижения 30-летнего возраста. "Нарушившую обет девства, - свидетельствует Плутарх, - зарывают живьем в яму у Коллинских ворот. Возле этого места, в черте города, тянется длинный земляной вал, аггер В Китае при императоре Цинь Шихуане (213 г. до н.э.) были закопаны живьем 460 человек за приверженность учению Конфуция. Русская княгиня Ольга расправилась таким образом с посланниками древлян,

убивших ее мужа, князя Игоря. Делегация древлян просила овдовевшую Ольгу стать женой их князя. Тогда Ольга сказала, что, в принципе, она согласна; пусть древляне возвращаются в свою ладью и ложатся спать, а утром за ними придут люди с княжеского двора и понесут их на двор к Ольге прямо в ладье, в знак особой чести. Между тем, за ночь на теремном дворе по приказу Ольги была выкопана огромная глубокая яма. Утром посланцев древлян и впрямь понесли в ладье. Они сидели гордо, подбоченясь. Однако на княжеском дворе ладью с посланцами сбросили в вырытую яму. "И, приникнув к яме, - свидетельствует летописец, -спросила их Ольга: "Хороша ли вам честь?" Они же ответили: "Пуще нам Игоревой смерти". И повелела засыпать их живыми; и засыпали их.

В средневековой России подобной казни подлежала жена, убившая своего мужа. Вот как описывает этнограф казнь некоей Анфисы Семеновой:

"Рано поутру, в день, назначенный для исполнения казни над Анфисою, ее... вывели из тюрьмы и бросили на розвальни. Стрельцы с пищальми на плечах окружили розвальни, обезумевшую Анфису повезли с барабанным боем... На Болоте (место казни в Москве), на небольшом пространстве, огороженном невысоким забором, так что взрослый человек мог через него видеть, - стояло несколько палачей и была вырыта глубокая, неширокая яма, около которой лежала выброшенная из нее земля. Анфису подвезли к забору: палачи сняли ее с розвальней, завязали ей назад' веревкою руки и, поддерживая ее со всех сторон, подвели к яме. Анфиса затрепетала всем телом и, как ни была она слаба, но все-таки рванулась из рук палачей; но, разумеется, все ее усилия были не только напрасны, но даже остались почти незаметными для любопытных зрителей, окружавших забор.

В то время, когда палачи держали Анфису, бессильно свесившую на плечо голову, приказный, по распоряжению дьяка, читал следующий приговор: "По статье четырнадцатой главы двадцатой первой "Соборного Уложения", в коей написано: а будет жена учинит мужу своему убийство или окормит его отравою, а сыщется про то допряма: и за то ее казнити - живую окопати в землю и казнити ее такою смертию безо всякия пощады, хотя будет убитого дети или иные кто ближние роду его того не похотят, что ее казнити; а ей отнюдь не дати милости, и держати ее в земле до тех мест, покамест она умрет - великие государи цари и великие князья Иван и Петр Алексеевичи и царевна великая княжна София Алексеевна указали: казнити таковою смертною казнью женку Анфису Семенову за убийство мужа ее, торгового человека Андрея Викулова, по прозванию Тябота, дабы другим женкам, глядя на ту ее казнь, неповадно было так делати".

По прочтении этого приговора, палачи подтащили молодую Женщину к самой яме и опустили ее почти до подмышек, как в мешок. Они взялись за заступы и живо закидали пустое пространство землею, которую потом плотно утоптали ногами. Над утоптаным местом виднелось бледное, искаженное ужасом лицо Анфисы, которая отчаянно мотала головою и двигала плечами, как будто силясь раздвинуть охватившую ее могилу и вырваться оттуда. Заметно было, что она хотела закричать или сказать что-то, но не могла, и губы ее только судорожно шевелились. Длинные и густые ее русые волосы от сильного движения головы разметались во все стороны и попризакрыли ей лицо. Стоявшая около забора толпа, поглазевши некоторое время на молодую окопанную женщину, начала мало-помалу расходиться, а подле Анфисы стал на стражу с пищалью на плече стрелец, обязанный смотреть, чтобы мученице, обреченной на медленную смерть, никто не дал напиться или поесть. В некотором расстоянии от Анфисы, прямо перед ее лицом, поставили подсвечник с зажег-ною восковою свечою.

Закопанные в землю умирали, как правило, на второй или третий день, однако бывали и более продолжительные агонии. В исторической литературе упоминается случай, когда одна осужденная скончалась лишь на тридцать первый день'. Очевидно, в этом случае кто-то передавал ей, если не еду, то

хотя бы воду - иначе несчастная умерла бы от обезвоживания организма намного раньше.

Есть свидетельства, что подобный вид казни применялся еще и в XX веке! Описывая свою экспедицию по Дальнему Востоку, русский путешественник В.К.Арсеньев рассказывает о таком эпизоде: "Когда мы проходили мимо тазовских (от слова "тазы" - название дальневосточной народности. - А.Л.) фанз, Дерсу (проводник экспедиции. - А.Л.) зашел к туземцам. К вечеру он прибежал испуганный и сообщил страшную новость: два дня тому назад по приговору китайского суда заживо были похоронены в земле китаец и молодой таз. Такое жестокое наказание они понесли за то, что из мести убили своего кредитора. Погребение состоялось в лесу, в расстоянии одного километра от последних фанз. Мы бегали с Дерсу на это место и увидели там два невысоких холмика земли. Над каждой могилой была поставлена доска, на которой тушью были написаны фамилии погребенных. Этот эпизод произошел в 1906 году! А в 1919 г. в Перми большевиками был заживо зарыт епископ Андроник. Наконец еще более близкое по времени упоминание о подобной казни встречается в мемуарах Эренбурга. Он повествует, как во время Первого съезда советских писателей (1934 г.) А.М.Горький пригласил к себе на дачу иностранных гостей. "Помню страшный рассказ китайской писательницы, - пишет И.Г.Эренбург, - она сказала, что молодой писатель Ли Вэйсэн был живым закопан в землю

Побивание камнями

Человека, осужденного на такую казнь, привязывают к столбу или фиксируют тело каким-то иным способом. Смерть наступает от повреждения мозга. Этот вид казни очень мучителен, поскольку человек способен выносить сильные удары, не теряя при этом сознания.

В Иране, например, специально регламентируется такое исполнение казни, которое исключает скорую смерть осужденного. Статья 119 Исламского уголовного кодекса Ирана (Ходоуд и Кисас) гласит: "При наказании в виде забрасывания камнями до смерти камни не должны быть слишком большими, чтобы осужденный не умирал от одного или двух ударов; они также не должны быть и настолько малы, чтобы их нельзя было назвать камнями". История этого наказания в мусульманских странах восходит ко второму (после смерти основателя ислама Мухаммеда) халифу - Омару. Он поклялся, что из уст самого пророка слышал указание Аллаха побивать камнями прелюбодеев и прелюбодеек. Хотя в списках Корана (тогда еще собрание Корана не было завершено) нашли только указание на сто ударов палками за данное преступление, но Омару поверили. Было решено считать, что коранический текст, о котором говорил Омар, съели мыши.

На 1 января 1989 г. побивание камнями сохранялось в законодательстве 6 стран мира.

В докладе "Международной амнистии" приводится рассказ очевидца о подобной казни, состоявшейся в Иране:

"Рядом с пустырем из грузовика высыпали множество камней и гальки, затем привели двух женщин, одетых в белое, на их головы были одеты мешки... На них обрушился град камней, окрасивших их мешки в красный цвет... Раненые женщины упали, и тогда стражи революции пробили им головы лопатами, чтобы окончательно убить.

Забивание палками

В древнеегипетских папирусах применительно к преступникам часто употребляется выражение "посадить на дерево". Так говорят о многих, кто злоумышлял против фараонов - например, против Рамсеса III. Большая часть египтологов считает, что это означает "посадить на кол". Однако Пьер Монтэ справедливо замечает, что изображение посаженных на кол часто встречается на ассирийских рельефах, но никогда - на египетских. "Зато, - пишет он, - иногда на них изображены привязанные к столбу преступники, избиваемые палками. Поэтому я думаю, что преступника, которого "ставили на дерево",

просто привязывали к столбу и, наверное, забивали палками насмерть). Это мнение подтверждается и свидетельствами о том, что пленников в Древнем Египте зачастую казнили ударами палицы. Подобным образом сам фараон Аменхотеп II убил после одного из походов восьмерых пленников. В России во времена царя Василия Шуйского (1607 год) этим способом казнили около 4 тысяч пленных мятежников. Их выводили на берег реки Яузы, убивали ударом дубинки по голове, а тела сбрасывали в реку.

Близко к этому виду казни лежит наказание шпицрутенами - длинными гибкими прутьями, палками из лозняка, применявшееся в России с 1701 по 1863 год. Называлось это "прогнать сквозь строй" и с потрясающей силой описано Л.Н.Толстым в рассказе "После бала". Обнаженный до пояса человек шел между двумя шеренгами солдат, и каждый в шеренге бил его палкой по спине. Фактически это наказание было закамуфлированной формой смертной казни. Российский император Николай I на одном из смертных приговоров повелел вместо казни "виновных прогнать сквозь 1000 человек 12 раз" и сделал приписку: "Слава Богу, смертной казни у нас не бывало и не мне ее вводить. Конечно, пройти сквозь 12.000 ударов для осужденного означало верную смерть, только куда более мучительную, чем расстрел.

Сбрасывание со скалы

Этот вид казни активно применялся в Древней Греции; в Древнем Риме осужденных сбрасывали также в каменоломни.

Четвертование

Этот вид казни заключался в отсечении преступнику поочередно рук и ног, а затем уже головы. Четвертование особенно часто применялось ко всякого рода мятежникам и бунтовщикам. В Китае в 1048 г. был четвертован руководитель крупного крестьянского восстания Ван Цзе. В России таким способом были казнены самозванец Анкудинов, выдававший себя за покойного царя Василия Шуйского, и предводитель большого антиправительственного восстания Степан Разин (оба в XVII веке).

Разрубление тела пополам

Этим видом казни человечество обязано древнекитайскому вельможе-реформатору Шан Яну (390-338 гг. до н.э.), который служил при дворе циньского царя Сяогуна. В числе реформ и судебных установлений Шан Яна была и такая запись: "Тот, кто не донесет о преступнике, будет разрублен пополам.

Колесование

По описанию русского ученого XIX века профессора А.Ф.Кистяков-ского, способ колесования состоял в следующем: "К эшафоту привязывали в горизонтальном положении андреевский крест, сделанный из двух бревен. На каждой из ветвей этого креста делали две выемки, расстоянием одна от другой на один фут. На этом кресте растягивали преступника так, чтобы лицом он был обращен к небу; каждая оконечность его лежала на одной из ветвей креста, и в каждом месте каждого сочленения он был привязан к кресту. Затем палач, вооруженный железным четырехугольным ломом, наносил удары в часть члена между сочленением, которая как раз лежала над выемкой. Этим способом переламывали кости каждого члена в двух местах. Операция оканчивалась двумя или тремя ударами по животу и переламыванием станового хребта. Разломанного таким образом преступника клали на горизонтально поставленное колесо

так, чтобы пятки сходились с заднею частью головы, и оставляли его в таком положении умирать. Колесование применялось и в античные времена, и в средние века.

Разрывание тела

Этот вид казни исполнялся двумя способами.

1. Тело привязывали за ноги к вершинам двух наклоненных деревьев и затем разрезали соединяющую вершины веревку.
2. Тело привязывали за ноги к двум лошадям, которых пускали вскачь в

противоположные стороны.

Залитие горла расплавленным металлом

В средневековой России до 1672 года таким способом казнили фальшивомонетчиков - лили в горло горячий свинец.

Посаждение на кол

Эта казнь заключалась в надевании осужденного на заостренный кол через анус. Под тяжестью тела кол медленно проникал во внутренности казнимого и выходил наружу из груди либо между лопатками. Иногда, чтобы усилить мучения, недалеко от острого конца кола прибавляли перекладину, которая предохраняла от пронзания тела насквозь и тем самым продляла агонию осужденного на день или два. Случалось, что во время сидения на колу проводился последний допрос казнимого, а священник давал ему предсмертное напутствие. Этот вид казни использовался в средневековой России, в Османской империи.

Подвешивание ребром за крюк

Это наказание не было столь распространено, как обезглавливание или повешение, но все-таки использовалось достаточно часто, особенно в России. Мучения осужденного в этом случае могли длиться очень долго; порой казнимые умирали от жажды.

Поедание крысой

Клетку без дна, в которой находится голодная крыса ставили на живот связанному и зафиксированному в горизонтальном положении осужденному. Крыса начинала выедать внутренности человека. Такая казнь применялась в далекой древности в Китае, есть свидетельства, что ее "возродили" в так называемой "китайской" ЧК в Киеве: "Пытаемого привязывали к стене или столбу; потом к нему крепко привязывали одним концом железную трубу в несколько дюймов ширины... Через другое отверстие в нее сажалась крыса, отверстие тут же закрывалось проволочной сеткой и к нему подносился огонь. Приведенное жаром в отчаяние животное начинало въедаться в тело несчастного, чтобы найти выход. Такая пытка длилась часами, порой до следующего дня, пока жертва умирала.

Замораживание

Другим страшным видом казни, применявшимся в России во время гражданской войны, было обливание человека водой на открытом воздухе при сильном морозе. Центральное бюро партии эсеров выпустило заявление, где говорилось, что в Воронежской губернии, в селе Алексеевском и других селах сотрудники чрезвычайки (ЧК) выводят людей голыми на мороз и обливают холодной водой до превращения их в ледяные столбы. 24 декабря 1918 г. так был казнен Феофан (Ильменский), епископ Соликамский. Его раздели, заплели волосы в косы, связали их, продели в них жердь и на этой жерди опускали в прорубь на реке до тех пор, пока епископ не покрылся льдом толщиной в два пальца. Нацисты, постоянно занимавшиеся плагиатом у коммунистов, и здесь не удержались - казнили похожим способом попавшего в плен во время Второй мировой войны советского генерала Карбышева.

Растворение в кислоте

Подобная казнь, по свидетельству бывшего телохранителя Саддама Хусейна Карима (псевдоним, настоящее имя этот человек скрывает), осуществлялась в Ираке. Карим рассказывает, что узнал об этом, когда искал по тюрьмам Багдада одного человека (как телохранитель Хусейна он имел право входить в любую тюрьму). Поскольку человека, которого искал Карим, найти не удалось, сопровождающий офицер повернулся к нему и сказал:

- Может, твоего приятеля растворили в кислоте?

- Как это? - удивился Карим.

- Идем, покажу.

Они перешли в другое здание, где, как рассказывает Карим, "было помещение с бассейном 5x5 метров, окруженное оградой из кованого железа. Цемент в бассейне был темным. Над заполнявшей его прозрачной жидкостью стоял пар.

Это была кислота. Я увидел останки, плавающие на поверхности, и офицер сказал: "Вот этого растворили два часа назад". Он объяснил мне, что сначала в кислоту погружали руки и ноги приговоренного, а потом уже его бросали туда целиком. Этот метод не был новинкой в регионе. Старые ливанцы вспоминают, что в 1958-1961 годах, во времена союза между Сирией и Египтом, сирийцы уничтожали таким образом оппозиционеров. Так погиб, например, Фарджалла аль-Хелу, Генеральный секретарь Ливанской коммунистической партии. Его жена тщетно требовала его тело целых 10 лет. За что казнили раньше?

Ответ будет прост: за все. За болтливость и молчание. За предательство и верность долгу.

Истоками смертной казни исследователи считают обычай кровной мести, существовавший у первобытных племен. Затем понятие отмщения, возмездия трансформировалось, как трансформировалось понятие оскорбления и нанесения ущерба.

Говоря о причинах, по которым казнили людей в прошлые века, мы должны учитывать *differentia specifica* тех времен - религиозные, культовые, племенные, общинные и прочие традиции, предрассудки, условности, которые существовали у разных народов. Скажем, Иван Грозный, страшные "развлечения" которого я описал выше, считал, что для государя (царя) никакие законы не писаны: "А жаловати есмя своих холопей вольны, а и казнити вольны же..." Но ведь и подавляющее большинство современников Грозного (за исключением аристократов типа Андрея Курбского) считали так же! То, что для нас кажется дикостью, для них было нормой, а попади они в XX веке, весьма вероятно, что наша мораль и наши обычаи показались бы им чудовищными. Посему откажемся от нравственных оценок прошлого и будем лишь констатировать факты.

В Древней Греции к смертной казни могли приговорить за пренебрежение к захоронению павших в бою воинов. В Риме, как я уже говорил, казнили весталок за утрату девственности.

По т.н. среднеассирийским законам (XIV-XIII вв. до н.э.) муж, заставший жену с любовником, имел право на месте убить обоих. Если он этого не делал, то по суду на прелюбодея накладывалось такое же наказание, какому муж пожелал подвергнуть свою жену.

В Китае VIII века в Танской империи казнили за продажу контрабандного чая (частная свободная продажа чая была запрещена), если торговец контрабандным чаем попадался в третий раз.

В Византии IX - XI веков смертная казнь предусматривалась за оскорбление величества и заговор против императора или империи, за насилие над посвященной богу девушкой или благочестиво живущей вдовой, замужней женщиной или собственной невестой, за святотатство и вторжение в ночное время в алтарь с целью похищения подношений богу, за изготовление ядовитых веществ, убивающих людей.

Бывали и временные законы, каравшие смертью нарушителей того или иного приказа. Во время установки в Риме египетского обелиска, привезенного в Италию еще легионерами Калигулы, в момент последней фазы подъема следивший за работами папа римский под страхом смертной казни запретил рабочим шуметь, чтобы резкие звуки не нарушили равновесия осторожно поднимаемой 440-тонной махины. Слишком велика была цена работы - ведь обелиск поднимали около тысячи рабочих в течение 4 месяцев. Было строжайше запрещено даже кашлять и чихать. Для подкрепления угрозы рядом со строительной площадкой поставили виселицу с палачом. Однако инцидент все же произошел. В последний момент веревки сильно натянулись, и стало ясно, что они вот-вот лопнут. Тогда один из рабочих - матрос Доменико Бреска, не растерявшись, громко скомандовал: "Воду на веревки!" Совет опытного матроса был тут же исполнен, и смоченные водой канаты выдержали тяжесть исполинского обелиска. Однако Бреска заслушав приказ был приговорен к

смертной казни, и только впоследствии папа отменил это распоряжение.

В Конго, после построения португальскими миссионерами первой христианской церкви и крещения местного правителя и его сына, чтобы увековечить этот день - 3 апреля 1491 г. в память первой мессы король приказал отныне и впредь под угрозой смертной казни отмечать этот день как большой праздник.

В России по Псковской судной грамоте 1467 года смертью наказывалось: воровство в церкви, конокрадство, государственная измена, поджоги, кража, совершенная в посаде в третий раз. Судебник 1497 года этот список частично изменил; в него были включены: разбой, убийство, кража (повторная), убийство своего господина, измена, святотатство (в том числе хищение церковного имущества), кража холопов (рабов), поджог. Судебник 1550 года еще более расширил состав преступлений, караемых смертью: за первую кражу (если вор пойман с поличным или признался в краже в результате пытки), за вторую кражу и второе мошенничество (если преступник сознался в этом), за разбой, душегубство (убийство), за ябедничество (клевету) или иное "лихое" дело, за убийство господина, государственную измену, церковную кражу, поджог, за супружескую измену. При Петре I количество преступлений, за которые устанавливалось применение смертной казни, увеличилось до 123. В их числе: богохульство, идолопоклонничество, чародейство, чернокнижничество, святотатство, сопротивление начальству, раздирание и вычернение указов, препятствование исполнению казни, неправосудие, лихоимство, лжеприсяга, расхищение, подлог, поединок, изнасилование, мужеложство, блуд, похищение денег из кошелька, порубка дубового леса (последнее связано с тем, что государству нужна была дубовая древесина для строительства флота).

Англия в XVII веке наказывала смертью свыше 200 видов преступлений.

Казнить могли за то, что человека застигли вооруженным или переодетым в чужом лесу, за злонамеренную порубку или уничтожение деревьев, злонамеренное уничтожение скота, за карманную кражу на сумму свыше 1 (одного) шиллинга (если кража совершена в публичном месте). "По отношению к последнему следует сказать похвальное слово инфляции. Ибо, очевидно, она заставила англичан в XIX веке повысить сумму украденного, за которую полагалась смерть, до 5 шиллингов (если кража произошла из лавки) и 40 шиллингов (кража из дома), а затем заменить казнь ссылкой либо тюремным заключением.

В Китае в 1639 г. Военный совет повстанческой армии, контролировавший значительную часть территории страны, постановил,

что смертной казни подлежит конник, проскакавший по возделанному полю.

Во Франции Кодекс Наполеона предусматривал санкцию в виде смертной казни в 30 случаях.

В России в 1883 г. некий учитель гимназии Неустроев был приговорен к смерти и расстрелян за... пощечину, которую он дал генерал-губернатору.

Тоже в России в 1906 г. в городе Чите казнили 4 человек за участие в забастовках.

Многие государства очень жестоко расправлялись с изготовителями фальшивых монет и денег. Так, в нюрнбергской хронике Генриха Дайкслера повествуется о том, как 7 декабря 1942 г. были обезглавлены два фальшивомонетчика Хайнц Шюрштабу и Ганс Легенфелкдер. В общем-то, они отделались довольно легко. В Штральзунде некие Клаус Эльмхорст и Николаус Винкельдорп за то же самое преступление были приговорены к сварению заживо в кипятке. Подобных примеров (диких с современной точки зрения) в истории сотни тысяч, а, может быть, и миллионы. Но не менее поразительно то, что многие из средневековых законов были с легкостью перенесены в XX век. Возьмем тех же фальшивомонетчиков. В воспоминаниях Андрея Сахарова есть характерный пример. "Я прочитал в газете "Неделя", - рассказывает он, - статью некоего следователя о раскрытии им преступлений... Некий старик в маленьком городке изготовил в домашних условиях, в сарае, несколько фальшивых монет

и зарыл их у себя во дворе. Кажется, на одну из монет он купил себе молока. По-видимому, он делал таинственные намеки о кладе своим приятелям, но полностью скрыл от жены. Кто-то из приятелей рассказал еще кому-то; в результате у старика сделали обыск, нашли в огороде фальшивые рубли, завернутые в носовой платок. Старика арестовали, был показательный суд, и - как пишет следователь - по многочисленным требованиям трудящихся, как особо опасного преступника, его приговорили к расстрелу. Мне показалось, что наказание совершенно не соответствует тяжести преступления, которого в сущности-то и не было. Сам старик, верней всего, - душевнобольной. Я написал об этом письмо в редакцию "Недели", подписал всеми своими титулами и просил переслать мои письма в прокуратуру. Дело это было типичным для советской юстиции в том смысле, что очень суровый приговор был вынесен по только что принятому закону. Сам закон заслуживает того, чтобы сказать о нем несколько слов. Это закон, предусматривающий смертную казнь за крупные хищения государственного имущества, крупные валютные операции (в СССР это очень своеобразное понятие, связанное с тем, что государство само совершает валютные обмены по принудительным курсам и не хочет ни с кем делиться этим источником дохода), за частнопредпринимательскую деятельность крупного масштаба и, наконец, за фальшивомонетничество. Закон, необычайно жестокий, стал источником множества трагедий, чудовищных несправедливостей, гибели людей, часто даже совсем не совершавших преступлений по западным нормам (какого-нибудь организатора подпольной артели по проводке электричества колхозам или по производству ширпотреба из брака)... Закон был принят "по случаю". Двое подпольных дельцов, крупных спекулянтов драгоценностями (Рокотов и Файбишенко), были осуждены к 15 годам каждый - тогда это было максимальное наказание за их преступление. Но выяснилось, что преступники снабжали драгоценностями людей из высшей элиты и "болтали" об этом. Чтобы их заставить навсегда замолчать, и был принят Указ о смертной казни. (Указ Президиума Верховного Совета СССР становится формально законом после утверждения на сессии Верховного Совета, но фактически применяется в качестве закона и до этого). Рокотова и Файбишенко судили вторично и приговорили к смертной казни за преступление, совершенное до принятия нового закона, и в изменение ранее вынесенного более мягкого приговора. Это нарушало очень важные юридические нормы. Кто-то из юристов на Западе выразил неодобрение, тем дело и кончилось.

Старик-фальшивомонетчик тоже попал под эту новую метлу, - с горечью говорит Сахаров. Заступничество академика, тогда еще, не опального, не помогло - из газеты переслали официальный ответ Прокуратуры СССР, что старика уже расстреляли.

Итак, дикие обычаи средневековья дожили до наших дней. Но ведь не только за изготовление фальшивых денег казнят сейчас людей? Не только.

За что казнят в наше время?

Понятно, что любая страна стремится защитить свое существование как страны, а также жизнь своих граждан, и потому установление смертной казни за шпионаж, преступления против безопасности государства, убийство, терроризм и т.д., воспринимается мировой общественностью, если и не с одобрением, то, во всяком случае, с пониманием.

Но в ряде стран смертью караются также следующие поступки:

? супружеская неверность со стороны женщины (Иран, КНДР, Мавритания, Объединенные Арабские Эмираты, Саудовская Аравия, Судан);

? подделка официальных документов (Ирак);

? проституция (Иран);

? недостойная жизнь на земле (Иран);

? несогласие с богом (Иран);

? употребление в четвертый раз пищи, воды и курение в дневное время в период поста рамазан (Иран);

- ? неоднократное употребление алкогольных напитков (Иран);
- ? гомосексуализм (Иран, Мавритания);
- ? печатание или показ порнографических материалов (Китай);
- ? сутенерство, содержание публичных домов (Китай);
- ? хищение государственного имущества (Сомали, СССР)
- ? поджог (Марокко и Западная Сахара);
- ? изготовление фальшивых денег (Албания, СССР);
- ? торговля на черном рынке (Мозамбик);
- ? загрязнение воздуха или воды приотягчающих обстоятельств вах (Народно-Демократическая Республика Йемен);
- ? осквернение имени пророка Мухаммеда (Пакистан);
- ? колдовство, приведшее к смертельному исходу (Руанда);
- ? взятка (СССР).

В 1990 г. в РСФСР назначение смертной казни было возможно по 18 составам преступлений. В проекте нового уголовного законодательства высшая мера наказания предусматривается лишь за умышленное убийство приотягчающих обстоятельствах и за измену Родине.

В США 11 июля 1990 г. сенат утвердил законопроект, предусматривающий смертную казнь за 34 преступления, связанные с нарушением федеральных законов. Смертная казнь предусматривается для убийц, продавцов наркотиков и боссов наркобизнеса, которые приказали убить какое-нибудь официальное лицо, свидетеля, присяжного заседателя или членов их семей. Среди преступлений, карающихся смертной казнью, - убийство заключенного, отбывающего пожизненный срок заключения. Кроме того, смертная казнь предусмотрена за организацию убийства президента, члена кабинета, члена Верховного Суда или любого другого представителя федеральных органов, за государственную измену и шпионаж, за перевозку взрывных устройств с намерением организовать убийство, а также за угон самолетов, ограбление банков, поджог федеральной собственности, повреждение транспортных средств в случае, если это повлекло чью-то смерть.

Ритуалы смертной казни

Сколько народов - столько и обычаев. Эта истина относится и к ритуалам исполнения смертной казни. Вот несколько характерных примеров.

В средневековой Испании публичная казнь - аутодафе ("дело веры") была обставлена очень пышно и торжественно. Ритуал аутодафе включал в себя красочное шествие, героями которого были осужденные, одетые в специальные костюмы (сан-бенито), разрисованные изображениями чертей и языками пламени. Впереди процессии несли чучела или нарисованные изображения тех осужденных, которым удалось бежать или умереть до казни. Эти чучела (изображения) сжигали так же, как и живых людей. В Севилье для сожжения сооружали так называемое "кемадеро", по четырем углам которого стояли каменные статуи библейских пророков - к ним привязывали осужденных. Во многих странах при возведении на эшафот (повешение, обезглавливание) или перед расстрелом били барабаны, глашатай торжественно зачитывал список преступлений и приговор. Нередко на казнях своих политических противников присутствовали монархи и высшие сановники государства.

Во Франции по Кодексу Наполеона осужденному за отцеубийство (либо за посягательство на жизнь и личность императора) перед казнью отрубали кисть правой руки. Это положение было отменено в 1832 г., но еще до 1958 г. уголовный кодекс во Франции предусматривал особый ритуал казни отцеубийцы: преступник должен был препровождаться к месту казни босиком, в рубашке, с черным покрывалом на голове.

Русский писатель Петр Боборыкин, вспоминая о казнях в Париже второй половины XIX века, пишет: "Кто жывал в Париже подолгу, как я, тот знает, что это было за отвращение: публичные казни, происходившие около тюрьмы "La Coquette". Гаже, гнуснее этого нельзя было ничего и вообразить!

Тысячи народа, от светских виверов и первоклассных кокоток до отребья -

сутенеров, уличных потаскушек, воров и беглых каторжников проводили всю ночь в окрестных кабаках, пьянствовали, пели похабные песни и с рассветом устремлялись к кордону солдат, окружавшему площадку, где высились "les bois de la justice" (виселицы. - АЛ), как официально называют этот омерзительный аппарат.

Издали нельзя было хорошенько видеть, но вся эта масса чувствовала себя в восхищении только от того, что она "была на казни", так лихо и весело провела ночь в ожидании такого пленительного зрелища.

В XX веке общественная нравственность, не доросшая до повсеместной отмены смертной казни, все же доросла до отмены публичных ритуалов ее исполнения (правда, не во всех странах).

В России до революции 1917 г. публично извещали об исполнении каждого смертного приговора. При Сталине, начиная с 1930-х годов, это стало государственной тайной. В первые годы советской власти расстрел по приговору суда исполнялся органами Наркомата юстиции, ВЧК (ГПУ, ОГПУ), зачастую прямо во дворе этих учреждений. Расстреливаемых выводили из подвала ночью, ослепляли фарами грузовиков и открывали по ним огонь. Шум заведенных моторов заглушал выстрелы. С конца 1920 г. монополия расстрелов принадлежала только ОГПУ, а с 1934 г. перешла в ведение НКВД (НКГБ, МГБ, МВД, КГБ) СССР. Казни совершались не публично, а в подвалах специальных расстрельных тюрем. Звуконепроницаемые подвалы этих тюрем оборудованы специальной дорожкой, шагая по которой осужденный получает пулю в затылок, и автоматическим устройством для смывания крови'.

Непубличное исполнение казни требовало порой других способов психологического воздействия на окружающих. И тогда сталинские соколы придумывали разного рода трюки во время суда. В сентябре 1950 г., когда в здании Дома офицеров слушалось так называемое "ленинградское дело", все обвиняемые были приговорены к расстрелу. Сразу после оглашения приговора "рослые охранники набросили на смертников белые саваны, взвалили на свои плечи и понесли к выходу через весь зал. В этот момент послышался шум падающего тела и лязг оружия: это произошел непредусмотренный сценарием обморок с молодым конвоиром.

В 1954 г. в том же зале Дома офицеров судили исполнителя сталинских предначертаний, бывшего министра В нацистской Германии множество смертных приговоров через повешение исполнялось в берлинской тюрьме Плотцензее. Осужденных содержали в наручниках в подвале, откуда чиновник приводил их для казни. Помещение, где совершалась казнь, было разделено поперек черным занавесом, задергивавшимся при ее свершении, но иногда и не скрывавшим происходящего от ожидавшего своей очереди на казнь заключенного. Когда приводили осужденного, прокурор объявлял: "Обвиняемый! Вы приговорены Народной судебной палатой к смертной казни через повешение и сейчас палач исполнит свою обязанность". При казни присутствовал адвокат осужденного, который не имел права разглашать ход экзекуции.

В современном Китае (как и в ряде мусульманских стран Ближнего Востока) до сих пор сохраняются традиции публичных казней. По данным Arfinesty International, приговоренных к смерти иногда провозят на грузовиках по улицам и выставляют для всеобщего обозрения на "массовых митингах по вынесению приговоров", организуемых для привлечения внимания к вынесенным приговорам. На таких митингах, во время выступлений, в которых осуждаются совершенные преступления, приговоренные к смертной казни стоят со склоненной головой и висящими на груди плакатами. После казни на стенах расклеиваются плакаты с указанием имен осужденных и предъявленных им обвинений; жирный красный знак на плакате означает, что смертный приговор приведен в исполнение. Нередко людям разрешают присутствовать и при самой процедуре казни, что действует на толпу весьма возбуждающе и приводит к различным эксцессам. Вот как описывает очевидец казнь 45 человек, состоявшуюся 23 сентября 1983 г. в гор. Генджу. Сначала осужденных подвели

к столбам, вкопанным в ряд вдоль русла пересохшей реки. Некоторые из них от страха не могли идти, и охранники силою тащили их к столбам. Осужденных поставили у столбов и против каждого из них на близком расстоянии встал полицейский. Палачи прицелились и выстрелили разом из винтовок в головы осужденным. Если кто-то подавал после этого признаки жизни, его добивали выстрелами. Едва была произведена казнь, возбужденная толпа, "крича, ринулась с берега вниз, к месту казни. Первые ряды, прорвав линию полицейских и добежав до лежащих тел, в ужасе остановились, увидев во всех подробностях представшую их глазам картину. Но поскольку сзади напирали, многие в первых рядах вынуждены были ступить по телам. Некоторые из них упали прямо на трупы казненных и тогда, чтобы сохранить тела, один из полицейских выдернул из земли столбик с номером, подхватил кружком, на котором был написан номер, часть мозга одного из казненных и стал им отпугивать толпу.

В Саудовской Аравии отсечение головы производится публично, и зрители могут еще 45 минут "любоваться" кровоточащими телами казненных. В американском штате Флорида, где приговоренных казнят на электрическом стуле, это происходит так: "Неделю, когда приговор будет приведен в исполнение, назначает губернатор, день - начальник тюрьмы, а час - надзиратель. Об этом осужденному сообщают заранее. Надзиратель выполняет его последние просьбы - приносит сигареты, книги, разрешает поговорить по телефону, приглашает священника...

Выдача тел казненных

Законодательства разных стран по-разному решают этот вопрос. В СССР действующим законодательством этот вопрос не регламентирован и решается на основании ведомственных инструкций Министерства внутренних дел. Согласно им, тела людей, к которым

применена "исключительная мера наказания" (советская юридическая формулировка), родственникам не выдаются и о месте их захоронения не сообщается. Безусловно, это является вопиющим нарушением прав человека и позволяет предположить, что этих людей не расстреливают, а используют для разных негуманных целей - например, для работы на урановых рудниках, для испытаний на них лекарств, вакцин, химических веществ и т.д.

Вопрос о выдаче тел казненных настолько нетривиален, что порой даже западные юристы не знают, как обстоит с этим дело в их собственной стране. Когда в 1978 г. во Франции гильотинировали Кристиана Ранусси (смотри о нем ниже) и похоронили на кладбище Сен-Пьер, его мать сказала адвокату, что хочет получить тело сына, чтобы похоронить в городе, куда собирается переехать. Адвокат сказал, что в просьбе, скорее всего, откажут - мол, согласно, существующим правилам захоронение казненных происходит в специально отведенном месте. Каково же было его изумление, когда открыв уголовный кодекс для подтверждения своих слов, он наткнулся на статью 14, в которой указано, что тела казненных могут быть выданы их семьям по первому требованию. Госпожа Матен, мать Ранусси, воспользовалась своим правом. При этом возникла "забавная" ситуация. Казненного похоронили в казенном гробу, принадлежавшем муниципалитету. Естественно, никто не настаивал на том, чтобы останки Кристиана Ранусси вынули из одного гроба и переложили в другой. Но дальше возникла проблема. Отдать гроб бесплатно администрация кладбища не могла - ведь это казенное имущество! А требовать с матери казенного деньги за гроб как-то неловко... Да, и такие казусы случаются в нашем цивилизованном мире. Правда, во Франции подобное уже не может повториться, поскольку смертная казнь в этой стране теперь отменена. Зато в нацисткой Германии тюремная администрация (например, в берлинской тюрьме Плотцензее) зачастую направляла родственникам счета на оплату расходов по исполнению казни. Тела же казненных родственникам не выдавались.

Как правило, не выдают тела казненных в странах с диктаторскими режимами.

В Пакистане, например, был тайно похоронен после казни даже такой известный человек, как премьер-министр Зульфикар Али Бхутто. В Афганистане зачастую не только не выдают тел казненных, но и не предоставляют полные списки умерших в тюрьмах (в том числе и в результате исполнения смертельного приговора).

Возраст приговоренных к смерти

Возраст смерти не помеха - так считают в США, Иране, Ираке, Нигерии и Бангладеше, где разрешено казнить несовершеннолетних. Но несовершеннолетний - понятие растяжимое. С какого именно возраста человека можно на законном основании отправить на тот свет?

Здесь тоже есть свои рекорды.

В июне 1990 г. Верховный Суд США расширил сферу использования смертной казни, признав конституционным ее применение в отношении убийц в возрасте 16 лет. Но некоторые штаты пошли еще дальше.

Штаты Луизиана и Арканзас разрешают казнить подростков с 15 лет.

Штат Алабама - с 14 лет.

Штат Миссисипи - с 13 лет.

В истории США имеются случаи, когда приводились в исполнение даже смертные приговоры, вынесенные 12-летним детям.

Но всех переплюнул Иран. В конце сентября 1983 г. газета "Юманите" в статье "Свидетельства бывших заключенных: произвольные казни и пытки" сообщила о тайных казнях в Иране политических заключенных, в том числе беременных женщин и подростков, начиная с 11 -летнего возраста! А на пресс-конференции в Париже, состоявшейся 29 февраля 1984 г., женщина, одна из тех, кому удалось бежать из иранских тюрем, рассказала о том, что был казнен не только ее муж, но и трехлетний ребенок.

Казненные дважды

Вы помните историю с казнью декабристов, когда троих, у которых оборвались веревки, повесили вторично. К сожалению, эту традицию, захватив власть, продолжили и большевики.

Из-за обилия казней, проводившихся органами ВЧК в России, было и много "брака" в работе расстрельных команд. Так, очевидец рассказывает, что 13 января 1920 г. в тюремную больницу привезли из МЧК человека с простреленной целостью и раненым языком. Кое-как он объяснил знаками, что его расстреливали, но не дострелили, и считал себя спасенным, раз его не прикончили, а привезли в хирургическое отделение больницы и там оставили. Он сиял от счастья, глаза его горели и было видно, что он никак не может поверить своей удаче. Ни имени, ни дела его установить не удалось. Но вечером его с повязкой на лице забрали и прикончили. В другом случае в Одессе, когда на телегах в морг везли трупы расстрелянных, извозчик заметил, что одна из женщин "кликает" глазами и сообщил служителю. В морге женщина очнулась и стала, несмотря на уговоры служителя, в полусознании кричать: "мне холодно", "где мой крест?" (Другой очевидец говорит, что она стала кричать, так как рядом увидела труп мужа). После этого ее утертвили окончательно. И еще одна история. При закрытии гробов, в которых хоронили казненных, крышка одного из них поднялась, и раздался крик: "Товарищи! Я жив". Похоронщики телефоновали в ЧК, оттуда, "шутя", ответили: "Прикончите кирпичом". Могильщики шутки не поняли и позвонили в высшую инстанцию - "самому Вихману". Ответ был такой же насмешливый: "Будет реквизирован и прислан лучший хирург в Одессе. Лучшим хирургом оказался чекист с револьвером.

Но не только массовые казни дают "сбой". Можно привести немало случаев, когда не срабатывали и одиночные казни.

Американца Джеймса Отри (штат Техас) должны были казнить путем смертельной инъекции. В ноябре 1983 г. его полностью подготовили к казни, привязали к носилкам и даже успели ввести в вены физиологический раствор, но тут поступило распоряжение об отсрочке приведения приговора в исполнение.

Вторично и на это раз окончательно Джеймса Отри подвергли казни в марте 1984 г.

В ряде случаев повторные казни связаны с использованием электрического стула.

Я уже рассказывал о 17-летнем негре Вилли Фрэнсисе, который остался жив после двойного включения тока. Тюремные служащие не решились продолжать казнь и отвели осужденного назад, в камеру. Был подписан новый приказ о приведении смертного приговора в исполнение, и через год после того, как Верховный суд США решил, что повторная казнь не противоречит Конституции, Вилли Фрэнсис был казнен.

33-летний Джон Луи Эванс, которого казнили на электрическом стуле 22 апреля 1983 г., получив разряд 1900 вольт, остался жив. Удар был весьма силен - лопнули ремни, которыми он был привязан, и послышался запах жженого мяса, но Эванс остался жив - врачи констатировали, что сердце еще бьется. Через четыре минуты подали второй разряд - и опять Эванс не умер! Адвокаты осужденного попросили приостановить исполнение казни - чтобы позвонить губернатору штата с просьбой о помиловании, поскольку казнь становилась невероятно жестокой. Однако помилования не последовало, и еще через 10 минут был подан очередной электрический разряд. На этот раз осужденный умер. Таким образом, Джон Луи Эванс фактически был казнен трижды.

Четыре раза подавали разряды на стул, к которому был прикреплен Хорас Данкенс (14 июля 1989 г.).

Но негласным "чемпионом" здесь является Уильям Вэндивер (16 октября 1985 г.). Чтобы его казнить, понадобилось подавать разряды 5 раз.

Казненные по ошибке

Казнить по ошибке - не лучшая, но достаточно давняя традиция человечества. Иногда это служило предметом для последующих угрызений совести судей и палачей, однако чаще всего оправдывалось какими-нибудь благородными и убедительными доводами. Например, Цезарий Гейстербахский (XIII век) рассказывает случай, когда во французском городе Безье крестоносцы истребили 100 тысяч человек. Они убивали всех подряд - и еретиков, и правоверных католиков, поскольку на свой вопрос: "Как отличить их меж собою", получили от епископа лаконичный ответ: "Убивайте всех. Господь отделит своих".

Светоний повествует, как император Тиберий, приказав по ошибке отдать на пытки одного своего родосского знакомого и обнаружив затем ошибку, велел его умертвить, чтобы беззаконие не получило огласки.

Наше время, когда разработаны и действуют юридические нормы, размещенные в сотнях томов, тем не менее, не способно оградить от смертной казни невинно осужденных. Так, в США в XX веке (с 1900 по 1985 год) в результате судебной ошибки было казнено не менее 23 человек. По данным Amnesty International, подобные казни случались и после 1985 г. 15 марта 1988 г. в штате Флорида казнили Вилли Джаспера Дардена, несмотря на убедительные доказательства его алиби, полученные от двух независимых свидетелей.

Международные протесты, в том числе от папы римского, Андрея Сахарова, преподобного Джесси Джексона, не смогли убедить губернатора Мартинеса помиловать осужденного.

Особенно много казней по ошибке совершается диктаторскими режимами. Когда Гитлер приказал провести операцию по уничтожению руководства штурмовых отрядов, в списки подлежащих уничтожению попал мюнхенский врач Людвиг Шмитт, сотрудничавший с Отто Штрассером, братом Грегора, второго человека в НСДАП до 1933 г., организатора "Черного фронта". В погоне за врачом отряд палачей натолкнулся на человека с похожей фамилией - музыкального критика Вильгельма-Людвига Шмида. Жил он совсем в другом месте, фамилия

также была другая (Шмид, а не Шмитт), но все это впопыхах ускользнуло от внимания убийц. Они схватили музыкального критика и отправили в концлагерь Дахау, где и убили. Тело убитого послали родственникам, но строжайше повелели гроб с покойником не вскрывать.

Много примеров казней по ошибке приводит С.П.Мельгунов в книге "Красный террор" в России: "При неряшливом отношении к человеческой жизни расстреливали однофамильцев - иногда по ошибке, иногда именно для того, чтобы не было ошибки. Напр., известен случай, когда в Одессе расстреляли трех врачей Волкова, Власова и Воробьева. В Одессе расстрелян некто Озеров. Следователь обнаруживает ошибочность и - расстреливается тот Озеров, который подлежал действительному расстрелу. Такой же случай зарегистрирован Авербухом в книге "Одесская чрезвычайка".

Получен был донос о контрреволюционной деятельности некоего Арона Хусида, без точного указания его местожительства. В тот же день, согласно справкам адресного стола, по предписанию следователя Сигала арестовано было 11 человек, носящих фамилии Хусид.

И после двухнедельного следствия над ними и различных пыток, несмотря на то, что обвинялось одно лицо, казнены были два однофамильца Хусид, так как следствие не могло точно установить, кто настоящий контрреволюционер.

Таким образом, второй был казнен так себе, на всякий случай...

В Одессе был расстрелян товПоявляется даже особая категория "ошибочников" на жаргоне чекистов. В Москве в 1918 г. была открыта какая-то офицерская организация "левшинцев". После этого арестованы были все офицеры, жившие в Левшинском переулке. Они сидели в Бутырской тюрьме с арестованными по делу Локкарта. Из 28 сидевших остались в живых только шесть. В провинции было еще хуже. Вот выписка из документа: "В г.Бронницах (под Москвой) комиссарами расстреливались прямо все, чья физиономия им не нравилась.

Исполком Совдепа на самом деле не заседал даже, а кто-нибудь из его членов говорил: "мы постановили и тут уже ничего сделать было нельзя.

Во время репрессий 1930-1950 гг. число казненных по ошибке, конечно, не уменьшилось, а резко возросло. Однако и в наше время в СССР то и дело вскрываются случаи казни невиновных - например, в "витебском деле" (см. главу "Знаменитые убийцы").

По большому счету, любой казненный в мире казнен по ошибке, поскольку не существует абсолютно точной системы доказательств вины человека в совершении преступления. Свидетелей можно подкупить или запугать, обвиняемого - заставить признать свою вину обманом, психологическим давлением или пытками; улики, данные экспертизы - подделать и т.д. Есть немало случаев, когда свидетели добросовестно заблуждались, а обвиняемый признавал свою вину в состоянии эмоционального шока или будучи психически неполноценным. Между тем, в ряде стран законодательство не запрещает казнить умственно неполноценных людей. В США, например, в ряде штатов с 1984 по 1988 год были казнены по меньшей мере 6 человек, которым был поставлен диагноз о наличии психического заболевания.

Существует только один идеальный способ избежать ошибки при вынесении смертного приговора - не выносить его вовсе.

Казнь после смерти

Казнь умершего человека - это, конечно, нонсенс.

Тем не менее, история знает немало курьезных случаев, когда человека казнили после того, как он... умер. Впервые такая история встречается в плутарховском жизнеописании Суллы. Когда Сулла, наделенный полномочиями диктатора, стал составлять списки людей, которых он объявляет вне закона (то есть фактически приговаривает к смерти), то некий Луций Катилина попросил Суллу внести в эти списки своего родного брата. Брат был мертв, (Луций Катилина убил его некоторое время назад), но Сулла распорядился вписать имя покойника в списки на умерщвление, словно он еще был жив.

Нечто похожее было во Франции с адмиралом Колиньи, убитым во время резни гугенотов в Варфоломеевскую ночь 24 августа 1572 г. Несколько месяцев спустя, 21 октября 1572 года, на Гревской площади в Париже в присутствии членов королевской семьи была совершена казнь уже мертвого адмирала. Все было, как положено: палач, плаха, королевский глашатай и т.д., кроме одного - не было самого Колиньи. Вместо него присутствовало его изображение. Обряд потребовался, чтобы придать смерти адмирала законный вид.

Но есть случаи и похлеще - когда трупы предавали реальной физической казни. В конце IX века папский престол в Риме занимал епископ Формоза. Когда он умер, новый папа Стефан VI решил... судить своего предшественника. Для этого через несколько месяцев после кончины Формоза вырыли из могилы, одели в папские одежды, посадили на трон и подвергли суду. Во время судебного разбирательства были доказаны грехи Формозы, за которые его лишили папского престола. Затем папу казнили - сначала отрубили ему три пальца, которыми он благословлял народ, после чего труп за ноги протащили по Риму и сбросили в Тибр.

А Джона Уиклифа, предшественника английской реформации, казнили аж через 40 лет после его смерти, последовавшей в 1384 г. Останки Уиклифа выкопали из земли и сожгли. Спустя три века похожим образом англичане поступили с Оливером Кромвелем. Его тело, захороненное в часовне Генриха VII Вестминстерского аббатства, достали из могилы и... повесили, а голову выставили на крыше Вестминстер-Холла. Непонятно, правда, за что цепляли тело, если отсутствовала голова. Может, за ноги?

В России в начале XVII века, когда был низложен и убит царь Лжедмитрий I (? Григорий Отрепьев), его тело оставили на Красной площади для всеобщего обозрения. Но поскольку народ проявлял сочувствие к убитому, было решено предать его так называемой торговой казни. Из торговых рядов принесли прилавок и водрузили на него труп Лжедмитрия. Затем из Кремля выехали дворяне и хлестали мертвое тело кнутами, после чего взяли маску, приготовленную для праздничного маскарада, и бросили на вспоротый живот Лжедмитрия, а в рот ему всунули дудку. Но и на этом не успокоились. Спустя некоторое время после захоронения Лжедмитрия, тело его вырыли из ямы, сожгли, а пепел зарядили в пушку и выстрелили.

Иные обстоятельства смертной казни

Казнь девственниц. В Древнем Риме существовал старинный обычай, запрещавший казнить удавкой девственниц, - поэтому несовершеннолетних девочек перед казнью растлевал палач.

Замена казнимого на другого человека. В Китае в конце XV века существовала практика, когда богачи, пойманные на преступлениях, за взятки выставляли вместо себя на казнь нанятых ими бедняков.

Смерть на поединке. В России в средние века существовал обычай т.н. судебных поединков. Это было связано с тем, что если кто-либо был обвинен в воровстве, а какой-нибудь "честный человек" клятвенно подтверждал, что он и раньше бывал уличен в воровстве, то обвиняемого можно было казнить смертью без суда. Конечно, такой закон давал возможность для произвола, для сведения счетов и т.д. Вот почему обвиненный человек имел право на защиту. Отрицающий обвинение имел право сказать: "Требую назначить мне присягу, вручаю себя правосудию Божию и требую поля и поединка. Это означало, что он вызывает обвинителя на смертельную дуэль (суд Божий). Тот, кто побеждал в поединке, и считался правым, выигравшим суд. При этом и истец, и ответчик имели право выставить вместо себя на поединок другое лицо. Оружие допускалось любое, за исключением пищаля и лука. Сражающиеся обычно надевали латы, кольчуги, наручи, шлем. Вооружением служили копье, топор или что-нибудь вроде кинжала. Поединок начинался копьями, а потом в ход пускали другое оружие.

Казнь по жребию. В России при Петре I (первая треть XVIII века)

существовала... казнь по жребью. Она применялась, когда среди множества людей нельзя было выявить конкретных виновников или когда в преступлении участвовало много людей, но не было смысла казнить всех. Например, за драку на спорных землях (то есть, землях, которые оспаривались между собой разными селами) убивали по жребью каждого двадцатого.

Взятие крови у осужденных на смерть. Когда после исламской революции Запад стал обвинять Иран в нарушении прав человека, связанных с пытками и смертными казнями, то прокурор Тегерана и начальник тюрьмы Эвин в беседе с английским врачом, посетившим в ноябре 1983 г. эту тюрьму, назвал западной пропагандой слухи о том, что девушек насилуют перед расстрелом, и сообщение Международной федерации прав человека, согласно которому у заключенных, приговоренных к смертной казни, берут кровь для переливания раненым в войне с Ираком.

- Пойдите и спросите у сотрудников службы переливания крови, - сказал он.

- Заключенных спрашивают, хотят ли они сдать кровь, и они добровольно это делают.

Испытания ядов на осужденных к смерти. В обвинительном заключении по делу Берии, Меркулова и Кобулова было сказано: "Изыскивая способы применения различных ядов для совершения тайных убийств, Берия издал распоряжение об организации совершенно секретной лаборатории, в которой действия ядов изучались на осужденных к высшей мере наказания..

Казнь без суда. В 1990 г. в Иране принят закон, по которому женщину, уличенную в супружеской неверности, родственник мужского пола имеет право убить без суда.

Специальное затягивание казни. По сообщению Amnesty International, в июле 1986 г. военный губернатор штата Нигер (Нигерия) издал приказ, в соответствии с которым осужденные к смертной казни за вооруженные ограбления должны были расстреливаться залпами через определенные промежутки времени, причем первые залпы должны были производиться по ногам. Сколько людей казнят в наше время

По сообщению Агентства Ассошиэйтед Пресс (США), в Иране только в результате кампании по борьбе с торговлей наркотиками в 1989 году были казнены 1100 человек. Всего же в этой стране ежегодное количество казней значительно выше этой цифры. Например, только за полгода - с июля по декабрь 1981 г. - "Международная Амнистия" зарегистрировала в Иране 2444 смертные казни, но и это далеко не полные данные.

В США с 1984 г. количество казней не превышает 30 в год. В 1984 г. там казнили 21 человека, в 1985 г. - 18 человек, в 1986 г. - 18, в 1987 г. - 25, в 1988 г. - 11, в 1989 г. - 16, в 1990 г. - 15.

В СССР наблюдается явная тенденция к снижению числа казнимых. В 1985 г. здесь было расстреляно 770 человек, в 1987 - 344, в 1989 - 276 человек.

Смертная казнь и помилование

В Древнем Риме существовал обычай - глава коллегии весталок (жриц богини Весты) имела право освобождать от смерти преступников, если они встречались с нею на пути к месту казни. Ну, а, как правило, даровать жизнь осужденному всегда было прерогативой правителей племен, народов и государств. И по сей день в большин-

стве стран мира правом помилования обладает лицо, наделенное верховной властью, - президент или монарх. В США правом помилования обладают и губернаторы штатов. Так, в ноябре 1986 г. губернатор штата Нью-Мексико Тони Анайя помиловал 5 человек, осужденных на смерть. Известен своими гуманистическими взглядами губернатор штата Нью-Йорк Марио Куомо, который постоянно дарует жизнь осужденным на смерть.

Широко пользуются своим правом распоряжаться человеческими жизнями и президенты разных стран. Президент Гамбии Дауда Джвара в 1984 г. помиловал 33 осужденных на казнь. В 1987 г. президент Руанды Джувенал Хабьяримана смягчил все вынесенные в этой стране смертные приговоры, а их, по

некоторым данным, было на тот момент 537. Его примеру последовал в 1988 г. исполнявший обязанности президента Пакистана Гулям Исхак Хан (по просьбе тогдашнего премьер-министра Беназир Бхутто). В том же году руководитель Ливии Муаммар Каддафи даровал жизнь всем приговоренным к смерти в этой стране. В СССР вопросами помилования занимается специальная комиссия Верховного Совета СССР. В сентябре 1990 г. она, например, рассмотрела 68 ходатайств о помиловании от лиц, приговоренных к смертной казни. 7 человек из них были помилованы. Обычно помилование получают лишь 3-5 человек из 100, осужденных на смерть. Но, кроме того, помилованиями занимаются и Верховные Советы республик, входящих в СССР. Так, в 1988 г. Президиум Верховного Совета РСФСР помиловал 8,9% из общего числа лиц, осужденных на смерть.

Во всем мире распространена практика помилований, связанных с государственными юбилеями, коронациями и инаугурациями. Так, в 1987 г. были помилованы президентом Тринидада и Тобаго осужденные на смертную казнь Энди Томас и Кирклэнд Пол в честь 25-й годовщины независимости страны. В Таиланде в 1983 г. помиловали 48 приговоренных к смерти в честь 200-летия правящей династии, а спустя четыре года - еще 65 человек в честь 60-летия короля. В 1986 г. в Свазиленде коронация короля Масвати III спасла жизнь всем ожидавшим казни. В 1988 г. в Южной Корее по случаю инаугурации президента Ро Де У были помилованы двое смертников.

Время ожидания казни

В Древнем Риме до императора Тиберия смертная казнь приводилась в исполнение сразу же по вынесении приговора. Но после одного поспешно вынесенного сенатом приговора Тиберий издал постановление, по которому казнь совершалась спустя не менее 10 дней со дня вынесения приговора. Позднее этот срок был продлен до 30 дней.

В средние века сроки казни, как правило, назначались произвольно, в зависимости от политической ситуации, воли монархов, настроения судей и т.д.

В современном мире в цивилизованных странах предусмотрена целая система проверки решения суда о смертной казни, и это позволяет растянуть ожидание смерти осужденным порой на весьма долгое время. Рассмотрим, как обстоит здесь дело в двух сверхдержавах.

В СССР точные сроки исполнения казни после вынесения приговора не оговорены. Советский закон предусматривает достаточно активную защиту осужденного (хотя и не столь эффективную, как в США). После вынесения приговора осужденный в течение 7 дней вправе обжаловать приговор. Если по каким-то причинам он этого делать не хочет, кассационную жалобу должен подать адвокат, защищавший его на суде. Жалоба вместе с делом специальной почтой направляется в Верховный Суд республики. До того момента, когда документы попадают для изучения к члену Верховного Суда, проходит нередко 1-2 месяца. Дело, связанное со смертным приговором, как правило, большое по объему, и полный его разбор в Верховном Суде занимает до полугода. Если обнаружена ошибка, суд, где вынесен приговор, извещается об отмене приговора телеграммой на правительственном бланке. Если же приговор оставлен в силе, осужденный вправе обратиться к Президиуму Верховного Совета республики. Там получают дело и направляют его на повторное рассмотрение в Верховный Суд, а затем - в прокуратуру республики. Они должны дать свое заключение о законности и обоснованности приговора. До фактического рассмотрения дела Президиумом Верховного Совета проходит от 3 до 6 месяцев, а иногда и больше.

Если высшие республиканские органы не сочли возможным изменить меру наказания, ходатайство осужденного поступает в отдел Секретариата Верховного Совета СССР по вопросам гражданства и помилования. Отсюда оно направляется в Верховный Суд СССР и Прокуратуру СССР, которые также должны дать свое заключение.

Получив нужные документы из этих ведомств, отдел по вопросам гражданства и помилования передает их для рассмотрения членам комиссии Верховного Совета СССР по помилованию (в ее составе 7 человек). Потом назначается дата рассмотрения ходатайств - как правило, на рассмотрение дела уходит год. Таким образом, на практике случается, что осужденный на смерть ждет исполнения приговора в течение двух лет.

Это в СССР. А в США процесс подачи и рассмотрения апелляций может растягиваться на десятилетия, хотя за последние 15 лет Верховный Суд США несколько раз давал заключения, ужесточая процедуру отмены смертных приговоров по апелляциям осужденных. На сегодняшний день приговор приводится в исполнение в отношении примерно половины всех приговоренных к смертной казни. Отсрочки исполнения и отмены приговоров большей частью происходят во время подачи апелляций в федеральные органы.

Хотя американский сенат выдвинул предложение об ограничении числа подаваемых в федеральные органы апелляций по любому смертному приговору, пока каких-то реальных ограничений на этот счет не существует. Например, адвокаты Роберта Харриса, приговоренного к смертной казни, за 11 лет со дня вынесения приговора подали 4 апелляции в штате и три на федеральном уровне. И они намерены апеллировать и дальше.

Среди ожидавших казни в XX веке есть немало рекорсменов. В Индонезии 12 лет ждал казни бывший член парламента и руководитель Федерации профсоюзов Мохаммад Мунир. Он был арестован по обвинению в мятеже в 1968 г., осужден на смерть в 1973 г., а казнен (расстрелян) лишь в 1985 г. Еще двое индонезийских заключенных, осужденные за убийство молодой женщины, были казнены через 25 лет после вынесения приговора!

Очень долго, порой десятилетиями, ожидают казни приговоренные к смерти в Японии. Например, в 1983-1984 гг. после повторного рассмотрения дела были освобождены три человека, которых приговорили к смертной казни за якобы совершенные ими убийства еще в 1950-х годах. Представим себе хоть на мгновение - каково этим людям, невиновность которых доказана после 30-летнего ожидания казни! Рекордсменом среди такого рода заключенных в Японии является Садамиши Хирасава. Его история заслуживает подробного рассказа.

26 января 1948 года в одно из районных отделений банка "Тэйгин" (Токио) в три часа дня, когда банк уже закрывался для ежедневного переучета, через боковую дверь вошел мужчина с повязкой "городская дезинфекционная служба". Он подошел к заведующему и обменялся с ним визитными карточками. Затем он попросил всех служащих собраться в зале и сообщил, что в этом районе обнаружена дизентерия и что американское оккупационное командование очень обеспокоено. Он получил прямое указание от американского капитана, возглавляющего дезинфекционную службу, принять профилактические меры. Для этого все присутствующие должны выпить специальную жидкость, которую он принес.

После этого он попросил служащих взять свои чашки и продемонстрировал, как надо принимать лекарство. Мужчина достал две бутылки, одну с красной жидкостью, другую с бесцветной, пипеткой капнул себе на язык из первой бутылки, через минуту налил немного бесцветной жидкости в чашку и выпил. Служащие банка под руководством пришедшего проделали то же самое. Прошло совсем немного времени, и они с душераздирающими криками стали падать на пол, корчась в судорогах. Все 15 служащих потеряли сознание, 12 из них позднее умерли. Посетитель, не торопясь, взял из кассы 150 тысяч иен (по тем временам немалую сумму) и скрылся. Убийца, очевидно, имел большой опыт работы с отравляющими веществами, о чем свидетельствует хладнокровие, с которым он демонстрировал принятие "лекарства". Видимо, пипеткой он взял верхний, менее плотный слой, представлявший собой легкое безобидное масло. Полиция в поисках преступника схватила известного художника-пейзажиста Садамиши Хирасава. По натуре он был впечатлительным, нервным, рассеянным.

Никакого отношения к ядам художник никогда не имел. Кроме того, он был состоятельным человеком, хорошим семьянином, отцом трех дочерей. Почему-то полиция не стала обрабатывать другие версии, которые вели к "отряду 731" из секретных органов, занимавшемуся во время войны разработкой химического и бактериологического оружия. На принадлежность преступника к "отряду 731" указывало то, что он применил для отравления разновидность цианистого калия, так называемый "митрин", который как раз и разрабатывался в этом подразделении секретных служб. Хирасаву подвергли в тюрьме изощренным пыткам и заставили подписать признание в том, что это он убил 12 человек при ограблении банка "Тэйгин". Он попытался покончить жизнь самоубийством, но тюремщики успели его спасти. Для суда он нужен был живым. Судебное разбирательство продолжалось полтора года. Было много прямых и косвенных доказательств невинности Садамиши Хирасавы, однако 24 июля 1950 г. художник был приговорен к смертной казни. После этого еще пять лет дело Хирасавы рассматривалось на разных уровнях японской судебной системы, пока не был вынесен окончательный вердикт о виновности, подтверждавший первоначальный приговор. И вот с 1950 по 1987 год, 37 лет, до самой своей смерти Садамиши Хирасава ожидал смертной казни. Он умер в тюремной камере в возрасте 95 лет, пережив многих из тех, кто добивался его реабилитации и освобождения.

Чуть меньше пробыл в тюрьме в ожидании казни Сакэ Менда - "всего лишь" 32 года. В конце концов, приговор его был пересмотрен, осужденного оправдали. Он успел выйти из тюремных стен живым.

В некоторых странах ожидание казни связано с тем, какое решение примет семья жертвы (если осужденный приговорен к смерти за убийство). Так, в Иране лицо, осужденное за убийство, может быть казнено только при согласии ближайшего родственника потерпевшего мужского пола, который может вместо казни принять денежную компенсацию (diya, "цену крови") от семьи убийцы. Если этому родственнику слишком мало лет, то приговоренный к смерти ждет в тюрьме, когда малолетний родственник убитого достигнет совершеннолетия и выберет: деньги или его жизнь. Такая же практика существует и в Судане, но там право выбора имеет вся семья жертвы, а не только ближайший родственник мужского пола.

Что чувствует человек, ожидающий казни.

Этот вопрос следует разделить на две части.

1. Что чувствует человек, приговоренный к смерти, при долгом ожидании.
2. Что чувствует человек в непосредственной близости от казни.

Реакция на смертный приговор бывает абсолютно диаметральной. Есть люди, которые воспринимают его в совершенно подавленном состоянии, а бывает и наоборот. Когда американец Леонард Лоус (штат Миссури) узнал о смертном приговоре, его охватил неудержимый смех. Он отказался подавать прошение о помиловании или какие-либо апелляции по своему делу.

Долгое ожидание казни иногда приводит к парадоксальным случаям. Так, в ноябре 1986 г. на Ямайке двое осужденных, которые ждали казни более 5 лет, покончили с собой в своих камерах. Американец Перри Смит, ожидавший казни в тюрьме штата Канзас в 1950-65 гг., пытался покончить с собой путем голодовки. С.П.Мель-гунов пишет о татарине в Бутырской тюрьме, который перерезал себе горло куском стекла в минуты ожидания увода на расстрел. Как отметил в 1988 г. в докладе Комиссии по правам человека специальный докладчик по вопросу о пытках, если "приговоренным к смерти приходится ждать длительное время, прежде, чем они узнают, будет приговор приведен в исполнение или нет", и "если неопределенность... продолжается несколько лет... психологические последствия этого могут быть сравнимы лишь с сильными душевными страданиями, которые часто приводят к серьезным физическим расстройствам...

Приведу несколько примеров из жизни обитателей камер смертников.

"В страшную камеру под сильным конвоем нас привели часов в 7 вечера. Не успели мы оглядеться, как лязгнул засов, заскрипела железная дверь, вошло тюремное начальство, в сопровождении тюремных наблюдателей.

- Сколько вас здесь? - окидывая взором камеру - обратилось к старосте начальство.

- Шестьдесят семь человек.

- Как шестьдесят семь? Могилу вырыли на девяносто человек, - недоумевающе, но совершенно спокойно, эпически, даже как бы нехотя, протянуло начальство.

Камера замерла, ощущая дыхание смерти. Все как бы оцепенели.

- Ах, да, - спохватилось начальство, - я забыл, тридцать человек будут расстреливать из Особого Отдела.

Потянулись кошмарные, бесконечные, длинные часы ожидания смерти. Бывший в камере священник каким-то чудом сохранил нагрудный крест, надел его, упал на колени и начал молиться. Многие, в том числе один коммунист, последовали его примеру. В камеру доносились звуки расстроенного рояля, слышны были избитые вальсы, временами сменявшиеся разухабисто веселыми русскими песнями, раздирая и без того больную душу смертников - это репетировали культпросветчики в помещении бывшей тюремной церкви, находящейся рядом с нашей камерой. Так по злой иронии судьбы переплеталась жизнь со смертью'.

Вот фрагменты из писем приговоренных к смерти, которые собрал В.Г.Короленко, активный борец против смертной казни в дореволюционной России.

"Я напишу вам, но предупреждаю, что я человек малограмотный, неразвитый и малоначитанный. Я чувствую себя очень хорошо (курсив в письмах осужденных принадлежит В.Г.Короленко. -А.Л.). Смерть для меня ничто. Я знал, что это рано или поздно, но должно быть. Я был уверен на воле, что меня повесят или застрелят где-нибудь на деле. Так вот, товарищ, может ли мне казаться страшной смерть? Да, конечно, ничуть. Я не знаю, как другие, но до суда и после суда я был в одном настроении. Только обидно: со мной приговорили одного невиновного. Я в суде не утерпел и крикнул судьям... За это мне попало от "сознательного конвоя"...

"Вы спрашиваете, как я провожу время. Определить трудно. Я сам себя не могу учесть в этом случае. Одно могу сказать, что душевно я спокоен. Очень даже спокоен. Наружный вид, можно сказать, веселый. С утра до ночи смеемся, рассказываем различные анекдоты, конечно юмористические. Конечно, вопрос о жизни приходит иногда в голову. Задумаешься на несколько минут и стараешься забыть это все потому, что все уже кончено для меня на сей земле. А раз кончено, то такие мысли стараешься отогнать и не поднимать в своей голове. Я вижу, что времени для жизни осталось очень мало, и в такие короткие минуты ничего не могу разрешить. Чем понапрасну ломать голову, лучше все это забыть и последнее время провести веселее. Я сам себя не могу определить: я как будто ненормальный. Иногда хочется отравиться. Отравиться тогда, когда мне этого захочется. Уж очень не хочется идти помирать на задний двор, да еще в сырую погоду, в дождик. Пока дойдешь, всего измочит. А мокрому и висеть не особенно удобно. Да еще и то: берут ночью (эта традиция - забирать на казнь ночью сохранилась в советских тюрьмах и при Сталине. - А.Л.). Только разоспишься, а тут будят, тревожат... Лучше бы отравиться..."

"Чувствую себя ничего. Даже удивлен, что в душе не сделалось никакого переворота. Точно ничего не случилось..."

"Спать ложимся мы в три часа ночи. Это постоянно. Р. научил нас играть в преферанс, и мы до того им увлеклись, что играем как будто бы за интерес. Увлеклись сильно. Тут есть и сожаление от проигрыша, и маленькие радости от выигрыша. Упадка духа ни в ком как будто и не замечается. Если посмотреть со стороны и не знать, что мы приговорены к смерти, то, можно счесть нас просто за людей,

отбывающих наказание. Если же наблюдать нас, зная, что нас ждет смерть, то, вероятно, можно подумать, что мы ненормальны. Действительно, и самому приходится удивляться тому, что мы так хладнокровны... О том, что ждет нас, буквально забываешь. Это, по моему мнению, происходит от того, что сидишь не один... Чуть кто пригорюнится, так другой старается, может быть, ненамеренно, оторвать его от тяжелых мыслей и вовлечь в разговор или во что-нибудь другое... Находят минуты какой-то беспричинной злобы, хочется кому-нибудь сделать зло, какую-нибудь пакость. Насколько я наблюдал, если такому человеку поволноваться и вылить свою злобу в руготне, то он понемногу успокоится. На некоторых в такие моменты действует пение. Затяни что-нибудь - он поддержит".

"Жизнь приходится считать минутами, она коротка. Сейчас пишу эту записку и боюсь, что вот-вот растворятся двери и я не dokonчу. Как скверно я чувствую себя в этой зловещей тишине! Чуть слышный шорох заставляет тревожно биться мое сердце... Скрипнет дверь... Но это внизу. И я снова начинаю писать. В коридоре послышались шаги, и я бегу к дверям. Нет, снова напрасная тревога, это шаги надзирателя. Страшная мертвая тишина давит меня. Мне душно. Моя голова налита как свинцом и бессильно падает на подушку. А записку все-таки закончить надо. О чем я хотел писать тебе? Да, о жизни! Не правда ли, смешно говорить о ней, когда тут рядом с тобой, смерть. Да, она недалеко от меня. Я чувствую на себе ее холодное дыхание, ее страшный призрак неотступно стоит в моих глазах... Встанешь утром и, как ребенок, радуешься тому, что ты еще жив, что еще целый день предстоит наслаждаться жизнью. Но зато ночь! Сколько она приносит мучений - трудно передать.... Ну, пора кончить: около двух часов ночи. Можно заснуть и быть спокойным: за мной уже сегодня не придут".

"Я давно не писал вам. Все фантазировал, но не мог сообразить своим больным мозгом. Я в настоящее время нахожусь в полном неведении, и это страшно мучает меня. Я приговорен вот уже два месяца, и вот все не вешают. Зачем берегут меня? Может быть, издеваются надо мной? Может быть, хотят, чтобы я мучился каждую ночь в ожидании смерти? Да, товарищ, я не нахожу слова, я не в силах передать на бумаге, как я мучаюсь ночами! Что-нибудь - скорей бы!"

Да, чем дольше человек ждет казни, тем тяжелее это испытание сказывается на его психике. Криминолог Роберт Джонсон в 1978 году провел исследование в тюрьмах штата Алабама людей, ожидавших исполнения смертного приговора. Большинство из 35 опрошенных не могли думать ни о чем, кроме предстоящей казни. Их преследовали мысли о том, как будет проходить казнь на электрическом стуле и с воздействием тока на тело, они ярко и во всех подробностях представляли казнь в своем воображении. Их заботило, как они будут себя вести, когда за ними придут и поведут в камеру для казни; случится ли с ними истерика, нервный срыв; будет ли казнь болезненной; как воспоминания о казни скажутся на их семьях. Такие и аналогичные мысли стали для многих осужденных навязчивыми. Некоторых осужденных постоянно преследовали ночные кошмары, в которых этап за этапом проходила вся процедура казни... Перспектива расстаться с жизнью и чувство бесполезности поддержания каких-либо связей нередко приводили к тому, что осужденные проявляли все меньше желания встречаться с родственниками и друзьями. Утрата связей с внешним миром и изоляция осужденных в камере смертников порождали чувство покинутости, что приводило к состоянию, которое Р. Джонсон назвал "смертью личности"; в ряде случаев такое состояние возникало задолго до момента казни. Для этого состояния характерны глубокая депрессия, апатия, потеря чувства реальности, физическая и умственная деградация.

Это - опыт США, где приговоренные к смерти ждут исполнения приговора в среднем 7-8 лет. В СССР этот срок в среднем равен 1,5 - 2 года. Так что здесь и опыт иной. Обратимся к свидетельствам советского журналиста

Георгия Рожнова, который до прихода в журналистику более 25 лет работал замполитом следственного изолятора тюрьмы в гор.

Петропавловске-Камчатском, тюрьмы, где были и камеры смертников.

"Признаюсь теперь, - вспоминает он, -обходя тюремные коридоры, я старался как можно тише ступать в том из них, где заключены смертники. Особенно в конце дня, когда чувствовал, что запас сострадания полностью растрачен, что ни говорить, ни слушать, ни улыбаться уже не вмоготу. А им, смертникам, нужно только это: просто слово, просто внимание, просто улыбка. Не можешь - ступай на носках, проходи мимо. Но не тут-то было. "Гражданин замполит! Подойдите! Я же слышу!" - доносится из-за пудовой двери.

Конечно, это Костя Иванов. Нашему знакомству уже полтора года. Полтора года Костя ждет, когда его убьют. Я пристрастил его к чтению, и то, что это удалось, поразило нас обоих. Костя уже знает Чехова, прочел "Теркина", сейчас впился в Шолохова, в "Тихий Дон". В своей одиночке он громко, со слезой жалеет Григория, жалеет Аксинью, жалеет Подтелкова и офицеров, порубанных под Глубокой. Хоть полчаса, да надо пожалеть их с ним вместе - так Косте легче. И не только ему - то у одного, то у другого смертника время от времени наступает период разговорчивости, а собеседника нет. На прогулку их не водят, в баню - поодиночке. Круглые сутки - четыре стены и тишина. И думы. Ясно, что тому же Косте очень трудно избавиться от каждодневных расчетов, когда же именно его убьют. Верховный Суд приговор оставил в силе, первая "поми-ловка" в Президиум Верховного Совета России - отказ. Теперь у Иванова последняя надежда - на самого Громыко (в 1986-88 гг. А.А.Громыко был Председателем Президиума Верховного Совета СССР. - А.Л.).

- Дело у меня глухое, - часто говорит Костя. - Убьют. И правильно сделают, - И немного помолчал: - Интересно, до лета меня не убьют?

Я помню день, когда его привезли к нам сразу после ареста. Прочитал протокол задержания - мерзкая история, дикая. Иванов -лицо без определенных занятий, без определенного места жительства, пьяница и браконьер - уложил дуплетом рыбинспектора. Там и штраф-то грозил всего ничего, и свидетелей было полно, и рыбинс-пектор спокойный мужик был - с какой такой стати хватать ружье и убивать?

В камере страх вползал в Иванова постепенно. После приговора облсуда он еще хорохорился, доводил контролеров (тюремная должность. - А.Л.) до белого каления и при моем появлении демонстративно зевал. Определение Верховного Суда, казалось, тоже его не очень встревожило. А вот время - недели, месяцы, год в одиночке -дело свое сделало. Не знаю, может быть, и чтение тут повлияло, и наши с ним разговоры - другой человек ждал сейчас решения, жить ему или не жить.

Однажды он мне сказал:

- Вы не смейтесь, я только здесь, в тюрьме, человеком стал. Вся жизнь - одна сплошная пьянка. Я ведь только здесь целый год и трезвый! Первые книги в тюрьме прочитал. Если не убьют - в зоне буду вкалывать по-черному, каждый месяц - перевод семье убитого. Господи, как я буду вкалывать, как пахать!

За Ивановым пришли осенью, когда он читал "Судьбу человека"

А как приходят за осужденными?

По свидетельству Жака Росси, в СССР в 1920-50-е годы на расстрел уводили всегда ночью (возможно, сейчас эта практика изменилась, но официальных сведений об этом нет). Тех, кому смертный приговор заменили заключением, вызывают днем.

В ряде стран Карибского бассейна осужденному объявляют в четверг, что его казнь состоится в ближайший вторник. "Решение объявляется без всякого предупреждения, между часом и четырьмя часами дня. Осужденные в камерах смертников в каждый четверг находятся в состоянии ужаса, со страхом ожидая услышать скрип двери, которая открывается только тогда, когда приходят

огласить приказ о приведении смертного приговора в исполнение. Тюремный служащий, которому поручена эта миссия, прохаживается перед камерами охваченных страхом людей, затем внезапно останавливается перед камерой жертвы, прокашливается и зачитывает приказ.

В штате Флорида (США) осужденному называют точную дату исполнения приговора за 4 недели до казни. С этого момента осужденного переводят в специальную камеру рядом с камерой казней. За 4 дня до казни за ним устанавливают ежесуточное наблюдение.

"Попробуйте на минуту перенестись в положение осужденного, - пишет русский юрист начала XX века Н.С.Таганцев, - когда приговор утвержден, когда просьба о помиловании не принята, когда нет более выхода, когда человек считает дни, часы и, наконец, ; минуты, которые осталось жить ему, здоровому человеку, и по истечении которых прекратится его жизнь по воле непреклонного закона... В эту минуту человек действительно переносит такие страдания, которые заставляют забыть о его преступлении. Проиллюстрирую это конкретным свидетельством человека, сидевшего в 1919 г. при большевиках в Харьковской тюрьме: "...В ночной тиши, прорезываемой звуками канонады под городом и отдельными револьверными выстрелами на дворе тюрьмы, в мерзком закоулке, где падает один убитый за другим - в ночной тиши двухтысячное население тюрьмы мечется в страшном ожидании.

Раскроются двери коридора, прозвучат тяжелые шаги, удар прикладов в пол, звон замка. Кто-то светит фонарем и корявым пальцем ищет в списке фамилию. И люди, лежащие на койках, | бьются в судорожном припадке, охватившем мозг и сердце. "Не меня ли?" Затем фамилия названа. У остальных отливает медленно от сердца, оно стучит ровнее: "Не меня, не сейчас!.

Конечно, так бывает не всегда. Например, Лоуэлл Ли Эндрюз (см. о нем главу "Знаменитые убийцы"), сидя в тюрьме в ожидании смерти, любил хорошо поесть. Он заказывал себе разнообразную вкусную еду - от клубничного торта до жареного поросенка. Кроме того, он постоянно читал книги - по 15-20 книг в день, от откровенной макулатуры до поэзии Уитмена, Фроста, Эмили Дикинсон и Огдена Нэша. И на казнь он шел довольно спокойно, без внешних признаков волнения. Подобные случаи есть и в далекой истории. Например, Томас Мор, бывший лорд-канцлер Англии, по дороге на казнь отпускал различные шутки.

Но такие случаи скорее исключение, чем правило. Большинство идущих на казнь находятся в шоке, трансе, истерике, - то есть, в состоянии, весьма далеком от нормального. "Замечено, что осужденные на казнь, - пишет И.С.Тургенев в очерке "Казнь Тропмана", -по объявлении им приговора либо впадают в совершенную бесчувственность и как бы заранее умирают и разлагаются, либо рисуются и бравируют, либо, наконец, предаются отчаянию, плачут, дрожат, умоляют о пощаде.. "Жутко становилось, за сердце захватывало, - рассказывает Т.Г.Куракина о застенках киевской ЧК в 1919 г., - когда приходили вечером за приговоренными к расстрелу несчастными жертвами. Глубокое молчание, тишина воцарялись в комнате, эти несчастные обреченные умели умирать: они шли на смерть молча, с удивительным спокойствием - лишь по бледным лицам и в одухотворенном взгляде чувствовалось что-то уже не от мира сего. Но еще более тяжелое впечатление производили те несчастные, которые не хотели умирать. Это было ужасно. Они сопротивлялись до последней минуты, цеплялись руками за нары, за стены, за двери; конвоиры грубо толкали их в спины, а они плакали, кричали обезумевшим от отчаяния голосом, - но палачи безжалостно тащили их, да еще глумились над ними, приговаривая: что, не хочешь к стенке стать? не хочешь, - а придется.

Настоятель буддийского монастыря в Таиланде, которому в 1967-85 гг. довелось напутствовать перед казнью более 200 человек, так описывает их состояние непосредственно перед смертью: "Когда приходило время исполнения казни, ноги отказывались им служить, и их приходилось нести на помост. Это

происходило и с китайцами, осужденными за преступления, связанные с наркотиками. Они обычно теряли самообладание и дико кричали.

Натэн Форстер (Ямайка) ждал исполнения смертного приговора семь с половиной лет. В феврале 1988 г., когда ему зачитали решение о проведении казни, он впал в состояние паники, начал буйствовать. Пытаясь его усмирить, надзиратели сломали Форстеру руку, и 10 дней спустя его вели на казнь с рукою, привязанной за спину.

Жан Батист Тропман (о котором я уже несколько раз упоминал), удивлявший окружающих невероятным самообладанием, за несколько секунд до момента казни совершенно потерял его и, уже лежа на доске гильотины, "вдруг судорожно откинул голову в сторону - так что она не попала в полукруглое отверстие, - и палачи принуждены были втащить ее туда за волосы, причем он укусил одного из них, самого главного, за палец...

Через 106 лет судьбу Тропмана повторил осужденный на смерть за якобы совершенное убийство 8-летней девочки Кристиан Ранусси. Он провел в тюрьме 783 ночи. На семьсот восемьдесят четвертую за ним пришли для исполнения приговора. (До отмены во Франции смертной казни оставалось 5 лет).

Французский журналист Жиль Перро описывает эту сцену так: "Перед отделением для приговоренных к смерти старший надзиратель властным жестом потребовал полной тишины. Затем он шепотом попросил присутствующих встать в две шеренги по обе стороны решетки камеры. Заместитель прокурора Талле едва слышно приказал адвокатам:

- Войдете вслед за мной.

Кристиан спал на соломенном матрасе, свернувшись клубочком, лицом к стене - он всегда ложился так, отворачиваясь от слепящего света электрической лампочки...

Двое надзирателей осторожно открыли решетку и кинулись на него.

"Он закричал дважды, как дикий зверь, - рассказал метр Фратиселли. - Крики были пронзительные. Я не забуду их никогда. Кто-то крепко сжал мою руку. Это был председатель Антона".

Последовала короткая схватка. Кристиан с силой ударился о стену.

Надзиратели сумели надеть на него наручники. Он закричал:

- Я буду жаловаться адвокатам! Кто-то ответил:

- Здесь они, ваши адвокаты...

Поль Ламбар вышел вперед:

- Да, мы здесь, дорогой...

Заместитель прокурора произнес ритуальную фразу:

- Ваше прошение о помиловании было отклонено. Мужайтесь...

- Что там напели про меня Жискару (то есть Жискару д'Эстену, тогдашнему президенту Франции, который мог помиловать Ранусси. - А.Л.)? - крикнул Кристиан.

Он стоял всклокоченный, с окровавленным носом, в полосатой тюремной одежде, непонимающе глядя на толпу людей, вырвавших его из сна.

Жан-Франсуа Лефорсоне (одного из адвокатов. - А.Л.) охватил жгучий стыд:

"Мы уверяли, что суд не вынесет смертного приговора, а он его вынес. Мы ему говорили, что Кассационный суд отменит приговор, а тот его утвердил.

Мы ему сказали, что придет помилование, а его отклонили. Что теперь оставалось - сказать, что казнь не состоится? Он все понял. Это конец. Мы поцеловали его. Он держался с большим достоинством".

Процессия вновь спустилась в подземелье.

Кристиан шел впереди босиком, держа скованные наручниками руки за спиной.

Его поддерживали под локти двое надзирателей. Поль Ламбар (другой адвокат.

- А.Л.) шел рядом.

"Ломбар вел себя потрясающе, - рассказывал позже Фратиселли. - Он опьянял его словами. Он окружил его стеной из слов. Когда Ломбар выдохся, мы с Лефорсоне сменили его".

Вдоль стен подземного коридора стояли чаны с водой. Два-три раза

надзиратели останавливали осужденного и ополаскивали ему лицо. Из носа по-прежнему шла кровь. Поль Ламбар вытер ему своим платком губы. "В этот момент мы впервые назвали его на "ты", - вспоминал метр Лефорсоне. - Кристиан беспрерывно повторял, что он не виновен. От этого у меня все внутри переворачивалось. "Вы-то знаете, что я не виновен". Я сказал ему: "Даже если тебя не будет, ничего не изменится - мы будем продолжать борьбу. Ты будешь реабилитирован. Обещаю тебе. Ты будешь реабилитирован". Кристиан пожаловался, что надзиратели выворачивают ему руки.

- Отпустите его! Довольно! - закричал Поль Ломбар.

- Да что вы, метр! - ответил один надзиратель. - Посмотрите сами: мы почти не дотрагиваемся до него...

Поль Ломбар говорил, с каким мужеством держится мать, обещал, что он не почувствует боли. Кристиан твердил, что он не виновен.

В холле ему предложили переодеться. Он отказался.

Процессия остановилась перед столом, застланным грязной простыней. Это был алтарь. Перед ним табурет. Сбоку виднелась маленькая закрытая дверь.

Посреди коридора стоял человек, наблюдая за Кристианом. Фратиселли узнал старика, который суетился в зале. Это был палач.

"Он глядел на Кристиана оценивающе, как лошади, сощурясь и как бы прикидывая. Мне это показалось отвратительным. Рядом с ним стояли двое здоровенных парней в синих спецовках. Меня поразило, что лица и шеи у всех были багровые".

Кристиана усадили на табурет спиной к двери и сняли наручники.

"Зрелище было душераздирающее и вместе с тем нелепое, - рассказывал Лефорсоне. - Он сидел в тюремной одежде с распахнутой ширинкой... Мне было стыдно за нас".

Подождал тюремный священник.

- Ранусси, - начал он, - я часто приходил к вам... Но Кристиан прервал его решительным жестом:

- Отставить!

Священник удалился.

Жан-Франсуа Лефорсоне прочитал ему открытку, присланную матерью. Она начиналась следующими словами: "Дорогой мой сыночек Кристиан! Я пишу тебе открытку, которую адвокаты вручат тебе, если прошение о помиловании будет отклонено". Далее Элоиза говорила, что он был хорошим сыном, что он принес ей счастье, на которое она надеялась в тот день, когда родила его. Адвокат спросил, хочет ли он ответить. Кристиан отрицательно мотнул головой. Он по-прежнему твердил о своей невинности.

Надзиратель протянул ему рюмку водки. Кристиан решительно отказался.

Жан-Франсуа Лефорсоне предложил сигарету. Он дважды жадно затянулся и бросил окурочек на пол.

Палач выступил вперед:

- Можно забирать?

...Помощники двинулись к Кристиану с уверенностью людей, знающих свое дело. Двумя щелчками ножниц один отрезал воротник, а второй оттянул на плечи куртку. Потом они остригли ему волосы на затылке. Ноги и руки связали упаковочным шпагатом. Узлы завязывали короткими резкими движениями. Шпагат оттягивал плечи назад.

Жан-Франсуа Лефорсоне и Поль Ламбар держались за руки. Андре Фратиселли, словно замороженный, не мог оторвать глаз от шеи Кристиана.

Когда помощники подняли его с табурета, он повернулся к Полю Ломбару и произнес:

- Реабилитируйте меня!

Лефорсоне машинально двинулся за ним.

"Я где-то читал, что гильотина скрыта за занавесом. Ничего подобного.

Когда открыли маленькую дверь, сразу открылся эшафот. При виде гильотины я отшатнулся. У меня не хватило духу смотреть на казнь. Я повернулся и

отошел вглубь коридора".

Бледный, осунувшийся Поль Ламбар прислонился к стене.

Андре Фратиселли шагнул вперед и едва не натолкнулся на надзирателя, загородившего дверной проем. Он увидел, как Кристиана прислонили к вертикально стоявшей доске, которая медленно опустилась в горизонтальное положение. Палач застегнул привязные ремни. Помощник ребром ладони стукнул Кристиана по затылку. Палач нажал кнопку, и косой нож упал вниз. Было четыре часа тринадцать минут.

Отрубленная голова откатилась прочь. Многие писатели старались воспроизвести внутренний мир осужденного на казнь человека. Широко известны рассказ Виктора Гюго "Последний день приговоренного" ("Le dernier jour d'un condamné"), повесть Н.В.Гоголя "Тарас Бульба", повесть Альбера Камю "Посторонний", "Рассказ о семи повешенных" Леонида Андреева, "Уже написан "Вертер" Валентина Катаева...

Федор Достоевский, приговоренный к смерти за участие в кружке петрашевцев и помилованный под дулами расстрельной команды, дважды подробно описал состояние казнимого. Первый раз в письме к брату от 22 декабря 1849 г. (день несостоявшейся казни!) он сообщал: "Сегодня 22 декабря нас отвезли на Семеновский плац. Там всем нам прочли смертный приговор, дали приложиться к кресту, переломили над головою шпаги и устроили наш предсмертный туалет (белые рубахи). Затем троих поставили к столбу для исполнения казни. Я стоял шестым, вызывали по трое, следовательно, я был во второй очереди и жить мне оставалось не более минуты. Я вспомнил тебя, брат, всех твоих; в последнюю минуту ты, только один ты, был в уме моем, я тут только узнал, как люблю тебя, брат мой милый! Я успел тоже обнять Плещеева, Дурова, которые были возле, и проститься с ними. Наконец ударили отбой, привязанных к столбу привели назад, и нам прочли, что его императорское величество дарует нам жизнь. Затем последовали настоящие приговоры. Через много лет, возвращаясь к своему экзистенциальному опыту в романе "Идиот", Достоевский вложил в уста главного героя свои размышления и ощущения: "Хорошо еще вот, что муки немного, когда голова отлетает", говорит камердинер Епанчиных об употреблении гильотины, на что князь Мышкин отвечает: "...Вот вы это заметили, и это все точно так же замечают, как вы, и машина для того выдумана, гильотина. А мне тогда же пришла в голову одна мысль: а что если это даже и хуже?.. Подумайте: если, например, пытка; при этом страдания и раны, мука телесная, и, стало быть, все это от душевного страдания отвлекает, так что одними только ранами и мучаешься, вплоть пока умрешь. А ведь главная, самая сильная боль, может, не в ранах, а вот что знаешь наверно; главное то, что наверно. Вот как голову кладешь под самый нож и слышишь как он склизнет над головой, вот эти-то четверть секунды всего и страшнее (Достоевский не знал, что спустя 70 лет нацисты, гильотинируя людей в тюрьме Панкрац (Прага), будут класть их лицом вверх - чтобы они видели падающее лезвие. - А.Л.). Знаете ли, что это не моя фантазия, а что так многие говорили? Я до того этому верю, что прямо вам скажу мое мнение. Убивать за убийство несоразмерно большее наказание, чем само преступление. Убийство по приговору несоразмерно ужаснее, чем убийство разбойничье. Тот, кого убивают разбойники, режут ночью, в лесу, или как-нибудь, непременно еще надеется, что спасется, до самого последнего мгновения. Примеры бывали, что уж горло перерезано, а он еще надеется, или бежит, или просит. А тут всю эту последнюю надежду, с которою умирать в десять раз легче, отнимают наверно; тут приговор, и в том, что наверно не избежешь, вся ужасная-то мука и сидит, и сильнее этой муки нет на свете. Приведите и поставьте солдата против самой пушки на сражении и стреляйте в него, он еще все будет надеяться, но прочтите этому самому солдату приговор наверно, и он с ума сойдет или заплачет. Кто сказал, что человеческая природа в состоянии вынести это без сумасшествия? Зачем такое ругательство, безобразное, ненужное, напрасное? Может быть. и

есть такой человек, которому прочли приговор, дали помучиться, а потом сказали: "Ступай, тебя прощают". Вот такой человек, может быть, мог бы рассказать.

Этаким человеком, собственно, был сам писатель, имевший опыт смотрения в глаза неминуемой смерти. Другой петрашевец, Д.Д.Ах-шарумов, стоявший на расстреле рядом с Достоевским, вспоминал об этом так: "Священник ушел, и сейчас же взошли несколько человек солдат к Петрашевскому, Спешневу и Момбелли, взяли их за руки и свели с эшафота, они подвели их к серым столбам и стали привязывать каждого к отдельному столбу веревками.

Разговоров при этом не было слышно. Осужденные не оказывали сопротивления. Им затагнули руки позади столбов и затем обвязали веревки поясом. Потом отдано было приказание "колпаки надвинуть на глаза", после чего колпаки опущены были на лица привязанных товарищей наших.

Раздалась команда: "Клац" - и вслед за тем группа солдат - их было человек шестнадцать, - стоявших у самого эшафота, по команде направила ружья к прицелу на Петрашевского, Спешнева и Момбелли... Момент этот был поистине ужасен. Видеть приготовление к расстрелянию, и притом людей близких по товарищеским отношениям, видеть уже наставленные на них почти в упор ружейные стволы и ожидать - вот прольется кровь, и они упадут мертвыми - было ужасно, отвратительно, страшно...

Сердце замерло в ожидании, и страшный момент этот продолжался с полминуты. При этом не было мысли о том, что мне предстоит то же самое, но все внимание было поглощено наступающею кровавою картиной.

Возмущенное состояние мое возросло еще более, когда я услышал барабанный бой, значение которого я тогда, как не служивший в военной службе, не понимал. "Вот конец всему" ... Но вслед за тем увидел я, что ружья, прицеленные, вдруг все были подняты стволами вверх. От сердца отлегло сразу, как бы свалился тесно сдавивший его камень.

За и против смертной казни.

История человечества развела многих знаменитых людей по разные стороны этого барьера. Кант, например, считал смертную казнь не просто справедливым, но в ряде случаев и "наилучшим" наказанием, особенно в применении к убийцам и к лицам, виновным в преступлениях против государства. Вольтер, напротив, выступал за отказ от смертной казни, "кроме одного случая, когда нет иного способа спасти жизнь большого числа людей, когда убивают и бешеную собаку. Странником смертной казни был Гегель, считавший, что наказание есть право, "положенное в самом преступнике, т.е. в его наличием сущей воле, в его поступке. Ибо в его поступке как поступке разумного существа заключено, что он нечто всеобщее, что им устанавливается закон, который преступник в этом поступке признал для себя, под который он, следовательно, может быть подведен как под свое право... Ибо так как жизнь составляет наличное бытие во всем его объеме, то наказание в прошлые века большинство людей считали смертную казнь совершенно справедливым способом защиты общества от определенных видов преступлений.

А как обстоит дело сегодня?

По опросам общественного мнения, в СССР за сохранение смертной казни высказываются от 55 до 70 процентов населения. В США это число равняется 80 процентам. Мало кто из американских политиков, от которых зависит постановка вопроса об отмене смертной казни, может решиться на такой шаг. Напротив, во время последних президентских выборов большинство кандидатов внесло в свою предвыборную программу пункт о смертной казни. В некоторых штатах дело доходило даже до абсурда. Например, Марк Уайт, бывший губернатор штата Техас, показал по телевидению рекламный ролик, где демонстрировались лица всех приговоренных к смертной казни во время его губернаторства. Да что губернатор! Сам Джордж Буш значительную часть своей

предвыборной компании провел в окружении полицейских, отдавая дань памяти их погибшим товарищам и обещая послать убийц на электрический стул. В Канаде, где смертная казнь за убийство отменена в 1976 г., лидер Прогрессивной консервативной партии Брайан Малруни, ставший позднее премьер-министром, в ходе предвыборной кампании обещал поставить на голосование вопрос о восстановлении смертной казни. И хотя партия Малруни на выборах победила, активность различных общественных организаций и движений, выступающих против смертной казни привела к тому, что законопроект о восстановлении этого вида наказания был в парламенте провален. Впрочем, и сам премьер в 1987 г. твердо выступил против смертной казни.

Первой территорией в мире, навсегда отменившей смертную казнь за убийство, была территория Мичиган (ныне штат Мичиган) в США. Это произошло в 1846 г. А первой страной, отменившей смертную казнь за любые преступления, стала в 1846 г. Венесуэла. Есть немало стран, где смертная казнь отменена благодаря мужеству политиков, но вопреки мнению большинства населения. Правда, со временем большинство людей все же принимает точку зрения политических лидеров страны. Так было, например, в ФРГ, где в момент отмены смертной казни более половины жителей страны были ее сторонниками. А спустя 10-15 лет соотношение изменилось в обратную сторону.

Почему же все-таки в истории цивилизации смертная казнь играла и играет такую фантастическую, колоссальную роль. Кто виноват - законы, судьи, палачи? Да, но лишь отчасти.

Главная вина лежит на толпе. Именно она во все века требовала и требует убить, убить и еще раз убить любого, кто будет обвинен (справедливо или несправедливо, это неважно).

Итак, слово толпе. А толпа признает только одно слово: МЕСТЬ. У одинокого человека есть совесть, у толпы совести нет, вместо нее - инстинкт.

Инстинкт, подсказывающий: это чужак, он посягнул на наше племя, убить его! 33 год, Иудея. Суда правителя ожидают двое узников; одного, по обычаю, можно помиловать. Кого именно - решать толпе. "Тогда правитель спросил их: кого из двух хотите, чтобы я отпустил вам? Они сказали: Варавву. Пилат говорит им: что же я сделаю Иисусу, называемому Христом? Говорят ему все: да будет распят. Правитель сказал: какое же зло сделал Он? Но они еще сильнее кричали: да будет распят" (Евангелие от Матфея, 27.21-23).

1870 год, Франция. Народ, собравшийся на площади Ла Рокет возле тюрьмы, ждет публичной казни Тропмана и при этом от возбуждения кричит стихийно-бессмысленно. "Памятна мне фигура одного блузника, - вспоминает И.С.Тургенев, - молодого малого лет двадцати: он стоял потупившись и ухмыляясь, словно размышлял о чем-то забавном, и вдруг вскидывал голову, разевал рот и кричал, кричал протяжно, без слов, а там опять лицо его склонялось, и он опять ухмылялся.

1911 год, Россия. Во время спектакля в Киевском оперном театре смертельно ранен террористом Д.Богровым премьер-министр России П.А.Столыпин. А далее происходит следующее: "Воцарившаяся на мгновение гробовая тишина взорвалась от криков и визга киевских дам. Озверелая и кричащая толпа набросилась на человека во фраке, который, сделав выстрелы, бросился назад, расчищая себе путь руками. Ему загородили проход, повалили на пол и терзали его, убивая. Пенсне, соскочившее с его лица, было мгновенно растоптано. Поднялась страшная суматоха. Собралась большая толпа. Покушавшегося били чем попало. Он испустил дикий вопль, слышный даже в фойе, и притих, закрыв лицо руками. Офицеры бежали с саблями наголо, и возбуждение было таково, что его разорвали бы на куски, но подбежавший полковник Спиридович выхватил шашку и, объявив, что преступник арестован, заставил всех отойти.

1966 год, СССР. На XXIII съезде КПСС выступает писатель Михаил Шолохов. Только что посадили в лагерь двух писателей - Синявского и Даниэля (за их

произведения, опубликованные на Западе). Мировая общественность резко протестует. А что же писатель земли русской? А писатель земли русской нобелевский лауреат М.А.Шолохов говорит: "Иные, прикрываясь словами о гуманизме, стенают о суровости приговора. Здесь я вижу делегатов от парторганизаций родной Советской Армии. Как бы они поступили, если бы в каком-либо из их подразделений появились предатели?! Им-то, нашим воинам, хорошо известно, что гуманизм - это отнюдь не слюнтяйство. (Продолжительные аплодисменты)". Казалось бы все ясно: приговор (7 лет заключения) слишком мягок. Но Шолохову этого мало. Он продолжает: "И еще я думаю об одном. Попадись эти молодчики с черной совестью в памятные двадцатые годы, когда судили, не опираясь на строго разграниченные статьи уголовного кодекса, а "руководствуясь революционным правосознанием" (аплодисменты), ох, не ту меру наказания получили бы эти оборотни! (Аплодисменты).

Выражение "руководствуясь революционным правосознанием" в 20-е годы означало расстрел на месте, без суда и следствия. И это говорит писатель о писателях, человек, которому несколько месяцев назад вручили Нобелевскую премию. А толпа сидящих в зале "лучших представителей рабочих, крестьян и трудовой интеллигенции" ему аплодирует.

Пойдем дальше.

1976 год, Франция. Когда некий Патрик Анри обвинен в похищении и убийстве школьника Филиппа Бертрана, проведенный журналом "Пуэн" социологический опрос показал, что большинство французов не просто выступает, за смертную казнь, но требует ее с пеной у рта.

"Со всех сторон Франции стекались сотни писем, авторы которых настаивали на смертном приговоре. Поступали петиции от групп матерей и различных ассоциаций, резолюции заводских митингов, где попеременно стояли подписи начальников и подчиненных, - все требовали высшей меры наказания "выродку, которого кормят в тюрьме за наш счет". Большинство, в частности, считало, что убийца должен быть казнен не позднее чем через две недели "без суда, без адвоката, без психиатрической экспертизы и помилования президента". Особенно опасались помилования, вспоминая предвыборные заявления Валери Жискар д'Эстена; к тому же, став президентом, он уже успел отменить один смертный приговор, правда для несовершеннолетнего. Председатель Ассоциации сторонников применения смертной казни Тарой специально прибыл в Труа (место, где был убит Филипп Бертран. - А.Л.), где за три часа собрал шесть тысяч подписей против права помилования.

А не будет ли смерть на эшафоте слишком мягкой? - таков был лейтмотив большинства писем. "Нож гильотины падает мгновенно, а этого мерзавца надо хорошенько помучить, прежде чем убить". "Негодяй хочет отделаться легкой смертью. Этого садиста надо отдать толпе и растерзать". Иные даже выдвигали свои кандидатуры на должность палачей, сообщая домашние адреса: "Пусть это дело поручат мне - я его поджарю на медленном огне". Или: "У меня есть идея, как казнить Патрика Анри. Я бы распял его на площади, чтобы народ мог приходить и плевать в него, пока он будет подыхать.

Другой француз, обвинявшийся в смерти ребенка (о его казни рассказано чуть выше), вызывал у толпы такие же кровожадные чувства: "Этого Ранусси мало казнить. Надо разорвать его на куски без всякого суда!"

И ни один из этих людей не вспомнил поразительные слова своего соотечественника Блеза Паскаля: "Все тела, небесная твердь, звезды, земля и ее царства не стоят самого ничтожного из умов, ибо он знает все это и самого себя, а тела не знают ничего. Но все тела, вместе взятые, и все, что они сотворили, не стоят единого порыва милосердия..."

А вот голоса против смертной казни, к которым стоило бы прислушаться.

Артур Кестлер, немецкий писатель:

"Виселица - это не только машина смерти, это - символ. Это символ ужаса, жестокости и презрения к жизни; общий знаменатель первобытной дикости,

средневекового фанатизма и современного тоталитаризма.

Альбер Камю, французский писатель и философ:

"Что же тогда смертная казнь, как не самое преднамеренное из убийств, с которым не может сравниться никакое деяние преступника, каким бы преднамеренным оно ни было? Чтобы можно было поставить между ними знак равенства, смертной казни необходимо было бы подвергать преступника, предупредившего свою жертву о том, когда именно он предаст ее ужасной смерти, и с этого же момента поместившего жертву на месяцы в заключение.

Но такое чудовище в обычной жизни не встречается.

Андрей Сахаров, русский ученый и правозащитник:

"Вопрос о смертной казни - вопрос принципиальный. Это чрезвычайно жестокое наказание, которое иногда бывает более жестоким, чем само преступление.

Вообще, может ли быть наказанием насильственная смерть? И всегда есть возможность судебных ошибок. Смертный приговор делает их непоправимыми...

Я выступал и выступаю против смертной казни (и не только в СССР) еще и потому, что эта мера наказания предусматривает наличие постоянного страшного аппарата исполнителей, целого института смертной казни.

Коретта Скотт Кинг, вдова Мартина Лютера Кинга:

"Как человек, чей муж и свекровь стали жертвами убийства, я твердо и безоговорочно выступаю против казни тех, кто совершил преступления, наказуемые смертью. Зла не исправить злом, совершаемым как акт возмездия. Справедливость никогда не вершится лишением жизни человека. Мораль не упрочить санкционированным законом убийством.

Николай Бердяев, русский философ:

"Страшна смерть и отвратительно убийство, но что сказать о смерти, возведенной в закон жизни, об убийстве, организованном сознательно хозяевами жизни во имя поддержания призрачного в ней порядка. Есть в мире правда высшая, чем эта кровавая месть, и не к мести этой призывает наше сознание, но не государству об этой правде напоминать и не перед государством будет дан ответ за ужас убийства.

Выводы

Их немного.

У человека можно забрать и вернуть ему все, кроме жизни. Жизнь невосстановима. Она дается свыше - не законами и декретами, а вечной тайной. Мы не имеем никакого права посягать на то, что принадлежит не нам. Посему смертная казнь противозаконна в самом высшем, божественном смысле. Конечно, в приступе гнева и отчаяния мы готовы вслед за Алешей Карамазовым, которого искушал брат Иван вопросом: "Что делать с генералом, затравившим собаками ребенка?", ответить: "Расстрелять!", - но опомнимся, как опомнился Алеша, и вспомним великую заповедь: "Не убивай". Заповедь, которую Христос поставил первой.

РИТУАЛЬНЫЕ УБИЙСТВА

Обычай ритуальных убийств, человеческих жертвоприношений дошел до нас из глубокой древности. Подобные случаи известны нам как из истории, так и из священных книг разных народов.

По мнению исследователя первобытной культуры Эдварда Тай-лора, жертвоприношение берет начало в той же анимистической системе, что и молитва. Подобно тому, как молитва есть такое обращение к божеству, как будто оно человек, так и жертвоприношение есть приношение даров божеству как человеку. Житейские типы той и другой формы (т.е. молитвы и жертвоприношения) можно наблюдать неизменными в общественной жизни и до настоящего времени. Однако жертвоприношение, в древности столь же понятное, сколь понятна молитва, впоследствии изменялось - как по своей обрядовой стороне, так и по отношению к лежащим в его основе мотивам.

Нв. а тепеоеь конкретика.

Хрестоматийным примером является ветхозаветная история Иакова, изъязвившего

готовность принести в жертву Богу сына. Впрочем, в Ветхом Завете таких примеров немало. Царь моавитян, увидев, что победа склоняется не на его сторону, принес в жертву на городской стене своего старшего сына. Согласно Библии, Яхве требует, чтобы все первенцы Израиля посвящались ему (Исх.34:20; Чис.3:12-13, 40-50). По мнению ряда исследователей, это означает, что когда-то в древности эти первенцы действительно приносились в жертву Богу - то есть убивались.

Вообще, древние народы частенько приносили в жертву именно детей, используя их физическую и умственную беспомощность. Дети служили своего рода меновой монетой в торге с богами. Когда в Перу заболел инка, он приносил в жертву божеству одного из своих сыновей, умоляя принять эту жертву вместо себя. Греки, правда, находили достаточным использовать для этого преступников или пленных. Так же поступали и языческие племена Северной Европы, которым христианские купцы, как говорят, продавали рабов для этой цели. Но практика покупки людей для ритуальных убийств сложилась задолго до христианства. Один из самых типичных фактов подобного рода относится ко времени Пунических войн (264-146 гг. до н.э.). Карфагеняне, потерпевшие на войне неудачу и теснимые Агафоклом, приписали свое поражение гневу богов. В прежние времена их бог Кронос получал в жертву избранных детей своего народа, но впоследствии они стали покупать и откармливать для этой цели чужих детей. Теперь же они сочли, что божество мстит ват обман. Двести детей из самых знатных семей страны были принесены в жертву идолу. "Ибо у них была медная статуя Кроноса с руками, наклоненными таким образом, что ребенок, положенный на них, скатывался в глубокую яму, наполненную огнем.

Нечто похожее происходило в Сирии и Финикии. Культ бога Хадада требовал жестоких кровавых жертв - и, прежде всего, новорожденных детей. Об этом свидетельствуют не только исторические источники, но и археологические открытия - близ остатков алтарей в храмах Хадада найдены огромные скопления детских костей. А имя финикийского бога Молоха даже стало нарицательным обозначением свирепого бога, пожирателя человеческих жизней. Есть мнение, что самое имя Молох произошло от слова "molk", означавшего принесение в жертву детей. Финикийцы, чтобы умиловить богов, приносили в жертву самых любимых детей. Они увеличивали ценность жертвы тем, что выбирали ее из благородных семейств, полагая, что угодность жертвы измеряется тяжестью потери. Гелиогабал перенес этот азиатский обычай в Италию, избирая в жертвы своему солнечному божеству мальчиков из самых благородных семейств страны.

Другие страны и народы такого размаха в истреблении младенцев не достигали (за исключением африканского племени яга, но о нем разговор особый), однако все же использовали их в своих культах. Так, у некоторых народов группы мунда (доарийская Индия) практиковалось принесение в жертву богине земли мальчиков. В Виргинии индейцы убивали детей, считая, что "оки" (дух) высасывает из их левой груди кровь.

Особое место в истории жертвоприношений занимают ритуальные убийства, связанные с войной. Приносили людей в жертву богу войны ирокезы, произнося при этом следующую молитву: "Для тебя, о дух Ариэской, мы убиваем эту жертву, чтобы ты мог насытиться ее мясом и послал нам удачу и победу над врагами!" Ацтеки во время войны обращались с молитвой к Тескатлипока-Яутлю: "Властитель битв, всем известно, что замышляется, предписывается и устраивается большая война. Бог войны открывает уста, жаждущие поглотить кровь многих, которые должны пасть в этой войне. Солнце и бог земли Тлальтекутли, по-видимому, собираются повеселиться и намереваются послать пищу и питье богам неба и ада, устроив для них пир из мяса и крови людей, которые падут на войне".

Правитель майя, созывая воинов на битву, делал надрезы на теле и посвящал капли своей крови богам. Его жена также терзала свою плоть, чтобы снискать

милость божеств. Если битва завершалась победой, боги жаждали крови побежденных. Захваченные враги подвергались ритуальным пыткам, оканчивавшимся смертью. Знатные люди носили на запястье шнурки с узелками: сколько узелков, столько принесенных в жертву жизней. Смертью кончалась для пленников и ритуальная игра в мяч. Подобно римским гладиаторам, пленники вели на больших полях борьбу не на жизнь, а на смерть. Кровь была неотъемлемой частью многих ритуалов майя. Поскольку для постоянного принесения обильных человеческих жертв всегда ключали между собой соглашение о... периодическом возобновлении войны с единственной целью - для захвата пленников. Ацтеки многих из пленников предварительно откармливали, посадив для этого в деревянные клетки, а затем уже использовали "по назначению".

Во время завоевания Мексики Кортес и его спутники, осматривая один из больших ацтекских храмов, "очутились перед большим камнем из яшмы, на котором производилось заклинание жертв; их убивали с помощью ножей из обсидиана - вулканического стекла и увидели статую бога Хуицилопочтли... Тело этого безобразного бога - бога войны ацтеков - было опоясано змеей, сделанной из жемчуга и драгоценных камней. Берналь Диас... отвел взгляд; и вот тут-то он увидел нечто еще более страшное: все стены этого обширного помещения были залиты кровью. "Смрад, - писал он впоследствии, - был сильнее, чем на бойне в Кастилии". Он бросил взгляд на алтарь: там лежали три сердца, которые, как ему показалось, еще трепетали и дымились. Спустившись по бесчисленным ступенькам вниз, испанцы обратили внимание на большое здание, стоявшее на холме. Войдя в него, они увидели, что оно до потолка заполнено аккуратно сложенными черепами: то были черепа бесчисленных жертв. Один из солдат принялся их считать и пришел к выводу, что их должно здесь быть по меньшей мере 136 тысяч.

Культы многих богов у ацтеков были связаны с умерщвлением людей. Так, на празднике в честь Тласольтеотль, богини земли, плодородия, сексуальных грехов и покаяния, в жертву приносили девушку, из кожи которой затем изготавливали куртку для жреца, олицетворявшего богиню.

Особым шиком отличался обряд весеннего жертвоприношения в честь великого бога Тецкатлипока. В жертву ему заранее (за годно праздника) выбирали самого красивого из пленников, без физических изъянов. Такой избранник считался воплощением бога на земле. Его окружали роскошью и почестями, исполняли его прихоти и капризы, кормили изысканнейшей едой, одевали в лучшие одежды. Но, естественно, при этом строго присматривали за тем, чтобы он не сбежал. Когда до праздника оставалось 20 дней, избранник получал в качестве жен-служанок четырех красивых девушек; они тоже почитались как богини. Расплата за "кайф" наступала в день праздника: божественного пленника вели к храму, на вершине теокалли жрецы клали его грудью вверх на каменный жертвенник, и верховный жрец разрубал ему грудь, чтобы извлечь из нее еще трепещущее, окровавленное сердце и поднести его богу солнца.

Также предметом приношения (правда, уже бессердечным) богу солнца Амону-Ра становились пленники в Древнем Египте. После возвращения из военных походов высокопоставленных пленников вешали (нередко перед стенами храмов) или убивали палицей при большом стечении народа.

Очевидно, в древности редкий народ не прибегал к жертвенным убийствам во время войн и при исполнении ритуалов погребения. К сожалению, так поступали и наши славянские предки (да не сочтут это за русофобию мои оппоненты). Сошлюсь на свидетельства о сражениях скифских племен с ромеями византийского историка Льва Диакона (X век): "И вот, когда наступила ночь и засиял полный круг луны, скифы вышли на равнину и начали подбирать своих мертвецов. Они нагромодили их перед стеной, разложили много костров и сожгли, заколов при этом по обычаю предков множество пленных, мужчин и женщин. Совершив эту кровавую жертву, они задушили Широко практиковались

человеческие жертвоприношения у древних кельтов; отчасти это было связано с обрядом гадания. В Индии на почве почитания бога Шивы сложились оргастические изуверские культы, связанные с образами божеств любви и смерти. Приверженцы одной из самых изуверских сект - тхуги (душители) - в жертву Дурге (жене Шивы) душили случайных путников на дороге.

Тацит сообщает о традиции жертвоприношения у свебов, занимавших в его время большую часть Германии; "В установленный день представители всех связанных с ними по крови народностей сходятся в лес, почитаемый ими священным, поскольку в нем их предкам были даны прорицания и он издревле внушает им благочестивый трепет, и, начав с заклания человеческой жертвы, от имени всего племени торжественно отправляют жуткие таинства своего варварского обряда.

Ну, а как обстояло дело с образцовыми государствами древности - Римом и Грецией? Неужели?.. Увы, и они.

Многие современные историки считают, что в античном мире человеческие жертвоприношения носили единичный характер (принесение в жертву трех персов перед Саламинской битвой, погребение заживо четы галлов и греков в 228 и 216 гг. до н.э. в Риме), однако есть достаточно много свидетельств об их массовом применении как у римлян, так и у греков. Хотя в некоторых античных культах (например, ликейского Зевса) принесение человеческих жертв было основано на убеждении в том, что божество находит наслаждение в употреблении человеческого мяса, но большей частью жертва приносилась из "идеологических" соображений - дабы выказать богу покорность и отвратить его гнев от всего народа. У римлян существовал обычай убивать людей, чтобы умилостивить подземных богов. По древнему закону Ромула им посвящали некоторых преступников

(например, виновных в измене). Приносили в жертву преступника во время праздника *Iupiter Latiaris*. Ритуальные убийства детей совершали на праздниках *compitalia* Мании (со времен Юния Брута, младенцев, к счастью, догадались заменить на головки мака или чеснока). В консульство же Корнелия Лентула и Лициния Красса (97 г. до н.э.) человеческие жертвы были воспрещены постановлением сената. Правда, как всегда, практика отставала от теории.

Очижительные человеческие жертвы, относящиеся к раннему периоду истории Древней Греции, были заимствованы греками у сопредельных народов и во время развития государственности постепенно сошли на нет. В крайнем случае, жертвоприношение осуществляли символически - заменяли людей животными (принесение в жертву Ифигении, Фрикса) или неодушевленными предметами. Иногда довольствовались лишь пролитием человеческой крови (например, секли спартанских мальчиков у алтаря Артемиды). Был и еще один выход - богам приносили в жертву преступников, которые и без того были осуждены судом на смертную казнь. Так сказать, совмещали приятное с полезным, а полезное с необходимым. Подобным образом ежегодно приносили преступника в жертву Аполлону в Левкаде, сбрасывая его со скалы.

Человеческие жертвы при погребении предназначались у греков собственно не богам, а теням умерших для удовлетворения гнева или чувства мести умершего. У многих народов мира при погребении правителей и вождей вместе с ними в могиле хоронили других людей, убитых (или покончивших с собой) специально для сопровождения умершего. Южные и западные славяне при погребении знатных людей убивали коня, а иногда раба и жену умершего. При раскопках в Южной Месопотамии в подземном склепе знатной женщины по имени Пуаби (чтение имени в древнемесопотамских надписях условно) были обнаружены воины охраны и женщины с музыкальными инструментами в руках. Ни на одной из жертв в погребении Пуаби не было найдено следов насилия. Вероятно, все они были отравлены (усыплены), а может быть, пошли на смерть добровольно - согласно своим представлениям о долге, обязывавшем их сопровождать свою госпожу в загробном мире. Но так (добровольно) бывало не всегда. При

раскопках захоронения вавилонского царя Ура (3500 лет до н.э.) археолог Леонард Вулли обнаружил 59 человек, захороненных вместе с ним; в других царских гробницах тоже хватало сопутствующих мертвецов. "Казалось, - описывает увиденное исследователями К.Керам, - в этих гробницах происходили чудовищные побоища. В одной из них Вулли нашел несколько стражников: рядом с их трупами так и остались лежать выпавшие из рук копьей и скатившиеся с голов шлемы. В углу другой лежали останки девяти придворных дам в головных уборах, которые они, вероятно, надели, идя на похороны. У входа в гробницу стояли две тяжелые кареты, а в них - скелеты возничих; впереди, рядом со скелетами волов, впряженных в кареты, лежали скелеты слуг.

В гробнице царицы Шуб-ат убитые придворные дамы лежали в два ряда. Там же лежал музыкант-арфист. Кисти его рук еще находились на инструменте, покрытом драгоценной инкрустацией, на котором он, очевидно, играл в тот момент, когда его настиг смертельный удар. И даже на носилках, где был установлен гроб царицы, лежали скелеты двух людей в той позе, в которой их застала смерть...

Положения скелетов, а также ряд других обстоятельств позволили прийти к выводу, что все эти придворные, солдаты и слуги последовали за своими повелителями отнюдь не добровольно...

Особо многочисленны человеческие жертвоприношения в китайских захоронениях времен царства Цинь. 66 человек, погребенных с циньским правителем У-гуном, 177 человек, погребенных с правителем Му-гуном, и т.д., - это детский лепет по сравнению с количеством людей, сопровождавших на тот свет Цинь Ши-хуана. Над сооружением гробницы для него в течение 10 лет трудились более 700 тысяч человек. Гробница представляла собой дворец с сотнями зал, наполненных драгоценностями; там были сделаны искусственные водоемы и русла, по которым текли реки из ртути. На потолках художники написали изображения небесных явлений, а на полу - флору и фауну земли. Понятно, что для гробницы таких масштабов требовалось соответствующее количество людей. Вот почему император Эр Ши приказал всем красавицам из 270 окрестных дворцов, не имевшим детей, сопровождать на тот свет Цинь Ши-хуана. По оценкам специалистов, их количество составляло не меньше 3 тысяч. Помимо этого, Эр Ши, опасаясь, что строители выдадут тайну местонахождения сокровищ, закопал живьем всех строителей, работавших внутри самой усыпальницы.

В ряде стран обычай погребальной жертвы сохраняется до сих пор. Так, у некоторых каст Северной Индии время от времени происходят случаи сати (сутти) - самосожжения вдовы на погребальном костре мужа.

Жертвоприношение у древних народов было связано не только с войной и погребением, но и с обычными мирными делами - получением хорошего урожая, построением дома, закладкой крепости и т.д.

В пантеоне сапотеков, живших на территории одного из центров Месоамерики Монте-Альбана, важное место занимал бог дождя и молнии Косихо-Питао. Поскольку от него, согласно верованиям сапотеков, зависело плодородие земли, то приходилось ублажать Косихо-Питао людьми, главным образом, младенческого возраста.

Распространенным поводом для ритуального убийства у многих народов Европы и Востока была потеря царем (вождем) или верховным жрецом племени "чудодейственной" силы, позволявшей повелевать явлениями природы.

Исследователи Африки также говорят о подобной практике, отмечая, что на более поздних этапах этот обычай нередко использовался знатью для устранения негодных правителей. Наиболее яркий пример - ритуальные самоубийства алафинов у йоруба после получения символа приговора совета знати - яйца попугая или пустого калембаса.

В Древнем Египте был когда-то обычай при разливах Нила бросать в реку молодую девушку в пышном наряде (невесту) с целью получения полноводного

разлива.

В годы засухи ацтеки приносили в жертву богине Тласольтеотль мужчину. Его привязывали к столбу и метали в него дротики. Кровь, которая капала из ран, олицетворяла дождь.

Кайаны Борнео имели обыкновение приносить человеческие жертвы, когда какой-нибудь очень важный начальник переселялся во вновь отстроенный дом. Э.Тейлор приводит случай, когда уже в сравнительно новое время, около 1847 г., для этой цели была куплена малайская девушка-невольница и ее умертвили выпуская кровью. Этой кровью были окроплены столбы и фундамент дома, а труп брошен в реку. В Африке, в Галаме, перед воротами нового укрепленного поселения, как правило, зарывали живыми мальчика и девочку - чтобы сделать укрепление неприступным. В Великом Бассаме и Яррибе такие жертвы приносились при закладке дома или деревни. В Полинезии центральная колонна одного из храмов Мавы воздвигнута над телом человеческой жертвы. На острове Борнео у милаусаких даяков один средневековый путешественник был свидетелем того, как при сооружении большого дома вырыли глубокую яму для первого столба и повесили его над ямой на веревках. Затем девушку-невольницу опустили в яму и перерезали веревки. Громадный брус упал в яму и раздавил несчастную насмерть.

В 1463 г. в Ногате (Европа), когда нужно было поправить разрушившуюся плотину, крестьяне напоили допьяна нищего бродягу и зарыли его там, следуя совету заложить в плотину "для крепости" живого человека.

У сербов есть поразительная легенда о том, как три брата договорились построить крепость Скадру (Скутари), но все, что 300 каменщиков строили днем, ночью разоряла наделенная волшебной силой русалка. Пришлось умиловить ее жертвоприношением. Для этого решили выбрать первую из трех жен братьев, которая понесет рабочим пищу. При этом было условлено не говорить женам о таком договоре. Но старшие братья, пожалев своих жен, выдали им тайну. Жена младшего брата, ни о чем не подозревая, пришла на постройку, и ее заложили в стену. Но она умолила оставить там отверстие, чтобы ей можно было кормить грудью своего ребенка, пока ему не исполнится год. Подобные легенды, связанные с реальной практикой жертвоприношений, есть и у других народов Европы. В Северной Америке сравнительно редко, но бывали случаи, когда индейцы приносили в жертву явлениям природы - солнцу, звездам, ветру - не только материальные, но и духовные ценности (людей).

Култ умерших вождей был связан в ряде африканских государств с огромными человеческими жертвоприношениями - не только во время похорон, но и при периодических поминках в последующие после смерти вождя годы. Убивали в качестве жертвы рабов, осужденных преступников. В Бенине при погребении короля в могилу за ним отправляли его слуг и ближайших придворных сановников. На поминках по вождям число жертв достигало иногда до 400-500 человек за раз! Если для этого не хватало осужденных на смерть преступников, то нередко хватало свободных, ни в чем не повинных людей. У некоторых народов Западной Африки люди, принесенные в жертву на поминках, считались дипкурьерами в царство мертвых, которые должны доложить умершему вождю, что в его земном царстве дела идут нормально.

Страны Океании, несмотря на оторванность от материковых очагов цивилизации, в ритуальных убийствах старались не отставать от них. Морякам экспедиции Джемса Кука, посетившим полинезийский остров Таити в 1777 г., довелось присутствовать при обряде человеческого жертвоприношения богу Оро. Подобным обрядам здесь зачастую сопутствовал каннибализм, но трудно сказать, что первопричиной обряда - вера или голод. Скорее всего, они поддерживали друг друга, особенно в трудные для земледелия и рыболовства годы. Ну, и с другой стороны, сказывалась природная наивность туземного мышления, не испорченного цивилизацией: если убили врага, чего ж ему пропадать!

До сих пор пережитки, связанные с ритуальными убийствами, существуют в

ряде африканских стран. Так, в общине Аквапим, находящейся неподалеку от столицы Ганы Аккры, похороны вождя по старинной традиции должны сопровождаться ритуальным человеческим жертвоприношением. В 1979 г. для этой цели был похищен 4-летний мальчик, но, по счастью, полиции удалось предотвратить преступление.

Однако в другом случае - в Либерии - предотвратить ритуальное убийство не удалось, потому что его участником был... министр внутренних дел страны! В июне 1989 г. за участие в ритуальном жертвоприношении (жертву обезглавили и вырвали сердце) министр был осужден...

Еще один случай. В 1989 г. в Зимбабве были обнаружены тела двух искалеченных девушек. Их гениталии, языки и части внутренностей были вынуты для продажи в качестве амулетов, приносящих счастье. ?

В Непале существует культ богини Кали, которая, по преданию, сотни лет тому назад в одну черную безлунную ночь сразила 108 демонов и, опьяненная кровью, танцевала на их трупах дикий танец тандаву. Именно она, это кровожадное божество, "сотворила мир, защищает его и вечно поедает". Среди ритуалов, исполняемых людьми из низшей касты тачо, поклоняющимся богине Кали, - ежегодное жертвоприношение 108 буйволов, которым отрубают головы, а затем пьют кровь прямо из горла убитых животных. Местные жители говорят, что тачо раз в 12 лет выкрадывают ребенка, чтобы принести его в жертву на алтарь своей богини.

Однако цивилизованной Европе не следует кичиться перед Африкой и Азией. В Старом Свете тоже встречаются ужасные извращения. Французский писатель Жан Поль Бур ре описывает, например, одну из сект "люциферингов", называющуюся "Цыгане-паяцы". Приверженцы этой секты осуществляют свои главные ритуалы, которые называются полным посвящением, ночью в окрестностях крупных европейских городов. Члены секты при свете факелов накрывают ритуальный стол, на котором раскладывают предметы своей чудовищной литургии: нож о шести лезвиях для жертвоприношения, небольшой алтарь, украшенный изображением зеленых драконов.

Следующий этап - похищение человека, предпочтительно ребенка, в ближайшем городе и проведение самого ритуала. "Когда "Цыгане-паяцы", - пишет Бурре, - возвращаются с охоты на людей, они являют собой необычную процессию, которая поет монотонные песни. Затем жертву привязывают к столу, окрашенному в красный цвет, и жрец подвергает ее чудовищным истязаниям, вырезая магические знаки (наиболее распространенный из них - свастика) на живом теле. В завершение сектанты, прежде чем перейти к литургическому банкету, поют каннибальские гимны, а затем съедают сердце и другие органы жертвы. Эти события проливают свет на недавние события в Испании. В Торрелодонесе и Эль-Эскориале, городках неподалеку от Мадрида, были осквернены могилы и обнаружены человеческие кости. В полицейской сводке о секте, действовавшей в Эль-Эскориале, подчеркивается, что "имеется почти полная уверенность в том, что они принесли в жертву ребенка". Некая Мария Мьерес сообщила, что она наблюдала сатанинский ритуал, когда "во исполнение требований черной магии был убит ребенок примерно двухлетнего возраста".

По сведениям из источников, связанных с Интерполом, в течение 1989 г. и первых месяцев 1990 г. в Западной Европе, США и Канаде было совершено более ста убийств в сектах, связанных с культом сатаны. Возможно, некоторые из этих смертей имеют естественные причины - например, закупорка сосудов или инфаркт во время "заклинания дьявола", но есть и прямые свидетельства о преднамеренных убийствах с жестокими истязаниями.

О случаях жертвоприношений в СССР известий нет, за исключением одного происшествия - когда личную инициативу проявила 60-летняя сектантка-пятидесятница из Калининской (ныне Тверской) области. По ее показаниям, она "услышала требование жертв от Бога" и решила принести в жертву Господу годовалого и пятилетнего внуков. Но убила она только

годовалого. Однако всего лишь 100-150 лет назад языческие жертвоприношения встречались в России не раз и не два. Хотя, как справедливо пишет В.Чалидзе, ритуальные убийства в России "не составляли регулярно совершаемого обряда. Лишь серьезная социальная трагедия, такая" как жестокая эпидемия или многолетняя засуха, воскрешала в памяти народной этот древний способ отвращения кары небесной."

В 1855 году в Новогрудском уезде во время жестокой холерной эпидемии крестьяне по совету фельдшера (!) Козакевича заманили старуху Луцию Манькову на кладбище, втолкнули ее живой в приготовленную могилу и засыпали ее землей... Есть сведения о попытках подобных жертвоприношений в том же уезде во время эпидемий в 1831 г. и в 1871 г.

Исследователь русского обычного права Якушкин упоминает случай, когда в Туруханском крае один крестьянин для спасения себя и своего семейства от повальной болезни, свирепствовавшей в 1861 г., принес в жертву свою родственницу - девочку, закопав ее живую в землю.

Подобные жертвоприношения происходили иногда и во время совершения так называемого обряда опахивания. Он проводился крестьянками с тем, чтобы прекратить повальную болезнь скота, и зачастую сопровождался жертвоприношением животного. При этом, если процессия крестьянок во время обряда встречала мужчину, то его считали "смертью", против которой совершался обряд, и поэтому его били без жалости чем попало: "Всякий, завидя шествие, старался или бежать, или спрятаться из опасения быть убитым"289' с '.

В дореволюционной России прогремели два скандальных процесса по делу о якобы совершенных человеческих жертвоприношениях. В первом случае нашумело дело группы крестьян-удмуртов (в те времена их называли "вотяками"), проживавших в селе Старый Мултан. Мултанских вотяков обвинили в убийстве 4 мая 1892 г. нищего Матюнина, которого, согласно официальному обвинению, напоили, подвесили пьяного и добыли из него внутренности и кровь для общей жертвы в другом месте и, может быть, "для принятия этой крови внутрь"1290' сЛЧ

Обезглавленный труп Матюнина был найден 6 мая на пешеходной тропе через топкое болото в трех верстах от Старого Мултана. При вскрытии тела оказалось, что из грудной полости кем-то были вынуты сердце и легкие, для чего у шеи и спины были разрублены основания ребер.

В деле мултанских вотяков было множество странных обстоятельств, спорных вопросов. Общественность России и, прежде всего, известный гуманист и правозащитник писатель В.Г.Короленко восприняли это дело как полицейскую фальсификацию, чудовищную провокацию. Трижды дело вотяков рассматривалось в разных судебных инстанциях. Первые два разбирательства закончились обвинительными приговорами, и только на третий раз суд оправдал обвиняемых. Оправданием окончилось и дело Бейлиса. Оно было продолжением ряда процессов (гродненское дело, саратовское дело и другие), на которых лица еврейской национальности обвинялись в умерщвлении христианских детей с тем, чтобы в ритуальных целях употребить их кровь.

Подобные обвинения евреев идут из раннего средневековья (миф о ритуальных детоубийствах зафиксирован историками примерно с середины XII века), но связаны не с реальными фактами, а с религиозным фанатизмом и, в большой степени, с тем, что финансовое положение евреев-коммерсантов и ремесленников было, как правило, лучше, чем положение их коллег из коренного населения.

На всю Европу прогремели страшные еврейские погромы 1298 года во Франконии и на Верхнем Рейне. И хотя мотивировкой их были вымышленные преступления против христиан и христианства, даже самые фанатичные современники (например, Рудольф Шлет-тштадский в "Достопамятных историях") не скрывали, что результатом погромов были захват и разграбление имущества жертв. В

оправдание подобных действий Рудольф Шлеттштадский приводит целый ряд историй. В одном месте он пишет об иудейке, которая бежала от своих родственников, собиравшихся убить ее. Она утверждала, что потомки иудеев, кричавших при распятии Христа: "Кровь Его на нас и на детях наших", по несколько месяцев в году страдают кровотечением, и исцеление может принести им лишь кровь христиан. Непосредственно вслед за этим автор повествует о семилетнем мальчике, похищенном и убитом иудеями. Другой "пример" повествует об убийстве иудеями христианина-скорняка, из тела которого они выкачали кровь, а тело тайком утопили в Рейне, но некая одержимая разоблачила их злодеяние, причем бес ее устами вопил: "Добрые бедняки, отомстите за кровь вашего Бога и Господа Христа, повседневно умервщляемого коварными иудеями в своих членах, то есть в христианах" и т.д. Этот преданный делу христиан бес-антисемит продолжал, обращаясь к неким господам: "О вы, господа, кои получили много серебра, дабы избавить иудеев от позорной смерти, тяжко оскорбляете вы Бога, и по заслугам постигнет вас вечная гибель".

Когда беса спросили, что бы он сделал с преступными иудеями, он отвечал, что в случае, когда один христианин убивает другого, его сажают в тюрьму, а затем подвергают повешению. "Грязных и вонючих же иудеев, кои подлее собак, надлежит привязать к хвостам лошадей, которые протащат их по терниям и колючкам к месту казни, и повесить вверх ногами, причем под их головами нужно разжечь огонь, дабы полностью их сжечь".

Человечество очень долго избавляется от своих суеверий. К сожалению, и от таких, за которые приходится расплачиваться человеческими жизнями. По большому счету, и массовые политические убийства в гитлеровской Германии, сталинской России, пол-потов-ской Камбодже, иди-аминовской Уганде, саддам-хусейновском Ираке и т.д., и т.п., - являются, в определенной степени отголосками ритуальных жертвоприношений. Поменялась только терминология; теперь людей приносят в жертву не божеству, а идее. И, справедливости ради, надо сказать, что древние боги были куда менее кровожадны.

КАК УМИРАЛИ ЗНАМЕНИТЫЕ ЛЮДИ

А

АВГУСТ (63 до н.э.- 14 н.э.) - римский император. Август провел бурную, полную приключений и борьбы молодость, в зрелые годы ему также пришлось решать множество политических и военных проблем. Власти он добился после смерти Гая Юлия Цезаря, разгромив претендовавшего на трон империи Антония и его союзницу - египетскую царицу Клеопатру. Все эти бурные перипетии не помешали дожить ему до 75 лет, что для античных времен является чуть ли не подвигом. Но в этом возрасте он серьезно заболел. Несмотря на болезнь, император поощрял различные увеселения, путешествовал, один раз посетил гимнастические состязания, устроенные в его честь. Однако приехав из Неаполя в Ноле, Август слег окончательно.

"В свой последний день, - пишет Светоний, - он все время спрашивал, нет ли в городе беспорядков из-за него. Спросив зеркало, он велел причесать ему волосы и поправить отвисшую челюсть. Вошедших друзей он спросил, как им кажется, хорошо ли он сыграл комедию жизни? И произнес заключительные строки:

Коль хорошо сыграли, мы, похлопайте И проводите добрым нас напутствием. Затем он всех отпустил. В это время кто-то только что прибыл из Рима; он стал спрашивать о дочери Друза, которая была больна, и тут внезапно испустил дух на руках у Ливии, со словами: "Ливия, помни, как жили мы вместе! Живи и прощай!"

Смерть ему выпала легкая, какой он всегда желал. В самом деле, всякий раз,

когда он слышал, что кто-то умер быстро и без мучений, он молился о такой же доброй смерти для себя и для своих - так он выражался. До самого последнего вздоха только один раз выказал он признаки помрачения, когда вдруг испугался и стал жаловаться, что его тащат куда-то сорок молодцов. Но и это было не столько помрачение, сколько предчувствие, потому что именно сорок воинов-преторианцев вынесли потом его тело к народу. Скончался он в той же спальне, что и его отец Октавий...

Тело его от Нолы до Бовилл несли декурионы муниципиев и колоний. Шли они по ночам из-за жаркого времени, а днем оставляли тело в базилике или в главном храме каждого городка. В Бовиллах его всем сословием приняли всадники, внесли в столицу и поместили в сенях его дома... Сенаторы на своих плечах отнесли его на Марсово поле и там предали сожжению. Нашелся и человек преторского звания, клятвенно заявивший, что видел, как образ сожженного воспарил к небесам. Самые видные всадники, в одних туниках, без пояса, босиком, собрали его останки и положили в мавзолей.

АЛЕКСАНДР МАКЕДОНСКИЙ (356-323 до н.э.) - великий полководец древности. Смерть его случилась внезапно, когда он достиг вершины могущества, завоевав огромную территорию, став главой колоссальной греко-македоно-персидской державы.

Как и против всякого крупного правителя древности, против Александра Македонского неоднократно составлялись заговоры, в том числе и среди ближайшего окружения. По этой причине Александру пришлось казнить флотоводца Филота и убить своего личного друга Клита, причастного к т.н. "заговору пажей".

В 323 г. до н.э. Александр стоял со своей армией в Вавилоне, готовясь к новым походам. Одновременно с приготовлениями царь развлекался на дружеских пирах. После одного из таких пиров, вернувшись утром во дворец, Александр почувствовал жар. Он решил выкупаться, но вынужден был от слабости прилечь тут же в купальне. Вечером следующего дня у него был второй приступ болезни. Одни историки считают, что это было воспаление легких, другие полагают, что великий полководец заболел тропической малярией. На третий день болезни, пишет исследователь, "Александр смог принять ванну и принести жертву богам... Затем он принял флотоводца Неарха и подтвердил, что все остается в силе, как было определено ранее: через три дня флот выходит из гавани. Неарх долго просидел у царя, но в кости они не играли. Они говорили об их общих планах, об исследовательских экспедициях и океане. Сила духа должна была помочь царю побороть слабость тела и страшный недуг.

Но следующий день принес с собой третий приступ невероятной силы. По-видимому, он и был решающим для исхода болезни. Возможно, даже Александр почувствовал это. Ведь со свойственной ему волей и упорством этот всемогущий человек пытался побороть демонические силы, таящиеся в лихорадке. Находясь в жару, он принял ванну, совершил жертвоприношение, вновь призвал к себе военачальников. Несмотря на озноб и жар, он объявил, что сроки должны быть соблюдены и все подготовлено к завтрашнему дню, назначенному для выступления войск. Вечером царя принесли в купальню. Приступ прошел, но общее состояние больного не улучшалось. Особенно тяжелой была следующая ночь.

Утром вновь начался сильный жар. Чтобы хоть как-нибудь его умерить, больного перенесли в беседку на берегу пруда. Собрав всю свою железную волю, Александр вновь совершил жертвоприношение. Когда жар спал, он собрал военачальников, дал приказ наступать, говорил даже о новых назначениях в армии. Но на следующий день Александр чувствовал себя уже совсем плохо, а потом вновь начался приступ лихорадки. С трудом царю удалось совершить еще одно жертвоприношение. Несмотря на это, Александр все еще думал о начале экспедиции, хотя установленные сроки были нарушены. Он захотел вернуться

во дворец и повелел, чтобы туда прибыли высшие военачальники. Это был его последний приказ. Александр еще повелевал, как он привык, сообразуясь со своей безграничной волей и властью. Разве воля и власть этого человека, который теперь боролся со смертью, не были всегда безграничны? Разве он не победил с их помощью персов, не заставил повиноваться своих сподвижников и войсковое собрание? Разве дельфийская пифия* не вознесла ему хвалу как непобедимому богу? Разве он не был правителем мира и сыном Аммона**? И хотя он теперь боролся с недугом, как любой смертный человек, неужели он не выйдет победителем из этой борьбы?.. Но воля и власть, Аммон и Асклепий*** на этот раз оказались бессильны.

По-видимому, организм царя, очень ослабленный ежедневными приступами малярии, не мог сопротивляться сразу двум болезням; второй болезнью было либо воспаление легких, либо вызванная малярией скоротечно протекающая лейкемия (белокровие). Поэтому не прекращался жар, постоянно мучивший больного. На следующий день силы больного совсем иссякли. Александра перенесли во дворец, где он задремал, но когда проснулся, то уже не мог говорить от слабости. Он еще узнавал своих военачальников. Пердикка (телохранитель царя) не отходил от ложа больного, и умирающий передал ему царское кольцо с печатью.

С каждым днем в покоях больного становилось все тише, а вокруг дворца росло беспокойство и волнение. До тех пор, пока не были отменены приказы о начале экспедиции, войска не теряли надежды и веры в силу своего всепобеждающего царя. Но когда прошли все назначенные сроки, а известия о больном становились все менее утешительными, когда военачальники стали переговариваться друг с другом только шепотом, возникло страшное подозрение, перешедшее затем в уверенность: любимый царь уже умер, и это пытаются скрыть. Старые воины проникли во дворец. Их пустили к умирающему. И они проходили один за другим, без оружия, осторожно и тихо ступая, мимо царя, который не мог уже говорить и приветствовал их только движением глаз. Чудом казалось, что он еще жив; последнее, что он видел на этой земле, были его верные воины.

Греческие боги не помогли Александру, и тогда несколько его приближенных решили просить помощи у местного вавилонского бога-врачевателя. По старинному греческому обычаю, они улеглись спать в храме Сераписа, ожидая, не велит ли божество принести в храм их царя. Им помогли жрецы храма. По преданию, ответ вавилонского бога был таков: "Для царя лучше оставаться там, где он пребывает теперь".

На другой день, вечером 28 десяти по македонскому календарю (13 июня) 323 года Александр умер. Все кончилось: Аравийская экспедиция, всемогущая власть, претензии на божественное происхождение, всепобеждающая воля, беспримерное творческое начало, планы мирового господства, империя. Остался человек, который тихо уснул, чтобы никогда уже не проснуться.

* Жрица-прорицательница в храме Аполлона в Афинах.

** Аммон - высшее египетское божество.

*** Асклепий - греческий бог врачевания.

АЛЕКСАНДР I (1777-1825) - российский император. Александр I вступил на престол с помощью заговорщиков, убивших его отца - императора Павла I. Будущий император знал о готовящемся заговоре, хотя и не давал согласия на убийство отца - подразумевалось, что он будет только арестован.

Существует версия, что чувство вины за смерть отца привело Александра I, в конце концов, к решению оставить трон и удалиться в монастырь под чужим именем. Во всяком случае, загадочные обстоятельства смерти императора дают повод для подобной версии. Случилась же настоящая (или мнимая) кончина императора в Таганроге 19 ноября (1 декабря по новому стилю) 1825 г.

Накануне отъезда в Таганрог император ночью один, без всякого сопровождения отправился в Александро-Невскую лавру в Петербурге. Он долго

молился, а затем беседовал со схимником и получил от того благословение. Отъезд царя из столицы отличался таинственностью; он выехал ночью, без свиты, по дороге против обыкновения не было ни смотров, ни парадов. За несколько дней до прибытия царя в Таганрог там умер фельдъегерь Масков, внешне очень похожий на Александра I. Отсюда и возникла версия о том, что вместо царя в гроб был положен Масков; по другим источникам, это был не Масков, а унтер-офицер 3-й роты Семеновского полка Струменский, еще более схожий с Александром I. Впрочем, если подмена и произошла, то это был не Масков, поскольку фельдъегерь умер в начале сентября, а император, согласно официальной дате, спустя месяц с лишним. Причиной смерти Александра I была объявлена холера. Между тем, в протоколе описания тела царя было сказано, что спина его и ягодицы были багрово-сизо-красные, что весьма странно для изнеженного тела самодержца. Зато известно, что Струменский умер от того, что был до смерти засечен шпицрутенами. Так или иначе, лейб-медик Тарасов вскрыл тело подлинного или мнимого императора, вынул внутренности и произвел бальзамирование. Он так обильно напитал тело специальным составом, что пожелтели даже белые перчатки, натянутые на руки покойного.

По пути в столицу гроб открывался несколько раз, но только ночью и в присутствии очень немногих доверенных лиц. Князь Волконский 7 декабря 1925 г. писал из Таганрога в Петербург: "Хотя тело и бальзамировано, но от здешнего сырого воздуха лицо все почернело, и даже черты лица покойного совсем изменились... почему и думаю, что в С.- Петербурге вскрывать гроба не нужно"³⁴⁷¹. И все-таки гроб был один раз открыт - но лишь для членов императорской семьи, и мать Александра I также нашла, что лицо ее сына сильно переменялось. Гроб с покойником неделю стоял закрытым в Казанском соборе, а затем было совершено погребение.

Через 11 лет после смерти Александра I, осенью 1836 года в Сибири, в Пермской губернии объявился человек, называвший себя Федором Кузьмичем. Рост его был выше среднего, плечи широкие, высокая грудь, глаза голубые, черты лица чрезвычайно правильные и красивые. По всему было видно его не простонародное происхождение - он прекрасно знал иностранные языки, отличался благородством осанки и манер, и так далее. К тому же было заметно и сходство его с покойным императором Александром I (это отмечали, например, камер-лакеи). Человек, называвший себя Федором Кузьмичем, даже под угрозой уголовного наказания, не открыл своего настоящего имени и происхождения. Его приговорили за бродяжничество к 20 ударам плетями и сослали на поселение в Томскую губернию. Через некоторое время он принял монашество, стал известным чуть не по всей Сибири старцем.

Очевидцы свидетельствуют, что Федор Кузьмич проявлял прекрасное знание петербургской придворной жизни и этикета, а также событий конца XVIII - начала XIX столетий, знал всех государственных деятелей того периода. При этом он никогда не упоминал о Павле I и не касался характеристики Александра I.

В конце жизни Федор Кузьмич по просьбе томского купца Семена Хромова переехал жить к нему. В 1859 году Федор Кузьмич заболел довольно серьезно, и тогда Хромов обратился к нему с вопросом: не откроет ли он свое настоящее имя?

- Нет, это не может быть открыто никогда; об этом меня просил преосвященный Иннокентий и Афанасий, и я им то же сказал, что говорю тебе, панок.

Нечто подобное старец сказал и своему исповеднику :

- Если бы я на исповеди не сказал про себя правды, небо удивилось бы; если же бы я сказал, кто я, удивилась бы земля.

Утром 20-го января 1864 г. Хромов в очередной раз пришел проведать тяжело хворавшего Федора Кузьмича. В то время старец жил в келье, выстроенной специально для него около дома Хромова. Видя, что жизнь Федора Кузьмича

угасает, Хромов просил благословить его.

- Господь тебя благословит и меня благослови, - ответил старец.

- Объяви хотя имя своего ангела, - попросила жена купца, на что он ответил:

- Это Бог знает.

Вечером Федор Кузьмич скончался.

Перед смертью он успел уничтожить какие-то бумаги, за исключением листка с зашифрованными записями и инициалами А.П.

Существует полулегендарное признание, которое якобы сделал бывший солдат роты его императорского величества Николая I. Однажды ночью он вместе с тремя товарищами по роте, согласно приказу, заменил гроб с телом Александра I в Петропавловском соборе на другой, привезенный в закрытом военном фургоне. За этой таинственной операцией наблюдал сам Николай I. Конечно, многим людям приходила мысль провести исследование останков, хранящихся в гробнице Александра I. Известный ученый И.С.Шкловский обратился однажды с таким предложением к М.М.Герасимову, скульптору-антропологу, который прославился реконструкцией скульптурных портретов исторических деятелей по их черепам. "Есть одна проблема, Михаил Михайлович, - сказал Шкловский Герасимову, - которую можете решить только вы. Все-таки вопрос о реальности старца Федора Кузьмича... совершенно неясен. Обстоятельства смерти Александра I покрыты тайной. С чего это вдруг здоровый молодой (47 лет!) мужчина, так странно державший себя в последние годы своего царствования, совершенно неожиданно умирает в забытом Богом Таганроге? Тут, может быть, и не все ладно. И кому, как не вам, Михаил Михайлович, вскрыть гробницу императора, которая в соборе Петропавловской крепости, восстановить по черепу лицо покойного и сверить его с богатейшей иконографией Александра I? Вопрос будет раз и навсегда снят!" Герасимов как-то необыкновенно ядовито засмеялся. "Ишь какой умник! Я всю жизнь об этом мечтал. Три раза обращался в правительство, прося разрешения вскрыть гробницу Александра I. Последний раз я сделал это два года тому назад. И каждый раз мне отказывают. Причин не говорят. Словно какая-то стена!"

Шкловский был удивлен. Может быть, такая позиция властей -это подтверждение правдивости версии о старце Федоре Кузьмине? Наверняка причиной отказа была не этика. Ведь не постеснялись же вскрыть гробницу Тамерлана в июне 1941 г., за день до начала войны. Разговор с Герасимовым происходил в 1968 г. А десять лет спустя Шкловский познакомился с человеком по имени Степан Владимирович, который рассказал ему, что в молодости участвовал во вскрытии могил. "Как хорошо известно, - пишет Шкловский, - во время голода 1921 г. был издан знаменитый ленинский декрет об изъятии церковных драгоценностей. Значительно менее известно, что в этом декрете был секретный пункт, предписывавший вскрывать могилы царской знати и вельмож на предмет изъятия из захоронений ценностей в фонд помощи голодающим. Мой собеседник - тогда молодой балтийский моряк - был в одной из таких "гробкопатель-ных" команд, вскрывавшей на Псковщине в родовом поместье графов Орловых их фамильный склеп. И вот, когда вскрыли гробницу, перед изумленной, занятой кошунственным делом командой предстал совершенно нетронутый тлением, облаченный в парадные одежды граф. Особенных сокровищ там не нашли, а графа выбросили в канаву. "К вечеру он стал быстро чернеть", - вспоминал Степан Владимирович.

Но я его уже больше не слушал: "Так вот в чем дело! - думал я. - Так вот почему Михаилу Михайловичу не разрешили вскрывать царскую гробницу в соборе Петропавловской крепости! Там просто сейчас ничего нет - совсем как в склепе графа Орлова!"

Поскольку вопрос об аутентичности Александра I и Федора Кузьмича волновал общественность и в "мрачные годы царизма", то еще в начале века эксперты попытались решить этот вопрос с помощью сравнительного анализа почерков императора и старца. Но, если бумаг, писанных рукою Александра сохранилось

достаточно, то из бумаг Федора Кузьмича не нашли почти ничего. Для исследования взяли конверт с надписью: "Милостивому Государю Симиону Феофановичу Хромову. От Федора Кузьмича". Эксперты признали, что не имеется ни малейшего сходства как в почерке, так и в отдельных буквах. Однако следует учитывать и то, что надпись на конверте могла быть сделана не рукой Федора Кузьмича, а чьей-то другой, что эксперты могли ошибаться, что после душевных потрясений почерк человека может-значительно измениться и т.д.

Но, если Федор Кузьмич - это все-таки не Александр I, то кто же он? Великий князь Николай Михайлович предположил (правда, с некоторыми оговорками), что это мог быть С.А.Великий - побочный сын великого князя Павла Петровича и С.И.Черторижской. О его смерти нет достоверных сведений. По одним сообщениям, он умер, служа в Английском флоте, по другим - утонул в Кронштадте, Таким образом, смерть российского императора по-прежнему остается тайной за семью замками. Может, это и к лучшему. Что за история без тайн? Бухгалтерский отчет - и только.

АЛЕКСАНДР II (1818-1881) - российский император. Самому либеральному русскому царю XIX века, освободившему крестьян от рабства, не повезло. Вместо благодарности террористы из партии "Народная воля" много лет вели за ним охоту - рыли подкоп для взрыва мостовой, закладывали взрывчатку на рельсы перед поездом и т. д. Покушаясь на жизнь царя, народовольцы даже ухитрились устроить взрыв в Зимнем дворце, где жил российский самодержец. В феврале 1881 г. премьер-министр Лорис-Меликов доложил царю, что, по сведениям полиции. Исполнительный комитет "Народной воли" готовит очередное покушение на него, но план этого покушения раскрыть не удастся. Утром 1 марта Лорис-Меликов еще раз предупредил Александра II о грозящей опасности. Он убедительно просил царя не ездить в этот день на парад в манеже, который традиционно проводился по воскресеньям. Царь не послушался. На обратном пути, когда экипаж с эскортом следовал по набережной Невы, под укрепленную блиндажом карету царя народоволец Рысаков бросил бомбу. Карета была повреждена, осколками ранило нескольких черкесов из конвоя, но Александр II не пострадал. Кучер убеждал царя не выходить из кареты, он клялся, что и в поврежденном экипаже довезет императора до дворца. И все же Александр вышел. Как пишет революционер-анархист князь Кропоткин, "он чувствовал, что военное достоинство требует посмотреть на раненых черкесов и сказать им несколько слов. Так поступал он во время русско-турецкой войны, когда в день его именин сделан был безумный штурм Плевны, кончившийся страшной катастрофой.

Тем временем террорист Рысаков, бросивший бомбу под карету, был схвачен. В него вцепилось сразу несколько человек. Царь, пошатываясь, подошел к нему, посмотрел на него с минуту и охрипшим голосом спросил:

- Ты бросил бомбу?

- Да, я.

- Кто такой?

- Мещанин Глазов, - ответил Рысаков, стараясь не отводить глаз в сторону.

Александр II помолчал и после паузы проговорил:

- Хорош.

Царь был сильно оглушен взрывом, и, очевидно, голова у него работала не ясно. - "Un joli Monsieur!", - негромко сказал Александр II.

Дворжицкий задыхающимся голосом спросил его:

- Ваше величество, вы не ранены?

Царь еще успел подумать, что надо за собой следить и не сказать ничего лишнего. Помолчав несколько секунд, царь медленно, с расстановкой ответил, показывая на корчившегося на снегу раненого мальчика:

- Я нет... Слава Богу... Но вот...

- Еще не известно, слава ли Богу! - вызывающе проговорил Рысаков. Действительно, едва царь двинулся дальше, как с ним сблизился другой террорист Гриневицкий, стоявший на набережной со свертком, в который была спрятана бомба, и бросил ее между собой и царем так, чтобы убиты были оба. Второй взрыв прозвучал сильнее первого. Александр II и его убийца, оба смертельно раненные, сидели почти рядом на снегу, опираясь руками о землю, спиной о решетку канала. Растерянность окружающих привела к тому, что на месте царю помощи не оказали. Некоторое время рядом с царем вообще никого не было! Затем к нему подбежали кадеты, возвращавшиеся с парада, жандармский ротмистр Колюбакин и... третий террорист Емельянов! При этом Емельянов держал под мышкой сверток с бомбой. Подбежавшие помогли перенести царя в сани. Кто-то предложил внести монарха в первый же дом. Александр II услышал это и прошептал (быть может, он подумал в это время о княгине Юрьевской - своей морганатической жене): - Во дворец... Там умереть... Одежда его была сожжена или сорвана взрывом, царь был наполовину гол. Правая нога его была оторвана, левая раздроблена и почти отделилась от туловища. Лицо и голова тоже были изранены. Ротмистр Колюбакин поддерживал царя в крошечных санях. По дороге Александр открыл глаза и будто бы спросил: "Ты ранен, Колюбакин?" В том же состоянии паники внесли его из саней во дворец, не на носилках, даже не на кресле, а на руках. Люди засучили рукава, перепачканные кровью, как у мясников на бойне. В дверь дворца втиснуться толпе было трудно. Дверь выломали, все так же держа на руках полуголого, обожженного, умирающего человека. По мраморным ступеням лестницы, затем по коридору царя пронесли в его кабинет. Император лежал в кабинете на диване, передвинутым от стены к письменному столу. Он был в бессознательном состоянии. Растерянный фельдшер Коган прижал артерию на левом бедре царя. Доктор Маркус заглянул в медленно раскрывшийся окровавленный левый глаз умиравшего и упал на стул, лишившись чувств. Кто-то лил воду на лоб Александра II. За дверью слышались быстрые тяжелые шаги. В комнату вбежал лейб-медик, знаменитый врач Боткин. Но и его искусство было здесь бесполезно. Один за другим входили в кабинет члены царской семьи, будущие цари - Александр III и Николай II, духовник, главные сановники государства. Внезапно вбежала полуодетая княгиня Юрьевская. Она упала навзничь на тело Александра II и, покрывая его руки поцелуями, зарыдала: "Саша! Саша!" Глядя на это, заплакали великие княгини. Розовый с белым рисунком пеньюар княгини Юрьевской пропитался кровью. Агония царя продолжалась три четверти часа. В это время прибыл градоначальник и подробно доложил о случившемся. К лейб-медику приблизился наследник престола и осторожно спросил: - Есть ли надежда? Боткин отрицательно покачал головой и проговорил: - Тише! Государь кончается. Собравшиеся в кабинете приблизились к умирающему. Глаза царя без всякого выражения смотрели в пространство. Боткин, слушавший пульс царя, кивнул головой и опустил окровавленную руку. - Государь император скончался, - объявил он твердым голосом. Княгиня Юрьевская, побледнев, вскрикнула и рухнула на пол. Остальные встали на колени.

АЛЕКСАНДР III (1845-1894) - российский император, сын Александра II. Вступив на престол, из-за боязни разделить судьбу отца, убитого террористами, Александр III переехал жить в Гатчинский дворец под Петербургом, который был настоящей крепостью. Император уберегся от

террористов, но не от болезни, хотя физически был очень силен - пальцами гнул медный пятак.

"20 октября 1894 года, - рассказывает великий князь Александр Михайлович, племянник Александра III, - Никки* и я стояли на веранде чудесного ливадийского дворца с мешками кислорода в руках: мы присутствовали при последних минутах Александра III.

Даже соленое дыхание южного моря не могло вернуть к жизни человека, поставившего себе целью жизни предотвратить беспощадный ход революции.

Кончина Александра III была подобна его жизни.

Являясь убежденным врагом звучных фраз и мелодраматических эффектов, Царь при приближении последней минуты лишь пробормотал короткую молитву и простился с императрицей.

Люди умирают ежеминутно, и мы не должны были бы придавать особого значения смерти тех, кого мы любим. Но тем не менее смерть императора Александра III окончательно решила судьбу России. Каждый в толпе присутствовавших при кончине Александра III родственников, врачей, придворных и прислуги, собравшихся вокруг его бездыханного тела, сознавал, что наша страна потеряла в лице Государя ту опору, которая препятствовала России свалиться в пропасть.

* Так Александр Михайлович называл наследника престола, будущего императора Николая II.

АЛЕКСЕЙ ПЕТРОВИЧ (1690-1718) - царевич, старший сын царя Петра I. Алексей был сыном Петра от первого брака с Е.Лопухиной и воспитывался в среде, враждебной Петру. Петр желал сделать сына продолжателем своего дела - коренного реформирования России, но Алексей всячески от этого уклонялся.

Духовенство и бояре, окружавшие Алексея, настраивали его против отца. Петр же угрожал Алексею лишить его наследства и заточить в монастырь. В 1716 г.

Алексей, боясь гнева отца, бежал за границу

- сначала в Вену, потом в Неаполь. Угрозами и обещаниями Петр вернул сына в Россию, заставил отречься от престола. Впрочем, это Алексей сделал с радостью. "Батюшка, - писал он жене Ефросинье,

- взял меня к себе есть и поступает ко мне милостиво! Дай Боже, что и впредь также, и чтоб мне дожидаться тебя в радости. Слава Богу, что от наследства отлучили, понеже останемся в покое с тобою. Дай Бог благополучно пожить с тобой в деревне, понеже мы с тобой ничего не желали только, чтобы жить в Рождественке; сама ты знаешь, что мне ничего не хочется, только бы с тобою до смерти жить. В обмен на отречение и признание вины Петр дал сыну слово не наказывать его. Но отречение не помогло, и желание Алексея уйти в сторону от политических бурь не сбылось. Петр велел провести следствие по делу сына. Алексей простодушно рассказал обо всем, что знал и замышлял. Многих лиц из окружения Алексея пытали и казнили. Не избежал пыток и царевич. 14 июня 1718 г. он был посажен в Петропавловскую крепость, а 19 июня начались пытки. Первый раз ему дали 25 ударов кнутом и спросили: правда ли все то, что он показывал ранее. 22 июня с Алексея взяли новые показания, в которых он признался в замысле свергнуть власть Петра, поднять по всей стране восстание, поскольку народ, по его мнению, стоял за старые верования и обычаи, против отцовских реформ. Правда, некоторые историки считают, что часть показаний могла быть фальсифицирована допрашивавшими лицами в угоду царю. К тому же, как свидетельствуют современники, Алексей в это время уже страдал психическим расстройством. Француз де Лави, например, считал, что "у него мозг не в порядке", что доказывают "все его поступки. В своих показаниях царевич договорился до того, что якобы австрийский император Карл VI обещал ему вооруженную помощь в борьбе за российскую корону.

Развязка была короткой.

24 июня Алексея снова пытали, и в этот же день верховный суд, состоявший

из генералитета, сенаторов и Святейшего Синода (всего 120 человек), приговорил царевича к смертной казни. Правда, часть судей из духовного сословия фактически уклонились от явного решения о смерти - они приводили выписки из Библии двоякого рода: как о казни сына, послушавшегося отца, так и о прощении блудного сына. Решение сего вопроса: как поступить с сыном? - они оставляли за отцом - Петром I. Гражданские лица высказались прямо: казнить.

Но и после этого решения Алексея не оставили в покое. На другой день к нему приезжал посланный царем Григорий Скорняков-Пи-сарев для допроса: что значат найденные в бумагах царевича выписки из римского ученого и историка Варрона. Царевич сказал, что делал эти выписки для собственного пользования, "чтоб видеть, что прежде было не так, как теперь делается", но не собирался показывать их народу.

Но и этим дело не кончилось. 26 июня в 8 часов утра в крепость к царевичу приехал сам Петр с девятью приближенными. Алексея снова пытали, стараясь выведать еще какие-нибудь подробности. Царевича мучали 3 часа, потом уехали. А днем, в 6 часу, как записано в книгах канцелярии гарнизона Петропавловской крепости, Алексей Петрович преставился. Петр I опубликовал официальное извещение, где говорилось, что, выслушав смертный приговор, царевич пришел в ужас, потребовал к себе отца, просил у него прощения и скончался по-христиански - в полном раскаянии от содеянного.

Мнения об истинной причине смерти Алексея расходятся. Одни историки считают, что он умер от пережитых волнений, другие приходят к мысли, что царевич был задушен по прямому указанию Петра, чтобы избежать публичной казни. Историк Н.Костомаров упоминает о письме, составленном, как в нем сказано, Александром Румянцевым, где говорилось о том, как Румянцев, Толстой и Бутурлин по царскому повелению удушили царевича подушками (правда, историк сомневается в подлинности письма).

На другой день, 27 июня была годовщина Полтавской битвы, и Петр устроил празднование - сытно пировал, веселился. Впрочем, действительно, что ему было унывать - ведь Петр не был здесь первопроходцем. Не говоря уже о древних примерах, не столь давно собственноручно убил своего сына другой русский царь - Иван Грозный.

Хоронили Алексея 30 июня. Петр I присутствовал на похоронах вместе с женой, мачехой царевича. Траура не было.

АЛЛИЛУЕВА Надежда Сергеевна (1901-1932) - вторая жена Сталина. Первая жена вождя, Екатерина Сванидае, умерла естественной смертью (от туберкулеза или воспаления легких). Аллилуева же застрелилась. Надежда Сергеевна была моложе мужа на 22 года. Уже будучи матерью двух детей, она старалась активно участвовать в общественной жизни, поступила в промышленную академию. Но последние годы ее семейной жизни постоянно были омрачены грубостью и невниманием Сталина.

"Свидетельства, которыми я располагаю, - пишет биограф Сталина Д.Волкогонов, - говорят о том, что и здесь Сталин стал косвенной (а впрочем, косвенной ли?) причиной ее смерти. В ночь с 8 на 9 ноября 1932 года Аллилуева-Сталина покончила жизнь самоубийством. Непосредственной причиной ее трагического поступка явилась ссора, едва заметная для окружающих, которая произошла на небольшом праздничном вечере, где были Молотов, Ворошилов с женами, некоторые другие лица из окружения Генсека. Очередной грубой выходки Сталина хрупкая натура жены не перенесла. 15-я годовщина Октября была омрачена. Аллилуева ушла к себе в комнату и застрелилась. Каролина Васильевна Тиль, экономка семьи, приде утром будить Аллилуеву, застала ее мертвой. Вальтер лежал на полу. Позвали Сталина, Молотова и Ворошилова.

Есть основания предполагать, что покойная оставила предсмертное письмо. Об этом можно только строить догадки. На свете всегда есть и останутся

большие и маленькие тайны, которые никогда не будут разгаданы. Смерть Надежды Сергеевны, думаю, не была случайной. Наверное, последнее, что умирает в человеке, - это надежда. Когда нет надежды - уже нет и человека. Вера и надежда всегда удваивают силы. У жены Сталина их уже не было. Лев Троцкий приводит другую дату и дает иную интерпретацию причины самоубийства Надежды Аллилуевой: "9 ноября 1932 года Аллилуева внезапно скончалась. Ей было всего 30 лет. Насчет причин ее неожиданной смерти советские газеты молчали. В Москве шушукались, что она застрелилась, и рассказывали о причине. На вечере у Ворошилова в присутствии всех вельмож она позволила себе критическое замечание по поводу крестьянской политики, приведшей к голоду в деревне. Сталин громогласно ответил ей самой грубой бранью, которая существует на русском языке. Кремлевская прислуга обратила внимание на возбужденное состояние Аллилуевой, когда она возвращалась к себе в квартиру. Через некоторое время из ее комнаты раздался выстрел. Сталин получил много выражений сочувствия и перешел к порядку дня. Наконец, третью версию причины самоубийства Надежды Аллилуевой находим в мемуарах Никиты Хрущева. "Я видел жену Сталина, - рассказывает бывший лидер, - незадолго до ее смерти в 1932 году. Это было, по-моему, на праздновании годовщины Октябрьской революции (то есть 7 ноября. - А.Л.). На Красной площади был парад. Аллилуева и я стояли рядом на трибуне Мавзолея Ленина и разговаривали. Был холодный, ветреный день. Как обычно, Сталин был в своей военной шинели. Верхняя пуговица не застегнута. Аллилуева посмотрела на него и сказала: "Мой муж опять без шарфа. Он простудится и заболеет". По тому, как она это сказала, я мог заключить, что она была в своем обычном, хорошем расположении духа. На следующий день Лазарь Каганович, один из приближенных Сталина, собрал секретарей партии и объявил, что Надежда Сергеевна скоропостижно скончалась. Я подумал: "Как же это может быть? Я ведь только что разговаривал с ней. Такая красивая женщина". Но что делать, бывает, что люди умирают внезапно. Через день или два Каганович снова собрал тех же людей и заявил: - Я говорю по поручению Сталина. Он попросил собрать вас и сообщить, что произошло на самом деле. Это не была естественная смерть. Она покончила жизнь самоубийством. Он не сообщил никаких подробностей, а мы не задавали никаких вопросов. Мы похоронили Аллилуеву. Сталин выглядел опечаленным, стоя у ее могилы. Не знаю, что было у него на душе, но внешне он скорбел. После смерти Сталина я узнал историю смерти Аллилуевой. Конечно, эта история никак документально не подтверждена. Власик, начальник охраны Сталина, рассказал, что после парада все отправились обедать к военному комиссару Клименту Ворошилову на его большую квартиру. После парадов и других подобных мероприятий все обычно шли к Ворошилову обедать. Командующий парадом и некоторые члены Политбюро отправились туда прямо с Красной площади. Все выпили, как обычно в таких случаях. Наконец, все разошлись. Ушел и Сталин. Но он не пошел домой. Было уже поздно. Кто знает, какой это был час. Надежда Сергеевна начала беспокоиться. Она стала искать его, звонить на одну из дач. И спросила дежурного офицера, нет ли там Сталина. - Да, - ответил он, - товарищ Сталин здесь. Он сказал, что с ним женщина, назвал ее имя. Это была жена одного военного, Гусева, который тоже был на том обеде. Когда Сталин ушел, он взял ее с собой. Мне говорили, что она очень красива. И Сталин спал с ней на этой даче, а Аллилуева узнала об этом от дежурного офицера. Утром - когда, точно не знаю - Сталин пришел домой, но Надежды Сергеевны уже не было в живых. Она не оставила никакой записки, а если записка и была, нам никогда об этом не говорили. Позднее Власик сказал:

- Тот офицер - неопытный дурак. Она спросила его, а он взял и сказал ей все.

Потом пошли слухи, что, возможно, Сталин убил ее. Эта версия не очень ясна, первая кажется более правдоподобной. В конце концов Власик ведь был его охранником.

Возможно, верны все три версии - например, могла произойти ссора на вечеринке, а затем, когда Аллилуева узнала, что со Сталиным другая женщина, - обиды совместились, и мера страдания превысила инстинкт самосохранения.

АМИН Хафизулла - президент Афганистана. Х.Амин попал на вершины власти после долгой и упорной борьбы. Народно-демократическая партия Афганистана (партия коммунистов), в которой Амин был одним из лидеров, с самого начала была расколота на две фракции - "большевиков" ("Хальк") и "меньшевиков" ("Парчам"). "Хальк" возглавляли Мухаммед Тараки и Амин, а "Парчам" Бабрак Кармаль. Москве удалось примирить соперников, но время показало, что примирение было не более, чем камуфляжем.

Советское руководство делало ставку на Кармалю. Вскоре Бабрак Кармаль заключил тайный союз с Тараки, и Амин оказался изолированным. Однако, когда в апреле 1978 г. в Кабуле начались беспорядки, и тогдашний президент Мухаммед Дауд арестовал всех коммунистов, Амин сумел остаться на свободе. Благодаря этому, Амину удалось создать впечатление, что именно он возглавил успешное восстание против Дауда.

Амин восстановил свое влияние в НДПА, и при режиме Тараки (который стал президентом) занял посты премьер-министра и министра обороны. Но брежневское руководство по-прежнему относилось к нему с большим недоверием. В отличие от Тараки и Кармалю Амин был коммунистом с небольшим стажем, да и свою теоретическую подготовку он получил не в СССР, как Бабрак Кармаль, а в США.

Как пишут осведомленные источники³⁷⁰, решено было Амина убрать. Задача была поручена четырем афганским офицерам, подготовленным в СССР и Чехословакии. Все четверо, а также Тараки и Кармаль поддерживали тесные связи с советскими офицерами, находившимися в Афганистане. Заговорщики должны были выступить 11 сентября 1978 г. в то время, когда Тараки возвращался домой с конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран в Гаване.

Тараки сделал остановку в Москве, где провел совещание с Кармалем о распределении министерских портфелей после свержения Амина. На его беду, Амин узнал о заговоре и выступил первым. Через три дня ему удалось схватить Тараки, который по его приказу был задушен в тюрьме. Хафизулла Амин объявил себя президентом страны и председателем НДПА.

Советское руководство как будто примирилось с реальностью. Брежнев и Косыгин прислали новому президенту "самые теплые поздравления" и одновременно был отдан приказ о подготовке к свержению Амина - "продажного агента ЦРУ", как называл своего соперника Бабрак Кармаль.

В середине сентября 1979 г. планы военной оккупации Афганистана были готовы. Вскоре Кармалю тайно привезли в Кабул и укрыли на военно-воздушной базе Байрам, охранявшейся советскими войсками.

В конце ноября в Афганистан прибыл первый заместитель министра внутренних дел СССР генерал Виктор Папутин. Он посетил Амина, а спустя некоторое время советские газеты сообщили о смерти генерала. Западные разведывательные источники сообщили, что Папутин был смертельно ранен в перестрелке с главой тайной полиции Афганистана, племянником Амина.

А 30.12.1979 г. газета "Правда" сообщила, что "в результате поднявшейся волны народного гнева Амин вместе со своими приспешниками предстал перед справедливым революционным судом народа и был казнен".

В годы перестройки, в одном из новых советских еженедельников появились

воспоминания участника событий свержения Амина майора КГБ М.К. (он не захотел раскрывать своего имени). Вот что он рассказал о смерти Амина: "В Афганистан мы прилетели недели за две до событий. В нашей группе было 22 человека, возглавлял ее полковник КГБ. Нас поселили на вилле под Кабулом. Выходить из помещения и пить что-либо, кроме спиртного, было запрещено.

О нашем задании мы знали только, что при наступлении времени "Ч" нам будет зачитан приказ, в соответствии с которым мы и будем действовать. Хотя в принципе то, что нас послали в Афганистан, никого не удивляло. Еще когда по просьбе Тараки в эту страну были направлены военные советники, под их видом туда поехали наши сотрудники.

Наконец время "Ч" наступило, и нам был зачитан приказ, составленный вполне в духе последующих статей в "Правде": Амин - агент ЦРУ, пособник империализма, враг афганского народа. Мы должны были очистить дворец Амина, подавив сопротивление.

К дворцу Амина выдвинулись на десяти боевых десантных машинах с опознавательными знаками афганской армии. Сотрудники КГБ приняли командование экипажем и десантом. Все были одеты в форму афганской армии, а чтобы в темноте не перепутать своих с солдатами охраны, каждый на рукав и на фуражку нацепил белую ленту.

Дорога к дворцу Амина - горная и устроена так, чтобы на открытую площадку перед дворцом могла выехать только одна машина. Если ее подбить, то она не даст пройти колонне. Что и произошло. Едва мы подошли к дворцу на машинах, охрана открыла огонь, первая машина встала. По нас били из дворца из крупнокалиберных пулеметов. Мы залегли. Руководитель операции полковник КГБ Бояринов кричал и ругался.

На штурм шли только сотрудники КГБ. Орала мы со страху ужасно, все больше матом, что, в сущности, помогло нам не только психологически. Пока перебежали под огнем пулеметов дворцовую площадь, убили двоих, в том числе полковника Бояринова. Когда ворвались во дворец, поведение афганцев изменилось. Многие выходили с поднятыми руками и приветствовали нас по-русски. Солдаты из охраны Амина приняли нас поначалу за мятежную часть афганской армии. Многие из них, как потом выяснилось, обучались в десантной школе в Рязани. И услышав, что наступающие ругаются по-русски, сдались как высшей и справедливой силе. Иначе наши потери были бы больше. Действия свои внутри дворца я помню смутно. Все было, как в кошмаре, двигался я механически. Если из комнат не выходили с поднятыми руками, открывал дверь, бросал гранату и бил, не глядя очередями по комнате и бежал дальше. Помню, какой-то человек метнулся к лифту. Пока закрывались двери, я успел бросить туда гранату.

Когда штурм был окончен, стали искать Амина. Его тело обнаружили в подвале. Голову ему оторвало разрывом гранаты. Он был в халате. В момент нападения, судя по всему, Амин после ванны пил коктейль. Мы так и не смогли выяснить, кто именно убил Амина. Скорее всего, все шло по той же схеме - кинули в дверь гранату, пустили очередь из автомата и убежали. Свою интерпретацию гибели правителя Афганистана предлагают журналисты Д.Гай и В.Снегирев, которые провели самостоятельное расследование. Вот что они пишут:

"27 декабря 1979 г. правитель Афганистана Хафизулла. Амин пригласил к себе гостей. На обед вместе с женами съехались члены Политбюро, министры. Формальным поводом, чтобы собрать всех, стало возвращение из Москвы секретаря ЦК НДПА Панджшери. Но имелась и еще одна существенная причина, по которой Амин пригласил к себе гостей. Недавно он переехал в специально отремонтированный для главы партии и государства роскошный дворец, расположенный на холме в конце проспекта Дар-уль-аман. Раньше здесь размещался штаб кабульского гарнизона, теперь же этот величественный замок стал принадлежать генеральному секретарю ЦК НДПА, председателю

Революционного совета, вождю всех афганских трудящихся. Амину не терпелось показать гостям роскошные покои.

Обед проходил в легкой, непринужденной обстановке, тон задавал радушный хозяин. Когда Панджшери, сославшись на предписание врачей, отказался от супа. Амин пошутил: "Наверно, в Москве тебя избаловали кремлевской кухней". Панджшери принял шутку и еще раз повторил для всех то, что уже рассказывал Амину: советское руководство удовлетворено изложенной им версией смерти Тараки и смены руководства страной. Его визит еще больше укрепил отношения с Москвой, там подтвердили, что СССР окажет Афганистану широкую военную помощь.

Амин торжествующе обвел глазами присутствующих: "Советские дивизии уже на пути сюда. Я вам всегда говорил, что великий сосед не оставит нас в беде.

Все идет прекрасно. Я постоянно связываюсь по телефону с товарищем Громыко, и мы сообща обсуждаем вопрос: как лучше сформулировать для мира информацию об оказании нам советской военной помощи".

После вторых блюд гости перешли в соседний зал, где был накрыт чайный стол. И тут случилось необъяснимое. Почти одновременно все почувствовали себя худо: их одолевала чудовищная сонливость. Люди падали в кресла и буквально отключались. Напуганная прислуга бросилась вызывать докторов - из советского посольства и центрального военного госпиталя.

Странная болезнь в одночасье поразила всех, кроме Панджшери. Амин не был исключением. Когда приехавшие из советского посольства врачи промыли ему желудок и привели в чувство, он, едва открыв глаза, удивленно спросил: "Почему это случилось в моем доме? Кто это сделал?"

Амин еще не знал, что главное ждет его впереди. Почти все гости, пришедшие в себя, разъехались. В 19 часов 30 минут - стало уже темно - несколько страшных взрывов потрясли здание. На дворец был обрушен такой шквал огня, что нечего было и думать о каких-то отдельных террористах. Но что это? Бунт? Измена?

Амин оторвал от подушки тяжелую голову: "Дайте мне автомат". "В кого ты хочешь стрелять? - спросила его жена. - В советских?".

Осколки гранаты настигли Амина за стойкой бара, который он с гордостью показывал своим гостям. Через несколько минут к уже бездыханному телу подошел вооруженный человек в военной форме, но без знаков различия, перевернул Амина на спину, достал из своего кармана фотографию. Убедившись в том, что не ошибся, человек без знаков различия выстрелил в упор...

При различии в деталях, все сходятся в том, что гибель Амина и последовавший за тем государственный переворот были подготовлены при участии Советского Союза.

АМУНДСЕН Руаль (1872-1928) - норвежский полярный путешественник и исследователь. 25 мая 1928 г. в 100 километрах от Северо-Восточной Земли (в районе Баренцева моря) потерпел аварию дирижабль "Италия" другого известного путешественника итальянца Умберто Нобиле. Потерпевшие крушение очутились на льду. 26 мая им удалось починить рацию и послать "SOS". Едва пришло сообщение о катастрофе, Амундсен решил отправиться на поиски Нобиле и его людей. Вылететь немедленно не удалось - не было ни самолета, ни денег. Наконец 10 июня с помощью французского и норвежского правительств Амундсен получил гидросамолет "Латам-47", который проходил перед этим испытания, готовясь к перелету через Атлантический океан. 18 июня Амундсен вместе с экипажем самолета вылетел из Тромсе. Радиостанция Тромсе поддерживала связь с самолетом 2 часа 45 минут. Последнее сообщение, принятое на земле, было таково: "Нахожусь над островом Медвежий. Буду сообщать о дальнейшем полете". Затем связь прервалась.

Утром следующего дня стало окончательно ясно, что "Латам-47" исчез. Усиленные поиски с помощью кораблей и самолетов результата не дали. И только 1 сентября 1928 г. шхуна Бродд" обнаружила в Баренцевом море

поплавок исчезнувшего гидросамолета, а 13 октября был найден бензобак "Латама" со вбитой в него деревянной затычкой. В докладе экспертной комиссии говорилось: "Самолет с силою ударился о водную поверхность, нижняя часть бензобака вмята. Самолет оставался некоторое время на плаву, поскольку пассажиры успели слить бензин и вбить деревянную затычку, чтобы использовать бензобак в качестве поплавок... Возможно, что поисковые самолеты пролетали над обломками, но туман скрыл их от глаз спасателей. Очевидно, Амундсен и члены экипажа погибли довольно быстро. Температура Северного Ледовитого океана столь низка, что вряд ли они продержались в воде даже несколько часов. При температуре 2-3° С время жизни человека идет уже не на часы, а на минуты.

АНДРОНИК I (около 1123/24 - 1185) - византийский император из династии Комнинов. Правление Андроника I отличалось необычайной даже по тем временам жестокостью. Так, византийский историк Никита Хониат пишет, что Андроник "считал погибшим тот день, когда он не ослепил кого-нибудь". Восстание против императора началось с того, что когда агенты Андроника хотели схватить аристократа Исаака Ангела, тот сумел с мечом в руках вырваться и на коне примчался искать убежища в соборе Святой Софии. Вокруг него тотчас стал собираться недовольный императором народ, и утром 12 сентября 1185 г. Исаака Ангела провозгласили царем.

Затем толпа сломала ворота и ворвалась во дворец Андроника. Император бежал, но был пойман. Далее предоставим слово историку:

"Бесчисленные враги, которых он себе создал, точно голодные волки жаждали его крови, а такой низкий человек как Исаак Ангел не хотел избавить его от смертельных мук. Когда Андроника в цепях привели из места заключения к новому царю, он допустил, чтобы в его присутствии всевозможным образом ругались над старым преступником и били его. Затем Исаак приказал отрубить ему руку и отвести его в темницу, а через несколько дней выколоть ему один глаз.

Затем Андроника посадили на верблюда и повезли по улицам; тут проявились ярость знати, свирепость греческих мегер, издевательство ратников, палаческие фантазии черни, издавна славившейся своей жестокостью и теперь ставшей еще более жестокой от палачества Андроника, и несколько часов толпа самым омерзительным образом замучивала насмерть полумертвого человека. Наконец подле

АРТУКОВИЧ Андрије (1899-1986) - югославский военный преступник, член усташского правительства в так называемом Независимом Государстве Хорватии. Артуковичу дали немало синонимов - "хорватский Гиммлер", "палач Балкан", "министр смерти". Он заслужил эти клички кровавой деятельностью во время 2-й Мировой войны. На его совести убийство 450 больных заключенных (в том числе женщин и детей) в концлагере Керестинец, расправа над партизанами в районе города Самобор, убийство адвоката Видича и другие преступления. Бывший телохранитель Артуковича Байро Авдич рассказывал, что зимой в местечке Врингмост на Кордуне после того, как партизаны разгромили усташский батальон, Артукович провел "акцию возмездия". По его приказу в эту деревню из окрестных поселений согнали всех стариков, детей и женщин. Их заперли в домах, а затем снесли, раздавили эти дома танками. Гусеницы танков были красными от человеческой крови. Массовые казни в Врингмосте продолжались 6 дней подряд. Артукович лично принимал участие в расстреле девяти хорватских коммунистов-руководителей, стреляя из собственного пистолета.

Долгие годы Артукович скрывался от судебного преследования, но 12 февраля 1986 г. по решению американских судебных властей был депортирован в Югославию. По трапу самолета в сопровождении американских полицейских снесли носилки с немощным стариком. В конце апреля 1986 года в Югославии открылся судебный процесс по делу Артуковича, продолжавшийся две с

половиной недели. На процессе Артукович чувствовал себя бодрее, чем во время депортации; во всяком случае было ясно, что он находится в здравом уме и твердой памяти. 14 мая суд огласил приговор: Артукович был приговорен к расстрелу (других способов исполнения смертной казни в югославском законодательстве нет).

В течение нескольких месяцев после этого адвокаты осужденного направляли апелляции и прошения о помиловании во все соответствующие инстанции, но они были отклонены.

Тем временем, Артукович чувствовал себя все хуже и хуже. В Югославии, как в большинстве цивилизованных стран, существуют инструкции о состоянии осужденного, при котором невозможна его казнь. В данном случае резкое ухудшение здоровья Артуковича поставило исполнение приговора под сомнение. Врачебный консилиум весной 1987 г. однозначно высказался за отсрочку казни в связи с состоянием больного. Здесь мы сталкиваемся с одним из парадоксов цивилизации: больного человека нельзя казнить; сначала следует его вылечить, а уже потом здорового - убить. Но в случае с Артуковичем этого не произошло. После вынесения приговора он прожил еще 19 месяцев, и 16 января 1988 г. умер в тюремной больнице естественной смертью. Поскольку он-таки был осужден на казнь, то прах его, согласно закону, похоронили в безымянной могиле.

АРХИМЕД (ок.287-212 до н.э.) - античный математик, физик, изобретатель. После учебы в Александрии вернулся в Сиракузы, где конструировал боевые машины для защиты города от римлян во время 2-й Пунической войны. Благодаря изобретениям Архимеда, Сиракузы долгое время успешно выдерживали осаду римских воинов. Архимед погиб во время одного из боев. Существует четыре версии его гибели.

По первой, в разгар боя он сидел на пороге своего дома, углубленно размышляя над чертежами, сделанными им прямо на дорожном песке. В это время пробежавший мимо римский воин, наступил на чертеж, и возмущенный ученый бросился на римлянина с криком:

- Не тронь моих чертежей!

Эта фраза стоила Архимеду жизни. Солдат остановился и хладнокровно зарубил старика мечом.

Вторая версия гласит, что полководец римлян Марцелл специально послал воина на поиски Архимеда. Воин разыскал ученого и сказал:

- Иди со мной, тебя зовет Марцелл.

- Какой еще Марцелл?! Я должен решить задачу! Разгневанный римлянин выхватил меч и убил Архимеда. По третьей версии, воин ворвался в дом

Архимеда для грабежа, занес меч на хозяина, а тот только и успел крикнуть:

- Остановись, подожди хотя бы немного. Я хочу закончить решение задачи, а потом делай что хочешь!

Наконец, четвертая версия такова: Архимед сам отправился к Марцеллу, чтобы отнести ему свои приборы для измерения величины Солнца. По дороге его ноша привлекла внимание римских солдат. Они решили, что ученый несет в ларце золото или драгоценности и, недолго думая, перерезали ему горло.

Таковы легенды. Однако многие историки полагают, что Архимед был убит не случайно - ведь его ум стоил в те времена целой армии.

Б

БЕЛЫЙ Андрей (псевдоним, настоящее имя Борис Николаевич Бугаев) (1880-1934) - русский поэт. Значительную часть жизни Андрей Белый жил за границей, в том числе после революции 1917 года.

Когда осенью 1923 года Белый возвращался в Россию из Берлина, по свидетельству В.Ходасевича, он был настроен на то, чтобы в Москве быть другом и заступником остающихся, в приступе экзальтации он даже был готов

за них "пойти на распятие". Но распятия не потребовалось.
Белого ждала смерть иного рода, смерть, поразившая современников тем, что совпала со строчками его давних стихов:

Золотому блеску верил,
А умер от солнечных стрел.
Думой века измерил,
А жизнь прожить не сумел.

Так Белый, согласно старинному тождеству "поэт - пророк", предсказал свою смерть. В Крыму, в Коктебеле, он жарился на солнце, отчего получил солнечный удар и, перевезенный в Москву, скончался от последствий этого удара. Говорят, что перед смертью он просил прочитать ему эти самые "роковые" стихи: "Золотому блеску верил..."

Что ж, для поэта это была не худшая смерть, если учесть, что приближалось время страшных массовых репрессий, во время которых многие другие русские поэты - Павел Васильев, Осип Мандельштам, Николай Клюев, Сергей Клычков - были расстреляны или погибли в лагерях.

БЕРИЯ Лаврентий Павлович (1899-1953) - член высшего руководства СССР, шеф советских органов безопасности. Сын крестьянина, выпускник механико-строительного технического училища, затем член партии большевиков и чекист, Берия получил почти все возможные звания и должности в СССР, кроме тех, которые принадлежали самому Сталину. Руководя аппаратом госбезопасности, а затем МВД, Берия в последние годы жизни обладал колоссальной властью. После смерти Сталина он продолжал наращивать свое влияние, очевидно, намереваясь стать первым лицом в стране.

Опасаясь этого, Хрущев возглавил тайную компанию по смещению Берии, втянув в нее всех членов высшего советского руководства. 26 июня Берию пригласили на заседание Президиума ЦК КПСС и там арестовали.

10 июля 1953 г. газеты опубликовали сообщение: "На днях состоялся Пленум ЦК КПСС, который, заслушав и обсудив доклад Президиума ЦК - тов. Маленкова Г.М. о преступных антипартийных действиях Л.П.Берии, направленных на подрыв Советского государства в интересах иностранного капитала и выразившихся в вероломных попытках поставить Министерство внутренних дел СССР над Правительством и Коммунистической партией Советского Союза, принял решение - вывести Л.П.Берия из состава ЦК КПСС и исключить его из рядов Коммунистической партии Советского Союза как врага Коммунистической партии и советского народа".

Следствие по делу бывшего наркома и министра растянулось на полгода. Вместе с Берия судили шестерых его подчиненных. В тюрьме Берия нервничал, писал записки Маленкову с упреками и просьбой о личной встрече. Когда, наконец, Берия доставили к генеральному прокурору Руденко для ознакомления с обвинительным заключением, бывший нарком заткнул уши.

- Меня арестовали какие-то случайные люди, - заявил он. - Я хочу, чтобы меня выслушали члены правительства.

В ответ на это Берия перестали кормить. Через день бывший нарком согласился слушать обвинительное заключение и попросил принести обед. История непредсказуема. Сын расстрелянного органами госбезопасности В.А.Антонова-Овсеенко, Антон Антонов-Овсеенко, прошедший много лет в сталинско-бериевских лагерях, впоследствии написал книгу о Берии, в которой описал и его бесславный конец.

"Суд занял 6 дней - с 18 по 23 декабря. Из Грузии пригласили председателя совета профессиональных союзов республики М.И.Ку-чава. Когда он ознакомился с материалами дела, ему на глаза попался пространный список женщин, изнасилованных Берия.

- Ради Бога, не оглашайте имен! - взмолился Кучава. - Три четверти в этом

списке - жены членов нашего правительства...

В приговоре судьи не нашли ничего лучше, как объявить Берик иностранным шпионом (правда, упомянув и другие преступления). После вынесения приговора (смертная казнь) некоторое время Берия находился в реактивном, возбужденном состоянии. Но затем успокоился и в день расстрела вел себя достаточно хладнокровно.

Очевидно, он понял, наконец, что игра проиграна и примирился с поражением. Казнили его 23 декабря 1953 г. в том же бункере штаба МВО, где он находился после ареста. При казни присутствовали маршал Конев, командующий Московским военным округом генерал Москаленко, первый заместитель командующего войсками ПВО Батицкий, подполковник Юферев, начальник политуправления Московского военного округа полковник Зуб и ряд других военных, причастных к аресту и охране бывшего наркома.

Сначала с Берии сняли гимнастерку, оставив белую нательную рубашку, затем скрутили веревкой сзади руки и привязали к крюку, вбитому в деревянный щит. Щит был необходим для предотвращения рикошета пули.

После того, как Руденко зачитал приговор, Берия вдруг попросил:

- Разрешите мне сказать...

- Ты уже все сказал, - оборвал его прокурор и повернулся к военным. -

Заткните ему рот полотенцем.

Военные переглянулись. Нужно было решить, кто именно будет стрелять в Берию.

Москаленко обратился к Юферову:

- Ты у нас самый молодой, хорошо стреляешь. Давай. Павел Батицкий шагнул вперед, доставая парабеллум.

- Товарищ командующий, разрешите мне. Этой штукой я на фронте не одного мерзавца на тот свет отправил. Руденко поторопил:

- Прошу привести приговор в исполнение. Батицкий прицелился, Берия вскинул голову и через секунду обмяк. Пуля попала прямо в лоб. Упасть же телу не дала веревка. Для освидетельствования позвали врача.

- Что его осматривать, - презрительно бросил врач, - он готов. Я его знаю, он давно сгнил, еще в сорок третьем болел сифилисом.

Но по настоянию прокурора он все-таки взял Берию за кисть руки, нащупывая пульс. Мертв, никаких сомнений.

Груп Берии сожгли в крематории.

В тот же день в подвалах Лубянки расстреляли шестерых его подручных - В.Н. Меркулова (бывшего министра госбезопасности СССР, накануне ареста - министра Госконтроля СССР), В.Г.Дека-нозова (бывшего начальника одного из управлений НКВД СССР, затем министра внутренних дел Грузинской ССР), Б.З.Кобулова (бывшего замминистра госбезопасности, затем замминистра внутренних дел СССР), С.А.Гоглидзе (бывшего наркома внутренних дел Грузинской ССР, в последнее время начальника одного из управлений МВД СССР), П.Я.Меншика (министра внутренних дел Украинской ССР), Л.Е.Влодзимирского (бывшего начальника следственной части по особо важным делам МВД СССР).

БЕСТУЖЕВ-РЮМИН Михаил Александрович

(1801-1826) - декабрист, подпоручик Полтавского пехотного полка.

Бестужев-Рюмин - один из пяти участников восстания декабристов, которые были казнены 13 июля 1826 г. на кронверке Петропавловской крепости. Об этой казни сохранилось несколько свидетельств - немецкого историка Иоганна Генриха Шницлера, литератора Николая Путяты и начальника кронверка Петропавловской крепости В.И.Беркопфа. Но наиболее выразительным является, на мой взгляд, рассказ анонимного свидетеля, опубликованный в альманахе Герцена "Полярная звезда". Приведу этот рассказ с небольшими сокращениями. "...Устройство эшафота производилось заблаговременно в С.-Петербуржской

городской тюрьме... Накануне этого рокового дня с.-петербургский военный генерал-губернатор Кутузов производил опыт над эшафотом в тюрьме, который состоял в том, что бросали мешки с песком весом в восемь пудов на тех самых веревках, на которых должны были быть повешены преступники, одни веревки были толще, другие тоньше. Генерал-губернатор Павел Васильевич Кутузов, удостоверясь лично в крепости веревок, определил употребить веревки тоньше, чтобы петли скорей затянулись. Конча этот опыт, приказал полицмейстеру Посникову, разобравши по частям эшафот, отправить в разное время от 11 до 12 часов ночи на место казни...

В 12 часов ночи генерал-губернатор, шеф жандармов со своими штабами и прочие власти прибыли в Петропавловскую крепость, куда прибыли и солдаты Павловского гвардейского полка, и сделан При казни были два палача, которые надевали петлю сперва, а потом белый колпак. На груди у них (то есть у декабристов. - А.Л.) была черная кожа, на которой было написано мелом имя преступника, они были в белых халатах, а на ногах тяжелые цепи. Когда все было готово, с пожатием пружины в эшафоте, помост, на котором они стояли на скамейках, упал, и в то же мгновение трое сорвались - Рылеев, Пестель и Каховский упали вниз. У Рылеева колпак упал, и видна была окровавленная бровь и кровь за правым ухом, вероятно, от ушиба. Он сидел скорчившись, потому что провалился внутрь эшафота. Я к нему подошел, он сказал: "Какое несчастье!" Генерал-губернатор, видя с гласису, что трое упали, прислал адъютанта Башуцкого, чтобы взяли другие веревки и повесили их, что и было немедленно исполнено. Я был так занят Рылеевым, что не обратил внимания на остальных оборвавшихся с виселицы и не слышал, говорили ли они что-нибудь. Когда доска была опять поднята, то веревка Пестеля была так длинна, что он носками доставал до помоста, что должно было продлить его мучение, и заметно было некоторое время, что он еще жив. В таком положении они оставались полчаса, доктор, бывший тут, объявил, что преступники умерли

* Это слишком (фр.).

БИШОП Эрик (1909-1958) - французский путешественник. Эрик Бишоп много раз кардинально менял курс своей жизни. Воспитанник иезуитской школы, он нанялся юнгой на океанский корабль.

Лейтенант дальнего плавания, командир минного тральщика, он стал пилотом. Садовод в Провансе превратился в личного консультанта китайского генерала. Капитан джонки получил должность французского консула. И так далее, и тому подобное.

Одержимый морскими просторами, Эрик Бишоп стал, в конце концов, профессиональным путешественником. Еще в 30-х годах он совершил путешествие из Папеэте в Канн вокруг Австралии и мыса Доброй Надежды на полинезийской пироге, не умея при этом плавать! А 8 ноября 1956 г. с рейда Папаэте Эрик Бишоп отправился в свое предпоследнее плавание на плоту "Таити-Нуи" длиной 12 метров и шириной 4,2 метра. Вместе с Бишопом плыли еще четыре человека. Целью экспедиции было, отправившись из Полинезии в Южную Америку, переплыть Тихий океан туда и обратно; это помогло бы доказать, что полинезийская цивилизация совершенно самобытна и что, зародившись на тихоокеанских островах, она стала затем распространяться на восток и на запад.

Путешествие было чрезвычайно трудным, "Таити-Нуи" почти доплыл до Южной Америки, но все же был растерзан океанскими волнами, а экипаж подобран чилийским фрегатом. Едва придя в себя, Бишоп замыслил вернуться назад тоже на плоту. По его заказу в Чили построили новый плот "Таити-Нуи-Н", и -13 апреля 1958 г. он вышел из Кальяо. И снова начались испытания. Плот постепенно погружался в воду, и экипаж из пяти 200-литровых бочек из-под пресной воды и остатков рангоута с такелажем в тяжелейших условиях построил другой плот - более маленький. 13 августа экипаж перебрался на

новый плот. Бишоп к этому времени был тяжело болен, он лежал, почти не вставая, в жалком подобии каюты, но по-прежнему сохраняя силу духа, руководил экспедицией.

29 августа плот подошел к атоллу Ракаханга, и путешественники увидели прекрасный остров, где их ждало спасение. Однако они не знали, что остров окружен рифами, найти проход между которыми чрезвычайно трудно.

"Уже темнело, - рассказывает о дальнейшем Жорж Блон, - когда плот, подгоняемый волнами, приближался к острову, то очень медленно, то немного быстрее. Ален и Хуанито поспешно мастерили плавучий якорь, чтобы выбросить его в последний момент и ослабить толчок при посадке на мель.

Уже совсем стемнело. Люди на плоту зажгли электрические фонарики. Шум прибора становился все слышнее.

В 21 час 30 минут Ален Брен закричал: "Буруны!" В свете фонарей из ночной темноты выступила белая полоска пены. Хуанито держал руль, Брен стоял на носу, наклонясь вперед и показывал рукой:

- Вон там! Видишь?

Хуанито увидел темное пятно в полосе бурунов: проход. Плот устремился к нему. Тремя взмахами Ален Брен выбросил плавучий якорь, спустил парус. Море бешено ревело на подводных скалах. Соединив сплетенные руки, Жан Пелиссьер и Ганс Фишер вдвоем держали Эрика Бишопа. На большой волне плот взлетел вверх, наклонился под углом 45 градусов и опрокинулся, ударившись о выступ рифа. От сильного толчка пассажиры кувырком полетели в воду. Помятые, ушибленные, они друг за другом выползали к берегу.

- А где же капитан?

Эрик Бишоп застрял между бочками и оказался под перевернутым плотом. Вытащить его оттуда было нелегко. Люди старались изо всех сил. Наконец донесли его до берега. Он был недвижим.

Белый коралловый пляж с кокосовыми пальмами по краям выглядел уныло в свете луны. Склонившись над своим капитаном, промокшие моряки до самого утра пытались оживить его, производя искусственное дыхание. Все было напрасно. Когда плот опрокинулся, Эрик Бишоп получил смертельный удар по голове.

БЛОК Александр Александрович (1880-1921) - русский поэт. Весной 1921 г.

Блок тяжело заболел, это было связано и с голодными годами гражданской войны, и с огромным истощением нервной системы, возможно, и с творческим кризисом, наступившим после поэмы "Двенадцать".

С.М.Алянский, единственный, кто, кроме родных, навещал умирающего поэта, пишет:

"Александр Александрович перемогался всю вторую половину мая и почти весь июнь. Потом он слег и пытался работать, сидя в постели. Болезнь затягивалась, и самочувствие неизменно ухудшалось. Однако Любовь Дмитриевна и все, кто заходил в эти дни на Офицерскую узнать о здоровье Блока, надеялись на выздоровление, никто не думал о грозном исходе болезни. Один Александр Александрович, должно быть, предчувствовал свой скорый уход. Он тщательно готовился к нему и беспокоился, что не успеет сделать всего, что наметил, и поэтому торопился".

Далее мемуарист рассказывает эпизод, происшедший во время болезни Блока: "...Спустя несколько дней Любовь Дмитриевна, открывая мне дверь, поспешно повернулась спиной. Я успел заметить заплаканные глаза. Она просила меня подождать, и, как всегда, я прошел в маленькую комнату, бывшую раньше кабинетом Блока. Скоро Любовь Дмитриевна вернулась и сказала, что сегодня Саша очень нервничает, что она просит меня, если не спешу, посидеть: быть может, понадобится моя помощь - сходить в аптеку.

Но не прошло и десяти минут, вдруг слышу страшный крик Александра Александровича. Я выскочил в переднюю, откуда дверь вела в комнату больного. В этот момент дверь раскрылась, и Любовь Дмитриевна выбежала из

комнаты с заплаканными глазами...

Немного погодя я услышал, как Любовь Дмитриевна вернулась к больному. Пробыв там несколько минут, она пришла ко мне и рассказала, что произошло. Она предложила Александру Александровичу принять какое-то лекарство, и тот отказался, она пыталась уговорить его. Тогда он с необыкновенной яростью схватил горсть склянок с лекарствами, которые стояли на столике у кровати, и швырнул их с силой о печку.

В другой раз Блок на глазах гостя отбирал и уничтожал некоторые свои записные книжки. "Если б я мог предположить, что Блок уничтожает дневники и записные книжки в припадке раздражения, тогда факт уничтожения меня не удивил бы. Но это происходило на моих глазах, внешне Блок оставался совершенно спокоен и даже весел. И этот "безумный" акт в спокойном состоянии особенно потряс меня", - пишет мемуарист.

А вот описание последнего свидания с поэтом:

"Он пригласил меня сесть, спросил как всегда, что у меня, как жена, что нового. Я начал что-то рассказывать и скоро заметил, что глаза Блока обращены к потолку, что он меня не слушает. Я прервал рассказ и спросил, как он себя чувствует и не нужно ли ему чего-нибудь.

- Нет, благодарю вас, болей у меня сейчас нет, вот только, знаете, слышать совсем перестал, будто громадная стена выросла. Я ничего уже не слышу, - повторил он, замолчал и, будто устав от сказанного, закрыл глаза.

Я понимал, что это не физическая глухота...

Мне показалось, что я долго сижу.

Александр Александрович тяжело дышит, лежит с закрытыми глазами, должно быть, задремал. Наконец решаюсь, встаю, чтобы потихоньку выйти. Вдруг он услышал шорох, открыл глаза, как-то беспомощно улыбнулся и тихо сказал:

- Простите меня, милый Самуил Миронович, я очень устал.

Это были последние слова, которые я от него услышал.

Больше я живого Блока не видел.

Другой современник поэта, Георгий Иванов пишет, что врачи, лечившие Блока, "так и не могли определить, чем он, собственно, был болен. Сначала они старались подкрепить его быстро падавшие без явной причины силы, потом, когда он стал, неизвестно от чего, невыносимо страдать, ему стали впрыскивать морфий... Но все-таки от чего он умер? "Поэт умирает, потому что дышать ему больше нечем". Эти слова, сказанные Блоком на пушкинском вечере, незадолго до смерти, быть может, единственно правильный диагноз его болезни. За несколько дней до смерти Блока в Петербурге распространился слух: Блок сошел с ума. Этот слух определенно шел из большевизанствовавших литературных кругов. Впоследствии в советских журналах говорилось в разных вариантах о предсмертном "помешательстве" Блока. Но никто не упомянул одну многозна-чительную подробность: умирающего Блока навестил "просвещенный сановник", кажется, теперь благополучно расстрелянный, начальник Петрогослитиздата Ионов*. Блок был уже без сознания. Он непрерывно бредил. Бредил об одном и том же: все ли экземпляры "Двенадцати" уничтожены?*** Не остался ли где-нибудь хоть один? - "Люба, хорошенько поищи, и сожги, все сожги". Любовь Дмитриевна, жена Блока, терпеливо повторяла, что все уничтожены, ни одного не осталось. Блок ненадолго успокаивался, потом опять начинал: заставлял жену клясться, что она его не обманывает, вспомнив об экземпляре, poslanном Брюсову, требовал везти себя в Москву. - Я заставлю его отдать, я убью его... И начальник Петрогослитиздата Ионов слушал этот бред умирающего... 7 августа Блок умер.

Андрей Белый в письме В.Ф.Ходасевичу от 9 августа 1921 г. рассказывал: "Дорогой Владислав Фелицианович, приехал лишь 8 августа из Царского Села: застал Ваше письмо. Отвечаю: Блока не стало. Он скончался 7 августа в 11 часов утра после сильных мучений: ему особенно плохо стало с понедельника. Умер он в полном сознании. Сегодня и завтра панихиды. Вынос тела в среду

11-го в 10 часов утра. Похороны на Смоленском кладбище.

Да!..

Эта смерть для меня - роковой бой часов: чувствую, что часть меня самого ушла вместе с ним. Ведь вот: не видались, почти не говорили, а просто "бытие" Блока на физическом плане было для меня как орган зрения или слуха; это чувствую теперь. Можно и слепым прожить. Слепые или умирают или просветляются внутренне: вот и стукнуло мне его смертью: пробудись или умри: начнись или кончись. И встает: "быть или не быть".

Когда, душа, просилась ты

Погибнуть, иль любить...

Дельвиг

И душа просит: любви или гибели; настоящей человеческой, гуманной жизни, иль смерти. Орангутангом душа жить не может. И смерть Блока для меня это зов "погибнуть иль любить" '391'.

Спустя годы, размышляя о гибели (именно так: гибели!) Блока Владислав Ходасевич писал:

"В пушкинской своей речи, ровно за полгода до смерти, он говорил: "Покой и воля. Они необходимы поэту для освобождения гармонии. Но покой и волю тоже отнимают. Не внешний покой, а творческий. Не ребяческую волю, не свободу либеральничать, а творческую волю, - тайную свободу. И поэт умирает, потому что дышать ему больше нечем: жизнь потеряла смысл".

Вероятно тот, кто первый сказал, что Блок задохнулся, взял это именно отсюда. И он был прав. Не странно ли: Блок умирал несколько месяцев, на глазах у всех, его лечили врачи - и никто не называл и не умел назвать его болезнь. Началось с боли в ноге. Потом говорили о слабости сердца. Перед смертью он сильно страдал. Но от чего же он все-таки умер? Неизвестно. Он умер как-то "вообще", оттого что был болен весь, оттого что не мог больше жить. Он умер от смерти.

* Ошибка. Как я уже говорил, Блок посетил только С.М.Алян-ский. Очевидно, путаница произошла оттого, что Г.Иванов писал об этом эпизоде с чужих слов.

** Советские комментаторы оспаривают этот эпизод, ссылаясь, в частности, на воспоминания К.Федина, согласно которым Блок в феврале 1921 г. якобы сказал: "Я сейчас думаю так же, как думал, когда писал "Двенадцать". Но, зная двуличность К.Федина, следует признать его "свидетельство" весьма сомнительным.

БОЛИВАР СИМОН (1783-1830) - один из руководителей борьбы за независимость испанских колоний в Латинской Америке. В 1819 г. Боливар был избран президентом республики Великая Колумбия, а в 1825 г. - президентом образовавшейся в Верхнем Перу республики Боливии, названной так в его честь. Боливар создал огромную объединенную республику. Под конец жизни Боливара единство освободительных сил стало рушиться, сепаратистские выступления привели к свержению власти Боливара в Перу и Боливии. В ноябре 1829 г. было провозглашено отделение Великой Колумбии, а вскоре после этого - отделение Эквадора.

В начале 1830 г. Боливар, не желавший погрузить страну в пучину долгой и кровавой гражданской войны, ушел в отставку. Он не захотел становиться центром полемики. Он только жаждал мира и стабильности.

Боливар стал бедным человеком, поскольку освободил всех своих рабов и раздал им свои земли; он подарил свои дома в Каракасе офицерам и друзьям, находившимся в затруднительном положении, равно как и деньги, доставшиеся ему в свое время в наследство. Он отказался от какой-либо пенсии, не желая обременять государственную казну... Тяжело больной, исхудавший, с бескровным лицом, он едва мог подниматься по лестнице своего дома, опираясь на сына. Его преследовали сильные головные боли и болезнь печени.

В довершение ко всему Боливар заболел туберкулезом.

Целые дни он проводил, созерцая прекрасный пейзаж Сьерры-Невады из своего окна в поместье одного знакомого в Санта-Марти. За несколько дней до смерти он сказал одному из близких друзей: "Мы пахали в море...". А его последними словами были: "Вперед, вперед! Здесь мы лишние... Прочь отсюда, ребята! В час дня 17 декабря 1830 года Симон Боливар, Освободитель, скончался.

БОРИС и ГЛЕБ - русские князья, младшие сыновья киевского князя Владимира Святославича. Около 987-989 гг. Борис получил от отца Ростов, а Глеб - Муром. Когда умер их отец, в 1015 г. вспыхнула междоусобная борьба. Старший брат Бориса и Глеба Святополк убил младших братьев. Вот как повествуют об этом русские летописи:

"Святополк сел в Киеве по смерти отца своего, и созвал киевлян, и стал давать им подарки. Они же брали, но сердце их не лежало к нему, потому что братья их были с Борисом. Когда Борис уже возвратился с войском назад, не найдя печенегов*, пришла к нему весть: "Отец у тебя умер". И плакался по отцу горько, потому что любим был отцом больше всех, и остановился, дойдя до Альты. Сказала же ему дружина отцовская: "Вот у тебя дружина отцовская и войско: пойдись сядь в Киеве на отцовском столе". Он же отвечал: "Не подниму руки на брата своего старшего: если и отец у меня умер, то пусть этот будет мне вместо отца". Услышав это, воины разошлись от него. Борис же остался стоять с одними своими отроками. Между тем Святополк задумал незаконное дело, воспринял мысль Каинову и послал сказать Борису: "Хочу с тобою любовь иметь и придам тебе еще к тому владению, которое ты получил от отца", но сам обманывал его, чтобы как-нибудь его погубить.

Святополк пришел ночью в Вышгород, тайно призвал Пушту и вышгородских мужей боярских и сказал им: "Преданы ли вы мне всем сердцем?" Отвечали же Пушта с вышгородцами: "Согласны головы свои сложить за тебя". Тогда он сказал им: "Не говоря никому, ступайте и убейте брата моего Бориса". Те же обещали ему немедленно исполнить это... Посланные пришли на Альту ночью, и когда подступили ближе, то услышали, что Борис поет заутреню, так как пришла ему уже весть, что собираются погубить его. И, встав, начал он петь: "Господи! За что умножились враги мои! Многие восстанут на меня"; и еще: "Ибо стрелы твои вонзились в меня; ибо я готов к бедам, и скорбь моя предо мною"; и еще говорил он: "Господи! Услышь молитву мою и не входи в суд с рабом твоим, потому что не оправдается пред тобой никто из живущих, так как преследует враг душу мою". И, окончив шестопсалмие и увидев, что пришли посланные убить его, начал петь псалмы: "Обступили меня тельцы тучные... Скопище злых обступило меня"; "Господи, Боже мой, на тебя уповаю, спаси меня и от всех гонителей моих избавь меня". Затем начал он петь канон; а затем, кончив заутреню, помолился и сказал так, смотря на икону, на образ владыки: "Господи Иисусе Христе! Как ты в этом образе явился на землю нашего спасения, собственною волею дав пригвоздить руки свои на кресте, и принял страдание за наши грехи, так и меня сподобь принять страдание. Я же не от врагов принимаю это страдание, но от своего же брата, и не вмени ему. Господи, это в грех". И, помолившись Богу, возлег на постель свою. И вот напали на него, как звери дикие, из-за шатра, и просунули в него копья, и пронзили Бориса, а вместе с ним пронзили и слугу его, который, защищая, прикрыл его своим телом... Убив Бориса, окаянные завернули его в шатер, положили на телегу и повезли, а он еще дышал. Святополк же окаянный, узнав, что Борис еще дышит, послал двух варягов прикончить его. Когда те пришли и увидели, что он еще жив, то один из них извлек меч и пронзил его в сердце...

Святополк же окаянный стал думать: "Вот убил я Бориса; как бы убить Глеба?" И, замыслив Каиново дело, послал, обманывая, посла к Глебу со следующими словами: "Приезжай сюда поскорее, отец тебя зовет: сильно он

болен". Глеб тотчас же сел на коня и отправился с малою дружиною, потому что был послушлив отцу. И когда пришел он на Волгу, то в поле запнулся конь его о яму и повредил себе немного ногу. И пришел в Смоленск, и отошел от Смоленска недалеко, и стал на Смярдыне в насаде. В это же время пришла от Предславы весть к Ярославу** об отцовской смерти, и послал Ярослав сказать Глебу: "Не ходи: отец у тебя умер, а брат твой убит Святополком". Услыхав это, Глеб громко возопил со слезами, плачась по отце, но еще больше по брате, и стал молиться со слезами, говоря так: "Увы мне, Господи! Лучше было бы мне умереть с братом, нежели жить ка свете этом. Если бы видел я, брат мой, лицо твое ангельское, то умер бы с тобою: ныне же зачем остался я один? Где речи твои, что говорил ты мне, брат мой любимый? Ныне уже не услышу тихого твоего наставления. Если доходят молитвы твои к Богу, то помолись обо мне, чтобы и я принял ту же мученическую кончину. Лучше бы было мне умереть с тобою, чем в свете этом обманчивом жить". И когда он так молился, со слезами, внезапно пришли посланные Святополком погубить Глеба. И тут вдруг захватили посланные корабль Глебов и обнажили оружие. Отроки же Глебовы пали духом. Окаянный же Горясер, один из посланных, велел тотчас же зарезать Глеба. Повар же Глеба, именем Торчин, вынул нож, зарезал Глеба, как безвинного ягненка. Спустя несколько десятилетий, в 1071 году русской православной церковью Борис и Глеб были причислены к лику святых.

* Владимир послал Бориса в военный поход.

** Ярослав - еще один сын Владимира Святославича.

БОРОДИН Александр Порфирьевич (1833-1887) - русский композитор, член "Могучей кучки" и ученый-химик. "Последним сочинением его были: некоторые части из оперы "Князь Игорь"... Второй струнный квартет, начатый уже довольно давно, и, наконец, начатая Третья симфония для большого оркестра. Ни опера, ни симфония не были кончены, но он ими занимался даже всю первую половину февраля месяца. И вдруг всему наступил конец. Разразился неожиданный громовой удар. 15 февраля, в последний день масленицы, на веселом вечере у себя дома, среди гостей, у него собравшихся, среди начатого разговора, Бородин упал и мгновенно скончался от разрыва сердца, не испустив ни стоны, ни крика, словно страшное -вражеское ядро ударило в него и смело его из среды живых.

БУДДА (буквально - просветленный; эпитет Сиддхарты Гаута-мы) (623-544 до н.э. или на 60 лет позднее) - основатель буддизма. Под конец жизни большую часть времени Будда проводил в любимых рощах. Хотя он сильно ослабел, но почти до самой смерти вместе с простыми монахами ходил за подаянием. "Тело мое, - говорил он Ананде, - как обветшала телега, лишь при усиленной заботе о нем едва держится на ходу". К общей слабости стали прибавляться мучительные спазмы и боли.

Мы не знаем, какая болезнь унесла из мира основателя буддизма, известно лишь, что много месяцев он жестоко страдал. Временами, путем концентрации волевой энергии, Гаутаме удавалось умерить боль.

Он все чаще и чаще погружался в созерцательный транс, облегчая этим телесные страдания. Бывали минуты, когда его посещало нечто вроде малодушия, и он советовал Ананде молиться о продлении его жизни. Но основным его настроением была покорность неумолимому року, который разрушает все, что создано.

Незадолго до смерти Гаутамой, очевидно, овладело какое-то беспокойство. Он стал часто переходить с места на место, нигде подолгу не задерживаясь.

Однажды он был принят под кровом кузнеца по имени Чунда. Хозяину нечем было угостить старца, кроме вяленой свинины. Эта трапеза оказалась последней для Гаутамы. После грубой пищи его стали терзать сильнейшие боли, мучила жажда, ноги отказывались идти. Он понял, что близится переход

в Нирвану.

Сознавая торжественность минуты. Будда облачился в чистые одежды, попросил постелить на земле плащ и лег. У изголовья его сидели опечаленный кузнец и плачущий Ананда. Умиравший утешал их. "Не говорил ли я, Ананда, что в природе вещей, дорогих нам и близких, заключено то, что мы должны некогда с ними расстаться?" Он то впадал в забытие, то повторял: "Все сотворенное погибнет".

Наивного Ананду возмущало то, что Совершенный избрал для перехода в Нирвану заброшенную лесную деревушку. Но Будда не придавал этому значения. Его тревожила судьба ордена - его детища. Он спрашивал собравшихся вокруг учеников, нет ли у них недоуменных вопросов, но никто из них не захотел тревожить умирающего. В целом, несмотря ни на что, учитель мог быть доволен их преданностью, единением и верой в него, как в Будду. Он призывал монахов следовать его уставам. "Истинны учения и правила, возвещенные и данные мною, - вот кто после моего ухода да будет вашим учителем!" - говорил он.

Конец неотвратимо приближался. Таинственные тени витали над изголовьем старца. Он говорил, что это боги прилетели служить ему, и просил учеников не мешать им.

Внезапно он проговорил: "МОНАХИ, ВСЕ СУЩЕСТВУЮЩЕЕ - ПРЕХОДЯЩЕ; ПЕКИТЕСЬ О СВОЕМ СПАСЕНИИ!.."

Это были последние слова, слетевшие с его уст. Татхагата погрузился в состояние экстаза, все более и более теряя связь с мятежным миром. Наконец грань была перейдена. Перед учениками осталось бездыханное тело. Ананда рыдал, монахи, поддерживая в себе бодрость, неустанно повторяли слова о бренности мира.

На последних часах жизни Гаутамы лежит печать непреодолимой трагичности. Он умирает не как Сократ, верящий в бессмертие, не как мученик, скрепляющий кровью свое учение и торжествующий над злом, а как человек, признавший мировое зло и подчинившийся ему. Все преходяще, все течет! Ищите в этом утешения! Вот итог...

БУЛГАКОВ Михаил Афанасьевич (1891 -1940) - русский писатель. Его болезнь открылась осенью 1939 г. во время поездки в Ленинград. Диагноз был таков: остроразвивающаяся высокая гипертония, склероз почек. Вернувшись в Москву, Булгаков слег уже до конца своих дней.

"Я пришел к нему в первый же день после их приезда*. Он был неожиданно спокоен, - вспоминает близкий друг писателя, драматург Сергей Ермолинский.

- Последовательно рассказал мне все, что с ним будет происходить в течение полугода - как будет развиваться болезнь. Он называл недели, месяцы и даже числа, определяя все этапы болезни. Я не верил ему, но дальше все шло как по расписанию, им самим начертанному...

Когда он меня звал, я заходил к нему.

Однажды, подняв на меня глаза, он заговорил, понизив голос и какими-то несвойственными ему словами, словно стесняясь:

- Чего-то я хотел тебе сказать... Понимаешь... Как всякому смертному, мне кажется, что смерти нет. Ее просто невозможно вообразить. А она есть.

Он задумался и потом сказал еще, что духовное общение с близким человеком после его смерти отнюдь не проходит, напротив, оно может обостриться и это очень важно, чтобы так случилось...

Жизнь обтекает его волнами, но уже не касается его. Одна и та же мысль, днем и ночью, сна нет. Слова встают зримо, можно, вскочив, -записать их, но встать нельзя, и все, расплывшись, забывается, исчезает. Так пролетают над миром прекрасные сатанинские ведьмы, как пролетают они в его романе. И реальная жизнь превращается в видение, оторвавшись от повседневности, опровергая ее вымыслом, чтобы сокрушить пошлую суету и зло.

Почти до самого последнего дня он беспокоился о своем романе, требовал,

чтобы ему прочли то ту, то другую страницу...

Это были дни молчаливого и ничем не снимаемого страдания. Слова медленно умирали в нем...

Обычные дозы снотворного перестали действовать...

Весь организм его был отравлен, каждый мускул при малейшем движении болел нестерпимо. Он кричал, не в силах сдержать крик. Этот крик до сих пор у меня в ушах. Мы осторожно переворачивали его. Как ни было ему больно от наших прикосновений, он крепился и, даже тихонько застонав, говорил мне едва слышно, одними губами:

- Ты хорошо это делаешь... Хорошо...

Он ослеп.

Он лежал голый, лишь с набедренной повязкой. Тело его было сухо. Он очень похудел... С утра приходил Женя, старший сын Лены**. Булгаков трогал его лицо и улыбался. Он делал это не только потому, что любил этого темноволосого, очень красивого юношу, по-взрослому холодновато-сдержанного, - он делал это не только для него, но и для Лены. Быть может, это было последним проявлением его любви к ней - и благодарности.

10 марта в 4 часа дня он умер. Мне почему-то всегда кажется, что это было на рассвете.

На следующее утро, - а может быть, в тот же день, время сместилось в моей памяти, но, кажется, на следующее утро - зазвонил телефон. Подошел я.

Говорили из Секретариата Сталина. Голос спросил:

- Правда ли, что умер товарищ Булгаков?

- Да, он умер.

Тот, кто говорил со мной, положил трубку.

К воспоминаниям Ермолинского следует добавить несколько записей из дневника жены Булгакова Елены Сергеевны. Она свидетельствует, что в последний месяц жизни он был углублен в свои мысли, смотрел на окружающих отчужденными глазами. И все же, несмотря на физические страдания и болезненное душевное состояние, он находил в себе мужество, чтобы, умирая, шутить "с той же силой юмора, остроумия. Продолжал он и работу над романом "Мастер и Маргарита".

Вот последние записи из дневника Е.С.Булгаковой:

25 января 1940 г.

...Продиктовал страничку (о Степе - Ялта).

28 января.

Работа над романом.

1 февраля.

Ужасно тяжелый день. "Ты можешь достать у Евгения*** револьвер?"

3 февраля.

Сказал: "Всю жизнь презирал, то есть не презирал, а не понимал... Филемона и Бавкида... и вот теперь понимаю, это только и ценно в жизни".

5 февраля.

Мне: "Будь мужественной".

6 февраля.

Утром, в 11 часов. "В первый раз за все пять месяцев болезни я счастлив...

Лежу... покой, ты со мной... Вот это счастье... Сергей в соседней комнате".

12.40:

"Счастье - это лежать долго... в квартире... любимого человека... слышать его голос... вот и все... остальное не нужно..."

7 февраля.

8 8 часов (Сергею): "Будь бесстрашным, это главное".

29 февраля.

Утром: "Ты для меня все, ты заменила весь земной шар. Видел во сне, что мы с тобой были на земном шаре".

Все время необычайно ласков, нежен, все время любовные слова - любовь

моя... люблю тебя - ты никогда не поймешь это.

1 марта.

Утром - встреча, обнял крепко, говорил так нежно, счастливо, как прежде до болезни, когда расставались хоть ненадолго.

Потом (после припадка): умереть, умереть... (пауза)... но смерть все-таки страшна... Впрочем, я надеюсь, что (пауза)... сегодня последний, нет предпоследний день...

Без даты.

Сильно, протяжно, приподнято: "Я люблю тебя, я люблю тебя, я люблю тебя!"
- Как заклинание.

Буду любить тебя всю мою жизнь... - Моя!

8 марта.

"О, мое золото!" (В минуту страшных болей - с силой).

Потом раздельно и с трудом разжимая рот: го-луб-ка... ми-ла-я.

Записала, когда заснул, что запомнила.

"Пойди ко мне, я поцелую тебя и перекрещу на всякий случай... Ты была моей женой, самой лучшей, незаменимой, очаровательной... Когда я слышал стук твоих каблучков... Ты была самой лучшей женщиной в мире... Божество мое, мое счастье, моя радость. Я люблю тебя! И если мне суждено будет еще жить, я буду любить тебя всю мою жизнь. Королевушка моя, моя царица, звезда моя, сиявшая мне всегда в моей земной жизни! Ты любила мои вещи, я писал их для тебя... Я люблю тебя, я обожаю тебя! Любовь моя, моя жена, жизнь моя!"

До этого:

"Любила ли ты меня? И потом, скажи мне, моя подруга, моя верная подруга..."

10 марта.

16.39. Миша умер.

И еще один штрих. Валентин Катаев, которого Булгаков недолюбливал и даже однажды публично назвал "жопой", рассказывает, как навестил Булгакова незадолго до смерти.

"Он (Булгаков. - А.Л.) сказал по своему обыкновению:

- Я стар и тяжело болен.

На этот раз он не шутил. Он был действительно смертельно болен и как врач хорошо это знал.

У него было измученное землистое лицо. У меня сжалось сердце.

- К сожалению, я ничего не могу вам предложить, кроме этого, - сказал он и достал из-за окна бутылку холодной воды. Мы чокнулись и отпили по глотку.

Он с достоинством нес свою бедность.

- Я скоро умру, - сказал он бесстрастно.

Я стал говорить то, что всегда говорят в таких случаях, -убеждать, что он мнителен, что он ошибается.

- Я даже могу вам сказать, как это будет, - прервал он меня, не дослушав.

- Я буду лежать в гробу, и когда меня начнут выносить, произойдет вот что: так как лестница узкая, то мой гроб начнут поворачивать и правым углом он ударится в дверь Ромашова, который живет этажом ниже.

Все произошло именно так, как он предсказал. Угол его гроба ударился в дверь драматурга Бориса Ромашова...

* Булгаков ездил в Ленинград с женой Еленой Сергеевной.

** Сын Елены Сергеевны от первого брака.

*** Имеется в виду Евгений Шиловский - предыдущий муж Е.С.Булгаковой, который был военным и, соответственно, имел оружие.

БУНИН Иван Алексеевич (1870-1953) - русский писатель, Нобелевский лауреат, умер в Париже, в эмиграции. Бунин любил жизнь со всеми ее плотскими (в высоком смысле) прелестями. Писатель Борис Зайцев вспоминает о том, как в 30-е годы в Грассе, отдыхая у моря, Бунин "засучивает совсем рукава

рубашки.

* Вот она, рука. Видишь? Кожа чистая, никаких жил. А сгниет, братец ты мой, сгниет... Ничего не поделаешь.

И на руку свою смотрит с сожалением. Тоска во взоре. Жалко ему, но покорности нет, не в его характере. Хватает камешек, запускает в море - ловко скользит галька эта по поверхности, но пущена протестующе. Ответ кому-то. "Не могу принять, что прахом стану, не могу! Не вмещаю". Он и действительно не принимал изнутри: головой знал, что с рукой этой будет, душой же не принимал.

2 мая 1953 г. Бунин сделал последнюю запись в своем дневнике:

"Это все-таки поразительно до столбняка! Через некоторое очень малое время меня не будет - и дела и судьбы всего, всего будут мне неизвестны!.. И я только тупо, умом стараюсь изумиться, уstrateиться!.

Прошло полгода - и Бунина не стало. Он умер тихо, спокойно, как и жил в последние несколько лет. Случилось это в ночь с 7 на 8 ноября 1953 г., через два часа после полуночи. На его постели лежал потрепанный том романа Толстого "Воскресение".

БХУТТО Зульфикар АЛИ - пакистанский политический деятель, основатель Народной партии Пакистана. Бхутто занимал пост премьер-министра, когда в июле 1977 года в Пакистане произошел военный переворот, возглавляемый генералом Зия-уль-Хаком. Спета расправиться со своими политическими противниками, новый режим в сентябре 1977 г. арестовал Бхутто и обвинил того в политическом убийстве, якобы совершенном в 1974 г. В интервью, данном средствам массовой информации, Зия-уль-Хак объявил Бхутто "убийцей", которому "не удастся избежать сурового наказания".

Суд над бывшим премьер-министром начался в октябре 1977 г. Спустя три месяца Бхутто заявил протест против характера процесса, так как судья был явно пристрастен и вел себя оскорбительно по отношению к обвиняемому. Наиболее серьезным свидетелем против Бхутто был бывший генеральный директор Федеральных сил безопасности. Он заявил, что Бхутто лично отдал приказ уничтожить жертву убийства. В 1978 г. организация "Международная амнистия" отметила, что этому свидетелю "самому были предъявлены те же обвинения; однако он был помилован уже на ранней стадии процесса; поэтому к его показаниям, показаниям информатора, следует относиться с большой осторожностью.

Во время судебного процесса правительство организовало мощное пропагандистское давление на общественное мнение; ему было важно дискредитировать премьера в глазах страны. Публиковались пухлые "белые книги" жертв Бхутто и его правительства, шли теле-и радиопередачи. В феврале 1979 г. Верховный суд Пакистана четырьмя голосами против трех поддержал смертный приговор, вынесенный Бхутто. В марте было отклонено прошение осужденного о пересмотре дела.

Несмотря на личные просьбы о смягчении приговора, направленные президенту Пакистана Зия-уль-Хаку папой римским Иоанном Павлом II, Генеральным секретарем ООН, президентом США Джимми Картером, лидерами ряда европейских и арабских стран, Зульфикар Али Бхутто на рассвете 4 апреля был тайно повешен. О его казни объявили только через 9 часов после того, как тело было похоронено.

В

ВАН ГОГ Винсент (1853-1890) - голландский художник. Известно, что Ван Гог страдал приступами безумия, один из которых привел даже к тому, что он отрезал себе часть уха. За год с небольшим до смерти Ван Гог добровольно решил поселиться в приюте для душевнобольных в Сен-Поль-де-Мозоле (Франция). Здесь ему выделили отдельную комнату, которая одновременно служила мастерской; он имел возможность в сопровождении служителя бродить

по окрестностям, чтобы писать пейзажи. Здесь у него первый и последний раз в жизни купили картину - некая Анна Бош заплатила 400 франков за картину "Красная виноградная лоза".

29 июля 1890 г. после обеда Ван Гог в одиночку, без служителя ушел из приюта. Он немного побродил по полю, затем зашел на крестьянский двор. Хозяев не было дома. Ван Гог достал пистолет и выстрелил себе в сердце. Выстрел не был столь точен, как его мазки. Пуля, попавшая в реберную кость, отклонилась и прошла мимо сердца. Зажимая рану рукой, художник вернулся в приют и лег в постель. Вызвали врача Мазри из ближайшего поселка и полицию. То ли рана не причиняла Ван Гогу больших страданий, то ли он был малочувствителен к физической боли (вспомним историю с отрезанным ухом), но только, когда прибыла полиция, он спокойно курил трубку, лежа в постели.

Ночью он умер. Тело Ван Гога положили на бильярдный стол, а по стенам повесили его картины. Доктор Гаше, лечивший художника, зарисовал эту сцену карандашом.

ВЕРНАДСКИЙ Владимир Иванович (1863-1945) -

русский ученый, создатель учения о ноосфере. Утром 25 декабря 1944 г. Вернадский собрался завтракать и, позвав свою жену Прасковью Кирилловну, спросил, готов ли кофе. Жена ушла на кухню, затем вернулась с салфеткой, чтобы застелить на краю стола. Вернадский резко поднялся из-за стола, чтобы не мешать жене, и тотчас же пошатнулся, не смог удержать равновесие и упал. У него отнялась речь, язык не действовал - произошло кровоизлияние в мозг. Когда-то то же самое случилось с отцом Вернадского, и ученый всю жизнь боялся повторить его судьбу. Но именно это и случилось. Вернадскому было суждено прожить еще 13 дней. Вскоре после излияния крови ученый потерял сознание. Так, не приходя в сознание, он и умер в 17 часов 6 января 1945 г.

ВЕСПАСИАН ТИТ Флавий (9-79) - римский император. Веспасиан был одним из самых умных, трезвых и энергичных правителей Рима за всю его историю. В то же время он любил и умел шутить. Как говорит Светоний, "даже страх перед грозящей смертью не остановил его шуток: когда в числе других предзнаменований двери Мавзолея (то есть усыпальницы. - А.Л.) вдруг раскрылись, а в небе появилась хвостатая звезда, он сказал, что одно знаменье относится к Юнии Кальвине из рода Августа, а другое к парфянскому царю, который носит длинные волосы; когда же он почувствовал приближение смерти, то промолвил: "Увы, кажется, я становлюсь богом".

В девятое свое консульство он, находясь в Кампании, почувствовал легкие приступы лихорадки. Тотчас он вернулся в Рим, а потом отправился в Кутилии и в реатинские поместья, где обычно проводил лето. Здесь недомогание усилилось, а холодной водой он вдобавок застудил себе живот. Тем не менее, он продолжал, как всегда, заниматься государственными делами и, лежа в постели, даже принимал послов. Когда же его прослабило чуть не до смерти, он заявил, что император должен умереть стоя; и, пытаясь подняться и выпрямиться, он скончался на руках поддерживавших его в девятый день до июльских календ, имея отроду шестьдесят девять лет, один месяц и семь дней.

ВИТЕЛЛИЙ АВЛ (12-69) - римский император. Вителлий стал императором, победив Отона, но в том же году его войска потерпели поражение от Веспасиана. 21 декабря 69 г., когда лазутчик принес весть, что враги приближаются к Риму, Вителлий "спрятался в качалке и с двумя только спутниками - это были пекарь и повар - тайно поспешил в отцовский дом на Авентин, чтобы оттуда бежать в Кампанию. Но тут пронесся слух, пустой и неверный, будто удалось добиться мира, и он позволил отнести себя обратно во дворец. Здесь все уже было брошено, люди его разбежались; тогда он

надел пояс, набитый золотом, и спрятался в каморку привратника, привязав у дверей собаку и загородив дверь кроватью и тюфяком.

Передовые солдаты уже ворвались во дворец и, никого не застав, принялись, как водится, шарить повсюду. Они вытащили его из убежища и стали допрашивать, кто он, и не знает ли он, где Вителлий, - они не знали его в лицо. Он солгал и вывернулся, но скоро был узнан; тогда он стал кричать без умолку, чтобы его пока оставили под стражей, хотя бы в тюрьме - он что-то скажет, важное для жизни Веспасиана. Наконец, связав ему руки за спиною, с петлей на шее, в разодранной одежде, полуголового, его поволокли на форум.

По всей Священной дороге народ осыпал его издевательствами, не жалея ни слова, ни дела: за волосы ему оттянули голову назад, как всем преступникам, под подбородок подставили острие меча, чтобы он не мог опустить лицо, и всем было его видно; одни швыряли в него грязью и навозом, другие обзывали обжорой и поджигателем, третьи в толпе хулили в нем даже его телесные недостатки. Действительно, был он огромного роста, с красным от постоянного пьянства лицом, с толстым брюхом, со слабым бедром, которым он когда-то ушибся о колесницу, прислуживая на скачках Гаю. Наконец в Гемониях его истерзали и прикончили мелкими ударами, а оттуда крюком сволокли в Тибр.

ВОЛОДАРСКИЙ В. (псевдоним, настоящее имя и фамилия Моисей Гольдштейн) (1891-1918) - комиссар (министр) по делам печати, пропаганды и агитации в первом большевистском правительстве.

20 июня 1918 г. Володарский на автомобиле направлялся на очередной митинг. В это время в Прямом переулке за часовой его уже поджидал эсер-боевик Сергеев.

О покушении на Володарского сохранились показания его шофера Гуго Юргенса. "...Из Смольного, около семи часов вечера, поехали на фарфоровый завод. Я перед этим сказал Володарскому, что у меня мало бензина, на то он ответил: "Доедем и там достанем".

Мы приехали в районный Совет около фарфорового завода. Туда зашел Володарский и находился там минут восемнадцать. Мимо нас проехал Луначарский. Одна из женщин, сопровождавших Володарского, остановила Луначарского и о чем-то с ним говорила. Потом вышел из Совета Володарский, и женщина сказала ему, что Зиновьев на фарфоровом заводе. Мы поехали дальше: Володарский и с ним две женщины. Едва доехали до "Кассы" - бензин кончился. Я сказал об этом Володарскому. Он вышел из машины с женщинами и хотел идти в районный Совет.

Когда мотор остановился, я заметил шагах в двадцати от мотора человека, который на нас смотрел. Был он в кепке темного цвета, темно-сером открытом пиджаке, темных брюках. Сапог не помню.

Бритый, молодой. Среднего роста, худенький. Костюм не совсем новый, по-моему рабочий. В очках не был. Приблизительно 25-27 лет. Не был похож на еврея тот черный, а он скорее похож на

русского.

Когда Володарский с женщинами отошел от мотора шагов на тридцать, то убийца быстрыми шагами пошел за ними и, догнав их, дал, с расстояния приблизительно трех шагов, три выстрела. Направил их в Володарского и женщин, которые с тротуара убежали к середине улицы, а убийца побежал за ними. Женщины побежали к Совету, а Володарский, бросив портфель, засунул руку в карман, чтобы достать револьвер. Но убийца успел подбежать к нему совсем близко и выстрелить... в грудь.

Володарский, схватившись рукой за грудь, направился к мотору, а убийца побежал по переулку по направлению к полям. Когда раздалась первая выстрелы, то я испугался и спрятался за мотор. У меня не было револьвера.

Володарский подбежал к мотору. Я поднялся к нему навстречу и поддержал его. Он стал падать. Подбежали его спутницы. Посмотрели, что он прострелен в сердце. Потом я слышал где-то за домом был взрыв бомбы.

Володарский скоро умер. Минуты через три. Ничего не говорил, ни звука не издавая.

Минут через пять подъехала автомашина. Из нее вышел Зиновьев, большевистский лидер Петрограда. Склонился над Володарским.

- Бензин кончился, - сказал шофер.

- Возьмите у нас немного бензина. Труп немедленно отвезите в ближайшую больницу...

Семяниковская больница оказалась запертой. Одна из женщин долго стучала в дверь и окна. Вышел человек в военной форме, поглядел равнодушно и сказал: "Мертвый, чего тут смотреть..."

Спутницы Володарского запротестовали, потребовали тщательного медицинского осмотра. Тогда вышла женщина-врач и, кое-как осмотрев раны, подтвердила: мертв.

ВОЛОШИН Максимилиан Александрович (1877-1932) - русский поэт и художник.

Последние 10 лет жизни Волошин почти безвыездно жил в своем доме в Коктебеле. Это место пользовалось популярностью у советских литераторов, любивших отдохнуть в Крыму, и к Волошину нет-нет да и навевались друзья-писатели. Так, в июле 1932 г. к Волошину заехал Николай Чуковский (сын Корнея Чуковского). За несколько дней до этого у Волошина случился удар (что-то вроде инсульта).

"Макс, необычайно толстый, расплывшийся, сидел в соломенном кресле, - вспоминает Н.Чуковский. - Дышал он громко. Он заговорил со мной, но слов его я не понял - после удара он стал говорить невнятно. Одна только Марья Степановна* понимала его и в течение всей нашей беседы служила нам как бы переводчиком.

При все том он был в полном сознании. Когда я сказал ему, что стихи его пойдут в "Новом мире", лицо его порозовело от радости. Снова и снова почти нечленораздельными звуками просил он меня повторять привезенную мною новость.

Через несколько дней Он лежал в саду перед своим домом в раскрытом гробу. Гроб казался почти квадратным - так широк и толст был Макс. Лицо у него было спокойное и доброе - седая борода прикрывала грудь. Мы узнали, что он завещал похоронить себя на высоком холме над морем, откуда открывался вид на всю коктебельскую долину. Гроб поставили на телегу, и маленькая процессия потянулась через накаленную солнцем степь. До подножия холма было километра три, но мы сделали гораздо больший путь, так как обогнули холм кругом - с той стороны на холм подъем был легче. И все же лошадь на холм подняться не могла, и метров двести вверх нам пришлось нести гроб на руках.

Это оказалось очень трудным делом. Макс в гробу был удивительно тяжел, а мужчин среди провожающих оказалось только пятеро... Солнце жгло немилосердно, и, добравшись до вершины, мы были еле живы от усталости.

Отсюда мы увидели голубовато-лиловые горы и мысы, окаймленные белой пеной прибоя, и всю просторную, налитую воздухом впадину коктебельской долины и далекий дом Волошиных с деревянной башенкой, и даже дельфинов, движущихся цепочкой через бухту. Знойный воздух звенел от треска цикад в сухой траве. Могильщики уже вырыли яму, гроб закрыли крышкой и опустили в светло-рыжую сухую глину. Чтец Артоболевский, высокий, худой, в черном городском пиджачном костюме, прочел над могилой стихотворенье Баратынского "На смерть Гете":

Предстала, и старец великий смежил

Орлиные очи в покое;
Почил безмятежно, зоне совершил
В пределе земном все земное!
Над дивной могилой не плачь, не жалея,
Что гения череп - наследье червей...

И мы поплелись вниз с холма. * Жена Волошина.

ВОЛЬТЕР (псевдоним, настоящее имя Мари Франсуа Аруэ) (1694-1778) - французский философ, писатель, историк. После многих Лет скитаний по Европе в феврале 1778 года Вольтер с триумфом возвратился в Париж. Он приобрел себе особняк на улице Ришелье, активно работал над новой трагедией "Агафокл", над проектом академического словаря французского языка. Но в это время он периодически уже чувствовал сильные боли и вынужден был принимать большие дозы опия.

"В мае последовало неожиданное обострение болезни. Троншен констатировал рак предстательной железы. 25 мая была признана неизбежность близкого смертельного исхода. Больной испытывал ужасные мучения. 30 числа его племянник аббат Миньо пригласил к умирающему аббата Готье и приходского кюре церкви св. Суль-пиция Терсака. Они вошли в спальню. Вольтер не узнал или сделал вид, что не узнает их, но сказал: "Дайте мне умереть спокойно". В одиннадцать часов вечера он обратился к стоявшему у его кровати слуге со словами: "Прощай, дорогой Морен, я умираю". Вслед за этим наступил мгновенный конец.

ВЫСОЦКИЙ Владимир Семенович (1938-1980) - актер, поэт и певец. 14 сентября 1979 г. Высоцкий выступал на Пятигорской студии телевидения. "Какой вопрос вы бы хотели задать самому себе?" - спросил его ведущий. Высоцкий ответил: "Я вам скажу... Может быть, я ошибусь... Сколько мне еще осталось лет, месяцев, недель, дней и часов творчества? Вот такой я хотел бы задать себе вопрос. Вернее, знать на него ответ".

К сожалению, ответ на этот вопрос был бы неутешителен. В момент интервью Высоцкому оставалось жить чуть более 9 месяцев.

В последние годы жизни Высоцкий часто "уходил в пике" - то есть злоупотреблял алкоголем, а потом и наркотиками. Как считают друзья Высоцкого, эти срывы были для него какой-то формой разрядки. К сожалению, они же стали причиной его ранней гибели. Врач Анатолий Федотов, который не раз спасал Высоцкого от верной смерти, вспоминает: "18 июля 1980 года я с сыном был на "Гамлете" - меня нашел Валера Янклович*:

- Володе очень плохо.

Я - за кулисы. Вызвали скорую. Сделали укол - он еле доиграл. А на следующий день ушел в такое "пике"! Таким я его никогда не видел. Что-то хотел заглушить? От чего-то уйти? Или ему надоело быть в лекарственной зависимости? Хотели положить его в больницу, уговаривали. Бесполезно! Теперь-то понятно, что надо было силой увезти.

23 июля при мне приезжала бригада реаниматоров из Склифо-совского**. Они хотели провести его на искусственном аппаратном дыхании, чтобы перебить дипсоманию. Был план, чтобы этот аппарат привести к нему на дачу.

Наверное, около часа ребята были в квартире - решили забрать через день, когда освобождался отдельный бокс. Я остался с Володей один - он уже спал. Потом меня сменил Валера Янклович.

24 июля я работал... Часов в восемь вечера заскочил на Малую Грузинскую (домой к Высоцкому. - А.Л.). Ему было очень плохо, он метался по комнатам. Стонал, хватался за сердце. Вот тогда при мне он сказал Нине Максимовне:

- Мама, я сегодня умру...

Я уехал по неотложным делам на некоторое время. Где-то после двенадцати звонит Валера:

- Толя, приезжай, побудь с Володей. Мне надо побриться, отдохнуть.

Я приехал. Он метался по квартире. Стонал. Эта ночь была для него очень

тяжелой. Я сделал укол снотворного. Он все маялся. Потом затих. Он уснул на маленькой тахте, которая тогда стояла в большой комнате.

А я был со смены - уставший, измотанный. Прилег и уснул -наверное, часа в три.

Проснулся от какой-то зловещей тишины - как будто меня кто-то дернул. И к Володе! Зрачки расширены, реакции на свет нет. Я давай дышать, а губы уже холодные. Поздно.

Между тремя и половиной пятого наступила остановка сердца на фоне инфаркта. Судя по клинике - был острый инфаркт миокарда. А когда точно остановилось сердце - трудно сказать... Вызвал реанимацию, хотя было ясно, что ничего сделать нельзя. Вызвал для успокоения совести. Позвонил в милицию, чтобы потом не было слухов о насильственной смерти.

Смог бы я ему помочь? Трудно сказать, но я бы постарался сделать все. До сих пор не могу себе простить, что заснул тогда... Прозевал, наверное, минут сорок.

* Еще один врач, помогавший Высоцкому.

** Научно-исследовательский институт скорой помощи им. Н.В.Склифосовского.

ВЫШИНСКИЙ Андрей Януарьевич (1883-1954) -

представитель СССР в ООН, бывший генеральный прокурор СССР. Вышинский был одним из тех, кто помогал теоретически обосновывать сталинский террор и вложил немалый практический вклад в реализацию своих теорий, главная из которых заключается в возведении признания обвиняемого в ранг "царицы доказательств".

Последние годы жизни Вышинский представлял СССР в ООН. Он умер, готовясь к очередной речи - по поводу создания Международного агентства по атомной энергии. Накануне выступления, в воскресенье 21 ноября Вышинский вызвал в служебный кабинет (Нью-Йорк, Парк-авеню) стенографистку Валентину Карасеву и диктовал до поздна стенограмму будущей речи.

"Ночью, - пишет биограф, - почувствовал себя плохо. Вызвали дежурного врача представительства: тот сделал успокаивающий укол и дал снотворное. Все разошлись, оставив Вышинского одного в кабинете; он уснул на диване. Рано утром, проснувшись, почувствовал себя лучше. Был снова бодрым и свежим: последняя правка подготовленной заново речи, и он готов хоть сейчас на трибуну. Попросил повара Ивана Илларионовича сварить кофе покрепче - он еще больше взбодрил его. Стал диктовать Карасевой - вдруг осекся и прошептал: "Мне плохо!"

Истерический крик Карасевой "Помогите!" поднял на ноги весь дом. Прибежал личный врач, живший этажом выше, следом - весь небольшой персонал советского медпункта. Вышинский сидел на вращающемся стуле, рубашка расстегнута, откинута голова. Его перенесли на диван. Он не произносил ни слова - только хрипел. Вызвали жену и дочь. Зинаида Андреевна закричала: "Его убили!"

Началась паника. Все средства, имевшиеся в распоряжении медпункта, были исчерпаны. Жизнь угасала у всех на глазах.

Раздался телефонный звонок. Трубку взял дежурный дипломат. Звонил постоянный представитель США в ООН Генри Кэбот Лодж. "Что у вас происходит?" - спросил он вместо приветствия. Дежурный дипломат опешил. "Ничего, господин посол". - "Вы уверены?? - иронично отреагировал Лодж. - Может быть, вам нужна медицинская помощь?" - "Нет, господин посол". - "Хорошо... Если будет нужна, звоните сразу по этому телефону..."

Кабинет тем временем наполнялся людьми. Хозяин кабинета уже не хрипел - он был мертв. Шел десятый час утра. До начала намеченного выступления Вышинского на трибуне ООН оставалось 50 минут.

В сейфе Вышинского после его смерти обнаружили заряженный браунинг, и это обстоятельство породило впоследствии легенду о самоубийстве бывшего генерального прокурора в каменных джунглях капиталистического "рая".

Г

ГАГАРИН Юрий Алексеевич (1934-1967) - первый космонавт мира. Гагарин погиб в авиакатастрофе, выполняя тренировочный полет вместе с летчиком Серегиным вблизи деревни Новоселове (Владимирская область) 27 марта 1967 года. Его смерть породила в СССР множество слухов - об убийстве, самоубийстве и так далее. Профессор Сергей Белоцерковский много лет занимался расследованием обстоятельств гибели Гагарина и его выводы об обстоятельствах смерти первого космонавта представляются наиболее обоснованными. Что же случилось в этот роковой день?

"Воздушная разведка была проведена с опозданием. Точной информации о состоянии погоды в районе, где должен был проводиться полет, ни летчики, ни руководитель полета не имели. Летчикам сообщили, что нижний край облаков находился на высоте 900 метров, тогда как на самом деле он оказался гораздо ниже.

Далее: комиссия (по расследованию аварии. - А.Л.) установила, что наземный радиовысотомер был неисправен. Поэтому группа руководства полетами не имела возможности оперативно наблюдать за изменениями фактической высоты, на которой находился самолет. Контроль за высотой полетов самолетов осуществлялся лишь по докладам экипажей.

В группе руководства полетами не работали и фотоприставки для съемки экранов индикаторов РЛС*.

"Мелочи" множились, накладывались одна на другую. Разумеется, никто не думал о том, что это ведет напрямик к трагедии.

На предварительной подготовке к полетам группа руководства полетами не присутствовала. Плановую таблицу в день полетов изучили бегло, что называется на ходу, без детального рассмотрения складывающейся по плановой таблице обстановки в зонах и на маршрутах...

Вылет самолетов выполнялся без должного анализа метеоусловий в зонах и на маршрутах.

Дальше - больше. Через минуту после взлета Гагарина и Серегина (в 10 часов 20 минут) был произведен взлет двух более скоростных самолетов МИГ-21. Пробивая облачность (при наборе высоты), они обогнали самолет УТИ МИГ-15 (на котором летели Гагарин и Серегин. - А.Л.). Это было нарушением. Могло произойти столкновение самолетов в воздухе - но на этот раз обошлось. Хотя, как выяснилось, обеспокоило руководителя полета. Разрешая паре самолетов МИГ-21 набор до высоты 5000 метров, он предостерег ведущего пары: "...справа по курсу, справа по курсу от вас 625-й в наборе". В ответ услышал: "Вас понял. Я не вижу, здесь облачность..."

Гагарину и Серегину (их позывной 625-й) тоже мешала облачность. Они не знали, что чуть позже них в соседней зоне взлетел еще один самолет УТИ МИГ-15 (позывной 614-й) - для проведения его облета после ремонта. Но, самое печальное, что, как выяснилось, ничего об этом самолете не знал и руководитель полета...

Сразу же после установления места гибели были приняты меры к сохранению обстановки в первоначальном виде... Результаты анонимных трижды проведенных в разных институтах химико-биологических анализов останков Гагарина и Серегина - алкоголя в крови обнаружено не было...

Тщательное обследование всей аппаратуры самолета, техники показало: ни Гагарин, ни Серегин попыток катапультироваться не делали. До самого последнего момента они не покидали самолета об этом свидетельствуют отпечатки на рукоятках и педалях, которые остаются только во время сильнейшего удара, каким и было столкновение самолета с землей. Они не катапультировались...

Почему? Потому что ситуация, по их мнению (это легко предположить), была совсем не столь опасной, чтобы срочно катапультироваться.

Восстановим возможный ход событий. В результате попадания в вихревой след за идущим впереди самолетом 614-м и резкого Уклонения от столкновения (или только по второй причине) самолет Гагарина и Серегина свалился в штопор. Экипаж, естественно, стал сразу выводить машину из штопора, находясь при этом между облаками и не восстановив пространственной ориентировки.

Вращение самолета им прекратить удалось. По данным метеопрогноза, летчики знали, что высота нижнего края плотной облачности - 900 метров. Но они не предполагали, что на самом деле было метров на пятьсот ниже.

Не могли они учесть и другого. Много лет спустя после начала исследований новые эксперименты подтвердили любопытный (а для терпящих бедствие летчиков - трагический) феномен. Известно, что при быстром снижении высотомер завывает показания высоты. Серегин, видимо, не знал другого: на спарке, где две приборные доски, запаздывание (а следовательно, и погрешность в показаниях) приборов увеличивается примерно вдвое.

Летчики были уверены, что после выхода из облаков они успеют вывести самолет в нормальное положение. Потому и не воспользовались средствами катапультирования. Но им не хватило примерно полутора-двух секунд, 200 - 250 метров высоты... Судя по результатам медицинских анализов, они даже не успели испугаться. Это выяснили по содержанию адреналина в крови....

В 1990 г. в Венгрии и Польше вышла книга, где утверждается, что первым космонавтом был не Гагарин, а другой человек, который погиб. Из-за этой лжи, утверждает автор книги, Гагарин мучился всю жизнь и решил, в конце концов, на самоубийство.

Кроме того, еженедельник "Совершенно секретно" рассказал о версии, по которой Гагарин якобы не погиб, а содержался в сумасшедшем доме за то, что взбунтовался против Брежнева.

В общем-то, все эти слухи и версии - признак того, что Юрий Гагарин действительно великая и легендарная личность.

* Радиолокационных станций.

ГАЛЬБА Сервий Сульпиций (3 до н.э. - 69 н.э.) - римский император.

Против него поднял мятеж Отон с помощью преторианской гвардии. Некоторое время Гальба укрывался во дворце под охраной легионеров. "Все же он вышел из дворца, - пишет Светоний, - поверив ложным слухам, которые нарочно распространяли заговорщики, чтобы выманить его в людное место. Некоторые уверяли даже, что все уже кончено, что мятежники подавлены и что остальные войска уже стекаются поздравить его, готовые во всем ему повинаться.

Уверенный в своей безопасности, он вышел на улицу, чтобы их встретить, когда какой-то солдат ему похвастался, что убил Отона, он только спросил:

"По чьему приказанию?". Так он дошел до форума. Сюда уже прискакали, разгоняя уличную толпу, те всадники, которым поручено было его убить.

Увидев его издали, они придержали коней, а потом пустились на него вскачь, и, всеми покинутого, изрубили.

Некоторые сообщают, что при первом замешательстве он крикнул: "Что вы делаете, соратники? Я ваш и вы мои!.." - и даже обещал им подарки. Но большинство утверждает, что он сам подставил им свое горло и велел делать свое дело и разить, если угодно. Удивительнее всего то, что никто из присутствующих не попытался помочь императору, и все вызванные на помощь войска не послушались приказа, за исключением лишь германских ветеранов:

благодарные за недавнюю заботу об их больных и слабых, они бросились на помощь, но по незнанию мест пустились дальним обходным путем и опоздали.

Убит он был у Курциева озера и там остался лежать; наконец какой-то рядовой солдат, возвращаясь с выдачи пайка, сбросил с плеч мешок и отрубил ему голову. Так как ухватить ее за волосы было нельзя, он сунул ее за пазуху, а потом поддел пальцем за челюсть и так преподнес Отону; а тот отдал ее обозникам и харчевникам, и они, потешаясь, носили ее на пике по лагерю с криками: "Красавчик Гальба, наслаждайся молодостью!" Главным

поводом к этой дерзкой шутке был распространившийся незадолго до этого слух, будто кто-то похвалил его вид, еще цветущий и бодрый, а он ответил: "Крепка у меня еще сила"

Затем вольноотпущенник Патробия Нерониана купил у них голову за сто золотых и бросил там, где по приказу Гальбы был казнен его патрон. И лишь много позже управляющий Аргив похоронил ее вместе с трупом в собственных садах Гальбы по Аврелиевой дороге"155 с'тМ\

ГАНДИ Мохандас Карамчанд (1869-1948) - один из руководителей национально-освободительного движения Индии, лидер партии "Индийский национальный конгресс".

Был прозван в народе Махатмой (Великой душой). Ганди погиб в момент, когда в стране была чрезвычайно сложная обстановка, грозившая Индии гражданской войной.

30 января 1948 года Махатма Ганди, согласно обыкновению, вышел из дома, чтобы поговорить с народом, пришедшим послушать великого учителя жизни. Но едва Ганди направился к ожидавшим людям, как из толпы вынырнул человек (это был Натурам Годсе, член экстремистской индусской организации "Хинду махасабха") и бросился навстречу Ганди. Он вскинул руку с пистолетом и трижды выстрелил в Ганди. Красные пятна крови расплылись на белоснежной одежде лидера Индии. Пошатнувшись, Ганди благостно проговорил: "Рам, Рам!" ("Боже, Боже!"). "И это была не смерть, а вознесение. Казалось, он принял на себя разбушевавшееся в стране насилие, и оно, захлебнувшись в горячей крови индийского вождя, вдруг утихло".

ГАПОН Георгий АПОЛЛОНОВИЧ (1870-1906) - священник, полицейский агент, создатель лояльных правительству рабочих организаций. Гапон возглавлял знаменитое мирное шествие рабочих к царскому дворцу 9 января 1905 г., которое было расстреляно войсками. После расстрела шествия Гапон уехал за границу, потом вернулся в Россию. Когда близкий друг Талона эсер Рутенберг узнал, что Гапон - тайный агент полиции, 28 марта (4 апреля по новому стилю) 1906 г. он заманил священника на дачу в Озерках, близ Петербурга. Во время разговора Рутенберга и Гапона в соседней комнате находились боевики эсеровской организации, которые все слышали. Когда Гапон стал предлагать Гутенбергу деньги за выдачу секретов "Боевой организации" эсеров, в комнату вошли боевики. В руках одного из них была толстая бельевая веревка. Увидев ее, Гапон все понял. Он почти не сопротивлялся. Когда ему накидывали петлю на шею, он заплакал.

Удавленного Гапона усадили на полу, а верхний конец веревки привязали к крюку железной вешалки и сверху набросили на его тело меховое пальто с бобровым воротником.

ГЕРИНГ Герман (1893-1946) - нацистский военный преступник, главнокомандующий военно-воздушными силами во время фашистской диктатуры в Германии, рейхсмаршал. Как известно, . Международный военный трибунал в Нюрнберге приговорил ряд главарей нацистского режима к смертной казни через повешение. Помощник Главного обвинителя от СССР М.Ю.Рагинский вспоминал, как 1 октября 1946 г. была оглашена резолютивная часть приговора - меры наказания в отношении каждого подсудимого. Их доставляли по одному и лорд-судья Лоренс объявлял каждому: "Трибунал признал вас виновным по таким-то разделам обвинительного заключения и приговорил..." Одного уводили и доставляли следующего - в такой же очередности, как они сидели на скамье подсудимых.

Первым был Геринг. Лоренс объявил: "Подсудимый Геринг, трибунал признал вас виновным по всем четырем разделам обвинительного заключения и приговорил к смертной казни через повешение". Геринг сделал вид, что он не расслышал. Стоявший сзади охранник надел ему наушники, и Лоренсу пришлось

повторить свои слова.

"Я внимательно следил, - пишет М.Ю.Рагинский, - за тем, как вели себя Розенберг, Кейтель, Кальтенбруннер, Фрик, Франк, Йодль, Заукель, Штрейхер и Зейсс-Инкварт, приговоренные к смертной казни. За исключением Зейсс-Инкварта, они, убийцы миллионов людей, не могли скрыть свой страх. Риббентропа, Розенберга и Йодля охранники вынуждены были поддерживать с двух сторон, так как они не держались на ногах. Зейсс-Инкварт внешне спокойно выслушал приговор, снял наушники и, поклонившись судьям, пошел к лифту...

Для подачи ходатайств о помиловании был установлен четырехдневный срок после оглашения приговора.

О помиловании просили все, за исключением Кальтенбруннера, Шпеера и Шираха. Первый - ввиду явной безнадежности предприятия, Шпеер и Ширах радовались и тому, что их миновала петля, которую они вполне заслужили. Адвокат Бергольд подал ходатайство о помиловании Бормана*...

Осужденные, кроме того, высказали ряд просьб: Редер, например, о замене пожизненного заключения смертной казнью; Геринг, Йодль, Кейтель - о замене казни через повешение расстрелом, если их просьбы о помиловании будут отклонены.

9 и 10 октября 1946 года в Берлине состоялось заседание Контрольного совета по Германии, который рассмотрел поступившие ходатайства и решил:

- 1) ходатайства, представленные организациями СС, гестапо, СД и руководящим составом нацистской партии неприемлемы, поскольку Контрольный совет не уполномочен пересматривать приговоры Международного военного трибунала и может только осуществлять право помилования;
- 2) ходатайство Редера неприемлемо, потому что Контрольный совет может осуществлять только право помилования по уже принятым приговорам, но не усиливать меру наказания;
- 3) отклонить просьбы о помиловании Геринга, Гесса, Риббентропа, Заукеля, Йодля, Зейсс-Инкварта, Функа, Деница и фон Нейрата;
- 4) отклонить ходатайства Геринга, Йодля и Кейтеля, поданные на случай, если их просьбы о помиловании будут отклонены, о замене казни через повешение расстрелом;
- 5) просьба о помиловании, поданная от имени Бормана, отклоняется как преждевременная. Однако Борману предоставляется право обратиться с такой просьбой в течение четырех дней после его ареста, когда таковой будет иметь место.

Казнь нацистских преступников была назначена на 16 октября.

Вечером 15 октября полковник Эндрюс, ведавший охраной тюрьмы, где находились осужденные, посетил каждого из них и сообщил об отклонении их просьб о помиловании. А ровно в полночь, за час до назначенного времени казни, он вбежал в комнату журналистов и растерянно сообщил, что умер Геринг. Несколько успокоившись, Эндрюс рассказал, что солдат охраны, дежуривший у двери камеры Геринга, услышал вдруг странный хрип. Он тут же вызвал дежурного офицера и врача. Когда они вошли в камеру, Геринг был в предсмертной агонии. Врач обнаружил у него во рту мелкие кусочки стекла и констатировал смерть от отравления цианистым калием.

Через некоторое время австрийский журналист Блейбтрей заявил во всеулышание, что это именно он помог Герингу уйти из жизни. Якобы до начала заседания он пробрался в зал и с помощью жевательной резинки прикрепил к скамье подсудимых ампулу с ядом. Сенсация принесла Блейбтрею немалые деньги, хотя была лживой от начала до конца - в то время зал заседаний охранялся лучше, чем любое другое место в Европе. А спустя несколько лет то же самое, что и австрийский журналист, заявил обергруппенфюрер Бах-Зелевски, выпущенный из тюрьмы. Но передачу яда Герингу он приписал себе. Возможно, лгут они оба. М.Ю.Рагинский считает, что яд был передан Герингу через офицера американской охраны за солидную

взятку. А передала его жена Геринга, которая приезжала к мужу за несколько дней до назначенной даты исполнения приговора.

Вернемся, однако, в ночь казни.

При исполнении приговора Международного военного трибунала присутствовали по двое журналистов от каждой из четырех держав-победительниц и официальный фотограф. Советский журналист, корреспондент газеты "Правда" Виктор Темин так изложил свои впечатления:

"В окно гостиницы мне виден Нюрнберг - Нюрнберг 15 октября 1946 года.

Мрачно и пустынно на его улицах. Ровно в 8 часов вечера по берлинскому времени мы, восемь корреспондентов, по два от четырех союзных держав - Советского Союза, Соединенных Штатов, Англии и Франции явились в здание суда...

Пришел шеф Нюрнбергской тюрьмы американский полковник Эндрюс, и от всех восьми корреспондентов было взято обязательство не покидать здания тюрьмы и отведенных им мест, а также ни с кем не общаться до особого указания четырехсторонней комиссии".

Полковник Эндрюс провел приглашенных журналистов по зданию тюрьмы.

Подсудимые еще не знали ни того, что их ходатайство о помиловании отклонено решением Контрольного совета, ни того, что приговор будет незамедлительно приведен в исполнение. После осмотра тюрьмы, пишет Темин, "мы проходим через двор, вернее тюремный сад, освещенный электричеством, к небольшому одноэтажному зданию...

Здесь сегодня должна состояться казнь.

Входим в здание. Прямо против двери - три виселицы, окрашенные в темно-зеленый цвет. Тринадцать ступеней ведут на эшафот. На чугунных блоках - новые, толстые манильские веревки, которые выдерживают груз более 200 килограммов. Основание эшафота высотой более двух метров закрыто брезентом. Под каждой виселицей - люк с двумя створками, которые открываются нажатием рычага. Казненный падает в отверстие на глубину два метра 65 сантиметров. Виселиц три, но только две приготовлены для казни.

Около них лежат черные колпаки, которые будут в последний момент накинuty на головы осужденным. Одна виселица запасная.

Правый угол здания отгорожен брезентом. Сюда будут сносить тела казненных.

Закончив осмотр, возвращаемся в отведенные нам комнаты в здании

Международного военного трибунала. Время - 22 часа.

...После объявления об утверждении приговора всем осужденным были надеты наручники...

В 0.55 всех нас, восемь журналистов, проводят к месту казни, и мы занимаем указанные нам места против эшафота на расстоянии примерно трех - четырех метров. Входят члены комиссии, медицинские эксперты, офицеры американской охраны. От каждой из союзных стран: СССР, США, Англии и Франции присутствуют по пять человек. Сюда входят: генерал, врач, переводчик и два корреспондента... Все остальные занимают специально отведенные для них места слева от эшафота. У виселиц на эшафоте занимают место два американских солдата: переводчик и палач**.

В 1.11 16 октября первым вводят под руки Иоахима фон Риббентропа. Он бледен, пошатывается, секунду-две стоит с полузакрытыми глазами, как бы в состоянии полной прострации. С него снимают наручники и связывают руки за спиной.

...В 1.37 вводят Кальтенбруннера. Этот изверг был правой рукой Гимmlера. У него бегающие глаза и огромные руки душителя...

Кальтенбруннер бросает умоляющий взгляд на пастора. Тот читает молитву.

Кальтенбруннер блуждающим взглядом смотрит вокруг. Но бесстрастный палач накидывает ему на голову черный колпак...

Все мы, 25 человек, присутствовавшие при казни, люди разных рангов,

возраста, национальностей, взглядов, думаем в эти минуты одинаково:

виновников военных преступлений нужно наказывать сурово и беспощадно.

16 октября 1946 г. четырехдержавная комиссия по заключению главных военных преступников распространила следующее заявление:

"Приговоры к смертной казни, вынесенные Международным военным трибуналом 1 октября 1946 г. нижеуказанным военным преступникам: Иоахиму фон Риббентропу, Вильгельму Кейтелю, Эрнсту Кальтенбруннеру, Альфреду Розенбергу, Гансу Франку, Вильгельму Фрику, Юлиусу Штрейхеру, Фрицу Заукелю, Альфреду Йодлю, Артуру Зейсс-Инкварту, были приведены в исполнение сегодня в нашем присутствии.

Геринг Герман Вильгельм совершил самоубийство в 22 часа 45 минут 15 октября 1946 г.

В качестве официально уполномоченных свидетелей от немецкого народа присутствовали: министр-президент Баварии д-р Вильгельм Хогнер, главный прокурор города Нюрнберга д-р Фридрих Лейснер, которые видели труп Германа Вильгельма Геринга".

После казни тела повешенных и труп самоубийцы Геринга положили в ряд, их сфотографировал официальный фотограф. Затем тела были преданы сожжению, а на другой день этот прах развеяли с самолета по ветру.

* Мартин Борман был приговорен к смертной казни заочно.

** Быть палачом добровольно вызвался сержант американской армии Джон Вуд.

ГЕСС Рудольф (1894-1987) - нацистский военный преступник, с 1925 г. личный секретарь Гитлера, с 1933 г. его заместитель по Национал-социалистической партии. В мае 1941 г. он прибыл на самолете в Великобританию и предложил заключить мир между Великобританией и Германией, а затем начать совместный поход против СССР. В Великобритании он был интернирован как военнопленный. На Нюрнбергском процессе в 1946 г. Гесс вел себя как помешанный, юродствовал - возможно, это была лишь имитация безумия, которая не помогла: он был приговорен к пожизненному заключению, которое отбывал в тюрьме Шпандау (Западный Берлин).

Гесс пробыл в тюрьме дольше всех - другие военные преступники или умерли, или вышли на свободу. Тюрьма Шпандау находилась в ведении английской военной комендатуры (страны-победительницы разделили Берлин на зоны), в 80-е годы в ней находился всего лишь один узник - Гесс.

Согласно официальной версии, Рудольф Гесс в возрасте 93-х лет покончил жизнь самоубийством, повесившись на электрическом шнуре.

Однако эта версия вызвала возражения многих людей и, прежде всего, сына Рудольфа Гесса - Вольфа-Рюдигера. Он заявил, что его отца убили, поскольку поднимался вопрос о возможном его освобождении из тюрьмы. Ну, а люкнув тюрьму, Гесс мог бы открыть многие тайны. (Английские секретные архивы, связанные с прилетом Гесса на Британские острова, будут раскрыты лишь в 2017 году.)

По другой версии, в тюрьме Шпандау сидел не Гесс, а... его двойник! Это, в частности, утверждает доктор из Уэльса Хью Томас. В 1973 г. он обследовал узника Шпандау и пришел к выводу, что это подставное лицо, двойник. Аргументировал он это так. При медицинском осмотре на теле заключенного не было обнаружено шрама, хотя известно, что у Гесса во время 1-й Мировой войны было прострелено левое легкое. И те патологоанатомы, которые осматривали труп самоубийцы, не упомянули о шраме.

Те, кто поддерживал официальную версию, возражали, говоря, что Гесс приписал себе ранение из желания выглядеть героем. Однако недавно в мюнхенском архиве были обнаружены сведения, подтверждающие ранение Гесса. Кроме того, ряд косвенных обстоятельств смерти заключенного тоже весьма подозрителен.

1. Узник (настоящий или мнимый Гесс) был слишком стар и немощен, чтобы самостоятельно удушить себя петлей из электрического шнура.

2. "Самоубийство" произошло в часы прогулки, в деревянном домике, стоявшем посредине тюремного двора. Буквально через несколько часов после смерти

заключенного по приказу британского коменданта в Западном Берлине полковника ле Тисье домик этот был сожжен.

В 1988 г. по заданию прокурора Великобритании суперинтендант Г.Джонс провел расследование обстоятельств смерти Гесса. В своем докладе он указал на то, что были уничтожены некоторые вещественные доказательства и настаивал на проведении более широкого расследования. Однако оно не было начато.

По мнению врача Х.Томаса, занявшегося серьезными историческими изысканиями, Рудольф Гесс действительно стартовал в мае 1941 года с аэродрома Аугсбург в южной Германии на "мессерш-митте-110", но его самолет был сбит над Северным морем. Вот тогда Гиммлер подготовил и отправил из Дании двойника Гесса в надежде на то, что в Великобритании есть политические круги, желающие заключить мир с Германией. Фигура Гесса была важна, поскольку весь мир знал, что он является человеком ? 2 в партийной иерархии Национал-социалистической партии Германии.

К сожалению, чтобы узнать тайну Гесса, придется ждать до 2017 года. Кто знает, доживем ли мы до этой даты!

ГИММЛЕР Генрих (0900-1945) - нацистский военный преступник, шеф гестапо, министр внутренних дел и командующий резервной армией в Германии. 20 мая, после того как Дениц сформировал новое правительство и был подписан акт о капитуляции, Гиммлер решил бежать. Он сбрил усы, нацепил черную повязку на один глаз и облачился в мундир полевой жандармерии. В кармане у него лежало удостоверение на имя Генриха Хитцингера. Вместе с Гиммлером бежали его личный секретарь, адъютант и хирург; правда, один из них сбежал по дороге. С оставшимися спутниками Гиммлер сумел пересечь Гольштинию, переправиться через Эльбу с тем, чтобы миновать английские посты. Но это не удалось. 23 мая Гиммлер был задержан и помещен в лагерь 031 возле города Люнебурга. В момент задержания британская военная полиция еще не опознала его.

Капитан лагеря Том Сильвестер выделил в толпе задержанных трех человек. "Два из них были высоченные детины, - рассказал Сильвестер, - зато третий показался мне маленьким, неприметным и довольно потрепанным". Капитан подозвал к себе трех немцев. Когда он распорядился отправить в одиночки двух высоких, маленький снял повязку, надел очки. Сильвестер понял, кто стоит перед ним. Капитан немедленно связался с британской секретной службой. И вскоре в лагерь прибыли два офицера из секретного отдела в штабе Монтгомери, а затем и начальник отдела полковник Мэрфи, который заподозрил, что Гиммлер спрятал яд. И действительно, британцы обнаружили в одежде Гиммлера ампулу с цианистым калием. Но полковник на этом не остановился. Он вызвал врача, который во второй раз осмотрел арестованного. Гиммлер открыл рот, и врач увидел у него между зубами что-то черное. Он потянул Гиммлера к свету, но тут бывший рейхсфюрер СС щелкнул зубами - разгрыз спрятанную капсулу. Через несколько секунд Гиммлер испустил дух.

По другой версии, прежде чем покончить самоубийством, Гиммлер попросил о встрече с фельдмаршалом Монтгомери, но, придя к выводу, что разговор с фельдмаршалом ничего не изменит, он разжевал смертельную ампулу.

Гиммлер, разумеется, думал об иной смерти и об ином обряде погребения, чем тот, который выпал на его долю. "В средневековом замке Вевельбург близ Падерборна рейхсфюрер СС создал нечто вроде усыпальницы для себя и для своих приближенных - 12 обергруппенфюреров СС.

Под гигантским залом Вевельбурга находилось подземелье со сводчатым потолком, каменные стены подземелья были толщиной почти в 2 метра. За этими стенами скрывалась святая святых "ордена" СС - "царство мертвых".

В середине пола было углубление, куда вели две ступеньки. В центре этого

углубления находилось нечто вроде чаши, а по стенам были расставлены 12 каменных постаментов. В чаше надлежало сжигать гербы мертвых обергруппенфюреров, а урны с пеплом гербов устанавливать на постаменты. В потолке Гиммлер велел проделать четыре отверстия величиной с кулак - они были пробиты таким образом, что дым, уходя в эти дыры, должен был вертикально подниматься кверху, в виде четырех серо-синих столбов. Но "красивой" смерти у Гиммлера не получилось "'2'с372'.

ГИТЛЕР Адольф (псевдоним, настоящая фамилия Шилькгрубер) (1889-1945) - лидер германской Национал-социалистической партии, глава германского государства в 1933-1945 гг. В апреле 1945 г. войска союзников заканчивали разгром Германии. Рухнула идея жизни Гитлера - идея мирового господства арийской нации.

Альберт Шпеер, глава военного производства в нацистской Германии, рассказывает, что за несколько дней до своей смерти Гитлер кричал: "Если война проиграна, немецкий народ не должен существовать. Нечего заботиться о том, чтобы этот народ пережил свое поражение. Уничтожайте все заводы, мосты, продовольствие. Этот народ оказался слабым и значит будущее принадлежит народу Восточному, который показал себя более сильным. Вот краткая хроника последних дней фюрера.

26 апреля. Советские войска заняли три четверти Берлина, но Гитлер еще на что-то надеется... Он находится в двухэтажном бункере на глубине 8 метров под двором имперской канцелярии, с тревогой ожидая вестей. К вечеру, однако, становится ясно, что 9-я и 12-я армии не способны освободить столицу. Вместе с Гитлером в бункере находятся его любовница Ева Браун, Геббельс с семьей, начальник генерального штаба Кребс, секретари, адъютанты, охранники... По свидетельству офицера генерального штаба, в это время "физически Гитлер являл собой страшную картину: он передвигался с трудом и неуклюже, выбрасывая верхнюю часть туловища вперед, волоча ноги... С трудом он мог сохранять равновесие. Левая рука ему не подчинялась, а правая постоянно дрожала... Глаза Гитлера были налиты кровью...

Вечером в бункер прибыла одна из лучших летчиц Германии Ханна Райч, фанатично преданная Гитлеру. По рассказу летчицы, фюрер пригласил ее к себе и тихо сказал:

- Ханна, вы принадлежите к тем, кто умрет со мной. У каждого из нас есть ампула с ядом. - Он протянул ампулу Ханне. - Я не хочу, чтобы кто-нибудь из нас попал к русским в руки, и я не хочу, чтобы наши тела достались русским. Тела Евы и мое будут сожжены.

Ханна Райч свидетельствует, что во время разговора Гитлер являл собой трагикомическую картину: почти вслепую метался от стены к стене с бумагой в дрожащих руках; затем внезапно останавливался, садился за стол, передвигал по карте флажки, обозначающие несуществовавшие армии. "Полностью распавшийся человек", - констатировала Райч.

27 апреля. Распад личности и умопомрачение не помешали Гитлеру отдать приказ об открытии шлюзов на реке Шпрее и затоплении станции метро, когда он узнал о том, что советские войска проникли в берлинское метро.

Выполнение приказа привело к гибели находившихся в метро тысяч людей: раненых немецких солдат, женщин и детей.

29 апреля. Геббельс и Борман в качестве свидетелей присутствуют на бракосочетании Гитлера и Евы Браун. Процесс проходит в соответствии с законом: составляется брачный контракт и совершается обряд венчания.

Свидетели, а также Кребс, жена Геббельса, адъютанты Гитлера генерал Бургдорф и полковник Белов, секретарши и повариха приглашены на празднование свадьбы. После небольшого застолья Гитлер уединяется, чтобы составить завещание.

30 апреля. Наступает последний день фюрера. После обеда по приказу Гитлера

его личный шофер штандартенфюрер СС Кемпка доставляет в сад имперской канцелярии канистры с 200 литрами бензина. В комнате для совещаний Гитлер и Ева Браун прощаются с пришедшими сюда Борманом, Геббельсом, Бургдорфом, Кребсом, Аксманом, с секретаршами фюрера Юнге и Вайхельт. Затем все, кроме Гитлера и его жены, выходят в коридор.

Дальнейшие события излагаются в двух основных версиях.

Согласно первой версии, основанной на показаниях личного камердинера Гитлера Линге, фюрер и Ева Браун выстрелили в себя в 15.30 минут. Когда Линге и Борман вошли в комнату, Гитлер якобы сидел на софе в углу, на столике перед ним лежал револьвер, из его правого виска текла кровь.

Мертвая Ева Браун, находившаяся в другом углу, уронила свой револьвер на пол.

Другая версия (принятая почти всеми историками) гласит: Гитлер и Ева Браун отравились цианистым калием. Перед своей смертью Гитлер также отравил двух любимых овчарок.

По приказу Бормана тела умерших были завернуты в одеяла, вынесены во двор, политы бензином и сожжены в воронке от снаряда. Правда, горели они плохо, и, в конце концов, полусожженные трупы эсесовцы закопали в землю.

Тела Гитлера и Евы Браун были обнаружены красноармейцем И.Д. Чураковым 4 мая, но почему-то целых 4 дня пролежали без освидетельствования. Они были доставлены для осмотра и идентификации в один из берлинских моргов 8 мая 1945 г. Внешний осмотр давал основания предполагать, что обгоревшие трупы мужчины и женщины - это останки Адольфа Гитлера и Евы Браун. Но, как известно, у фюрера и его любовницы имелось несколько двойников, и потому советские военные власти хотели провести тщательное расследование.

Вопрос о том, был ли доставленный в морг человек действительно Гитлером, до сих пор волнует исследователей. Вот, что рассказывает об обстоятельствах дела один из них:

"Труп мужчины находился в деревянном ящике длиной 163 см, шириной и высотой соответственно 55 и 53 см.

На трупе был обнаружен обгоревший по краям кусок трикотажной материи желтоватого цвета, похожий на рубашку.

Ввиду того, что труп был обуглен в значительной степени, судить о возрасте и росте можно было только предположительно: около 50-60 лет. Рост - 165 см.

При жизни Гитлер неоднократно обращался к своему стоматологу, о чем свидетельствовало большое количество пломб и золотых коронок на сохранившихся участках челюстей.

Они были изъяты и переданы в отдел СМЕРШ-3* Ударной армии.

Из протокола допроса стоматолога К.Гайзерман усматривалось, что челюсти принадлежали именно фюреру. 11 мая 1945 г. Гайзерман подробно описала анатомические данные ротовой полости Гитлера, которые совпали с результатами исследования, проведенного 8 мая. Но все же, на наш взгляд, нельзя полностью исключить заведомую игру со стороны тех, кто мог стоять за ней.

На значительно измененном огнем теле видимых признаков тяжелых смертельных повреждений или заболеваний обнаружено не было.

?Но в полости рта была найдена раздавленная стеклянная ампула. От трупа исходил запах горького миндаля. Такие же ампулы были обнаружены при вскрытии еще 10 трупов приближенных Гитлера.

Было установлено, что смерть наступила в результате отравления цианистыми соединениями.

В этот же день производилось вскрытие трупа женщины, "предположительно", как сказано в актах, принадлежавшего жене Гитлера - Еве Браун.

Также сложно было установить возраст: между 30 и 40 годами. Рост около 150 см.

Идентифицировать труп можно было тоже только по золотому мостику нижней челюсти.

Но иными, по-видимому, были причины смерти: несмотря на то, что во рту была разломанная стеклянная ампула и от трупа тоже исходил запах горького миндаля, в грудной клетке были обнаружены следы осколочного ранения и 6 мелких металлических осколков.

Исследование останков Гитлера и Браун производилось военными советскими судебно-медицинскими экспертами и патологоанатомами; на сегодняшний день все они умерли, и потому трудно (практически невозможно) узнать судьбу останков Гитлера. Писательница Елена Ржевская, которая во время войны была переводчицей 1-го Белорусского фронта, в книге "Была война..." пишет, что эти останки отправили в Москву. Однако отыскать их следы в СССР до сих пор никому не удалось.

* Отдел по борьбе со шпионами.

ГЛИНКА Михаил Иванович (1804-1857) - русский композитор, родоначальник русской классической музыки. Глинка как будто предчувствовал свою довольно раннюю смерть. Сестра его свидетельствует: "Он так боялся смерти, что до смешного ограждал себя от всяких малостей..."

Весной 1856 года Глинка отправился в заграничное путешествие, из которого вернулся уже не на земную, а на небесную родину. Жил он в Берлине.

Последнее письмо родные Глинки получили от него 15 января 1857 г. Он писал: "...9 января исполнили в Королевском дворце известное трио из "Жизни за царя"... Оркестром управлял Мейербер, и надо сознаться, что он отличнейший капельмейстер во всех отношениях. Я также был приглашен во дворец... Если не ошибаюсь, полагаю, что я первый русский, достигший подобной чести... У меня сильная простуда или грипп, а время мерзкое, просто ничего не видать от тумана и снега...". Затем от Глинки долго не было известий, а 12 февраля пришло сообщение, что композитор скончался 3 февраля в 5 часов утра на руках у чужих людей. Никто из них даже не подумал известить родных телеграммой. Тело его распорядились похоронить в Берлине, но усилиями родных в мае того же года гроб перевезли на пароходе в Россию.

ГОГОЛЬ Николай Васильевич (1809-1852) - русский писатель. Современники говорят, что последние год-полтора жизни его мучил страх смерти. Этот страх умножился, когда 26 января 1852 умерла Екатерина Хомякова, сестра поэта Н.М.Языкова, с которой Гоголь дружил. Умерла она от брюшного тифа, будучи при этом беременной. Лечивший Гоголя доктор А.Т.Тарасенков говорит, что "смерть ее не столько поразила мужа и родных, как поразила Гоголя..."

Он, может быть, впервые здесь видел смерть лицом к лицу..." О том же пишет и А.П.Анненков: "...Лицезрение смерти ему было невыносимо". На панихиде, вглядываясь в лицо умершей, Гоголь, по словам А.С.Хомякова, сказал: "Все для меня кончено..."

"На похороны он не явился, сославшись на болезнь и недомогание нервов. Он сам отслужил по покойной панихиду в церкви и поставил свечу. При этом он помянул, как бы прощаясь с ними, всех близких его сердцу, всех отошедших из тех, кого любил. "Она как будто в благодарность привела их всех ко мне, - сказал он Аксаковым, - мне стало легче". И, немного задумавшись, добавил: "Страшна минута смерти". "Почему же страшна? - спросили его, - только бы быть уверену в милости Божией к страждущему человеку, и тогда отрадно думать о смерти". Он ответил: "Но об этом надобно спросить тех, кто перешел через эту минуту."

За десять дней до смерти Гоголь, находясь в мучительном душевном кризисе, сжег рукопись второго тома поэмы (романа) "Мертвые души" и ряд других бумаг.

"Надобно уж умирать, - сказал он после этого Хомякову, - я уже готов, и умру..."

Он уже почти ничего не принимал из рук стоявшего бесценно у его изголовья

Семена* (после сожжения Гоголь перебрался на кровать и более не вставал), только теплое красное вино, разбавленное водой...

Его лечили. Ему лили на голову холодную воду ("матушка, что они со мной делают?")**, он просил не трогать его, говорил, что ему хорошо и он хочет скорее умереть. Его насильно раздевали, опускали в ванну, обматывали мокрыми полотенцами, сажали ему на нос пиявок. Он стонал, звал кого-то и просил подать ему лестницу, но это было уже в ночь накануне смерти.

Обеспокоенный хозяин дома созвал консилиум, все имевшиеся тогда в Москве известные врачи собрались у постели Гоголя. Он лежал, отвернувшись к стене, в халате и сапогах и смотрел на прислоненную к стене икону Божьей матери. Он хотел умереть тихо, спокойно. Ясное сознание, что он умирает, было написано на его лице. Голоса, которые он слышал перед тем, как сжечь второй том, были голосами оттуда - такие же голоса слышал его отец незадолго до смерти. В этом смысле он был в отца. Он верил, что должен умереть, и этой веры было достаточно, чтоб без какой-либо опасной болезни свести его в могилу.

А врачи, не понимая причины его болезни и ища ее в теле, старались лечить тело. При этом они насиловали его тело, обижая душу этим насилием, этим вмешательством в таинство ухода. То был уход, а не самоубийство, уход сознательный, бесповоротный... Жить, чтобы просто жить, чтоб тянуть дни и ожидать старости, он не мог. Жить и не писать (а писать он был более не в силах), жить и стоять на месте значило для него при жизни стать мертвецом...

Муки Гоголя перед смертью были муками человека, которого не понимали, которого вновь окружали удивленные люди, считавшие, что он с ума сошел, что он голодом себя морит, что он чуть ли не задумал покончить с собой.

Они не могли поверить в то, что дух настолько руководил им, что его распоряжения было достаточно, чтоб тело беспрекословно подчинилось.

Врачи терялись в догадках о диагнозе, одни говорили, что у него воспаление в кишечнике, третьи - что тиф, четвертые называли это нервической горячкой, пятые не скрывали своего подозрения в помешательстве.

Собственно, и обращались с ним уже не как с Гоголем, а как с сумасшедшим, и это было естественным завершением того непонимания, которое началось еще со времен "Ревизора". Врачи представляли в данном случае толпу, публику, которая не со зла все это делала, но от трагического расхождения между собой и поэтом, который умирал в ясном уме и твердой памяти.

В начале 1852 года Гоголь писал Вяземскому: надо оставить "завещанье после себя потомству, которое так же должно быть нам родное и близкое нашему сердцу, как дети близки сердцу отца (иначе разорвана связь между настоящим и будущим)..."

Он думал об этой связи, и смерть его - странная, загадочная смерть - была этой связью, ибо Гоголь в ней довел свое искание до конца. Если ранее винили его в лицемерии, в ханжестве, называли Тартюфом, то тут уже никакого лицемерия не было.

Возвышение Гоголя было подтверждено этим последним его поступком на земле.

В восемь часов утра 21 февраля 1852 года дыхание его прекратилось.

Гоголя похоронили в Даниловом монастыре, но, как потом оказалось, ему пришлось умереть дважды и второй раз воистину ужасно - под землей, в темноте и тесноте гроба. При перезахоронении праха Гоголя обнаружили, что обшивка гроба изнутри была вся изорвана! Это значит, что похоронили писателя живым - в состоянии летаргического сна. Именно этого он боялся всю жизнь и не раз предупреждал о том, чтобы его не хоронили поспешно, пока не убедятся в том, что он действительно умер, а не заснул летаргическим сном.

Увы! предупреждение не помогло.

* Мальчик-слуга Гоголя.

** Фраза Поприщина, героя повести Гоголя "Записки сумасшедшего".

ГОДУНОВ Борис Федорович (1552-1605) - русский царь. Годунов умер в разгар борьбы с претендовавшим на русский престол Лжедмитрием I (беглым диаконом Григорием Отрепьевым). Возможно, смерть Годунова приблизила напряжение этой борьбы.

"Борису исполнилось 53 года от рождения, - пишет Н.М.Карамзин, - в самых цветущих годах мужества имел он недуги? особенно жестокую подагру, и легко мог, уже стареясь, истощить свои телесные силы душевным страданием. Борис 13 апреля, в час утра, судил и рядил с вельможами в думе, принимал знатных иноземцев, обедал с ними в Золотой палате и, едва встав из-за стола, почувствовал дурноту: кровь хлынула у него из носу, ушей и рта; лилась рекою; врачи, столь им любимые, не могли остановить ее. Он терял память, но успел благословить сына на государство Российское, воспрять ангельский образ с именем Боголепа и чрез два часа испустил дух в той же храме, где пировал с боярами и инозем-цами...

Приводя столь короткий рассказ, историк с горечью говорит о том, что "потомство не знает ничего более о сей кончине, разительной для сердца. Кто не хотел бы видеть и слышать Годунова в последние минуты такой жизни - читать в его взорах и в душе, смятенной внезапным наступлением вечности? Пред ним был трон, венец и могила; супруга, дети, ближние, уже обреченные жертвы судьбы; рабы неблагодарные, уже с готовою изменою в сердце; пред ним и святое знамение христианства: образ того, кто не отвергает, может быть, и позднего раскаяния!.." Молчание современников, сожалеет Карамзин, подобно непроницаемой завесе, скрыло подробные обстоятельства смерти царя. Далее историк говорит о распространенной одно время версии: "Уверяют, что Годунов был самоубийцею, в отчаянии лишив себя жизни ядом; но обстоятельства и род его смерти подтверждают ли истину сего известия? И сей нежный отец семейства, сей человек, сильный духом, мог ли, спасаясь ядом от бедствия, малодушно оставить жену и детей на гибель почти несомнительную? И торжество самозванца

ГОРЬКИЙ Алексей Максимович (псевдоним; настоящая фамилия Пешков) (1868-1936) - русский советский писатель, символ социалистического реализма. Смерть Горького уже несколько десятилетий является предметом споров и домыслов. Начало этому было положено вскоре после кончины писателя, когда лечивших его врачей Д.Д.Плетнева, Л.Г.Левина, И.Н.Казакова обвинили в том, что они отравили флагмана пролетарской литературы шоколадными конфетами с ядовитой начинкой. "Я признаю себя виновным в том, - показал на процессе Левин, - что я употреблял лечение, противоположное характеру болезни.... Я причинил преждевременную смерть Максиму Горькому и Куйбышеву". Нечто подобное говорили и другие врачи, которым инкриминировалось не только убийство писателя... Впрочем, все по порядку. В конце мая 1936 г. Горький серьезно заболел. Случилось это так. 27 числа он вернулся из Тессели в Москву и на другой день отправился к себе на дачу в Горки. По дороге машина заехала на Новодевичье кладбище - Горький хотел навестить могилу своего сына Максима. День был холодный, ветреный. А вечером, как вспоминает медсестра О.Д.Черткова, Горькому стало не по себе. Поднялась температура, появились слабость, недомогание...

Болезнь развивалась стремительно. Очевидцы отмечают, что уже 8 июня Горький находился на пороге смерти.

Е.П.Пешкова: "Состояние Алексея Максимовича настолько ухудшилось, что врачи предупредили нас, что близкий конец его неизбежен и дальнейшее их вмешательство бесполезно. Предложили нам войти для последнего прощания... Алексей Максимович сидит в кресле, глаза его закрыты, голова поникла, руки беспомощно лежат на коленях.

Дыхание прерывистое, пульс неровный. Лицо, уши и пальцы рук посинели. Через некоторое время началась икота, беспокойные движения руками, которыми он точно отодвигал что-то, снимал что-то с лица.

Один за другим тихонько вышли из спальни врачи.

Около Алексея Максимовича остались только близкие: я, Надежда Алексеевна*, Мария Игнатьевна Будберг (секретарь Алексея Максимовича в Сорренто)***, Липа (О.Д.Черткова - медсестра и друг семьи), П.П.Крючков - его секретарь, И.Н.Ракицкий - художник, ряд лет живший в семье Алексея Максимовича...

После продолжительной паузы Алексей Максимович открыл глаза.

Выражение их было отсутствующим и далеким. Точно просыпаясь, он медленно обвел всех нас взглядом, подолгу останавливаясь на каждом из нас, и с трудом, глухо, раздельно, каким-то странно-чужим голосом произнес:

- Я был так далеко, откуда так трудно возвращаться..."

Рассказ, записанный со слов М.И.Будберг, за исключением нескольких моментов, подтверждает сказанное выше: "8 июня доктора объявили, что ничего сделать больше не могут. Горький умирает... В комнате собрались близкие... Горького посадили в кресло. Он обнял Марию Игнатьевну и сказал: "Я всю жизнь думал, как бы мне изукрасить этот момент. Удалось ли мне это?" - "Удалось", - ответила Мария Игнатьевна. - "Ну и хорошо!" Он трудно дышал, редко говорил, но глаза оставались ясные. Обвел всех присутствующих и сказал: "Как хорошо, что только близкие (нет чужих)". Посмотрел в окно - день был серенький - и сказал Марии Игнатьевне: "А как-то скучно". Опять молчание. К.П.И тут вдруг произошло чудо, о котором пишут все очевидцы. Позвонили и сказали, что навестить Горького едут Сталин, Молотов и Ворошилов. И Горький ожил! Совсем как в средневековых легендах, когда прикосновение или взгляд исцеляли недужных. Правда, здесь "чуду" способствовала лошадиная доза камфоры, впрыснутая Горькому для поддержки сил и достойной встречи с вождем. И писатель ободрился настолько, что заговорил с прибывшим руководителем СССР о женщинах-писательницах, о французской литературе.

- О деле поговорим, когда вы поправитесь, - перебил его Сталин.

- Ведь столько работы... - продолжал Горький.

- Вот видите, - Сталин укоризненно покачал головой, - работы много, а вы вздумали болеть, поправляйтесь скорее! - И после паузы спросил: - А, может быть, в доме найдется вино? Мы бы выпили за ваше здоровье по стаканчику... Вино, разумеется, нашлось.

Горький только пригубил его. То ли визит Сталина вдохнул в него силы, то ли у организма были исчерпаны еще не все ресурсы, но писатель прожил после этого еще 10 дней.

В рассказе о смерти Горького очевидцы также сходятся в главных деталях.

П.П.Крючков говорит, что Горький врачам не верил. Знал, что умирает. После 8-го сказал про врачей: "Однако они меня обманули". Был уверен с первого дня, что у него не грипп (как ему говорили), а воспаление легких. "Врачи ошибаются. Я по мокроте вижу, что воспаление легких. Надо в этом деле самому разобраться. После 8-го изо дня в день менялась картина. Периоды улучшения сменялись новыми и новыми припадками. Жил только кислородом (150 подушек кислорода). О смерти говорил Тимоше: "Умирать надо весной, когда все зелено и весело". Говорил Липе: "Надо сделать так, чтобы умирать весело". Верил только Сперанскому***. Когда количество врачей увеличилось, говорил: "Должно быть, дело плохо - врачей прибыло..." 10-го приезжал ночью Сталин и др. (Во второй раз! - А.Л.) Их не пустили. Оставили записку. Смысл ее таков: "Приезжали проведать, но ваши "эскулапы" не пустили"... Сталин и К? приезжали еще 12-го. Алексей Максимович опять говорил, как здоровый, о положении французских крестьян.

Все время был в своей спальне. Сидел на кровати, а не лежал. Иногда его приподнимали. Однажды он сказал: "Точно вознесение!" (когда его приподняли за руки).

Впрыскивания были болезненны, но он не жаловался. Только в один из последних дней сказал чуть слышно: "Отпустите меня" (умереть). И второй раз - когда уже не мог говорить - показывал рукой на потолок и двери, как

бы желая вырваться из комнаты.

Рассказ П.П.Крючкова дополняет О.Д.Черткова: "Однажды ночью он проснулся и говорит: "А знаешь, я сейчас спорил с Господом Богом. Ух, как спорил. Хочешь расскажу?" А мне неловко было его расспрашивать...

16-го П.П.Крючков, присутствовавший при вскрытии, тоже говорил, что "состояние легких оказалось ужасное. Оба легких почти целиком "закостенели", равно как и бронхи. Чем жил, как дышал - непонятно. Доктора даже обрадовались, что состояние легких оказалось в таком плохом состоянии. С них снималась ответственность "78" же'.

Нет, ответственность с них никто не снял. Позднее их все же обвинили - сначала в некомпетентности, а потом в прямом злоумышлении.

В принципе, большинство свидетельств говорит все-таки о том, что Горький умер от воспаления легких. Но нельзя отбрасывать и факты, говорящие в пользу версии об отравлении. Для объективности приведем их тоже.

1. В доме умирающего писателя зачем-то сшивался глава ГПУ. О.Д.Черткова, например, говорит, что когда Сталин посетил Горького, то в столовой увидел Г.Г.Ягоду. "А этот зачем здесь болтается?

- якобы спросил Сталин. - Чтобы его здесь не было..." Может быть, Сталин боялся, что Ягода, слишком ревностно выполняя указание об отравлении, даст повод для нежелательных слухов.

2. Несмотря на плохие легкие, Горький был физически очень вынослив.

В.Ф.Ходасевич, одно время близко знавший Горького, и отмечавший, что "была связь между его последней болезнью и туберкулезным процессом, который у него обнаружился в молодости", далее писал: "Но этот процесс был залечен лет сорок тому назад, и если напоминал о себе кашлем, бронхитами и плевритами, то все же не в такой степени, как об этом постоянно писали и как думала публика. В общем он был бодр, крепок - недаром и прожил до шестидесяти восьми лет""105' с"239'. А П.П.Крючков свидетельствует, что у Горького было прекрасное сердце, которое на протяжении минуты выдерживало скачки от 60 до 160 ударов.

3. И Г.Г.Ягода, и врачи, лечившие Горького, были уничтожены

- возможно, как нежелательные свидетели. (Ягода, конечно, был уничтожен и в связи с другими "скользкими" делами).

4. Сразу после смерти тело Горького было врачами "распотрошено". По рассказу П.П.Крючкова, когда он вошел в комнату, то увидел распластанное, окровавленное тело, в котором копошились врачи. Потом стали мыть внутренности. Зашили разрез кое-как простой бечевкой... Мозг положили в ведро, чтобы доставить в Институт мозга. У П.П.Крючкова осталось убеждение: если бы Горького не лечили, а оставили в покое, он, может быть, и выздоровел бы.

5. Советское правительство (то есть фактически Сталин) решило кремировать Горького. Е.П.Пешковой, которая просила Сталина выделить ей хотя бы частичку пепла для захоронения в одной могиле с сыном писателя Максимом, было в этом отказано - и отказано не через кого-нибудь, а через Ягоду.

6. На судебном процессе Ягоды, арестованного в апреле 1937 г., его секретарь Буланов показал, что Ягода имел особый шкаф ядов, откуда по мере надобности извлекал драгоценные флаконы и передавал их своим агентам с соответствующими инструкциями. Л.Д.Троцкий пишет, что "в отношении ядов начальник ГПУ, кстати сказать, бывший фармацевт, проявлял исключительный интерес. В его распоряжении состояло несколько токсикологов, для которых он воздвиг особую лабораторию, причем средства на нее отпускались неограниченно и без контроля. Нельзя, разумеется, ни на минуту допустить, чтоб Ягода соорудил такое предприятие для своих личных потребностей. Нет, и в этом случае он выполнял официальную функцию. В качестве отравителя он был, как и старуха Локуста при дворе Нерона, instrumentum regium****. Он лишь далеко обогнал свою темную предшественницу в области техники! Рядом с Ягодой на скамье подсудимых сидели четыре кремлевских врача,

обвинявшихся в убийстве Максима Горького и двух советских министров". Далее Троцкий излагает свои соображения в пользу версии об убийстве. Он не считает, что врачей оклеветали - по его мнению, . они все-таки совершили отравление по приказу Ягоды. Но почему Сталину нужно было убивать буревестника пролетариата? Вот как это аргументирует Троцкий: "Максим Горький не был ни заговорщиком, ни политиком. Он был сердобольным стариком, заступником за обиженных, сентиментальным протестантом. Такова была его роль с первых дней октябрьского переворота. В период первой и второй пятилетки голод, недовольство и репрессии достигли высшего предела. Протестовали сановники, протестовала даже жена Сталина Аллилуева. В этой атмосфере Горький представлял серьезную опасность. Он находился в переписке с европейскими писателями, его посещали иностранцы, ему жаловались обиженные, он формировал общественное мнение. Никак нельзя было его заставить молчать. Арестовать его, выслать, тем более расстрелять - было еще менее возможно. Мысль ускорить ликвидацию больного Горького "без пролития крови" через Ягodu должна была представиться при этих условиях хозяину Кремля как единственный выход...

Получив поручение, Ягода обратился к "своим" врачам. Он ничем не рисковал. Отказ был бы, по словам Левина, "нашей гибелью, т.е. гибелью моей и моей семьи".

"От Ягоды спасения нет. Ягода не отступит ни перед чем, он вас вытащит из-под земли".

Почему однако авторитетные и заслуженные врачи Кремля не жаловались членам правительства, которых они близко знали как своих пациентов? В списке больных у одного доктора Левина значились 24 высоких сановника, сплошь членов Политбюро и Совета Народных Комиссаров! Разгадка в том, что Левин, как и все в Кремле и вокруг Кремля, отлично знал, чьим агентом является Ягода. Левин подчинился Ягоде, потому что был бессилён сопротивляться Сталину.

О недовольстве Горького, о его попытке вырваться за границу, об отказе Сталина в заграничном паспорте в Москве знали и шушукались. После смерти писателя сразу возникли подозрения, что Сталин слегка помог разрушительной силе природы. Процесс Ягоды имел попутной задачей очистить Сталина от этого подозрения. Отсюда повторные утверждения Ягоды, врачей и других обвиняемых, что Горький был "близким другом Сталина", "доверенным лицом", "сталинцем", полностью одобрял политику "вождя", говорил с "исключительным восторгом" о роли Сталина. Если б это было правдой хоть наполовину, Ягода никогда не решился бы взять на себя умерщвление Горького, и еще менее посмел бы доверить подобный план кремлевскому врачу, который мог уничтожить его простым телефонным звонком к Сталину.

И все-таки, несмотря на многие внешне убедительные аргументы, версия об отравлении Горького все-таки представляется маловероятной. Ведь последние годы Горький действительно полностью принял сталинскую политику - в том числе и политику репрессий. Вспомним хотя бы посещение им лагеря на Соловках и участие в путешествии по Беломорканалу. Вспомним его знаменитую крылатую фразу: "Если враг не сдается, его уничтожают". И в "исключительный восторг" Горький приходил очень часто по поводу явлений куда менее значительных, чем "гений всех народов". А зачем, спрашивается, Сталину нужно было трижды (sic!) в течение недели навещать больного писателя, если он уже отдал приказ об его уничтожении? Или это - пример изошренного, садистского развлечения? Сплошные вопросы.

В самый патетический момент история, как всегда, надевает на лицо непроницаемую маску. Ее подлинное выражение мы должны угадывать интуитивно.

* Н.А.Пешкова, невестка Горького - жена его сына Максима; в семье ее звали "Тимоша".

186

**А также и любовница, по свидетельству Н.Н.Берберовой. М.И.Будберг, к

тому же, была одновременно агентом ГПУ и "Интел-ледженс сервис".

*** Один из лечивших Горького врачей.

**** Средство исполнения (лат.).

ГУМИЛЕВ Николай Степанович (1886-1921) - русский поэт, лидер акмеистов, первый муж Анны Ахматовой.

О смерти Гумилев думал всегда. Известно, например, что в возрасте 11 лет он попытался покончить жизнь самоубийством. Поэтесса Ирина Одоевцева вспоминает большой монолог о смерти, который произнес перед ней Гумилев в рождественский вечер 1920 г.

" - Я в последнее время постоянно думаю о смерти. Нет, не постоянно, но часто. Особенно по ночам. Всякая человеческая жизнь, даже самая удачная, самая счастливая, - трагична. Ведь она неизбежно кончается смертью. Ведь как ни ловчись, как ни хитри, а умереть придется. Все мы приговорены от рождения к смертной казни. Смертники. Ждем - вот постучат на заре в дверь и поведут вешать. Вешать, гильотинировать или сажать на электрический стул. Как кого. Я конечно самонадеянно мечтаю, что Умру я не на постели. При нотариусе и враче...

Или что меня убьют на войне. Но ведь это, в сущности, все та же смертная казнь. Ее не избежать. Единственное равенство людей

- равенство перед смертью. Очень банальная мысль, а меня все-таки беспокоит. И не только то, что я когда-нибудь, через много-много лет, умру, а и то, что будет потом, после смерти. И будет ли вообще что-нибудь? Или все кончается здесь на земле: "Верю, Господи, верю, помоги моему неверию..."

Через полгода с небольшим после этого разговора Гумилев был арестован органами ГПУ за участие в "контрреволюционном заговоре" (так называемое Таганцевское дело). Накануне ареста 2 августа 1921 г., встретившись днем с Одоевцевой, Гумилев был весел и доволен.

* Я чувствую, что вступил в самую удачную полосу моей жизни, - говорил он. - Обыкновенно я, когда влюблен, схожу с ума, мучаюсь, терзаюсь, не сплю по ночам, а сейчас я весел и спокоен.

Последним, кто видел Гумилева перед арестом, был Владислав Ходасевич. Они оба жили тогда в "Доме Искусств" своего рода гостинице, коммуны для поэтов и ученых.

"В среду, 3-го августа, мне предстояло уехать, - вспоминает В.Ходасевич. - Вечером накануне отъезда пошел я проститься кое с кем из соседей по "Дому Искусств". Уже часов в десять постучался к Гумилеву. Он был дома, отдыхал после лекции.

Мы были в хороших отношениях, но короткости между нами не было... Я не знал, чему приписать необычайную живость, с которой он обрадовался моему приходу. Он выказал какую-то особую даже теплоту, ему, как будто бы, и вообще несвойственную. Мне нужно было еще зайти к баронессе В.И.Икскуль, жившей этажом ниже. Но каждый раз, когда я подымался уйти, Гумилев начинал упрашивать: "Посидите еще". Так я и не попал к Варваре Ивановне, просидев у Гумилева часов до двух ночи. Он был на редкость весел. Говорил много, на разные темы. Мне почему-то запомнился только его рассказ о пребывании в царскосельском лазарете, о государыне Александре Федоровне и великих княжнах. Потом Гумилев стал меня уверять, что ему суждено прожить очень долго - "по крайней мере до девяноста лет". Он все повторял:

- Непременно до девяноста лет, уж никак не меньше. До тех пор собирался написать кипу книг. Упрекал меня:

- Вот, мы однолетки с вами, а поглядите: я, право, на десять лет моложе.

Это все потому, что я люблю молодежь. Я со своими студистками в жмурки играю - и сегодня играл. И потому непременно проживу до девяноста лет, а вы через пять лет скиснете.

И он, хохоча, показывал, как через пять лет я буду, сторбившись, волочить

ноги, и как он будет выступать "молодцом".

Прощаясь, я попросил разрешения принести ему на следующий день кое-какие вещи на сохранение. Когда наутро, в условленный час, я с вещами подошел к дверям Гумилева, мне на стук никто не ответил. В столовой служитель Ефим сообщил мне, что ночью Гумилева арестовали и увезли.

Обстоятельства смерти Гумилева до сих пор вызывают споры.

"О том, как Гумилев вел себя в тюрьме и как погиб, мне доподлинно ничего не известно, - пишет Одоевцева. - Письмо, присланное им из тюрьмы жене с просьбой прислать табак и Платона, с уверениями, что беспокоиться нечего, "я играю в шахматы", приводилось много раз.

Остальное - все только слухи.

По этим слухам, Гумилева допрашивал Якобсон - очень тонкий, умный следователь. Он якобы сумел очаровать Гумилева или, во всяком случае, внушить ему уважение к своим знаниям и доверие к себе. К тому же, что не могло не льстить Гумилеву, Якобсон прикинулся - а может быть и действительно был - пламенным поклонником Гумилева и читал ему его стихи наизусть.

1 сентября 1921 г. в газете "Петроградская правда" было помещено сообщение ВЧК "О раскрытом в Петрограде заговоре против Советской власти" и список расстрелянных участников заговора в количестве 61 человека. Среди них тринадцатым в списке значился "Гумилев, Николай Степанович, 33 лет, бывший дворянин, филолог, поэт, член коллегии "Издательства Всемирной литературы", беспартийный, бывший офицер. Участник Петроградской боевой организации, активно содействовал составлению прокламаций контрреволюционного содержания, обещал связать с организацией в момент восстания группу интеллигентов, которая активно примет участие в восстании, получал от организации деньги на технические надобности".

В марте 1922 г. петроградский орган "Революционное дело" сообщил такие подробности о казни участников дела профессора Таганцева: "Расстрел был произведен на одной из станций Ириновской железной дороги*. Арестованных привезли на рассвете и заставили рыть яму. Когда яма была наполовину готова, приказано было всем раздеться. Начались крики, вопли о помощи. Часть обреченных была насильно столкнута в яму и по яме была открыта стрельба.

На кучу тел была загнана и оставшая часть и убита тем же манером. После чего яма, где стонали живые и раненые, была засыпана землей.

Георгий Иванов приводит рассказ Сергея Боброва (в пересказе М.Л.Лозинского) о подробностях расстрела Гумилева: " - Да... Этот ваш Гумилев... Нам, большевикам, это смешно. Но, знаете, шикарно умер. Я слышал из первых рук (т.е. от чекистов, членов расстрельной команды. - А.Л.). Улыбался, докурив папиросу... Фанфаронство, конечно. Но даже на ребят из особого отдела произвел впечатление. Пустое молодечество, но все-таки крепкий тип. Мало кто так умирает...

В конце 1980-х годов в СССР вспыхнула дискуссия о гибели Гумилева. Юрист в отставке Г.А.Терехов сумел посмотреть дело Гумилева (все дела такого рода обычно засекречены) и заявил, что с юридической точки зрения вина поэта заключалась только в том, что он не донес органам советской власти о предложении вступить в заговорщицкую офицерскую организацию, от чего он категорически отказался. Никаких других обвинительных материалов в том уголовном деле, по материалам которого осужден Гумилев, нет'. А это значит, что с Гумилевым поступили вне закона, так как по уголовному кодексу РСФСР того времени (статья 33^он подлежал лишь небольшому тюремному заключению (сроком от 1 до 3 лет) либо исправительным работам (до 2 лет).

Мнение Г.А.Терехова оспорил Д.Фельдман, указав, что наряду с уголовным кодексом, могло быть применено постановление о красном терроре, принятое Советом Народных Комиссаров 5 сентября 1918 г., где говорилось, что

"подлежат расстрелу все лица, прикосновенные к белогвардейским организациям, заговорам и мяте-жам.

Если принять во внимание этот декрет о терроре, то становится ясным, почему могли расстрелять Гумилева всего лишь за недонесение. Судя по постановлению о расстреле, многие "участники" заговора (в том числе 16 женщин!) были казнены за куда меньшие "преступления". Их вина характеризовалась такими, например, выражениями: "присутствовал", "переписывал", "знала", "разносила письма", "обещал, но отказался исключительно из-за малой оплаты", "доставлял организации для передачи за границу сведения о... музейном деле", "снабдил закупщика организации веревками и солью для обмена на продукты".

Остается добавить, что Гумилев, как и многие поэты, оказался пророком. В стихотворении "Рабочий" (из книги "Костер", вышедшей в июле 1918 г.) он написал:

Он стоит пред раскаленным горном, Невысокий, старый человек. Взгляд спокойный кажется покорным От миганья красноватых век.

Все его товарищи заснули, Только он один еще не спит: Все он занят отливаньем пули, Что меня с землею разлучит.

Пуля, им отлитая, просвищет Над седою, вспененной Двиной, Пуля, им отлитая, отыщет Грудь мою, она пришла за мной...

Единственное, что не угадал Гумилев, - это название реки. В Петрограде течет не Двина, а Нева.

* Это подтверждает и рассказ А.Ахматовой: "Я про Колю знаю... их расстреляли близ Бернгардовки, по Ирининской дороге... я узнала через десять лет и туда поехала. Поляна; кривая маленькая сосна; рядом другая, мощная, но с вывороченными корнями. Это и была стенка. Земля запала, понизилась, потому что там не насыпали могил. Ямы. Две братские ямы на шестьдесят человек..."

Гус Ян (1371-1415) - чешский священник и богослов, идеолог чешской Реформации. В 1410 г. Гуса отлучили от католической церкви, а в 1412 г., после выступления против продажи индульгенций, он был вынужден покинуть Прагу. Два года выступал он с проповедями в Южной Чехии, пока в конце 1414 г. его не вызвали на церковный собор в Констанце. Там, на соборе, Гус в открытой дискуссии надеялся защитить свое учение. Но до Констанцы он не добрался. Несмотря на охранную грамоту короля Сигизмунда I, Гус был схвачен и брошен в тюрьму. Его долго склоняли к отречению от его убеждений. Сигизмунд I, пытаясь-таки спасти Гуса, послал к нему четырех епископов вместе с панами Яном из Хлума и Вацлавом из Дубы. Паны эти были близкими друзьями Гуса, но они не стали уговаривать его совершить предательство по отношению к собственным взглядам. Напротив, пан Ян из Хлума сказал:

- Магистр Ян, мы миряне и не слишком-то учены, но если ты чувствуешь себя на неверном пути и виновным хоть в немногом из того, в чем обвиняет тебя этот собор, не стыдись отступить и отречься от этого. Если же твоя совесть говорит тебе, что ты не повинен в этом, не делай ничего против совести, не солги пред лицом Божьим, но лучше до смерти стой за ту правду, которую познал ты из закона Божьего.

В ответ Гус заплакал и тихо ответил:

- Пан Ян, знай твердо - если б было мне ведомо, что я когда-нибудь что-либо еретическое писал, учил или проповедовал против закона Божьего и святой церкви, я был бы готов с покорностью отречься от этого. Бог свидетель!

Гус не отрекся, и семь епископов совершили над ним обряд лишения священнического сана, после чего передали для казни в руки светских властей.

На голову Гуса, в знак того, что он еретик, надели бумажную корону с

нарисованными фигурками чертей и с надписью на латыни: "Ecce heresiarcha!" ("Се - ересиарх!"), сопровождая это проклятием: "Вручаем душу твою дьяволам", на что Гус спокойно возразил: "Я же вручаю, ее воплощению добра, Господу Иисусу Христу".

Один из друзей осужденного реформатора некий Петр из Мла-доневиц оставил подробное свидетельство о последнем дне (6 июля 1415 г.) жизни Гуса, озаглавленное: "Страсти магистра Яна Гуса".

"Идя на смерть, - рассказывает Петр, - он говорил тем, кто шел рядом, чтобы они не думали, будто он хочет принять смерть за ереси, в которых его ложно и несправедливо обвинили свидетели по наущению его смертельных врагов: "Ибо все время просил я доказательств из Писания, и того мне до сего времени не дали". Люди же из этого города (Констанца) были в доспехах, провожая его на смерть.

И когда он пришел на место, где должен был умереть, преклонил колени и, руки сложив и очи горе возведя, набожно молился. А паче псалом: "В руки Твоя, Господи, вручаю душу свою", неоднократно прочитал громко и радостно, так что стоящие рядом хорошо его слышать могли.

Место, на котором он был сожжен, представляет собой как бы деревенский луг...

Когда он так молился, некоторые миряне, стоявшие около, сказали: "Мы не знаем, какие вещи он до сих пор говорил или делал, но вот видим и слышим - святые слова говорит он и молится". Иные же сказали: "Поистине хорошо было бы дать ему исповедника". А один священник, сидя на коне в зеленом кафтане, красною тафтою подбитом, с манжетами раструбом, сказал: "Негоже слушать его, и исповедника нельзя ему дать, ибо еретик есть!"

Преклонив колени, Гус продолжал молиться и только усмехнулся, когда с его головы упала позорная бумажная корона. Кто-то из наемников, стоявших около, сказал: "Возложите ее опять ему на голову, да сожгут его вместе с чертями, хозяевами его, которым он служил здесь".

Тогда, восстав от места сего по приказу палачей, высоким и ясным голосом, так что хорошо слышен был, так стал молиться: "Господи Иисусе Христе, готов я с любовью и покорностью принять сию жестокую и ужасную смерть за светлое твое Писание и за то, что проповедовал святое слово твое; прости же, прошу, всем врагам моим!" Тотчас его вокруг стали водить, а он увещевал их и всех просил не думать, будто он проповедовал, учил или придерживался какой-либо из тех ересей, что ему ложно приписывали. Еще просил дать ему говорить с тюремщиками его. И когда они приступили к нему, он благодарил их, говоря: "Спасибо вам, мои милые братья, за все доброе, что вы мне сделали, ибо были вы не только стражами моими, но и милыми братьями. И знайте, уповаю на Спасителя своего во имя же Его святого закона, хочу с любовью смерть сию принять, что с Ним буду царствовать". Так по-немецки сказал он им.

Тогда, сняв с него черный кафтан и оставив в одной рубашке, привязали его руками назад к какому-то толстому просверленному колу, стянули веревками в шести или семи местах: в первом - у щиколоток, во втором - под коленями, в третьем - над коленями, в четвертом - над чреслами, в пятом - у поясницы, в шестом - у пояса, в седьмом - под мышками, а руки связали сзади; кол же, с одного конца заостривши, в этот луг, в землю воткнули. И когда лицом его к восходу солнца обратили, некоторые из стоявших около сказали: "Поверните его лицом к западу, а не на восток, ибо он еретик!" И сделали так. Затем за шею привязали его к колу какой-то черной, сажею покрытой цепью, на ней бедняк один котелок свой над огнем вешал. А под ноги ему две вязанки дров положили. На ногах же еще были у него башмаки его и оковы. Тогда вокруг него со всех сторон уложили вязанки дров вперемежку с соломой, до самого живота и по самое горло.

И прежде чем поджечь, подъехали к нему императорский маршал, а с ним Клемов сын, в последний раз увещевая магистра жизнь свою во здравии

сохранить и клятвенно отречься от учения своего и проповедей. Магистр же отвечал высоким и ясным голосом: "Бог свидетель, никогда я не учил тому и не проповедовал того, что мне несправедливо лжесвидетелями приписывается. Ибо первой целью моих проповедей, учения и сочинений и прочих всех деяний было только спасти людей от греха. И на правде этой, которую писал и проповедовал, которой учил я, взяв ее из закона Божьего и толкований святых докторов, готов с веселием умереть ныне..."

Услышав это, маршал и Клемов сын хлопнули в ладоши и отъехали в сторону. И палачи его тотчас подожгли. И магистр Ян гласом великим запел: "Христос, сын Бога живаго, помилуй нас!" А в третий раз, когда пел: "Иже родился от Девы Марии", поднялся ветер и бросил ему пламя в лицо. Тогда он умолк, молясь про себя до тех пор, пока не испустил дух. А перед тем как умереть, тихо шевелил губами и качал головой, как человек, который скороговоркой три раза произносит: "Отче к-аш".

А когда вязанки дров, сгоревшие вокруг него, рассыпались, а тело еще на колу за шею держалось, будучи привязано цепью, тогда палачи, палками повалив тело вместе с колом в огонь, еще гораздо больше дров подбросили и, обходя кругом, кости палкой разбивали, чтобы быстрее горели. А найдя голову, палкой ее развалили. А сердце, найдя среди внутренностей, палку заостривши, особо на палку ту насадили. Сжигая его на сем вертеле, еще палкой били. Тем временем палач одежду его держал, а Клемов сын, узнав, что сия одежда магистра, приказал ему со всем прочим, что там было от Гуса, с кафтаном и с поясом в огонь бросить, говоря: "Чехи это святыней сочтут и почитать станут"; палачу же обещал сам заплатить*.

Сжегши все дотла, весь пепел с землею вместе довольно глубоко выкопали, на тележку насыпали и бросили в Рейн, текущий поблизости, желая память о нем навеки - поскольку это в их силах - изгладить из сердец его верных.

* Одежда по обычаю должна была достаться палачу.

Д

ДАНТОН Жорж Жак (1759-1794) - деятель Великой французской революции. Блестящий оратор, Дантон с первых дней революции завоевал огромную популярность. В 1789-1794 гг. он был помощником прокурора Парижской коммуны, министром юстиции, членом Конвента, членом и фактическим руководителем Комитета общественного спасения. Но затем течение политической борьбы привело Дантона к выступлению против ожесточенного революционного террора, отмены закона о максимуме заработной платы и других экстремистских деяний якобинцев. Этому якобинцы во главе с Робеспьером ему не простили. Дантон и его друзья Камилл Демулен, Фабр, д'Эглантин и некоторые другие были арестованы и преданы суду. Суд проходил со 2 по 5 апреля 1794 г. Поскольку авторитет Дантона был еще весьма велик, обвинители из кожи вой лезли, чтобы замарать его. Наряду с реалистично звучащими обвинениями в связях со спекулянтами и дельцами-мошенниками звучали и совершенно дикие вымыслы (спустя полтора столетия этот прием активно использовали сталинские следователи и прокуроры, готовя процессы Бухарина, Зиновьева и др.). Например, главный обвинитель Фулье-Тенвиль и председательствовавший на суде Герман заявили, что Дантон хотел "двинуться во главе вооруженной армии на Париж, уничтожить республиканскую форму правления и восстановить монархию". Дантон, с его могучим голосом и темпераментом народного трибуна, перекрикивал судей, доказывал всем собравшимся в зале и около здания трибунала несправедливость возведенных на него обвинений.

- Мой голос, - гремел он, - должен быть услышан не только вами, но и всей Францией...

Один новейший американский историк назвал присяжных в процессе дантонистов "тщательно отобранной группой людей, заранее враждебно настроенных и

нарушающих данную присягу. Эта оценка соответствует действительности лишь частично: члены трибунала и присяжные были искренне убеждены в том, что интересы народа, революционная целесообразность выше, чем приверженность букве закона. По слухам, Фукье-Тенвиль и Герман даже ходили в совещательную комнату, чтобы побороть сомнения присяжных, и показывали им какой-то неизвестный документ, свидетельствующий о виновности Дантона.

Когда один из присяжных заколебался, другой спросил его:

- Кто более полезен для Республики - Дантон или Робеспьер?

- Более полезен Робеспьер.

- В таком случае нужно гильотинировать Дантона.

На вопрос, существовал ли "заговор, направленный на оклеветание и очернение национального представительства и разрушение с помощью коррупции республиканского правительства", присяжные ответили "да". Все подсудимые, кроме одного, были приговорены к смерти и в тот же день посланы на гильотину. Когда телега, на которой везли осужденных на казнь, проезжала мимо дома Робеспьера, Дантон громко крикнул: "Я жду тебя, Робеспьер!"

И он его дождался (см. статью "РОБЕСПЬЕР").

ДАРИЙ III Кодоман (379 - 330 до н.э.) - персидский царь династии Ахеменидов. В конце 335 г. Дарий завоевал Египет, но через два года в битве при Иссе потерпел поражение от Александра Македонского, а в 331 г. его войско было окончательно разгромлено. Спасаясь от преследования Дарий бежал в Восточный Иран. Александр устремился за ним.

"Положение Дария с каждым днем становилось все более безнадежным: воины и свита разбегались, многие сдавались Александру. Наконец, Набарзан, тысячник персидских всадников, Бесс, сатрап Бактрии и Согдианы, и Барсаент, сатрап Арахосии и Дрангианы, арестовали Дария. Власть перешла в руки Бесса... Традиция приписывает заговорщикам намерение выдать Дария Александру либо, если бы последний отказался от преследования, собрать в Бактрии и Арахосии, т.е. на восточных окраинах Персидской державы, новые войска и попытаться отвоевать утраченное царство для себя...

Обо всем, что происходило у персов, Александр узнавал в пути. Сначала к нему прибыли Багистан и Антибел, рассказавшие об аресте Дария. Через два дня почти непрерывной погони македоняне подошли к лагерю персов, но никого там не обнаружили; еще через ночь они оказались в селении, где накануне останавливались те, кто вез Дария. Велев Никанору, командиру гипаспистов, и Атталу, начальнику отряда агриан, преследовать Бесса по дороге, которую тот избрал, сам Александр посадил на коней 500 пехотинцев и помчался в обход. Пройдя за ночь около 400 стадий (примерно 74 км), к утру он увидел персов (это был конец июня или начало июля 330 г. до н.э. - АЛ.).

Последние почти не сопротивлялись: большинство разбежались, лишь некоторые вступили в бой, но, когда несколько человек из них были убиты, остальные также предпочли спастись бегством. Едва появились македоняне, Сатибарзан и Барсаент нанесли Дарию множество ран и бросили его умирать на дороге, сами же ускакали вместе с 600 всадниками.

Александр успел застать Дария живым; тело погибшего он приказал затем отправить в Персеполь и похоронить в гробнице персидских царей.

Существует предание (об этом пишут Плутарх, Диодор и другие историки), что Дарий перед смертью благодарил Александра Македонского за заботу о его семье, протягивал ему руку, говбрил, что передает ему власть и просит отомстить убийцам.

ДЕМОСФЕН (384-322 до н.э.) - греческий оратор и политический деятель.

Накануне захвата Афин македонцами во главе с Антипатром и Кратером Демосфен был осужден на смерть и вынужден был бежать. Поимку его поручили Архию, бывшему трагедийному актеру.

"Узнав, что Демосфен нашел прибежище на Калаврии в храме Посейдона, -

рассказывает Плутарх, - Архий вместе с фракийскими копейщиками на суденышках переправился туда и стал уговаривать его покинуть храм и отправиться с ним вместе к Антипатру, уверяя, что ему не сделают ничего плохого*. А Демосфену накануне ночью привиделся странный сон. Снилось ему, будто он с Архием состязается в исполнении трагической роли и, хотя успех на его стороне, хотя игрою своей он покорил весь театр, из-за бедности и скудости постановки победа достается сопернику. Поэтому, сколь ни дружелюбно разговаривал с ним Архий, Демосфен, не сходя с места ни на шаг, посмотрел на него и сказал; "Архий! Никогда не верил я твоей игре, не верю сейчас и твоим посулам!" Когда же в бешенстве Архий начал ему угрожать, Демосфен Воскликнул: "Вот это прорицания уже безошибочные, с македонского треножника, а все, что ты говорил перед этим, было только актерской игрой. Подожди уж немного, я напишу домой пару слов". Сказав это, он отошел в глубь храма, взял в руки табличку, как бы намереваясь писать, поднес к губам тростниковое перо и, закусив его кончик, оставался некоторое время неподвижен, как он это обычно делал, обдумывая то, что пишет, потом закутался с головою в плащ, и голова его бессильно поникла. Столпившиеся у двери копейщики, решив, что он малодушничает, стали издеваться над ним, обзывая трусом и бабой, а Архий, подойдя поближе, просил его подняться и снова завел те же речи, обещая помирить его с Антипатром. Но Демосфен, едва почувствовав, что действие яда уже сказывается и быстро набирает силу, отбросил плащ и, глядя Архию прямо в лицо, сказал: "Изволь теперь сыграть, да побыстрее, Креонта из трагедии и тело это швырнуть без погребения. О Посейдон-гостеприимец, даже твой храм осквернили Антипатр и македонцы, я же покидаю его живым!" С этими словами он потребовал, чтобы ему помогли встать, и сделал несколько шагов, шатаясь и дрожа всем телом, но как только оставил позади себя алтарь, рухнул и со стоном испустил дух. Что касается яда, то Аристон утверждает, что Демосфен его извлек из тростникового пера, как это описано выше. Но некий Папп... сообщает, что, после того как Демосфен пал бездыханным возле алтаря, выяснилось, что на табличке у него написано только начало письма: "Демосфен - Антипатру", и больше ничего, а в ответ на недоумения о причине столь внезапной смерти фракийцы, стоявшие у дверей, рассказали, как из какой-то тряпицы он извлек яд, положил его на ладонь, поднес ко рту и проглотил, причем сами они, как ни странно, решили, что он глотает золото, но его служанка, отвечая на расспросы Архия, сказала, что он уже давно носил на шнурке этот узелок вместо амулета. Эратосфен, в свою очередь, уверяет, что яд он хранил в полем браслете, который постоянно носил на запястье. Что касается остальных, писавших о Демосфене, - а их великое множество, - то разноречивые мнения их едва ли стоит перечислять; укажу только суждение родственника оратора, Демохара, который считал, что не яд, а боги избавили Демосфена от жестокости македонян, послав ему легкую, безболезненную смерть.

* Разумеется, это была ложь; например, оратора Гиперида, захваченного Архием, не только казнили, но перед смертью еще и вырезали ему язык.

ДЕРЖАВИН Гавриил Романович (1743-1816)-русский поэт и государственный деятель. Долгая и многотрудная жизнь Державина завершилась весьма достойно. Он умер, удалившись на покой, в своем имении в селе Званка. Его смерть прекрасно описал другой русский поэт Владислав Ходасевич: "Ночью на 5 июля случились у него легкие спазмы в груди, после которых сделался жар и пульс участился. День прошел как обычно. Только уже под вечер, раскладывая пасьянс, Державин вдруг изменился в лице, лег на спину и стал тереть себе грудь. От боли он громко стонал, но затем успокоился и уснул. Вечером, за бостоном*, его стали уговаривать ехать в Петербург, к известному доктору Роману Ивановичу Симпсону. Но он наотрез объявил, что ни в коем случае не поедет, а пошлет только подробное описание болезни с

запросом, как поступать и что делать.

Он, однако ж, не написал* и письма, потому что два дня чувствовал себя отменно, гулял, работал в кабинете, слушал Пара-шино** чтение, жаловался, что понапрасну его морят голодом.

8 числа (20 по новому стилю. - А.Л.) к ужину заказал он себе уху, ждал ее с нетерпением и съел две тарелки. Немного спустя ему сделалось дурно. Побежали за Максимом Фомичем. Державин прошел в кабинет, разделся и лег на диван. Призвав Абрамова, стал он ему диктовать письмо в Петербург, к молодому Капнисту.

"Пожалуй, уведоь, братец Семен Васильевич, Романа Ивановича, что сегодня, то есть в субботу, часу по утру в седьмом, я принимал обыкновенное мое рвотное, которое подействовало очень хорошо... я думал, что болезнь моя совсем прошла; но после полудни часу в б-м мне захотелось сильно есть. Я поел ухи... мне было очень хорошо; но через четверть часа опять поднялись пары... Когда поднимаются сии пары, то вступает жар в виски, сильно жилы бьются и я некоторое время как опьяневаю; но спасибо, все это бывает весьма коротко: я получаю прежнее положение, - кажется, здоров, но употреблять не могу пищу, и довольно строгий содержу диет. Боюсь, чтоб как не усилилась эта болезнь, хотя не очень большая, но меня, а особливо домашних много беспокоящая. А теперь почувствовал лихорадку, то есть маленький озноб, и сделались сини ногти. Расскажи ему все подробно и попроси средства, чтобы избавиться. Впрочем, мы слава Богу, находимся по-прежнему в хорошем состоянии".

Далее собственною рукою приписал он: "Кланяйся всем. Покорнейший ваш Державин". И еще велел сделать постскрипту: "Пожалуй доставь немедленно приложенную записочку Петру Ивановичу Соколову".

Пэсле диктовки начались у него сильные боли. Он стонал и по временам приговаривал:

- Ох, тяжело! ох, тошно!.. Господи, помоги мне грешному... Не знал, что будет так тяжело; так надо! Господи, помилуй меня, прости меня!.. Так надо, так надо!

Так он долго стонал и жаловался, порой с укоризною прибавляя еще одно слово, которое относилось, должно быть, к съеденной ухе:

- Не послушался!

Однако и эта боль миновалась, он перестал стонать, приободрился.

- Вы отужинали? - спросил он, - больно мне, что всех вас так взбудоражил; без меня давно бы спали.

Тут опять поднялся разговор о поездке в Петербург. Державин Противился, но потом уступил и часов в одиннадцать приказал Аврамову сделать второй постскрипту:

"После сего часу в десятом вечера я почувствовал настоящую лихорадку, а в постелю ложившись напьюсь бузины; завтра же тетенька думает, коль скоро лучше того не будет, то ехать в Петербург".

В самом деле, напился он бузины и перешел из кабинета в спальню. Там вскоре страдания возобновились, и через несколько времени Аврамов уже продолжал письмо от своего имени:

"В постели после бузины сделался жар и бред. Наконец, Дарья Алексеевна приказала вам написать, что они решились завтрашний день ехать в Петербург, если же Бог даст дяденьке облегчение, и они во вторник в Петербург не будут, то тетенька вас просит прислать нарочного сюда на Званку с подробным наставлением Романа Ивановича Симпсона. Ваш покорнейший слуга Евстафий Авра-мов".

Но странному письму и на этом не суждено было кончиться. Державин лежал без памяти, Дарья Алексеевна велела сделать еще приписку:

"P.S. Тетенька еще приказала вам написать, что дяденьке нет лучше, и просит вас, чтобы вы или кто-нибудь из братцев ваших, по получении сего

письма, поспешили приехать на Званку, как можно скорее".

В исходе второго часа, когда Дарья Алексеевна удалилась на время и в спальне остались только Параша с доктором (который совсем растерялся и не знал, что делать), Державин вдруг захрипел, перестал стонать и все смолкло. Параша долго прислушивалась, не издаст ли он еще вздоха.

Действительно, вскоре он приподнялся и глубоко протяжно вздохнул. Опять наступила тишина, и Параша спросила:

- Дышит ли он еще?

- Посмотрите сами, - ответил Максим Фомич и протянул ей руку Державина.

Пульса не было. Параша приблизила губы к губам его и уже не почувствовала дыхания.

* Название карточной игры.

** Параша - женщина, прислуживавшая Державину.

ДЖУГАШВИЛИ (Сталин) Яков Иосифович (1908-1943) - сын Сталина от первого брака (с Екатериной Сванидзе). Яков не вызывал у Сталина особых отцовских чувств. По согласованию с отцом Яков окончил Институт инженеров железнодорожного транспорта, работал на электростанции имени Сталина, затем поступил в Артиллерийскую академию, стал служить в армии, получил звание капитана.

Когда началась война, Яков почти сразу оказался на фронте. В ходе боевых действий его часть попала в окружение. Не избежал плена и Яков. Он был помещен в концлагерь. Немцы знали, что это - сын самого Сталина. Светлана Аллилуева, дочь Сталина, рассказывает, что немцы предлагали Сталину обменять Якова на кого-нибудь из крупных немецких чинов, но он отказался.

- Стану я с ними торговаться! - сказал он дочери. - Нет, на войне как на войне.

Тем не менее, по свидетельству Долорес Ибаррури, в 1942 г. через линию фронта была переброшена специальная группа с заданием освободить из концлагеря Якова Джугашвили. Очевидно, главную роль здесь играли не отцовские чувства, а соображения иного характера. Сын Сталина в руках у немцев превращался в сильный пропагандистский козырь. Но посланная группа погибла.

За годы плена Яков прошел лагеря Хаммельбург, Любек, Заксен-хаузен. Хотя немцы не истязали сына Сталина, подобно многим другим заключенным, нервы Якова, в конце концов, не выдержали. 14 апреля 1943 г. в приступе отчаяния Яков подбежал к лагерному ограждению и бросился на колючую проволоку. Часовой на вышке векинул автомат и застрелил его.

ДЖУЛИАНО Сальваторе (1923-1950) - итальянский мафиози. Еще в начале своей уголовной карьеры в 1947 г. Джулиано "прославился" жестокой резней, устроенной им вместе с сообщниками, в результате которой погибло 11 человек и 27 было тяжело ранено. Самого Джулиано, когда пришел его черед, убрала мафия - классический конец для большинства мафиози. По мнению автора книги "Мафия" ГТеллерта, убийство это организовал Фрэнк Коппола, а непосредственным исполнителем был Лючиано Лиджо.

"...Дон Чиччо (Коппола) устроил шикарный ужин в честь Туридду (Джулиано).

Помимо хезяина за столом сидели трое: Джулиано, Пишотта и "человек в кепке" - Лючиано Лиджо, которого Коппола представил как свое ближайшее доверенное лицо. Стол был завален яствами сицилийской кухни. Изрядно закусив и выпив глоток вина, Джулиано ослаб и начал сползать со стула, погрузившись в глубокий сон.

Пишотта принялся за дело - вместе с "человеком в кепке" они подняли Джулиано, усадили в машину и погнали в Кастельветрано. По наказу Копполы Лиджо должен следить за Джулиано на всем семидесятикилометровом пути, пока Пишотта будет за рулем. Но главная его задача заключалась в другом.

В Кастельветрано они прибыли после полуночи, уложили Джулиано на кровать в

доме адвоката и ждали рассвета, когда по "сценарию" должны были появиться карабинеры полковника Луки. В 3 часа во дворе раздались шаги. И тогда произошло то, на что Пишотта никак не рассчитывал: "человек в кепке" выхватил пистолет и застрелил Джулиано, которого Пишотта обещал выдать карабинерам живым. После выстрелов они вместе выскочили из дома. Было 3 часа 15 минут 5 июля 1950 года.

ДОМИЦИАН ТИТ Флавий (51-96) - римский император. Это был один из самых жестоких императоров Рима, не стяжавший ни любви народа, ни славы. Он санкционировал большое количество Казней, в том числе по вздорным обвинениям. "Снискав этим всеобщую ненависть и ужас, он погиб от заговора ближайших друзей и вольноотпущенников, о котором знала и его жена. Год, день и даже час и род своей смерти давно уже не были для него тайной: еще в ранней молодости все это ему предсказали халдеи, и когда однажды за обедом он отказался от грибов, отец его даже посмеялся при всех, что сын забыл о своей судьбе и боится иного больше, чем меча. Поэтому жил он в вечном страхе и трепете, и самые ничтожные подозрения повергали его в несказанное волнение...

Накануне гибели ему подали грибы; он велел оставить их на завтра, добавив: "Если мне суждено их съесть"; и обернувшись к окружающим, пояснил, что на следующий день Луна обагрится кровью в знаке Водолея, и случится нечто такое, о чем будут говорить по всему миру. Около полуночи он вдруг вскочил с постели в страшном испуге. Наутро (18 сентября 96 г. - А.Л.) к нему привели германского гадателя, который на вопрос о молнии* предсказал перемену власти; император выслушал его и приговорил к смерти. Почесывая лоб, он царапнул по нарыву, брызнула кровь: "Если бы этим и кончилось!" - проговорил он. Потом он спросил, который час; был пятый, которого он боялся, но ему нарочно сказали, что шестой. Обрадовавшись, что опасность миновала, он поспешил было в баню, но спальник Парфений остановил его, сообщив, что какой-то человек хочет спешно сказать ему что-то важное. Тогда, отпустивши всех, он вошел в спальню и там был убит.

О том, как убийство было задумано и выполнено, рассказывают так.

Заговорщики еще колебались, когда и как на него напасть - в бане или за обедом; наконец, им предложил совет и помощь Стефан, управляющий Домициллы, который в это время был под судом за растрату. Во избежание подозрения он притворился, будто у него болит левая рука, и несколько дней подряд обматывал ее шерстью и повязками, а к назначенному часу спрятал в них кинжал. Обещав раскрыть заговор, он был допущен к императору; и пока тот в недоумении читал его записку, он нанес ему удар в пах. Раненый пытался сопротивляться, но корникуларий Клодиан, вольноотпущенник Парфения Максим, декурион спальников Сатур и кто-то из гладиаторов набросились на него и добились семью ударами. При убийстве присутствовал мальчик-раб, обычно служивший спальным ларам** : он рассказывал, что при первом ударе Домициан ему крикнул подать из-под подушки кинжал и позвать рабов, но под изголовьем лежали только пустые нежны, и все двери оказались на запоре; а тем временем император, сцепившись со Стефаном, долго боролся с ним на земле, стараясь то вырвать у него кинжал, то выцарапать ему глаза окровавленными пальцами.

* Перед этим 8 месяцев подряд в Риме видели огромное количество молний, одна из них ударила даже в спальню императора.

** Лары - в римской мифологии божества, охранявшие очаг и семью.

ДОСТОЕВСКИЙ Федор Михайлович (1821-1881)

русский писатель. В конце января 1881 г. Достоевский серьезно заболел, начались горловые кровотечения. Утром 28 января жена писателя Анна Григорьевна проснувшись в семь утра, увидела, что Достоевский смотрит в ее сторону. Анна Григорьевна спросила его о самочувствии, на что Он ответил:

- Знаешь, Аня, я уже часа три как не сплю и все думаю, и только теперь сознал ясно, что я сегодня умру.

- Голубчик мой, зачем ты это думаешь? - возразила Анна Григорьевна в страшном беспокойстве, - ведь тебе теперь лучше, кровь больше не идет, очевидно, образовалась "пробка", как говорил Кошлаков*. Ради Бога, не мучай себя сомнениями, ты будешь еще жить, уверяю тебя!

- Нет, я знаю, я должен сегодня умереть. Зажги свечу, Аня, и дай мне Евангелие.

"Это Евангелие, - вспоминает А.Г.Достоевская, - было подарено Федору Михайловичу в Тобольске (когда он ехал на каторгу) женами декабристов... Федор Михайлович не расставался с этой святою книгою во все четыре года пребывания в каторжных работах. Впоследствии... он часто, задумав или сомневаясь в чем-либо, открывал наудачу это Евангелие и прочитывал то, что стояло на первой странице (левой от читавшего). И теперь Федор Михайлович Пожелал проверить свои сомнения по Евангелию. Он сам открыл святою книгу и просил прочесть.

Открылось Евангелие от Матфея. Гл. III, ст. II: "Иоанн же удерживал его и говорил: мне надобно креститься от тебя, и ты ли приходишь ко мне? Но Иисус сказал ему в ответ: не удерживай, ибо так надлежит нам исполнить великую правду".

- Ты слышишь - "не удерживай" - значит, я умру, - сказал муж и закрыл книгу.

Я не могла удержаться от слез. Федор Михайлович стал меня утешать, говорил мне милые ласковые слова, благодарил за счастливую жизнь, которую он прожил со мной. Поручал мне детей, говорил, что верит мне и надеется, что я буду их всегда любить и беречь. Затем сказал мне слова, которые редкий из мужей мог бы сказать своей жене после четырнадцати лет брачной жизни:

- Помни, Аня, я тебя всегда горячо любил и не изменял тебе никогда, даже мысленно!

Я была до глубины души растрогана его задушевными словами, но и страшно встревожена, опасаясь, как бы волнение не принесло ему вреда. Я умоляла его не думать о смерти, не огорчать всех нас своими сомнениями просила отдохнуть, уснуть. Муж послушался меня, перестал говорить, но по умиротворенному лицу было ясно видно, что мысль о смерти не покидает его и что переход в иной мир ему не страшен.

Около девяти утра Федор Михайлович спокойно уснул, не выпуская моей руки из своей. Я сидела не шевелясь, боясь каким-нибудь движением нарушить его сон. Нов одиннадцать часов муж внезапно проснулся, привстал с подушки, и кровотечение возобновилось. Я была в полном отчаянии, хотя изо всех сил старалась иметь бодрый вид и уверяла мужа, что крови вышло немного и что, наверно, как и третьего дня, опять образуется "пробка". На мои успокоительные слова Федор Михайлович только печально покачал головой, как бы вполне убежденный в том, что предсказание о смерти сегодня же сбудется. Среди дня опять стали приходиться родные, знакомые и незнакомые, опять приносили письма и телеграммы...

Я весь день ни на минуту не отходила от мужа; он держал мою руку в своей и шепотом говорил: "Бедная... дорогая... с чем я тебя оставляю... бедная как тебе тяжело будет жить!..."

Несколько раз он шептал: "Зови детей". Я звала, муж протягивал им губы, они целовали его и, по приказанию доктора, тотчас уходили, а Федор Михайлович провожал их печальным взором. Часа за два до кончины, когда пришли на его зов дети, Федор Михайлович велел отдать Евангелие своему сыну Феде...

Около семи часов у нас собралось много народу в гостиной и в столовой и ждали Кошлакова, который около этого часа посещал нас. Вдруг безо всякой видимой причины Федор Михайлович вздрогнул, слегка поднялся на диване, и полоска крови вновь окрасила его лицо. Мы стали давать Федору Михайловичу

кусочки льда, но кровотечение не прекращалось... Федор Михайлович был без сознания, дети и я стояли на коленях у его изголовья и плакали, изо всех сил удерживаясь от громких рыданий, так как доктор предупредил, что последнее чувство, оставляющее человека, это слух, и всякое нарушение тишины может замедлить агонию и продлить страдания умирающего. Я держала руку мужа в своей руке и чувствовала, что пульс его бьется все слабее и слабее. В восемь часов тридцать восемь минут вечера Федор Михайлович отошел в вечность.

* Доктор, лечивший Достоевского.

ДОУ Сэмюэл - президент Либерии. По сообщению агентства ЮПИ, межафриканские силы по поддержанию порядка в Либерии 9 сентября 1990 г. организовали встречу, между президентом Либерии и руководителем повстанческой группировки Принсом Джонсоном. Как утверждают очевидцы, во время встречи возник конфликт между ее участниками, который перерос в перестрелку между повстанцами и охраной президента. Поводом для конфликта послужил вопрос Джонсона о том, куда Доу дел деньги, награбленные им за десять лет своего правления. В ходе стычки было убито более 60 человек, главным образом охранников президента. Сам Доу, раненный в ноги, был доставлен повстанцами в их лагерь под Монровией. Далее версии событий расходятся. Одни заявляют, что 'Доу . скончался от полученных ран. Другие сообщают, что Джонсон подверг его пыткам, после чего изувеченное тело президента было выставлено на всеобщее обозрение.

Очевидно, наиболее точным следует считать сообщение корреспондентки Би-би-си Элизабет Блант, которая была последней из европейцев, кому довелось общаться с Доу накануне его гибели. По свидетельству Блант, при встрече с повстанцами в штаб-квартире межафриканских сил Доу заявил, что гражданская война в Либерии дело рук ЦРУ, что он сам работал на эту организацию и поэтому знает, о чем говорит. Затем произошла ссора между повстанцами и людьми президента, во время которой Доу был тяжело ранен. После этого повстанцы раздели президента донага и мочились на него, пока он истекал кровью от ран. Затем с шеи Доу сорвали амулеты и стали бить его, лежащего на голом полу, ногами.

Когда Доу доставили в военный лагерь Джонсона, ему отрезали половые органы и уши. Элизабет Блант не могла с уверенностью сказать, был ли к этому моменту Доу жив или он уже умер.

ДРЕЙК Фрэнсис (ок.1540-1596) -английский мореплаватель, вице-адмирал, "официальный пират" королевы Елизаветы. За свою жизнь Дрейк предпринял немало пиратских экспедиций. Во время очередной - у берегов Панама после захвата ряда испанских поселений положение эскадры вице-адмирала осложнилось. Дули неблагоприятные ветры, кончалось продовольствие. Место, где остановилась экспедиция, было очень нездоровым.

"На судах начались заболевания лихорадкой и дизентерией, -пишет биограф Дрейка. - Люди умирали. Дрейк и сам заболел дизентерией. На 12-й день он решил положитьсь на -судьбу и приказал поднять якоря и "ловить тот ветер, какой бог пошлет".

Ветры погнали корабли назад к Номбре-де-Диос*. Дрейк слабел с каждым днем. Он уже не покидал своей каюты. Но воля его не была сломлена. "Господь имеет много средств, чтобы спасти нас, -говорил Дрейк своим спутникам, - и я знаю много способов отлично послужить ее величеству и сделать нас богатыми, мы должны иметь золото до того, как увидим Англию".

В ночь на 28 января, почувствовав приближение смерти, Дрейк с большим трудом оделся, попросил своего слугу Уайтлока ломочь ему облачиться в доспехи, чтобы умереть достойно солдата. На рассвете 28 января 1596 г.

Дрейк скончался. Случилось это близ Порт-Бельо (Панама). Вице-адмирал был похоронен по традиционному морскому обряду - в море.

* К городу, который Дрейк совсем недавно ограбил и сжег.

ДЮМОН-ДЮРВИЛЬ Жюль Себастьян Сезар

(1790-1842) - французский мореплаватель и океанограф. Дюмон-Дюрвиль предпринял несколько крупных экспедиций - в том числе кругосветное плавание и плавание к берегам Антарктиды. Ему удалось благополучно миновать все штормы, мели и прочие опасности, подстерегавшие парусные корабли тех времен. Судьба Дюмон-Дюрвил-я завершилась парадоксом: моряк погиб на суше.

"8 мая 1842. года, за две недели до празднования своего 52-летия, он предпринял новую экспедицию, на этот раз с женой Аделью и сыном. Речь шла о поездке в Версаль - для человека, совершавшего кругосветные плавания, путь ничтожный, но в нем была прелесть открытия оригинального способа сообщения, так как ехать предстояло по недавно законченной линии железной дороги "Левый берег".

Начало было прекрасным. Удобно устроившись в первом классе второго "от головы" вагона, они пересекали поля, проезжали среди холмов Медона. Деревья в лесу были покрыты нежной зеленью. Станция Бельвю* вполне заслуживала свое название. Поезд как рад отошел от этой станции, когда произошла катастрофа. Оглушительный грохот, страшное сотрясение: у паровоза сломалась ось и взорвался котел. Все вагоны сошли с рельсов. Огонь и струи пара обволокли три головных вагона. Спасавшие не могли к ним приблизиться. Какой-то пассажир четвертого класса, без труда выйдя из своего вагона в конце поезда, пошел по линии вперед. По его уверениям, он долго слышал мужской голос из второго вагона, умолявший: "Спасите мою жену! Спасите моего сына!"

Когда огонь был погашен, с большим трудом удалось собрать обугленные останки знаменитого капитана второй "Астролябии".

* Bellevue - прекрасный вид (франц.).

** "Астролябией" назывался корабль пропавшего без вести Лаперуза; посланный на его поиски Дюмон-Дюрвиль назвал свой корабль тем же- именем.

ДЮРЕР Альбрехт (1471-1528) - немецкий художник, гравер, теоретик искусства. Свою последнюю, пятьдесят восьмую весну Дюрер встретил в постели. И хотя он еще пытался навестить друзей, думал о новых книгах, планировал, что будет делать летом и осенью, - всем его планам не суждено было сбыться. Болезнь сделала его худым, вялым, слабым.

"Стал похож на сноп соломы", - тревожно говорили друзья. Врачи только пожимали плечами и не могли ни объяснить близким, чем он болел, ни помочь ему. Лежа, Дюрер читал корректурные оттиски своего трактата "Четыре книги о пропорциях". Спешил. Ему хотелось увидеть эту книгу напечатанной. Он не успел. Болезнь, которая поначалу казалась просто страшной слабостью, вдруг стала стремительно развиваться. 6 апреля 1528 г. брэнная оболочка Альбрехта Дюрера лишилась души. Это был прекрасный, солнечный, редкий по красоте день.

Е

ЕСЕНИН Сергей Александрович (1895-1925) - русский поэт. Днем накануне смерти Есенин написал прощальное стихотворение:

До свиданья, друг мой, до свиданья.
Милый мой, ты у меня в груди.
Предназначенное расставанье
Обещает встречу впереди.

До свиданья, друг мой, без руки и -слова,

Не грусти, и не печаль бровей,-
В этой жизни умирать не ново.
Но и жить, конечно, не новей,

Есенин передал это стихотворение своему ленинградскому другу, поэту В.И.Эрлиху, который вспоминал: "Есенин нагибается к столу, вырывает из блокнота листок, показывает издали: стихи. Говорит, складывая листок вчетверо и кладя его в карман моего пиджака: "Тебе". Устинова хочет прочесть. "Нет, ты подожди, останется один - прочитает..." Простились. С Невского я вернулся вторично: забыл портфель. Есенин сидел у стола спокойный, без пиджака, накинув шубу и просматривал старые стихи. На столе была развернута папка. Простились вторично.

Стихотворение осталось в кармане у Эрлиха и было прочитано им только на следующий день, когда Есенина уже не было в живых.

28 декабря 1925 г. поэт был найден повесившимся в номере ленинградской гостиницы "Англетер".

Друг Есенина поэт Иван Грузинов пишет о том, что в той же гостинице жил видный партиец, литературный функционер Георгий Устинов, который "Есенина просто обожал и как поэта, и как друга. Сергей стучался к нему перед тем, как повеситься. Георгия Устинова не оказалось дома. Если бы завязалась беседа, не завязалась бы петля и не напалось бы несколько провинциальное предсмертное стихотворение.

Смерть поэта потрясла современников. "Сотни людей спрашивали меня: "Почему он сделал это?" - пишет друг Есенина Анатолий Мариенгоф и в своих мемуарах, пытается найти ответ на этот вопрос.

"Где-то, когда-то мне довелось прочесть биографию шотландской принцессы XV века. Если память не изменяет, ее звали Маргаритрой.

Умирая, принцесса сказала:

- Плевать на жизнь!

Ей было девятнадцать лет.

Никто не слышал последних слов Есенина. Да и вряд ли в унылом номере петербургской гостиницы "Англетер" в последнюю минуту он разговаривал с собой. Этой дурной театральной привычки я никогда не замечал за ним. Но с 1923 года, то есть после возвращения из свадебного заграничного путешествия (с Айседорой Дункан. -АЛ.), весь смысл его существования был тот же, что и у шотландской принцессы:

- Плевать на жизнь!.."

Далее Мариенгоф сожалеет о том, что почти все влюбленности Есенина были "для биографии":

Есенин - Шаляпина (дочь певца).

Есенин - Дункан.

Есенин - Толстая (внучка Льва Николаевича).

А свою единственную любовь, по мнению Мариенгофа, - Зинаиду Райх - Есенин упустил.

"В последние месяцы своего трагического существования, -продолжает Мариенгоф, - Есенин бывал человеком не больше одного часа в сутки.

От первой, утренней, рюмки уже темнело его сознание.

А за первой, как железное правило, шли - вторая, третья, четвертая, пятая...

Время от времени Есенина клали в больницу, где самые знаменитые врачи лечили его самыми новейшими способами. Они помогали так же мало, как и самые старейшие способы, которыми тоже пытались его лечить...

..К концу 1945 года решение "уйти" стало у него маниакальным. Он ложился под колеса дачного поезда, пытался выброситься из окна, перерезать вену обломком стекла, заколоть себя кухонным ножом.

А накануне Есенин был у Николая Клюева.

Среди теплеющих лампадок читал стихи своему "старшему брату" в поэзии.

Клюев сидел на некрашеной дубовой лавке под иконой Миколы Чудотворца.

- Ну, как? - тихо спросил Есенин. - Стихи-то?

Старшой брат троекратно облобызал его:

- Чувствительные, Сереженька. Чувствительные стишки. Их бы на веленовой бумаге напечатать, с виньеточками: амурчики, голубки, лиры. И в сафьян переплесть. Или в парчу. И чтоб с золотым обрезом. Для замоскворецких барышень... Помнишь, как Надсона-то переплетали? А потом - Северянина Игоря, короля поэтов. Вот бы, Сереженька, и твои стишки переплесть так же.

После этих слов Есенин заплакал.

Это была его последняя встреча."

А выводы Мариенгофа таковы:

"Есенинская трагедия чрезвычайно проста. Врачи это называли "клиникой". Он и сам в "Черном человеке" сказал откровенно:

Осыпает мозги алкоголь.

Вот проклятый алкоголь и осыпал мозги, осыпал жизнь.

В 1990 г. вокруг смерти Есенина развернулась очередная дис-скуссия. На этот раз на основе посмертных фотографий поэта, снятых в ленинградской гостинице, во время судебно-медицинской экспертизы, на похоронах, была поставлена под сомнение добровольность ухода его из жизни. На этих фотографиях, утверждает сторонница версии о насильственной смерти, видна "черная круглая пробоина, помимо раны на лбу. Иногда меня пытались уверить, что это просто гематома. Специалисты по судебно-медицинской экспертизе, к которым я обратилась, полагают, что это похоже на след от пули или удара. Другой адепт этой версии также ссылается на найденные в архивах фотографии, в частности, на такую, где "Есенин лежит на диване... волосы взлохмачены, верхняя губа опухшая, правая рука в окоченении повисла в воздухе. На ней следы пореза. И сколько я ни всматривался в фотокарточку, признаков наступления смерти от удушья не видел. Не было выsunутого изо рта языка, придающего лицу висельника страшное выражение. Да и удивлял сам факт, что труп положили на диван, ведь у повешенных ослабевают мышцы мочевого пузыря и другие мышцы.

Вышеуказанные доводы опираются лишь на фотографии, которые, как известно, могли быть отретушированы. Пока не найдены негативы, доводы эти будут оставаться достаточно сомнительными. Кроме того, есть свидетельства людей, видевших Есенина после смерти.

Так, Иван Грузинов писал о похоронах поэта: "В гробу лежало чужое лицо. Всегда пышные кудри были зачесаны гладко назад. Это делало лицо чужим и парикмахерским. Исчезло все озарявшее выражение. А лицо мы помним не по его чертам, а по выражению глаз и губ.

Я стоял в голове: были видны плохо замазанные ссадины на лице. Это Сережа бился о паровое отопление, уже вися.

Впрочем, сторонники версии о насильственной смерти выискивают и иные доказательства. Так, в одном из новых советских печатных изданий утверждается, что "...очень неграмотно и поверхностно было произведено описание участковым милиционером, места происшествия. Удивляет другое. Как мог такой аккуратный в жизни Сергей Александрович даже в минуту отчаяния перевернуть все в номере буквально вверх дном, вывернуть наизнанку содержимое своего чемодана. Странно, но уже в ходе освидетельствования номера местными властями таинственно исчез со спинки стула пиджак поэта. В высшей степени нелогично заключение тех лет, что след на лбу Есенина - это след ожога от горячей трубы водяного отопления. В те дни в Ленинграде было тепло и отопление не работало. Очевидно, что человек с проломленным черепом и ранами на теле не мог сам взобраться на высокую тумбочку (высотой 1,5 метра) и повеситься...

Если внимательно читать мемуаристов - современников Есенина, то на многие доводы сторонников версии убийства можно найти контрдоводы. Например, миф об аккуратности поэта легко развенчивается таким воспоминанием Мариенгофа

об одной из -встреч с Есениным в 1923 году: "... Итак, спор продолжается.

Ж

Жанна Д'АРК (1412-1431) - народная героиня Франции, католическая святая. Родившись во время Столетней войны, Жанна д'Арк почувствовала в себе призвание - освободить Францию от англичан. Поставленная дофином Карлом во главе армии, она воодушевила войска, которые одержали ряд побед над англичанами, в том числе и в Орлеане (отсюда ее второе имя -Орлеанская дева). 23 мая 1430 г. Жанна д'Арк попала в плен к союзникам англичан .- бургундцам, которые продали ее англичанам. Ну, а те организовали церковный суд в Руане, на котором ее обвинили в ереси и колдовстве.

29 мая 1431 г. судьи и ассистенты, собравшиеся в архиепископской церкви, вынесли окончательное решение о том, чтобы передать осужденную в руки светских властей, но просить их действовать с предельной мягкостью.

Фактически это означало смертный приговор.

30 мая в 9 часов утра Жанну д'Арк вывели из тюрьмы и повезли на телеге под конвоем из 80 английских солдат на площадь Старого рынка. Здесь уже были сколочены деревянные помосты для судей и возведены эшафоты. Третий эшафот предназначался для Жанны д'Арк. Он имел гипсовое основание, вокруг которого ровными штабелями высились дрова. А посреди эшафота стоял столб с доской, где было написано:

"Жанна, называющая себя Девой, вероотступница, ведьма, окаянная богохульница, кровопийца, прислужница сатаны, раскольница и еретичка". Осужденную поместили напротив проповедника - доктора теологии Никола Медиа, который прочитал проповедь на тему: "Если болен один член церкви, значит больна вся церковь". Закончил он словами: "Иди с миром, Жанна. Церковь больше не может тебя защищать..."

Жанну д'Арк поставили на колени и в очередной раз стали увещевать, говорить, что надо покаяться в грехах, отречься от сатанинских заблуждений. Затем епископ Кошон прочитал приговор церковного суда: "...Мы объявляем тебя, Жанна, вредным членом церкви и, как такового, отлучаем от нее: мы отдаем тебя в руки светской власти, прося ее, однако, смягчить свой приговор и избавить тебя от членовредительства и смерти..." Впрочем, эти слова об избавлении ничего не значили.

К полудню процедура подготовки к казни была закончена. Английские сержанты поднялись на помост и, схватив Жанну, потащили вниз, чтобы передать в руки палача.

Палач привязал девушку к столбу на эшафоте и, спустившись вниз, поднес огонь к разложенным дровам...

ЗАБОЛОЦКИЙ Николай Алексеевич (1903-1958) - русский поэт. В преждевременной смерти Заболоцкого безусловно виновата многолетняя ссылка, из которой он вернулся в 1948 г. Хотя перед смертью Заболоцкий успел получить и широкое читательское внимание, и материальный достаток, компенсировать слабость здоровья это, разумеется, не могло. В 1955 г. случился первый инфаркт, а 14 октября 1958 г. его больное сердце остановилось навсегда.

"К смерти отец был внутренне подготовлен, - вспоминает сын поэта Никита Заболоцкий, - он лучше врачей знал, что жить ему осталось немного и в последний год жизни постоянно ожидал внезапной смерти, свойственной сердечным больным. Бумаги и рукописи его были всегда аккуратно собраны, все лишнее, ненужное уничтожено. И если он не успел собственноручно собрать и переплести последний вариант своего полного собрания стихотворений, то за несколько дней до смерти записал точные указания, как это следует сделать. К смерти отец пришел успокоенным, как в отношении благополучия в семье, наступившего после временных семейных неурядиц, так

и в отношении своей неизменной веры в социальный прогресс и лучшее будущее человечества...

Натурфилософские представления отца в известной степени защищали его от страха личного уничтожения. Идею бессмертия он развивал, исходя из ощущения целостности всего организма природы и постоянных метаморфоз, которым подвергается материя этого организма. Он считал, что человек - орган мышления природы, следовательно - ее часть. И пока существует природа, он как один из ее органов бессмертен. Растворившись в природе, он предполагал возникнуть вновь в любой ее части - в листе, птице, камне, которые приобретают при этом хотя бы в небольшой степени его собственные свойства. Так же, как они уже вобрали в себя свойства других, ранее живших. Человек как будто проходит через ряд материальных форм, оставаясь самим собой. Но и оставленные материальные формы - не шелуха, не сброшенная змеиная кожа, а он же, но воплощенный в иные объекты природы. Таким образом, размышляя о жизни и смерти, отец воссоздавал в воображении мир, в котором часть в той или иной степени обладает свойствами целого. И в этом смысле все части (люди, животные, растения, минералы) родственны друг другу и как бы взаимопроникают друг в друга...

После смерти отца на его письменном столе остался лежать чистый лист бумаги с начатым планом:

1. Пастухи, животные, ангелы.
2. Второй пункт остался незаполненным.

ЗИЯ-УЛЬ-ХАК Мохаммад - президент Пакистана, генерал. 17 августа 1988 г. с группой сопровождавших лиц Зия-уль-Хак на военном самолете "Геркулес С-130" вылетел из Исламабада на военную базу в Бахавалпуре, расположенную в 330 милях от столицы Пакистана. Вместе с ним летел ряд высших офицеров пакистанской армии, а также американский посол в Пакистане Арнольд Рейфел. После показа на базе учебных действий американского танка, который, несмотря на все проделанные манипуляции, так и не смог поразить цель, Зия-уль-Хак остался, тем не менее, в хорошем настроении. На обеде в офицерской 'столовой он много острил и смеялся.

Обратно американский посол и бригадный генерал Герберт Уоссом должны были лететь на собственном самолете Уоссом, но Зия-уль-Хак убедил их лететь вместе с ним, на его самолете. Перед тем, как взойти на трап президент встал на колени и совершил намаз. Наконец все заняли свои места в салоне, и диспетчер на башне дал "Паку-1" (позывные президентского самолета) разрешение на взлет. Вслед за "Геркулесом-130" взлетел самолет генерала Аслама Бега, который отказался лететь вместе с президентом, сославшись на намеченное совещание. Было 15 часа 46 минут по местному времени. Вот как реконструирует происшедшее далее индийский журнал "Illustrated weekly of India": "На борту "Геркулеса" Зия-уль-Хак расположился в кресле в носовой части салона, предназначенной для особо важных персон. Рядом с ним сели два высших армейских генерала и двое американцев. Еще восемь генералов разместились в хвостовой части самолета. Вел машину коммодор Машхуд, опытный летчик, лично отобранный Зия-уль-Хаком.

Самолет набрал высоту, занял свой коридор и взял курс на военный аэродром в Равалпинди, неподалеку от Исламабада. Они уже приближались к реке Сутледж, показавшейся внизу, когда самолет вдруг ни с того ни с сего вздыбился - да так, что всех находившихся в нем резко откинуло назад. Они не успели прийти в себя от изумления, как машина изменила крен, сильно клюнула носом и пошла в крутое пике. В салоне разверзся ад кромешный. Да что же это такое происходит? Что это вытворяет Машхуд? Самолет то задирает нос, то снова опускал его, будто это не самолет, а санки на "американских горках". Бригадный генерал Наджиб Ахмед? адъютант Зия-уль-Хака, с трудом выкарабкался из кресла и, едва держась на ногах, стал пробираться к кабине пилотов. Он настойчиво звал командира по имени, пока не свалился к его

ногам бесчувственным мешком.

Из пилотской кабины самолета генерала Бега, летевшего вслед за президентским "Геркулесом С-130", были хорошо видны необъяснимые нырки и вздыбливания "Геркулеса", затем последнее пикирование, оборвавшееся огненным шаром. Бег в своем самолете облетел место катастрофы и приказал взять курс на Исламабад. В радиোগрамме, переданной на землю, он просил руководство армии встретить его, чтобы провести чрезвычайное совещание. У него не было никаких сомнений, что под увиденными им пылающими обломками не осталось ни одной живой души.

После гибели самолета многие задавались вопросом, что это было: несчастный случай или диверсия? В ходе расследования один из американских экспертов обнаружил на поверхности некоторых обломков присутствие следов пентаритрита и тетранитрата - взрывчатого вещества, часто используемого для диверсий, а также следы серы и сурьмы. Пакистанские эксперты предположили, что на борту самолета мог находиться небольшой контейнер размером с бутылку для питьевой воды, в котором содержался не имеющий запаха ядовитый газ. Когда сработал детонатор, контейнер открылся, и газ поразил пилотов. Самолет стал неуправляемым и, выйдя из-под контроля, рухнул на землю.

ЗОРГЕ Рихард (1895-1944) - советский разведчик, журналист. Зорге считается одним из лучших советских разведчиков за все годы существования советской разведки. В 1930-х - 1940-х гг. он добывал важнейшую информацию, связанную с подготовкой и ведением войны против СССР Германией и ее союзниками. Зорге сумел настолько войти в доверие к немецкому послу в Японии Эйгену Отто, что тот даже просил его редактировать посольские донесения из Токио в Берлин.

18 октября 1941 г. Зорге был арестован японской полицией, но следствие по его делу тянулось почти два года. Несмотря на требования немецкого правительства выдать Зорге и его радиста Клаузена, японцы этого не сделали. Они предпочли сами провести расследование, и 29 сентября 1943 г. Токийский районный суд вынес советскому разведчику смертный приговор. Но еще целый год Зорге находился в тюрьме в ожидании казни.

В ходе следствия Зорге нередко подвергали жестоким пыткам, пытаясь добиться признания им своей вины. Однако и во время следствия, и на суде он неоднократно заявлял, что не признает себя виновным. "Ни один из японских законов нами нарушен не был. Я уже объяснял мотивы своих поступков. Они являются логичным следствием всей моей жизни. Вы хотите доказать, что вся моя жизнь стояла и стоит вне закона. Какого закона?"

Октябрьская революция указала мне путь, которым должно идти международное рабочее движение. Я тогда принял решение поддерживать мировое коммунистическое движение не только теоретически и идеологически, но и действительно, практически в нем участвовать. Все, что я предпринимал в жизни, тот путь, которым я шел, был обусловлен тем решением, которое я принял двадцать пять лет назад. Происходящая германо-советская война еще больше укрепила меня в правильности того коммунистического пути, который я избрал. Я об этом заявляю с полным учетом того, что со мной произошло за двадцать пять лет моей борьбы, в частности и с учетом того, что со мной произошло 18 октября 1941 года...

После суда Зорге подал апелляцию в Верховный суд, но ее довольно скоро отклонили. День казни в приговоре не был указан. Во время нахождения в тюрьме у Зорге невероятно обострился слух, и он мог слышать, несмотря на тюремную стену, репродуктор, находившийся где-то в городе. Таким образом, он получал какие-то новости из внешнего мира. К тому же, ему симпатизировал японский переводчик, приставленный официально во время суда (Зорге скрывал, что он знает японский язык), и тоже сообщал последние новости. Зорге, конечно, понимал, что в итоге победа будет за странами

антигитлеровской коалиции, однако конца войны он не дождался. 7 ноября (этот день - официальный советский праздник - очевидно, был выбран специально) 1944 г. около 10 часов утра за ним пришли.

Вошедший в камеру начальник тюрьмы Ичидзима сказал: "Сегодня ваш праздник. Надеюсь, вы умрете спокойно", - и затем спросил, не хочет ли Зорге добавить что-либо к своему завещанию.

- Мое завещание останется таким, каким я его написал.

- Имеете ли вы что-нибудь еще сказать?

- Да, имею. Вы правы, господин начальник тюрьмы: сегодня у меня праздник. Великий праздник - двадцать седьмая годовщина Октябрьской социалистической революции. Я хочу добавить несколько слов к своему завещанию. Передайте живым: Зорге умер со словами: "Да здравствует Советский Союз, да здравствует Красная Армия!" ,

Согласно ритуалу^ при казни присутствовал буддийский священник. Он должен был прочитать молитву у тюремного алтаря. Но, повернувшись к священнику, Зорге учтиво произнес:

- Я благодарю вас за вашу любезность. Ваши услуги не понадобятся. Я готов. Зорге провели через тюремный двор к железобетонной камере, где происходила казнь. Он встал на крышку люка и сам надел на шею петлю.

В 10.20 люк под Рихардом Зорге провалился.

Бесстрастный медицинский протокол, составленный тюремным врачом, зафиксировал такую подробность: после того, как Зорге сняли с виселицы, сердце его билось еще 8 минут.

* Зорге имеет в виду своих арестованных товарищей.

И

ИВАН IV (Грозный) (1530-1584) - русский царь. Иван Грозный отличался необычайной жестокостью: достаточно сказать, что он собственноручно избил родного сына Ивана, после чего тот умер.

Грозный был неистощим на выдумки, как казнить подданных -одних (например, новгородского архиепископа Леонида) по его приказу зашивали в медвежью шкуру и бросали на растерзание собакам, с других живьем снимали кожу и так далее. Но и самому царю судьба уготовала мучительную смерть. "...Организм царя был не по годам изношен, - пишет историк . -Повлияло на это состояние многое. Маниакальная подозрительность, постоянный страх за свою жизнь, уверенность в злодейских кознях собственных придворных... Все это расшатывает нервы и не укрепляет здоровье. К тому же царь Иван был развратником. По словам Горсея, лично знавшего царя, "он сам хвастал тем, что растлил тысячу дев и тем, что тысячи его детей были лишены им жизни..." К тому же весь образ жизни царя Ивана был нездоров: постоянные ночные оргии, сопровождавшиеся объединением и неумеренным пьянством, не могли не спровоцировать разнообразные хвори. По свидетельству антрополога Михаила Герасимова, обследовавшего скелет Ивана Грозного, у царя в последние годы жизни на позвоночнике развились мощные соляные отложения (остеофиты), которые причиняли ему страшные боли при каждом движении. Перед смертью Грозный выглядел дряхлым стариком, хотя ему было только 53 года. В последний год он уже не мог сам ходить - его носили. Ряд современников Грозного считает, что царя отравили. Дьяк Иван Тимофеев обвиняет в этом Бориса Годунова (ставшего царем после Грозного) и Богдана Бельского. Голландец Исаак Масса утверждает, что Бельский подсыпал яд в лекарство, которое он давал царю. Вот как описывает смерть Грозного историк Н.Костомаров: "В начале 1584 года открылась у него страшная болезнь; какое-то гниение внутри; от него исходил отвратительный запах. Иноземные врачи расточали над ним свое искусство; по монастырям раздавались обильные милостыни, по церквам велено молиться за больного царя, и в то же время суеверный Иван приглашал к себе знахарей и знахарок.

Их привозили из далекого севера; какие-то волхвы предрекли ему, как говорят, день смерти... Иван то падал духом, молился, приказывал кормить нищих и пленных, выпускал из темниц заключенных, то опять порывался к прежней необузданности... Ему казалось, что его околдовали, потом он воображал, что это колдовство было уже уничтожено другими средствами. Он то собирался умирать, то с уверенностью говорил, что будет жив. Между тем тело его покрывалось волдырями и ранами. Вонь от него становилась невыносимее.

Наступило 17 марта. Около третьего часа царь отправился в приготовленную ему баню, мылся с большим удовольствием; там его тешили песнями. После бани царь чувствовал себя свежее. Его усадили на постели; сверх белья на нем был широкий халат. Он велел подать шахматы, сам стал расставлять их, никак не мог поставить шахматного короля на свое место и в это время упал. Поднялся крик; кто бежал за водкой, кто за розовой водой, кто за врачами и духовенством. Явились врачи со своими снадобьями, начали растирать его; явился митрополит и наскоро совершил обряд пострижения. На третий день тело царя Ивана Васильевича было предано погребению в Архангельском соборе, рядом с могилою убитого им сына.

ИОАНН АНТОНОВИЧ (1740-1764) - сын великой княгини Анны Леопольдовны, правнучатый племянник Петра I. Перед смертью императрицы Анны Иоанновны Иоанн Антонович в двухмесячном возрасте был провозглашен императором; фактической же правительницей России стала его мать. Но через год в ночь с 24 на 25 ноября произошел государственный переворот, дочь Петра I Елизавета Петровна арестовала Анну Леопольдовну. Был арестован и младенец, проведенный всю оставшуюся жизнь в заточении. Последние годы жизни Иоанн Антонович был заключен в Шлиссельбург-скую крепость. В это время императрицей России была уже Екатерина II.

Нашелся молодой офицер, подпоручик Василий Мирович, который решил освободить несчастного Иоанна Антоновича и провозгласить его царем. Вероятно, он рассчитывал на поддержку недовольных императрицей петербургских гвардейцев.

Мирович служил в Смоленском полку и, когда подходил его срок, нес со своей командой из 38 солдат караульную службу в Шлис-сельбургской крепости. В ночь с 4 на 5 июля 1764 Мирович собрал своих солдат и произнес пламенную речь о необходимости освободить законного государя из-под стражи.

Поскольку гарнизон крепости составлял 33 человека, предприятие вполне могло удасться. Дальнейшие события, в описании историка, развивались так: "Выстроив своих солдат в три шеренги, Мирович направился к казарме, где содержался Иоанн Антонович. Началась перестрелка между командой Мировича и гарнизонными солдатами. Солдаты Мировича отступили. Он им прочел манифест и этим старался возбудить ревность, поздравляя их с государем. Потом взял с бастиона пушку, велел зарядить ее ядром и требовал выдачи арестанта Иоанна. Настала минута, предусмотренная в инструкции Чекина и Власьева*. Видя пушку, наступление Мировича, невозможность дальнейшего сопротивления, они, чтобы не отдать арестанта, убили его... Между тем, как внутри казармы совершалось убиение Иоанна, Мирович вбежал на галерею, хватил поручика Чекина за руку и тащил в сени, спрашивая "Где государь?". Чекин сказал: "У нас государыня, а не государь". Мирович бросился в каземат Иоанна; было темно; послали за огнем, и, когда принесли, Мирович увидел на полу мертвое тело Иоанна. Чекин и Власьев зарезали беспомощного Иоанна бритвой. Указом Сената Мировича приговорили к четвертованию, но по "милости" Екатерины II четвертование было заменено обезглавливанием.

Существует также версия, что Мирович по согласованию с Екатериной II имитировал заговор, чтобы у стражей Иоанна Антоновича был законный предлог убить 24-летнего претендента на престол. Мирович думал, что императрица найдет возможность спасти ему жизнь и отблагодарить, но та предпочла

избавиться от опасного свидетеля.

* Офицеры, персонально приставленные Екатериной II к узнику.

ИОАНН XXIII (1881-1963) - папа римский, 263-й глава Римско-Католической Церкви. 21 мая 1963 г. у папы было сильное кровоизлияние. Затем на несколько дней ему стало лучше. Но 2 июня после 10 часов утра состояние здоровья папы резко ухудшилось: температура поднялась до 39°, периоды ясности рассудка чередовались с потерей сознания. Вечером случился новый приступ, ночью - еще один, хотя крепкий организм Иоанна XXIII продолжал бороться с болезнью. В течение последних 12 часов он неоднократно терял сознание; началась агония. Племянник Иоанна XXIII мон-сеньор Рокалли так повествует о кончине папы: "Мы подавлены горем: конец близок. Врачи бегают между комнатой и аптекой. Непрерывно работает прибор для переливания крови. Пале вводят физиологический раствор, в его правую руку входит игла шприца... Настает час расставания, но он не кажется печальным, так как Святой Отец всю жизнь смиренно думал о смерти. Великое спокойствие царит в тихой комнате. Мы непрерывно плачем. "Перестаньте плакать, - говорит папа, - Пятидесятница - день радости". В своих руках он держит распятие. Он смотрит на окно, из которого он благославлял народ Рима. Он выражает желание быть погребенным на кладбище римских епископов. Восьмой час вечера, понедельник. Вот уже на протяжении нескольких часов папа не произносит ни одного слова. Его губы шевелятся. Мы пытаемся уловить каждое движение этих губ, значение произнесенных звуков. Мы понимаем, что сейчас он испытывает ужасные боли. В комнате находятся монахи, сестры Анжелла и Анна, прибывшие из Асмары, братья, сестра, монсеньер Капов и лл а монсеньер Делль Аква, кардинал Чиконьяни... Папа нас больше не узнает, температура поднимается, термометр показывает 42°. Профессор Вальдони говорит: "Иоанн XXIII находится во власти Господней. Клинически он уже мертв". Но здесь происходит нечто неожиданное. Внезапно температура падает почти до нормальной. Пораженные, мы смотрим друг на друга. Мы знаем, что это предвестие конца. Но происходит такое, что навсегда запечатлится в наших глазах и памяти. Папа, лежавший совершенно обессиленный и не подававший никаких признаков жизни, делает вдруг едва заметные знаки рукой и шевелит головой. Кажется, взгляд его уставился в одну точку в комнате и чего-то просит с болью: какой-то милости, какой-то помощи. Знаки становятся все более настойчивыми. Губы его двигаются, как будто он желает заговорить. Кажется, что его глаза, бывшие минуту назад отечески добрыми, ободряющими, просят, умоляют. Он смотрит на : брата своего Саверио, стоящего перед ним; создается впечатление, что он зовет его. Что случилось? Папа просит его отойти в сторону. Внезапно, как будто в головах наших наступает просветление, нам все становится ясно: невольно Саверио загородил распятие, которое Анжело Рокалли, став папой, приказал поместить над скамеечкой для молитвы, чтобы с момента Пробуждения и весь день видеть его. Саверио заслоняет на миг распятие. Внезапно он понимает последнее желание папы и отходит в сторону. В полумраке комнаты вырастает страдающий лик Христа. Черты лица папы смягчает улыбка. Иоанн XXIII вновь успокаивается, смотря на распятие и скрестив На груди похудевшие руки... С'площади слышится пение толпы, которая слушает мессу на паперти собора Святого Петра. 19 часов 49 минут. Теперь мы уже можем дать волю нашим слезам - папа скончался". С последними поцелуями подошли к Иоанну XXIII родственники и ближайшие сотрудники - они целовали перстень "рыбака" (Перстень с изображением апостола Петра в виде рыбака) на пальце умершего - знак папского достоинства. После этого к ложу приблизился камерленг Римской церкви кардинал Бенедетто Алоизи-Ма-зелла и трижды произнес имя умершего, данное ему при крещении. Каждое восклицание сопровождалось постукиванием серебряного молоточка1 по лбу умершего. Папа оставался недвижим и безмолвен. Тогда кардинал-камерленг провозгласил: "Vere Papa

mortuus est", то есть: "Папа действительно умер".

ИОАНН ПАВЕЛ I - римский папа. Венецианский кардинал Альбине Лючани, избранный на папский престол в августе 1978 года после смерти Павла VI и взявший имя Иоанна Павла I, был главой римско-католической церкви недолго - всего 33 дни. Его скоропостижная смерть породила множество кривотолков. "Почти никто не поверил в официальную версию о том, что Альбине Лючани скончался от инфаркта, - пишет журналист, очевидец событий. - Незадолго до кончины папу тщательно осматривали врачи и не обнаружили никаких признаков болезни, признав его здоровым человеком. По Риму тут же поползли смутные слухи, что это была насильственная смерть.

Их появлению в немалой степени способствовала "историческая традиция": за долгую историю Ватикана редкий папа умирал своей смертью.

Взять хотя бы только тех пап, которые приняли имя Иоанн. Иоанн VIII был отравлен и добит молотком. Иоанн X задушен подушками. Иоанн XII умер от побоев разгневанного мужа одной из своих любовниц. Иоанн XIV умер в тюрьме голодной смертью. Иоанну XVI перед смертью выкололи глаза, отрезали нос, язык, уши и т.д. и т.п.

Слухи о насильственной смерти Иоанна Павла I постепенно затихли. Бомба взорвалась в 1984 году, когда английский журналист Дэвид Яллоп выпустил сенсационную книгу "Именем Божьим". В ней он убедительно доказывал, что Иоанн Павел I умер не естественной смертью, а был отравлен. Яллоп побывал в Ватикане сразу после кончины Альбине Лючани и собрал много свидетельств, подтверждающих его версию. Среди них - и "таинственное" исчезновение личных вещей покойного, документов, которые папа готовил в последние дни, и отказ от вскрытия тела, и поспешная кремация, и сбивчивые показания об обстоятельствах кончины папы статс-секретаря Ватикана Жана Вийо, первым оказавшегося в личных покоях скончавшегося.

По мнению Д.Яллопа, решение "убрать" нового папу было связано с его планами провести в курии широкие реформы и кадровые перемещения. В частности, он намеревался расследовать скандал с ватиканскими финансами, заменить статс-секретаря Жана Вийо, а также группу других лиц, занимавших в Ватикане ключевые посты. О своем решении Иоанн Павел I сообщил самому Вийо. На следующий день папа был найден в своей спальне мертвым.

Книга английского журналиста произвела в Италии сенсацию. Ватикан, конечно, все отрицал. Однако информированный еженедельник "Панорама" напечатал обширный репортаж, где приводились новые детали заговора за стенами собора святого- Петра. Корреспонденты обратили внимание, что почти все лица в списке деятелей римской курии, в том числе сам Жан Вийо, входили в состав тайных масонских лож.

Конечно, журналистское расследование - это не юридическое доказательство, и, скорее всего, смерть папы была естественной - мало ли людей, внешне как будто здоровых, скоропостижно умирает от внезапных сердечных приступов. Однако сомнения, которые заронили журналисты, останутся в мире навсегда, поскольку Ватикан не решился на вскрытие тела Иоанна Павла I и проведение экспертизы независимыми экспертами. В истории цивилизации стало одной тайной больше.

ИУДА ИСКАРИОТ - один из 12 апостолов, ученик Иисуса Христа, предавший Его за тридцать сребренников.

Родители и год рождения Иуды неизвестны, известно только, что родился он в Кериофе (Иудея). О смерти Иуды евангелисты повествуют скупо. Матфей говорит: "Когда же настало утро, все первосвященники и старейшины народа имели совещание об Иисусе, чтобы предать Его смерти. И, связав Его, отвели и предали Понтию Пилату, правителю. Тогда Иуда, предавший Его, увидев, что Он осужден, и, раскаявшись, возвратил тридцать сребренников первосвященникам и старейшинам, говоря: согрешил я, предав Кровь невинную.

Они же сказали ему: что нам до того? смотри сам. И, бросив сребренники в храме, он вышел; пошел и удавился. Первосвященники, взяв сребренники, сказали: непозволительно положить их в сокровищницу церковную; потому что это цена крови. Сделав же совещание, купили на них землю горшечника, для погребения странников. Посему и называется земля та "землею крови" до сего дня" (Евангелие от Матфея. 27.1-8.). В "Деяниях апостолов" сказано и того менее: "И в те дни Петр, став посреди учеников, сказал, -было же собрание человек около ста двадцати: мужи, братия! Надлежало исполниться тому, что в Писании предрек Дух Святой устами Давида об Иуде, бывшем вожде тех, которые взяли Иисуса. Он был сопричислен к нам и получил жребий служения сего; но приобрел землю несправедною мздою, и когда низринул, расселось чрево его, и выпали все внутренности его" (Деяния апостолов. 1.16-18).

Й

ЙОДЛЬ Альфред (1890-1946) - нацистский военный преступник, генерал-полковник, начальник штаба оперативного руководства вооруженных сил Германии, главный советник Гитлера по всем оперативно-стратегическим вопросам. Повешен по приговору Международного военного трибунала в Нюрнберге. См. статью "ГЕРИНГ".

К

КАЛИГУЛА (прозвище, настоящее имя Гай Цезарь Германик) (12-41) - римский император. Как и против всякого императора, против Калигулы постоянно плелись заговоры. Два заговора сенатской оппозиции Калигула раскрыл. Но третий - заговор трибунов преторианской гвардии - стал для него роковым.

"Дело было в восьмой день до февральских календ около седьмого часа. Он колебался, идти ли ему к дневному завтраку, так как еще чувствовал тяжесть в желудке от вчерашней пищи; наконец, друзья его уговорили, и он вышел. В подземном переходе, через который ему нужно было пройти, готовились к выступлению на сцене знатные мальчики, выписанные из Азии. Он остановился посмотреть и похвалить их; и если бы первый актер не оказался простуженным, он уже готов был вернуться и возобновить представление. О дальнейшем рассказывают двояко. Одни говорят, что когда он разговаривал с мальчиками, Херея, подойдя к нему сзади, ударом меча глубоко разрубил ему затылок с криком: "Делай свое дело!" -и тогда трибун Корнелий Лбин, второй заговорщик, спереди пронзил ему грудь. Другие передают, что когда центурионы, посвященные в заговор, оттеснили толпу спутников, Сабин, как всегда, спросил у императора пароль; тот сказал: "Юпитер"; тогда Херея крикнул: "Получай свое!" - и когда Гай обернулся, рассек ему подбородок. Он упал в судорогах крича: "Я жив!" - и тогда остальные прикончили его тридцатью ударами - у всех был один клич: "Бей еще!" Некоторые даже били его клинком в пах. По первому шуму на помощь прибежали носильщики с шестами, потом - германцы-телохранители; некоторые из заговорщиков были убиты, а с ними и несколько неповинных сенаторов.

КАЛЬТЕНБРУННЕР Эрнст (1903-1946) - нацистский военный преступник, ближайший помощник Гимmlера. Повешен по приговору Международного военного трибунала в Нюрнберге. См. статью "ГЕРИНГ".

КАНАРИС Фридрих Вильгельм (1887-1945) - адмирал, военный деятель в нацистской Германии. В 1919 г. он (служа адъютантом военного министра) участвовал в организации убийства Карла Либкнехта и Розы Люксембург. С 1935 г. шеф абвера -управления разведки и контрразведки. В феврале 1944 г.

Канарис был уволен в отставку. Понимая, что война Гитлером проиграна, Канарис принял участие в заговоре генералов против фюрера. После покушения на Гитлера 20 июля 1944 г. по-Германии прокатилась волна арестов. Было арестовано 7 тысяч человек, в том числе и Канарис.

"Канариса, шефа абвера, арестовывал сам Шелленберг (начальник IV управления РСХ А). Оба разведчика считались приятелями. Канарис не удивился "визиту" Шелленберга. Даже сказал: "Почему-то я всегда думал, что это будете вы". "Двуликий адмирал" догадывался: он стоит на пути у Шелленберга, который вместе с Гиммлером начал зондировать почву на Западе. Догадывался, что Шелленберг хочет захватить его, Канариса, шпионскую сеть и презентовать ее англо-американской реакции. При аресте Шелленберг предложил Канарису покончить с собой. "Маленький адмирал" отказался. Канариса пытал один из самых страшных нацистских палачей - Хупенкотен... Канариса заковали в тяжелые кандалы, избивали, ему перебили нос. Казнь Канариса состоялась в концлагере Флоссенбюрге 8 апреля 1945 г. Ненависть к нему была столь велика (а, может, это был патологический садизм), что адмирала гнали на эшафот голого. Его повесили всего за месяц до капитуляции Германии.

КАХОВСКИЙ Петр Григорьевич (1799-1826) - декабрист, отставной поручик. О его смерти см. статью "БЕСТУЖЕВ-РЮМИН".

КЕЙТЕЛЬ Вильгельм (1882-1946) - генерал-фельдмаршал, нацистский военный преступник. Подписал ряд директив об уничтожении военнопленных и гражданского населения на оккупированных Германией территориях. Он же подписал акт о капитуляции Германии во Второй мировой войне. Повешен по приговору Международного военного трибунала в Нюрнберге. См. статью "ГЕРИНГ".

КЕННЕДИ ДЖОН (1917-1963) - президент США. 22 ноября 1963 г. Кеннеди совершал поездку на автомобиле в Далласе (штат Техас). Автомобиль президента, сделанный по особому заказу в 1961 г., был открытой машиной марки "линкольн" с двумя дополнительными откидывающимися сиденьями. Он был снабжен прозрачным пластмассовым верхом, который не был пуленепробиваемым; .. к тому же, небо прояснилось, и Уинстон Г. Лоусон, специальный агент Секретной службы распорядился не устанавливать верха.

Во время поездки за рулем лимузина был агент Секретной службы Уильям Р. Грир, справа от него сидел другой агент. Президент помещался справа на заднем сиденье рядом с Жаклин Кеннеди, своей женой. На правом откидном сиденье помещался губернатор Коннэли, на левом - жена губернатора. Автомобиль двигался со средней скоростью 11,2 мили в час.

В 12 час. 30 мин., когда автомобиль президента двигался по Элм-стрит к Тройному виадукту, раздался- сухой винтовочный выстрел. Жаклин Кеннеди, которая смотрела влево на приветствовавшую президента толпу, он показался похожим на выхлоп / мотоцикла. Затем она услышала возглас губернатора Коннэли. Повернувшись, Жаклин увидела странное выражение лица президента, поднимавшего левую руку к горлу. Затем раздалась следующие выстрелы, и в голове президента образовалась зияющая рана. Обнимая своего мужа, Жаклин воскликнула: "О, Боже мой, они ранили моего мужа. Я люблю тебя, Джек!" Одна пуля прошла через шею президента; другая, оказавшаяся смертельной, раздробила его череп с правой стороны.

Еще до второй пули, попавшей в Кеннеди, губернатор Коннэли был рачен в спину, в правую сторону груди, в кисть правой руки и левое бедро. Услышав второй выстрел, жена Кон-нэли потянула мужа вниз к себе на колени. Видев в тот момент свою окровавленную грудь, губернатор подумал, что он сам смертельно ранен. Он воскликнул: "О, нет, нет, нет. Господи, они перебьют всех нас". Вначале жена губернатора решила, что ее муж убит, но затем

заметила, что он слегка шевельнулся. Сохраняя присутствие духа, она проговорила: "Ничего, лежи спокойно". Губернатор лежал головой на коленях жены, когда услышал второй выстрел, попавший в президента. И к ту же минуту Коннэли и его жена увидели, что поверхность автомобиля покрыли частицы мозга.

Один из агентов Секретной службы по радиации сообщил переднему автомобилю о нападении и велел ехать в больницу. Там к приезду президентского кортежа персонал был поднят на ноги и приготовлены две палаты.

После прибытия в больницу агент Лоусон выскочил из первого автомобиля и подбежал ко входу в отдел скорой помощи, где его встретили служащие, катившие носилки к автомобилю. Агент Хилл снял с себя пиджак и покрыл им голову и верхнюю часть груди президента, чтобы предотвратить фотографирование.

Пока группа врачей отчаянно пыталась спасти жизнь президента, Жаклин Кеннеди то наблюдала за их работой, то выходила из палаты. После того, как было объявлено, что президент мертв, она сказала, что хотела бы остаться со своим- мужем. Срочно был доставлен гроб, и тело президента подготовили для перевозки. В этот момент появились представители городских властей Далласа и стали, протестовать против увоза тела Кеннеди без предварительного вскрытия. Но, несмотря на их протесты, гроб вынесли из больницы, поместили в машину скорой помощи и перевезли на аэродром. Через 1 час 45 минут после роковых выстрелов гроб с Кеннеди был поставлен в кормовую часть президентского самолета.

Смерть президента повлекла за собою целую Цепочку смертей". Ли Харви Освальд (по официальной версии убийца Кеннеди) через 2 дня был застрелен Джеком Руби. Джек Хантер, побывавший сразу после убийства Освальда у него на квартире, был застрелен в полицейском участке - у полицейского якобы самопроизвольно выстрелил пистолет. Другой журналист, который вместе с Хантером осматривал квартиру Освальда, Джим Косер был застрелен у себя дома. Таксист, который вез в день убийства Кеннеди Освальда, вскоре погиб в автомобильной катастрофе. Таинственно умерла журналистка Дороти Калголлен, которой удалось больше часа беседовать с глазу на глаз с Джеком Руби. Были убиты, или погибли подозрительным образом и многие другие свидетели или участники расследования убийства Кеннеди.

В августе 1990 г. на пресс-конференции в Далласе 29-летний Рики Уайт заявил, что его отец Уайт-старший был одним из трех человек, стрелявших в Кеннеди. По словам Уайта, Освальду заранее отводилась роль "козла отпущения", а по президенту вели огонь его отец, ранивший Кеннеди в горло и смертельно - в голову, и третий, неизвестный до сих пор участник покушения.

КЛАВДИЙ Тиберий Нерон Германик (10 до н.э. - 54 н.э.) н.э.) - римский император. "Умер он от яда, как признают все; но кто и где его дал, о том говорят по-разному. Одни сообщают, что сделал это евнух Галот, проверявший его кушанья за трапезой жрецов на Капитолии, другие, - что сама Агриппина*, за домашним обедом поднесла ему отраву в белых грибах, его любимом лакомстве. Что случилось потом, также рассказывают различно. Большинство сообщает, что тотчас после отравления у него отнялся язык, и он, промучась целую ночь, умер на рассвете. Некоторые же передают, что сперва он впал в беспамятство, потом от переполнения желудка его вырвало всем съеденным, и отраву ему дали вновь - то ли подложив в кашу, будто ему нужно было подкрепиться после рвоты, то ли введя ее с промыванием, чтобы этим якобы облегчить его от тяжести в желудке. Смерть его скрывали, пока не обеспечили все для его преемника. Приносили обеты о его здоровье, словно он был болен, приводили во дворец комедиантов, словно он желал развлечься.

Клавдий, как и многие другие правители древности, предчувствовал свою близкую смерть. В свое последнее заседание в сенате, он увещевал своих сыновей жить меж собою без раздоров и просил сенаторов позаботиться об их молодости, в последнем же заседании в суде сказал, что приближается его жизненный предел. Бывшие в заседании возмутились, но Клавдий повторил это еще дважды.

* Жена Клавдия, мать Нерона, будущего императора - она боялась, что Клавдий в завещании лишит ее сына престола.

КЛЕЙСТ Генрих (1777-1811) - немецкий поэт-романтик. Эпоха "бури и натиска" в немецкой культуре породила своеобразное отношение к жизни и смерти.

Кульм романтической личности, противостоящей толпе бюргеров, привел к проблеме отторженности от людей вообще. Вот почему смерть Клейста была такой же трагической, как и вся его жизнь.

В 1811 г. через одного из друзей он познакомился с немолодой замужней женщиной Генриеттой Фогель, страдавшей неизлечимой болезнью. Клейст в это время уже всюду упивался мыслью о самоубийстве. Когда он заикнулся об этом Генриетте, она поддержала его, почти не раздумывая. Проводя время вместе, они обдумали все детали и запаслись оружием.

- 21 ноября 1811 года Клейст и его подруга отправились к Ваннвкому озеру, неподалеку от Берлина. Там прошел их последний день. В сельской гостинице Клейст оставил прощальные письма. исполненные горькой решимости покончить с собой.

Сначала Клейст застрелил Генриетту Фогель, а затем выстрелил в себя. Их похоронили там же, рядом с Ваннским озером, у старой, затоптанной проезжей дороги.

КЛЕОПАТРА VII Египетская (69-30 до н.э.) - царица Египта.

Она правила с 51 г. до н.э. Будучи еще совсем юной, в борьбе с Птолемеем XIV за трон Египта Клеопатра прибегла к помощи Гая Юлия Цезаря, чьей любовницей она стала. После смерти Цезаря, когда в Риме разгорелась борьба за власть между триумвирами Антонием и Октавианом, Клеопатра стала сначала любовницей, а потом и женой Антония.

После поражения от войск Октавиана Антоний покончил жизнь самоубийством, бросившись на меч. Тем временем Клеопатра заперлась в мавзолее с двумя служанками. Когда Антоний истекал кровью, его, по приказу Клеопатры, принесли к ней в мавзолей и с помощью веревок втащили внутрь через окна второго этажа (первый этаж был забаррикадирован). Несостоявшийся император умер на руках Клеопатры.

Октавиан хотел оставить Клеопатру в живых, чтобы провести по Риму в униженном виде - закованную в цепи и привязанную к колеснице - во время торжественных празднований победы (триумфа). Парламентеры, посланные им, разумеется, скрывали это, но обещали царице, что если она отречется от трона, Октавиан поступит с ней милосердно. Клеопатра заявила, что отречется только при условии, что царем Египта будет ее сын от Цезаря Цезарион. На это Октавиан не соглашался; он намеревался сделать Египет своей вотчиной. Клеопатра грозила, что в случае отказа она покончит самоубийством. В свою очередь Октавиан грозил, что убьет детей Клеопатры - Птолея и Клеопатру Селену, которых захватили его воины. Переговоры были долгими и тяжелыми. :

Октавиан, добываясь официального отречения Клеопатры, старался соблазнить ее тем, что он оговорит права наследников (за исключением прав Цезариона на трон). Чтобы приглушить подозрения Клеопатры, Октавиан устроил пышные похороны Антония и позволил участвовать в них Клеопатре. После похорон царица вернулась в мавзолей. Несколько раз на дню она решалась на самоубийство, но мысль о детях-заложниках останавливала ее.

Весь август 30 года Клеопатра страдала от лихорадки, жары и душевных мучений. 28 августа ее посетил сам Октавиан. "Когда он вошел, - пишет Плутарх, - она вскочила с ложа и, как была, в легкой одежде бросилась к его ногам. Волосы ее были растрепаны, лицо искажено, а под глазами темные круги. Вокруг груди виднелись рубцы от ритуального бичевания во время похорон Антония, и ее внешний облик отражал состояние души. Но, несмотря ни на что, очарование и вызывающая красота юности не оставили ее. и она вся светилась обаянием".

Во время беседы Октавиан уверял царицу в своей благожелательности и ушел с уверенностью, что почти убедил ее отречься от все* прав.

Тем временем в Клеопатру влюбился один из римских офицеров, поставленных наблюдать за мавзолеем, Корнелий Долабелла. Он и раскрыл ей тайные планы Октавиана, сказав, что тот считает царицу оправившейся от болезни и собирается через несколько дней перевезти в Рим вместе с детьми. Но Цезариона он в любом случае убьет, чтобы тот не мог претендовать на престол. И тогда Клеопатра наконец решила умереть.

Она испросила у Октавиана разрешения посетить могилу Антония, а затем, вернувшись в мавзолей, приняла ванну. Служанки натерли ее благовониями, причесали, одели. Наступило время обеда. Возле дверей мавзолея появился крестьянин с корзинкой и сказал римским стражникам, что принес для царицы свежие фиги. Кто-то из стражников проводил его в комнату царицы.

При виде крестьянина с корзиной Клеопатра громко воскликнула:

- А, вот и она!

Стражники выпроводили крестьянина, а Клеопатра сунула руку в корзину, где находилась принесенная по ее просьбе ядовитая змея (очевидно, кобра). Укус был смертелен.

Спустя небольшое время к стражникам вышла служанка и попросила отнести во дворец для Октавиана папирус с посланием царицы. Папирус отнесли. Прочитав его, Октавиан пришел в бешенство. Там было написано: "Хочу быть похороненной в одной могиле с Антонием".

Когда римские офицеры ворвались в мавзолей, они увидели мертвую Клеопатру с короной Птолемея на голове. На ее руке были обнаружены две крохотные ранки от змеиного укуса. Октавиан попытался спасти царицу, послав к ней псиллов - членов североафриканского племени, считавшихся целителями змеиных укусов: римляне считали, что в их теле содержится яд, губительный для змей, и, соответственно, противоядие от укусов. Псиллы должны были высосать яд у Клеопатры. Но, разумеется, это не помогло.

Раздосадованный, Октавиан казнил Цезариона и сына Антония от брака с Фульвией. Правда, детей, рожденных Клеопатрой от Антония, он оставил в живых.

А саму царицу он все же протащил за колесницей во время триумфа - но только в виде золотой статуи.

КОЛЧАК Александр Васильевич (1874-1920) - адмирал, один из руководителей белого движения в России. В октябре 1918 г., вернувшись в Россию из зарубежной поездки. Колчак прибыл в Омск и был назначен военным и морским министром т.н. "Сибирского правительства", а в ноябре того же года возглавил переворот, в результате которого провозгласил себя "Верховным правителем Российского государства". После поражения белогвардейских формирований бежал из Омска в Иркутск, где был взят под охрану чехословацкими войсками, а затем передан большевикам -Иркутскому военно-революционному комитету (ревкому).

После недолгого следствия б февраля 1920 г. ревкоми принял Постановление ? 27, которое заканчивалось так:

"...Основываясь на данных следственного материала и постановлений Совета Народных Комиссаров Российской социалистической Федеративной Республики, объявившего Колчака и его правительство вне закона, Иркутский

военно-революционный комитет постановил:

- 1) бывшего верховного правителя адмирала Колчака и
- 2) бывшего председателя совета министров Пепеляева расстрелять.

Лучше казнить двух преступников, давно достойных смерти, чем сотни невинных жертв.

Председатель Иркутского военно-революционного комитета Ширямов. Члены: А.Сноскарев, М.Левенсон. Управляющий делами Н.Оборин".

Приведу рассказ военного коменданта Иркутска И.Бурсака о последовавшей на другой день казни.

"Вечером 6 февраля я был вызван в ревком, там уже находился предгубчека Чудновский. Ширямов вручил нам постановление о расстреле Колчака и Пепеляева. Мы вышли и договорились с Чудновским, что я подготовлю специальную команду из коммунистов. Коменданта тюрьмы предупредили о предстоящем расстреле и приказали ему не отлучаться, а весь караул держать в боевой готовности. Во втором часу ночи я с командой прибыл в тюрьму. Через некоторое время туда прибыл и Чудновский.

Мы вошли в камеру к Колчаку и застали его одетым - в шубе и шапке. Было такое впечатление, что он чего-то ожидал*. Чудновский зачитал ему постановление ревкома. Колчак воскликнул:

- Как! Без суда? Чудновский ответил:

- Да, адмирал, так же как вы и ваши подручные расстреливали тысячи наших товарищей.

Поднявшись на второй этаж, мы вошли в камеру к Пепеляеву. Этот тоже был одет. Когда Чудновский зачитал ему постановление ревкома, Пепеляев упал на колени и, валяясь в ногах, умолял, чтобы его не расстреливали. Он уверял, что вместе со своим братом генералом Пепеляевым давно решил восстать против Колчака и перейти на сторону Красной Армии. Я приказал ему встать и сказал:

- Умереть достойно не можете...

Снова спустились в камеру Колчака, забрали его и пошли в контору.

Формальности закончены.

К четырем часам утра мы прибыли на берег реки Ушаковки, притока Ангары. Колчак все время вел себя спокойно, а Пепеляев -эта огромная туша - как в лихорадке".

Рассказ И.Бурсака продолжает С.Чудновский:

"Мороз 32-35 градусов. Ночь светлая. Тишина мертвая. Только изредка со стороны Иннокентьевской раздаются отзвуки отдельных орудийных и ружейных выстрелов. Разделенный на две части конвой образует круги, в середине которых находятся: впереди Колчак, а сзади Пепеляев, нарушающий тишину молитвами... Выстрелы со стороны Иннокентьевской слышатся все яснее, все ближе. Порой кажется, что перестрелка происходит совсем недалеко... На небе полная луна, светло как днем. Мы стоим у высокой горы, к подножию которой примостился небольшой холм. На этот холм поставлены Колчак и Пепеляев. Колчак - высокий, худощавый, типа англичанина, его голова немного опущена. Пепеляев же небольшого роста, толстый, голова втянута как-то в плечи, лицо бледное, глаза почти закрыты: мертвец да и только".

Снова И.Бурсак:

"На мое предложение завязать глаза Колчак отвечает отказом. Взвод построен, винтовки наперевес. Чудновский шепотом говорит мне:

- Пора.

Я даю команду:

- Взвод, по вр&гам революции,- пли!

Оба падают. Кладем трупы на сани-розвальни, подвозим к реке и спускаем в прорубь" 1309'.

- Это действительно так: комендант тюрьмы еще до прихода чекистов дал понять Колчаку, что его ждет казнь.

КОНАН-ДОЙЛ Артур (1859-1930) - английский писатель. В последние годы жизни Конан-Дойлом овладели мистические настроения. Еще в 1916 г. он написал в одной из заметок: "Дуновение Духа можно ощутить сегодня, здесь, в этой комнате так же свободно, как некогда в Горнице Сионской. Бог не умер две тысячи лет назад. Он здесь, сейчас... Единственная незыблемая и вечная ценность - память о том, что мы обсуждали сегодня, мост через смерть, верное продолжение пути в потустороннем мире". Увлечшись спиритизмом, писатель стал яростным его адептом, ездил с лекциями по всему миру. В своих спиритических работах он приходит к мысли о том, что смерти в общепринятом значении слова не существует. Когда человек умирает, не материальное тело его сохраняется и не материальное тело лежит в умогиле, ожидая Страшного суда и воскрешения. А происходит смерть с эфирным телом, которое писатель понимал как душу, одетую в телесную оболочку лучшего периода своей земной жизни. Это эфирное тело после сна или сразу переходит в ряд иных миров, странствуя от сферы к сфере, от цикла к циклу, приближаясь к той высшей сфере, где обитает Христос. Почти до самой кончины продолжал Конан-Дойл путешествовать по всему свету. Однако в 1930 г. поездки прекратились. Болезнь и общая физическая слабость делали свое дело.

"7 июля 1930 г. , - пишет биограф писателя, - в два часа ночи Денис и Адриан* с бешеной скоростью неслись в машине в Танбридж-Уэлс за кислородом. В ящике стола в кабинете Конан-Дойла лежали гранки его последнего рассказа... Из своей спальни - окна, выходящие на север, были открыты - мог он еще увидеть восход солнца, предвещавшего ясный теплый день.

(Сама обстановка спальни весьма примечательна. По стенам были развешаны фотографии боксеров - Том Криб и Молино - и рисунки Уильяма Блейка. Над туалетным столиком висела фотография военного тральщика "Конан-Дойл". Была еще деревянная плакетка с изображением Гиллета в роли Шерлока Холмса. По углам

- гири и боксерские перчатки и там же, в спальне, бережно уложенный в специальный чехол, стоял его славный бильярдный кий).

В половине восьмого утра, совершенно обессиленный, он все же пожелал встать с постели и сесть в кресло. Ему помогли натянуть халат, и он устроился в большом плетеном кресле лицом к окну. Он говорил мало. Ему было трудно говорить.

Но он нашел в себе силы сказать:

- Нужно отлить для тебя медаль, - сказал он Джин (жене. - АЛ.),
- с надписью: "Лучшей из всех сиделок".

Была почти половина девятого. Джин сидела слева, держа его руку в своей. Адриан - справа, держа его за другую руку. Денис стоял за спиной Адриана, а Лина Джин по другую сторону от матери.

За окном уже встало солнце, хотя лужайка еще была в тени. Ровно в половине девятого они почувствовали, как рука его сжалась. Он чуть-чуть приподнялся и, не в силах говорить, посмотрел по очереди на каждого из них. Затем откинулся назад, и глаза его навеки сомкнулись для всего земного.

* Сыновья Конан-Дойла.

КОНСТАНТИН XI Палеолог (О405-1453) - последний император Византии. Он погиб 29 мая 1453 г., во время штурма Константинополя турецкими войсками. Султан Мехмед, командовавший нападавшими, пожелал узнать, судьбу императора; однако выяснить ее достоверно не удалось. "Впоследствии, - пишет историк, ? в итальянских колониях в Леванте ходил рассказ о том, что два турецких солдата, утверждавшие, что они убили Константина, принесли султану голову, которую захваченные придворные императора опознали как принадлежавшую их господину; Мехмед повелел водрузить ее на колонну, стоявшую на Форуме Августы, затем забальзамировать ее и послать для обозрения ко дворам самых

могущественных владык мусульманского мира.

Свидетели, оставившие свои описания падения города, это событие изображают по-разному. По словам Барбаро, нашлись лица, утверждавшие, что видели тело императора среди груды убитых, в то время как другие утверждали, что оно так и не было найдено. Нечто похожее писал и флорентиец Тетальди: одни утверждали, по его словам, что императору в схватке снесли голову, а другие - что он погиб в воротах, после того, как его свалили на землю. При этом он добавляет, что обе эти версии могли быть достоверными, поскольку император действительно погиб в толпе, а большинство вражеских труиов турк-и обезглавили.

Преданный друг императора Францис пытался выяснить эту историю подробнее; ему, однако, удалось лишь узнать, что, когда султан послал на поиски тела, было отмыто множество трупов и голов с целью опознать императора. В конце концов было найдено тело в носках с вышитыми орлами; та же эмблема была выбита и на ножных латах. Решили, что это и есть император, и султан отдал его грекам для погребения. Францис сам этого не видел, и у него остались некоторые сомнения относительно того, что это действительно был его господин: не смог он также выяснить, где было погребено тело"¹⁴⁶ с-129-130*.

Смерть Константина - рядовая смерть рядового императора; она стала символом падения христианства в этой части мира, символом крушения Византии.

КОНФУЦИЙ Кунц-Цзы (551-479 до н.э.) - древнекитайский мыслитель, основатель конфуцианства. В жизни Конфуция не раз были моменты, когда он чудом избегал гибели. Тем не менее он дожил до глубокой (по понятиям тех времен) старости.

"Конфуцию было уже около семидесяти, когда умерла его жена. Хотя он никогда не был с ней душевно близок, он воспринял это событие как напоминание о неизбежном конце и все чаще стал говорить о смерти. Однажды, стоя у реки, он погрузился в грустные размышления о мимолетности жизни. "Все преходяще, - сказал он, - подобно этому течению не останавливается ни днем, ни ночью".

Вскоре умер сын Конфуция, а вслед за ним любимый его ученик Янь Юань. Смерть Янь Юаня потрясла учителя. "Небо сокрушает меня!" - восклицал он, горько плача. Когда его пытались утешать, он отвечал: "О ком же мне скорбеть глубоко, как не об этом человеке?" Янь Юань был самоотверженно предан учителю и готов был отдать за него жизнь. Он ловил каждое его слово и принимал все, что скажет Конфуций, без возражений. Учитель иногда шуточно говорил: "Янь Юань мне не помощник, ему нравится все, что бы я ни сказал". И вот теперь он умер; Конфуций почувствовал, что наступает его черед. Все это время он, тем не менее, не прекращал работы. Он писал книгу "Чюн-цю" - летопись, которая должна была отразить эпоху вражды и междоусобиц. "По ней узнают меня и по ней будут судить обо мне", - говорил он. Ему хотелось прожить еще хоть немного, чтобы довести занятия до конца, но вскоре он почувствовал, что силы его на исходе.

Его стали посещать видения и сны. Когда он заболел, ученики просили старца молиться духам о выздоровлении.

- А следует ли это делать? - спросил Конфуций; и когда ему сказали, что правила предписывают поступать так, он сказал: "Я молился давно". Этим он, _мржет быть, хотел сказать, что вся\го жизнь была служением Небу. В 479 году он прервал свои литературные занятия, чувствуя приближение конца. В беседах с учеником Цзы Кунгом он, однако, все время возвращался к древним временам. Он снова стал сетовать на то, что "не нашлось ни одного правителя, который захотел бы стать его учеником".

Под конец он в тоске воскликнул: "Кто после моей смерти возьмет на себя труд продолжать мое учение?" - это были его последние слова.

КОРНИЛОВ Лавр Георгиевич (1870-1918) русский генадйл, во время Гражданской войны в России командующий Добровольческой армией белых. ,

Корнилов был убит при штурме Екатеринбурга. О том, как это произошло рассказывает другой участник событий - генерал Антон Деникин:

"С раннего утра 31-го (13 апреля 1918 г. по новому стилю. -А.Л.), как обычно, начался артиллерийский обстрел всего района фермы*. Корнилова снова просили переместить штаб, он ответил:

- Теперь уже не стоит, завтра штурм.

Перебросились с Корниловым несколькими незначительными фразами - я не чувствовал тогда, что они будут последними...

Я вышел к восточному краю усадьбы взглянуть на поле боя; там тихо; в цепях не слышно огня, незаметно движения войска. Сел на берегу возле фермы. Весеннее солнце стало ярче и теплее; дышит паром земля; внизу под отвесным обрывом тихо и лениво течет Кубань; через голову то и дело проносятся со свистом гранаты, бороздят гладь воды, вздымают столбы брызг, играющих разноцветными переливами на солнце, и отбрасывают от места падения в сторону широкие круги.

Подсели два-три офицера. Но разговор не вяжется, хочется побыть одному. В тиши - тягостное чувство, навеянное вчерашней беседой с Корниловым. Нельзя допустить непоправимого... Завтра мы с Романовским, которому я передал разговор с командующим, будем неотступно возле него...

Был восьмой час. Глухой удар в роще: заметались кони, зашевелились люди.

Другой, совсем радом - сухой и резкий...

Прошло несколько минут...

- Ваше превосходительство! Генерал Корнилов...

Предо мной стоит адъютант командующего подпоручик Долинский с перекошенным лицом и от сдавившей горло судороги не может произнести больше ни слова. Не нужно. Все понятно.

Генерал Корнилов был один в своей комнате, когда неприятельская граната пробила стену возле окна и ударилась об пол под столом, за которым он сидел; силой взрыва его подбросило, по-видимому, кверху и ударило о печку. В момент разрыва гранаты в дверях появился Долинский, которого отшвырнуло в сторону. Когда затем Казанович и Долинский вошли первыми в комнату, она была наполнена дымом, на полу лежал генерал Корнилов, покрытый обломками штукатурки и пылью. Он еще дышал... Кровь сочилась из небольшой ранки в виске и текла из пробитого правого бедра.

Долинский не закончил еще своей фразы, как к обрыву подошел Романовский и несколько офицеров. Принесли носилки, поставили возле меня. Он лежал на них беспомощно и недвижимо. Я наклонился к нему. Дыхание становилось все тише, тише и угасло.

Сдерживая рыдания, я приник к холодеющей руке почившего вождя...

Неприятельская граната попала в дом только одна, только в комнату Корнилова, когда он был в ней, и убила только его одного.

Вначале смерть главнокомандующего хотели скрыть от армии до вечера.

Напрасные старания: весть разнеслась, словно по внушению. Казалось, что самый воздух напоен чем-то жутким и тревожным и что там в окопах еще не знают, но чувствуют, что свершилось роковое.

* На ферме размещался штаб Добровольческой армии.

КОСЫГИН Алексей Николаевич (1904-1980) - Председатель Совета Министров СССР, член Политбюро ЦК КПСС. Известна оценка, данная Косыгину еще в 1964 г. американским журналом "Ньюсуик": "Косыгин - новый тип советского руководителя, не столько идеолог, сколько практик... Человек такого типа мог бы возглавлять крупную корпорацию вроде "Форда" или "Дженерал моторе", но не кажется способным руководить политической партией".

Косыгин пережил Сталина и Хрущева, но не успел пережить Брежнева. Зять Косыгина академик Д.Гвишиани свидетельствует, что в последние годы отношение Брежнева и его окружения к Косыгину резко ухудшилось. Тем временем и здоровье стало подводить премьера. Он серьезно заболел. Как вспоминает бывший член Политбюро ЦК КПСС В.В.Гришин, "у него был инфаркт миокарда, причем очень обширный. Чазов говорил мне: удивительно, как жив человек, у него вместо сердечной мышцы "отгонка", как он выражался. Сам Косыгин плохо оценивал свое состояние, хотя и был очень активен, подвижен, но в конце концов Четвертое главное управление Минздрава внесло в Политбюро официальное представление, что работать он теперь уже не может"³⁸⁴.

"Находясь в больнице, в октябре 1980 г. Косыгин вынужден был написать заявление об освобождении его от обязанностей Председателя Совета Министров СССР. Заявление было послано вечером, накануне сессии Верховного Совета, но уже после состоявшегося пленума ЦК*. Было оно очень кратким, в нем ничего не говорилось о членстве в Политбюро.

На второй день после отставки с поста Председателя его лишили охраны, правительственной связи, служебной машины, которая, правда, больше не понадобилась - оставшиеся дни он провел в больнице. Никто из коллег, бывших помощников, охранников не навещал и не звонил ему, чтобы сказать доброе слово, все чего-то опасались, как в былые времена. Умирая в больнице, он бредил цифрами, переживал за предстоящую пятилетку, опасаясь ее полной неудачи, огорчался нежеланием Политбюро заниматься этим вопро-сом...

18 декабря 1980 г. Косыгин скончался в больнице. О его смерти ?официальная пресса сообщила лишь через три дня.

* На этом пленуме Косыгина вывели из состава Политбюро ЦК КПСС.

КРАНМЕР ТОМАС (1489-1556) - архиепископ Кентерберий-ский, деятель английской Реформации. Кранмер положил жизнь на , утверждение в стране англиканской (протестантской) церкви, но когда умерли Генрих VIII и Эдуард VI, на престол взошла Мария Тюдор, прозванная впоследствии "Кровавой", и восстановила в Англии католицизм. После этого Кранмер был обвинен в государственной измене и заключен в тюрьму. Конечной целью королевы было отлучение "еретика" от церкви и его казнь. С ее благословения организовали диспут в Оксфорде между Кранмером и католическими богословами, результат которого был предreshен - университетские теологи проигравшим признали архиепископа. Ему предоставили 80 дней для апелляции к папе римскому, но при этом почему-то "забыли" выпустить из тюрьмы. Папа, который когда-то утвердил архиепископский сан Кранмера, теперь его этого сана лишил. Остальное, как говорится, было "делом техники". И тут случилось неожиданное, - пишет историк, - Кранмер, долго проявлявший непреклонность, вдруг капитулировал. Несколько раз под давлением осаждавших его испанских прелатов (Мария Тюдор была обручена с испанским принцем Филиппом. - А.Л.) Кранмер подписывал различные "отречения" от протестантизма, то признавая свои прегрешения, то частично беря назад уже сделанные признания. Обреченный на смерть старик руководствовался не только страхом за свою жизнь, хотя его отречение от протестантизма, быть может, и было продиктовано надеждой на помилование и взято обратно, когда эта надежда не оправдалась. Он был готов принять смерть протестантом, как это бесстрашно сделали его единомышленники Латимер и Ридли. Но он был согласен умереть и католиком, если это, как ему вдруг показалось, приведет к спасению души. Подготовив и подписав многочисленные экземпляры своего очередного, наиболее решительного покаяния, Кранмер в ночь перед казнью составил два варианта своей предсмертной речи - католической и протестантской. Уже на плахе он предпочел последний вариант. Более того, он нашел в себе силы, чтобы сунуть в огонь свою правую руку, написавшую многочисленные

отречения. Протестанты очень восхищались этим мужеством на эшафоте, тогда как несколько обескураженные католические авторы разъясняли, что Кранмер не совершил ничего героического: ведь эта рука все равно была бы сожжена через несколько минут.. Но, как бы то ни было, утром 21 марта 1556 г. Кранмер с большим мужеством и достоинством принял смерть на костре. Огонь горел не слишком усердно, и, когда он окончательно погас, палачи стали ворошить золу. В ней отыскивались несгоревшие части тела бывшего архиепископа. Враги Кранмера использовали это для очередного очернения - они стали утверждать, что не сгорело сердце еретика - оно, мол, слишком было пропитано пороками.

КРОУХЕРСТ ДОНАЛЬД (1932-1969) - английский яхтсмен. Историю Кроухерста знаменитый мореплаватель-одиночка сэра Френсиса Чичестера назвал морской драмой столетия. Дональд Кроухерст, инженер, изобретатель, бизнесмен решил принять участие в кругосветной гонке яхт-одиночек, хотя до этого не отходил от берега дальше, чем на 100 миль. Кроухерст плыл на тримаране "Тейнмаут-Электрон", но его судно, построенное второпях, оказалось неспособным конкурировать с лидерами гонки. И тогда Кроухерст (которому чрезвычайно важно было победить, так как он был опутан долгами и яхту строил за чужие деньги) решился на фальсификацию. Он решил переждать основное время гонки в Атлантическом океане, а потом в нужный момент (заранее все рассчитав) финишировать раньше других участников гонки. Кроухерст стал писать фальшивые данные о своем местонахождении в бортовой журнал и послал по радио сообщение о том, что он не сможет больше выходить в эфир из-за поломки генератора. Кроухерст вел двойную игру до 30 июня 1969 г. В этот день на запрос Лондона, когда его следует ждать (Кроухерст уже "починил" передатчик), он ответил радиogramмой: "Тейнмаут, комитету по встрече. Напоминаю, что яхта не поедет, у нее нет твердого расписания". Больше радиogramм не было, а через десять дней яхту "Тейнмаут-Электрон" обнаружили пустой в 700 милях от берега. Судно было в полном порядке и нейлоновый трос, которым пристегивался спасательный пояс, лежал свернутым на месте. На яхте нашли дневники Кроухерста, и стало ясно, что он, скорее всего, добровольно покинул яхту и ушел в Мировой океан. Возможно, измученный двойной игрой, он не выдержал психологического напряжения и сошел с ума. Во всяком случае, в последний свой день - 30 июня 1969 г. - Кроухерст оставил в дневнике следующие записи:

10.30 утра. "Только повелитель шахмат может избавить нас от всевластия космических существ".

11.00. "На свете только одна совершенная красота - это красота истины".

11.02. "Я сумел проникнуть в сущность обиды. Я буду играть, только если вы пообещаете, что игра будет вестись по моим правилам.

Все кончено кончено кончено"

11.17. "Выбор сделан. Я ВЫХОЖУ из игры ровно в 11.20. Нет смысла в мучениях, которые..."

На этой фразе Кроухерст оборвал свои записи. Затем он поднялся из тесной каюты на палубу и шагнул в ласковую, манящую глубину океана.

КУК Джемс (1728-1779) - английский мореплаватель. В 1778 г. Кук открыл юго-восточные Гавайские острова, где и нашел в конце концов свою гибель. Все началось с того, что 13 февраля 1778 г. у корабельного плотника из команды Кука кто-то из островитян украл клещи. В погоне за вором боцман стал стрелять. Островитяне клещи вернули, но конфликт стал разгораться, так как боцман потребовал выдать вора. В ответ островитяне забросали англичан камнями и тем пришлось на шлюпке бежать на корабль. В ночь на 14 февраля с одного из кораблей Кука украли большой (и единственный на корабле) бот. Кук отправился к королю острова Терребобою и пригласил его к себе на корабль. Дальше, по реконструкции современного писателя, произошло

следующее:

"Все кончилось бы вполне благополучно, если бы вдруг в толпе не возник слух, будто на другом конце острова англичане только что убили двух гавайцев. Слух этот, как потом оказалось, был ложный, но тем не менее он сыграл роковую роль в судьбе всей экспедиции.

Гавайцы начали вооружаться, появились дротики, копья и камни. Воины надели сплетенные из толстых трав рубашки, заменявшие им кольчуги.

Кук, чувствуя, что дело принимает дурной оборот, приказал солдатам прибавить шаг.

Гавайцы построились рядами по обеим сторонам дороги, но враждебных действий не начинали.

Возле отряда плелся плешивый жрец, распевая молитвы. Выживший из ума король покорно следовал за Куком в сопровождении двух своих сыновей. Пока все было благополучно.

Но едва они вышли на берег, как к Терребоя подбежала одна из его жен, обняла мужа и усадила на камень. Она умоляла своего мужа и повелителя не ездить на корабль белых.

- Это злые, хитрые люди! - причитала она, обливаясь слезами. - Они заколют тебя, как свинью, на своем корабле. Не покидай нас, король, если хочешь остаться в живых!

Внезапно поручик увидел гавайца, который подкрадывался к Куку сзади с широким ножом в руке. Поручик прицелился в него из ружья.

- Не стреляйте! - крикнул Кук. - Выстрел погубит все дело. Он и так не посмеет меня тронуть.

Гаваец, увидев направленное на него дуло, кинулся к поручику.

Поручик ударил его прикладом по голове. Гаваец выронил нож и скрылся в толпе.

Но мир уже был нарушен.

Один из воинов бросил в Кука камень. Кук в него выстрелил, но дробь, которой было заряжено ружье, застряла в толстой рубашке воина. Воин замахнулся на Кука копьем. Кук прикладом сшиб его с ног и зарядил ружье пулей.

И в ту же минуту увидел другого гавайца, замахнувшегося на него дротиком.

Кук выстрелил, но промахнулся.

Солдаты, не дожидаясь приказа, беспорядочно выстрелили и заставили гавайцев немного отступить.

Короля Терребоя давно уже увела жена. Надо было возможно скорее вернуться на корабль. Обе шлюпки медленно плыли к берегу. Кук взмахнул рукой, чтобы заставить их двигаться быстрее. Но подпоручик, командовавший одной из шлюпок, неверно понял знак капитана и повернул обратно к кораблю.

Эта ошибка стоила Куку жизни.

Другая шлюпка, находившаяся под начальством лейтенанта, мужественно продвигалась вперед, несмотря на то, что на нее с берега сыпался град камней. Впрочем, она все равно не могла бы вместить всех находившихся на берегу англичан.

Солдаты бросились в воду, давя и толкая друг друга, стараясь как можно быстрее добраться до спасительной шлюпки. Офицеры кинулись за ними.

Кук шел последним. Он не торопился: все равно шлюпка всех не вместит, а капитан должен прежде всего заботиться о спасении вверенных ему людей.

Ружье он держал под левой рукой, а правой прикрывал голову от сыпавшихся со всех сторон камней. Гавайцы видя смятение англичан, кинулись за ними вдогонку.

Копье вонзилось Куку в затылок.

Кук зашатался, упал в воду и выронил ружье.

Но сейчас же вскочил.

- Помогите! - крикнул он.

Копье опустилось снова и на этот раз пронзило Кука насквозь.

По другой версии, Кук, чтобы вернуть похищенную туземцами лодку, потребовал от короля стать заложником, пока не будет возвращен баркас. Во время переговоров решили, что Кук не будет брать короля в заложники, а тот обещал, что воров будут найдены и лодка возвращена.

И вот, когда Кук уже собирался садиться в лодку, какой-то моряк его команды, желая попугать туземцев, выстрелил без приказа. К несчастью, он попал в вождя, который был сражен насмерть. Туземцы принялись забрасывать белых людей камнями. Камень попал и в спину Куку.

Он в ярости оглянулся. Бросивший камень человек, облаченный в боевые доспехи из циновок - жалкая защита против огнестрельного оружия, - еще не опустил руку. Кук мгновенно дал отпор, выстрелив в противника дробью, желая лишь напугать его, а не убить. Все замерли. Человек, в которого целились, не упал, как и было рассчитано. Туземцы, потерявшие веру во всемогущество туземного бога, бросились на него.

На этот раз командир выстрелил пулей. Один гаваец упал. Но было уже поздно, возбужденные туземцы даже не заметили этого. Еще один камень, тяжелее первого, угодил Куку в голову. Он потерял равновесие и выронил ружье. Длинные ножи пронзили его тело. Вместо того чтобы прийти командиру на помощь, его обезумевшие спутники бросились к баркасу.

К этому стоит добавить, что капитан Кларк, принявший командование над экспедицией после гибели Кука, потребовал от островитян выдачи тела и вещей погибшего капитана. Под защитой пушек на берег высадились рота морской пехоты. Выстрелами англичане загнали гавайцев в горы и сожгли их селение. И только после этого островитяне, выслушав требование командовавшего ротой лейтенанта Кинга, прислали на корабль десять футов человеческого мяса и голову Кука без нижней челюсти - все, что осталось от великого мореплавателя.

КУТЕПОВ Александр Павлович (1882-1930) - генерал от инфантерии, участник Гражданской войны в России (на стороне белых), в эмиграции возглавлял Русский общевоинский союз (РОВС). 26 января 1930 г. Кутепов внезапно исчез из Парижа. Долгое время бытовала версия, что его похитили агенты НКВД, чтобы переправить в Россию, но по дороге он скончался от сердечного приступа. Однако французский историк Жан Элленстайн привел новые данные о гибели Кутепова.

"Звонок раздался неожиданно, - рассказывает Элленстайн. - Было это в 1978 году. Незнакомый человек позвонил мне и попросил о встрече. "Знаю, что обречен, - говорил незнакомец, - болезнь моя неизлечима. Но перед смертью я должен облегчить душу. В бога не верую, обратился потому, что знаю вас как честного историка. Только обещайте сохранить это в тайне, по крайней мере пока живы мои родные". Так я познакомился с Морисом Онелем, старым депутатом-коммунистом. Он рассказал мне об убийстве генерала Кутепова. ...В воскресенье, 26 января, генерал Кутепов отправился на заутреню.

Служба должна была состояться в 11 часов. Вместо того чтобы - как обычно - поехать на машине, Кутепов отказался от услуг шофера и пошел пешком. Не дождавшись мужа к обеду, жена Кутепова принялась звонить друзьям, но никто генерала в церкви не видел. Он исчез в центре Парижа среди бела дня...

Ни улик, ни свидетелей. Только некто Стейнметц, эльзасец, работающий уборщиком в клинике, утверждал, что, вытряхивая ковры, видел недалеко от перекрестка Удино двух мужчин крепкого телосложения, старательно "скачавших" у серого автомобиля. Сперва нарочито беспечный вид этой пары вызвал у Стейнметца подозрение, но рядом он заметил полицейского, несущего службу, и успокоился.

Закончив работу, бдительный эльзасец отправился домой и на улице Руссле чуть было не столкнулся с той же самой "парочкой": они били пожилого человека, пытаясь затолкнуть его в автомобиль. Стейнметц хотел вмешаться,

но опять увидел полицейского, спокойно наблюдавшего за потасовкой. Но едва машина тронулась, этот самый полицейский вскочил в нее!

Продолжение вы знаете, Стейнметц опознал его потом по фотографии. Кутепова найти не удалось, следствие закрыли. Каково же было мое удивление, когда Морис Онель заявил, что "полицейским" при похищении генерала Кутепова был его брат, который прикрывал посланных из Москвы агентов НКВД. По словам Онеля, Кутепов - человек смелый и сильный - оказал агентам такое сопротивление, что они не могли вести машину. Тогда брат Онеля заколол генерала ножом. Программой это предусмотрено не было. В страхе возмездия из Москвы за самодеятельность убийцы ринулись в дом к брату Онеля. Там, в парижском пригороде Леваллуа-Перре, тело Кутепова сначала спрятали в гараже, а потом Онель отрыл яму и тут же, в гараже, залил труп цементом. Проверить этот рассказ сейчас уже невозможно, поскольку место, где находился гараж, в настоящее время застроено многоэтажными домами.

Л

ЛЕНИН Владимир ИЛЬИЧ (псевдоним, настоящая фамилия Ульянов) (1870-1924) - русский революционер, глава партии коммунистов и первого правительства СССР. В марте 1922 г. у Ленина начались частые припадки, заключавшиеся в кратковременной потере сознания с онемением правой стороны тела. С марта 1923 г. развился тяжелый паралич правой стороны тела, была поражена речь. Но все же врачи надеялись поправить положение. В бюллетене о состоянии здоровья Ленина от 22 марта говорилось: "...Болезнь эта, судя по течению и данным объективного исследования, принадлежит к числу тех, при которых возможно почти полное восстановление здоровья". И впрямь: когда в мае Ленина перевезли в Горки, он стал поправляться. В сентябре ортопеды изготовили для вождя специальную обувь; при помощи жены и сестры он стал вставать и ходить по комнате с палочкой. В октябре к Ленину даже допустили людей с политическими сообщениями. Сотрудник Коминтерна О.А.Пятницкий и работник Моссовета И.И.Скворцов-Степанов поделились с вождем некоторыми политическими и хозяйственными новостями. Правда, Ленин реагировал на это единственным словом, которое он сносно произносил: "вот-вот". А 19 октября Ленин совершил подвиг - вопреки уговорам жены, сел в автомобиль и велел везти себя в Москву. "Зашел на квартиру, - вспоминает секретарь Ленина Фотиева, - заглянул в зал заседания, зашел в свой кабинет, оглядел все, проехал по сельскохозяйственной выставке в нынешнем Парке культуры и отдыха и вернулся в Горки".

Понемногу Ленин стал учиться писать левой рукой (правая была парализована). Дело дошло до того, что многие в правительстве и Политбюро ожидали скорого возвращения Ленина к руководству страной. В декабре 1923 года, во время елки для детей, устроенной в Горках, Ленин весь вечер провел с ребятами.

Но воля вождя была бессильна перед волей болезни. Склероз сосудов головного мозга продолжал выключать из деятельности один участок мозга за другим.

В последние месяцы жизни Крупская, по указанию Ленина, читала ему беллетристику. Обычно это было к вечеру. Читала Салтыкова-Щедрина, "Мои университеты" Горького, стихи Демьяна Бедного. За два дня до смерти Крупская, желая укрепить в муже мужество, прочитала ему рассказ Джека Лондона "Любовь к жизни". "Сильная очень вещь, - вспоминает она об этом чтении. - Через снежную пустыню, в которой нога человеческая не ступала, пробирается к пристани большой реки умирающий с голоду больной человек. Слабеют у него силы, он не идет, а ползет, а рядом с ним ползет тоже умирающий от голода волк, идет между ними борьба, человек побеждает, - полумертвый, полубезумный добирается до цели. Ильичу рассказ этот понравился чрезвычайно. На другой день просил читать рассказы Лондона

дальше... Следующий рассказ попал совершенно другого типа - пропитанный буржуазной моралью: какой-то капитан обещал владельцу корабля, нагруженного хлебом, выгодно сбывать его; он жертвует жизнью, чтобы только сдержать свое слово. Засмеялся Ильич и махнул рукой.

Ну, а последние сутки Ленина один из лечивших его врачей, профессор В.Осипов описывает так:

"20 января Владимир Ильич испытывал общее недомогание, у него был плохой аппетит, вялое настроение, не было охоты заниматься; он был уложен в постель, была предписана легкая диета. Он показывал на свои глаза, очевидно, испытывая неприятное ощущение в глазах. Тогда из Москвы был приглашен глазной врач профессор Авербах, который исследовал его глаза... Профессора Авербаха больной встретил очень приветливо и был доволен тем, что, когда исследовалось его зрение при помощи стенных таблиц, он мог самостоятельно называть вслух буквы, что доставляло ему большое удовольствие. Профессор Авербах самым тщательным образом исследовал состояние глазного дна и ничего болезненного там не обнаружил.

На следующий день это состояние вялости продолжалось, больной оставался в постели около четырех часов, мы с профессором Ферстером (немецкий профессор из Бреславля, который был приглашен еще в марте 1922 года) пошли к Владимиру Ильичу посмотреть, в каком он состоянии.

Мы навещали его утром, днем и вечером, по мере надобности. Выяснилось, что у больного появился аппетит, он захотел поесть; разрешено было дать ему бульон. В шесть часов недомогание усилилось, утратилось сознание, и появились судорожные движения в руках и ногах, особенно в правой стороне. Правые конечности были напряжены до того, что нельзя было согнуть ногу в колене, судороги были также и в левой стороне тела. Этот припадок сопровождался резким учащением дыхания и сердечной деятельности. Число дыханий поднялось до 36, а число сердечных сокращений достигло 120-130 в минуту, и появился один очень угрожающий симптом, который заключается в нарушении правильности дыхательного ритма (типа чейн-стокса), это мозговой тип дыхания, очень опасный, почти всегда указывающий на приближение рокового конца. Конечно, морфий, камфора и все, что могло понадобиться, было приготовлено. Через некоторое время дыхание выровнялось, число дыханий понизилось до 26, а пульс до 90 и был хорошего наполнения. В это время мы измерили температуру - термометр показал 42,3? - непрерывное судорожное состояние привело к такому резкому повышению температуры; ртуть поднялась настолько, что дальше в термометре не было места.

Судорожное состояние начало ослабевать, и мы уже начали питать некоторую надежду, что припадок закончится благополучно, но ровно в 6 час. 50 мин. вдруг наступил резкий прилив крови к лицу, лицо покраснело до багрового цвета, затем последовал глубокий вздох и мментальная смерть. Было применено искусственное дыхание, которое продолжалось 25 минут, но оно ни к каким положительным результатам не привело. Смерть наступила от паралича дыхания и сердца, центры которых находятся в продолговатом мозгу.

Когда-то Ленин был потрясен смертью Поля и Лауры Лафаргов, покончивших жизнь самоубийством. 3 декабря 1911 года он выступил с речью на похоронах Лафаргов на кладбище Пер-Лашез в Париже. Ленин, подобно Лафаргу, считал, что когда человек не может работать на пользу революции (из-за старости или болезни), он должен иметь в себе мужество добровольно уйти из жизни.

Бытовали слухи о том, что Ленина отравил Сталин, - это, например, утверждал в одной из своих статей Троцкий. В частности, он писал: "Во время второго заболевания Ленина, видимо, в феврале 1923 года, Сталин на собрании членов Политбюро (Зиновьева, Каменева и автора этих строк) после удаления секретаря сообщил, что Ильич вызвал его неожиданно к себе и потребовал доставить ему яду. Он снова терял способность речи, считал свое положение безнадежным, предвидел близость нового удара, не верил врачам,

которых без труда уловил на противоречиях, сохранял полную ясность мысли и невыносимо мучился...

Помню, насколько необычным, загадочным, не отвечающим обстоятельствам показалось мне лицо Сталина. Просьба, которую он передавал, имела трагический характер; на лице его застыла полуулыбка, точно на маске.

- Не может быть, разумеется, и речи о выполнении этой просьбы! - воскликнул я...

- Я говорил ему все это, - не без досады возразил Сталин, - но он только отмахивается. Мучается старик. Хочет, говорит, иметь яд при себе... прибежит, если убедится в безнадежности своего положения.

Троцкий, правда, говорит, что Сталин мог и выдумать то, что Ленин обращался к нему за ядом - с целью подготовить свое алиби. Однако этот эпизод подтверждается и свидетельствами одной из секретарш Ленина, которая в 60-е годы рассказывала писателю А.Беку о том, что Ленин действительно просил у Сталина яд. "Когда я спрашивал врачей в Москве, - пишет далее Троцкий, - о непосредственных причинах смерти, которой они не ждали, они неопределенно разводили руками. Вскрытие тела, разумеется, было произведено с соблюдением всех формальностей: об этом Сталин в качестве генерального секретаря позаботился прежде всего! Но яду врачи не искали, даже если более проницательные допускали возможность самоубийства. Скорее всего, яда от Сталина Ленин не получил - иначе Сталин уничтожил бы впоследствии всех секретарей и всю прислугу Ильича, чтобы не оставлять следов. Да и особой нужды в смерти абсолютно беспомощного Ленина у Сталина не было. К тому же, он еще не подошел к той черте, за которой началось физическое уничтожение его противников. Таким образом, наиболее вероятная причина смерти Ленина - болезнь.

Тело Ленина, как известно, было забальзамировано и положено в специально построенный мавзолей. Историк Луис Фишер рассказывает, что когда в 30-х годах западные газеты стали писать, будто "в мавзолее лежит не набальзамированная мумия, а восковая фигура", советские власти разрешили группе западных журналистов (Фишер входил в их число) обозреть святыню. Бальзамировавший Ленина биохимик профессор Б.И.Збарский упомянул перед собравшимися в мавзолее о секретных процессах мумификации и предсказал, что тело останется в таком виде лет сто. "Затем он открыл герметически запечатанную стеклянную витрину, содержащую мощи, ущипнул Ленина за нос и повернул его голову направо и налево. Это был не воск. Это был Ленин.

ЛЕННОН ДЖОН (1940-1980) - рок-музыкант, участник ансамбля "The Beatles". За несколько часов до смерти Джон Леннон поставил автограф на альбоме "Double Fantasy" своему будущему убийце - 25-летнему Марку Дэвиду Чапману, психически неуравновешенному человеку. Чапман работал сторожем в Гонолулу (Гавайи). За неделю до покушения он прилетел в Нью-Йорк. Как и Леннон, он был женат на японке, и считал себя страстным поклонником "Beatles". Во время первого допроса он признался: "Я услышал голос дьявола, он приказал мне застрелить Леннона".

8 декабря 1980 г. около 11 часов вечера Леннон возвращался домой вместе с женой Йоко Оно из студии, где они записывали песни к новому альбому "Milk And Honey" ("Молоко и мед").

Около подъезда дома музыканта в районе Манхэттена его ждали несколько молодых людей, жаждущих автографа. Среди них был и Чапман. Он окликнул Леннона и, когда тот обернулся, выстрелил пять раз подряд. Леннон покачнувшись и медленно осел вниз, стараясь удержаться за дверь. Его раны обильно кровоточили. С криками "Помогите! Они убили его!" к мужу бросилась Йоко Оно.

Примчавшаяся на помощь полицейская машина повезла Леннона в больницу, но по дороге он скончался.

За несколько дней до смерти в своем последнем интервью журналу "Ньюсуик"

Леннон сказал: "Я не чувствую себя сорокалетним. Я чувствую себя ребенком, и у меня еще впереди так много хороших лет жизни с Йоко и моим сыном, по крайней мере, мы на это надеемся. Я думаю, что я умру раньше, чем Йоко, так как и не мыслю свою жизнь без нее дальше.

Убийца Леннона, признанный душевнобольным, приговорен к пожизненному заключению.

ЛЕРМОНТОВ Михаил Юрьевич (1814-1841) - русский поэт. Лермонтов погиб на дуэли, которая произошла из-за ничтожного по нынешним понятиям повода. Убийцей поэта стал его бывший товарищ по юнкерской школе Николай Мартынов. О ссоре Лермонтова и Мартынова, приведшей к дуэли, очевидцы говорят разное, но все сходится в том, что Мартынова возмутила острота, пущенная в его адрес поэтом. Увы, понятие чести в XIX веке имело и свои отрицательные стороны. Невинная шутка могла стоить жизни.

Саму дуэль и гибель поэта полнее и точнее всех описал секундант Лермонтова князь Александр Васильчиков.

"Однажды на вечере у генеральши Верзилиной Лермонтов в присутствии дам отпустил какую-то новую шутку, более или менее острую, над Мартыновым. Что он сказал, мы не расслышали; знаю только, что, выходя из дому на улицу, Мартынов подошел к Лермонтову и сказал ему очень тихим и ровным голосом по-французски: "Вы знаете, Лермонтов, что я очень часто терпел ваши шутки, но не люблю, чтобы их повторяли при дамах", - на что Лермонтов таким же спокойным тоном отвечал: "А если не любите, то потребуйте у меня удовлетворения". Больше ничего в тот вечер и в последующие дни, до дуэли, между ними не было, по крайней мере нам, Столыпину, Глебову (другим секундантам. - АЛ.) и мне, неизвестно, и мы считали эту ссору столь ничтожною и мелочною, что до последней минуты уверены были, что она кончится примирением. Тем не менее все мы, и в особенности М.П.Глебов, который соединял с отважною храбростью самое любезное и сердечное добродушие и пользовался равным уважением и дружбою обоих противников, все мы, говорю, истощили в течение трех дней наши миролюбивые усилия без всякого успеха. Хотя формальный вызов на дуэль и последовал от Мартынова, но всякий согласится, что вышеприведенные слова Лермонтова "потребуйте от меня удовлетворения" заключали в себе уже косвенное приглашение на вызов, и затем оставалось решить, кто из двух был зачинщик и кому перед кем следовало сделать первый шаг к примирению.

На этом сокрушились все наши усилия; трехдневная отсрочка не послужила ни к чему, и 15 июля часов в шесть-семь вечера мы поехали на роковую встречу; но и тут в последнюю минуту мы, и я думаю сам Лермонтов, были убеждены, что дуэль кончится пустыми выстрелами и что, обменявшись для соблюдения чести двумя пулями, противники подадут себе руки и поедут... ужинать. Когда мы выехали на гору Машук (близ Пятигорска. - АЛ.) и выбрали место по тропинке, ведущей в колонию (имени не помню), темная, громовая туча поднималась из-за соседней горы Бештау.

Мы отмерили с Глебовым тридцать шагов; последний барьер поставили на десяти и, разведя противников на крайние дистанции, положили им сходиться каждому на десять шагов по команде "марш". Зарядили пистолеты. Глебов подал один Мартынову, я другой Лермонтову, и скомандовали: "Сходишь!" Лермонтов остался неподвижен и, взведя курок, поднял пистолет дулом вверх, заслоняясь рукой и локтем по всем правилам опытного дуэлиста. В эту минуту, и в последний раз, я взглянул на него и никогда не забуду того спокойного, почти веселого выражения, которое играло на лице поэта перед дулом пистолета, уже направленного на него. Мартынов быстрыми шагами подошел к барьеру и выстрелил. Лермонтов упал, как будто его скосило на месте, не сделав движения ни назад, ни вперед, не успев даже захватить большое место, как это обыкновенно делают люди раненые или ушибленные.

Мы подбежали. В правом боку дымилась рана, в левом - сочилась кровь, пуля пробилась сердце и легкие.

Хотя признаки жизни уже видимо исчезли, но мы решили позвать доктора. По предварительному нашему приглашению присутствовать на дуэли, доктора, к которым мы обращались, все наотрез отказались. Я поскакал верхом в Пятигорск, заезжал к двум господам медикам, но получил такой же ответ, что на место поединка по случаю дурной погоды (шел проливной дождь) они ехать не могут, а приедут на квартиру, когда привезут раненого.

Когда я возвратился, Лермонтов уже мертвый лежал на том же месте, где упал; около него Столыпин, Глебов и Трубецкой. Мартынов уехал прямо к коменданту объявить о дуэли.

Черная туча, медленно поднимавшаяся на горизонте, разразилась страшной грозой, и перекаты грома пели вечную память новопреставленному рабу Михаилу.

Столыпин и Глебов уехали в Пятигорск, чтобы распорядиться перевозкой тела, а меня с Трубецким оставили при убитом. Как теперь помню странный эпизод этого рокового вечера; наше сиденье в поле при трупе Лермонтова продолжалось очень долго, потому что извозчики, следуя примеру храбрости гг. докторов, тоже отказались один за другим ехать для перевозки тела убитого.

Наступила ночь, ливень не прекращался... Вдруг мы услышали дальний топот лошадей по той же тропинке, где лежало тело, и, чтобы оттащить его в сторону, хотели его приподнять; от этого движения, как обыкновенно случается, спертый воздух выступил из груди, но с таким звуком, что нам показалось, что это живой и болезненный вздох, и мы несколько минут были уверены, что Лермонтов еще жив.

Убийца Лермонтова тоже порывался написать воспоминания о поэте (как никак он знал его много лет!) и, очевидно, хотел в какой-то мере оправдаться перед современниками и потомками. Он дважды начинал свои записи и оба раза бросал, написав по несколько страниц; дальше воспоминаний об учебе в юнкерской школе Мартынов не пошел. Мартынов прожил 60 лет и умер спустя 34 года после дуэли.

ЛЖЕДМИТРИЙ I (год рождения неизвестен - 1606) - самозванец, авантюрист, выдававший себя за русского царя Дмитрия Ивановича, убитого еще ребенком. По официальной версии Лжедмитрий - это беглый монах Григорий Отрепьев. Лжедмитрий сумел захватить трон и правил Русским государством около года. Но народные волнения и боярский заговор привели к его свержению и смерти. Суммируя летописи и воспоминания очевидцев, современный историк так воссоздает картину смерти Лжедмитрия.

"...Заговорщики, располагая небольшими силами, не были уверены, что им сразу удастся сломить сопротивление дворцовой стражи. Поэтому они и разработали запасной план действий, выполнить который взялся Осипов. Дьяк должен был потихоньку пробраться в царскую спальню и убить там Лжедмитрия еще до того, как начнется общий штурм дворца. Осипову удалось выполнить только первую часть плана. Как повествует один из царских телохранителей, злоумышленник проник через все караулы (а всего во дворце было пять дверей с караулами) и добрался до спальни, но тут был убит Басмановым. Судя по разным источникам, Осипов успел выбрать царя, назвав его недоноском. По русским источникам, он произнес целую речь против еретика и расстриги. На самом деле у него попросту не было времени для такой речи.

Прикончив Осипова, Басманов тут же велел выбросить его труп из окна на площадь...

Шум на площади усилился, и Лжедмитрий вновь послал Басманова узнать, что происходит. Вернувшись, тот сообщил, что народ требует к себе царя. Самозванец не отважился выйти на крыльцо, но с бердышем в руках высунулся в окно и, потрясая оружием, крикнул: "Я вам не Борис!"*. В ответ раздалось

несколько выстрелов, и Лжедмитрий поспешно отошел от окна. Басманов пытался спасти положение. Выйдя на Красное крыльцо, где собрались все бояре, он принялся именем царя увещевать народ успокоиться и разойтись... Заговорщики заметили в толпе неуверенность и поспешили положить конец затянувшейся игре. Подойдя сзади к Басманову, Татищев ударил его кинжалом. Другие заговорщики сбросили дергающееся тело с крыльца на площадь. Расправа послужила сигналом к штурму дворца. Толпа ворвалась в сени и обезоружила копейщиков. Отрепьев заперся во внутренних покоях с пятнадцатью немцами. Шум нарастал. Двери трещали под ударами нападавших. Самозванец рвал на себе волосы. Наконец он бросил оружие и пустился наутек. Подле покоев Марины Попав в руки врагов, Отрепьев понял, что проиграл игру. И все же он продолжал отчаянно цепляться за жизнь. Глядя с земли на окружавшие его знакомые лица, самозванец униженно молил дать ему свидание с матерью или отвести на Лобное место, чтобы он мог покаяться перед всем народом. Враги были неумолимы. Один из братьев Голицыных отнял у Гришки последнюю надежду на спасение. Он объявил толпе, что Марфа Нагая давно отреклась от Лжедмитрия и не считает его своим сыном. Слова Голицына положили конец колебаниям. Дворяне содрали с поверженного самодержца царское платье. Оттеснив стрельцов, заговорщики окружили плотным кольцом скорчившуюся на полу фигурку. Те, что стояли ближе к Гришке, награждали его тумаками. Те, кому не удавалось протиснуться поближе, осыпали его бранью. "Таких царей у меня хватает дома на конюшне!", "Кто ты такой, сукин сын?" - кричали они наперебой... Толпа москвичей продолжала расти, и заговорщики, опасаясь вмешательства народа, решили покончить с самозванцем... Решительнее всех в толпе, окружившей самозванца, действовал московский купец Мыльник. На повторные просьбы Отрепьева позволить ему говорить с народом с Лобного места купец закричал: "Нечего давать еретикам оправдываться, вот я тебе дам благословение!" С этими словами он разрядил в него свое ружье... Заговорщики спешили довершить дело. Они набросились на окровавленного, бившегося в агонии Отрепьева как стая воронья и продолжали рубить распостертое на полу тело и стрелять в него даже после того, как оно перестало обнаруживать признаки жизни.

- * Лжедмитрий имеет в виду Бориса Годунова - предыдущего царя.
- ** Бывшего телохранителя Бориса Годунова.
- *** Примерно 10 метров.
- **** Боярский род, вдохновлявший заговор.

Ли Брюс (1941-1973) - киноактер, спортсмен. Когда умирает мировая знаменитость при неясных обстоятельствах, да еще в возрасте 32 лет, это всегда вызывает ажиотаж и кривотолки. Естественно, и после смерти самого высокооплачиваемого киноактера мира родилось множество слухов и предположений. Свои версии выдвигали газеты и журналы, появилась книга "Кто убил Брюса Ли?" И так, что же произошло с кумиром тинэйджеров? Используя материалы зарубежной прессы, журналист И.Оранский рисует следующую картину.

За несколько месяцев до своей смерти Брюс Ли достиг всего, о чем мечтал, и даже большего... Известнейшие киностудии осыпали его предложениями по поводу участия в съемках, его фильмы шли по всему миру, приносили невиданный успех и деньги, деньги, деньги. Но жизнь на звездном Олимпе оказалась для Брюса Ли невыносимо тяжелой...

Как признавался актер в одном интервью, он стал избегать больших скоплений людей; приходя в ресторан, старался проникнуть внутрь незамеченным и сразу сесть за угловой столик лицом к стене. При этом он все же любил славу и популярность (известен случай, когда на вечеринке ему представили человека, который не узнал его, и Ли, оттолкнув протянутую руку, грубо схватил человека за волосы, развернул его голову и рывком в самое ухо:

"Брюс Ли... кинозвезда!"), - но они слишком дорого ему обходились.

Он был необычайно вспыльчивым и в конце концов рассорился с прессой, которая тут же начала организованную травлю. По пятам за ним, куда бы он ни направлялся, всегда шли несколько репортеров, следивших за каждым его шагом и раздувавших из мухи слона. Хотя и сам Ли нередко подкидывал газетам "жареные" темы. Так, на съемках своего предпоследнего фильма он ударил сценариста, а затем и пришедшего тому на помощь оператора. А незадолго до смерти стал угрожать директору одной из первых своих картин, который, по мнению Брюса Ли, присвоил себе часть его славы...

Словом, нервы Ли были расшатаны до предела. В подтверждение этому авторы книги "Кто убил Брюса Ли?" рассказывают, как однажды, во время посещения своей бывшей школы, куда его пригласили для вручения спортивных призов, Ли услышал хлопок двери и мгновенно бросился на пол. Он решил, что это выстрел. Директору школы он признался, что постоянно носит с собой пистолет. Возможно, ему было кого опасаться. Но какая грустная ирония заключается в том, что "самый смертоносный человек в мире" для самозащиты вынужден прибегать к оружию...

К нервному перенапряжению добавлялась и физическая усталость. За два года Ли снялся в четырех фильмах и приступил к работе над; пятым. Причем, он не только исполнял главную роль, но и был директором картины, сценаристом, оператором. "Все, что я делаю, должно быть превосходно", - говорил Ли, стараясь соответствовать своей славе. Оправдывая образ супермена, он ежедневно тренировался по несколько часов, в том числе и по ночам.

Рассказывают, что он даже прикреплял к поясу специальный прибор, который замедлял кровообращение и заставлял его работать еще интенсивнее. Он ограничивал себя во всем, в том числе и в еде, включив в рацион только мясо, яйца, молоко и соки. И когда мать его жены Линды, узнав о смерти зятя, поставила диагноз "переутомление", - она была не так уж далека от истины.

Натренированное тело не выдерживало нагрузок, и 10 мая 1973 года в помещении киностудии "Golden Harvest" с Ли случился припадок, после которого он несколько недель пролежал в больнице. Этот случай был предупреждением, которого Ли не услышал. И наступила развязка.

20 июля Брюс Ли и глава "Golden Harvest" Раймонд Чоу приехали к актрисе Бетти Тинг Пей, чтобы поговорить о ее роли в новом фильме Ли. Через какое-то время Ли пожаловался на головную боль, и Бетти Тинг, дав ему таблетку "экваджелика", отвела его в спальню. Несколько часов спустя обнаружили, что он мертв.

По заключению врачей, Брюс Ли умер от опухоли мозга, вызванной повышенной чувствительностью к компонентам таблетки. Но его поклонников столь простое и вместе с тем невероятное объяснение не удовлетворило. Сразу же распространилось множество слухов и сплетен о том, что его убила мафия, что с ним расправились монахи за раскрытие секретов кунг-фу, что в его смерти замешаны злые духи и т.д. Выяснилось, что сам Ли верил в существование потусторонних сил и даже установил на крыше своего дома отражатель злых духов - зеркальце в восьмиугольной деревянной рамке (так называемое "пат куа"), но ураган, обрушившийся на Гонконг за два дня до смерти актера, снес отражатель с крыши.

Не остались в стороне и газеты - они вылили на могилу кумира тинэйджером столько грязи, что правительство распорядилось провести расследование.

Ничего особенного установить так и не удалось - за исключением того, что, по признанию Линды Ли, ее муж на протяжении нескольких последних месяцев время от времени употреблял наркотик - коноплю. Но так как врачи отрицали, что она могла иметь отношение к происшедшему, приговор - "смерть в результате несчастного случая" - остался без изменений. Крохотная таблетка сразила насмерть 32-летнего человека, которого могла сбить с ног только пуля... Впрочем, такая смерть - от одной или нескольких таблеток -

почему-то распространена среди западных актеров, писателей и музыкантов, находящихся в расцвете сил и славы.

ЛИНКОЛЬН Авраам (1809-1865) - президент США. В апреле 1865 года армия южан капитулировала и гражданская война закончилась. Но Линкольну недолго было суждено радоваться этому. 14 апреля 1865 г. Линкольн отправился на вечерний спектакль в театр Форда.

На спектакль был также приглашен главнокомандующий войсками северян Улисс Грант, но по семейным обстоятельствам Грант не смог приехать в театр. Это облегчило задачу Джону Уилксу Буту, безработному актеру, готовившему покушение на президента. Если бы в театре был генерал, то его военная свита, безусловно, явилась бы серьезным препятствием для злоумышленника. А так - президентскую ложу охранял лишь один человек - полицейский Джон Паркер, да и тот в роковой момент, когда в ложу проник убийца, отсутствовал на месте. Паркер отправился в буфет, чтобы выпить пару рюмок в компании лакея и кучера президента.

И вот в одиннадцатом часу вечера 14 апреля на представлении комедии в театре Форда, когда зрители хохотали над шутивным монологом комика Гарри Хоука, в зале грянул пушотный выстрел. Бут, проникший в ложу Линкольна, выстрелил в президента в упор. Затем прыгнул через барьер президентской лужи и задел шпорой (он был в сапогах) звездно-полосатое знамя, обрамлявшее ее портал. Раздался сухой треск рвущейся ткани. Бут неловко упал на сцену, но тут же вскочил на ноги и, размахивая кинжалом, закричал: "Смерть тиранам!"

В зрительном зале не все поняли, что это означает. Некоторые думали, что это часть спектакля. Несколько офицеров рванулись на сцену, и тут по театру пронесся крик: "В президента стреляли!"

При падении Бут сломал ногу. Но это не помешало ему проложить себе дорогу за кулисы.

Он знал театр Форда, как свои пять пальцев, и быстро пробрался к запасному выходу, где его ждала лошадь. Шпора, прорвавшая знамя, впиалась в бок лошади. Военные караулы, охранявшие выезды из столицы, еще не знали о случившемся, и Бут беспрепятственно покинул столицу.

Разумеется, Буту помогали другие люди - в одиночку осуществить такое покушение и скрыться почти невозможно.

Десять дней спустя Бут был достигнут в северной части штата Виргиния. Он скрывался на ферме своего сообщника Гаррета. Когда солдаты окружили сарай, где прятался актер, он отказался сдаться. Тогда сарай подожгли, и в возникшей суматохе неожиданным выстрелом Бут был смертельно ранен.

Солдаты, взломав дверь, вынесли Бута, который еще некоторое время был в сознании. Потом он умер, и тело его на военном корабле доставили в Вашингтон. Такова официальная версия гибели Бута. Однако свидетельства очевидцев о его смерти и похоронах достаточно противоречивы, и это породило версии о том, что вместо актера был убит другой человек.

За участие в подготовке убийства Линкольна были казнены 5 человек.

ЛОМОНОСОВ Михаил Васильевич (1711-1765) - русский

ученый-естествоиспытатель, художник, поэт. Благодаря природному дару и упорству Ломоносов из северных крестьян выбился в "большие" люди, получил чины и признание, стал крупным ученым. Но, очевидно, положил на это слишком много сил.

"Статский советник и профессор Ломоносов умирал трудно и одиноко, - пишет современный биограф. - Отяжелевший, но все еще порывистый и беспокойный, он лежал в притихшем большом доме. В саду наливались соком посаженные им деревья. Весенний ветер стучал в окна.

В мозаичной мастерской стояли недооконченные картины.

Ломоносов знал, что он умирает. "Я не тужу о смерти: пожил, потерпел и

знаю, что обо мне дети отечества пожалеют", - записал он. Но его тревожила судьба его дела. Порой ему казалось, что вся напряженная борьба, которую он вел, пошла насмарку.

Он сполна узнал цену милостям императрицы (Екатерины II. -А.Л.) и видел, что национальные начала русской науки, которые он развивал, снова поставлены под угрозу*. Он не скрывает своих мрачных раздумий. Даже обходительному, но, в сущности, очень безразличному к нему Якобу Штелину Ломоносов сказал: "Друг, я вижу, что я должен умереть, и спокойно и равнодушно смотрю на смерть. Жалею токмо о том, что не мог я свершить всего того, что предпринял я для пользы Отечества, для приращения наук и для славы Академии и теперь при конце жизни моей должен видеть, что все мои полезные намерения исчезнут вместе со мной..."

Прислушивавшиеся к каждому слову царицы придворные, преисполненные сознанием своей значительности, невежественные вельможи, юлящие вокруг них иноземцы, погрязшие в канцелярщине чиновники откровенно радовались, что уходит, наконец, надоедливый человек, мечущийся и хлопочущий о чем-то на смертном своем одре.

И вот 4 апреля (по старому стилю) 1765 года, около пяти часов дня, перестало биться горячее сердце Ломоносова.

* Имеется в виду создание при Екатерине II приоритетных условий для работы в России не отечественным, а иностранным ученым.

ЛОНГ ХЬЮ Пирс (1894-1935) - американский политический деятель. Хью Лонг за короткий срок сделал головокружительную карьеру - от простого фермера до губернатора, затем сенатора и возможного кандидата в президенты США. Он послужил прообразом главного героя ряда американских романов - "Вся королевская рать" Р.П.Уоррена, "Номер первый" Д. Дос Пассоса, "Лев на улицах" А.ЛЭНГЛИ, "У нас это невозможно" С.Льюиса.

Популистская политика обеспечила Лонгу огромную поддержку. Его речи по радио собирали до 25 миллионов слушателей. По всей Америке создавалась сеть клубов "разделения богатств" (это был один из лозунгов Лонга). Он собирався запретить людям иметь доходы свыше одного миллиона долларов в год. Как пишут французские журналисты Ж.-М.Шарлье и Ж.Марсилли, "во время избирательной кампании при встрече со своим конкурентом в самом шикарном клубе, "Сэнд пойнт", ему ничего не стоило публично помочиться под ноги ошеломленному сопернику со словами: "Вы - стена, которая не устоит под моим натиском."

Готовясь к президентским выборам 1936 г., Рузвельт поручил одному из своих помощников Дж.Фарли провести секретное исследование возможностей Лонга. Получалось, что Лонг способен собрать до 6 миллионов человек, и, если даже сам не попадет в Белый дом, то может помешать в этом Рузвельту, боровшемуся с главным соперником - кандидатом республиканцев.

По рекомендации Рузвельта федеральные власти как могли мешали Лонгу проводить в его штате экономические и политические реформы. Одновременно против него велась и газетная травля.

5 августа 1935 г. Хью Лонг выступил в сенате США и огласил стенограмму тайного собрания его противников, которые стремились во что бы то ни стало не допустить переизбрания Лонга на пост губернатора в 1936 году. Кто-то даже сказал: "Я не сомневаюсь, что Рузвельт простит любого, кто убьет Лонга. Заговорщики решили, что убийцу выберут, бросив жребий.

Неизвестно, в результате заговора или нет, но Лонг вскоре был убит.

Вечером 8 сентября 1935 года он приехал в палату представителей штата Луизиана в Батон Руж. В холле к нему подошел молодой человек и после нескольких слов выхватил маленький, почти игрушечный пистолет и выстрелил. Он успел нажать курок только один раз, но этого было достаточно. Лонг был тяжело ранен в живот. На покушавшегося набросились телохранители. Молодой человек попытался выстрелить еще раз, однако пистолет заклинило. Его тут

же изрешетили на месте - позднее на трупе насчитали свыше 60 попаданий. Хью Лонг, не переставая, причитал: "Почему он стрелял в меня, кто он..." Его доставили в больницу. Неопытный хирург не смог сделать операцию, и сенатор прожил лишь 48 часов. Все это время он молил Бога: "Боже, не дай мне умереть, мне еще так много надо сделать..."

Убийцей оказался местный врач-ларинголог Карл Уайс, скромный интеллигентный 29-летний человек, любимчик городских дам. По одной версии, он сделал это потому, что его родственник преследовался по приказу всемогущего губернатора. Существует, правда, предположение, что Лонга убил вовсе не Вейс, а собственный охранник. Следует также учесть, что Хью Лонг был связан с крупнейшими мафиозными структурами, которым он позволил установить в его штате сеть игровых автоматов, получая за это постоянные взятки.

Впрочем, специального расследования убийства Хью Лонга не проводилось.

ЛУМУМБА Патрис Эмери (1925-1961) - деятель освободительного движения Республики Конго. Вершиной политической карьеры Лумумбы стало пребывание на посту премьер-министра с июня по сентябрь 1960 г. В сентябре 1960 г. он был отстранен от власти.

Виллу в Леопольдвиле, где он находился, охраняли войска ООН (части которой размещались тогда в Конго). Опасаясь влияния Лумумбы на развитие ситуации в стране, ЦРУ планировало его убийство. Биохимик С.Готтлиб занялся поисками яда, который мог бы вызвать характерную для Африки болезнь со смертельным исходом. Он составил список из 7-8 подобных заболеваний, включая туляремию (заячью лихорадку), бруцеллез, сибирскую язву, оспу, венесуэльский конский энцефалит (сонную болезнь). Позднее, давая показания специальной сенатской комиссии, Готтлиб рассказал, что набор ядов был направлен в столицу Конго с дипломатической почтой. Готтлиб получил его в посольстве и 26 сентября 1960 г. встретился с резидентом ЦРУ Дэвлином. Они обсудили вопрос, каким образом Лумумбе можно ввести какой-либо яд. Готтлиб разъяснил, что его можно впрыснуть в пищу перед принятием ее Лумумбой, или нанести на его зубную щетку, "или на что угодно, что могло попасть ему в рот. Обсуждался и вариант с покушением при помощи огнестрельного оружия. Пока резидент готовил агента, который мог бы проникнуть к Лумумбе, яды, хранившиеся в холодильнике, начали терять свои токсические свойства, и, в конце концов, Готтлиб был вынужден уничтожить их.

Тем временем, в ноябре у жены Лумумбы Полин в результате преждевременных родов родилась дочь, которая вскоре умерла. Лумумба обратился к администрации ООН с просьбой разрешить ему похоронить ребенка на родной земле по африканским обычаям. Но ему отказали.

Лумумба, чей динамичный характер и политическая энергия не могли примириться с вынужденным заточением, решил действовать. В ночь с 27 на 28 ноября, когда в городе бушевал тропический ливень, Лумумба, Полин и их младший сын Ролан отъехали от своего дома в машине с погашенными фарами. В сопровождении еще одной машины с охранниками Лумумба двинулся на восток страны, в Стэнливилль, где группировались его сторонники. Из этого города, расположенного в тысяче миль от Леопольдвилля, он намеревался повести борьбу против Мобуту и Касавубу. Для журналистов Лумумба передал заявление, где говорилось, что причины отъезда связаны со смертью дочери. По дороге Лумумба встречался с населением, вел политическую агитацию, выступал на митингах.

Политический противник Лумумбы Мобуту приказал войскам арестовать Лумумбу. Его выследили с вертолетов неподалеку от города Порт-Франки, где Лумумба выступал на митинге. Не успел кончиться митинг, как на площади появились солдаты. Лумумба и его спутники были вынуждены бежать. Солдаты, погнавшиеся за ними, нагнали их у деревни Лоди, возле переправы через реку Санкуру. Лумумба со своими охранниками уже переправился на другой берег,

когда солдаты еще только садились в пирог. Внезапно в лодку к солдатам прыгнула жена Лумумбы Полин - она не желала разлучаться с мужем. Лумумба еще мог бежать, но заколебался, и момент был упущен. Командир солдат обратился к Лумумбе, сказав, что они не хотят причинять ему неприятности, но если они вернуться без него, их расстреляют. "Поймите наше положение!" - Что ж тут не понять, - ответил Лумумба. - Я знаю, чтобы спастись, вы расстреляете и Полин, и Ролана, так убейте лучше меня. Но знайте, вы пожалеете о случившемся сегодня.

Лумумба сдался и его переправили в военный лагерь "Арди" в Тисвиле. В январе 1961 г. из-за начавшихся волнений местного гарнизона Лумумбу было решено перевести в Катангу. Перед отправкой из лагеря Лумумбе удалось передать на волю письмо для жены.

"Моя дорогая жена, пишу тебе эти строки, не зная, получишь ли ты их и буду ли я еще жив, когда ты их будешь читать... Единственное, что мы хотели для своей страны, - это право на достойное человека существование, на достоинство без лицемерия, на независимость без ограничений. Ни жестокости, ни издевательства и пытки не заставят меня молить о пощаде, потому что я предпочитаю умереть с поднятой головой, с несокрушимой верой и твердой надеждой на лучшее будущее нашей страны, чем жить покорным и отрекшимся от священных от меня принципов.

Не плачь обо мне, жена. Я знаю, что моя многострадальная страна способна защитить свою свободу и независимость. Да здравствует Конго! Да здравствует Африка!

17 января 1961 г. мобутозские солдаты втолкнули в самолет Лумумбу, а также двух его сторонников Окито и Мполо, который доставил их в город Моанду на Антантическом побережье. Затем заключенных пересадили на самолет, который взял курс на Катангу. Во время полета их зверски избивали. Второй пилот самолета Д.Диксон обратился к представителям мобутовской охраны: "Скажите, мы должны доставить Лумумбу живым? Командир самолета связался с аэропортом Луако в Элизабетвиле и передал сообщение: "У меня на борту три ценные посылки".

К вечеру самолет приземлился в Луано. "Три ценные посылки" были доставлены. Самолет подрулил в дальний угол аэропорта. По соглашению между Чомбе и Хаммаршельдом (генеральным секретарем ООН) аэропорт находился под двойным контролем - "голубых касок" (войск ООН) и катангских жандармов. Шведский офицер из войск ООН, рассматривавший в бинокль происходившее, позже сообщил, что неизвестный самолет подрулил прямо к ангару военно-воздушных сил Катанги. Его окружила цепь бронемашин, грузовиков и джипов. Бронемашина, стоявшая напротив самолета, навела пушку на его трап. Дверь открылась, из нее вытолкнули троих с повязками на глазах и со связанными за спиной руками. У одного из них была борода. Когда они спускались, их били прикладами, затем посадили в джип, в то время как один из заключенных испустил пронзительный крик. Кавалькада машин, с моторизованной охраной, выехала через заранее проделанную в ограде аэродрома дыру.

13 февраля катангские власти официально заявили, что Лумумба сбежал из заключения вместе с Мполо и Окито, но был пойман и убит жителями одной из деревень. Однако в 1965 г. в журнале "Жен Африк" была опубликована фотокопия приказа Чомбе от 17 января 1961 г., где говорилось следующее: "С получением сего приказа капитан Жюльен Гат и европейский состав первой роты полиции, находящийся в настоящее время в Колвези, должен немедленно прибыть в Элизабетвиль. Они привезут трех политических заключенных - Лумумбу, Мполо и Окито и без промедления казнят их. Это должно быть сделано в государственных интересах" 229' с-1391. Проведенное комиссией ООН расследование показало, что Лумумбу, согласно этому приказу, убили через несколько часов после того, как доставили в Элизабетвиль 17 января.

ЛЮДОВИК XVI (1754-1793) - французский король из династии Бурбонов. Царствование Людовика XVI было прервано Великой французской революцией. Он пытался бежать из Франции, но в Варенне был опознан и возвращен в Париж. 15 января 1793 г. Национальный Конвент начал поименное голосование по трем вопросам: "Виновен ли Людовик XVI?" ("да" - 683 человека, то есть подавляющее большинство), "Следует ли любое принятое решение передавать на обсуждение народа?" ("нет" большинством голосов), "Какого наказания заслуживает Людовик XVI?" (за смертную казнь без всяких условий проголосовали 387 человек, за смертную казнь условно или тюремное заключение 334 человека). Таким образом, большинством в 53 голоса король был приговорен к смертной казни. Но прения продолжались еще несколько дней. Наконец 19 января 1793 г. Национальный Конвент постановил гильотинировать короля в течение 24 часов.

Узнав о решении Конвента, Людовик попросил, чтобы к нему допустили священника Эджворта де Фримонта. В своих записках Эджворт подробно рассказал о последних часах короля.

Когда он прибыл к Людовику, тот сделал остальным рукою знак уйти. Они безмолвно повиновались.

Людовик сам закрыл за ним дверь, и Эджворт остался наедине с королем. До сих пор священник хорошо владел собою, но при виде монарха, раньше столь могущественного, Эджворт не мог больше владеть собою и против своей воли упал со слезами к ногам короля. Вначале Людовик отвечал на слезы священника собственными слезами, но вскоре король собрался с силами.

- Простите меня, месье, простите этот миг слабости, - сказал он, - если, однако, это можно назвать слабостью. Уже долгое время я живу среди врагов и привычка как бы сроднила меня с ними, но вид верного подданного говорит моему сердцу совсем другое: это - вид, от которого отвыкли мои глаза, и он меня растрогал.

Король ласково поднял священника и попросил его последовать за ним в кабинет. Этот кабинет не был обит обоями и не имел никаких украшений; плохая фаянсовая печь служила ему камином и вся мебель его состояла из стола и трех кожаных кресел. Посадив Эджворта напротив себя, король сказал:

- Теперь мне остается одно единственное великое дело, которое меня занимает целиком. Увы, единственное важное дело, которое мне осталось. Ибо, что значат все остальные дела по сравнению с этим.

Эджворт рассказывает, что случайно разговор перешел на герцога Орлеанского и король оказался очень хорошо информированным о роли, которую герцог играл в вынесении ему смертного приговора. Он об этом говорил без горечи, больше с жалостью, чем с гневом.

- Что я сделал моему кузену, - сказал он, - что тот меня так преследует.

Он больше достоин жалости, чем я. Мое положение, без сомнения, печально, но даже если б оно было еще хуже, я все равно не хотел бы быть на его месте.

На этом разговор между священником и смертником был прерван комиссарами, сообщившими королю, что семья его сошла из верхних камер тюрьмы вниз. При этом известии король весь оказался во власти волнения и выбежал из комнаты. Эджворт, оставшийся в кабинете, свободно мог слышать голоса, и он невольно стал свидетелем сцены, где смертник говорит свое последнее прощание близким, остающимся жить.

В течение четверти часа продолжались душераздирающие крики, которые, наверно, были слышны за стенами башни. Король, королева, маленький принц, сестра короля, его дочь - все плакали одновременно. Наконец слезы прекратились, ибо для них не осталось больше сил... Тихо и довольно спокойно началась беседа, продолжавшаяся около часа. Король после этого возвратился к священнику в состоянии глубокого волнения. Эджворт оставался наедине с королем до глубокой ночи, но, заметив усталость своего собеседника, предложил ему немного отдохнуть.

По просьбе Людовика священник прошел в маленькую клетушку, где обыкновенно спал королевский слуга Клер и, отделенную перегородкой от комнаты короля. Оставшись один со своими мрачными мыслями, Эджворт слышал, как король спокойным голосом отдавал приказания к завтрашнему дню слуге Клери, оставшемуся сидеть, молясь всю ночь, у постели короля.

В 5 часов утра Людовик проснулся. Немного времени спустя король послал за священником, с которым он опять провел в беседе около часа в том же кабинете, где они встретились накануне. По выходе из кабинета, Эджворт увидел посредине комнаты сделанный из комода алтарь. Король выслушал обедню, преклонив колена на голом полу, без подушки, и принял причастие. Священник затем оставил его одного.

Вскоре король снова послал за священником, который при входе в комнату нашел Людовика сидящим около печки. Короля бил озноб, он с трудом мог согреться.

Занималась утренняя заря.

Уже во всех кварталах Парижа звучал бой барабанов. Эти необычные звуки ясно были различимы сквозь стены башни, и Эджворт признается в своих записках, что звуки эти внушили ему ужас.

Вскоре кавалерийские части вошли во двор Тампля и сквозь стены тюрьмы можно было ясно различить голоса офицеров и лошадиный топот. Король прислушался и сказал хладнокровно:

- Они как будто приближаются.

С 7 до 8 часов утра под разными предлогами стучали в двери, будто желая проверить наличие короля.

Возвращаясь в комнату после одного из таких стуков, Людовик сказал, улыбаясь:

- Эти господа видят всюду кинжалы и яд. Они боятся, как бы я не покончил с собой. Увы, они плохо меня знают. Покончить с собой было бы слабостью.

Нет, если нужно, я сумею умереть!

Наконец в двери постучали с приказом собираться.

- Обождите несколько минут, - твердо сказал король, - и я буду в вашем распоряжении.

Закрыв двери, он бросился на колени перед священником.

- Все кончено. Дайте мне ваше последнее благословение и просите Бога, чтобы он поддержал меня до конца.

...Среди жуткой тишины карета подъехала к тогда еще немошеной площади Людовика XV (потом ее переименовали в площадь Революции). Вокруг эшафота было отгорожено большое пространство, которое охраняли пушки, направленные дулами в толпу. Впрочем, толпа тоже была вооружена.

Когда король понял, что экипаж прибыл на место, он обернулся к священнику и прошептал:

- Если не ошибаюсь, мы приехали.

Один из палачей поспешно открыл дверцы экипажа, и жандармы, охранявшие короля, собирались выйти первыми, когда Людовик приостановил их. Опираясь рукой о колено Эджворта, он сказал:

- Господа, я рекомендую вам этого господина. Позаботьтесь, чтобы после моей смерти его не подвергли оскорблениям. Вы обязаны позаботиться о нем.

Едва король вышел из кареты, его окружили три палача, которые хотели снять с него одежду, но король, презрительно оттолкнув их, сделал это сам.

Самообладание короля привело было палачей в смущение, но скоро они опомнились. Они окружили Людовика и хотели взять его за руки.

- Что вы хотите? - спросил король, отдергивая свои руки.

- Мы должны вас связать, - сказал один из палачей.

- Связать? Меня? - гневно воскликнул король. - Я никогда не соглашусь на это! Делайте, что вам приказано, но вы меня не свяжете. Откажитесь от этого намерения.

Палачи стали настаивать, повысив голоса. Казалось, вот-вот и они решатся

применить силу.

Обернувшись к священнику, король молчаливым взглядом спросил у него совета. Эджворт молчал, но поскольку король продолжал вопросительно смотреть на него, священник проговорил со слезами в голосе:

- В этом новом оскорблении я вижу только сходство вашего величества с Христом.

При этих словах Людовик поднял глаза к небу. Затем он обратился к палачам:

- Делайте, что хотите. Я выпью чашу до дна.

Ступени эшафота были очень круты, и королю пришлось опереться о плечо священника. Каково же было удивление Эджворта, когда на последней ступени он почувствовал, что король покинул его плечо и твердым шагом прошел всю площадку эшафота. Одним своим взглядом Людовик заставил замолчать роту барабанщиков, стоявших против него. Затем громким голосом он произнес:

- Я умираю невиновным в преступлениях, в которых меня обвиняют. Я прощаю виновникам моей смерти и прошу Бога, чтобы кровь, которую вы сейчас прольете, не упала бы никогда на Францию.

Лишь только Эджворт услышал роковой удар ножа гильотины, он сейчас же упал на колени. Он оставался в этом положении до тех пор, пока самый молодой из палачей - почти мальчик - схватил отрезанную голову и, обходя эшафот, чтобы показать ее толпе, капнул кровью из мертвой головы короля на шею коленопреклоненному священнику.

Было 9 часов 10 минут утра 21 января 1793 года.

ЛЮТЕР Мартин (1483-1546) - религиозный реформатор, основатель немецкого протестантизма (лютеранства). В конце жизни Лютер имел такой огромный авторитет, что его просили быть судьей не только в религиозных, но и в имущественных и других спорах. В октябре 1545 г. к нему обратились с просьбой рассудить их графы Мансфельдские братья Альбрехт и Гебгард. Из-за разных причин только в конце января 1546 г. Лютеру удалось добраться из Виттенберга в Эйслебен. По дороге он сильно простудился, ощущал боли в груди, кашлял.

Над разрешением спора братьев и их примирением Лютер бился целых две недели, одновременно борясь со своей болезнью. "16 февраля за ужином зашел разговор о болезнях и смерти. Изнуренный Мартин мрачно пошутил: "Если я снова благополучно вернусь в Виттенберг, то распоряжусь, чтобы меня сразу положили во гроб и не мешали червям поедать толстого доктора". Перед сном Лютер сделал свою последнюю запись: "Чтобы понять буколики и георгики Вергилия, надо пять лет прожить пастухом или поселянином; чтобы по достоинству оценить письма Цицерона, надо двадцать лет быть чиновником крупного государства. Священное же писание не может в должной мере оценить тот, кто в течение ста лет не правил церковью пророков... Мы нищие. Воистину это так!"

Воистину это так!"

Утром следующего дня он был крайне беспокоен и сказал, между прочим:

"Здесь, в Эйслебене, я крещен, что если мне суждено здесь и опочить".

Вечером начались уже хорошо знакомые ему боли в груди.

До полуночи Лютер проспал, а пробудившись, почувствовал себя совсем дурно. Он разбудил дежурившего при нем Йонаса и сказал: "О Боже, как больно". Ему помогли перейти в большую комнату. Распростертый на ложе, Лютер несколько раз читал молитвы, а потом затих. Он походил теперь на старого, грузного мужика, которого по ошибке обрядили в тонкое господское полотно. В двери заглядывали графы, предлагали свои услуги и выражали участие. Только теперь, когда пульс уже не прослушивался, послали за лекарями.

Прибыли сразу двое - доктор и магистр медицины - и проделали над больным какие-то манипуляции. Через некоторое время Лютер снова пришел в себя, но уже оставался за завесою смерти. Едва можно было расслышать, как он с отчаянным жизнелюбием прошептал: "Боже, как это больно и страшно - уходить в иной мир". Йонас наклонился к нему и настойчиво просил сказать

присутствующим, верит ли он в учение, которое проповедовал. Умиравший реформатор тихо, но твердо ответил "да"; это было последнее его слово.

ЛЮЧИАНО Лаки (прозвище, настоящее имя Сальваторе Луканиа) (1897-1962) - итало-американский гангстер. Свою кличку Лаки ("Счастливчик") гангстер заработал в 1930 г., когда был скромным рядовым преступником. Бандиты из конкурирующего клана похитили его и стали пытаться, требуя выдать, где он хранит наркотики. Его подвесили на дереве и горящими сигаретами прижигали лицо. Лючиано был нем. С него сняли башмаки и стали прижигать пятки. Лючиано молчал, как рыба. Его бросили на дороге без признаков жизни, но он выжил. Выжил, чтобы потом, в ходе своей "карьеры", приведшей его на вершину мафиозных структур США и Италии, лично или через своих подчиненных убить сотни людей.

Мало кто из руководителей мафии умирает ненасильственной смертью. Лаки и здесь повезло - конкуренты не смогли его "убрать". Но 45-летнее напряжение дало себя знать.

26 января 1962 года в аэропорту Неаполя, ожидая человека с Кубы, который занимался вопросом покушения на Фиделя Кастро, ?Лючиано схватился за сердце и рухнул на пол. Инфаркт миокарда. "Счастливчик" умер прямо в аэропорту.

М

МАНДЕЛЬШТАМ Осип Эмильевич (1891-1938) - русский поэт. В одном из юношеских стихотворений он написал:

Неужели, я настоящий
И действительно смерть придет?

А на вопрос Ирины Одоевцевой: "Осип Эмильевич, неужели вы правда не верите, что умрете?" - он ответил: "Не то что не верю. Просто я не уверен в том, что умру. Я сомневаюсь в своей смерти. Не могу себе представить. Фантазии не хватает.

Смерть пришла к нему в сталинских лагерях. Он был репрессирован за стихи, унижительно рисовавшие Сталина. Но даже, если бы не было антисталинских стихов, Мандельштам все равно был бы уничтожен - сам строй его мышления не вписывался в идеологию построения коммунизма в одной, отдельно взятой стране.

Точная дата и обстоятельства гибели Осипа Мандельштама многие годы были неизвестны. В книге воспоминаний вдова поэта Надежда Мандельштам приводит ряд версий на этот счет.

"В июне сорокового года брата ОПо сведениям Хазина*. Мандельштам умер во время сыпного тифа.

По рассказам другого лагерника, Казарновского, Мандельштам умер так: "Однажды, несмотря на крики и понукания, О.М. не сошел с нар. В те дни мороз крепчал... Всех погнали чистить снег, а О.М. остался один. Через несколько дней его сняли с нар и увезли в больницу.

Вскоре Казарновский услышал, что О.М. умер и его похоронили, вернее, бросили в яму... Хоронили, разумеется, без гробов, раздетыми, если не голыми, чтобы не пропадало добро, по несколько человек в одну яму - покойников всегда хватало, - и каждому к ноге привязывали бирку с номерком. Биолог Меркулов говорил, что Мандельштам умер в первый же год пребывания в лагере до открытия навигации, то есть до мая или июня 1939 г. Меркулов подробно передал Надежде Мандельштам свой разговор с лагерным врачом. Врач, в частности, сказал, что спасти О.М. не удалось из-за невероятного истощения. Эта версия сходится с утверждениями Казарновского, что Мандельштам в лагере почти ничего не ел, боясь, что его отравят.

Некто Р., тоже поэт, приводит третью версию гибели Мандельштама. "Ночью, рассказывает Р., постучали в барак и потребовали "поэта". Р. испугался ночных гостей - чего от него хочет шпана? Выяснилось, что гости вполне доброжелательны и попросту зовут его к умирающему, тоже поэту. Р. застал умирающего, то есть Мандельштама, в бараке на нарах. Был он не то в бреду, не то без сознания, но при виде Р. сразу пришел в себя, и они всю ночь проговорили. К утру О.М. умер, и Р. закрыл ему глаза. Дат, конечно, никаких, но место указано правильно - "Вторая речка", пересыльный лагерь под Владивостоком.

И, наконец, по свидетельству физика Д., Мандельштам скорее всего умер в изоляторе в период между декабрем 1938 г. и апрелем 1939 г..

Относительно же даты в официальном свидетельстве о смерти следует сказать, что подобные даты часто ставились совершенно произвольно; нередко смерти относили к военному периоду - чтобы списать на войну действия НКВД. Да и вообще, как пишет Надежда Мандельштам: "Выдача свидетельства о смерти была не правилом, а исключением. Гражданская смерть - ссылка, или, еще точнее, арест, потому что сам факт ареста означал ссылку и осуждение, - приравнивался, очевидно, к физической смерти и являлся полным изъятием из жизни. Никто не сообщал близким, когда умирал лагерник или арестант: вдовство и сиротство начиналось с момента ареста. Иногда женщинам в прокуратуре, сообщив о десятилетней ссылке мужа, говорили: можете выходить замуж... То есть, десятилетний приговор без права переписки фактически означал смертный приговор.

Только в 1989 г. исследователям удалось добраться до личного дела "на арестованного Бутырской тюрьмы" Осипа Мандельштама и установить точную дату смерти поэта. В личном деле есть акт о смерти Мандельштама, составленный врачом исправтрудлагеря и дежурным фельдшером. На основании этого акта была предложена новая версия гибели поэта. 25 декабря, когда резко ухудшилась погода и налетел снежный ветер со скоростью до 22 метров в секунду, ослабевший Мандельштам не смог выйти на расчистку снежных завалов. Он был положен в лагерную больницу 26 декабря, а умер 27 декабря в 12.30. Вскрытие тела не производилось. Дактилоскопировали умершего 31 декабря, а похоронили уже в начале 1939 г. Всех умерших, согласно свидетельству бывшего заключенного, штабелями, как дрова, складывали у правой стенки лазарета, а затем партиями вывозили на телегах за зону и хоронили во рву, тянувшемся вокруг лагерной территории.

В конце 1990 г. искусствовед из Владивостока Валерий Марков заявил, что нашел место, где погребен Мандельштам. Он рассказал, что после ликвидации лагеря во Владивостоке, его территория была отдана морскому экипажу Тихоокеанского флота, и воинская часть законсервировала, сберегла конфигурацию лагеря, считавшегося объектом особой государственной важности. Таким образом, сохранились и все лагерные захоронения. Но, конечно, никто сейчас не будет проводить исследование и отождествление останков погибших заключенных - не та обстановка в стране. А может, это и не нужно. Пусть мертвые спят спокойно, где бы ни находился их прах.

Публикация в газете "Известия" о том, что найдена могила Мандельштама, попала на глаза бывшему узнику сталинских лагерей Юрию Моисеенко. Он откликнулся на нее письмом, в котором писал: "Как прямой свидетель смерти знаменитого поэта хочу поделиться дополнительными подробностями...

Лагерь назывался "Спец-пропускник СВИТЛага", то есть Северо-Восточного исправительного трудового лагеря НКВД (транзитная командировка), 6-й километр, на П-й речке...

В ноябре нас стали заедать породистые белые вши, и начался тиф. Был объявлен строгий карантин. Запретили выход из бараков. Рядом со мной спали на третьем этаже нар Осип Мандельштам, Володя Лях (это - ленинградец), Ковалев (Благовещенск)...

Сыпной тиф проник, конечно, и к нам. Больных уводили, и больше мы их не

видели. В конце декабря, за несколько дней до Нового года, нас утром повели в баню, на санобработку. Но воды там не было никакой. Велели раздеваться и сдавать одежду в жар-камеру. А затем перевели в другую половину помещения в одевалку, где было еще холоднее. Пахло серой, дымом. В это время и упали, потеряв сознание, двое мужчин, совсем голые. К ним подбежали держиморды-бытовики. Вынули из кармана куски фанеры, шпагат, надели каждому из мертвецов бирки и на них написали фамилии: "Мандельштам Осип Эмильевич, ст.58, срок 10 лет". И москвич Моранц, кажется, Моисей Ильич, с теми же данными. Затем тела облили сулемой. Так что сведения, будто Мандельштам скончался в лазарете, неверны. Очевидно, версия Ю.Моисеенко (совпадающая с версией Хази-на) ближе всех к истине.

* Хазин сидел в том же лагере, что и О.Мандельштам.

МАНЕ Эдуард (1832-1883) - французский художник-импрессионист. Еще в молодые годы Мане заразился тяжелой венерической болезнью. Весной 1883 г. у него стала стремительно развиваться гангрена на ноге. 19 апреля в гостиной его квартиры Мане сделали операцию - ампутировали ногу чуть выше колена. Но это не помогло. Последние дни Мане, лежа в постели, страдал от фантомных болей в ампутированной ноге.

"Лихорадка усиливается, - рассказывает Анри Перрюшо об агонии художника. - Временами Мане бредит. Иногда может показаться, что ему лучше. Он глядит на собравшихся вокруг друзей, родственников - на Коэлла, Шабрие, Берту, Моризо, Малларме, Прэнса... Но видит ли он их?

А на улице ждут люди - их число возрастает день ото дня. Бюллетени о состоянии здоровья* всегда носят успокаивающий характер, но все равно откуда-то просачиваются малоутешительные новости. "На самом деле горячка продолжается, температура повышается. Я считаю, что положение хуже, чем когда бы то ни было. У него озноб, а это ничего хорошего не предвещает", - пишет Эмилю Золя один из его корреспондентов 28 апреля. В воскресенье, 29-го начинается агония.

К Мане поднимается аббат Юрель. Он сообщает Коэлла, что выполняет миссию, возложенную на него архиепископом парижским: этот последний сам предлагает соборовать Мане. Коэлла отвечает, что "не видит в этом необходимости".

Аббат настаивает, убеждает. "Если крестный даст понять, что хочет причащаться, - отвечает Коэлла, - тогда вы можете рассчитывать на меня. Я вас тут же предупрежу. Но о том, чтобы этот визит произошел без его ведома, не может быть и речи".

Агония - "чудовищно мучительная" - длится все воскресенье и большую часть понедельника. "Агония ужасна!.. Смерть в одном из самых страшных своих проявлений", - напишет Берта Моризо. Мане хрипит, тело сотрясают конвульсии. Только в понедельник в семь часов вечера с его уст слетает последний вздох. Он умирает на руках своего сына.

* Их вывешивали на улице, у входа в дом художника.

МАРИЯ АНТУАНЕТТА (1755-1793) - французская королева, жена Людовика XVI.

Она была осуждена на смерть во время Великой французской революции. С утра 16 октября 1793 г. в Париже на площади Революции (ныне площадь Согласия) собралась огромная толпа, ожидая бесплатного развлечения - казни бывшей первой дамы Франции. На казнь королеву везли в простой телеге палача. "Жалкая телега, тарыхтя, медленно движется по мостовой. Умышленно медленно, ибо каждый должен насладиться единственным в своем роде зрелищем. Любую выбоину, любую неровность скверной мостовой физически ощущает сидящая на доске королева, но бледное лицо ее с красными кругами под глазами неподвижно. Сосредоточенно смотрит перед собой Мария Антуанетта ничем не выказывая тесно обступившим ее зевакам ни страха, ни страданий. Все силы души концентрирует она, чтобы сохранить до

конца спокойствие, и напрасно ее злейшие враги следят за нею, пытаюсь обнаружить малейшие признаки отчаяния или протеста. Ничто не приводит ее в замешательство: ни то, что у церкви Святого Духа собравшиеся женщины встречают ее криками глумления, ни то, что актер Граммон, чтобы создать соответствующее настроение у зрителей этой жестокой инсценировки, появляется в форме национального гвардейца верхом на лошади у телеги смертницы и, размахивая саблей, кричит: "Вот она, эта гнусная Антуанетта! Теперь с ней будет покончено, друзья мои!" Ее лицо остается неподвижным, ее глаза смотрят вперед, кажется, что она ничего не видит и ничего не слышит. Из-за рук, связанных сзади, тело ее напряжено, прямо перед собой глядит она, и пестрота, шум, буйство улицы не воспринимаются ею, она вся - сосредоточенность, смерть медленно и неотвратимо овладевает ею. Плотное сжатые губы не дрожат, ужас близкого конца не лихорадит тело; вот сидит она, гордая, презирающая всех, кто вокруг нее, воплощение воли и самообладания, и даже Эбер в своем листке "Папаша Дюшен" на следующий день вынужден будет признать: "Впрочем, распутница до самой своей смерти осталась дерзкой и отважной"...

Внезапно в толпе возникает движение, на площади сразу же становится тихо. И в этой тишине слышны дикие крики, несущиеся с улицы Сент-Оноре; появляется отряд кавалерии, из-за угла крайнего дома выезжает трагическая телега со связанной женщиной, некогда бывшей владычицей Франции; сзади нее с веревкой в одной руке и шляпой в другой стоит Сансон, палач, исполненный гордости и смиренно-подобострастный одновременно. На громадной площади мертвая тишина, слышно лишь тяжелое цоканье копыт и скрип колес. Десятки тысяч, только что непринужденно болтавшие и смеявшиеся, потрясены чувством ужаса, охватившего их при виде бледной связанной женщины, не замечающей никого из них. Она знает: осталось одно последнее испытание! Только пять минут смерти, а потом - бессмертие.

Телега останавливается у эшафота. Спокойно, без посторонней помощи, с "лицом еще более каменным, чем при выходе из тюрьмы", отклоняя любую помощь, поднимается королева по деревянным ступеням эшафота; поднимается так же легко и окрыленно в своих черных атласных туфлях на высоких каблуках по этим последним ступеням, как некогда - по мраморной лестнице Версаля. Еще один невидящий взгляд в небо, поверх отвратительной сутолоки окружающей ее. Различает ли она там, в осеннем тумане, Тюильри, в котором жила и невыносимо страдала? Вспоминает ли в эту последнюю, в эту самую последнюю минуту день, когда те же самые толпы на площадях, подобных этой, приветствовали ее как престолонаследницу? Неизвестно. Никому не дано знать последних мыслей умирающего. Все кончено. Палачи хватают ее сзади, быстрый бросок на доску, голову под лезвие, молния падающего со свистом ножа, глухой удар - и Сансон, схватив за волосы кровоточащую голову, высоко поднимает ее над площадью. И десятки тысяч людей, минуту назад затаивших в ужасе дыхание, сейчас в едином порыве, словно избавившись от страшных колдовских чар, разражаются ликующим воплем.

МАРИЯ СТЮАРТ (1542-1587) - шотландская королева. Мятежные шотландские лорды обвинили Марию Стюарт в соучастии в убийстве ее второго мужа лорда Дарнли и в 1567 г. вынудили отречься от престола. В 1568 г. она бежала в Англию, но там королева Елизавета заключила ее в тюрьму. После раскрытия серии заговоров против Елизаветы, к которым была причастна и Мария Стюарт, суд приговорил ее к смертной казни. Жизнь и смерть Марии Стюарт стали благодатным материалом для многих писателей, драматургов, поэтов и, конечно, не миновали пера Стефана Цвейга, питавшего особый интерес к смертям королев. Он описывает, с какой тщательностью готовилась Мария Стюарт к казни - отбирала одежду разборчивее, чем на коронацию. "Великолепный, праздничный наряд выбирает она для своего последнего выхода, самое строгое и изысканное платье из темно-коричневого бархата,

отделанное кунным мехом, со стоячим белым воротником и пышно ниспадающими рукавами. Черный шелковый плащ обрамляет это гордое великолепие, а тяжелый шлейф так длинен, что Мелвил, ее гофмейстер, должен почтительно его поддерживать. Снежно-белое вдовье покрывало овеивает ее с головы до ног. Омофоры искусной работы и драгоценные четки заменяют ей светские украшения, белые сафьяновые башмачки ступают так неслышно, что звук ее шагов не нарушит бездыханную тишину, когда она направится к эшафоту. Королева сама вынула из заветного ларя носовой платок, которым ей завяжут глаза, - прозрачное облако тончайшего батиста, отделанное золотой каемкой, должно быть, ее собственной работы. Каждая пряжка на ее платье выбрана с величайшим смыслом, каждая мелочь настроена на общее музыкальное звучание; предусмотрено и то, что ей придется на глазах у чужих мужчин скинуть перед плахой это темное великолепие. В предвидении последней кровавой минуты Мария Стюарт надела исподнее платье пунцового шелка и приказала изготовить длинные, за локоть, огненного цвета перчатки, чтобы кровь, брызнувшая из-под топора, не так резко выделялась на ее платье".

За нею пришли в 8 часов утра, но бывшая королева сначала дочитала молитвы и только потом поднялась с колен.

"Поддерживаемая справа и слева слугами, - продолжает Цвейг, - идет она, с натугой переставляя пораженные ревматизмом ноги. Втройне оградила она себя оружием веры от приступов внезапного страха: на шее у нее золотой крест, с пояса свисает связка отделанных дорогими камнями четок, в руке меч благочестивых - распятие слоновой кости: пусть увидит мир, как умирает королева в католической вере и за католическую веру. Да забудет он, сколько прегрешений и безрассудств отягчает ее юность, и что как соучастница задуманного убийства предстанет она пред палачом. На ест времена хочет она показать, что терпит муки за дело католицизма, обреченная жертва недругов-еретиков.

Не дальше, чем до порога - как задумано и условлено - провожают и поддерживают ее преданные слуги. Ибо и виду не должно быть подано, будто они соучастники постыдного деяния, будто сами они ведут свою госпожу на эшафот... От двери до подножия лестницы ее сопровождают двое подчиненных Эмиаса Паулета: только ее враги, только ее злейшие противники могут, как пособники величайшего преступления, повести венчанную королеву на эшафот. Внизу, у последней ступеньки, перед входом в большой зал, где состоится казнь, ждет коленопреклоненный Эндру Мелвил, ее гофмейстер; шотландский дворянин, он должен будет сообщить Иакову VI (шотландскому королю, сыну Марии Стюарт. - А.Л.) о свершившейся казни. Королева подняла его с колен и обняла. Ее радует присутствие этого верного свидетеля, он укрепит в ней спокойствие духа, которое она поклялась сохранить. И на слова Мелвила:

"Мне выпала самая тяжкая в моей жизни обязанность сообщить о кончине моей августейшей госпожи" - она отвечает: "Напротив, радуйся, что конец моих испытаний близок. Только сообщи там, что я умерла верная своей религии, истинной католичкой, истинной дочерью Шотландии, истинной дочерью королей. Да простит Бог тех, кто пожелал моей смерти. И передай моему сыну, что никогда я не сделала ничего, что могло бы повредить ему, никогда ни в чем не поступила с нашими державными правами".

Затем Мария Стюарт выпросила у графов Шрусбери и Кента право присутствовать на ее казни четырьмя слугами и двумя женщинами.

"Сопровождаемая своими избранными и верными, а также Эндру Мелвиллом, несущим за ней ее трен, в предшестве шерифа, Шрусбери и Кента входит она в парадный зал Фотерингейского замка.

Здесь всю ночь стучали топорами. Из помещения вынесены столы и стулья. В глубине его воздвигнут помост, покрытый черной холстиной, наподобие катафалка. Перед обитым черным колодой уже поставлена скамеечка с черной же подушкой, на нее королева преклонит колени, чтобы принять смертельный удар. Справа и слева почетные кресла дожидаются графов Шрусбери и Кента как

уполномоченных Елизаветы, в то время как у стены, словно два бронзовых изваяния, застыли одетые в черный бархат и скрывшиеся под черными масками две безликие фигуры - палач и его подручный... Зрители теснятся в глубине зала. Охраняемый Паулетом и его солдатами, там воздвигнут барьер, за которым сгрудилось человек двести дворян, сбежавшихся со всей округи... Спокойно входит Мария Стюарт в зал... С гордо поднятой головой она всходит на обе ступеньки эшафота... Безучастно слушает она, как секретарь снова зачитывает приговор. Приветливо, почти радостно светится ее лицо - уж на что Уингфилд ее ненавидит, а и он в донесении Сесилу не может умолчать о том, что словам смертного приговора она внимала, как будто благой вести. Но ей еще предстоит жестокое испытание... Протестантским лордам важно не допустить, чтобы ее прощальный жест стал пламенным "верую" ревностной католички; еще и в последнюю минуту пытаются они мелкими злобными выходками умалить ее царственное достоинство. Не раз на коротком пути из внутренних покоев к месту казни она оглядывалась, ища среди присутствующих своего духовника, в надежде, что он хотя бы знаком отпустит ее прегрешения и благословит ее.

Вместо духовника королевы у эшафота появился протестантский священник из Питерсбороу доктор Флетчер. Он заводит долгую и скучную проповедь, которую королева то и дело прерывает. "Три или четыре раза, - продолжает Цвейг, - просит она доктора не утруждать себя", но он "знай, бубнит свое, и тогда, не в силах прекратить это гнусное суесловие, Мария Стюарт прибегает к последнему средству: в одну руку, словно оружие, берет распятие, в другую - молитвенник и, пав на колени, громко молится по латыни, чтобы священными словами заглушить елейное словоизвержение".

Граф Кент пытался прервать ее молитву, "требуя, чтобы она оставила эти "popish trumpeteries" - папистские фокусы. Но умирающая уже далека всем земным распрям. Ни единым взглядом, ни единым словом не удостоивает она его и только говорит во всеуслышание, что от всего сердца простила она врагов, давно домогающихся ее крови, и просит Господа, чтобы он привел ее к истине.

Воцаряется тишина. Мария Стюарт знает, что теперь последует. Еще раз целует она распятие, осеняет себя крестным знаменем и говорит: "О милосердный Иисус, руки твои, простертые здесь на кресте, обращены ко всему живому, осени же и меня своей любящей дланью и отпусти мне мои прегрешения. Аминь".

По средневековому обычаю, палач и его помощник "склоняют колена перед Марией Стюарт и просят у нее прощения за то, что вынуждены уготовать ей смерть. И Мария Стюарт отвечает им: "Прощаю вас от всего сердца, ибо в смерти я вижу разрешение всех моих земных мук"...

Между тем обе женщины раздевают Марию Стюарт. Она сама помогает им снять с шеи цепь с "agnus dei"*. При этом руки у нее не дрожат, и, по словам ее злейшего врага Сесила, она "так спешит, точно ей не терпится покинуть этот мир". Едва лишь черный плащ и темные одеяния падают с ее плеч, как под ними жарко вспыхивает пунцовое исподнее платье, а когда прислужницы натягивают ей на руки огненные перчатки, перед зрителями словно всполыхнулось кроваво-красное пламя - великолепное, незабываемое зрелище. И вот начинается прощание. Королева обнимает прислужниц, просит их не причитать и не плакать навзрыд. И только тогда преклоняет она колена на подушку и громко, вслух читает псалом: "In te, domine, confido, ne confundar in aeternum"**.

А теперь ей осталось немного: уронить голову на колоду, которую она обвивает руками, как возлюбленная своего загробного жениха. До последней минуты верна Мария Стюарт королевскому величию. Ни в одном движении, ни в одном ее слове не проглядывает страх. Дочь Тюдоров, Стюартов и Гизов достойно приготовилась умереть. Но что значит все человеческое достоинство и все наследованное и благоприобретенное самообладание перед лицом того

чудовищного, что неотъемлемо от всякого убийства! Никогда - и в этом лгут все книги и репортажи - казнь человеческого существа не может представлять собой чего-то романтически чистого и возвышенного. Смерть под секирой палача остается в любом случае страшным, омерзительным зрелищем, гнусной бойней***. Сперва палач дает промах, его первый удар пришелся не по шее, а глухо стукнул по затылку - сдавленное хрипение, глухие стоны вырываются у страдальцы. Второй удар глубоко рассек шею, фонтаном брызнула кровь. И только третий удар отделил голову от туловища. И еще одна страшная подробность: когда палач хватается голову за волосы, чтобы показать ее зрителям, рука его удерживает только парик. Голова вываливается и, вся в крови, с грохотом, точно кегельный шар, катится по деревянному настилу. Когда же палач вторично наклоняется и высоко ее поднимает, все глядят в оцепенении: перед ними призрачное видение - стриженная седая голова старой женщины.

Дурной пример заразителен, говорит русская пословица. Елизавета публичным судом и казнь коронованной особы низвела в глазах всего мира королей до простых граждан государства и, тем самым, стала невольной пособницей будущих казней монархов.

* Божественным агнцом.

** "На тебя, Господи, уповаю, да не постыжусь вовек". Псалом 71.

*** Тут Цвейг противоречит самому себе, ибо многие его книги рисуют казнь и смерть с возвышенно-романтической стороны.

МАТА ХАРИ (настоящее имя Маргарита Целле) (1880-1917) - танцовщица, куртизанка и шпионка. Во время Первой Мировой войны Мата Хари стала сотрудницей немецкой разведки. Французская контрразведка с помощью своего агента Ганны Виттиг сумела раскрыть деятельность Маты Хари и 14 февраля 1917 г. арестовать ее.

"Мата Хари совершенно спокойно села на скамью подсудимых 24 июня 1917 года в третьем парижском военном суде. Судьями были двенадцать офицеров... Само собой разумеется, процесс слушался при закрытых дверях. Сначала Мата Хари верила, что хотя дело серьезно, но ей как-нибудь удастся спасти свою преступную голову от смерти. Но по мере хода процесса, когда стали всплывать даже суммы, полученные ею от германской разведки, она все больше убеждалась, что спасения ей ждать нечего. Ее положение с каждым часом становилось все ужаснее.

Она оправдывалась тем, что деньги эти, хотя и полученные ею от различных руководителей немецкой контрразведки, следовали ей вовсе не за службу по шпионажу.

- Нет! - воскликнула она. - Отнюдь не за это! Я получала их за свою любовь...

Когда суд выступил со слишком неопровержимыми доказательствами, она выбросила свой последний козырь и заявила:

- Да, господа судьи, сознаюсь, иногда занималась я и шпионажем. И вам этот случай, когда я решилась на такое позорное дело, должен быть хорошо известен. Припомните случай, когда я выдала вам две германские подводные лодки.

При этих словах защитник ее* вскочил с изумлением: он ничего не знал об этой истории. Но председатель ловко отпарировал выпад подсудимой и с возмущением бросил:

- Это правда. Вы это действительно сделали, но это как раз и свидетельствует против вас. Вы только что утверждали, что никогда не говорили о военных вопросах ни с германскими шпионами, ни с высшими чинами германской армии. Позвольте спросить вас, каким же путем вы узнали о месте стоянки германских субмарин?

На этот вопрос, притиснутая к стене, несчастная женщина ничего не могла

ответить.

В заключение процесса ее поверенный произнес блестящую, талантливую речь и доказывал в ней, что все обвинения, предъявленные его подзащитной, основаны лишь на агентских донесениях, самих же агентов на суде не было.

Самое большое, что удалось обвинению - это предъявить ряд полицейских протоколов, справедливость сущности которых на суде не представлялось возможным проверить. Оратор требовал открытого судебного разбирательства.

Ответ прокурора на эту речь был короток. Он требовал смертной казни.

Вечером на второй день судебного разбирательства судьи удалились на совещание, которое продолжалось недолго. Когда они вернулись в зал заседания, председатель предложил встать, и секретарь суда прочел следующие строки вынесенной резолюции:

- Именем Республики и французского народа военный суд, признав голландскую подданную, именуемую себя Мата Хари, виновной в шпионаже против Франции, постановляет осудить ее к смертной казни.

В мертвой тишине зала раздался истерический крик несчастной осужденной:

- Но это невозможно, это невозможно!..

Через секунду усилием воли она овладела собой и твердыми шагами направилась к выходу. Конвойные отвели ее обратно в тюрьму.

На следующий день защитник подал апелляцию, но ее даже не стали рассматривать. Тогда он подал прошение о помиловании на имя президента. И опять получил отказ.

Вслед за защитником к президенту с ходатайством о помиловании обращается ряд французских и нейтральных высокопоставленных лиц - и тоже безуспешно. Пуанкарэ неумолим. Смертный приговор остается в силе.

Во время трехмесячного пребывания в тюрьме Мата Хари продемонстрировала большое присутствие духа и громадное самообладание, снискавшее ей со стороны всех, приходивших с ней в соприкосновение, глубокое почтение. Спокойно и гордо села она в автомобиль ранним утром 15 октября 1917 года, отвезший ее к столбу, у которого она тотчас же сама стала. Из всех пуль, выпущенных в нее расстреливавшими ее солдатами, из всего смертоносного залпа в нее попала лишь одна, наповал убившая несчастную. Пуля попала прямо в сердце.

Из этого следует, что среди всего взвода, расстреливавшего Мату Хари, нашелся лишь один солдат, прицелившийся в нее. Остальные предпочли направить пули в сторону, а один молодой солдат даже упал в обморок на руки врача Бизара, присутствовавшего при казни для освидетельствования смерти осужденной.

К этой истории следует еще добавить, что немка Ганна Виттиг, благодаря которой французы разоблачили Мату Хари, после войны вышла замуж за графа де Шийн и стала известной актрисой кино под именем Клод Франс. Однако ее постоянно мучали угрызения совести относительно вины в смерти Маты Хари, и в конце концов она не выдержала. В 1928 г. Ганна Виттиг - Клод Франс застрелилась в своем роскошном особняке в Париже, на улице Фезандери, 31.

* Мату Хари защищал один из самых известных адвокатов того времени доктор Клуоне.

МАТТЕИ Энрико - президент фирмы ЭНИ (Итальянская государственная нефтяная монополия). 27 октября 1962 года с аэродрома Катании поднялся в воздух личный самолет президента фирмы ЭНИ, за штурвалом которого был один из лучших военных пилотов Италии, соратник Маттеи по партизанской борьбе в годы Второй Мировой войны Ирнерио Бертуцци. Самолет держал курс на Милан. На борту, кроме пилота и премьер-министра, находился еще американский журналист. Самолет уже готовился к посадке, когда над поселком Баскапе с ним произошла катастрофа.

По официальной версии, катастрофа произошла из-за неполадок в моторе. Но два итальянских журналиста, Фульвио Беллини и Алессандро Превиди, в хорошо документированной книге "Убийство Энрико Маттеи", изданной в 1970 г. в Милане, утверждают, что катастрофа - общее дело рук мафии и ЦРУ. Этот вывод долгое время считался абсурдным. Однако по мере того, как миру становились известными материалы проводимых американским сенатом расследований "грязных дел" ЦРУ (в частности, дело о подготовке агентами ЦРУ покушения на Фиделя Кастро), весомость выводов итальянских журналистов увеличивалась.

Тот факт, что самолет премьер-министра не потерпел "естественную" аварию, а взорвался, подтверждают фотоснимки места катастрофы. Самые тяжелые части машины (фюзеляж, обломки турбореактивных моторов и крыльев) были обнаружены на дне болотистой ямы, окруженной густыми зарослями высоких деревьев. На фотоснимках видно, что стволы, ветви и листва деревьев почти не повреждены, а это практически исключает вероятность падения самолета в результате аварии. Если бы многотонная машина (плюс 4 тонны топлива) упала целиком, взорвавшись не в воздухе, а на земле, то на месте ее падения образовалась бы огромная воронка. Но не было не только воронки, а даже деревья оказались целы. Прошло несколько дней после катастрофы и - деревья спилили! Умолкли по разным причинам и те свидетели, которые рассказывали, что в день падения самолета Маттеи они видели в небе яркую вспышку и следом за ней слышали грохот взрыва.

Позднее, во время некоторых разоблачений, связанных с деятельностью американских спецслужб, появились факты, свидетельствующие, что катастрофу самолета Маттеи организовал т.н. "потенциал смерти" ЦРУ под руководством Уильяма Харви. "Подготовку убийства, - пишет политолог Л.Замойский, - вели привлеченные ЦРУ руководители итало-американской мафии Роселли и Марчелло (позже Роселли привлекался к организации убийства Джона Кеннеди. Убийство Маттеи было, таким образом, своеобразной репетицией к устранению собственного президента). В Италии детали "операции Маттеи" с руководителем спецслужб генералом де Лоренцо согласовывает резидент ЦРУ в Риме Томас Карамессинес. Вскоре после гибели Маттеи он покидает Италию. Точно так же уезжали резиденты ЦРУ из "своих" стран после убийства Лумумбы и устранения доминиканского диктатора Трухильо.

Причину же покушения на жизнь Энрико Маттеи, по мнению многих, была его независимая экономическая политика. Руководитель итальянской энергетики вступил в борьбу с "семью сестрами" мирового нефтяного бизнеса, пытаясь освободить Италию от их удушающего диктата. Такое не прощается.

МАХГУБ Рифаат (1926-1990) - египетский политический деятель, председатель Народного собрания (парламента) Египта. Утром 12 октября Махгуб направлялся в отель "Семирамис" (в Каире) для встречи с сирийской делегацией. На одной из оживленных набережных Нила с машиной поравнялись два мотоцикла. Внезапно мотоциклисты вскинули автоматы и несколькими очередями мгновенно изрешетили Махгуба и его шофера. Затем также в упор расстреляли машину с охраной, следовавшую сзади. Все это произошло за считанные секунды, так что прохожие и водители других автомобилей не успели даже как следует разглядеть тех, кто стрелял.

Впоследствии выяснилось, что в покушении участвовало 6 человек. Четверо напали на кортеж Махгуба, а двое в этот момент держали под интенсивным автоматным обстрелом вход в ближайший отель, блокируя возможное вмешательство охраны отеля. Покушение заняло всего 40 секунд, в течение которых было выпущено 120 пуль, убито 6 человек.

После выполнения террористического акта нападавшие, беспорядочно стреляя вокруг, бросились бежать и скрылись в близлежащих переулках.

МАЯКОВСКИЙ Владимир Владимирович (1893-1930) - советский поэт. Маяковский

начинал как яркий представитель русского футуризма, а в конце жизни превратился в певца строительства коммунизма.

Он хотел "быть в струе", но пик его популярности давно миновал. На его вечерах стали зевать, а то и посвистывать. Анатолий Мариенгоф рассказывает об одном из последних публичных выступлений поэта перед студентами-экономистами.

"Маяковский закинул голову:

- А вот, товарищи, вы всю жизнь охать будете: "При нас-де жил гениальный поэт Маяковский, а мы, бедные, никогда не слышали, как он свои замечательные стихи читал". И мне, товарищи, стало очень вас жаль...

Кто-то крикнул:

- Напрасно! Мы не собираемся охать. Зал истоиво захохотал...

- Мне что-то разговаривать с вами больше не хочется. Буду сегодня только стихи читать... И стал хрипло читать:

Уважаемые

товарищи потомки! Роясь

в сегодняшнем

окаменевшем говне, Наших дней изучая потемки, вы, возможно,

спросите и обо мне...

- Правильно! В этом случае обязательно спросим! - кинул реплику другой голос...

Маяковский славился остротой и находчивостью в полемике. Но тут, казалось, ему не захотелось быть находчивым и острым. Еще больше нахмурия брови, он продолжал:

Профессор, снимите очки-велосипед! Я сам расскажу о времени и о себе.

Я, ассенизатор и водовоз...

- Правильно! Ассенизатор!

Маяковский выпятил грудь, боево, по старой привычке, засунул руки в карманы, но читать стал суше, монотонней, быстрее.

В рядах переговаривались.

Кто-то похрапывал, притворяясь спящим.

А когда Маяковский произнес: "Умри, мой стих..." -толстощекий студент с бородкой нагло гаркнул:

- Уже подох! Подох!

Творческий кризис, отторжение от читателей стало одной из причин, толкнувших Маяковского к самоубийству. Другой равнозначной причиной, по мнению биографов, была неустроенность личной жизни.

12 апреля 1930 г., за два дня до смерти, он написал прощальное письмо:

"Всем в том, что умираю, не вините никого и, пожалуйста, не сплетничайте.

Покойник этого ужасно не любил.

Мама, сестры и товарищи, простите - это не способ (другим не советую), но у меня выходов нет.

Лиля*, люби меня.

Товарищ правительство, моя семья - это Лиля Брик, мама, сестры и Вероника Витольдовна Полонская.

Если ты устроишь им сносную жизнь - спасибо.

Начатые стихи отдайте Брикам, они разберутся.

Как говорят -

"инцидент исперчен", любовная лодка

разбилась о быт. Я с жизнью в расчете

и не к чему перечень взаимных болей, бед и обид.

Счастливо оставаться.

Владимир Маяковский 12/IV-30 г.

Товарищи Вапповцы, не считайте меня малодушным. Серiously - ничего не поделаешь. Привет.

Ермилову скажите, что жаль - снял лозунг, надо бы доругаться.

В.М.

В столе у меня 2000 рублей - внесите в налог.

Остальное получите с Гиза.

В.М."

Маяковский, написав это письмо, два дня еще оттягивал роковой поступок.

Накануне дня смерти он посетил вечеринку у Валентина Катаева, где встретился с Вероникой Полонской.

"Обычная московская вечеринка. Сидели в столовой. Чай, печенье. Бутылки три рислинга..." Маяковский, по воспоминаниям Катаева, был совсем не такой, как всегда, не эстрадный, не главарь. Притихший. Милый. Домашний. Его пытались вызвать на борьбу остроумия молодые актеры Борис Ливанов и Яншин, но Маяковский отмалчивался.

"Память моя, - пишет Катаев, - почти ничего не сохранила из важнейших подробностей этого вечера, кроме большой руки Маяковского, его нервно движущихся пальцев - они были все время у меня перед глазами, сбоку, рядом, - которые машинально погружались в медвежью шкуру и драли ее, скубали, вырывая пучки сухих бурых волос, в то время как глаза были устремлены через стол на Нору Полонскую - самое последнее его увлечение, - совсем молоденькую, прелестную, белокурую, с ямочками на розовых щеках, в вязаной тесной кофточке с короткими рукавчиками, что придавало ей вид скорее юной спортсменки..., чем артистки Художественного театра вспомогательного состава...

С немного испуганной улыбкой она писала на картонках, выломанных из конфетной коробки, ответы на записки Маяковского, которые он жестом игрока в рулетку время от времени бросал ей через стол...

Картонные квадратики летали через стол над миской с варениками туда и обратно. Наконец конфетная коробка была уничтожена. Тогда Маяковский и Нора ушли в мою комнату. Отрывая клочки бумаги от чего попало, они продолжали стремительную переписку, похожую на смертельную молчаливую дуэль.

Он требовал. Она не соглашалась. Она требовала - он не соглашался. Вечная любовная дуэль.

Впервые я видел влюбленного Маяковского. Влюбленного явно, открыто, страстно. Во всяком случае, тогда мне казалось, что он влюблен. А может быть, он был просто болен и уже не владел своим сознанием....

С вечеринки расходились в третьем часу ночи. Надевая пальто, Маяковский хрипло кашлял.

- А вы куда? - спросил Катаев почти с испугом.

- Домой, - ответил Маяковский.

- Вы совсем больны. У вас жар! Оставайтесь, умоляю. Я устрою вас на диване.

- Не помещусь.

- Отрублю вам ноги, - попытался состричь Катаев.

- И укроете меня энциклопедическим словарем "Просвещение", а под голову положите юбилейный прибор вашего дяди - земца?.. Нет! Пойду лучше домой.

На Гендриков.

- Кланяйтесь Брикам, - сказал тогда Катаев. - Попросите, чтобы Лиля Юрьевна заварила вам малины.

Нахмурившись, Маяковский ответил, что Брики в Лондоне.

- Что же вы один будете там делать?

- Искать котлеты. Пошарю в кухне. Мне там всегда оставляет котлеты наша рабыня. Люблю ночью холодные котлеты.

Катаев пишет, что в этот момент он почувствовал, как одиноко и плохо Маяковскому. Прощаясь, продолжает Катаев, Маяковский "поцеловал меня громадными губами оратора, плохо приспособленными для поцелуев, и сказал, впервые обращая ко мне на "ты" - что показалось мне пугающе-странным, так как он никогда не был со мной на "ты":

- Не грусти. До свиданья, старик.

По воспоминаниям Полонской, Маяковский был в тот вечер груб, несдержан, откровенно ревнив.

Ночью, проводив Яншина и Полонскую до Каланчевки, Маяковский отправился в Гендриков переулок. До утра он не спал, а утром на заказанной машине в половине девятого заехал за Полонской, чтобы отвезти ее на репетицию в театр.

По дороге он начал говорить о смерти, на что Полонская просила его оставить эти мысли. По ее словам, поэт ответил: "...Глупости я бросил. Я понял, что не смогу этого сделать из-за матери. А больше до меня никому нет дела".

До театра заехали в комнату Маяковского на Лубянке. Началось очередное "выяснение отношений".

Маяковский нервничал, требовал ясно и определенно ответить на все его вопросы, чтобы решить все раз и навсегда. Когда Полонская напомнила, что опаздывает на репетицию, Маяковский взорвался.

- Опять этот театр! Я ненавижу его, брось его к чертям! Я не могу так больше, я не пушу тебя на репетицию и вообще не выпущу из этой комнаты!

"Владимир Владимирович, - вспоминает о дальнейшем Полонская, - быстро заходил по комнате. Почти бегал. Требовал, чтоб я с этой же минуты осталась с ним здесь, в этой комнате. Ждать квартиры нелепость, говорил он. Я должна бросить театр немедленно же. Сегодня же на репетицию мне идти не нужно. Он сам зайдет в театр и скажет, что я больше не приду.

...Я ответила, что люблю его, буду с ним, но не могу остаться здесь сейчас. Я по-человечески люблю и уважаю мужа и не могу поступить с ним так. И театра я не брошу и никогда не смогла бы бросить... Вот и на репетицию я должна и обязана пойти, и я пойду на репетицию, потом домой, скажу все... и вечером перееду к нему совсем.

Владимир Владимирович был не согласен с этим. Он продолжал настаивать на том, чтобы все было немедленно или совсем ничего не надо. Еще раз я ответила, что не могу так...

Я сказала:

"Что же вы не проводите меня даже?"

Он подошел ко мне, поцеловал и сказал совершенно спокойно и очень ласково:

"Нет, девочка, иди одна... Будь за меня спокойна..."

Улыбнулся и добавил:

"Я позвоню. У тебя есть деньги на такси?"

"Нет".

Он дал мне 20 рублей.

"Так ты позвонишь?"

"Да, да".

Я вышла, прошла несколько шагов до парадной двери.

Раздался выстрел. У меня подкосились ноги, я закричала и металась по коридору. Не могла заставить себя войти.

Мне казалось, что прошло очень много времени, пока я решилась войти. Но, очевидно, я вошла через мгновение: в комнате еще стояло облачко дыма от выстрела. Владимир Владимирович лежал на ковре, раскинув руки. На груди его было крошечное кровавое пятнышко.

Я помню, что бросилась к нему и только повторяла бесконечно:

- Что вы сделали? Что вы сделали?

Глаза у него были открыты, он смотрел прямо на меня и все силился приподнять голову.

Казалось, он хотел что-то сказать, но глаза были уже неживые... Набежал народ. Кто-то звонил, кто-то мне сказал:

- Бегите встречать карету скорой помощи!

Маяковский выстрелил в себя в 10.15 утра. В 10.16 станция скорой помощи

приняла вызов, в 10.17 машина с медиками выехала. Когда Полонская спустилась во двор, машина уже подъезжала. Но врачи уже могли только констатировать летальный исход.

Следователь Сырцов, начавший расследование смерти поэта, в тот же день заявил для печати, что самоубийство Маяковского произошло по "причинам сугубо личного порядка, не имеющим ничего общего с общественной и литературной деятельностью поэта"

В 1990 г., по возникшей моде пересматривать известные смерти, ведущий телепрограммы "До и после полуночи" Владимир Молчанов представил в эфире сюжет, поставивший под сомнение классическую версию гибели Маяковского. Была показана фотография погибшего поэта, где кровь расплылась по рубашке над сердцем, а справа на груди то ли сгустилась тень, то ли отпечталось какое-то пятно. Именно из-за этого пятна Молчанов предположил, что мог быть и другой выстрел, оставивший рану в области правого виска, из которой на рубашку пролилась кровь. К тому же, как указала соседка Маяковского М.С.Татарийская, у поэта было два револьвера... Со статьей-опровержением новой версии в "Литературной газете" выступил В.Радзишевский. В частности, он писал: "Скучно повторять, что раны в правом виске не было. Иначе ее непременно увидели бы Н.Ф.Денисовский и А.Ф.Губанова; скульпторы К.Л.Луц-кий и С.Д.Меркуров, снимавшие посмертные маски; профессора из Института мозга, бравшие мозг поэта на исследование; медики, бальзамировавшие тело под руководством профессора Остроумова; эксперты, проводившие вскрытие; наконец, художники, рисовавшие Маяковского в гробу. Современники Маяковского по-разному оценивали смерть поэта. Одни относили это к фантастической случайности, другие указывали на строки его стихов, намекавшие на подобный исход, а Л.Ю.Брик написала, что причиной ухода Маяковского из жизни была "своего рода мания самоубийства и боязнь старости".

* Обращение к Лиле Брик.

МЕНЬ Александр (1935-1990) - русский священник и богослов. Он жил в поселке совхоза "Конкурсный" в Подмосковье. По показаниям врача П.В.Чернышева, 9 сентября 1990 г. в 7 часов 12 минут утра на станцию "Скорой помощи" поступил вызов. Через 15 минут бригада медиков подъехала к дому Меня. "Около калитки дома, - рассказывает врач, - лежал человек лицом вниз, руки протянуты вперед и полусогнуты, на голове рана от удара каким-то рубящим предметом. Рана большая - сантиметров 8-9. Крови не очень много".

А вот что сообщила жена А.Меня:

"Муж ушел из дома утром без 20 минут семь. В семь я проснулась от стонов и всхлипываний. Окно комнаты, где я сплю, выходит на улицу, и мне все было слышно. Какое-то время не решалась выйти, затем оделась и подошла к калитке. За ней лежал человек - узнать, кто это, было невозможно. По телефону вызвала "Скорую". Позже мне рассказали, что когда Александр Владимирович после удара злодея шел окровавленный к дому, его видели две женщины, предлагавшие свою помощь. Он отказался. Спросил только, где его портфель...

МИКЕЛАНДЖЕЛО Буонаротти (1475-1564) - итальянский скульптор, живописец, архитектор и поэт. Микеланджело дожил до весьма преклонных лет даже по понятиям своего времени. Почти до самой кончины в нем продолжал гореть творческий дух, хотя он и готовился к уходу из земного мира в небесный. Однажды, когда в гости к нему зашел его друг Вазари, Микеланджело не удержал фонарь и выронил его из рук. Огорченный, он стал оправдываться перед Вазари:

- Я уже так стар, что смерть тянет меня за полу, чтобы я следовал за нею; и придет день, когда я рухну на землю, как этот фонарь, и так погаснет луч

моей жизни.

Фонарь художника упал на землю ярким полднем 18 февраля 1564 г.

Незадолго до смерти Микеланджело продиктовал завещание, где высказал желание хотя бы мертвым вернуться в любимую Флоренцию. Но когда он умер, римский папа пожелал похоронить его в соборе Св. Петра. Тогда племянник Микеланджело решился на хитрость.

Тело великого художника было упаковано, словно тюк товаров, и в таком виде тайком переправлено во Флоренцию. Там останки художника поместили в гроб, расшитый золотым бархатом, и установили его в церкви Сан-Пьеро Маджоре. Погребен же Микеланджело в церкви Сайта Кроче - усыпальнице великих князей Флоренции.

МИКЛУХО-МАКЛАЙ Николай Николаевич (1846-1888) - русский ученый-натуралист, этнограф, путешественник.

Зима 1888 года была в Петербурге холодной. Организм Миклухо-Маклая, ослабленный ревматизмом и малярией, плохо сопротивлялся инфекциям. В январе ученого мучили сильные боли в конечностях, днем и ночью терзали головные боли, не давая покоя и забвения. Февраль выдался еще более холодным, чем март. Врачи настаивали на безотлагательном помещении в больницу. Миклухо-Маклая положили в клинику Виллие, которой заведовал известный врач, профессор С.П.Боткин.

"Здесь его состояние то улучшалось, то ухудшалось, - пишет биограф. - Но к этому времени он сильно ослабел. Ему делали паровые ванны, с помощью которых с потом надеялись выгнать малярию и ревматизм. Но ванны еще больше ослабляли его.

...Наступил март, стало теплее. Здоровье Миклухо-Маклая начало вроде бы улучшаться, и военные врачи, видевшие, как он мужественно боролся со смертью, и поражавшиеся его стойкости, решили, что дело пошло на поправку. Но тут он простудился. У него начался плеврит. Миклухо-Маклай очень ослабел, но все еще сохранял сознание. Более того, он работал, хотя и понемногу.

Но к концу марта делать этого он уже больше не мог.

Берег Маклая... Папуа-Ковиай... Малайя... Сидней... Меланезия... борьба... ходатайства... разочарования... Все это теснилось в голове человека, лежащего в светлой палате клиники и уже почти потерявшего сознание...

Миклухо-Маклаю, лежащему на больничной койке, можно было дать шестьдесят пять лет. А ведь через несколько дней ему должно было исполниться всего сорок два года.

Он испытывал "полное равнодушие к жизни", однако использовал ее так хорошо и полно, как мало кто из людей, доживших жизнью.

А теперь, в день второго (14 по новому стилю. - А.Л.) апреля 1888 года, в четверть девятого вечера жизнь покинула его"77'.

МИРАБО Оноре Габриэль Рикети и (1733-1791) - граф, деятель Великой французской революции, народный трибун. В жизни Мирабо был эпизод, когда его заочно приговорили к смертной казни "за оскорбление личности" - в 1776 г. после бегства за границу с женой маркиза де Монье. Впоследствии граф был амнистирован.

Как известно, во время революции Мирабо был двойным агентом. Робеспьер, Марат и некоторые другие лидеры революции догадывались об измене, но доказательств не имели. Мирабо успел умереть до разоблачения.

"С 1790 года, со второй половины, здоровье Мирабо вдруг резко ухудшилось.

Сначала возникла какая-то болезнь глаз: он стал плохо видеть и глаза болели. Потом наступили острые, длительные боли в животе. Его друг Кабанис лечил его, но, видимо, ошибочно. Позже стали утверждать, что у него болезнь крови, и, как всегда в то время, обильно пускали кровь.

В начале 1791 года наступило заметное облегчение. Он и ранее не придавал

большого значения своим недугам и верил в свой могучий организм. Ему было сорок лет, и он жил в представлении, что впереди еще большой и долгий путь, что все, что было ранее, -это лишь начало, ступени, ведущие его наверх, к вершинам.

В марте 1791 года наступило новое резкое ухудшение. Он уже был не в состоянии выходить из дому. Кабанис и другие пользовавшие его врачи признали у него острую дизентерию. Его пробовали лечить, но день ото дня ему становилось все хуже, боли непрерывно нарастали. Уже когда было поздно, врачи установили, что его мучил не распознанный своевременно перитонит, но он был запущен и уже не поддавался ни хирургическим, ни другим видам лечения.

Видимо, в последних числах марта Мирабо понял, что конец близок. Жизнь оказалась много короче, чем он ожидал. Станным образом, он принял это спокойно, почти равнодушно, как если бы речь шла не о нем, а о каком-то другом человеке. Он лишь сожалел, что многого из задуманного не успел выполнить. Что же, и это в конце концов не самое важное. Придут другие и сделают, может быть, лучше, то, что он надеялся сделать сам.

Он распорядился, чтобы его перенесли в самую светлую комнату и раскрыли настежь окна. Была весна, и в комнату проникали сквозь раскрытые окна нежные запахи распускающейся молодой листвы. Когда боль ненадолго (ему давали все время опий) его отпускала, он жадно втягивал (в последний раз) доходящее до него дыхание весны.

Начиная с 30 марта, когда стало известно, что Мирабо умирает, огромные толпы народа безмолвно часами стояли перед окнами его дома. Улицу Шоссе д'Антен покрыли толстым слоем песка, чтобы проезжавшие коляски не нарушали его покоя. В комнатах первого этажа стояла очередь депутатов, членов Якобинского клуба, журналистов, всех знаменитостей столицы, спешивших расписаться в книге посетителей у секретаря трибуна.

День и вечер 1 апреля Мирабо страдал от все нараставшей боли, никакие лекарства не могли ее снять.

Мирабо мучился всю ночь 2 апреля и только утром почувствовал некоторое облегчение. Невероятным усилием он подтянулся на руках наверх, устроился поудобнее на подушках и после оказавшегося трудным напряжения глубоко вздохнул. Его последними словами были: "Спать, спать, спать..."

Он закрыл глаза и почти сразу же заснул, - заснул, чтобы никогда больше не пробуждаться.

МИРБАХ Вильгельм (1871-1918) - граф, немецкий дипломат, с апреля 1918 г. посол Германии при правительстве России в Москве. Граф Мирбах был убит левым эсером Яковым Блюмкиным по поручению ЦК партии левых эсеров с целью спровоцировать возобновление войны с Германией. Поскольку Блюмкин работал в ВЧК, то ему не составляло труда изготовить документы для законного проникновения в германское посольство. Сохранились официальные показания об этом террористическом акте, данные адъютантом военного атташе лейтенантом Леонгартом Миллером.

"Вчерашнего числа (6 июля 1918 г. - А.Л.), около 3-х часов пополудни, меня пригласил первый советник посольства доктор Рицлер присутствовать при приеме двух членов из Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией. При этом у доктора Рицлера имелась в руках бумага от председателя этой комиссии Дзержинского, которой двое лиц уполномачивались для переговоров по личному делу с графом Мирбахом. Войдя в вестибюль с доктором, я увидел двух лиц, которых доктор Рицлер пригласил в одну из приемных (малинового цвета) на правую сторону особняка. Один из них, смуглый брюнет с бородой и усами, большой шевелюрой, одет был в черный пиджачный костюм. С виду лет 30-35, с бледным отпечатком на лице, тип анархиста. Он отрекомендовался Блюмкиным. Другой - рыжеватый, без бороды, с маленькими усами худощавый, с горбинкой на носу... Назвался Андреевым... Когда все мы четверо уселись

возле стола, Блюмкин заявил доктору Рицлеру, что ему необходимо переговорить с графом по его личному делу!.. Имея в виду сведения о покушении на жизнь графа, доктор Рицлер отправился к графу и в скором времени вернулся с графом... Уже в малой приемной для меня стало известно, со слов Блюмкина, что визит их связан с процессом одного венгерского офицера, графа Роберта Мирбаха, и, когда-на слова Блюмкина посол ответил, что он ничего не имеет общего с упомянутым офицером, что это для него совершенно чуждо и в чем именно заключается суть дела, Блюмкин ответил, что через день будет это дело поставлено на рассмотрение трибунала. Посол и при этих словах оставался пассивен; тогда сзади сидевший рыжеватый мужчина обратился к брюнету с замечанием: по-видимому, послу угодно знать меры, которые могут быть приняты против него. По-видимому, эти слова являлись условным знаком, так как брюнет, повторив слова рыжеватого мужчины, вскочил со стула, выхватил из портфеля револьвер и произвел по нескольку выстрелов в нас троих, начиная с графа Мирбаха, но промахнулся. Граф выбежал в соседний зал и в этот момент получил выстрел - напролет пулю в затылок. Тут же он упал. Брюнет продолжал стрелять в меня и доктора Рицлера. Я инстинктивно опустился на пол, и когда приподнялся, то тотчас же раздался оглушительный взрыв от брошенной бомбы. Посыпались осколки бомбы, куски штукатурки. Я вновь бросился на пол и, приподнявшись, увидел стоявшего доктора, с которым кинулись в залу и увидели лежавшего на полу в луже крови без движений графа... Оба преступника успели скрыться через окно и уехать на поджидавшем их автомобиле.

Добавлю еще, что Блюмкин, первоначально арестованный за совершенный террористический акт, потом был прощен и работал в ГПУ - НКВД, пока его самого не смолотили жернова чекистских репрессий.

МИСИМА ЮКИО (псевдоним; наст. имя Хариока Кимитакэ, 1926-1970) - японский писатель. Для многих японцев Юкио Мисима - не просто писатель, но символ превосходства и стойкости японского духа, преклонения перед императором, готовности к смерти.

За неимением под рукой японских источников восстановим события по фактам, приведенным в очерке советского автора Л.Мле-чина. (К сожалению, очерк нельзя процитировать целиком из-за обилия тенденциозных идеологических клише).

Итак, 25 ноября 1970 года, последний день жизни Юкио Мисима.

Утром после легкого завтрака Мисима надел форму "Татэ-но кай" ("Общество щита") - националистической группировки, членом которой он состоял, и нацепил старинный самурайский меч. Присев к столу, написал записку в несколько иероглифов: "Жизнь человеческая ограничена, но я хотел бы жить вечно". На видное место положил папку с окончанием романа "Падение ангела" (это был последний роман из тетралогии "Море изобилия", которую он писал шесть лет). Когда он вышел на улицу, у дома его дежурила машина. Юкио Мисиму поджидали в ней четверо близких друзей и последователей, тоже члены "Общества щита": Масаеси Кога (по прозвищу Тиби-Кога), Хироясу Кога (по прозвищу Фуру-Кога), Масакацу Морита и Масахиро Огава. Прозвучали короткие приветствия, и машина тронулась.

Около одиннадцати они подъехали к штабу Восточного округа "сил самообороны", которые существуют в Японии вместо армии (по Конституции страна не может иметь армию). В штабе о визите были предупреждены. Юкио Мисима, широко известный писатель, сторонник традиционных ценностей, был для штабистов весьма уважаемым гостем. Поэтому никто из встречавших его не потребовал, чтобы он отцепил от пояса самурайский меч. Майор Савамото, адъютант командующего округом генерала Масита, без промедления проводил их к шефу.

Генерал, улыбаясь, поднялся навстречу из-за стола. Своих четверых спутников Мисима представил командующему как "отличных парней",

отличившихся во время недавних учений "сил самообороны".

Мисита глянул на меч Мисимы.

- И как это вас пропустили в штаб с оружием? - удивился он.

- Не беспокойтесь, это просто музейная реликвия, - успокоил его Мисима. -

Шестнадцатый век, школа Сэки. Взгляните, какая отделка!

Когда генерал наклонился над богато украшенной рукоятью, Мисима скомандовал Тиби-Кога:

- Кога, платок!

После небольшой заминки Тиби-Кога бросился на командующего и обхватил сзади за шею. Генерала быстро привязали к креслу.

Тем временем Морита использовал ножки стульев и другой подсобный материал, чтобы забаррикадировать кабинет генерала. Адъютант командующего, дабы убедиться, что пора подавать чай, глянул в замочную скважину. "Сначала он подумал, - пишет американский журналист Г.Скотт-Стоукс, - что кто-то из гостей делает генералу массаж плечевых мышц. Но затем майор Савамото все же понял, что происходит что-то неладное и бросился к полковнику Хара.

Предпринимать какие-либо действия в одиночку он побоялся".

А дальше, по описанию Л.Млечина, произошло вот что: "Штабные офицеры по очереди приникали к замочной скважине. После длительного совещания один из офицеров вежливо постучал в дверь. Баррикада оказалась непрочной, три полковника и два сержанта без труда проникли в кабинет...

- Вон! - закричал Мисима.

Он размахивал антикварным мечом. Несколько угрожающих движений - и испуганные офицеры вылетели из кабинета.

Следующую атаку возглавил сам начальник штаба округа. Тиби-Кога, Фуру-Кога, Огава не оказали ни малейшего сопротивления. Морита отдал свой кинжал (у других оружия вообще не было). А вот с Мисима офицерам справиться не удалось. Он с такой скоростью орудовал мечом, что их мундиры окрасились кровью.

- Вон отсюда, или я убью генерала! - крикнул Мисима.

Его окровавленный меч показался штабистам убедительным аргументом, и они поспешили ретироваться. Один из полковников позвонил в управление национальной обороны. Там ему посоветовали действовать по обстоятельствам. Тем временем Мисима изложил свои требования связанному генералу Масита. Расквартированные рядом со штабом подразделения "сил самообороны" должны быть выстроены на плацу, чтобы Мисима мог обратиться к ним с речью. Там же будут присутствовать члены "Общества щита", которым гарантируется безопасность. Командующий принял ультиматум.

В 11.38 прибыла полиция. Полицейские рассыпались по всему зданию, но старались держаться подальше от кабинета командующего. Они и не подумали арестовать фактически безоружных Мисима и его парней...

Огава и Морита с балкона разбрасывали листовки - последнее, что вышло из-под пера Мисима... Мисима призывал "силы самообороны" взять в стране власть в свои руки и потребовать пересмотра конституции. Листовка кончалась такими словами: "Давайте вернем Японии ее бывшее величие и давайте умрем. Неужели вы цените только жизнь и позволили умереть духу?.. Мы покажем вам, что есть ценность большая, чем наша жизнь. Это не свобода и не демократия. Это Япония! Япония, страна истории и традиций. Япония, которую мы любим".

Ровно в двенадцать Мисима появился на балконе и взобрался на парапет. На голове - белая повязка с красным кругом восходящего солнца и средневековым самурайским лозунгом. Тем, кто стоял внизу, были видны пятна крови на его белых перчатках...

Мисима обратился к солдатам:

- Печально говорить с вами при таких обстоятельствах. Я считал "силы самообороны" последней надеждой Японии, последней твердыней японской души. Но... сегодня японцы думают о деньгах, только о деньгах. Где же наш

национальный дух? "Силы самообороны" должны быть душой Японии!
Внизу поднялся невообразимый гвалт. Самым мягким из оскорблений, которыми солдаты осыпали Мисима, было "дурак".

А Мисима неистовствовал на балконе, стараясь заставить солдат слушать.

- Неужели вы не понимаете? Я хочу, чтобы "силы самообороны" начали действовать. Другого шанса изменить конституцию уже не представится. Вы должны восстать. Чтобы защитить Японию! Да, защитить Японию! Японские традиции! Нашу историю! Нашу культуру! Императора!..

Полиция уже давно была здесь, но не вмешивалась, выжидая.

- Вы же солдаты. Почему же вы защищаете конституцию, которая отрицает само ваше существование? Почему же вы не проснетесь? Мисима замолк.

- Кто-нибудь из вас восстанет вместе со мной? - спросил он.

- Сумасшедший!

- Да знаете ли вы, что такое путь воина? Что такое путь меча? Что меч значит для японца? Голос Мисима упал.

- Я вижу, что вы не воины. Вы не восстанете. Вы ничего не сделаете.

- Тэнно хэйка бандзай! - трижды прокричал он. - Да здравствует император!

Видя, что все попытки поднять восстание тщетны, Мисима покинул балкон и вернулся в кабинет генерала.

- Нам остается одно, - сказал он своим товарищам по "Обществу щита".

Мисима в соответствии с традициями истинного самурая разделся и мечом вскрыл себе живот - по форме конверта. Это было не харакири, а сэппуку.

Термин "харакири", который по-дилетантски употребляют европейцы, для японцев имеет ироническую окраску - он употребляется в отношении самурая, неудачно "распоровшего живот". Истинный социальный смысл этого действия определяется как демонстрация беспредельной верности вассала господину и связывается с термином "сэппуку" - иероглифы те же, что и в "харакири", но "облагороженные" прочтением по-китайски. В данном случае сюзереном для Мисима был император, во имя которого он решил умереть. (Однажды в жизни будущему писателю довелось лично увидеть Сына Неба - в сентябре 1944 г. юноша Кимитакэ Хираока с отличием окончил школу и был приглашен в императорский дворец. Император Хирахито наградил юношу часами).

Но, распоров себе живот, Мисима еще не завершил обряд сэппуку. Теперь меч взял Морита. Он должен был отсечь голову Мисима. Из-за волнения или неопытности Морита смог сделать это только с третьей попытки, после чего он тоже распорол себе живот. Голову Морита с первой же попытки отрубил Фуру-Кога. И только после этого полиция ворвалась в кабинет.

Кроме самого Юкио Мисима, обряд сэппуку совершили семь его последователей.

МИХАИЛ (Александрович Романов) (1878-1918) - великий князь, брат последнего русского императора Николая II.

После захвата власти большевиками советское правительство оформило Михаилу Романову разрешение на "свободное проживание" как рядовому гражданину. Однако в феврале 1918 года, в связи с обострившейся военно-политической ситуацией, великому князю было предписано переехать на жительство в город Пермь.

Вместе с Михаилом в Перми в гостинице "Королевская" поселились его секретарь англичанин Брайан Джонсон, камердинер и шофер.

Хотя никакого постановления или даже негласного указания о репрессиях против Михаила со стороны местных и центральных советских властей не было, нашлась "инициативная" группа пятерых вооруженных рабочих, которые в ночь с 12 на 13 июня 1918 г. силой похитили из гостиницы великого князя и его камердинера и вывезли их за город. 47 лет спустя один из членов этой группы Андрей Марков вспоминал:

"...Я, вооруженный наганом и бомбой, вошел в номер, перед этим оборвал провод телефона, что был в коридоре. Михаил Романов продолжал упорствовать, ссылаясь на болезнь, требовал доктора и Малкова

(председателя местной ЧК. - А.Л.). Тогда я потребовал взять его в чем он есть. На него накинута что попало и взяли. После этого он стал собираться, спросил нужно ли брать с собой какие-либо вещи. Я сказал, что вещи возьмут другие. Тогда он попросил взять с собою хотя бы личного секретаря Брайана Джонсона*. Так как это было в наших планах, мы ему разрешили. Михаил Романов накинута плащ.

Н.В.Жужгов взял его за шиворот и потребовал, чтобы он выходил на улицу, что он исполнил. Джонсон добровольно шел следом.

Михаила Романова посадили в фаэтон. Н.В.Жужгов сел за кучера, а В.А.Иванченко - рядом с Михаилом Романовым...

Доехали до керосиновых складов, что в 5 верстах от Мотовилихи.

Отъехали еще версту от складов и повернули направо в лес... По дороге никого не встретили, была ночь. Отъехав сажень 100-120 -Жужгов кричит: "Вылезай!" Я быстро выскочил и потребовал, чтобы мой седок Джонсон тоже вышел. И только он стал выходить из фаэтона - я выстрелил ему в висок, он, качаясь, упал. И.Ф.Колпа-щиков тоже выстрелил в Джонсона, но у него застрял патрон в браунинге. Н.В.Жужгов в это время проделал тоже самое, но только ранил Михаила Романова. Романов с растопыренными руками побежал по направлению ко мне, прося проститься с секретарем. В это время у Н.В.Жужгова застрял барабан нагана (у него пули были самодельные). Мне пришлось на довольно близком расстоянии (около сажени) сделать второй выстрел в голову Михаила Романова, отчего он свалился тотчас же. Первая лошадь, испугавшись выстрелов, понеслась дальше в лес, но коляска за что-то зацепилась и перевернулась. В.А.Иванченко побежал догонять, а когда вернулся, все уже было кончено.

Начало светать. Это было 12 июня, но почему-то очень холодно...

* Несчастный Михаил не знал, что его повезут не на другое место жительства, а на расстрел.

МОДИЛЬЯНИ Амедсо (1884-1920) - итальянский скульптор и живописец. Болезни преследовали Модильяни с детства. Когда ему была 2 года, он перенес плеврит, в 14 лет - тиф с осложнением на легкие, в 17 - обострение легочной болезни. В конце концов, он умер от туберкулеза.

С 1906 г. Модильяни постоянно жил в Париже. В январе 1920 года болезнь его резко прогрессировала, и 14 числа он окончательно слег в постель. 22 января Модильяни, потерявшего сознание, пере-

282

везли в больницу для бедных. Через двое суток, так и не придя в себя, около 9 часов вечера художник скончался.

Его смерть повлекла за собой две других - утром 26 января покончила с собой, выбросившись из окна шестого этажа, Жанн Эбютерн, 22-летняя возлюбленная Амедео Модильяни, беременная на девятом месяце.

МОЛЬЕР Жан-Батист (1622-1671) - французский драматург. Мольер предпочитал сам играть первые роли в своей театральной труппе. И в свой последний день 17 февраля 1671 г. он играл роль в собственной пьесе "Мнимый больной".

Однако сам он был болен отнюдь не мнимо. Еще в декабре прошлого года у него начался кашель, порой он испытывал головокружение и сильную слабость. А в театре он играл роль здорового человека, страдающего от боязни умереть. В тот вечер в доме Мольера попросили пристанища монашки -всего лишь на ночь. Пока Мольер готовился к отъезду в театр, они пели свои псалмы, мешая ему сосредоточиться. Незадолго до отъезда заглянул Барон - воспитанник Мольера, актер. Он высказал сомнение: стоит ли в таком состоянии идти на

сцену. Но, как пишет биограф, Мольер "не мог лишить рабочих их дневного заработка, публику - ожидаемого ею удовольствия, а главное, он не мог не подчиниться зову сцены, которой он не изменял никогда..."

И вот снова поднялся занавес в театре Пале-Рояль, и снова звучные голоса, музыка, танцы, как по волшебству, преобразили хмурые стены старинного зала, где все еще, казалось, витала тень старого Ришелье, и неудержимое веселье, словно солнечный свет, разлилось по лицам людей.

Доктора в черных колпаках и аптекари с клистирами в руках танцевали вокруг Аргана, посвящая его во врачи, и, преодолевая боль, Мольер весело кричал им в ответ слова нелепой клятвы, составленной из забавной тарабарщины латинских и французских слов.

Два раза поклялся Арган в верности медицинскому "факультету". Настало время третьей клятвы, и вдруг вместо ответа Мольер застонал и повалился в кресло, но тотчас же, преодолевая страшную боль, он рассмеялся и крикнул: "Юро!"

Он не слышал дружных рукоплесканий, которыми зрители провожали со сцены аптекарей и докторов, лихой пляской заканчивавших это веселое представление. Закутанный и притихший, засунув руки в нарядную муфту Барона, он сидел в портшезе, который носильщики быстро несли по направлению к его дому.

Мольера уложили в постель. Послали за врачом и за священником. Ни один врач, ни один священник не пришли к умирающему. По его просьбе ему принесли подушку с хмелем.

- Люблю все, что не надо принимать внутрь, но боюсь лекарств. Зачем мне портить остаток жизни? - Он закашлял кровью. - Не бойтесь, бывало хуже. Только сходите за женой. Пусть придет. Темно что-то. Хотелось бы еще сыру пармезану.

Монашки суетились и, как могли, помогали больному. Пока несли свечи и искали сыр, он умер.

Хлынувшая горлом кровь залила постель и тело умирающего.

Когда Арманда с дочерью вошли в спальню, они уже не застали его в живых.

Монашки печально пели псалмы. Лежа на своей красной от крови постели, Мольер, казалось, как никогда, был спокоен и умиротворен.

Остается добавить, что церковь не разрешила хоронить Мольера по христианскому обряду, и потребовалось вмешательство самого короля Людовика XIV, чтобы тело драматурга и актера упокоилось на кладбище Святого Иосифа, где хоронили самоубийц и некрещеных детей.

МОНРО Мэрилин (псевдоним, настоящее имя Норма Джин Бейкер Мортинсон) (1926-1962) - американская актриса. В конце 1950-х гг. она была самой популярной актрисой в США. В это же время начался роман Монро с Джоном Кеннеди. Когда Кеннеди завоевал Белый дом, и связь их стала постоянной, директор ФБР Эдгар Гувер и брат президента министр юстиции Роберт Кеннеди предупредили его о том, что вилла Питера Лофорда в Сайта Моника, где он встречался с актрисой, прослушивается мафией, и, вероятно, любовные свидания записываются на пленку. Президент резко порвал с Мэрилин. Она была потрясена, писала отчаянные письма, угрожала разоблачительной конференцией.

"Чтобы ее успокоить, Джон в конце концов отправил к ней... своего брата, - рассказывает Питер Лофорд, на чьей вилле она тогда жила. - Роберт пытался объяснить ей ситуацию, повторял, что хозяину Белого дома нельзя вести себя как вздумается, что ей пора прекратить причинять ему неприятности... Она оставалась безутешной. Бобу стало ее очень жалко, он вернулся на другой день... Это явно не входило в его планы, но так или иначе ту ночь они провели на вилле вместе..."

Если раньше Мэрилин названивала в Белый дом, то теперь часто набирала номер министерства юстиции. С ней вела долгие беседы личный секретарь

Роберта Кеннеди, которой она вскоре сообщила, что министр "собирается на ней жениться". Складывалось впечатление, что она не делала различия между двумя братьями.

Склонность к такого рода фантазиям, по мнению Лофорда, появилась в значительной мере из-за злоупотребления сильнодействующими лекарствами и спиртным. Эти же пристрастия стали причиной того, что киностудия "XX век - Фоке" сочла необходимым отстранить ее от съемок нового, ставшего для актрисы последним, фильма. На съемочной площадке она почти всегда находилась в таком состоянии, что не могла внятно произносить свой текст. "Я уговаривал ее прекратить глотать эту гадость, если она не хочет загубить свою карьеру", - вспоминает Лофорд. Но, похоже, это было уже не в ее силах. Вот и брат Джона тоже начал от нее удаляться... "Все они одинаковые, - твердила Монро. - Сначала пользуются тобой, а потом выкидывают, как старые носки.

Трагическая развязка, приближалась. Со дня съемок в последней роли (фильм "Неприкаянные") прошло целых два года. В начале августа 1962 г. Роберт Кеннеди вместе с семьей гостил в Сан-Франциско у родственников. Мэрилин розыскала его по телефону и потребовала, чтобы он немедленно вылетел к ней в Лос-Анджелес. Лофорд говорит, что при встрече между ними произошла бурная ссора, Мэрилин билась в истерике, опять угрожала пресс-конференцией, на которой она расскажет о своих отношениях с братьями Кеннеди. Роберт Кеннеди, как мог, пытался погасить эту вспышку истерии, осторожно предложил Мэрилин вызвать ее лечащего психиатра. Встреча эта произошла 4 августа, а на другой день Мэрилин нашли мертвой в гостиничном номере. По официальной версии причиной смерти стала слишком большая доза лекарств.

До сих пор неясно, что это было: самоубийство, убийство или несчастный случай?

Бывший агент ФБР Уильям Ф.Ремер в своей книге "Человек против толпы" утверждает, что за неделю до смерти Мэрилин Монро принимала у себя одновременно эстрадного певца Фрэнка Синатру и крупного мафиози Сэма Джанкану. В качестве доказательства Ремер приводит магнитофонные записи, которые делал при перехвате разговоров членов мафии. Некоторые записи, на которые ссылается Ремер, позволяют предполагать что Фрэнк Синатра служил своего рода курьером для передачи тайных посланий Джанканы братьям Кеннеди, а дом Монро был чуть ли не местом такого обмена информацией. Оба брата Кеннеди ненадолго пережили актрису. В 1975 г. был убит и Джанкана - его застрелили накануне его выступления перед комиссией конгресса, занимавшейся расследованием тайных операций ЦРУ, в том числе заговора с целью убийства Фиделя Кастро. Есть намеки на то, что мафия помогала в этом деле ЦРУ, и Мэрилин Монро была в какой-то степени осведомлена о заговоре.

Существует версия, что она не покончила жизнь самоубийством, а была убита, поскольку "слишком много знала". Это, в частности, утверждает Джордж Карпоззи в книге "Кто убил Мэрилин Монро?" (Книга издана в 1982 году). Вот лишь один факт, о котором говорит Карпоззи. Врач Томас Ногучи, проводивший вскрытие, заявил, что он нашел следы снотворного в организме покойной, но их не было в крови. Откуда такое несоответствие? Это можно объяснить, если предположить, что была сделана инъекция смертельной дозы снотворного, которая прежде всего попала в мозг.

После выхода в свет книги Карпоззи прокурор Лос-Анджелеса распорядился провести дополнительное расследование обстоятельств смерти Мэрилин Монро, но оно не изменило официальную точку зрения.

Возможно, смерти Мэрилин Монро, братьев Кеннеди и Джанкана-ны в самом деле связывает общая тайна, но вряд ли мы узнаем это наверняка. Да и нужно ли нам это?

МОР Томас (1478-1535) - английский писатель, гуманист, государственный деятель. Томас Мор был канцлером Англии в 1529-1532 гг. Король Генрих VIII потребовал, чтобы Мор принес ему присягу как главе англиканской церкви, но Мор, будучи католиком и признавая в церкви только власть папы, отказался это сделать. Тогда его заключили в Тауэр, обвинили в государственной измене и приговорили к смертной казни. Текст приговора был таков:

"Вернуть его при содействии констебля Уильяма Кингстона в Тауэр, оттуда влачить по земле через все лондонское Сити в Тайберн, там повесить его так, чтобы он замучился до полусмерти, снять с петли, пока он еще не умер, отрезать половые органы, вспороть живот, вырвать и сжечь внутренности. Затем четвертовать его и прибить по одной четверти тела над четырьмя воротами Сити, а голову выставить на лондонском мосту.

"После приговора констебль Тауэра Уильям Кингстон сопровождал Мора из Вестминстера к причалу "Старый лебедь" близ Тауэра. Кингстон был искренним другом Мора. С тяжелым сердцем и не сдерживая слез, он простился с Мором. Впоследствии Кингстон признавался Уильяму Роперу: "Честное слово, мне было стыдно за себя; уходя от Вашего отца, я почувствовал такую слабость духа, что он, которого я должен был утешать, был столь мужествен и тверд, что сам утешал меня"...

Казнь состоялась через четыре дня после суда. И каждый день Маргарита Ропер посылала в Тауэр к отцу свою служанку Дороти Колли, чтобы передать с ней письмо и получить от отца ответную записку.

Вместе с последним письмом к дочери и всем близким Мор передал Дороти Колли свою власяницу, которую он носил до последних дней и свой бич для самобичевания. Последнее письмо Мора к дочери явно написано в спешке. В нем Мор прощался с семьей, посылал свое благословение близким, с любовью вспоминал последнее свидание с дочерью после суда по дороге из Вестминстера в Тауэр, утешал как только мог и сообщал о своей готовности и желании "идти к Богу" не позднее, чем завтра, т.е. 6 июля, в канун праздника Фомы Кентерберийского и на восьмой день после праздника святого апостола Петра.

Рано утром 6 июля 1535 г. в Тауэр прибыл друг Мора Томас Поп, служивший в канцелярском суде. Поп сообщил Мору о том, что он должен быть казнен в 9 утра и король заменил ему мученическую казнь в Тайберне отсечением головы. Мор спокойно выслушал сообщение своего друга и поблагодарил короля за его "милость"*.

Даже враги Мора отмечали силу духа и мужество, с которыми он готовился к смерти, словно вовсе ее не боялся. Он находил в себе силы, чтобы шутить в чисто английском духе и перед свиданием с плахой. "Так, по прибытии в Тауэр, - пишет помощник шерифа в лондонском Сити Эдуард Холл, - один из служащих потребовал верхнюю одежду прибывшего в качестве вознаграждения. Мор ответил, что тот получит ее, и снял свой колпак**, говоря, что это самая верхняя одежда, которую он имеет.

Мимо людской толпы, как всегда сопровождавшей подобные процессии. Мор спокойно шел на казнь. Долгие месяцы тюрьмы и мучительные допросы совершенно подорвали его здоровье. Он сильно исхудал, и от слабости ему трудно было идти. Но, когда изредка он останавливался, чтобы передохнуть, и бросал взгляд на толпу, в его серых глазах, как и прежде, светилась необычайная ясность и сила духа, в них была мысль и даже юмор. И на эшафоте, в последние предсмертные минуты он не утратил способности шутить. Подойдя к наспех сколоченному эшафоту, он попросил одного из тюремщиков: "Пожалуйста, помоги мне взойти, а сойти вниз я уж постараюсь как-нибудь и сам". Ему запретили перед смертью обращаться к народу: по-видимому, король опасался, что все поймут чудовищную несправедливость этой казни - настоящего убийства. Свои последние слова Мор сказал палачу: "Шея у меня коротка, целься хорошенько, чтобы не осрамиться". И уже в самую последнюю минуту, став на колени и положив голову на плаху, добавил: "Погоди

немного, дай мне -убрать бороду, ведь она никогда не совершала никакой измены. Спустя мгновение голова Томаса Мора покатила по помосту.

* По другой версии он с горьким юмором воскликнул: "Избави, Боже, моих друзей от подобного королевского милосердия!"

** Казенный колпак, надеваемый на осужденного.

МОРО АЛЬДО (1916-1978) - премьер-министр Италии, председатель национального совета Христианско-Демократической партии. 16 марта 1978 г. на "Фиат-128", в котором ехал Моро, было совершено нападение террористов из "Красных бригад". Шофер и охранники премьера были убиты автоматными и пистолетными выстрелами, а сам он похищен. 55 дней Альдо Моро находился в положении заложника.

"5 мая жена Моро получила от мужа прощальное письмо, а в "коммюнике ? 9" террористы сообщили о приведении приговора в исполнение. Теперь известно, как это произошло. Лидер был убит Не 5, а 9 мая.

В этот день рано утром в тесный чулан на виа Монтальчино, где тюремщики прятали Моро, вошли двое: "бригадисты" Просперо Галлилари и Анна Лаура Брагетти. Женщина держала в руках отглаженный костюм, который был на лидере ХДП в момент похищения. Моро оторвался от прощального письма жене и детям, которое ему разрешили написать. Неожиданно Галлилари торжественно объявил, что "по гуманным соображениям" Моро решили сохранить жизнь. Пленнику предлагают переодеться и даже выдают несколько монет, чтобы он смог, когда его выпустят, позвонить родственникам по телефону. Видимо, это было сказано для того, чтобы Моро и в самом деле поверил в скорое освобождение.

Затем все трое спускаются в подземный гараж. Там их ждал Марио Моретти - один из организаторов похищения. Лидеру ХДП предлагают залезть в открытый багажник красного "рено". В городе полно полиции, и это необходимая предосторожность, объясняют тюремщики. Моро согласно кивает и послушно лезет в багажник. Его накрывают пледом, а мгновение спустя в грудь пленника впираются острые жала пуль. Под сводами гаража гулко грохочут выстрелы. Террорист Антонио Саваста - еще один член банды похитителей - садится за руль, и через несколько минут машина с трупом Моро брошена на узкой виз Гаэтани, на равном расстоянии от двух зданий - ЦК итальянской компартии и руководства ХДП

МОЦАРТ Вольфганг Амадей (1756-1791) - австрийский композитор.

Обстоятельства его смерти были таковы, что немедленно породили версию об отравлении. Моцарт умер 5 декабря, а уже 31 декабря "Берлинский музыкальный еженедельник" писал: "Поскольку после смерти тело его вздулось, полагают даже, что он был отравлен". Жена Моцарта Констанца рассказала своему второму мужу Ниссену, что Моцарт дважды говорил ей, что скоро умрет, потому что ему дали яд. Современный исследователь англичанин Фрэнсис Карр, написавший о "деле Моцарта" целую книгу, полагает, что это был яд Aqua Toga - смесь из бледно-серого мышьяка, окиси свинца и серебристой сурьмы. В XVIII веке этот яд считался необнаружимым; его действие проявлялось лишь спустя несколько месяцев после попадания в организм.

В том, что Моцарт был отравлен, сходятся все исследователи. Относительно же отравителя существуют три кандидатуры: первая и "классическая" - композитор Антонио Сальери, который якобы из зависти подсыпал Моцарту яд; вторая кандидатура - ближайший ученик Моцарта Зюсмайр, который был любовником Констанцы; и третья - юрист Франц Хофдемел. На сегодняшний день наибольший обвинительный материал собран против Хофдемеля. Во-первых, его жена-пианистка, 23-летняя красавица Магдалена была "любимой ученицей" Моцарта и, почти со 100%-ной вероятностью, любовницей композитора (есть целый ряд доказательств этого). Во-вторых, когда жена Хофдемеля

возвращалась домой с панихиды по Моцарту, ее муж набросился на нее с бритвой в руке, нанес ряд ран на шею, лицо, груди, руках, и только крики Магдалены и ее годовалого ребенка спасли ей жизнь. На эти крики прибежали соседи Хофдемелей. Тем временем Франц Хофдемель заперся у себя в спальне и перерезал себе бритвой горло. В-третьих, после самоубийства мужа Магдалена получила разрешение похоронить его, как нормального усопшего в отдельной могиле, тогда как самоубийц всегда хоронили в безвестной могиле, и не в гробу, а зашитой коровьей шкуре. Такое разрешение означает, что власти (и, самое главное, австрийский император) были убеждены, что в гибели Хофдемеля виноваты Магдалена и Моцарт, их любовная связь.

Существует еще много других фактов, подтверждающих версию об отравлении Моцарта. Тело его спешно зарыли в общей могиле, а жителям Вены сообщили о смерти композитора только после похорон. Это более, чем странно, если учесть, что Моцарт в то время был самым известным композитором в Австрии, а, может быть, и во всей Европе.

В конце 1980-х гг. в мировой прессе промелькнуло сообщение о том, что якобы найден череп Моцарта и что он может быть подвергнут экспертизе с целью обнаружения в нем следов отравляющих веществ. Однако новых сообщений не последовало.

МУРАВЬЕВ-АПОСТОЛ Сергей Иванович (1795-1826) - декабрист, подполковник Черниговского пехотного полка. О его смерти см. статью "БЕСТУЖЕВ-РЮМИН".

МУСОРГСКИЙ Модест Петрович (1839-1881) - русский композитор, член "Могучей кучки". В середине февраля 1881 г. Мусоргский серьезно заболел. Его как бывшего военного в начале марта поместили в Николаевский военный госпиталь, где находились больные белой горячкой. Художник Е.Репин получил возможность навестить его и написать портрет умирающего композитора. Скончался Мусоргский 16 марта. Один из его друзей, музыкальный критик Михаил Иванов писал в некрологе:

"...Смерть Мусоргского явилась неожиданною для всех, как и смерть Н.Рубинштейна*. Его организм был так крепок, что о серьезной опасности вряд ли можно было думать. Врагом Мусоргского была несчастная склонность (к употреблению спиртных напитков. - АЛ.), погубившая стольких даровитых русских людей. Эта пагубная страсть крепко держала его: она и довела его до могилы вместе с артистическими занятиями, всегда обуславливающими более или менее неправильную жизнь и, сверх того, усиленно действующими и на нервную систему. Мусоргский заболел, приблизительно, около месяца назад... Болезнь его была весьма сложная. У *Wsgo* оказалось расстройство печени, ожирение сердца, воспаление „пинного мозга. Уход требовался большой, а для него домашняя обстановка Мусоргского не представляла никакой возможности. Трудно представить, в какой удручающей обстановке находился композитор при начале своей болезни. Он всегда жил богемой, но в последние два или три года отшатнулся чуть не ото всех и вел совсем скитальческую жизнь. Перед болезнью он занимал комнатку в *chambres garnies***, где-то на Офицерской. Оставить его, больного и одного, в меблированных комнатах было немыслимо. Друзья решились поместить его в такое место, где бы за ним присматривали тщательно. Его передали на попечение доктора Л.Бертенсона. Чтобы изолировать больного и поставить его в наиболее удобные условия для лечения, его отвезли в Николаевский военный госпиталь. Доктор Бертенсон заботился о нем самым тщательным образом. Мусоргский лежал в отдельной комнате, г.Бертенсон приходил к нему для осмотра ежедневно два раза. Друзья композитора, разумеется, тоже не оставляли его одного. Его постоянно навещали. Лечение пошло успешно. Он стал быстро поправляться и так решительно, что положительно не узнавали его; все надеялись, что он встанет совершенно на ноги и что прежняя жизнь сделается для него немыслимой. Для него были уже собраны деньги, чтобы обеспечить его поездку

в Крым или за границу, где он должен был отдохнуть, оправиться как следует... И все-таки организм его от природы был столь крепок, что, поставленный в рациональные условия, при заботливом лечении он стал быстро поправляться. Надеждам его друзей, однако, не суждено было оправдаться... Сделалось ясно, что рассчитывать на выздоровление более уже было невозможно. Руки и ноги его были парализованы. При других условиях и это бы еще не представляло большой важности, но при совокупности его недугов эти симптомы предвещали конец. Два последние дня жизни Мусоргского собственно были для него продолжительной агонией. Паралич все более и более захватывал его дыхательные органы: он дышал с трудом, все жалуясь на недостаток воздуха. Умственные силы, однако, не оставляли его до последней минуты. В субботу положение его было безнадежно. Но сам он не хотел верить в близость своей кончины. Когда зашла речь, каким образом оформить передачу г. Т.Филиппову (одному из людей, близких к Мусоргскому) права собственности на сочинения Мусоргского, то друзья его, ввиду его мнительности, даже затруднялись устроить дело так, чтобы оно не повлияло на больного. Равно боялись они, чтобы как-нибудь не попались ему на глаза номера тех газет, предупредительно заявлявших о безнадежности его положения, об его агонии. Мусоргский даже и в эти последние два дня заставлял себя читать газеты или приказывал держать их перед собою, чтобы быть в состоянии читать их самому. В воскресенье ему сделалось лучше. Облегчение было временное и обусловлено разными подкрепляющими, прописанными ему средствами, но он обрадовался, и надежда снова проснулась в его сердце. Он уже мечтал поехать в Крым, в Константинополь. Весело рассказывал он разные анекдоты, припоминая события своей жизни. Он требовал непременно, чтобы его посадили в кресло. "Надо же быть вежливым, - говорил он, - меня навешают дамы; что же подумают обо мне?" Это оживление ободрило отчасти и друзей, но оно было последней вспышкой умирающего организма: ночь на понедельник он провел по обыкновению - ни худо, ни хорошо; в пять часов утра жизнь его отлетела. При нем не было никого, кроме двух фельдшеров. Они рассказывают, что раза два он сильно вскрикнул, а через четверть часа было все кончено...

Условия, при которых умер Мусоргский, - полное одиночество, больничная обстановка, в которой должен был угаснуть этот крупный талант, производили щемящее впечатление. Большая комната с выштукатуренными стенами смотрела неприветливо, несмотря на свою опрятность. Кроме самого необходимого - ровно ничего. Видно, что здесь, в самом деле, умирал человек богемы.

Половина комнаты отгорожена серыми ширмами, за которыми помещается несколько кроватей; прямо перед входными дверями стоял шкаф и конторка, два стула, два столика с газетами и пятью или шестью книгами, из которых одна была трактатом Берлиоза "Об инструментовке": как солдат, он умирал с оружием в руках. Направо от дверей - небольшая кровать и на ней лежало тело Мусоргского, покрытое серым больничным одеялом. Как он сильно изменился! Лицо и руки его, белые, как воск, производили странное впечатление, - словно лежал совсем незнакомый человек.

Выражение лица, впрочем, спокойное; даже можно было бы думать, что он спит, если бы не эта мертвая бледность. Шевелилось невольно горькое чувство, невольно думалось о странной судьбе наших русских людей. Быть таким талантом, каким был Мусоргский... иметь все данные стоять высоко и жить - и вместо того - умереть в больнице, среди чужого люда, не имея дружеской или родной руки, которая бы закрыла глаза.

* Н.Рубинштейн умер за пять дней до Мусоргского.

** Меблированных комнатах (франц.)

МУССОЛИНИ БЕНИТО (1883-1945) - лидер итальянских фашистов, глава фашистского правительства в Италии в 1922-43 гг. и правительства т.н.

республики Сало в 1943-45 гг.

В апреле 1945 г. партизаны захватили его близ итало-швейцарской границы, переодетого в форму немецкого солдата. Казню Муссолини руководил "полковник Валерио" - один из руководителей итальянского движения Сопротивления Вальтер Аудизио (1909-1973). Согласно завещанию, его воспоминания о расстреле Муссолини, были опубликованы только после кончины Аудизио.

Аудизио рассказывает о том, что задержал Муссолини обманом - сказал ему, что он, Аудизио, послан, чтобы тайно освободить Муссолини и переправить в безопасное место. Дуче поверил. В машине, которая везла Муссолини и его любовницу Клару Петаччи, вместе с Аудизио были шофер и двое партизан - Гвидо и Пьетро. Выбрав место для казни, Аудизио приказал шоферу машины остановиться. Дальнейшее "полковник Валерио" описывает так:

"...Я пошел вдоль дороги, желая убедиться, что в нашу сторону никто не едет.

Когда я вернулся назад, выражение лица Муссолини изменилось, на нем были заметны следы страха. Тогда Гвидо сообщил мне, что он сказал дуче: "Малина кончилась".

И все же, внимательно посмотрев на него, я уверился, что у Муссолини пока зародилось лишь подозрение. Я послал комиссара Пьетро и водителя в разные стороны метрах в 50-60 от дороги и приказал им следить за окрестностями. Затем я заставил Муссолини выйти из машины и остановил его между стеной и стойкой ворот. Он повиновался без малейшего протеста. Он все еще не верил, что должен умереть, еще не отдавал себе отчета в происходящем. Люди, подобные ему, страшатся действительности. Они предпочитают игнорировать ее, им до последнего момента достаточно ими же самими созданных иллюзий. Сейчас он вновь превратился в усталого, неуверенного в себе старика.

Походка его была тяжелой, шагая, он слегка волочил правую ногу. При этом бросалось в глаза, что молния на одном сапоге разошлась.

Затем из машины вышла Петаччи, которая по собственной инициативе поспешно встала рядом с Муссолини, послушно остановившись в указанном месте спиной к стене.

Прошла минута, и я вдруг начал читать смертный приговор военному преступнику Муссолини Бенито:

"По приказу Корпуса добровольцев свободы мне поручено свершить народное правосудие".

Мне кажется, Муссолини даже не понял смысла этих слов: с вытаращенными глазами, полными ужаса, он смотрел на направленный на него автомат.

Петаччи обняла его за плечи. А я сказал: "Отойди, если не хочешь умереть тоже".

Женщина тут же поняла смысл этого "тоже" и отодвинулась от осужденного.

Что касается его, то он не произнес ни слова: не вспомнил ни имени сына, ни матери, ни жены. Из его груди не вырвалось ни крика, ничего. Он дрожал, посинев от ужаса, и, заикаясь, бормотал своими жирными губами: "Но, но я... синьор полковник... я... синьор полковник".

Даже к женщине, которая металась рядом с ним, бросая на него взгляды, полные крайнего отчаяния, он не обратил ни слова. Нет, он самым гнусным образом просил за свое грузное, дрожащее тело. Лишь о нем он думал, об этом теле, которое поддерживала стена.

Я уже говорил раньше, что проверил свой автомат в доме Де Мария. И на тебе - курок нажат, а выстрелов нет.

Автомат заклинило. Я подергал затвор, вновь нажал курок, но с тем же результатом. Гвидо поднял пистолет, прицелился, но - вот он рок! - выстрела не последовало. Казалось, что Муссолини этого не заметил. Он больше ничего не замечал.

Я вновь взял в руки автомат, держа его за ствол, чтобы использовать как

дубинку, поскольку, несмотря ни на что, все еще ожидал хоть какой-нибудь реакции с его стороны. Ведь всякий нормальный человек попытался бы защищаться, однако Муссолини был уже невменяем. Он продолжал заикаться и дрожать, по-прежнему неподвижный, с полуоткрытым ртом и безвольно опущенными руками.

Я громко позвал комиссара 52-й бригады, который тут же подбежал ко мне со своим автоматом в руках.

Тем временем прошло уже несколько минут, которые любой осужденный на смерть использовал бы для попытки, пусть даже отчаянной, к бегству, попытался бы по крайней мере оказать сопротивление. Тот же, кто считал себя "львом", превратился в кучу дрожащего тряпья, не способного ни к малейшему движению.

В тот короткий отрезок времени, который понадобился Пьетро, чтобы принести мне автомат, мне показалось, что я нахожусь с Муссолини один на один.

Был Гвидо, внимательно следивший за происходящим. Была Петаччи, которая стояла рядом с "ним", почти касаясь его локтем, но которую, однако, я не принимал в расчет.

Нас было только двое: я и он.

В воздухе, наполненном влагой, стояла напряженная тишина, в которой отчетливо слышалось учащенное дыхание осужденного. За воротами, среди зелени сада, виднелся край белого дома. А далеко в глубине - горы.

Если бы Муссолини был в состоянии смотреть и видеть, в поле зрения попала бы полоска озера. Но он не смотрел, он дрожал. В нем не было больше ничего человеческого. В этом мужчине единственными человеческими чертами были спесивая чванливость и холодное презрение к слабым и побежденным, появлявшиеся лишь в минуты триумфа. Сейчас рядом с ним не было придворных главарей и маршалов. На его лице присутствовал лишь страх, животный страх перед неизбежностью.

Осечка автомата, конечно, не дала Муссолини даже проблеска надежды, он уже понимал, что должен умереть. И он погрузился в это ощущение, как в море бесчувствия, защищавшее его от боли. Он не замечал даже присутствия той, которая была его женщиной.

Я же не ощущал больше никакой ненависти, понимая лишь, что должен свершить справедливость за тысячи и тысячи мертвых, за миллионы голодных, которых предали. Став снова напротив него с автоматом в руках, я выпустил в это дрожащее тело пять выстрелов. Военный преступник Муссолини, опустив голову на грудь, медленно сполз вдоль стены.

Петаччи, оглушенная, потеряв рассудок, странно дернулась в его сторону и упала ничком на землю, тоже убитая. Было 16 часов 10 минут 28 апреля 1945 года.

МУХАММЕД (Мохаммед, в европейской литературе иногда Магомет, Магомед) (ок.570-632) - основатель ислама, пророк. Незадолго до смерти Мухаммед сумел объединить под знаменами ислама Мекку и значительную часть других районов Аравии, став главой первого исламского теократического государства. Весной 632 года болезнь стала одолевать его, но он все-таки смог совершить хадж -паломничество в Мекку. История смерти пророка за прошедшие века обросла легендами и домыслами. Приведу одно из беллетризованных ее изложений на основании различных исторических и мифологических свидетельств.

"В конце мая у Мухаммеда еще хватило сил проводить в поход Осаму*. Армия не ушла, однако, далеко - все были встревожены болезнью пророка, все понимали, что в случае его смерти начнется борьба за власть, и далеко уходить не следует. На расстоянии дневного перехода от Медины армия разбила лагерь.

Чуть ли не на следующий день после проводов Осамы состояние Мухаммеда резко ухудшилось. Ночью его мучили кошмары, а затем он явственно услышал

голоса, которые звали его: мертвецы требовали, чтобы он помолился за них. Сейчас же, немедленно.

Он очнулся в ужасе от того, что не выполнен важный долг. С тех пор как Аллах призвал его, он ни разу не послушался его воли, не искажил ни одного слова, не утаил ничего. Он всегда провожал верующих и молился на их могилах. Но кто-нибудь мог умереть в его отсутствие, ему могли не сказать об этом или сказали, а он забыл. За десять лет умерли сотни людей - женщины, дети, рабы, он даже не знал их имен. Нет, обо всех он не молился, долг свой пророка не выполнил. Нужно было спешить.

Мухаммед позвал раба и приказал немедленно вести себя на кладбище.

- Мне приказано помолиться об умерших на кладбище, - объяснил он.

Поддерживаемый рабом, он отправился по улицам спящей Медины на окраину, к общественному кладбищу. Была середина ночи... По словам раба, окончив молиться, Мухаммед воскликнул:

- Мир вам, люди могил! Счастье для нас, что вы умерли! Волнами мрака надвигаются беды, и каждая последующая будет ужасней предыдущей!..

С этой ночи состояние Мухаммеда стало стремительно ухудшаться. Он едва добирался до мечети, чтобы руководить молитвами, с трудом пересекая двор, чтобы отдать себя заботам очередной жены. Наконец болезнь осилила его - в домике Маймуны он впервые потерял сознание, а очнувшись, не мог подняться. Он попросил, чтобы его освободили от этих ежедневных переходов из дома в дом и отдали на попечение Айши**.

Али и сын Аббаса (сподвижники пророка. - А.Л.) с трудом перевели - скорее, перенесли - Мухаммеда через двор, ноги его волочились по земле, голова упала на грудь.

Маймуна хотела лечить его какими-то снадобьями, привезенными из Эфиопии. Мухаммед отказался их принимать; он попросил принести воды из семи колодцев Медины и облить его. Воду принесли, его усадили на чурбан и стали поливать голову холодной водой - он терпел эту пытку, хотя и кричал от боли, но лечение не помогло.

На следующий день он уже не мог встать на молитву - молиться нужно было стоя. Ему помогли совершить омовение и подняли, но он сразу же потерял сознание и упал. Очнувшись, он попросил, чтобы ему помогли встать; его поставили, и он опять упал. Так повторялось несколько раз.

После этого он смирился. До мечети ему было не дойти, руководить молитвой попытался вместо него Омар, но верующие не приняли Омара. Тогда Мухаммед поручил эту обязанность Абу Бакру. А может быть, и не поручал: все чувствовали, что он скоро умрет, власть ушла из его рук.

От него всех удалили, даже жен. Только Айша видела его и ухаживала за ним.

К нему перестали пускать. Абу Бакр, Омар, Али" заглядывали на минуту и сейчас же исчезали - им было не до него. Они спешно совещались со своими сторонниками, слали гонцов к дружественным кочевникам, настороженно следили друг за другом. Их заботила судьба уммы и судьба ислама, вопрос о том, кто станет преемником пророка, был для них вопросом жизни и смерти. Кого хотел видеть Мухаммед главой верующих после себя? Никто не спрашивал его об этом, а он молчал. Он знал, что ничего не может сделать: верующие не подчинятся его выбору, они будут решать этот вопрос сами. Хуже того, если избранный Мухаммедом не получит власти, его убьют. Никто не рискнет оставить в живых человека, которого сам пророк считал своим достойным преемником... '!' Мухаммед молчал, но все-таки его боялись. Боялись его последней воли, необдуманного слова, ненужного откровения. Он бредил и впадал в забытие, временами теряя способность говорить. Один раз, когда сознание вернулось к нему, он попросил принести принадлежности для письма - что-то хотел продиктовать. Никто не ответил ему, никто не пошевелился.

Все. Конец. Больше он уже ни о чем их не просил.

Слухи о смертельной болезни пророка вызвали среди мусульман опасное

волнение. Некоторые настойчиво утверждали, что Мухаммед умер, другие были убеждены, что пророк не может умереть, что пророк бессмертен. Абу Бакр и Омар, по-видимому, всячески успокаивали мусульман - болезнь пророка не опасна, утверждали они, он уже поправляется, скоро он будет здоров. Утром 8 июня, когда верующие собрались в мечети, двери хижины Айши распахнулись, занавес отдернулся, и на пороге показался Мухаммед. Его поддерживали, но все-таки он стоял - живой и невредимый. От Дверей Айши до мечети было всего сорок метров, верующие хорошо видели пророка, некоторые утверждали, что он улыбался. Постояв минуту, Мухаммед слегка помахал им рукой, дверь захлопнулась. Все успокоились и разошлись по своим делам.

Через несколько часов Мухаммед умер. По словам Лиши, голова его покоилась у нее на коленях, когда она увидела, что глаза его остановились. На крик Айши сбежались остальные жены пророка, они огласили дом дружными воплями, раздирали свои одежды и царапали себе щеки...

Могилу для пророка вырыли на том же месте, где было его смертное ложе.

Гробница Мухаммеда стала второй после Каабы святыней ислама.

* Назначенного главой похода к берегам Иордании.

** Айша была самой молодой и самой любимой женой Мухаммеда.

Н

НАДИР-ШАХ Афшар (1688-1747) - шах Ирана. Родился в семье пастуха, но смог пробиться на самые вершины власти с помощью военных талантов, коварства и необычайной жестокости. Впрочем, последние два качества имели почти все восточные деспоты. Когда Надир-шах захватил престол, он, чтобы обеспечить себе безопасность, приказал тайно умертвить всех членов семейства предыдущего шаха, включая детей.

Христианский миссионер в Иране викарий брат Себастьян из Джульфы так пишет о его конце:

"Злодей прошедшей зимой прибыл в столицу и занимался только тем, что калечил, душил и сжигал людей заживо. И все это с целью добыть деньги и показать себя грозным государем, наводящим ужас на весь мир. Среди прочих он без повода велел сжечь заживо на костре добрейшего графа Арутюна Шаримана - столпа католической веры в этой стране, а несколько дней спустя от тоски и страха умер брат сожженного граф Леон Шариман...

Не насытившись злодеяниями, негодяй явился в город Керман и действовал там примерно так же. Затем он проследовал в Мешхед, столицу Хорасана, где возвел семь очень высоких башен из человеческих голов, сжег заживо двух сыновей своего племянника Али Кули-хана и ослепил его мать и жену. Затем по пути из Мешхеда ему пришлось в голову предать мечу всю свою личную гвардию, состоявшую из 4 тыс. человек. Но они узнали о намерении монарха, и десяток самых храбрых явились ночью в шахский шатер и разрубили тирана на куски и послали их во все концы страны. Голова же была отделена от тела и водружена на острие копья...

НАПОЛЕОН I, Наполеон Бонапарт (1769-1821) - французский государственный деятель и полководец. За свою бурную жизнь Наполеон многократно подвергал себя смертельной опасности. Во время итальянской кампании 1796 года в битве на Аркольском мосту Наполеон бросился со знаменем вперед, несмотря на град пуль, и остался жив, благодаря тому, что его прикрыл своим телом Мюиرون.

В декабре 1796 - январе 1797 гг. Наполеон был тяжело болен лихорадкой; он весь пожелтел, похудел, высох; его противники считали, что жить ему осталось не больше двух недель. Но будущий император Франции выжил. Во время египетского похода в Яффе он посетил чумной госпиталь и не заразился.

Когда Наполеон бросил армию в Египте и вернулся во Францию, Директория,

правившая страной, едва не объявила его дезертиром. Один из членов Директории Буле де ла Мерт предложил публично разоблачить своевольного генерала и объявить вне закона. Другой член Директории Сиейес заметил, что "это повлечет за собой расстрел, что существенно, даже если он его заслужил". На это Буле де ла Мерт возразил: "Это детали, в которые я не желаю входить. Если мы объявим его вне закона, будет ли он гильотинирован, расстрелян или повешен - это лишь способ приведения приговора в исполнение. Мне наплевать на это!".

Во время переворота 18-19 брюмера, когда Наполеон явился в зал заседаний Совета пятисот, толпа депутатов устроила ему обструкцию, крича: "Долой диктатора!", "Вне закона его!" и т.д. Мало того, некоторые депутаты бросились на него с пистолетами и кинжалами. Один депутат толкнул его, другой ударил кинжалом, но удар успел отвести гренадер. Наполеона спас генерал Лефевр. С возгласом "Спасем нашего генерала!" он и гренадеры сумели растолкать депутатов и вытащить Бонапарта из зала.

Был в жизни императора и такой эпизод: во время боевых действий на позиции французских войск, неподалеку от места, где находился Наполеон, упала бомба с зажженным фитилем. Солдаты в ужасы бросились в стороны. Наполеон, желая устыдить их, подскакал на лошади к бомбе, и встал прямо над ней.

Раздался взрыв. Брюхо лошади разворотило. Наполеон остался невредим. Ну, а заранее подготовленных покушений на жизнь Наполеона было, наверное, десятки. В одном случае (24 декабря 1800 г.) по дороге его следования в театр поставили карету, набитую порохом, гранатами и бомбами. Время было рассчитано с точностью до нескольких секунд. Бонапарт спасся лишь потому, что его кучер в этот день сильнее обыкновенного гнал лошадей, и взрыв раздался, когда карета уже миновала заминированное место. В другой раз адская машина, уготовленная Наполеону, взорвалась в руках у ее изготовителя парижского рабочего Шевалье. В Вене во время военного смотра задержали студента Фридриха Штапса, который намеревался заколоть императора кинжалом.

6 апреля 1814 г. после поражения под Ватерлоо Наполеон подписал акт о полном и безоговорочном отречении от власти, а 12 апреля он принял яд - цианистый калий, который уже 2 года носил с собой. Однако яд потерял в значительной степени свои свойства и Наполеон, промучившись ночь, к утру пришел в себя.

Он умер после продолжительной болезни 5 мая 1821 года на острове Святой Елены, куда был сослан англичанами.

Максим Гении, автор книги о Нострадамусе, утверждает, что Наполеон не верил медицине и, умирая, отказывался лечиться. Д-р О'Мира, заметив это, спросил: "Вы фаталист?" - "Разумеется!" - ответил Наполеон. - Я всегда им был. Нужно слушаться судьбы. Что написано, то написано наверху!" - и он поднял глаза к небу.

Врач заметил экс-императору, что его поведение похоже на поведение человека, упавшего в пропасть, который отказывается схватиться за веревку, брошенную спасателями. На это Наполеон засмеялся и сказал: "Да исполняются судьбы. Наши дни сочтены..." С 1 марта 1821 г. Наполеоном овладело особенно грустное настроение; он был подавлен. Своему врачу, доктору Антомарки он сказал в эти дни: "Вы понимаете, я отказываюсь от лекарств. Я хочу умереть от болезни.

Ночь на 13 марта прошла для больного Наполеона тяжело. У него появилось чувство страха. С 16 марта экс-император впал в длительное сонливое состояние. Иногда, впрочем, он пробуждался, начинал много говорить, едко шутить над врачами и медициной. В один из таких дней Наполеон разговорился с доктором Антомарки. В своих мемуарах Антомарки пишет, что речь зашла о роке, о судьбе, удары которой никто в мире не властен предотвратить. "Quod scriptam, scriptam, - сказал Наполеон. - Разве можете вы сомневаться, доктор, что наш смертный час предопределен?"

Когда Антомарки стал оспаривать это мнение, Наполеон рассердился и послал его и в его лице всю европейскую науку к черту.

В первых числах февраля 1821 г., за три месяца до смерти Наполеона, над островом Святой Елены появилась комета. В Париже ее видели уже 11 января.

"В семь с четвертью вечера слуги его уверяют, будто видели комету на востоке", - записал в своем дневнике Антомарки 2 апреля 1821 г. В этот день врач застал Наполеона очень взволнованным.

"Комета! - воскликнул император. - Комета возвестила смерть Цезаря и возвестила также и мою!" На другой день, 3 апреля Антомарки констатировал резкое ухудшение состояния Наполеона. Генералы Бертон и Монтолон взялись подготовить Императора к близкой смерти.

За десять дней до кончины, 25 апреля Наполеон почувствовал вдруг улучшение. Антомарки отлучился в аптеку, а тем временем Наполеон приказал принести вино, фрукты, бисквиты, выпил шампанского, съел немного слив и винограда. Когда доктор вернулся. Наполеон встретил ее громким смехом. Однако на другой день снова наступило ухудшение. Наполеон решил наконец покинуть свою маленькую, неудобную, плохо проветриваемую комнату, чтобы устроиться в салоне. Его хотели перенести на руках. "Нет, - отказался он, - у вас будет такая возможность, когда я умру. А пока довольно того, что вы меня поддержите".

28 апреля в 8 часов утра Наполеон в полном спокойствии сделал свои последние распоряжения. 2 мая он начал бредить. Он говорил о Франции, о первой жене Жозефине, о своем сыне от второй жены Марии-Луизы, о товарищах по оружию. Он перестал узнавать окружающих. В полдень к нему на минуту возвратилось сознание - Наполеон открыл глаза и с глубоким вздохом произнес: "Я умираю!" Затем он снова потерял сознание. Его забытые прерывалось приступами рвоты и едва слышным смехом.

Умиравший Наполеон не переносил света. Приходилось поднимать его, менять белье и кормить в темноте.

Во время агонии Наполеон вспомнил про китайцев, рабов на острове Святой Елены, и негромко проговорил: "Мои бедные китайцы, надо, чтобы их не забыли. Дайте им несколько десятков наполеондоров. Нужно мне попрощаться и с ними".

"В день пятого мая разразилась страшная буря, - живописует дальнейшее историк-беллетрист. - Волны с ревом кинулись на берега острова. Тонкие стены Лонгвудского дома вздрагивали. Потемнели зловещие медно-коричневые горы. Чахлые деревья, тоскливо прикрывавшие наготу вулканических скал, сорванные грозой, тяжело скатывались в глубокую пропасть, цепляясь ветвями за камни.

Как ни бодро расхаживал по комнатам виллы Лонгвуд развязный доктор Антомарки, с видом человека, который все предвидел и потому ничего бояться не может, было совершенно ясно, что для его пациента настали последние минуты. Казалось, душа Наполеона, естественно, должна отойти в другой мир именно в такую погоду, - среди тяжких раскатов грома, под завывания свирепого ветра, при свете тропических молний.

Но тот, кто был императором, уже ни в чем не отдавал себе отчета. Нелегко расставалось с духом хрипящее тело Наполеона. Отзвуками канонады представлялись застывающему мозгу громовые удары, а уста неясно шептали последние слова:

"Армия... Авангард...*.

В 11 часов утра пульс Наполеона был крайне слаб. Из груди его вырвался глубокий вздох и следом жалобные стоны. Тело задвигалось в конвульсивных движениях, закончившихся громким плачем. С этого момента до 6 часов вечера, когда Наполеон издал последний вздох, он не произнес больше ни звука. Правая рука его свисала с кровати. Глаза застыли в глубоком раздумье, - в них не было и тени

?Редсмертной муки.

В 17.45 Антомарки в очередной раз глянул в сторону постели, затем быстро подошел к Наполеону и приложил ухо к его груди.

6 апреля 1814 г. после поражения под Ватерлоо Наполеон подписал акт о полном и безоговорочном отречении от власти, а 12 апреля он принял яд - цианистый калий, который уже 2 года носил с собой. Однако яд потерял в значительной степени свои свойства и Наполеон, промучившись ночь, к утру пришел в себя.

Он умер после продолжительной болезни 5 мая 1821 года на острове Святой Елены, куда был сослан англичанами.

Максим Генин, автор книги о Нострадамусе, утверждает, что Наполеон не верил медицине и, умирая, отказывался лечиться. Д-р О'Мира, заметив это, спросил: "Вы фаталист?" - "Разумеется!" - ответил Наполеон. - Я всегда им был. Нужно слушаться судьбы. Что написано, то написано наверху!" - и он поднял глаза к небу.

Врач заметил экс-императору, что его поведение похоже на поведение человека, упавшего в пропасть, который отказывается схватиться за веревку, брошенную спасателями. На это Наполеон засмеялся и сказал: "Да исполняются судьбы. Наши дни сочтены..." С 1 марта 1821 г. Наполеоном овладело особенно грустное настроение; он был подавлен. Своему врачу, доктору Антомарки он сказал в эти дни: "Вы понимаете, я отказываюсь от лекарств. Я хочу умереть от болезни.

Ночь на 13 марта прошла для больного Наполеона тяжело. У него появилось чувство страха. С 16 марта экс-император впал в длительное сонливое состояние. Иногда, впрочем, он пробуждался, начинал много говорить, едко шутить над врачами и медициной. В один из таких дней Наполеон разговорился с доктором Антомарки. В своих мемуарах Антомарки пишет, что речь зашла о роке, о судьбе, удары которой никто в мире не властен предотвратить. "Quod scriptara, scriptam, - сказал Наполеон. - Разве можете вы сомневаться, доктор, что наш смертный час предопределен?"

Когда Антомарки стал оспаривать это мнение. Наполеон рассердился и послал его и в его лице всю европейскую науку к черту.

В первых числах февраля 1821 г., за три месяца до смерти Наполеона, над островом Святой Елены появилась комета. В Париже ее видели уже 11 января.

"В семь с четвертью вечера слуги его уверяют, будто видели комету на востоке", - записал в своем дневнике Антомарки 2 апреля 1821 г. В этот день врач застал Наполеона очень взволнованным.

"Комета! - воскликнул император. - Комета возвестила смерть Цезаря и возвестила также и мою!" На другой день, 3 апреля Антомарки констатировал резкое ухудшение состояния Наполеона. Генералы Бертон и Монтолон взялись подготовить Императора к близкой смерти.

За десять дней до кончины, 25 апреля Наполеон почувствовал вдруг улучшение. Антомарки отлучился в аптеку, а тем временем Наполеон приказал принести вино, фрукты, бисквиты, выпил шампанского, съел немного слив и винограда. Когда доктор вернулся. Наполеон встретил ее громким смехом. Однако на другой день снова наступило ухудшение. Наполеон решил наконец покинуть свою маленькую, неудобную, плохо проветриваемую комнату, чтобы устроиться в салоне. Его хотели перенести на руках. "Нет, - отказался он, - у вас будет такая возможность, когда я умру. А пока довольно того, что вы меня поддержите".

28 апреля в 8 часов утра Наполеон в полном спокойствии сделал свои последние распоряжения. 2 мая он начал бредить. Он говорил о Франции, о первой жене Жозефине, о своем сыне от второй жены Марии-Луизы, о товарищах по оружию. Он перестал узнавать окружающих. В полдень к нему на минуту возвратилось сознание - Наполеон открыл глаза и с глубоким вздохом произнес: "Я умираю!" Затем он снова потерял сознание. Его забыть

прерывалось приступами рвоты и едва слышным смехом.

Умиравший Наполеон не переносил света. Приходилось поднимать его, менять белье и кормить в темноте.

Во время агонии Наполеон вспомнил про китайцев, рабов на острове Святой Елены, и негромко проговорил: "Мои бедные китайцы, надо, чтобы их не забыли. Дайте им несколько десятков наполеондоров. Нужно мне попрощаться и с ними".

"В день пятого мая разразилась страшная буря, - живописует дальнейшее историк-беллетрист. - Волны с ревом кинулись на берега острова. Тонкие стены Лонгвудского дома вздрагивали. Потемнели зловещие медно-коричневые горы. Чахлые деревья, тоскливо прикрывавшие наготу вулканических скал, сорванные грозой, тяжело скатывались в глубокую пропасть, цепляясь ветвями за камни.

Как ни бодро расхаживал по комнатам виллы Лонгвуд развязный доктор Антомарки, с видом человека, который все предвидел и потому ничего бояться не может, было совершенно ясно, что для его пациента настали последние минуты. Казалось, душа Наполеона, естественно, должна отойти в другой мир именно в такую погоду, - среди тяжких раскатов грома, под завывания свирепого ветра, при свете тропических молний.

Но тот, кто был императором, уже нив чем не отдавал себе отчета. Нелегко расставалось с духом хрипящее тело Наполеона. Отзвуками канонады представлялись застывающему мозгу громовые удары, а уста неясно шептали последние слова:

"Армия... Авангард...*".

В 11 часов утра пульс Наполеона был крайне слаб. Из груди его вырвался глубокий вздох и следом жалобные стоны. Тело задвигалось в конвульсивных движениях, закончившихся громким плачем. С этого момента до 6 часов вечера, когда Наполеон издал последний вздох, он не произнес больше ни звука. Правая рука его свисала с кровати. Глаза застыли в глубоком раздумье, - в них не было и тени предсмертной муки.

В 17.45 Антомарки в очередной раз глянул в сторону постели, затем быстро подошел к Наполеону и приложил ухо к его груди.

Разогнувшись, он развел руками, показывая, что все кончено.

После перевоза праха Наполеона в Париж (1840 г.) возникли слухи о том, что император был отравлен англичанами, боявшимися экс-императора даже на таком далеком расстоянии от Европы. В 1961 г. на кафедре судебной медицины в Глазго (Шотландия) были проведены исследования волос Наполеона, сохранных когда-то его слугой. С помощью нейтронно-активационного анализа эксперты выявили высокое (на порядок выше нормы) содержание мышьяка; причем его отложения совпадали по времени с периодом пребывания на острове Святой Елены. Результаты анализа опубликовал английский научный журнал '181'. Версия об отравлении как будто подтвердилась. Однако позднее возникла другая версия, объяснявшая такое количество мышьяка в волосах Наполеона тем, что мышьяк в то время входил в состав обойных красок, и, возможно, в сыром океанском климате обои в комнатах изгнанника давали вредные для здоровья испарения.

* По французски это звучало так: "Tete... armee...".

НАРБУТ Владимир ИваНОВИЧ (1888-1944?) - русский поэт.

Впечатляющий портрет Нарбута дал Валентин Катаев в повести "Алмазный мой венец", где Нарбут выведен под именем колченогого. "С отрубленной кистью левой руки, культяпку которой он тщательно прятал в глубине пустого рукава, с перебитым во время гражданской войны коленным суставом, что делало его походку странно качающейся, судорожной, несколько заикающийся от контузии, высокий, казавшийся костлявым, с наголо обритой головой хунхуза, в громадной лохматой папахе, похожей на черную хризантему, чем-то Напоминающий не то смертельно раненного гладиатора, не то падшего ангела с

прекрасным демоническим лицом..."

До революции 1917 года Нарбут входил в литературную группу акмеистов. Половина этой группы погибла - Николай Гумилев был расстрелян в 1921 г., Осип Мандельштам умер в лагере под Владивостоком.

Нарбут несколько раз чудом уходил от смерти. Его едва не убили Крестьяне, громившие родовую усадьбу Нарбутов; поэту топором отрубили кисть руки. Во время гражданской войны Нарбут воевал на стороне красных, был захвачен в плен и расстрелян, но не убит - ночью ему удалось выползти из-под трупов и скрыться. Однако от сталинского лагеря Нарбут не ушел. Он был коммунистом, директором издательства "Земля и фабрика", но еще до ежовско-бериевских чисток лишился всех партийно-издательских постов, поскольку обнаружился документ, подписанный Нарбутом, когда допрашивали в белогвардейской контрразведке. Ну, а когда чекисты закинули широкий невод, Нарбут, естественно, попался в него довольно быстро.

Точных сведений о его смерти нет, есть только рассказ некоего Казарновского, который приводит в своих воспоминаниях Н.Я.Мандельштам, вдова Осипа Мандельштама:

"Про него (Нарбута. - А.Л.) говорят, что в пересыльном Официальная дата смерти Нарбута - 15 ноября 1944 г., но, скорее всего, это фальшивка. "Дата в свидетельстве о смерти, выданном загсом, тоже ничего не доказывает, - пишет Н.Я.Мандельштам. - Даты проставлялись совершенно произвольно, и часто миллионы смертей сознательно относились к одному периоду, например, к военному. Для статистики оказалось удобным, чтобы лагерные смерти слились с военными... Картина репрессий этим затушевывалась, а до истины никому дела нет. В период реабилитации почти механически выставлялись как даты смерти сорок второй и сорок третий годы.

НАХИМОВ Павел Степанович (1802-1855) - русский флотоводец, адмирал. Нахимов командовал эскадрой Черноморского флота, разгромившей турецкую эскадру в Синопском сражении 1853 г. В феврале 1855 г. во время Крымской войны Нахимов возглавил оборону Севастополя, а менее, чем через полгода был убит.

Отважный и решительный, Нахимов часто говаривал, что, если даже весь Севастополь будет взят неприятелем, то он со своими матросами продержится на Малаховом кургане еще целый месяц.

Многие "странности" Нахимова в последние месяцы жизни объяснились лишь потом, - рассказывает очевидец, - когда стали вспоминать и сопоставлять факты. Никто, кроме Нахимова, не носил эполет в Севастополе: французы и англичане били прежде всего командный состав; никто долго не мог понять его упорства в вопросе о смертельно опасных золотых адмиральских эполетах Нахимова, который так небрежно относился всегда к костюму и украшениям, так глубочайше равнодушен был к внешнему блеску и отличиям.

Поведение Нахимова давно уже, особенно после падения Камчатского люнета и двух редутов, вообще обращало на себя внимание окружающих, и они не знали, как объяснить некоторые его поступки. Насколько Нахимов был прямо враждебен всякому залихватскому, показному молодечеству, это хорошо знали все еще до того, как он особым приказом потребовал от офицеров, чтобы они не рисковали собой и своими людьми без прямой необходимости. Поэтому либо просто удивлялись, не пробуя пускаться в объяснения, либо говорили о фатализме. "При этом он (Нахимов) был в высшей степени фаталист, - пишет один из наблюдавших его севастопольцев. -Посещая наше отделение, он всякий раз непременно ходил на банкет* в различных местах, чтобы взглянуть на неприятельские батареи, но никогда в таких случаях не ходил по траншеям, а всегда по площадкам, где пули скрещивались непрерывно. Однажды, когда он хотел пройти с левого фланга в мой блиндаж, Микрюков сказал ему: "Здесь убьют, пройдемте через траншеи". Он отвечал: "Кому суждено..." - "А вы фаталист?" - заметил я. Он промолчал и пошел все-таки по открытой

площадке, то есть прямо под прицельные французские пули, для которых неспешно шагавшая высокая фигура с блестящими эполетами была превосходной мишенью".

28 июня Нахимов верхом поехал с двумя адъютантами смотреть третий и четвертый бастионы, по дороге отдавая распоряжения обычного бытового характера: командиру третьего бастиона, куда как раз ехал Нахимов, лейтенанту Викорету, только что оторвало ногу, нужно было назначить другого и т.д. Одного из адъютантов адмирал отправил с распоряжениями. "Оставшись вдвоем, - рассказал лейтенант Колтовский, его сопровождавший, лейтенанту Белавенцу, -мы поехали сперва на 3-е отделение, начиная с батареи Никонова, потом зашли в блиндаж к Панфилову, напились у него лимонаду и отправились с ним же на третий бастион". Осмотрев его и еще остальную часть 3-го отделения "под самым страшным огнем". Нахимов поехал шагом на 4-е отделение.

Бомбы, ядра, пули летели градом вслед Нахимову, который был "чрезвычайно весел" против обыкновения и все говорил адъютанту, не желавшему отъехать от него: "Как приятно ехать такими молодцами, как мы с вами! Так нужно, друг мой, ведь на все воля Бога! Что бы мы тут ни делали, за что бы ни прятались, чем бы ни укрывались - мы 'этим показали бы только слабость характера. Чистый душой и благородный человек будет всегда ожидать смерти спокойно и весело, а трус боится смерти, как трус", - сказав это, Нахимов вдруг задумался.

Но вот оба всадника оказались на Малаховом кургане... Нахимов тут же соскочил с коня, матросы и солдаты бастиона сейчас же окружили его. "Здорово, наши молодцы. Ну, друзья, я смотрел нашу батарею, она теперь далеко не та, какой была прежде, она теперь хорошо укреплена! Ну, так неприятель не должен и думать, что здесь можно каким бы то ни было способом вторично прорваться..." Поговорив с матросами, Нахимов отдал приказание начальнику батареи и пошел по направлению к банкету у вершины бастиона. Его догнали офицеры и всячески стали задерживать, зная, как он в последнее время ведет себя на банкетах. Начальник 4-го отделения прямо заявил Нахимову, что "все исправно" и что ему нечего беспокоиться, хотя Нахимов ни его и никого вообще ни о чем не спрашивал, а шагал все вперед и вперед.

Не зная прямо, что же делать, капитан Керн сказал, что на бастионе сейчас идет церковная служба, так вот не угодно ли пройти туда. "Я вас не держу-с!" - отрезал Нахимов.

Дошли до банкета, Нахимов взял подзорную трубу у сигнальщика и шагнул на банкет. Его высокая сутулая фигура в золотых адмиральских эполетах показалась на банкете одинокой, совсем близкой, бросающейся в глаза мишенью прямо перед французской батареей. Керн и адъютант сделали еще последнюю попытку предупредить несчастье и стали убеждать Нахимова хоть понижее нагнуться или зайти за мешки, чтобы смотреть оттуда. Нахимов, не отвечая, все смотрел в трубу в сторону французов. Просвистела пуля, уже явно прицельная, и ударилась около самого локтя Нахимова в мешок с землей. "Они сегодня довольно метко стреляют", - сказал Нахимов, и в этот момент грянул новый выстрел. Адмирал без единого стога упал на землю как подкошенный.

Штуцерная пуля ударила в лицо, пробил череп и вышла у затылка.

Он уже не приходил в сознание. Его перенесли на квартиру. Прошли день, ночь, снова наступил день. Лучшие наличные медицинские силы собрались у постели. Он изредка открывал глаза, но смотрел неподвижно и молчал.

Наступила последняя ночь, потом утро 30 июня 1855 года. Толпа молчаливо стояла около дома. Издали грохотала бомбардировка.

Вот показание одного из допущенных к одру умирающего:

"Войдя в комнату, где лежал адмирал, я нашел у него докторов, тех же, что оставил ночью, и прусского лейб-медика, приехавшего посмотреть на действие

своего лекарства. Усов и барон Крюденер снимали портрет: больной дышал и по временам открывал глаза. Но около 11 часов дыхание сделалось вдруг сильнее: в комнате воцарилось молчание. Доктора подошли к кровати. "Вот наступает смерть", - громко и внятно сказал Соколов... Последние минуты Павла Степановича оканчивались. Больной потянулся в первый раз, и дыхание сделалось реже... После нескольких вдохов снова вытянулся и медленно вздохнул... Умиравший сделал еще конвульсивное движение, еще вздохнул три раза, и никто из присутствующих не заметил его последнего вдоха. Но прошло несколько тяжких мгновений: все взялись за часы, и когда Соколов громко проговорил: "Скончался", было 11 часов 7 минут..."

* По военной терминологии, банкет - это насыпь, ступень у внутренней стенки высокого бруствера для размещения стрелков, ведущих огонь поверх бруствера.

НЕЛЬСОН Горацио (1758-1805) - английский флотоводец, адмирал. Смерть отвоевывала тело Нельсона по частям. В ходе различных сражений он потерял глаз и руку. Лето 1805 года. Очередное противостояние Англии и Франции. Эскадра Нельсона гоняется за французским флотом, но безрезультатно. Усталый адмирал подает в отставку, но Адмиралтейство не хочет и слышать об этом. Единственное, на что оно согласно, - это предоставить Нельсону отпуск. Адмирал едет в свое поместье в Мертоне, где его ждет возлюбленная - леди Эмма Гамильтон. Финал жизни адмирала в фехтовальном стиле описывает Жорж Блок:

"Нельсон отдыхает в Мертоне. Через двенадцать дней, 2 сентября 1805 года, в пять часов утра в имение является капитан первого ранга Блэквуд.

- Сэр, франко-испанская эскадра обнаружена! Она стоит в Кадисе. Лорды Адмиралтейства хотят, чтобы вы уничтожили ее.

Нельсон колеблется или делает вид, что колеблется, и поворачивается к Эмме. И эта женщина без роду и племени, бывшая танцовщица, бывшая игрушка гостей Ап-Парка, получает право на место в истории, сказав всего несколько слов:

- Я знаю, вы не найдете покоя, пока не разобьете этот объединенный флот.

Нельсон, без промедления отправляйтесь в Кадис, хотя мы будем оплакивать ваше отсутствие. Вы одержите славную победу!

Перед отплытием из Портсмута Нельсон пишет ей: "Отважная, отважная Эмма!

Если исчезнут Эммы, то не будет и Нельсонов!"

Наиболее полное описание Графальгарской битвы сделано (в 1907 году) полковником Дебриером. Но о гении Нельсона можно рассказать в нескольких словах. В те времена эскадры во время боя обычно проходили бортами друг к другу и вели огонь из всех пушек одного борта. Нельсон решил сосредоточить сначала удар на пятом или шестом корабле вражеского строя, уничтожить его, расчленив тем самым боевой порядок противника, и затем уже расправиться с остальными судами.

21 октября 1805 года его маневр удался, и франко-испанский строй оказался разорванным. В момент, когда "Виктория" (адмиральский корабль. - А.Л.) очутилась вблизи французского корабля "Редутабль", Нельсон расхаживал по мостику. Он остановился, чтобы отдать приказ убрать в безопасное место портрет леди Гамильтон, висевший в каюте. И вдруг упал, успев сказать своему адъютанту:

- На этот раз, Харди, они убили меня!

- Надеюсь, что нет, сэр!

Надежда адъютанта Харди не сбылась. Нельсон был ранен французской пулей, которую выпустил унтер-офицер, сидевший на мачте корабля "Редутабль".

Пуля, летевшая сверху, пробила эполет, вошла в левое плечо, прошла через легкое и позвоночник и застряла в мускулах спины. Нельсона отнесли в каюту, где помещались раненные. Корабельный врач пытался облегчить страдания адмирала, а тот продолжал беспокоиться об исходе сражения. Он

постоянно вызывал к себе Харди и просил доложить о ходе боя.

Через час после ранения Нельсона Харди доложил, что французский флот дрогнул. Еще через небольшое время сдался "Буцен-тавр" с главнокомандующим французов адмиралом Вильневым. Наконец в 16 часов адъютант доложил о победе англичан.

- Взято 15 кораблей, сэр.

- Это хорошо, - ответил Нельсон, - но я рассчитывал на 20.

До самой смерти Нельсон не хотел передавать командование адмиралу Коллингвуду, хотя Харди предлагал это. В вахтенном журнале адмиральского корабля "Виктория" в тот день была сделана запись: "Редкий огонь продолжался до четырех с половиной часов, когда, после доклада лорду виконту Нельсону о победе, он преставился от своей раны.

Последние слова, которые он сказал доктору Скотту, бортовому священнику, были следующие:

- Я завещаю леди Гамильтон и мою дочь Горацию родине.

Как же отнеслась родина (Великобритания) к завещанию великого адмирала? В 1814 г. она посадила Эмму Гамильтон за долги в тюрьму Кингс-Бенч. Затем, когда кто-то из друзей уплатил часть долгов и леди Гамильтон выпустили из тюрьмы, она вынуждена была бежать во Францию, где и умерла в середине января 1815 г. в возрасте пятидесяти лет. Перед смертью она успела исповедаться католическому священнику. Когда-то леди Гамильтон мечтала быть погребенной между мужем и Нельсоном в соборе святого Павла в Лондоне, но тело ее упокоило простое кладбище в Кале.

НЕРОН Клавдий Друз Германик Цезарь (37-68) - римский император.

В сознании многих людей Нерон - классический образ тирана, хотя правление и других римских императоров отличалось жестокостью и обилием казней. Неприятие Нерона несомненно связано и с его смертью - довольно жалкой. Возможно, героическая, мужественная смерть повернула бы мнение толпы в другую сторону, но император оказался не способен подняться на трагическую высоту в последнем акте драмы, где действующими лицами были изменившая Нерону преторианская гвардия и осудивший Нерона сенат.

"В ночь на 9 июня 68 г. , повествует историк, проснувшись. Нерон увидел, что телохранители покинули его. Вскочив с постели, он послал за друзьями, и ни от кого не получив ответа, сам пошел к их покоям. Все двери были заперты, никто не отвечал; он вернулся в спальню - оттуда уже разбежались и слуги, унеся даже простыни, похитив и ларчик с ядом. Он бросился искать гладиатора Спикула или любого другого опытного убийцу, чтобы от его руки принять смерть, - но никого не нашел. "Неужели нет у меня ни друга, ни недруга?" - воскликнул он и выбежал прочь, словно желая броситься в Тибр. Но первый порыв прошел, и он пожелал найти какое-нибудь -укромное место, чтобы собраться с мыслями. Вольноотпущенник Фаон предложил ему свою усадьбу между Соляной и Номентанской дорогами, на четвертой миле от Рима. Нерон, как был, босой, в одной тунике, накинув темный плащ, закутав голову и прикрыв лицо платком, вскочил на коня; с ним было лишь четверо спутников, среди них - Спор...

Доскакав до тропинки, они отпустили коней, и сквозь кусты и терновник, по тропинке, проложенной через тростник, подстилая под ноги одежду, Нерон с трудом выбрался к задней стене виллы. Тот же Фаон посоветовал ему до поры укрыться в яме, откуда брали песок, но он отказался идти живым под землю. Ожидая, пока проруют тайный ход на виллу, он ладонью зачерпнул напиток воды из какой-то лужи и произнес: "Вот напиток Нерона!" Плащ его был изорван о терновник, он обобрал с него торчавшие колючки, а потом на четвереньках через узкий выкопанный проход добрался до первой каморки и там бросился на постель, на тощую подстилку, прикрытую старым плащом. Ему захотелось есть и снова пить: предложенный ему грубый хлеб он отверг, но тепловатой воды немного выпил.

Все со всех сторон умоляли его скорее уйти от грозящего позора. Он велел снять с него мерку и по ней вырыть у него на глазах могилу, собрать куски мрамора, какие найдутся, принести воды и дров, чтобы управиться с трупом*. При каждом приказании он всхлипывал и повторял: "Какой великий артист погибает!" Пока он медлил, Фаону скороход принес письмо; выхватив письмо, он прочитал, что сенат объявил его врагом и разыскивает, чтобы казнить по обычаю предков. Он спросил, что это за казнь; ему сказали, что преступника раздевают донуга, голову зажимают колодкой, а по туловищу секут розгами до смерти. В ужасе он схватил два кинжала, взятые с собою, попробовал острие каждого, потом опять спрятал, оправдываясь, что роковой час еще не наступил. То он уговаривал Спора начать крик и плач, то просил, 'чтобы кто-нибудь примером помог ему встретить смерть, то бранил себя за нерешительность такими словами: "Живу я гнусно, позорно - не к лицу Нерону, не к лицу - нужно быть разумным в такое время - ну же, мужайся!" Уже приближались всадники, которым было поручено захватить его живым. Заслышав их, он в трепете выговорил:

- Коней, стремительно скачущих, топот мне слух поражает** и с помощью своего советника по прошениям, Эпафродита, вонзил себе в горло меч. Он еще дышал, когда ворвался центурион, и, зажав плащом его рану, сделал вид, будто хочет ему помочь. Он только и мог ответить: "Поздно!" и: - "Вот она, верность!" - и с этими словами испустил дух.

* Вода была нужна для обмывания тела, дрова - для погребального костра.

** Строка из "Илиады" Гомера.

НЕСМЕЛОВ Арсений Иванович (псевдоним; настоящая фамилия Митропольский) (1889-1945) - русский поэт. Имя Арсения Несмелова было открыто в СССР только с началом перестройки. Офицер царской армии, затем офицер в армии адмирала Колчака, Несмелое после окончательной победы большевиков бежал из Владивостока в Китай. Он обосновался в Харбине, успел реализоваться как поэт, выпустив несколько замечательных книг. В августе 1945 г., когда части Красной Армии в ходе войны с Японией, находились и на территории Китая, Несмелое был арестован и погиб в застенках НКВД.

В 1974 г. случайно отыскался человек - Иннокентий Пасынков, который находился в одной камере с Несмеловым. В одном из своих писем он изложил все, что помнил об обстоятельствах смерти поэта.

"...Было это в те зловещие дни сентября 1945 года в Гродекове, где мы были в одной с ним камере. Внешний вид у всех нас был трагикомический, в том числе и у [Александра] Ивановича], ну а моральное состояние Вам нечего описывать. Помню, как он нас всех развлекал, особенно перед сном, своими богатыми воспоминаниями, юмором, анекдотами, а иногда приходилось слышать и смех и видеть оживление, хотя в некотором смысле это походило на пир во время чумы. Как это случилось точно сейчас не помню, но он вдруг потерял сознание (вернее всего, случилось это ночью - это теперь я могу предположить как медик), т.е. у него произошло кровоизлияние в мозг (опять-таки могу судить ретроспективно, как медик) - вероятно, на почве гипертонии или глубокого склероза, а вероятнее всего, и того и другого. Глаза у него были закрыты, раздавался стон и что-то вроде мычания; он делал произвольные движения рукой (не помню - правой или левой), рука двигалась от живота к виску, из этого можно сделать вывод, что в результате кровоизлияния образовался сгусток крови в мозгу, который давил на определенный участок полушария, возбуждая моторный центр на стороне, противоположной от произвольно двигавшейся руки (перекрест нервов в пирамидах). В таком состоянии он пребывал долго, и все отчаянные попытки обратить на это внимание караула, вызвать врача ни к чему не привели, кроме пустых обещаний. Много мы стучали в дверь, кричали из камеры, но все напрасно. Я сейчас не помню, как долго он мучился, но постепенно затих -

скончался. Все это было на полу (нар не было). И только когда случилось это, караул забил тревогу и чуть не обвинил нас же - что же вы молчали...'

НИКОЛАЙ II (1868-1918) - последний русский монарх. Арестованного после революции царя вместе с семьей большевики содержали в гор. Екатеринбурге (ныне Свердловск), в доме инженера Ипатьева. Как установлено позднейшими изысканиями, по собственной инициативе, 'но с санкции центральных советских властей (в том числе В.И.Ленина и Я.М.Свердлова) Уралисполком принял решение о расстреле бывшего императора России. Кроме самого Николая II, были расстреляны члены его семьи - жена, пять дочерей и сын Алексей, а также доктор Боткин и прислуга - повар, горничная и "дядька" Алексея. Руководил расстрелом комендант Дома особого назначения Яков Юровский. Около полуночи 16 июля 1918 г. он поручил доктору Боткину обойти спящих членов царской семьи, разбудить их и попросить одеться. Когда в коридоре появился Николай II, комендант объяснил, что на Екатеринбург наступают белые армии и, чтобы обезопасить царя и его родных от артиллерийского обстрела, всех переводят в подвальное помещение.

Под конвоем их отвели в угловую полуподвальную комнату размером 6x5 метров. Николай попросил разрешения взять в подвал два стула - для себя и жены. Больного сына император нес на руках. Едва они вошли в подвал, как следом за ними появилась команда расстреливавших. Юровский торжественно произнес:

- Николай Александрович! Ваши родственники старались вас спасти, но этого им не пришлось. И мы принуждены вас сами расстрелять...

Он стал зачитывать бумагу - постановление Уралисполкома.

Николай II не понял, о чем речь, коротко переспросил:

- Что?

Но тут пришедшие подняли оружие и все стало ясно. "Царица и дочь Ольга попытались осенить себя крестным знаменем, - вспоминает один из охранников, - но не успели. Раздались выстрелы... Царь не выдержал единственной пули нагана, с силой упал навзничь. Свалились и остальные десять человек. По лежащим было сделано еще несколько выстрелов... ..Дым застилал электрический свет. Стрельба была прекращена. Были раскрыты двери комнаты, чтобы дым рассеялся. Принесли носилки, начали убирать трупы. Когда ложили на носилки одну из дочерей, она вскричала и закрыла лицо рукой. Живыми оказались также и другие. Стрелять было уже нельзя при раскрытых дверях, выстрелы могли быть услышаны на улице. Ермаков взял у меня винтовку со штыком и доколот всех, кто оказался живым. Был час ночи 17 июля 1918 года. В ночной мгле за решеткой окна трещал мотор грузовика, пригнанного для перевозки трупов.

Как считает американский историк Ричард Пайпс именно с убийства царской семьи в России начался красный террор, жертвами которого стали люди, казненные не потому, что они совершили преступление, а потому, что, как выразился Троцкий, их смерть была "необходима". Р.Пайпс отмечает, что казнь в Екатеринбурге означала для всего человечества вступление в качественно новую моральную эпоху - когда правительство присваивает себе право убивать людей, исходя не из конкретных законов, а из собственного понятия "целесообразности", что фактически приводит к отрицанию всей системы гуманных ценностей, созданных цивилизацией.

НОБЕЛЬ Альфред Бернхард (1833-1896) - шведский изобретатель и промышленник, основатель фонда Нобелевских премий. Альфред Нобель изобрел динамит и бездымный порох, облегчивший военным, политикам и террористам задачу массового уничтожения людей. Тень смерти как будто всю жизнь витала над ним. Недаром из-за одного курьеза он еще при жизни смог "насладиться" собственным некрологом. 12 апреля 1888 года в России умер брат Альфреда - Людвиг Нобель, тоже предприниматель и изобретатель. Какой-то французский журналист решил, что умер Альфред и написал некролог,

в котором назвал Альфреда Нобеля "королем смерти".

В 1891 году Нобель перебрался жить в Италию, в Сан-Ремо. Здесь он приобрел приморскую виллу, где продолжал свои опыты со взрывчатыми веществами. В это время он уже страдал от сердечного заболевания. В нескольких письмах он мрачно предсказывал свою смерть "в окружении нанятых слуг, когда рядом не будет ни одной родной души". Так оно и случилось.

В октябре 1896 г. произошло кровоизлияние в мозг. Первые три дня речь Нобеля была сильно нарушена, - он мог говорить с трудом и лишь по-шведски, в то время как его слуги-итальянцы этого языка не знали. Состояние здоровья Нобеля практически не улучшалось. 10 декабря дворецкий обнаружил своего хозяина в спальне мертвым.

День смерти Нобеля стал позднее традиционным днем вручения премий, носящих его имя.

НОСТРАДАМУС Мишель (1503-1566) - французский врач, прорицатель. Еще при жизни Нострадамус прославился как предсказатель будущего. Его перу принадлежит серия пророчеств, написанных в виде четверостиший, в которых он якобы предсказал (правда, туманно и аллегорически) смерть Людовика XVI, правление и смерть Наполеона и так далее.

Вот, что рассказывает о смерти Нострадамуса его друг доктор права де Шавиньи Бонуа:

"То, что время его перехода в другой мир ему было известно, даже день и час, об этом я могу свидетельствовать с полной уверенностью. Я очень хорошо помню, что в конце июня рокового дня него года, он собственными руками написал на эфемеридах (календарь) Жанна Стадиуса следующие латинские слова: *hie prope more est*, то есть: здесь приближается смерть. А в тот день, когда он сменил эту жизнь на другую, я находился около него в течение многих часов и, когда я поздно с ним распрощался до следующего утра, он мне сказал: "Вы меня не увидите в живых при восходе солнца". Так и случилось. В ночь со 2 на 3 июля 1566 г. сердце Нострадамуса остановилось.

О

ОРДЖОНИКИДЗЕ Серго (1886-1937) - советский государственный и партийный деятель, нарком (министр) тяжелой промышленности СССР. В мемуарах Никиты Хрущева, в 1937 году уже входившего в высшее советское руководство, есть небольшой рассказ о смерти Орджоникидзе:

"В один из выходных дней, когда я был на даче, меня известили по телефону, что внезапно умер Серго Орджоникидзе (это произошло 18 февраля. - А.Л.) и Политбюро включило меня в комиссию по похоронам...

Прошло много времени, я всегда отзывался об Орджоникидзе очень тепло.

Как-то уже после войны я приехал с Украины и был на обеде у Сталина; там вели какие-то разговоры, довольно беспредметные, и я заметил: "Серго, вот человек был. Умер безвременно, молодым, жалко такой потери". Тут же Берия отозвался о Серго как-то недружественно, а больше никто ничего не сказал.

Я почувствовал, что сказал не то, что следовало говорить в этой компании.

Кончился обед, мы вышли. Маленков говорит: "Слушай, ты что неосторожно так сказал о Серго?" - "А что ж тут неосторожного? Серго - уважаемый деятель".

- "Да он застрелился. Ты знаешь?" -Я говорю: "Нет. Я сам его хоронил, и нам сказали, что Серго - у него, кажется, болели почки - скоропостижно умер в выходной день". - "Нет, - говорит Маленков, - он застрелился. Ты заметил, какая была неловкость после того, как ты назвал его имя?" Я

сказал, что заметил и удивлен. То, что Берия подал враждебную реплику, не было для меня неожиданно, потому что я знал, что Берия плохо относился к Серго, а Серго очень не уважал Берия. Серго был связан с грузинской общественностью и, следовательно, знал о Берии больше, чем Сталин.

Кое-что об Орджоникидзе мне после смерти Сталина рассказал Анастас

Иванович Микоян. В частности, рассказал, что накануне самоубийства Серго они вдвоем - Микоян и Орджоникидзе - очень долго ходили по Кремлю, разговаривали. Серго сказал тогда, что дальше не может так жить. Сталин ему не верит. Кадры, которые он подбирал, почти все уничтожил. Бороться со Сталиным он не может и жить, сказал, так тоже не может.

ОСВАЛЬД Ли Харви - убийца (по официальной версии) президента США Джона Кеннеди (см. статью "КЕННЕДИ"). Биография Освальда полна головокружительных поворотов и темных пятен. В частности, одно время он жил в СССР, в Минске, работал там на заводе.

22 ноября 1963 г. помимо приписываемого ему убийства президента, Освальд убил полицейского Типпита. В свою очередь Освальд, уже арестованный полицией, был убит Джеком Руби, жителем Далласа, владельцем ночного клуба.

24 ноября 1963 года, через 2 дня после убийства Кеннеди Освальд, конвоируемый полицейскими, вышел из лифта в подвальном помещении управления шерифа Далласа. Он спокойно смотрел на репортеров, которым полиция разрешила провести фотографирование, на свет юпитеров телевидения, но едва Освальд заметил Джека Руби, как лицо его перекошилось от страха. В испуге он успел крикнуть: "О! Нет!" - и тут же Руби выстрелил в него из пистолета. Во время следствия и суда Руби, как и Освальд, был признан убийцей-одиночкой, хотя целый ряд обстоятельств указывал на наличие заговора. Руби тоже вскоре умер - в тюрьме, по официальной версии от онкологического заболевания.

ОТОН Марк Сальвий (32-69) - римский император. В январе 69 г. Огон сверг Гальбу и провозгласил себя императором, но вскоре потерпел поражение в битве против своего соперника за престол Вителлия. 15 апреля 69 г. Отон получил известие о поражении, причем солдату, который принес эту весть, никто не верил, его обзывали трусом и лжецом, и тогда солдат в доказательство своих слов бросился на острие меча у ног императора. Отон понял, что все кончено и стал готовиться к смерти.

"Брату, племяннику и нескольким друзьям, - повествует Свето-ний, - он посоветовал спастись, кто как может, обнял их всех, поцеловал и отпустил. Оставшись один, он написал два письма, -одно к сестре, с утешениями, и другое к Мессалине, вдове Нерона, на которой собирался жениться: им он завещал позаботиться о его останках и памяти. Все свои письма он сжег, чтобы никому не причинить опасности или вреда от победителя; деньги, какие были, разделил между слугами.

Он уже решил и приготовился умереть таким образом, как вдруг послышался шум; ему сказали, что это тех, кто пытается покинуть войско и уйти, хватают и не пускают, как беглецов. Тогда он произнес: "Продлим жизнь еще на одну ночь" - это его подлинные слова, - и запретил удерживать кого бы то ни было силой. Спальня его была открыта до поздней ночи, и все, кто хотели, могли обращаться к нему. Потом он выпил холодной воды, чтоб утолить жажду, достал два кинжала, попробовал их острие, спрятал их под подушку, затворил двери и забылся глубоким сном. Только на рассвете он проснулся и тогда одним ударом поразил себя пониже Левого соска. На первый же его стон сбегались люди, и перед ними он, то прикрывая, то открывая рану, испустил дух. Похоронили его быстро, как он сам велел. Это было на тридцать восьмом году его Жизни, после 95 дней правления.

Этому величию духа не отвечало у Отона ни тело, ни наружность. Был он, говорят, невысокого роста, с некрасивыми и кривыми йогами, ухаживал за собою почти как женщина, волосы на теле выщипывал, жидкую прическу прикрывал накладными волосами, Приглаженными и пригнанными так, что никто о том не догадывался, а лицо свое каждый день, с самого первого пушка, брил и растирал Моченым хлебом, чтобы не росла борода; и на празднествах Исиды он при всех появлялся в священном полотняном одеянии. Вот почему, думается, смерть его, столь непохожая на жизнь, казалась еще удивительнее.

Многие воины, которые там были, со слезами целовали ему мертвому руки и ноги, величали его доблестным мужем и несравненным императором и тут же, близ погребального костра, умирали от своей руки; многие, которых там и не было, услышав эту весть, в отчаянии бились друг с другом на-смерть.

П

ПАВЕЛ I (1754-1801) - российский император. Павел всю жизнь боялся быть отравленным, особенно в пору, когда был не царем, а наследником престола. Из-за этих опасений он выписал из Англии женщину, которой доверял, чтобы она готовила для него еду. Однако погиб он не от отравы.

В свой последний день жизни 11 (23 по новому стилю) марта 1801 г. Павел призвал к себе сыновей - Александра и Константина и приказал привести их к присяге (хотя они уже делали это при его восхождении на престол).

После этой процедуры император пришел в хорошее расположение духа и позволил сыновьям отужинать вместе с ним. Когда ужин кончился и все вставали из-за стола, Павел вдруг сказал: "Чему бывать, того не миновать".

И ушел в свои спальные апартаменты.

Между тем, заговорщики, получившие негласное одобрение наследника престола великого князя Александра, уже действовали. Михайловский дворец, где располагался император, в эту ночь охраняли войска, верные Александру.

Почему-то Павел сам удалил от своих дверей верный ему конногвардейский караул во главе с полковником Саблуковым. В заговоре участвовал даже полковой адъютант Павла I, который и провел во дворец группу заговорщиков. Среди них были лица, занимавшие высшие посты в государстве -граф Пален, князь Зубов, его брат граф Зубов, князь Волконский, граф Бенигсен и генерал Уваров. Поначалу они лишь намеревались арестовать Павла и заставить его отказаться от престола в пользу старшего сына.

По дороге в апартаменты императора кто-то из офицеров напал на лакея и ударил его тростью по голове. Лакей поднял крик.

Павел, услышав шум, поднятый заговорщиками, попытался скрыться через двери, которые вели в покои императрицы, но они оказались запертыми. Тогда он бросился к окну и спрятался за занавеской. Заговорщики, не найдя императора в постели, на мгновение растерялись. Им показалось, что заговор раскрыт и что это ловушка. Но граф Пален, самый хладнокровный из них, приблизился к постели и потрогав простыни рукой, воскликнул: "Гнездо еще тепло, птица не может быть далеко". Заговорщики обыскали комнату и обнаружили спрятавшегося императора. Павел стоял беззащитный в ночной рубашке перед заговорщиками, в руках которых сверкали шпаги. Кто-то из заговорщиков сказал:

- Государь, вы перестали царствовать. Император - Александр. По приказу императора мы вас арестуем. Павел повернулся к Зубову и сказал ему:

- Что вы делаете, Платон Александрович?

В это время в комнату вошел офицер-заговорщик и шепнул Зубову на ухо, что его присутствие необходимо внизу, где опасались гвардии. Зубов ушел, но вместо него вошли еще заговорщики.

- Вы арестованы, ваше величество, - снова сказал кто-то.

- Арестован, что это значит - арестован? - в каком-то оцепенении спросил император.

Один из офицеров (а Павел очень многих военных ссылал и удалял со службы) отвечал ему:

- Еще четыре года тому назад с тобой следовало бы покончить! На это Павел возразил:

- Что я сделал?

В описании дальнейшего мемуаристы расходятся. Один пишет: "Платон Зубов отвечал, что деспотизм его сделался настолько тяжелым для нации, что они пришли требовать его отречения от престола."

В описании дальнейших событий мемуаристы расходятся. Один пишет: "Император... вступил с Зубовым в спор, который длился около получаса и который, в конце концов, принял бурный характер. В это время те из заговорщиков, которые слишком много выпили шампанского, стали выражать нетерпение, тогда как император в свою очередь, говорил все громче и начал сильно жестикулировать. В это время шталмейстер граф Николай Зубов, человек громадного роста и необыкновенной силы, будучи совершенно пьян, ударил Павла по руке и сказал: "Что ты так кричишь!"

При этом оскорблении император с негодованием оттолкнул левую руку Зубова, на что последний, сжимая в кулаке массивную золотую табакерку, со всего размаху нанес правой рукою удар в левый висок императора, вследствие чего тот без чувств повалился на пол. В ту же минуту француз-камердинер Зубова вскочил с ногами на живот императора, а Скарятин, офицер Измайловского полка, сняв висевший над кроватью шарф императора, задушил его им. (Другие очевидцы говорят, что Павел пробовал освободиться, и Бенигсен дважды повторил ему: "Оставайтесь спокойным, ваше величество, - дело идет о вашей жизни!" Однако спустя немного времени сам же Бенигсен снял шарф и подал его князю Яшвилю. Подполковник Яшвиль, которого Павел однажды во время парада Ударил палкой, накиннул на шею императора шарф и принялся его Душить. - А.Л.).

На основании другой версии, Зубов, будучи сильно пьян, будто бы запустил пальцы в табакерку, которую Павел держал в руках.

Тогда император первый ударил Зубова и, таким образом, сам начал ссору. Зубов, будто бы, выхватил табакерку из рук императора и сильным ударом сшиб его с ног. Но это едва ли правдоподобно, если принять во внимание, что Павел выскочил прямо из кровати и хотел скрыться. Как бы то ни было, несомненно то, что табакерка играла в этом событии известную роль.

Еще один мемуарист описывает сцену смерти так: удар табакеркой был "сигналом, по которому князь Яшвиль, Татаринов, Гарданов и Скарятин яростно бросились на него Оставшуюся часть ночи лейб-медик Вилие обрабатывал изуродованный труп Павла, чтобы наутро его можно было показать войскам в доказательство его естественной смерти. Но, несмотря на все старания и тщательный грим, на лице императора были видны синие и черные пятна. Когда он лежал в гробу, его треугольная шляпа была надвинута на лоб так, чтобы скрыть, насколько возможно, левый глаз и зашибленный висок.

ПАГАНИНИ НИККОЛО (1782-1840) - итальянский скрипач и композитор. В 1837 г. Паганини еще давал концерты в Турине, но в следующем году его здоровье резко ухудшилось. Чахотка, бич XIX века. В 1839 г. по предписанию врачей Паганини поселился в Марселе. К страданиям от болезни прибавились проблемы, связанные с судебной тяжбой, в результате которой скрипач должен был выплатить 50 тысяч франков - весьма значительную по тем временам сумму. Последние месяцы жизни Паганини провел в Ницце. В письмах к друзьям он жаловался: "Грудной кашель, который мучает меня, очень огорчает, но я держусь больше, чем могу, и хорошо ем то, что мне готовит "великолепный повар"...", "Я разваливаюсь на куски, и мне бесконечно жаль, что я не могу снова увидеться с нашим добрым другом Джордано..." Именно к Джордано обращено последнее письмо Паганини от 12 мая: "Мой дорогой друг, и все же возможно не отвечать на сердечные письма друга. Обвини в этом упрямые и бесконечные болезни... Причина всему этому судьба, которой угодно, чтобы я был несчастлив..."

Доктор Бине считается в Ницце самым лучшим врачом, и только он лечит меня сейчас. Он говорит, что, если мне удастся на треть уменьшить катар, я смогу еще немного протянуть; а если удастся на две трети, то я смогу питаться, но от лекарств, которые я начал принимать четыре дня тому назад, нет никакой пользы."

И все же прежде, чем умереть, он еще раз играл на скрипке... Однажды вечером, на закате, он сидел у окна в своей спальне. Заходящее солнце озарило облака золотыми и пурпурными отблесками; легкий нежный ветерок доносил опьяняющие ароматы цветов; множество птиц щебетало на деревьях. Нарядные молодые люди и женщины прогуливались по бульвару. Понаблюдав некоторое время за оживленной публикой, Паганини перевел взгляд на прекрасный портрет лорда Байрона, висевший у его кровати. Он воспламенился и, думая о великом поэте, его гениальности, славе и несчастьях, стал сочинять самую прекрасную музыкальную поэму, которая когда-либо была создана его воображением.

"Он как бы проследил за всеми событиями бурной жизни Байрона. Сначала это были сомнения, ирония, отчаяние - они видны на каждой странице "Манфреда", "Лары", "Гяуры", затем великий поэт бросил клич свободы, призывая Грецию сбросить оковы, и наконец смерть поэта среди эллинов".

Музыкант едва закончил последнюю мелодическую фразу этой удивительной драмы, как вдруг смычок внезапно замер в его леденеющих пальцах... Этот последний всплеск вдохновения уничтожил его мозг...

Трудно сказать, насколько достоверно это свидетельство, но остался также рассказ графа Чессоле, который утверждает, что байроновская импровизация Паганини на пороге смерти была поразительна.

Пророчество поэта, к сожалению, оправдалось: Паганини, как и Байрон, познал всю глубину страдания, и перед концом жизнь предстала перед ним во всей своей жестокой реальности. Слава, богатство, любовь - все это у него было, и всем этим он был пресыщен до отвращения. Теперь душа его была совершенно опустошена, в ней остались лишь бесконечное одиночество и великая усталость. Успех оставил ему лишь горечь. И его умирающее тело конвульсивно вздрагивало, прежде чем застыло в ледяной неподвижности смерти.

Неописуемые мучения пережил Паганини в последние дни жизни - с 15 по 27 мая. Долгими часами он упрямо пытался проглотить хоть крохотнейшие кусочки пищи, и, уже совершенно потеряв голос, он не мог объяснить даже с сыном и писал свои просьбы на листках бумаги... Юлиус Капп в своей книге дал факсимильное воспроизведение последнего листка, на котором Паганини написал: "Красные розы... Красные розы... Они темно-красные и кажутся Дамаском... 18, понедельник".

Начиная с этого дня он уже не брал больше в руки пера.

О последнем часе великого музыканта написано немало фантастического. Один поэтический рассказ рисует такую картину: Паганини умирает в лунную ночь, протянув руку к своей скрипке. На самом деле все было не так поэтично.

Один из друзей скрипача, не покидавший его в последние дни, Тито Рубаудо, рассказывал, что ни он сам, ни кто-либо другой из тех, кто бывал в эти дни рядом, не думали, "что так близок его конец, как вдруг Паганини, согласившись пообедать, начал мучительно кашлять. Этот приступ и оборвал мгновенно его жизнь.

Это подтверждает и другой очевидец - Эскюдье. По его свидетельству, когда Паганини садился за обеденный стол, у него внезапно начался сильный приступ кашля. Он захаркал кровью и тотчас захлебнулся ею. Произошло это 27 мая 1840 г., в 5 часов дня.

В завещании Паганини было написано: "Запрещаю какие бы то ни было пышные похороны. Не желаю, чтобы артисты исполняли реквием по мне. Пусть будет исполнено сто месс. Дарю мою скрипку Генуе, чтобы она вечно хранилась там. Отдаю мою душу великой милости моего творца".

ПАЛЬМЕ Улоф (1927-1986) - премьер-министр Швеции в 1969-1976 гг. и в 1982-1986 гг., председатель Социал-демократической рабочей партии. До 28 февраля 1986 г. Швеция почти 200 лет не знала покушений на национальных политических деятелей. Последнее убийство такого рода

произошло в 1792 году; тогда офицер Анкарстрем убил короля Густава III. Единственное громкое покушение, которое могли вспомнить шведы до убийства Пальме, - это смерть югославского посла в Швеции, которого застрелили хорватские эмигранты в 70-х гг. Вот почему Улоф Пальме, как, впрочем, и другие руководители страны, никогда не пользовался охраной, хотя получал немало писем с угрозами в свой адрес. Но он с традиционным северным хладнокровием игнорировал их, то ли считая эти письма пустым бахвальством, плодом сумасшедшего разума, то ли действительно не боясь смерти. Мало того, что премьер не имел охраны - он частенько ездил на общественном транспорте, доступный не только любому террористу-профессионалу, но и сопливому юнцу, закомплексованному сумасшедшему, пьяному хулигану и тому подобной публике.

В эту несчастливую пятницу 28 февраля 1986 года Улоф Пальме вместе с женой Лисбет отправился в кинотеатр "Гранд", расположенный на центральной улице Стокгольма Свеавэген. Посмотрев фильм, супруги вышли из кинотеатра, обмениваясь впечатлениями, пересекли улицу и направились к метро. Судя по всему, убийца следил за ними еще до того, как они приехали сюда и ждал их выхода из кинотеатра. Он шел поотдал за ними, сжимая в кармане крупнокалиберный револьвер "Смит-Вессон".

Вечерело. Прохожих на улице было уже мало. Зрители, вышедшие из кинотеатра вместе с четой Пальме, разошлись по сторонам. Убийца выждал, пока супруги дойдут до места, где Свеавэген пересекает Туннельгатан, ускорил шаг и, приблизившись почти вплотную, выхватил револьвер. Один за другим прозвучали несколько выстрелов, направленные в спину премьеру. Одна из пуль пробила аорту, и Пальме рухнул. Кровь хлынула из ран. Потрясенная Лисбет наклонилась над мужем, а убийца бросился бежать по Туннельгатан к крутой лестнице. Там ждала его спасительная тьма лабиринта верхних кварталов.

За пять лет следственные органы так и не смогли установить убийцу.

Арестованный по обвинению в убийстве премьер-министра 43-летний Кристофер Петтерссон, за спиной которого длинный список преступлений, был осужден судом первой инстанции, но в следующем суде оправдан - за недостатком улик. Козырем обвинения было опознание Петтерссона вдовой премьера. Однако этой карты оказалось недостаточно.

В феврале 1991 г. корреспондент газеты "Известия" М.Зубко взял интервью у руководителя следственной группы по делу об убийстве Улофа Пальме полицейского комиссара Ханса Эльвебру. Вот несколько вопросов и ответов из этой беседы.

- Вы возглавляете группу с марта 1988 года, то есть уже три года. Какое впечатление у вас лично складывается - это заговор каких-то темных сил или действия маньяка?

- Мне не хотелось бы связывать себя с какой-либо одной версией, пока не разработаны до конца многие другие. Продолжаем трудиться над всеми.

- А не возникали ли в последнее время новые "горячие следы"?

- Мы стараемся избегать термина "горячий след", потому что он подразумевает, что разгадка рядом, а это, к сожалению, пока не так. Если же говорить о том, получили ли мы новые интересные факты, то тут я могу сказать, что да, получили. И мы над ними работаем.

- В разное время печать Швеции и других государств сообщала как о сенсациях новости о возникновении версий, связанных с зарубежными организациями, например, с охранкой Пиночета, спецслужбами ЮАР, курдскими объединениями, итальянской масонской ложей "П-2"...

- Я мог бы добавить к этому перечню ЦРУ, КГБ и еще кое-кого. Все эти организации фигурировали, но до сих пор нам не удалось найти ни одного человека, которого можно было бы связать с ними. Это касается всех перечисленных организаций.

- Следователи группы много сил потратили на то, чтобы найти револьвер

"Смит-Вессон", из которого был застрелен Улоф Пальме. Удалось ли вам его обнаружить?

- Нет, не удалось, хотя мы исследовали десятки вариантов.

Подобный ход следствия привел к тому, что большинство шведов склоняется к мысли о том, что самое громкое политическое убийство XX века в их стране так и останется не раскрытым.

ПАСКАЛЬ Блез (1623-1662) - французский философ, писатель, математик и физик.

Паскаль, столь много размышлявший о смерти, почувствовал ее приближение в феврале 1659 г., когда здоровье его сильно ухудшилось. Но Бог, в которого он так страстно верил, отпустил ему еще три года жизни. В это время он продолжает свои философские занятия, пытаюсь понять место человека во вселенной, тоскуя о трагичности и хрупкости человеческого бытия: "Я не знаю, кто меня послал в мир, что такое я. Я в ужасном и полнейшем неведении. Я не знаю, что такое мое тело, чувства, душа, что такое та часть моего "я", которая думает то, что я говорю, которая размышляет обо всем и о самой себе и все-таки знает себя не больше, чем все остальное. Я вижу эти ужасающие пространства вселенной, которые заключают меня в себе, я чувствую себя привязанным к одному уголку этого обширного мира, не зная, почему я помещен именно в этом, а не в другом месте, почему то короткое время, в которое дано мне жить, назначено именно в этой, а не в другой точке целой вечности, предшествовавшей мне и следующей за мной. Я вижу со всех сторон только бесконечности, которые заключают меня в себе, как атом; я как тень, продолжающаяся только мгновение и никогда не возвращающаяся. Все, что я сознаю, это только то, что я должен скоро умереть; но чего я больше всего не знаю, это смерть, которой не умею избежать (выделено мной. - А.Л.). Как я не знаю, откуда пришел, так же точно не знаю, куда уйду...

Вот мое положение: оно полно ничтожности, слабости, мрака".

Физические недомогания довольно скоро подтвердили правоту Паскаля. В последний год жизни его страшно мучали головные боли и желудочные колики. К этому прибавилась бессоница, усталость... В августе 1662 г. Паскаль окончательно слег в постель. Периодически он посылал за местным священником Берье и исповедывался ему, готовясь к смерти. Позднее Берье вспоминал: "Я восхищался терпением, скромностью, милосердием и великим самоотречением, которые замечал у месье Паскаля всякий раз при его посещении в последние шесть недель его болезни и жизни..."

Понимая, что смерть все ближе и ближе подбирается к его постели, Паскаль составил завещание, начинавшееся так:

"Составлено в лице Блеза Паскаля, дворянина, обычно живущего в Париже близ ворот Сент-Мишель, приход Сен-Косм, в настоящее время больного телом и лежащего в постели, в комнате на втором этаже дома, находящегося в Париже на рвах между воротами Сен-Марсель и Сен-Виктор, приход Сен-тьен-дю-Мон..., однако в здравом уме, твердой памяти и разуме, как нашли подписавшие нотариусы по его словам, жестам и поведению, и считая, что нет ничего более верного, чем смерть, и более неверного, чем день и час ее, и не желая быть застигнутым ею без завещания, по этим и другим причинам умирающий сделал, продиктовал и назвал подписавшим нотариусам свое завещание и изъявление своей воли следующим образом:

Прежде всего, как добрый христианин... он препоручил и препоручает свою душу Богу, моля Бога смилостивиться и... простить ему его грехи и приобщить его душу к числу блаженных, когда он покинет сей мир...

Далее хочет и приказывает, чтобы его долги были уплачены, а ущербы, им нанесенные, если таковые имеются, возмещены и исправлены его душеприказчиком..." .

Ожидая скорой смерти, Паскаль, по христианскому обычаю, пожелал причаститься, но поскольку причащение положено только умирающему, то

врачи, еще верившие в благополучный исход болезни, воспротивились. Между тем, колики в животе продолжались, равно как и сильные головные боли, приводившие иногда к обмороку.

Паскаль в последние дни жизни много размышлял о нравственном долге христианина, о милосердии. Широко известно его высказывание о том, что "все тела, небесная твердь, звезды, земля и ее царства не стоят самого ничтожного из умов, ибо он знает все это и самого себя, а тела не знают ничего. Но все тела, вместе взятые, и все, что они сотворили, не стоят единого порыва милосердия..."

В соответствии со своими убеждения Паскаль призывает к себе сестру Жильберту.

- Прошу тебя, - говорит он, - найди какого-нибудь бедного больного, которому нужны такие же врачебные услуги, как и мне. Мне стыдно оттого, что за мной ухаживают лучшие врачи, а тысячи больных, которым много хуже, чем мне, лишены малейшего участия. Я бы хотел, чтобы рядом со мной был хотя бы один из этих несчастных.

Сестра передает эту просьбу кюре Берье, но тот сообщает, что все больные в приходе в таком состоянии, что об их переносе не может быть и речи.

- Тогда отвези меня в больницу, чтобы я мог умереть среди бедных.

- Но тебя тоже нельзя сейчас перевозить. Когда тебе станет лучше, я выполню твою просьбу.

Головные боли усиливаются, их невозможно вытерпеть. 17 августа Паскаль просит Жильберту позвать врачей для консилиума. Доктора с ученым видом отменяют предписанные ранее минеральные воды и назначают больному пить молочную сыворотку. Все это напоминало бы фарс, если б речь не шла о жизни и смерти. Паскаль с сомнением воспринимает очередной рецепт. Он боится того, что может умереть в любую минуту. Нужно, чтобы рядом с ним находился священник - ведь нельзя же умереть без причащения! Кюре Берье в отлучке, Жилберта приглашает другого священника, а пока готовит все необходимое для этого таинства.

Поздней ночью Паскалю становится совсем плохо. Он не в силах сдержать крики и стоны, все тело сотрясают дикие конвульсии. Обессилев, он застывает на кровати столь неподвижно, что родные и домочадцы принимают его за умершего. Жильберта с болью смотрит на неподвижное лицо брата.

Бедняга, он так и не причастился Святых Тайн. Но что это? Паскаль открывает глаза, он в ясном сознании! Очевидно, Бог решил вознаградить его. И в эту минуту, словно в театральной пьесе, появляется кюре Берье. Он протягивает умирающему причастие.

- Вот Тот, к кому вы так стремились.

Паскаль находит в себе силы приподняться и принять святыне / дары. На вопросы священника о таинствах веры он с глубоким благоговением отвечает:

- Да, месье, я верю всему этому всем своим сердцем.

Перед тем, как снова начались конвульсии, Паскаль успевает сказать:

- Да не покинет меня Бог никогда!

После этого он окончательно теряет сознание. Агония длится еще сутки. В ночь с 18 на 19 августа 1662 г. мучения Паскаля прекращаются навсегда.

ПЕСТЕЛЬ Павел Иванович (1793-1826) - декабрист, полковник, командовал Вятским пехотным полком. О его смерти см. статью "БЕСТУЖЕВ-РЮМИН".

ПЕТР I (1672-1725) - российский император. Бурная жизнь реформатора достаточно рано подточила здоровье Петра I. Более всего его донимала уремия. В последний год жизни он ездил лечиться на минеральные воды, но и во время лечения занимался порой тяжелой физической работой. Так, в июне 1724 г. на Угодских заводах Меллеров он собственноручно отковал несколько

полос железа, в августе присутствовал при спуске фрегата, затем отправился в долгое и утомительное путешествие по маршруту: Шлиссельбург - Олонецк - Новгород - Старая Русса - Ладожский канал.

Вернувшись домой, Петр, согласно распространенной версии, получил свидетельства адюльтера между своей женой императрицей Екатериной и 30-летним Вилли Монсом, братом бывшей фаворитки Петра Анны Монс. Монса обвинили во взятках и хищениях и по приговору суда отрубили ему голову. Когда Екатерина заикнулась было о помиловании, Петр в гневе разбил зеркало тонкой работы, в дорогой раме. "Вот прекраснейшее украшение моего дворца. Хочу -и уничтожу его!" Екатерина поняла, что гневные слова супруга содержат намек на ее собственную судьбу, но сдержанно спросила: "Разве от этого твой дворец стал лучше?" Петр все же подверг супругу тяжелому испытанию - он повез ее смотреть отрубленную голову Монса...

Болезнь обострилась, и большую часть последних трех месяцев жизни Петр проводил в постели. В дни облегчения он вставал и выходил из помещения. В конце октября он участвовал в тушении пожара на Васильевском острове, а 5 ноября заглянул на свадьбу немецкого булочника, где провел несколько часов, наблюдая за танцами и иностранными свадебными обрядами. В том же ноябре царь участвует в обручении своей дочери Анны и герцога Голштинского. Празднества по этому случаю продолжались две недели, иногда на них бывал и Петр. В декабре он тоже присутствовал на двух торжествах: 18-го отмечался день рождения младшей дочери Елизаветы, а два дня спустя он участвовал в избрании нового "князь-папы" вместо умершего Бутурлина. Пересиливая боль, царь бодрился, составлял и редактировал указы и инструкции. В связи с делом Монса он 13 ноября издал указ, запрещающий обращаться к дворцовым служителям со всякого рода просьбами и выдавать им посулы. Указ грозил служителям, принимавшим челобитные, смертной казнью. За три недели до смерти Петр занимался составлением инструкции руководителю Камчатской экспедиции Витусу Берингу. Нартов, наблюдавший царя за этим занятием, рассказывает, что он, царь, спешил сочинить наставление такого важного предприятия и, будто предвидя скорую кончину свою, был весьма доволен тем, что завершил работу. После этого он вызвал адмирала Апраксина и сказал ему: "Худое здоровье заставило меня сидеть дома. Я вспомнил на сих днях то, о чем мыслил давно, и что другие дела предпринять мешали, то есть, о дороге через Ледовитое море в Китай и Индию. В середине января 1725 года приступы уремии участились, а затем стали просто ужасными. Нарушение функций почек привело к накоплению в крови азотистых шлаков, к закупорке мочевыводящих путей. По свидетельству современников, несколько дней Петр кричал так громко, что было слышно далеко вокруг. Затем боль стала столь сильной, что царь только глухо стонал, кусая подушку. Скончался Петр 28 января 1725 года в страшных мучениях.

Тело его оставалось непогребенным сорок дней. И все это время Екатерина, провозглашенная императрицей, дважды в день плакала над телом мужа.

ПЕТРАРКА Франческо (1304-1374) - итальянский поэт. Незадолго до кончины Петрарка получил в подарок от Бокаччо "Декамерон" и загорелся идеей перевести на латынь историю Гризельды.

Когда перевод был готов, Петрарка отдал его переписчикам, чтобы его красиво переписали и затем отослал во Флоренцию вместе с письмом. "Я солгал бы, - писал он, - если б сказал тебе, что прочитал всю твою книгу, потому что она рчень большая, да и предназначена для народа - написана по-итальянски, работы же у меня много, а времени мало". Это было последнее его письмо, он решил больше уже никому не писать. *Valete amici, valete epistolae!**

Его ждала "Одиссея". С пером в руке он продирался сквозь текст несчастного

Леонтия ища "аромата и вкуса" великой поэзии. В открытое окно глядела усыпанная звездами июльская ночь. Кваканье лягушек сливалось с гомоном веча на Итаке. Как раз начинал свою речь Лейокритос, сын Эвенора, когда перо выпало из рук Петрарки и тоненькой полоской начертило на белом листе бумаги свой последний путь.

Так нашли Петрарку на следующий день, 19 июля 1374 года, в канун его семидесятилетия, - голова поэта, лежала на раскрытой книге. Это было мечтой всей его жизни - умереть над книгой с пером в руке. Vivendi scribendique unus finis**. Некоторых не устраивала такая тихая смерть в одиночестве. ; Рассказывали, что Петрарка умер в окружении семьи и друзей, держа обеими руками руку верного Ломбарде де Серико. В тот момент, когда он закрыл глаза, присутствующие заметили, как из-под балдахина ложа вылетело прозрачное облачко, выскользнуло из комнаты, село на крышу дома, снова поднялось и наконец исчезло.

* Прощайте, друзья, прощайте, письма (лат.)

** Кончить писать и жить в один миг (лат.)

ПИЛСУДСКИЙ Юзеф (1867-1935) - польский политический и военный деятель, маршал. Пилсудский был фактическим руководителем Польши с 1926 по 1935 г., хотя формально занимал пост военного министра и с 1928 по 1930 г. пост премьер-министра. Адьютант Пилсудского Мечислав -Лепецкий вел подробный дневник, благодаря чему сохранились свидетельства о последних днях маршала. Приведу отрывки из этого дневника (начиная с 4 мая 1935 г.)

"Маршал уже самостоятельно не вставал с постели - совершенно утратил силы. С трудом даже удерживал в руках ложку. Сегодня, как ни закрываю глаза, вижу немой укор во взгляде Маршала, брошенный как-то мне в момент, когда из его дрожащей руки выпал стакан. Он сказал тогда: "Ну, видите сами... Нет Зкжа*". А я в ответ: "Такое с каждым может случиться, пан Маршал". Но думал иначе...

Думал я и о том, святая Мария, что Маршал Пилсудский и на этот раз не ошибается, что уже слышны шаги приближающейся Перемены. Хорошо помню ту ночь. Сквозь окно в комнату несмело просочился свет пробуждающегося дня... Я сидел у ночного столика у кровати Маршала и раскладывал пасьянс. Маршал уже даже не смотрел, но старая привычка делала для него этот факт приятным. Молчал и только временами ойкал. В какой-то момент поднял руку и показал на висящую над кроватью фотографию своей матери. "Панна Билевич, - сказал он. Это была девичья фотография пани Марии Пилсудской. - Любимая мамочка, очевидно, уже ждет своего-Зючка. И тетя Зуля ждет и Бронись ждет... И столько моих солдат готовится к параду..."

До сих пор я всегда старался плохие мысли Маршала перевести на шутку. То смеялся, то говорил что-то, из чего вытекало, что мне они казались совершенно вздорными. Но сейчас абсолютно не нашел нужных слов...

В это время Маршал начал что-то бормотать и по привычке разводить руками. Это продолжалось долго. Наконец он повернул голову и сказал, обращая ко мне: "Хочу умереть в Бельведере"**.

Ведь я досконально знал обычаи и привычки Маршала, знал, что всегда, когда он чувствовал себя нездоровым, он сразу же старался убежать из Бельведера, чтобы, как он сам говорил, не привлекать в свой дом атмосферу болезни. Желание возвратиться к порогу этого дома во время такой тяжелой болезни не могло быть не чем иным, как уверенностью, что последний час приближается... В вечерних сумерках к черному входу подъехала санитарная карета... Я зашел к Маршалу и сообщил, что через минуту мы переезжаем в Бельведер. Маршал молча кивнул головой, но даже не поинтересовался, как это будет выглядеть. А я не в состоянии был сказать, что его повезут на носилках в санитарной карете... Боялся, что Маршал будет возражать, захочет одеться и поехать

обычным автомобилем. Но он, казалось, совершенно не интересовался тем, что происходит. Неподвижно лежал на постели и блуждал взглядом по комнате, время от времени что-то нашептывая...

Мы принесли носилки - обычные солдатские носилки. Я очень боялся смотреть на Маршала. Ведь носилки, это зримое свидетельство его физического истощения, должны были плохо подействовать на больного. Думал, что он, возможно, разгневется и выгонит нас всех с этими носилками. Знал, что мы ушли бы без слов. Но Маршал не рассердился, не выгнал нас, а наоборот, повел бровями и улыбнулся. При этом указал движением головы на носилки: - Хорошо, хорошо, только выкурю папиросу.

Я подал ему "Маршалковскую", которую готовили специально для него. Он курил спокойно, молча. Если бы не чрезвычайно исхудавшее лицо, бледность и потухший взгляд, я мог бы обольститься, что Маршал остается таким, как пару месяцев назад, - здоровым. Однако лишь один взгляд на носилки в спальне развеивал иллюзии...

Мы, адъютанты и доктора, подняли с постели почти неподвижного Маршала и положили его на носилки. Старательно укрыли его меховым пледом. Маршал все время молчал и сохранял как бы удивленное выражение лица. Только один раз тихонько ойкнул, но и тогда не опустил поднятых ко лбу бровей.

Каждый из нас все еще старался держать в тайне болезнь маршала

Пилсудского, как об этом нам было приказано ранее, - раз и навсегда.

Поэтому мы не останавливались перед фронтоном Дворца, где всегда вертелись слуги, жандармы и много гражданских лиц, а через боковые ворота, которыми ранее не пользовались, подъехали к тыльной стороне Дворца, со стороны парка, под самые двери Угловой комнаты. Туда мы внесли Маршала и положили его на кровать, предварительно подготовленную супругой. Как раз на ту, на которой несколько дней спустя он закончил свою жизнь...

Состояние Маршала оставалось тяжелым, и лишь дважды наблюдалось некоторое улучшение. Однако это были только иллюзии. Большой боли Маршал не ощущал, и это было нашим единственным утешением в бездне грусти, подавленности и самых горьких предчувствий, которые превратились позже в неумолимую уверенность.

Когда в высших кругах убедились в том, что болезнь опасно прогрессирует, было решено опубликовать коммюнике, чтобы подготовить общественное мнение к удару, который вскорости должен был постигнуть польский народ. Коммюнике должно было появиться в понедельник, 13 мая, либо во вторник... Вместо него, к сожалению, появилось уже другое коммюнике...

Наступило 10 мая. Маршал начал впадать в полуобморочное состояние, то кому-то грозил, то на кого-то кричал, гневаясь, то его снова охватывала жалость. "Бедный Зюк, Зючек...", - повторял он. Мы стояли бессильные и ненужные. Сестра утешала нас: "Такое состояние для больного самое хорошее, он не страдает". Но мы знали, что для него не смерть была страшной, а состояние бессилия. Но мы не говорили этого: пусть ей кажется так, как кажется.

Протекали часы, а из Угловой комнаты все еще доносился голос Маршала. Пани Александра*** почти не отходила от постели, все еще была преисполнена верой и лучшими надеждами. Я восхищался ее непоколебимой уверенностью в том, что "Зюк и не такое выдержит". Никто уже не отбирал у нее этой веры, этого чахлого роста надежды.

Когда вечером я начал вслушиваться в уже бессвязную путаницу слов Маршала, я заметил, что в их хаосе все время выделялись слова: Лаваль, я должен, Россия.

- Я должен, должен... - повторял он с твердостью и раздражением.

Я догадывался, что Маршал имеет в виду несостоявшуюся встречу с министром иностранных дел поехать в Москву...

Ночь с 10 на 11 мая была тяжелой. Успокоительный сон не появлялся. Маршал

постоянно просыпался, бредил, говорил повышенным тоном, то звал адъютантов, то снова выгонял их, хотел пить, а получив напиток, не хотел его даже пригубить; то просил усадить его в больничную коляску, то снова уложить в постель, жаловался на неудобные подушки и снова начинал страшно сердиться на что-то, о чем мы не могли догадаться...

Адъютанты, хотя у нас и были смены дежурств, сидели вместе. Пани Пилсудская прислала нам черный кофе и вино. Постоянно присутствовал один из врачей...

Пани держала дочерей в своей комнате; Маршал очень часто звал то одну, то другую, то сразу обеих. Бедные девочки! Бледные, подурневшие, почти онемевшие, с болью и, наверное, с тяжелым сердцем смотрели они на отца. День родился и наконец появился в полном свете, а 8 Угловой бледная тень Маршала все металась бессильно в постели.

11 мая.

Уже раньше к пани обращался генерал Венява-Длугошовский, хотел чем-либо быть полезным, что-то сделать для Коменданта. Знал, что Маршал не выносил чужих лиц. "Посижу, - говорил он, - порассказываю анекдоты, - может быть, он хотя бы на минутку и забудет о болезни".

Встретив меня пару дней назад, также повторил это. Сегодня я позвонил ему и попросил: "Пан генерал, приходите". Когда он пришел, я пригласил его в комнату княгини Лович, а сам пошел в Угловую комнату. Маршал лежал на тележке. Был гораздо спокойнее, чем ночью и утром. Только днем он выглядел еще более осунувшимся, и это угнетало.

- Пан Маршал, пришел Венява, может ли он войти?

Маршал смотрел на меня невидящим взглядом и ничего не отвечал.

Я снова спросил.

В глазах Маршала вспыхнула какая-то искорка, а на губах появилась бледная, слабая улыбка.

- Венява... - прошептал он.

Мне показалось этого достаточно, чтобы привести Веняву.

Вид изменившегося лица Маршала, по-видимому, произвел на генерала Веняву потрясающее впечатление, поскольку вместо того, чтобы рассказывать веселые истории, он молча застыл на месте, поглядывая с ужасом на тень своего Коменданта. Я, ежедневно наблюдая прогрессирующую болезнь, менее ощущал изменения, но человек, который не видел Маршала почти два месяца, должен был быть потрясен. Никогда не забуду выражения отчаяния в глазах бедного генерала.

Какую-то минуту Маршал смотрел на него, как на чужого. Я думал, что, может быть, он его уже не узнает. Но нет... Скоро его лицо прояснилось.

- Венява...

Генерал уже опомнился. Щелкнули каблучки. Оживилось лицо.

- Слушаю, Комендант.

Тем временем неожиданно Маршал задумался. Я знал, что в последнее время путалось в его мыслях, поэтому без труда догадался, что он имеет в виду.

- Пан Маршал все еще думает о Лавале и французах.

- Да, именно.

Венява, казалось, уже полностью восстановил равновесие.

- Комендант, не надо ни о чем беспокоиться. Юзеф - Да, докладывал. Ведь это его обязанность.

Генерал Венява начал что-то рассказывать. Маршал лежал неподвижно и только время от времени улыбался.

В какой-то момент его голова съехала в сторону, поднял подушку, поправил на ней голову. Маршал посмотрел на меня и сказал:

- Дорогое дитя...

Это были последние слова, с которыми обратился ко мне Маршал Пилсудский.

* Зюк - уменьшительное от Юзефа; так Пилсудский называл себя.

** В этот период Пилсудский жил в здании Генерального инспектората Вооруженных сил.

*** Жена Пилсудского.

ПОПА Джорджица - генерал-майор, председатель военного трибунала, судившего диктатора Румынии Николае Чаушеску. Заурядная жизнь заурядного генерала завершилась фейерверком трагических событий. 25 декабря 1989 г. ему в квартиру позвонили из министерства обороны и сказали, что он должен возглавить процесс "над одним террористом" в Тырговиште. Через 5 минут у подъезда уже стоял броневик, который привез генерала к вертолету. Вместе с Попа в вертолет сели министр обороны генерал Стэнкулеску, прокурор, судья, секретарь, присяжные заседатели, будущий заместитель премьер-министра Румынии Г.Вукан. Только когда вертолет приземлился, Вукан объявил, что судить им предстоит самого Чаушеску.

- Но почему пригласили меня? - удивился Попа.

- Потому что вы - заместитель председателя военного трибунала Бухареста, а это дело проходит по вашему территориальному округу.

Суд приговорил Николае и Елену Чаушеску к расстрелу. Приговор привели в исполнение почти немедленно.

Попа вернулся в Бухарест, но в его жизни начались осложнения. Во-первых, он был психологически деморализован, так как всюду распространялись слухи, что убит врач, осматривавший чету Чаушеску после расстрела, а один из их адвокатов попал в больницу. На запросы генерала правительство отвечало, что это только слухи. Но Попа продолжал нервничать.

Он решил уехать на время из Румынии и попросил для себя дипломатический пост. Тогдашний министр обороны генерал Мили-тару обещал ему в этом помочь, а пока его поселили в квартиру, принадлежавшую министерству юстиции. Здесь Попа чувствовал себя, как в тюрьме. У него даже возникла идея просить политического убежища у американцев.

10 февраля вместе с семьей генерал празднует день рождения своей дочери Сорелы, а на другой день уезжает в горы, на станцию Сеная. Здесь в охраняемом военном городке он провел неделю. Катался на коньках, пытался отвлечься от тревожных мыслей о будущем. По возвращении в Бухарест ему предстояла встреча с Милитару, но накануне встречи министр обороны подал в отставку. Еще через день Вукан сообщил генералу, что МИД не утвердил его в должности военного атташе. Вукан обещал поговорить об этой ситуации с премьер-министром Петре Романом.

Но Вукану, озабоченному охотой за остатками securistов, некогда заниматься Попой. Генерал теряет терпение. Он делает гневный звонок заместителю премьер-министра. В итоге ему удается добиться аудиенции у министра юстиции.

1 марта 1990 г. Попа позвонил домой и сказал жене, что идет на прием. Он настроен оптимистически: "Кажется все еще устроится".

Но попасть к министру не удалось. Все утро проторчал Попа в приемной, однако принят не был. "У министра делегация из Венгрии, он занят, - сообщили ему в конце концов. - Приходите завтра".

Тогда Попа вернулся в свой кабинет, написал письмо жене Норе: "Я кончаю жизнь самоубийством ради тебя и Сорелы. Так вам будет спокойнее. Я люблю вас. Простите меня, простите тех, кто толкнул меня на это..." Он кладет письмо в один конверт, а в другой - свои сбережения в размере 10465 лей. После это он пишет еще одну прощальную записку: "Я не вижу другого выхода, чтобы освободить себя от этого страха, который делает мою жизнь невыносимой. Я никого ни в чем не упрекаю и прощаю тех, по чьей воле я оказался в безвыходном положении. Да поможет мне Бог решиться на это!" На часах 12.30. Попа достает пистолет Макарова, которым его вооружили в "целях безопасности", подносит дуло к правому виску и нажимает на курок.

Осечки не происходит.

ПРАТС Карлос - генерал, бывший командующий сухопутными войсками и министр обороны Чили в правительстве С.Альенде. В июне 1973 г. на Пратса была совершена попытка покушения, а 15 сентября 1973 г., через 4 дня после военного переворота, организованного Аугусто Пиночетом, Пратс эмигрировал в Аргентину. Там он дал интервью голландской журналистке, но просил подождать с его обнародованием, так как это "означало бы для него смерть. За Пратсом в Аргентине тщательно следили чилийские спецслужбы. Военный атташе чилийского посольства полковник Рамирес в разговорах с сослуживцами не раз давал понять, что столица Аргентины Буэнос-Айрес - идеальное место для покушения на отставного генерала. "Это убийство, - говорил он, - могло бы сойти за еще один террористический акт - еще одно запутанное дело в беспокойной жизни аргентинской столицы.

14 сентября 1974 г. в квартиру Пратса позвонил неизвестный и предупредил, что на генерала готовится покушение. Он посоветовал Пратсу выступить на пресс-конференции и рассказать об угрозах в его адрес, чтобы предотвратить покушение. Об этом звонке Карлос Пратс сообщил в ближайший полицейский участок. Его вежливо выслушали и этим все ограничилось.

Убийство Пратса назревало. Об этом едва ли не говорили вслух. Владельцы дома ? 3351 по улице Малабиа, где снимал квартиру генерал, даже провели собрание, на котором обсуждали вопрос о необходимости застраховать дом, поскольку в него могут подложить бомбу.

Но бомбу с часовым механизмом подложили не в дом, а прикрепили с помощью магнитов к днищу автомобиля "фиат-1600", на котором ездил генерал.

В ночь с 29 на 30 сентября 1974 г. Карлос Пратс и его жена София Кутсберг возвращались из гостей. В 12.45 ночи они подъехали к своему дому. Генерал остановил машину у ворот подвального гаража и вышел из машины, чтобы отомкнуть замок. Не успел он сделать нескольких шагов, как позади раздался страшный взрыв. Взрывной волной смертельно раненного Пратса отбросило в сторону. Кто-то из соседей, выбежавших из дома, успел услышать последнее дыхание генерала. Жена его погибла сразу. Существует версия, что к организации убийства Пратса причастен тот самый Майкл Таунли, агент чилийских секретных служб и одновременно ЦРУ, который был организатором убийства другого чилийского оппозиционера Орландо Летельера в США. Во всяком случае, известно, что как раз с 10 по 30 сентября 1974 г. Таунли находился в Буэнос-Айресе.

ПРЕСЛИ ЭЛВИС (1935-1977) - американский рок-музыкант. Как известно, Элвис Пресли в конце жизни чрезвычайно злоупотреблял наркотиками. Только за последние 2 года он получил от своего врача 19 тысяч (!) доз различных наркотических веществ. В 1981 г. биограф Пресли Альберт Голдман выпустил книгу, в которой утверждалось, что рок-музыкант умер из-за того, что по неосторожности принял слишком большую дозу транквилизаторов.

Действительно, токсикологи, исследовавшие после смерти музыканта его желудок, обнаружили, что в течение последних суток он принимал 22 вида лекарственных препаратов, в том числе: элавил, авентил, морфий, кодеин, валиум, нембутал, диазепан, этинамгт, амобарбитал, пенто-барбитал, пласидил. Среди тех, у кого брал интервью Голдман, собирая материал для книги, были люди, которые намекали или прямо говорили о самоубийстве певца. Спустя 9 лет Голдман пришел к такому же выводу: Элвис Пресли покончил жизнь самоубийством. Голдман приводит много фактов, подтверждающих эту версию. За две недели до смерти, как бы снимая грехи с совести, Элвис пригласил к себе Билли Стэнли и со слезами на глазах просил прощения за то, что когда-то соблазнил его жену. Последнее время он постоянно говорил о смерти. Просмотрев видеокассету с записью своего очередного выступления, где было видно, как сильно он растолстел, Пресли

сказал: "Я не могу сейчас выглядеть хорошо, но в гробу буду выглядеть отлично". Когда умерла мать его очередной,!: любовницы Джинджер Олден, Пресли сказал, глядя на умершую: "Очень скоро я окажусь на ее месте". У него нарастали религиозно-экстатические приступы. Он стал горячо и подолгу молиться. За два дня к певцу заглянул Дэвид Стэнли. Элвис обнял его и разрыдался, а на прощание проговорил: "**У меня все будет хорошо, Дэвид. Только хочу сказать, что больше уже никогда не увижу тебя. В следующий раз мы сможем увидеться только на небесах". Дэвид Стэнли убежден, что к мысли о смерти Пресли особенно подвигли два фактора: реакция публики на готовящуюся выйти скандальную, со множеством подробностей книгу его бывших телохранителей и необходимость появляться перед поклонниками во время нового турне.

Итак, последние сутки Пресли в освещении его биографа Альберта Годдмана. "В свою последнюю ночь Элвис покинул "Грэйсленд" около 11 часов, чтобы отправиться к зубному врачу. Быть может, именно тот дал ему кодеин, который после смерти был найден в желудке Элвиса, хотя не входил в его обычное "меню" из наркотиков? Никто не может точно ответить на этот вопрос. На рассвете 16 августа 1977 года Элвис уединился в своих апартаментах с Джинджер. Спустя некоторое время он послал Рика (своего телохранителя. - А.Л.) в местную аптеку за таблетками дилаудиды, в два с половиной раза превосходящего по эффективности чистый героин. Рецепт на таблетки накануне был выписан доктором Никопулосом.

Рик рассказывает, что когда он вернулся, Элвис держал рукопись книги своих бывших телохранителей и, похоже, находился в сильном волнении. "Ну как мои поклонники примут эту чертовщину? Что подумает Лайза Мария о своем отце?" - спрашивал он. Доведя себя этими полными тревоги вопросами до высшей степени иступления, Элвис настоял на том, чтобы Рик опустился на колени и молился вместе с ним. "Прости мои грехи. Господи, - страстно взывал Элвис. - Сделай так, чтобы люди, которые будут читать эту книгу, имели сострадание и понимание того, что делал я. Аминь."

Почему-то Элвис отказался от первой "атаки"*. Рик передал ему желтый конверт, предполагая, что тот примет таблетки, когда у него появится желание. Так уже бывало иногда раньше. Выходя из комнаты, Рик получил не совсем обычный приказ: "Скажи Дэвиду (его дежурство начиналось в полдень), чтобы он ни в коем случае не беспокоил меня до четырех часов".

Когда Рик вернулся в четыре часа утра и принес второй конверт, Джинджер и Элвис еще не спали. Он снова просто передал наркотики и вышел. В третий раз таблетки принесла управляющая "Грэйсленда" Делта Мае, тетя Элвиса. Она оставила конверт и удалилась.

Такова была обстановка к 9 часам утра. Элвис получил три желтых конверта. В каждом было 11 пилюль и 3 наполненных наркотиками пластмассовых шприца. Никто не видел, чтобы он принял хотя бы одну дозу таблеток или сделал хоть одну инъекцию.

Около 9.30 Джинджер проснулась и увидела, что Элвис взял книгу и направился в ванную комнату, где у него имелось удобное кресло для чтения. "Дорогая, я пойду прочитаю немного", - сказал он. - "О'кэй, - ответила она, - только не засни". Он улыбнулся: "Можешь не беспокоиться".

Джинджер вспоминает, что в 14 часов 30 минут она окончательно проснулась и отправилась искать Элвиса. Он лежал скрюченным на полу ванной комнаты. Ей не удалось разбудить его, и, напуганная тем, что лицо Элвиса было багровым от прилива крови, Джинджер позвала на помощь. Быстро прибежали члены семьи, телохранители. Они безуспешно пытались вернуть Элвиса к жизни. Дэвид, тщательно осмотрел комнату в поисках следов употребления наркотиков. На полу лежали три пустых желтых конверта. Дэвид обнаружил также три или четыре шприца, которые тоже были полупусты (остальные нашли рядом с кроватью), и шесть ампул.

Дэвид и Рик мгновенно представили себе, что произошло. Вместо того, чтобы

принять содержимое пакетов по привычному расписанию, Элвис принял всю эту громадную дозу разом, да еще добавил изрядную дозу кодеина. Никто не выдержал бы такой нагрузки - и Элвис знал это.

Для Дэвида было ясно, что Элвис покончил с собой. Там же, в ванной комнате, и началось сокрытие истинных причин смерти. Дэвид Стэнли рассказывает: "Все, что могло бы показать, что это не был несчастный случай, было убрано. Жизнь Элвиса была наполнена ложью, и смерть его не стала исключением".

Со временем ложь приобрела силу. Когда врачам не удалось привести Элвиса в чувство, он был отправлен в машине "скорой помощи" в Бэптист Мемориал госпитал. Взмолванный доктор Никопулос ехал в той же машине. Дальнейшие события трактуются очевидцами по-разному. Дэвид говорит, что увидел Элвиса лежащим на столе из стали, он был без одежды, на теле виднелся разрез, который шел от горла до низа живота. Врач Эрик Мерхид, руководивший вскрытием, утверждает, что столь длинного разреза не было. Однако Дэвид настаивает, что видел, как врачи что-то делали внутри вскрытого тела. Он еще подумал тогда, что они делают прямой массаж сердца. Доктор же Мерхид утверждает, что кто-то сумел извлечь содержимое желудка, а доказательства, указывающие на самоубийство, вероятно, были уничтожены.

Сегодня все, что осталось, - это копия заключения о вскрытии трупа на трех страницах, где все важные места зачеркнуты. Иными словами, то, что обнаружили врачи, продолжает оставаться тайной. Несмотря на столь подозрительные обстоятельства смерти Элвиса, местный патологоанатом Джерри Т. Франсиско заявил по телевидению, что причиной смерти Элвиса стала "сердечная аритмия".

* "Атакой" Пресли называл прием наркотиков. :

ПУГАЧЕВ Емельян Иванович (1742-1775) - предводитель крестьянского восстания в России в 1773-1775 гг., выдававший себя за покойного царя Петра III. Пугачев был предан некоторыми своими соратниками и приговорен к смертной казни. Приговор определил мятежнику следующее наказание: четвертовать, голову воткнуть на кол, части тела разнести по четырем частям города, положить их на колеса, а затем сжечь. Русская императрица Екатерина II в письме 29 декабря 1774 г. писала Вольтеру с презрением: "Маркиз Пугачев, о котором вы опять пишете в письме от 16 декабря, жил как злодей и кончил жизнь трусом. Он оказался таким робким и слабым в тюрьме, что пришлось осторожно приготовить его к приговору из боязни, чтоб он сразу не умер от страха".

Неизвестно, насколько правдива была Екатерина; мы можем судить о степени мужества или трусости Пугачева только по описанию его казни очевидцем: "В десятый день января тысяча семьсот семьдесят пятого года, в восемь или девять часов пополудни приехали мы на Болото*; на середине его воздвигнут был эшафот, или лобное место, вокруг коего построены были пехотные полки. Начальники и офицеры имели знаки и шарфы сверх шуб по причине жестокого мороза... Вскоре появился отряд кирасир, за ним необыкновенной высоты сани, и в них сидел Пугачев; насупротив духовник его и еще какой-то чиновник, вероятно секретарь Тайной экспедиции, за санями следовал еще отряд конницы.

Пугачев с непокрытою головою кланялся на обе стороны, пока везли его. Я не заметил в чертах лица его ничего свирепого. На взгляд он был сорока лет, роста среднего, лицом смугл и бледен, глаза его сверкали; нос имел кругловатый, волосы, помнится, черные и небольшую бородку клином. Сани остановились против крыльца лобного места. Пугачев и любимец его Перфильев в препровождении духовника и двух чиновников едва взошли на эшафот, раздалось повелительное слово: на караул, и один из чиновников начал читать манифест. Почти каждое слово до меня доходило.

При произнесении чтецом имени и прозвища главного злодея, также и станицы, где он родился, обер-полицмейстер спрашивал его громко: "Ты ли донской казак Емелька Пугачев?" Он столь же громко отвечал: "Так, государь, я донской казак, Зимовейской станицы, Емелька Пугачев". Потом, во все продолжение чтения манифеста, он, глядя на собор, часто крестился, между тем, как сподвижник его Перфильев, немалого роста, сутулый, рябой и свиреповидный, стоял неподвижно, потупя глаза в землю. По прочтении манифеста духовник сказал им несколько слов, благословил их и пошел с эшафота. Читавший манифест последовал за ним. Тогда Пугачев сделал с крестным знаменем несколько земных поклонов, обратясь к соборам, потом с уторопленным видом стал прощаться с народом; кланялся на все стороны, говоря прерывающимся голосом: "Прости, народ православный; отпусти мне, в чем я согрубил пред тобою; прости, народ православный!" - При сем слове экзекутор дал знак: палачи бросились раздевать его; сорвали белый бараний тулуп; стали раздирать рукава шелкового малинового полукафтаныя. Тогда он сплеснул руками, опрокинулся навзничь, и вмиг окровавленная голова уже висела в воздухе: палач взмахнул ее за волосы.

Остается только добавить, что через день, 12 января останки Пугачева сожгли вместе с эшафотом и санями, на которых его везли на казнь.

* Место в тогдашней Москве, где совершались публичные наказания.

ПУШКИН Александр Сергеевич (1799-1837) - русский поэт. Был смертельно ранен в брюшную полость на дуэли Жоржем Дантесом. Смерть Пушкина описали многие современники, но подробнее всех его друг, писатель Владимир Даль. 28 января 1837 года во второй половине дня Даль узнал о ранении Пушкина и поспешил к нему домой.

"У Пушкина, - вспоминает он, - нашел я уже толпу в передней и в зале; страх ожидания пробежал по бледным лицам. Доктор Арендт и доктор Спасский пожимали плечами. Я подошел к болящему, он подал мне руку, улыбнулся и сказал: "Плохо, брат!" Я приблизился к одру смерти и не отходил от него до конца страшных суток. В первый раз он сказал мне ты, - я отвечал ему так же, и побратался с ним уже не для здешнего мира.

Пушкин заставил всех присутствующих сдружиться с смертью - так спокойно он ожидал ее, так твердо был уверен, что последний час его ударил. Плетнев говорил: "Глядя на Пушкина, я в первый раз не боюсь смерти". Больной положительно отвергал утешения наши и на слова мои: "Все мы надеемся, не отчаивайся и ты!" - отвечал: "Нет, мне здесь не житье; я умру да, видно, уже так надо". В ночи на 29 он повторял несколько раз подобное; спрашивал, например, который час? и на ответ мой снова спрашивал отрывисто и с расстановкою: "Долго ли мне так мучиться? пожалуйста, поскорее".

Почти всю ночь держал он меня за руку, почасту просил ложечку холодной воды, кусочек льду и всегда при этом управлялся своеручно - брал стакан сам с ближней полки, тер себе виски льдом, сам снимал и накладывал себе на живот припарки, и всегда еще приговаривая: "Вот и хорошо, и прекрасно!" Собственно, от боли страдал он, по словам его, не столько, как от чрезмерной тоски, что нужно приписать воспалению брюшной полости... "Ах, какая тоска! - восклицал он, когда припадок усиливался, - сердце изнывает!". Тогда просил он поднять его, поворотить или поправить подушку -и, не дав кончить того, останавливал обыкновенно словами: "Ну, так, так, хорошо: вот и прекрасно, и довольно, теперь очень хорошо!" Вообще был он, по крайней мере в обращении со мною, послушен и поволив, как ребенок, делал все, о чем я его просил. "Кто у жены моей?" - спросил он между прочим. Я отвечал: много людей принимают в тебе участие - зала и передняя полны. "Ну, спасибо, - отвечал он, - однако же поди, скажи жене, что все, слава Богу, легко; а то ей там, пожалуй, наговорят".

С утра пульс был крайне мал, слаб, чист, - но с полудня стал он

подниматься, а к 6-му часу ударял 120 в минуту и стал полнее и тверже; в то же время начал показываться небольшой общий жар... Пульс сделался ровнее, реже и гораздо мягче; я ухватился, как утопленник, за соломинку и, обманув и себя и друзей, робким голосом возгласил надежду. Пушкин заметил, что я стал бодрее, взял меня за руку и сказал: "Даль, скажи мне правду, скоро ли я умру?" - "Мы за тебя надеемся еще, право, надеемся!" Он пожал мне руку и сказал: "Ну, спасибо". Но, по-видимому, он однажды только и обольстился моей надеждою; ни прежде, ни после этого он ей не верил; спрашивал нетерпеливо: "А скоро ли конец?", - и прибавлял еще: "Пожалуйста, поскорее!"

...В продолжение долгой, томительной ночи глядел я с душевным сокрушением на эту таинственную борьбу жизни и смерти, - и не мог отбиться от трех слов из "Онегина"*; трех страшных слов, которые неотвязчиво раздавались в ушах, в голове моей, - слова:

Ну, что ж? - убит!

О! сколько силы и красноречия в трех словах этих! Они стоят знаменитого шекспировского рокового вопроса: "Быть или не быть". Ужас невольно обдавал меня с головы до ног, - я сидел, не смеядохнуть, и думал: вот где надо изучать опытную мудрость, философию жизни, здесь, где душа рвется из тела, где живое, мыслящее совершает страшный переход в мертвое и безответное, чего ни найдешь ни в толстых книгах, ни на кафедре!

Когда тоска и боль его одолевали, он крепился усильно и на слова мои: "Терпеть надо, любезный друг, делать нечего; но не стыдись боли своей, стонай, тебе будет легче", - он отвечал отрывисто: "Нет, не надо, жена услышит и смешно же это, чтобы этот вздор меня пересилил!" Он продолжал по-прежнему дышать часто и отрывисто, его тихий стон замолкал на время вовсе.

Пульс стал упадать и вскоре исчез вовсе, и руки начали стыть. Ударило два часа пополудни, 29 января - и в Пушкине осталось жизни только на три четверти часа. Бодрый дух все еще сохранял могущество свое; изредка только полудремота, забвенье на несколько секунд туманили мысли и душу. Тогда умирающий, несколько раз, подавал мне руку, сжимал и говорил: "Ну, подымай же меня, пойдем, да выше, выше, ну, пойдем". Опамятовавшись, сказал он мне: "Мне было пригрезилось, что я с тобою лезу по этим книгам и полкам высоко - и голова закружилась". Раза два присматривался он пристально на меня и спрашивал: "Кто это, ты?" - "Я, друг мой".

- "Что это, - продолжал он, - я не мог тебя узнать". Немного погодя он опять, не раскрывая глаз, стал искать мою руку и, протянув ее, сказал: "Ну, пойдем же, пожалуйста, да вместе!" Я подошел к В.А. Жуковскому и графу Вельегорскому и сказал: отходит! Пушкин открыл глаза и попросил моченой морошки; когда ее принесли, то он сказал внятно: "Позовите жену, пусть она меня покормит". Наталия Николаевна опустилась на колени у изголовья умирающего, поднесла ему ложечку, другую - и приникла лицом к челу мужа. Пушкин погладил ее по голове и сказал: "Ну, ничего, слава Богу, все хорошо".

Друзья, ближние молча окружили изголовье отходящего; я, по просьбе его, взял его подмышки и приподнял повыше. Он вдруг будто проснулся быстро раскрыл глаза, лицо его прояснилось, и он тихо сказал: "Кончена жизнь!" Я не дослышал и спросил тихо: "Что кончено?" - "Жизнь кончена", - отвечал он внятно и положительно. "Тяжело дышать, давит", - были последние слова его. Всеобщее спокойствие разлилось по всему телу; руки остыли по самые плечи, пальцы на ногах, ступни и колени также; отрывистое, частое дыхание изменялось более и более в медленное, тихое, протяжное; еще один слабый, едва заметный вздох - и пропасть необъятная, неизмеримая разделила живых от мертвого. Он скончался так тихо, что предстоящие не заметили смерти его.

* Даль имеет в виду роман в стихах "Евгений Онегин", где описывается смерть на дуэли поэта Ленского.

РАСПУТИН (Новых) Григорий Ефимович (1864/1865 - 1916) - фаворит последнего русского императора Николая II и его жены Александры Федоровны. Огромное влияние Распутина на царскую чету и, как следствие этого, перемещение по его советам высших должностных лиц России вызывали огромную ненависть к нему разных слоев населения, особенно придворных и, религиозных кругов. Близкий друг царской семьи, фрейлина императрицы А.Вырубова пишет: "Вспоминаю также эпизоды с одним из знаменитых врагов Распутина, монахом Илиодором, который в конце всех своих приключений снял рясу, женился и живет в Америке. Он безусловно был ненормальный человек. Этот Илиодор затеял два покушения на Распутина. Первое ему удалось, когда некая женщина Гусева ранила его ножом в живот - в Покровском. Это было в 1914 году за несколько недель до начала войны. Второе покушение было устроено министром Хвостовым с этим же Илиодором..."

В 1916 году против Распутина состоялся очередной заговор. Его главными участниками стали князь Феликс Юсупов, великий князь Дмитрий Павлович, известный политический деятель Владимир Пуришкевич и военный врач С.С.Лазаверт. Заговорщики заманили Распутина в дворец Юсупова в Петербурге, договорившись убить его там, а тело сбросить в реку, под лед. Для убийства были приготовлены пирожные, начиненные ядом и склянки с цианистым калием, который собирались подмешать в вино. Когда Распутин приехал в дворец Юсупова, его принимал хозяин, а Пуришкевич, великий князь Дмитрий Павлович и доктор Лазаверт ждали наверху, в другой комнате.

Вот как описывает Пуришкевич в своем дневнике историю убийства Распутина: "Прошло еще добрых полчаса донельзя мучительно уходившего для нас времени, когда, наконец, нам ясно послышалось хлопанье одной за другой двух пробок, звон рюмок, после чего говорившие до этого внизу собеседники вдруг замолкли.

Мы застыли в своих позах, спустившись еще на несколько ступеней по лестнице вниз. Но... прошло еще четверть часа, а мирный разговор и даже порой смех внизу не прекращались.

"Ничего не понимаю, - разведя руками и обернувшись к великому князю, прошептал я ему. - Что он заколдован, что ли, что на него даже цианистый калий не действует!"

...Мы поднялись по лестнице вверх и всю группу вновь прошли в кабинет, куда через две или три минуты неслышно вошел опять Юсупов, расстроенный и бледный.

"Нет, - говорит, - невозможно! Представьте себе, он выпил две рюмки с ядом, съел несколько розовых пирожных и, как видите, ничего; решительно ничего, а прошло уже после этого минут, по крайней мере, пятнадцать! Ума не приложу, как нам быть, тем более, что он уже забеспокоился, почему графиня не выходит к нему так долго, и я с трудом ему объяснил, что ей трудно исчезнуть незаметно, ибо там наверху гостей немного...; он сидит теперь на диване мрачным и, как я вижу, действие яда сказывается на нем лишь в том, что у него беспрестанная отрыжка и некоторое слюнотечение..."

Через минут пять Юсупов появился в кабинете в третий раз.

"Господа, - заявил он нам скороговоркой, - положение все то же: яд на него или не действует, или ни к черту не годится; время уходит, ждать больше нельзя".

"Но как же быть?" - заметил Дмитрий Павлович.

"Если нельзя ядом, - ответил я ему, - нужно пойти ва-банк, в открытую, спуститься нам или всем вместе, или предоставьте мне это одному, я уложу его либо из моего "соважа"*, либо разможжу ему череп кастетом. Что вы скажете на это?"

"Да, - заметил Юсупов, - если вы ставите вопрос так, то, конечно, придется остановиться на одном из этих способов."

После минутного совещания, мы решили спуститься вниз всем и предоставить мне уложить его кастетом... Приняв это решение, мы гуськом (со мною во главе), осторожно двинулись к лестнице и уже спустились было к пятой ступеньке, когда Дмитрий Павлович взяв меня за плечо, прошептал мне на ухо: *attendee un moment*** и, поднявшись вновь назад, отвел в сторону Юсупова. Я, Сухотин*** и Лазаверт прошли обратно в кабинет, куда немедленно вслед за нами вернулись Дмитрий Павлович и Юсупов, который мне сказал: "В.М., вы ничего не будете иметь против того, чтобы я его застрелил, будь что будет. Это и скорее и проще".

...Действительно, не прошло и пяти минут с момента ухода Юсупова, как после двух или трех отрывочных фраз, произнесенных разговаривавшими внизу, раздался глухой звук выстрела, вслед за тем мы услышали продолжительное... А-а-а! и звук грузно падающего на пол тела.

Не медля ни одной секунды, мы все, стоявшие наверху, не сошли, а буквально кубарем слетели по перилам лестницы вниз, толкнувши стремительно своим напором дверь столовой...

...Перед диваном в части комнаты, прилегавшей к гостиной, на шкуре белого медведя лежал умирающий Григорий Распутин, а над ним, держа револьвер в правой руке, заложенной за спину, совершенно спокойным стоял Юсупов... Крови не было видно; очевидно, было внутреннее кровоизлияние, и пуля попала Распутину в грудь, но, по всем вероятностям, не вышла... Я стоял над Распутиным, впившись в него глазами. Он не был еще мертв: он дышал, агонизировал.

Правой рукой своей прикрывал он оба глаза и до половины свой длинный, ноздреватый нос, левая рука его была вытянута вдоль тела; грудь его изредка высоко подымалась и тело подергивали судороги. Он был шикарно, но по-мужички одет: в прекрасных сапогах, в бархатных навывпуск брюках, в шелковой, богато расшитой шелками, цвета крем, рубахе, подпоясанной малиновым с кистями толстым шелковым шнурком.

Длинная черная борода его была тщательно расчесана и как будто блестела или лоснилась даже от каких-то специй...

Мы вышли из столовой, погасив в ней электричество и притворив слегка двери...

Был уже четвертый час ночи и приходилось спешить. Поручик С. и Лазаверт, предводительствуемые великим князем Дмитрием Павловичем, сели в автомобиль и уехали на вокзал...

Мы с Феликсом Юсуповым остались вдвоем и то ненадолго: он через тамбур прошел на половину своих родителей... а я, закулив сигару, стал медленно прохаживаться у него в кабинете наверху, в ожидании возвращения уехавших соучастников, с коими предполагалось вместе увязать труп в какую-либо материю и перетащить в, автомобиль великого князя.

Не могу определить, долго ли продолжалось мое одиночество, знаю только, что я чувствовал себя совершенно спокойным и даже удовлетворенным, но твердо помню, как какая-то внутренняя сила толкнула меня к письменному столу Юсупова, на котором лежал вынутый из кармана мой "соваж", как я взял его и положил обратно в правый карман брюк и как вслед за сим, я вышел из кабинета... и очутился в тамбуре.

Не успел я войти в этот тамбур, как мне послышались чьи-то шаги уже внизу у самой лестницы, затем до меня долетел звук открывающейся в столовую, где лежал Распутин, двери...

"Кто бы это мог быть?" - подумал я, но мысль моя не успела еще дать себе ответа на заданный вопрос, как вдруг снизу раздался дикий, нечеловеческий крик, показавшийся мне криком Юсупова: "Пуришкевич, стреляйте, стреляйте, он жив! он убегает!"

...Медлить было нельзя ни одно мгновение, и я, не растерявшись, выхватил

из кармана мой "соваж", поставил его на "огонь" и бегом спустился по лестнице.

То, что я увидел внизу, могло бы показаться сном, если бы не было ужасной для нас действительностью: Григорий Распутин, которого я полчаса тому назад созерцал при последнем издыхании, лежащим на каменном полу столовой, переваливаясь с боку на бок, быстро бежал по рыхлому снегу во дворе дворца вдоль железной решетки, выходявшей на улицу...

Первое мгновение я не мог поверить своим глазам, но громкий крик его в ночной тишине на бегу "Феликс, Феликс, все скажу царице..." убедил меня, что это он, что это Григорий Распутин, что он может уйти, благодаря своей феноменальной живучести, что еще несколько мгновений и он очутится за вторыми железными воротами...

Я бросился за ним вдогонку и выстрелил.

В ночной тиши чрезвычайно громкий звук моего револьвера пронесся в воздухе - промах!

Распутин надал ходу; я выстрелил вторично на бегу - и... опять промахнулся.

Не могу передать того чувства бешенства, которое я испытал против самого себя в эту минуту.

Стрелок, более чем приличный, практиковавшийся в тире на Семеновском плацу беспрестанно и попадавший в небольшие мишени, я оказался сегодня неспособным уложить человека в 20-ти шагах.

Мгновения шли... Распутин подбежал уже к воротам, тогда я остановился, изо всех сил укусил себя за кисть левой руки, чтобы заставить себя сосредоточиться, и выстрелом (в третий раз) попал ему в спину. Он остановился, тогда я уже тщательнее прицелившись, стоя на том же месте, дал четвертый выстрел, попавший ему, как кажется, в голову, ибо он снопом упал ничком в снег и задергал головой. Я подбежал к нему и изо всей силы ударил его ногой в висок. Он лежал с далеко вытянутыми вперед руками, скребя снег и как будто бы желая ползти вперед на брюхе; но продвигаться он уже не мог и только лязгал и скрежетал зубами.

К рассказу Пуришкевича следует добавить рассказ Феликса Юсупова о том, что произошло, когда он после ухода части заговорщиков вторично спустился в столовую: "...Я застал Распутина на том же месте, я взял его руку, чтобы прощупать пульс, мне показалось, что пульса не было, тогда я приложил ладонь к сердцу - оно не билось; но вдруг, можете себе представить мой ужас. Распутин медленно открывает во всю ширь один свой сатанинский глаз, вслед за сим другой, впивается в меня взглядом непередаваемого напряжения и ненависти и со словами: "Феликс! Феликс! Феликс!" вскакивает сразу, с целью меня схватить. Я отскочил с поспешностью, с какой только мог, а что дальше было не помню.

Когда Пуришкевич добил Распутина, заговорщики сбросили тело царского фаворита с моста в прорубь на Малой Невке. Вскрытие тела показало, что Распутин был жив, когда его спустили в реку! Мало того: дважды смертельно раненный в грудь и шею, с двумя проломами в черепе, он и под водой какое-то время боролся за свою жизнь и успел освободить от веревок правую руку, сжатую в кулак. Даже после смерти тело Распутина не обрело покоя. Сразу после убийства царица Александра Федоровна поручила одному из видных петроградских архитекторов сделать проект мавзолея в Царском Селе, куда планировалось перенести прах фаворита. А пока устроили временное погребение неподалеку от царских дворцов, за парком. Возле могильного холма возвели деревянную часовню, куда почти каждый день ходили молиться члены царской семьи. После погребения Распутина, в первую же ночь группа царсосельских офицеров привезла ассенизационную бочку с дерьмом и вывалила ее содержимое на могильный холм. Прошло еще несколько месяцев, и в 1917 г., во время февральской революции труп Распутина выкопали из могилы и похитили. Об обстоятельствах похищения рассказал позднее один из

очевидцев Иван Башилов, бывший тогда студентом и членом партии эсеров. После революции Башилова избрали секретарем Совета старост революционного студенчества Петроградского политехнического института. И вот однажды ночью студенческий пост сообщил Башилову, что из города на быстром ходу проскочила машина в направлении Б.Спасской, не остановившаяся по требованию поста. Надо сказать, что в это время ходили слухи о каких-то "черных автомобилях", которые носились по городу и из которых якобы стреляли по милиции, студентам и по толпе. Пост организовал погоню. След с Б.Спасской уходил к расположенному невдалеке в лесу селению.

Преследователи довольно быстро настигли машину, которая увязала в снегу, и нашли группу людей во главе с известным тогда сотрудником "Биржевых Ведомостей". Оказалось, что они в Царском Селе вскрыли могилу Распутина, захватили гроб с его телом и привезли в Петербург. Но в силу неясных каких-то обстоятельств провезли его через весь город и вот сейчас застряли в снегах, открыли гроб, убедились, что там было действительно набальзамированное тело фаворита двора Николая II... Они уже развели костер и начали сжигать труп. Свои действия они объяснили желанием уничтожить труп из боязни, как бы "темные силы" не использовали невежество народное и не создали бы каких-либо мощей из него и не попытались создать контрреволюционного культа. Звонивший студент сообщил, что труп горит плохо, что с ним можно провозиться всю ночь, а днем соберется народ и можно опасаться эксцессов. Поэтому он спросил у Башилова разрешения забрать труп в институт и там сжечь в топке парового котла. Башилов дал согласие и предложил составить подробный протокол всех действий. В ответ студент сказал, что труп он уже осмотрел, убедился в том, что это действительно Гришка Распутин и что ничего примечательного на трупе не обнаружено. Он имел в виду сказки, распространявшиеся в городе относительно того, что убитый фаворит обладал какой-то сверхъестественной половой силой...

В ту же ночь труп Распутина привезли в Политехнический институт и сожгли.

* "Соваж" - марка револьвера.

** Подождите минуту (франц.)

*** Поручик А.С.Сухотин был еще одним участником заговора.

РЕМ Эрнст (1887-1934) - один из главарей фашистской партии в Германии, с 1931 г. начальник штаба штурмовых отрядов. В 1933 г. Эрнст-Рем был назначен имперским министром. Однако Гитлер, пойдя на союз с генералитетом, обязался покончить с притязаниями Рема на руководство вооруженными силами. Он санкционировал знаменитую "Ночь длинных ножей" (30 июня 1934 г.), во время которой штурмовые отряды нацистов были разгромлены. Судьба самого Рема сложилась так. В конце июня 1934 г. Рем и его приближенные по приказу Гитлера прибыли в Висзее и остановились в отеле "Ханзельбауэр". Им сказали, что здесь состоится совещание руководителей СА (охранных отрядов нацистской партии). Между тем 28 июня "Имперский союз немецких офицеров" исключил Рема из своих рядов и тем самым как бы дал согласие на его ликвидацию.

В ночь с 29 на 30 июня Гитлер вылетел в Мюнхен. Он прибыл туда в 4 часа утра. Через некоторое время в составе длинной автоколонны он отправился в Бад Висзее. Вот как вспоминал об этом эпизоде личный шофер Гитлера Эрих Кемпка: "С плетью в руках он вошел в спальню Рема. За ним следовали два охранника с пистолетами наготове. "Рем, ты арестован", - отрывисто бросил он. Заспанный Рем пробормотал: "Хайль, мой фюрер!" "Ты арестован!" - прорычал Гитлер снова, повернулся и вышел из комнаты".

Некоторое время Гитлер колебался, не принимая решения об окончательной судьбе бывшего соратника. Но в воскресенье, 1 июля ему удалось преодолеть неуверенность, мучившую его накануне. Он взял себя в руки и днем несколько раз подходил к окну рейхсканцелярии, показываясь толпе, которая собралась

внизу стараниями Геббельса. После 12 часов дня он устроил прием в саду рейхсканцелярии для боссов фашистской партии и членов правительственного кабинета; на прием были приглашены также их жены и дети.

Гитлер в бодром расположении духа беседовал с гостями, обходил их, пил чай, играл с детьми. Очевидно, в это время он и отдал приказ о ликвидации Рема, который ждал решения своей участи в тюремной камере в Штадельхайме. Вечером, около 6 часов, в камеру Рема вошли штурмбанфюрер СС Михель Липперт и Теодор Эйке. Они положили перед Ремом свежий номер газеты "Фелькишер беобахтер", в котором сообщалось о мнимом путче и разгроме штурмовых отрядов. Рядом с газетой положили револьвер и сказали Рему, что у него есть 10 минут на размышление. После этого они вышли из камеры. Прошло 10 минут, но выстрела не было. Тогда они приказали охраннику забрать у Рема револьвер, и, когда он это сделал, Липперт и Эйке ворвались в камеру и застрелили Рема.

РИББЕНТРОП Иоахим Фон (1893-1946) - нацистский военный преступник, министр иностранных дел Германии. Повешен по приговору Международного военного трибунала в Нюрнберге. См. статью "ГЕРИНГ".

РИМСКИЙ-КОРСАКОВ Николай Андреевич (1844-1908) - русский композитор, член "Могучей кучки". Последние годы жизни Римского-Корсакова мучали тяжелые приступы удушья. Врачи рекомендовали больному покой, тишину, свежий деревенский воздух, и в мае 1908 года родные увезли Римского-Корсакова в его имение в Любенске. Казалось, здоровье композитора улучшилось. "Я снова поправился, - писал он в одном из писем, - не только выхожу на балкон, но и в сад... Время хорошее: сирень, акация, яблоня в цвету... Но столичные бури настигали Римского-Корсакова и в провинции. Пришло письмо от управляющего императорскими театрами, в котором сообщалось, что опера "Золотой петушок" запрещена цензурой к исполнению - а ней увидели опасные намеки на политическую ситуацию в стране. В ночь на 8 июля над Любенском разразилась гроза. У Римского-Корсакова в который раз начался приступ удушья. Он судорожно хватал воздух ртом, раздирал на груди ночную рубашку... Но воздуха не хватало. Наконец наступила минута, когда тело композитора дернулось в последней судороге и мышцы его обмякли - навсегда. Как раз в это время за окном раздался громовой удар, и теплый летний дождь хлынул на землю.

РИШЕЛЬЕ Арман Жан дю Плесси (1585-1642) - французский государственный деятель, кардинал.

В 1624 г. Ришелье возглавил королевский совет и стал фактическим правителем Франции. Многочисленные заговоры и покушения он умело предупреждал и отражал встречными ударами. Так что Бог дозволил всесильному первому министру умереть в своей постели.

Осенью 1642 г. Ришелье посетил целебные воды в Бурбон-Ланси, ибо здоровье его, подточенное многолетним нервным напряжением, таяло на глазах. Даже будучи больным, кардинал до последнего дня по несколько часов диктовал приказы армиям, дипломатические инструкции, распоряжения губернаторам различных провинций.

"28 ноября наступило резкое ухудшение. Врачи ставят еще один диагноз - гнойный плеврит. Кровоопускание не дало результата, лишь до предела ослабило больного. Кардинал временами теряет сознание, но, придя в себя, пытается еще работать. В эти дни рядом с ним неотлучно находится, герцогиня д'Эгийон.

2 декабря умирающего навещает Людовик XIII. "Вот мы и прощаемся, - слабым голосом говорит Ришелье. - Покидая Ваше Величество, я утешаю себя тем, что оставляю Ваше королевство на высшей ступени славы и небывалого влияния, в то время как все Ваши враги повержены и унижены. Единственно, о чем я осмеливаюсь просить Ваше Величество за мои труды и мою службу, это

продолжать удостоивать Вашим покровительством и Вашим благоволением моих племянников и родных. Я дам им свое благословение лишь при условии, что они никогда не нарушат своей верности и послушания и будут преданы Вам до конца".

Затем Ришелье... своим единственным преемником называет кардинала Мазарини. "У Вашего Величества есть кардинал Мазарини, я верю в его способности на службе королю", - говорит министр. Пожалуй, это все, что он хотел сказать королю на прощание.

Людовик XIII обещает выполнить все просьбы умирающего и покидает его... Оставшись с докторами, Ришелье просит сказать, сколько ему еще осталось. Врачи отвечают уклончиво, и лишь один из них - месье Шико - осмеливается сказать: "Монсеньер, думаю, что в течение 24 часов Вы либо умрете, либо встанете на ноги". "Хорошо сказано", - тихо произнес Ришелье и сосредоточился на чем-то своем.

На следующий день король наносит еще один, последний, визит Ришелье. В течение часа они беседуют с глазу на глаз. Людовик XIII вышел из комнаты умирающего, чем-то очень взволнованный. Правда, кое-кто из свидетелей утверждал, что король был в веселом расположении духа.

У постели кардинала собираются священники, один из которых причащает его. В ответ на традиционное в таких случаях обращение простить врагам своим Ришелье говорит: "У меня не было других врагов, кроме врагов государства". Присутствующие удивлены четкими, ясными ответами умирающего. Когда с формальностями было покончено, Ришелье сказал с полным спокойствием и уверенностью в своей правоте: "Очень скоро я предстану перед моим Судией. От всего сердца попрошу его судить меня по той мерке - имел ли я иные намерения, кроме блага церкви и государства.

Ранним утром 4 декабря Ришелье принимает последних посетителей - посланцев Анны Австрийской и Гастона Орлеанского, заверяющих кардинала в своих самых лучших чувствах. Появившаяся вслед за ними герцогиня д'Эгийон со слезами на глазах стала рассказывать, что накануне одной монахини-кармелитки было видение, что Его Высокопреосвященство будет спасен рукой Всевышнего. "Полноте, полноте, племянница, все это смешно, надобно верить только Евангелию."

Некоторое время они проводят вдвоем. Где-то около полудня Ришелье просит племянницу оставить его одного. "Помните, - говорит он ей на прощание, - что я любил Вас больше всех на свете. Будет нехорошо, если я умру у Вас на глазах..."

Место д'Эгийон занимает отец Леон, дающий умирающему последнее отпущение грехов. "Предаюсь, Господи, в руки твои", - шепчет Ришелье, вздрагивает и затихает. Отец Леон подносит к его рту зажженную свечу, но пламя остается неподвижным. Кардинал мертв.

РОБЕСПЬЕР Максимилиан (1758-1794) - деятель Великой французской революции.

Робеспьер, бывший одним из главных вдохновителей революционной политики якобинцев, выступал за террор. Но - поднявший меч от меча и погибнет.

Революция, пожирающая своих детей, не пренебрегла и Робеспьером. Когда в июле 1793 г. Робеспьер вошел в состав Комитета общественного спасения и стал его фактическим руководителем, никто не мог предполагать, что через год в результате термидорианского переворота он будет схвачен и казнен без суда.

Робеспьер арестовали 27 июля 1794 г. в здании Ратуши. При аресте жандарм Мерда выстрелом пистолета раздробил ему челюсть. Окровавленного и потерявшего сознание, его перенесли на руках в здание Конвента и положили на стол в одной из комнат Комитета общественной безопасности. Под голову Неподкупному (как его называли) сунули деревянный ящик с кусками заплесневелого хлеба.

То и дело в комнату заходили разные люди - в основном, политические противники Робеспьера, чтобы полюбоваться на поверженного врага. Его о чем-то спрашивали, отпускали шутки, но Неподкупный молчал.

Кто-то из присутствующих крикнул зевакам, окружившим стол:

- Отойдите в сторону. Пусть они посмотрят, как их король спит на столе, словно простой смертный.

Ночь прошла в полубреду.

Наступило 28 июля 1794 г, В шесть утра в комнату вошел Эли Лакост вместе с хирургом. Он приказал врачу как следует перевязать рану Робеспьера. Но это было нужно не для лечения, а чтобы Неподкупного можно было казнить в "приличном виде". Хирург уже заканчивал накладывать на голову Робеспьера повязку, когда кто-то из присутствующих отпустил очередную "остроту":

- Эй, глядите. Его величеству надевают корону!

Какой-то человек, заметив, что Робеспьер пытается нагнуться, чтобы подтянуть чулки, но не может этого сделать, решил помочь ему. И Робеспьер тихо проговорил:

- Благодарю вас, месье.

Присутствующие заметили это странное обращение - ведь слово "месье" во время революции вышло из употребления.

Через 12 часов, в шесть вечера Робеспьер и еще 21 человек были гильотинированы на Гревской площади.

РОЗАНОВ Василий Васильевич (1856-1919) - русский философ. Жил скандально, был в России весьма известен, а умер в нужде и забвении. Шла гражданская война - кому теперь было дело до проблем пола и экзистенциальных прорывов в ино-бытие! Незадолго до смерти Розанов послал отчаянное письмо А.М.Горькому, который был тогда палочкой-выручалочкой для многих ученых и писателей - доставал пайки, одежду, помогал с заграничными паспортами и т.д. "Максимушка, спаси меня от последнего отчаяния, - писал Розанов. - Квартира не топлена и дров нету; дочки смотрят на последний кусочек сахара около холодного самовара; жена лежит полупарализованная и смотрит тускло на меня. Испуганные детские глаза, 10, и я глупый... Максимушка, родной, как быть? Это уже многие письма пишу я тебе, но сейчас пошлю, кажется, а то все рвал. У меня же 20 книг, но "не идут", какая-то забастовка книготорговцев. Максимушка, что же делать, чтобы "шли". Вот, отчего ты меня не принял в "Знание"*? Максимушка, я хватаюсь за твои руки. Ты знаешь, что значит хвататься за руки? Я не понимаю, ни как жить, ни как быть. Гибну, гибну, гибну...

Горький откликнулся, но, очевидно, не имея на руках нужной суммы, обратился к Ф.Шалапину. Певец деньги прислал, но передавать их было некому - Розанов уже умер. Произошло это в Сергиевом Посаде** Московской области, куда Розанов переехал вместе с семьей стараниями другого философа - Павла Флоренского.

Дочь Розанова Татьяна рассказывает о смерти отца так: "В ночь с 22-го на 23 января 1919 года старого стиля отцу стало совсем плохо... Рано утром в четверг пришли ПА.Флоренский, Софья Владимировна Олсуфьева и С.Н.Дурылин.

Мама, Надя и я, а также все остальные стояли у папиной постели. Софья Владимировна принесла от раки преподобного Сергия Когда-то в книге эссе "Опавшие листья. Короб первый" Розанов писал:

"Смерть есть то, после чего ничто не интересно". А ему было интересно жить, он был поглощен интересом к жизни, но жизнь, увы, утратила интерес к нему.

* "Знание" - издательство, во главе которого стоял А.М.Горький.

** Сергиев Посад позднее был переименован в Загорск.

РОЗЕНБЕРГ Альфред (1893-1946) - один из главных идеологов нацизма, министр оккупированных восточных аудиторий. Повешен по приговору Международного

военного трибунала в Нюрнберге. См. статью "ГЕРИНГ".

РОЗЕНБЕРГ ЮЛИУС - инженер-физик и РОЗЕНБЕРГ Этель - его жена. Супруги Розенберг были обвинены в шпионаже в пользу иностранного государства - в передаче СССР американских атомных секретов. Суд над ними начался 6 марта 1951 г. 28 марта присяжные признали их виновными, и после недельного размышления над мерой наказания 5 апреля судья Ирвинг Кауфмен объявил приговор: Юлиус и Этель Розенберги должны быть казнены на электрическом стуле. Сроком казни он определил последнюю неделю мая.

Пока Розенберги ждали казни в федеральной тюрьме Синг-Синг, их адвокаты, как говорится, рыли землю, пытаясь добиться отмены приговора. Было подано в различные судебные инстанции в общей сложности 26 апелляций и дополнений к апелляциям. Это позволило оттянуть срок исполнения, но сам приговор остался в силе.

Пока шла борьба за жизнь супругов, кардиналы и президент Франции Шарль де Голль, писатели Томас Манн, Мартен дю Гар, Франсуа Мориак и другие мировые знаменитости обращались к Эйзенхауэру с просьбой не казнить Розенбергов. Эйзенхауэр остался глух.

До сих пор идут споры, насколько правомерным было признание Розенбергов виновными. Много изъяснов, а то и фальсификаций есть в показаниях свидетелей обвинения; ряд физиков подвергли сомнению и даже осмеянию "чертежи" принципиальных схем взрывного ядерного устройства, которые Розенберг якобы получил от Дэвида Грингласа, бывшего служащего исследовательского центра в Лос-Аламосе по проекту "Манхэттен". Филипп Моррисон, один из разработчиков производства атомной бомбы, сказал, что чертежи Грингласа - это "грубая карикатура..., полная ошибок и лишняя необходимых для ее понимания и воспроизведения деталей". Многие годы отвергали причастность СССР к делу Розенбергов и советские руководители. Правда, в 1990 г. на Западе были опубликованы новые расшифровки пленок воспоминаний, наговоренных Никитой Хрущевым. Среди прочего есть и пассаж о том, что Сталин как-то в присутствии Хрущева сказал, что Советскому Союзу очень помогли Розенберги, эти мужественные люди. Слова Сталина можно объяснить двояко.

1. Розенберги и вправду пытались добыть для СССР секрет атомной бомбы (хотя физики и высмеяли добытые ими чертежи).
2. Дело Розенбергов использовали руководители советской разведки, чтобы имитировать перед Сталиным свою "крупнейшую удачу". В таком случае было уже не столь важно, действительно ли Розенберги были шпионами и имели ли их чертежи серьезную ценность. После того, как Розенберги были арестованы, советская разведка могла преподнести Сталину ложь о том, что это - действительно ее агенты. Сын Розенбергов категорически опроверг появившееся сейчас давнее высказывание Н.С.Хрущева.

Во время прохождения апелляций многие политики, деятели науки и культуры, в том числе Альберт Эйнштейн, обращались к президенту Гарри Трумэну с ходатайствами о помиловании Розенбергов. Однако тот сослался на то, что срок его полномочий вот-вот истечет и уклонился от решения. Дуайт Эйзенхауэр, заступивший на пост президента следом, также не принял во внимание ничьи ходатайства, заявив:

"Преступление, в котором Розенберги были признаны виновными, намного страшнее убийства другого гражданина... Это злостное предательство целой нации, которое вполне могло повлечь смерть многих и многих невинных граждан.

А Юлиус и Этель Розенберги тем временем писали друг другу письма.

Юлиус:

"Моя дорогая Этель, слезы навертываются мне на глаза, когда я пытаюсь излить свои чувства на бумаге. Я могу лишь сказать, что жизнь имела смысл, потому что подле меня была ты. Я твердо верю, что мы сами стали лучше,

выстояв перед лицом изнурительного процесса и жестокого приговора... Вся грязь, нагромождение лжи и клеветы этой гротескной политической инсценировки не только не сломили нас, но, напротив, вселили в нас решимость твердо держаться, пока мы не будем полностью оправданы... Я знаю, что постепенно все больше и больше людей встанут на нашу защиту и помогут вырвать нас из этого ада. Нежно тебя обнимаю и люблю..."

Этель:

"Дорогой Юли! После нашего свидания ты, конечно, испытываешь такие же муки, как и я. И все же какое чудесное вознаграждение просто быть вместе! Знаешь ли ты, как безумно я влюблена в тебя? И какие мысли владели мной, когда я вглядывалась сквозь двойной барьер экрана и решетки в твое сияющее лицо? Мой милый, все, что мне оставалось, - лишь послать тебе воздушный поцелуй!.."

Юлиус (узнав о решении Эйзенхауэра отказать им в помиловании):

"...Так же как и тебе, любимая, мне трудно даже помыслить о том, чем обернется это решение для наших бесценных сыновей. Боль слишком велика, ведь мы ничего не можем сделать, чтобы оградить их от ужасных последствий нашей жизни..."

Окончательный срок казни супругов был установлен на 23 часа 18 июня 1953 г. Но судьба подарила Розенбергам еще одну короткую отсрочку. За их дело взялся известный американский юрист Файк Фармер. Он указал на то, что по Закону об атомной энергии 1946 г. смертный приговор может быть вынесен судьей, только если на это специально укажут присяжные в своем обвинительном вердикте. Такого же указания в деле Розенбергов не было. Фармера поддержал один из членов Верховного суда США Уильям Дуглас, приостановивший исполнение приговора. Однако председатель Верховного суда Фредерик Уинсон по настоянию министра юстиции Герберта Браунелла созвал специальное внеочередное заседание Верховного суда США, на котором шестью голосами против двух отменил решение У.Дугласа. Голосование состоялась в 13 часов 40 минут 19 июня 1953 г. А поскольку казнь была назначена на 18 июня, с этой минуты приговор должен быть приведен в исполнение немедленно. Адвокаты Розенбергов поспешили в Белый дом, чтобы использовать самый последний шанс - передать президенту прошение о помиловании от приговоренных к смерти. Обычно такие дела быстро не решаются, а пока на поданное ходатайство не было решения президента, Розенбергов не могли казнить. Но в этот раз канцелярия Эйзенхауэра сработала, как часы, - ровно за час все было доложено президенту, получена резолюция (отрицательная) и решение сообщено адвокатам.

Вот выдержки из предсмертных посланий супругов. Этель писала сыновьям:

"Еще этим утром казалось, что мы снова сможем быть вместе. Теперь, когда это стало неосуществимо, мне хотелось бы, чтобы вы узнали все, что узнала я... Сначала, конечно, вы будете горько скорбеть о нас, но вы будете скорбеть не в одиночестве... Всегда помните, что мы были невинны и не могли пойти против своей совести".

А Юлиус в послании адвокату Эммануэлю Блоку писал: "...Наши дети - наше счастье, наша гордость и самое большое достояние. Люби их всем сердцем и защити их, чтобы они выросли нормальными здоровыми людьми... Я не люблю прощаться, верю, что добрые дела переживут людей, но одно я хочу сказать: я никогда так не любил жизнь... Во имя мира, хлеба и роз мы достойно встретим палача..."

Тюремные власти проявили "гуманность" - последние минуты перед казнью Юлиус и Этель провели вместе. В комнату для свиданий, где они ждали смерти, принесли телефонный аппарат, напрямую связанный с министерством юстиции. Это был молчаливый намек на возможность спасти жизнь - признанием.

Юлиус Розенберг презрительно посмотрел на аппарат и сказал:

- Человеческое достоинство не продается. - Он повернулся к телефону спиной. Его увели первым. 19 июня 1953 г. В 20 часов 6 минут оператор подал ток и

1900 вольт убили Юлиуса.

В 20 часов 12 минут то же самое произошло с Этель.

РОМЕРО Оскар Арнульфо - архиепископ, глава католической церкви Сальвадора. В 1980 г. в Сальвадоре было убито, по разным оценкам, от 13 до 15 тысяч человек. Для сравнения укажу, что эта цифра примерно равнялась количеству убитых в такой стране, как США, хотя численность населения Сальвадора в десятки раз меньше.

Одним из тех, кто пополнил печальную статистику 1980 года, оказался прелат Оскар Арнульфо Ромеро. Его называли главой "мятежной церкви", "больной совестью Сальвадора", поскольку многие стороны его деятельности были связаны с моральным противостоянием военно-гражданской хунте, захватившей власть в стране в результате очередного переворота.

"Земля, политая кровью, не приносит плодов", - говорил он власть имущим.

Архиепископ понимал, что у него есть основания беспокоиться за свою жизнь.

В интервью колумбийской радиостанции "Радио кадена насьональ" незадолго до смерти он сказал: "Мне сообщили, что я значусь в списке подлежащих физическому уничтожению... Меня могут убить, но пусть знают, что голос справедливости уже никто не в силах заставить умолкнуть".

Он перебрался из своих больших, но пустынных архиепископских покоев в квартиру при онкологическом госпитале - из соображений безопасности.

Госпиталь - место многолюдное, и совершить покушение здесь намного сложнее. Однако это не помогло, ибо профессиональные убийцы работают в любой обстановке.

24 марта 1980 г. архиепископ служил мессу в госпитальной часовне Святого провидения. Часовня небольшая, выглядящая вполне современно: под сводчатым потолком - простая люстра, рядами вытянулись деревянные скамьи, вдоль стен вазы с цветами, никаких статуй святых, лишь распятие над скромным алтарем. Глава сальвадорской церкви был в белой сутане. За стеклами очков в простой оправе - добрые глаза. Лицо выразительное, с чуть выпирающим вперед энергичным подбородком.

Месса была посвящена памяти одной общественной деятельницы, и это дало прелату повод коснуться в своей проповеди вопроса о борьбе за лучшее, более справедливое общество. Говоря о необходимости "дать народу справедливость и мир", Оскар Арнульфо Ромеро поднял вверх дароносицу, молящиеся, как это полагается в такой момент, опустили глаза, и тут убийца, стоявший в дверях часовни, _ неожиданным и метким выстрелом сразил прогрессивного священнослужителя. На улице преступника ожидала машина. Пуля прошла рядом с сердцем, застряла в левом легком. Архиепископ упал. В сторону отлетели очки. Крик ужаса пронесся в толпе вскочивших с мест прихожан.

Люди бросились к раненому. Подняли его. Понесли к выходу.

Кто-то остановил проезжавший мимо часовни пикап. Вызвать машину "скорой помощи" некогда. Дорога была каждая минута. Прелат потерял сознание, но еще дышал.

Откинули заднюю дверцу пикапа и положили монсеньера Ромеро прямо на железное днище. По дороге в больницу он скончался' ?

С.169]

РОССИНИ ДЖОАККИНО АНТОНИО (1792-186S) - итальянский композитор. С 1855 года Россини поселился в Париже, где его дом стал одним из авторитетнейших музыкальных салонов. Но традиция музыкальных вечеров перекочевала и на виллу композитора в Пасси. 26 сентября 1868 года 76-летний маэстро исполняет там гостям недавно сочиненную элегию "Прощание с жизнью". Предчувствие не обмануло композитора - ему оставалось жить всего полтора месяца.

"Зима обрушивается неожиданно, словно выскочив из западни. Внезапно резко

похолодало. Дожди, туманы, дни стали короткие, хмурые, воздух подернут мутной пеленой.

Надо скорее уезжать в город, выбираться из Пасси, возвращаться в Париж. Однако маэстро не может уехать сразу же. Зима застала его врасплох. Он простудился, опять начался бронхит, появились и признаки невроза, беспокоившего в последние годы: жмет сердце, одышка, бессоница. Он вынужден лечь в постель.

- Это серьезно? Я поправлюсь? - с тревогой спрашивает он врачей.

- Конечно, поправитесь, маэстро. Надо немного поберечься и немного полечиться.

Однако в ходе лечения врачи обнаруживают, что болезнь осложнена неожиданным открытием - фистула в кишечнике. Необходима операция, но больной сильно ослаблен, и ее нельзя делать сразу.

Ждут, пытаются укрепить организм. По настороженности, с какой разговаривают с ним жена, врачи, друзья, Россини догадывается, что положение серьезное. Он героически принуждает себя к полной неподвижности. Лежит, почти не открывая глаз и не разговаривая. О чем он думает? Он погружен в себя, как в тот вечер, когда играл "Прощание с жизнью". Ох, как же печальна, как грустна эта мелодия, которая, казалось, звучала сквозь слезы!

Если же он открывает глаза, то для того лишь, чтобы слабо улыбнуться, а если произносит что-то, то пытается утешить - он! - других. Лишь(при визите врачей он, похоже, оживает). Он хотел бы угадать, хотел бы знать. Врачи советуют ему не тревожиться. Это обычная зимняя простуда, он много таких перенес.

- Но мне уже семьдесят шесть лет!

- Тем более необходимо поправиться, - улыбается доктор Вио Бонато, который лечит его вместе со своими коллегами - Д'Анкона, Нелатоном и Бартом. - У вас немалый опыт, а у хвори никакого. Вы победите ее.

Но болезнь быстро прогрессирует. Решено сделать операцию. 3 ноября маэстро незаметно дают наркоз и оперируют. Очнувшись от наркоза, он думает, что просто дремал.

Но хирурги обнаружили, что фистула гораздо больше, чем предполагали. Заражение постепенно распространяется на весь организм. Операция принесла некоторое облегчение, но ненадолго. Через два дня возникла необходимость сделать вторую операцию, и поначалу кажется, что она дает надежду на выздоровление.

Однако снова разочарование, снова горестное разочарование. Заражение теперь уже не прекратится. Долгие ужасные дни, долгие, еще более ужасные ночи. Рядом с ним жена, врачи, друзья. Все стараются не обнаружить свою тревогу, потому что больной в полном сознании, более того, его интеллект еще сильнее обострен. И нужно, чтобы он не понял, ни о чем не догадался. Его мучения сделались невыносимыми. Он испытывает непрестанные боли. Потом его начала изводить жажда. Но врачи запретили давать воду. Крохотный кусочек льда он выпрашивает как милость, умоляет о нем, точно ребенок. Его охватывает глубокое уныние.

- Как вы себя чувствуете сегодня утром, маэстро? - спрашивает доктор Барт.

- Откройте окно и выбросьте меня в сад. Тогда я перестану страдать!

Никому не разрешалось входить в дом - только врачам и самым близким друзьям...

Однажды приехал папский нунций - монсиньор Киджи, поклонник маэстро, один из неизменных посетителей субботних концертов. Он пришел прощаться с другом? Выполнить свою миссию священника? Преодолев сопротивление синьоры Олимпии, не хотевшей впускать его, он приблизился к больному и, поздоровавшись, объявил, что принес благословение папы "in articulo mottis" Россини с испугом посмотрел на него. Бестактность прелата сразила его. Вот, значит, чем объясняется осторожное молчание тех, кто ухаживает

за ним, вот, наконец, ужасная правда. Теперь ни к чему больше притворяться, не нужно говорить утешительные слова, не надо жалостливого обхождения. Россини знает все. Врачи больше ничего не могут сделать. Нужно обратиться к Богу.

Священник? Можно позвать аббата Галле. Россини знаком с ним. Он тоже почитатель, почти друг маэстро. Если маэстро пожелает...

Хорошо, пусть придет. Маэстро, который так любит жизнь, сразу же примиряется со смертью.

Оставался час до полуночи 13 ноября 1868 года.

День прошел в гнетущей обстановке безутешного молчания. Уже не осталось никакой надежды, но никто не хотел верить, что наступит конец.

Маэстро был почти без сознания. Измученная горем синьора Олимпия, несравненная, заботливая сиделка, казалось, лишилась Последних сил. Друзья тихо плакали. Мария Альбони и Аделина Патти зажимали платками рот, чтобы приглушить рыдания. Великие исполнительницы опер Россини стояли у постели маэстро, словно музы, принесшие прощальное приветствие от искусства, театра, публики.

- Сайта Мария! Сайта Анна!.. - тихо шептал Россини.

Потом с губ его еле слышно слетело имя жены.

Он глубоко вздохнул, его благородная голова тяжело вдавилась в подушку, прекрасные, белее покрывала руки вытянулись, пытаясь сложиться в молитвенном жесте.

РУДОЛЬФ (1858-1889) - кронпринц, сын императора Франца Иосифа I, наследник престола Австро-Венгерской империи. Кронпринц Рудольф был женат на бельгийской принцессе Стефании, однако при этом имел любовную связь с дочерью баронессы Вечеры, семнадцатилетней Марией.

Накануне смерти, в 11.30 дня кронпринц получил телеграмму. По свидетельству вручившего эту телеграмму, Рудольф быстро пробежал глазами ее содержание, вдруг очень разволновался, бросил телеграмму на стол и как бы про себя сказал: "Да, быть посему!"

После этого кронпринц отменил все назначенные встречи и дела, приказал подавать карету, сказав, что вернется завтра к вечеру. Затем Рудольф уехал в свой замок в Майерлинге.

То, что произошло в замке, очень трудно поддается точной реконструкции. То есть, нам известно, что утром камердинер кронпринца обнаружил своего хозяина и его любовницу Марию Вечеру мертвыми (убитыми), но подробности этой истории весьма запутанны. Вот как пытается пройти сквозь лабиринт загадок современный исследователь.

"Итак: на веру можно принять лишь то, что граф Хойос отметил в своих записках... Согласно этим запискам, последним четким следом можно считать такой факт: после ужина Рудольф ушел лечить свою простуду... Было девять часов вечера.

А потом?

Потом Рудольф вошел в спальню со сводчатым потолком, где его с поцелуями ждала Мери, распустив волосы...

Возможно, Рудольф лишь сказал с порога: "Мы одни", - и девушка наконец-то вышла из своего убежища (в домашних туфельках на лебяжьем пуху? в капоте? или все в том же темно-зеленом платье, в котором она убежала из дома и в котором ее потом похоронят?..)

Тем временем Лошак (камердинер кронпринца. - А.Л.) проворно приносит чистые бокалы, наполняет их шампанским... и подает жареную косулю в холодном виде. Но Мария едва притрагивается к еде (или набрасывается на нее с волчьим аппетитом?), Рудольф же садится напротив, по другую сторону стола, и они влюбленными глазами смотрят друг на друга - говорить им особенно уже не о чем. Они чокаются бокалами. В Вене сейчас карнавал в полном разгаре! Жизнь кипит, бурлит! Они же молча, без слов, подбадривают

друг друга взглядом - время сейчас остановилось для них, и карнавальная ночь будет длиться вечно.

Чем не дуэт?

Но, возможно, Мария в этот момент уже находится при смерти. (При тогдашних методах прерывания беременности в среднем каждый второй случай кончался роковым исходом). Сепсис, неукротимое кровотечение - врач, тайно привезенный под вечер, лишь бессильно разводит руками. Девушка уже знает, что не дотянет до утра - она совсем ослабла, время от времени теряет сознание... Из комнаты доносятся тихие голоса. Рудольф обещает Марии последовать за нею - таков уговор. Затем они пишут письма.

Мария - сестре:

"В блаженстве уходим мы в мир иной. Думай иногда обо мне. Желая тебе быть счастливой и выйти замуж по любви. Я не могла этого сделать, но и своей любви противиться была не в силах. С нею и иду на смерть.

Любящая тебя сестра Мэри.

P.S. Не оплакивайте меня, я с радостью ухожу на тот свет. Здесь так красиво, напоминает Шварцау. Подумай о линии жизни на моей ладони. И еще раз: живи счастливо!"

Мария пишет - матери:

"Дорогая мама!

Прости мне содеянное! Я не сумела превозмочь свою любовь. С его согласия мне хотелось бы лежать рядом с ним на алландском кладбище. В смерти я буду счастливее, чем была в жизни".

Рудольф - жене:

"Милая Стефания!

Ты избавишься от моего присутствия. Будь добра к нашему несчастному ребенку, ведь это единственное, что останется от меня. Передай мой прощальный привет всем знакомым, а в особенности Бомбелю, Шпиндлеру, Ново, Гизелле, Леопольду и другим. Я спокойно иду навстречу смерти, ибо лишь так могу сохранить свое имя. Твой любящий муж Рудольф".

В этом письме нет ни слова о мотивах смерти, только короткий намек. На что - на карточный долг, несчастную любовь, невозможность жить двойной жизнью? Этот же намек повторяется и в других предсмертных письмах принца.

"Марии слегка жутковато - нет, она не боится, а скорее волнуется: хоть бы удалось! Но она полагается на Рудольфа, рука у него надежная, он опытный охотник. Закрыв глаза, она ждет. В руке сжимает, нервно теребя, маленький носовой платочек, отделанный кружевами. Доктору Видерхоферу потом насилу удастся вытащить его из застывших пальцев.

"Нам очень любопытно взглянуть на загробный мир", - гласит поскриптум одного из вариантов прощального письма. Бедняжку Мари ожидает страшный сюрприз: она в самом деле отправится на тот свет.

Рудольф настроен не так весело. Он-то на своем веку повидал смерть. Во время охоты он (якобы) имел обыкновение подолгу смотреть в глаза умирающим животным. "Мне бы хотелось хоть раз уловить последний вздох".

...Он велит Лошеку принести коньяк, вливает его в шампанское - алкоголь теперь действует на него только так, в смеси. Затем посылает лакея в людскую за красномордым Братфишем - пусть споет старые венгерские песни, как в былые времена, когда принц, переодевшись в простое платье, на пару с кучером обходил все увеселительные заведения в Гринцинге. "Братфиш дивно свистел в этот вечер", - напишет потом Мария в апокрифическом постскриптуме. Рудольф, облокотясь о бильярдный стол, с отрешенной грустью слушал... Наверняка и Мария подпевала ему, ведь, как мы знаем со слов Круди*, "она была бы весьма заурядной особой, не обладай она грудным голосом, проникающим до самых глубин мужского сердца... Голос был глубокий, как размышление над бессмысленностью жизни..."

...Обняв девушку за талию, Рудольф медленно проходит с ней в спальню. В дверях, обернувшись, дает распоряжение:

- Лошек, прошу не мешать! Никого ко мне не впускайте, даже будь то сам император!

Глубокой ночью Рудольф выстрелом из револьвера убил Марию Вечеру, а через несколько часов выстрелил в себя - так неудачно, что снес почти всю верхушку черепа.

* Дьюла Круди - венгерский писатель.

РУЗВЕЛЬТ Франклин Делано (1882-1945) - президент США. Сильный, волевой президент умер неожиданно. Вот как это произошло:

"Почта 12 апреля запоздала. ФДР (сокращенное от Франклин Делано Рузвельт. - А.Л.) безмятежно болтал с Люси. Б.Хассет осведомился у президента, подпишет ли он бумаги утром или отложит на вторую половину дня. "Нет, давай их сюда, Билл". Рузвельт поставил размашистую подпись у громадного камина, Хассет терпеливо стоял рядом, ожидая окончания процедуры. ФДР не умолкал ни на минуту: "Ну вот, типичный документ госдепартамента. Ни о чем!" ...Около часа дня Хассет ушел, оставив несколько документов, которые Рузвельт хотел прочитать.

Рузвельт принялся за марки. Он осмотрел японские марки, выпущенные для оккупированных Филиппин, рассортировал их. Позвонил в Вашингтон, напомнив министру почт Ф.Уокеру о его обещании прислать образцы нового выпуска американских марок в связи с конференцией в Сан-Франциско. Президент был в отличном настроении.

Вошла Елизавета Шуматова продолжить работу над портретом. Шуматова установила мольберт. Мягкие лучи раннего в этих местах летнего солнца освещали комнату, блики от отделанных стеклом панелей бросали причудливый свет. Рузвельт погрузился в чтение, художница спокойно работала. У окна сидела Люси, на кушетке напротив - племянница Рузвельта Сакли. Другая племянница - Делано, мягко ступая, наполняла вазы цветами.

Внесли столик для ленча. Рузвельт, не поднимая глаз от бумаг, сказал Шуматовой: "Нам осталось пятнадцать минут". Она кивнула и продолжала писать. Профессионально художница отметила: Рузвельт выглядел удивительно хорошо. Он закурил, затянулся. Внезапно он потер лоб, потом шею. Голова склонилась. Рузвельт побледнел и проговорил: "У меня ужасно болит голова". То были его последние слова. Он потерял сознание и скончался через два часа'.

РЫЛЕЕВ Кондратий Федорович (1795-1826) - декабрист, поэт, отставной поручик, правитель дел канцелярии Российско-Американской компании. О его смерти см. статью "БЕСТУЖЕВ-РЮМИН".

САДАТ Мухаммед Анвар (1918-1981) - президент Египта, лауреат Нобелевской премии мира.

Садат был высшим руководителем Египта ровно 11 лет. Его имя, помимо прочего, связано с процессом примирения между Египтом и Израилем, что навлекло на него гнев части арабского мира. Нашлись фанатики-мусульмане посчитавшие, что должны физически уничтожить Садата.

Ежегодно 6 октября, в день начала октябрьской войны 1973 г., которая закончилась благоприятно для Египта, в Каире проводился военный парад. 1981 год не стал исключением.

Парад начался в 11 часов утра. На центральной трибуне стоял Анвар Садат. Он был одет в высокие коричневые сапоги, голубой с золотым шитьем мундир, через плечо протянута зеленая шелковая лента, на груди красовался орден Звезды Синая. Президент явно выделялся среди своих соратников.

Едва Садат появился на трибуне, как мулла произнес суру из Корана. После этого с речью выступил министр обороны генерал Абу Газаль. Затем Садат собственноручно возложил венок на могилу Неизвестного солдата и вернулся на трибуну.

Мимо президента ехала военная техника, под треск барабанов и музыку

военных оркестров маршировали войска, в небе выписывали фигуры истребители. Садат с удовлетворением курил трубку, вымоченную в лучших сортах коньяка, поглядывая на демонстрацию мощи египетской армии. Он имел основания быть довольным. Парад шел по строго разработанному сценарию. Но тут в замысел режиссеров вмешалась импровизация исполнителей.

Парад близился к завершению, когда у проезжавшего мимо президентской трибуны тягача, видимо, забарахлил двигатель. Тягач несколько раз дернулся и остановился. На него мало кто обратил внимание, потому что в это время над трибунами на высоте 60 метров с оглушающим ревом пронеслась пятерка истребителей "мираж". Из тягача выпрыгнул человек с автоматом. В считанные секунды он подскочил к трибуне и почти в упор выпустил очередь в Садата. Еще несколько человек, также выскочившие из тягача, бросили на трибуну гранаты.

Садат упал. После всеобщего замешательства был вызван вертолет и президента увезли в военный госпиталь "Маади". Но спасти президента уже не удалось. От полученных ран он скончался.

СЕРБИИ ТУЛЛИИ - предпоследний римский царь, правил в 578-534 гг. до н.э. Он погиб в результате заговора между Луцием Тарквинием и его собственной дочерью Туллией.

"Этот тайный сговор двух честолюбцев привел к страшному злодеянию, совершившемуся в царской семье. Тайно были убиты Аррунс (муж Туллии. - А.Л.) и старшая сестра Туллии, а убийцы, Луций и Туллия, вступили в брак. И здесь безрассудная жажда власти и почестей овладела обоими. Туллия, видя, что престарелый отец не в силах противостоять ей, неустанно твердила Луцию, что следует скорее двигаться к цели, ибо совершенные уже преступления могут стать бесцельными. Сын Тарквиния, говорила она, должен не смиренно надеяться на милость старого царя, а взять власть в свои руки...

Луций, подстрекаемый Туллией, перешел к решительным действиям, и во главе вооруженной толпы ворвался на форум. Он сел на царский трон и приказал созвать сенаторов к царю Тарквинию. Ошеломленный народ, полагая, что Сервий Туллий умер, собрался на площади и внимал злословию Тарквиния, который стал поносить Сервия Туллия, как раба и сына рабыни, незаконно присвоившего себе царскую власть. Он обвинил его в покровительстве людям низшего класса в ущерб богатым и достойным. Во время сбивчивой и яростной речи Тарквиния внезапно появился старый царь и потребовал, чтобы дерзкий юноша немедленно покинул царский трон и удалился с форума. Но Луций Тарквиний дерзко отказался, и между его вооруженными сторонниками и народом начались столкновения. Луций, для которого успех решался минутами, неожиданно схватил старого царя, поднял на руках и с размаху швырнул его вниз по ступеням. Когда слуги и сторонники Сервия Туллия подбежали к нему, он был уже мертв, ибо посланные вдогонку убийцы были проворнее - они закололи оглушенного старика. Рассказывали даже, что убийцы были посланы самой Туллией, которая, вопреки обычаю, на колеснице примчалась на форум, чтобы первой приветствовать мужа как царя Рима. Когда Тарквиний, недовольный ее появлением, приказал ей возвратиться домой, возница, перед тем, как подняться на Эсквилинский холм, придержал храпящих коней, объятых ужасом, так как на дороге лежало тело Сервия Туллия, возле которого хлопотали его слуги. Туллия, охваченная злорадным торжеством, выхватив вожжи, погнала лошадей через труп отца. Кровь жертвы забрызгала одежду преступной дочери, колесницу и испуганных лошадей..

СЕРАФИМ САРОВСКИЙ (1759-1833) - монах, преподобный старец, одна из самых значительных личностей в истории русского православия. Под конец жизни отец Серафим сам изготовил для себя гроб, выдолбленный в цельной дубовой колоде. "Жизнь моя сокращается, - говорил он окружающим, - духом я как бы

сейчас родился, а телом по всему мертв". И добавлял: "Когда меня не станет - вы ко мне на гробик ходите! И чем чаще, тем лучше. Все что есть у вас на душе, что бы ни случилось с вами, придите ко мне, да все горе с собой-то и принесите на мой гробик! Как живому все и расскажите! Как вы с живым всегда говорили, так и тут! Для вас я живой есть и буду во веки!"

А кончина преподобного старца произошла так. Настало 1-е января (13 по новому стилю) 1833 г. Утром о.Серафим был на ранней обедне и причастился, как всегда. Затем он затворился в своей келий для обычного молитвенного подвига. Братия обратила внимание на то, с каким глубочайшим почитанием он положил земные поклоны перед образом распятого Христа и перед иконою Божией Матери, с какой любовью к ним приложился; потом из келий днем было слышно пасхальное пение. На следующий день монах Павел и послушник Аникита, проходя мимо келий старца, почувствовали запах дыма, выходящий из щелей в двери. Встревожившись, они постучались, но не получили ответа. Тогда они взломали дверь и поспешно потушили снегом огонь, начинавший тлеть на одежде старца от свечи, выпавшей у него из руки.

Сам он стоял на коленях перед иконой Божией Матери "Умиление", которую он так любил, руки были крестообразно сложены на груди. Глаза его были закрыты, а все лицо было полно выражения мира и молитвенной сосредоточенности. По-видимому, кончина произошла совсем недавно.

СЕРВЕТ Мигель (1509 или 1511 - 1553) - испанский мыслитель, ученый, врач. Судьба столкнула Сервета с могущественным женеvским богословом Кальвином. В 1553 г. по доносу Кальвина он был арестован инквизицией, сумел бежать и был схвачен вторично в Женеве. Историю смерти Сервета изложил, как всегда с поразительным психологическим мастерством, Стефан Цвейг:

"Изолированный в своей темнице от всего света, Сервет недели и недели предается экзальтированным надеждам. По своей природе крайне подверженный фантазированию и, кроме того, еще сбитый с толку тайными нашептываниями своих мнимых друзей, он все более и более одурманивается иллюзией, что уже давно убедил судей в истинности своих тезисов и что узурпатор Кальвин не нынче так завтра под ругательства и проклятия будет с позором изгнан из города. Тем более ужасным является пробуждение Сервета, когда в его камеру входят секретари Совета, и один из них с каменным лицом, обстоятельно, развернув пергаментный список, зачитывает приговор. Как удар грома поражается этот приговор над головой Сервета. Словно каменный, не понимая, что произошло нечто чудовищное, слушает он объявляемое ему решение, по которому его уже завтра сожгут заживо как богохульника. Несколько минут стоит он, глухой, ничего не понимающий человек. Затем нервы истязаемого человека не выдерживают. Он начинает стонать, жаловаться, плакать, из его гортани на родном испанском языке вырывается леденящий душу крик ужаса: "Misericordias!" ("Милосердия!"). Его бесконечно уязвленная гордость полностью раздавлена страшным известием: несчастный, уничтоженный человек неподвижно смотрит перед собой остановившимися глазами, в которых нет искры жизни. И упрямые проповедники уже считают, что за мирским триумфом над Серветом придет триумф духовный, что вот-вот можно будет вырвать у него добровольное признание в своих заблуждениях.

Но удивительно: едва проповедники слова Божьего касаются сокровеннейших фибр души этого почти мертвого человека - веры, едва требуют от него отречения от своих тезисов, мощно и гордо вспыхивает в нем прежнее его упорство. Пусть судят его, пусть подвергают мучениям, пусть сжигают его, пусть рвут его тело на части - Сервет не отступится от своего мировоззрения ни на дюйм... Резко он отклоняет настойчивые уговоры Фареля, спешно приехавшего из Лозанны в Женеву, чтобы вместе с Кальвином отпраздновать победу; Сервет утверждает, что земной приговор никогда не решит, прав человек в божеских вопросах или не прав. Убить - не значит

убедить.

Перед смертью Сервет попросил свидания со своим обвинителем - Кальвиным. Не для того, чтобы просить о помиловании, а для того, чтобы просить о прощении в подлинно христианском смысле (прощении души, а не тела). Кальвин оказался настолько напыщенно-высокомерен и отчужден от понимания чувственного порыва Сервета, что фактически не понял, о*чем идет речь. Он по-прежнему

потребовал, чтобы Сервет признал богословскую правоту Кальвина, ну, а христианского примирения меж ними быть не может.

"Конец ужасен, - пишет Цвейг. - 27 октября в одиннадцать утра приговоренного выводят в лохмотьях из темницы. Впервые за долгое время и в последний раз глаза, навеки вечные отвыкшие от света, видят небесное сияние; со всклокоченной бородой, грязный и истощенный, с цепями, лязгающими на каждом шагу, идет, шатаясь, обреченный, и на ярком осеннем свету страшно его пепельное одряхлевшее лицо. Перед ступенями ратуши палачи грубо, с силой толкают с трудом стоящего на ногах человека... - он падает на колени. Склоненным обязан он выслушать приговор, который заканчивается словами: "Мы приговорили тебя, Мигель Сервет, вести в цепях к площади Шампель и сжечь заживо, пока тело твоё не превратится в пепел, а вместе с тобой как рукопись твоей книги, так и напечатанную книгу; так должен ты закончить свои дни, чтобы дать предостерегающий пример всем другим, кто решится на такое же преступление".

Дрожа от нервного потрясения и холода, слушает приговоренный решение суда. В смертельном страхе подползает он на коленях к членам магистрата и умоляет их о малом снисхождении - быть казненным мечом, с тем, чтобы "избыток страданий не довел его до отчаяния". Если он и согрешил, то сделал это по незнанию; всегда у него была только одна мысль - способствовать Божьей славе. В этот момент между судьями и человеком на коленях появляется Фарель. Громко спрашивает он приговоренного к смерти, согласен ли тот отказаться от своего учения, отрицающего триединство, в этом случае он получит право на более милосердную казнь. Но... Сервет вновь решительно отказывается от предложенного торга и повторяет ранее сказанные им слова, что ради своих убеждений готов вытерпеть любые муки. Теперь предстоит трагическое шествие. И вот оно двинулось. Впереди, охраняемые лучниками, идут сеньор лейтенант и его помощник, оба со знаками отличия; в конце процессии теснится вечно любопытная толпа. Весь путь лежит через город мимо бесчисленных, робко и молчаливо глядящих зрителей; не унимается идущий рядом с осужденным Фарель. Бесперывно, не умолкая ни на минуту, уговаривает он Сервета в последний час признать свои заблуждения... И услышав истинно набожный ответ Сервета, что, хотя ему мучительно тяжело принимать несправедливую смерть, он молит Бога быть милосердным к его, Сервета, обвинителям, догматик Фарель приходит в неистовство: "Как?! Совершив самый тяжкий из возможных грехов, ты еще оправдываешься? Если ты и впредь будешь так же себя вести, я предам тебя приговору Божьему и покину, а ведь я решил было не покидать тебя до последнего твоего вздоха".

Но Сервет уже безмолвен. Ему противны и палачи, и спорщики: ни слова более с ними. Беспрестанно, как бы одурманивая себя, бормочет этот мнимый еретик, этот человек, якобы отрицающий существование Бога: "О Боже, спаси мою душу, о Иисус, сын вечного Бога, прояви ко мне милосердие". Затем, возвысив голос, просит он окружающих вместе с ним молиться за него. Даже на площади, где должна свершиться казнь, в непосредственной близости от костра, он еще раз становится на колени, чтобы сосредоточиться на мыслях о Боге. Но из страха, что этот чистый поступок мнимого еретика произведет на народ впечатление, фанатик Фарель кричит толпе, указывая на благоговейно склонившегося Между тем начинаются отвратительные приготовления. Уже дрова нагромождены возле столба, уже лязгают железные цепи, которыми Сервета

привязывают к столбу, уже палач опутал приговоренному руки. К тихо вздыхающему "Боже мой. Боже мой!" Сервету в последний раз пристаёт Фарель, громко выкрикивая жестокие слова: "Больше тебе нечего сказать?" Все еще надеется упрямец, что при виде места своих последних мучений Сервет признает истину Кальвина единственно верной. Но Сервет отвечает: "Могу ли я делать иное, кроме как говорить о Боге?"

Обманутый в своих ожиданиях, отступает Фарель от своей жертвы. Теперь очередь страшной работы другого палача - палача плоти. Железной цепью Сервет привязан к столбу, цепь обернута вокруг истощенного тела несколько раз. Между живым телом и жестко врезавшимися в него цепями палачи втискивают книгу и ту рукопись, которую Сервет некогда *sub sigillo secret!* послал Кальвину, чтобы иметь от него братское мнение о ней; наконец, в издевку надевают ему позорный венец страданий - венок из зелени, осыпанной серой. Этими ужасными приготовлениями работа палача завершена. Ему остается лишь поджечь груды дров, и убийство начнется.

Пламя вспыхивает со всех сторон, раздаётся крик ужаса, исторгнутый из груди мученика, на мгновение люди, окружающие костер, отшатываются в ужасе. Вскоре дым и огонь скрывают страдания привязанного к столбу тела, но непрерывно из огня, медленно пожирающего живое тело, слышны все более пронзительные крики нестерпимых мук и, наконец, раздаётся мучительный, страстный призыв о помощи: "Иисус, сын вечного Бога, сжался надо мной!" Полчаса длится эта неописуемо жуткая агония смерти. Затем огонь, насытившись, спадает, дым рассеивается, и на закоптелом столбе видна висящая в раскаленных докрасна цепях черная, чадящая, обуглившаяся масса, мерзкий студень, ничем не напоминающий человеческое существо. Только что мыслящее, страстно стремящееся к вечному земное существо, думающая частичка божественной души превратилась в страшную, противную, зловонную массу...

Кальвин на казни не присутствовал. Он предпочел остаться дома, в своем рабочем кабинете.

СКОТТ Роберт (1868-1912) - английский полярный исследователь. Он погиб вместе с товарищами по экспедиции, возвращаясь с Южного полюса. Скотт вел дневниковые записи, даже когда стало ясно, что экспедиция обречена и всем предстоит умереть. Вот некоторые выдержки из его дневника:

"17 марта. Ни один человек не смог бы выстоять в таких условиях, а мы измотаны почти до предела.

Моя правая нога омертвела - обморожены почти все пальцы..."

19 марта. Продовольствия у нас осталось на два дня, топлива же - всего на один. С ногами у всех плохо; лучше всего обстоит дело у Уилсона, хуже всего - у меня с правой ногой, правда, левая в порядке. Лечить ногу не будет возможности, пока у нас не появится горячая пища. Ампутация - это лучшее, на что я могу рассчитывать, но не распространится ли гангрена?

21 марта. Сегодня появилась слабая надежда: Уилсон и Бауэре пойдут на склад за топливом.

23 марта. Пурга все не унимается. Уилсон и Бауэре не смогли идти - завтра последний шанс - топлива нет, пищи осталось на день-два - конец, видимо, близок. Решили умереть естественной смертью - отправимся к складу с вещами или без них и погибнем в пути.

29 марта. С 21-го непрерывный шторм с ЗЮЗ и ЮЗ. 20-го у нас было топлива на две чашки чаю и на два дня - сухой пищи. Каждый день мы собирались отправиться к складу, до которого осталось 11 миль, но за палаткой не унимается метель. Не думаю, чтобы мы могли теперь надеяться на лучшее.

Будем терпеть до конца, но мы слабее и смерть, конечно, близка.

Жаль, но не думаю, что смогу писать еще.

Р.СКОТТ.

Последняя запись. Ради Бога, не оставьте наших близких".

Кроме дневниковых записей Скотт оставил также прощальные письма. В одном из них он писал: "Боюсь, что мы погибли и дела экспедиции останутся крайне запутанными. Но мы побывали на полюсе и умрем как джентльмены". В другом письме, озаглавленном "ПОСЛАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОСТИ", были такие строки: "...Я не жалею, что пустился в этот поход, - он показал, что англичане могут переносить лишения, помогать друг другу и встречать смерть с такою же стойкостью, как и в прежние годы".

Поисковая экспедиция во главе с Аткинсоном спустя полгода обнаружила палатку Скотта и его товарищей. В палатке они увидели три трупа. Уилсон и Бауэре казались умершими во сне: их спальные мешки были закрыты над головами, как будто они сами сделали это. Скотт, очевидно, умер позднее. "Он отбросил отвороты своего спального мешка и раскрыл куртку, - писал Аткинсон. - Маленькая сумка с тремя записными книжками лежала у него под плечами, одна рука покоилась на теле Уилсона. Они хорошо укрепили палатку, и она устояла под напором всех снежных бурь этой исключительно суровой зимы..." Тела не тронули. Когда были убраны бамбуковые подпорки, палатка рухнула и накрыла собой погибших. Прочли заупокойную молитву. При этом все стояли, обнажив головы, при температуре -20°. Затем, как писал Аткинсон, они "принялись сооружать над ними огромный гурий и занимались этим до самого утра".

Гурий увенчали грубым крестом, сделанным из пары лыж, по обе стороны от гурия поставили стоймя двое саней, надежно укрепив их в снегу.

Между одними санями и гурием воткнули в снег бамбуковый шест, к которому прикрепили металлический цилиндр. В нем оставили записку, подписанную всеми участниками поисковой группы: "12 ноября 1912 года, 79 градусов 40 минут южной широты. Этот крест и гурий воздвигнуты над телами капитана 1 ранга Скотта, кав. орд. Виктории, офицера королевского военно-морского флота; доктора Э.А.Уилсона, бакалавра медицины Кембриджского университета, и лейтенанта Г.Р.Бауэrsa, офицера королевского военно-морского флота Индии, как первая попытка увековечить их отважный и успешный поход к полюсу. Они достигли его 17 января 1912 года, после того, как это уже сделала норвежская экспедиция. Причиной их смерти явилась жестокая непогода и недостаток топлива. Крест и гурий воздвигнуты также в память их двух доблестных товарищей - капитана Иннискиллингского драгунского полка Л.Э.Отса, который пошел на смерть в пургу приблизительно в восемнадцати милях к югу от этого пункта, чтобы спасти остальных, и матроса Эдгара Эванса, умершего у подножия ледника Бирдмор. Бог дал, Бог и взял. Да будет благословенно имя Господне.

СОКРАТ (470/469-399 до н.э.) - древнегреческий философ. Сократ был приговорен к смертной казни по официальному обвинению за "введение новых божеств и за развращение молодежи в новом духе", - то есть за то, что мы сейчас называем инакомыслием. В процессе над философом приняло участие более 500 судей. За смертную казнь проголосовали 300 человек, против 250. Сократ должен был выпить "государственный яд" - цикуту (*Conium maculatum*, болиголов пятнистый). Ядовитым началом в нем является алкалоид конииин (C₈H₁₇N). Этот яд вызывает паралич окончаний двигательных нервов, очевидно, мало затрагивающий полушария головного мозга. Смерть наступает из-за судорог, приводящих к удушью. Некоторые специалисты, правда, считают, что цикутой называли не болиголов, а вех ядовитый (*Cicuta virosa*), в котором содержится ядовитый алкалоид цикутотоксин. Впрочем, сути дела это не меняет.

По некоторым причинам казнь Сократа была отложена на 30 дней. Друзья уговаривали философа бежать, но он отказался.

Друг Сократа, Платон, оставил нам описание смерти Сократа. "Последний день Сократа прошел, судя по платоновскому "Федону", в просветленных беседах о бессмертии души. Причем Сократ так оживленно обсуждал эту проблему с

Федоном, Симмием, Кебетом, Критоном и Аполлодором, что тюремный прислужник несколько раз просил собеседников успокоиться: оживленный разговор, дескать, горячит, а всего, что горячит, Сократу следует избегать, иначе положенная порция яда не подействует и ему придется пить отраву дважды и даже трижды. Подобные напоминания лишь актуализировали тему беседы. Сократ признался своим друзьям в том, что он полон радостной надежды, - ведь умерших, как гласят старинные предания, ждет некое будущее. Сократ твердо надеялся, что за свою справедливую жизнь он после смерти попадет в общество мудрых богов и знаменитых людей. Смерть и то, что за ней последует, представляют собой награду за муки жизни. Как надлежащая подготовка к смерти, жизнь

- трудное и мучительное дело. "Те, кто подлинно предан философии, - говорил Сократ, - заняты, по сути вещей, только одним - умиранием и смертью. Люди, как правило, это не замечают, но если это все же так, было бы, разумеется, нелепо всю жизнь стремиться к одной цели, а потом, когда она оказывается рядом, негодовать на то, в чем так долго и с таким рвением упражнялся" (Платон, Федон, 64).

Подобные суждения Сократа опираются на величественное и очень глубокое, по его оценке, сокровенное учение пифагорейцев, гласившее, что "мы, люди, находимся как бы под стражей и не следует ни избавляться от нее своими силами, ни бежать" (Платон, Федон, 62Б). Смысл пифагорейского учения о таинстве жизни и смерти состоит, в частности, в том, что тело - темница души и что освобождение души от оков тела наступает лишь со смертью. Поэтому смерть - освобождение, однако самому произвольно лишать себя жизни нечестиво, поскольку люди - часть божественного достояния, и боги сами укажут человеку, когда и как угодна им его смерть. Закрывая таким образом лазейку для самоубийства как произвольного пути к освобождению, пифагорейское учение придает жизни напряженный и драматический смысл ожидания смерти и подготовки к ней.

Рассуждая в духе пифагорейского учения, Сократ считал, что он заслужил свою смерть, поскольку боги, без воли которых ничего не происходит, допустили его осуждение. Все это бросает дополнительный свет на непримиримую позицию Сократа, на его постоянную готовность ценой жизни отстаивать справедливость, как он ее понимал. Подлинный философ должен провести земную жизнь не как попало, а в напряженной заботе о дарованной ему бессмертной душе.

Сократовская версия жизни в ожидании смерти была не безразличием к жизни, но, скорее, сознательной установкой на ее достойное проведение и завершение. Ясно поэтому, как трудно приходилось его противникам, которые, столкнувшись с ним, видели, что обычные аргументы силы и приемы устрашения не действуют на их оппонента. Его готовность к смерти, придававшая невиданную прочность и стойкость его позиции, не могла не сбить с толку всех тех, с кем он сталкивался в опасных стычках по поводу полисных (городских, в смысле: государственных. - А.Л.) и божественных дел. И смертный приговор, так логично завершивший жизненный путь Сократа, был в значительной мере желанным и спровоцированным им самим исходом. Смерть Сократа придала его словам и делам, всему, что с ним связано, ту монолитную, гармоничную целостность, которая уже не подвержена коррозии времени...

...Сократовский случай преступления позволяет проследить трудные перепетии истины, которая входит в мир как преступница, чтобы затем стать законодательницей. То, что в исторической ретроспективе очевидно для нас, было. - в перспективе - видно и понятно самому Сократу: мудрость, несправедливо осужденная в его лице на смерть, еще станет судьей над несправедливостью. И, услышав от кого-то фразу: "Афиняне осудили тебя, Сократ, к смерти", - он спокойно ответил: "А их к смерти осудила природа". Последний день Сократа клонился к закату. Настало время последних дел.

Оставив друзей, Сократ удалился на омовение перед смертью. Согласно орфическим и пифагорейским представлениям, подобное омовение имело ритуальный смысл и символизировало очищение тела от грехов земной жизни. После омовения Сократ попрощался с родными, дал им наставления и велел возвращаться домой"

Когда принесли цикуту в кубке, Сократ спросил у тюремного служителя:

- Ну, милый друг, что мне следует делать?

Служитель сказал, что содержимое кубка надо испить, затем ходить, пока не возникнет чувства тяжести в бедрах. После этого нужно лечь.

Мысленно совершив возлияние богам за удачное переселение души в иной мир, Сократ спокойно и легко выпил чашу до дна. Друзья его заплакали, но Сократ попросил их успокоиться, напомнив, что умирать должно в благоговейном молчании.

Он походил немного, как велел служитель, а когда отяжелели ноги, лег на тюремный топчан на спину и закутался. Тюремщик время от времени подходил к философу и трогал его ноги. Он сильно сжал стопу Сократа и спросил, чувствует ли тот боль? Сократ и ответил отрицательно. Надавливая на ногу все выше и выше, служитель добрался до бедер. Он показал друзьям Сократа, что тело его холодеет и цепенеет и сказал, что смерть наступит, когда яД дойдет до сердца. Внезапно Сократ откинул одеяние и сказал, обращаясь к одному из друзей: "Критом, мы должны Аклепию петуха. Так отдайте же, не забудьте" (Платон, Федон, 118). Это были последние слова философа. Критон спросил, не хочет ли он сказать еще что-нибудь, но Сократ промолчал, а вскоре тело его вздрогнуло в последний раз.

Аклепий - бог врачевания; поэтому последние слова Сократа можно трактовать двояко: либо он имел в виду отблагодарить божество жертвоприношением птицы за выздоровление своей души (т.е. за освобождение ее от тела), либо это была горькая ирония.

СПАРТАК - вождь восстания рабов в Древнем Риме. Спартак погиб весной 71 г. до н.э. в сражении с войсками римского полководца Красса на границе Апулии и Лукании. Плутарх так описывает его гибель:

"...Спеша сразиться со Спартаком и расположившись лагерем около врага, Красе начал копать ров. Подскакав к римскому лагерю, рабы завязали бой с работающими воинами. Так как с обеих сторон все большее число народа спешило на помощь, Спартак был вынужден построить свое войско в боевом порядке. К нему подвели коня. Вытащив меч и сказав, что в случае победы у него будет много прекрасных вражеских коней, а в случае поражения он не будет в них нуждаться, Спартак заколол коня. Затем он устремился на самого Красса, но из-за массы сражающихся и раненых ему не удалось добраться до него. Зато он убил двух вступивших с' ним в бой центурионов. Наконец бывшие около него

СТАЛИН Иосиф Виссарионович (1879-1953) - советский политический и государственный деятель. 1 марта 1953 г. Сталин целый день не выходил из кабинета, не обедал, не смотрел почту и никого к себе не вызывал. Входить же к нему без вызова было запрещено. Наконец в 23 часа один из дежурных сотрудников рискнул с почтой в руках войти в кабинет Сталина. Он прошел несколько комнат и в малой столовой увидел лежавшего на полу вождя в нижней рубашке и пижамных брюках. Сталин едва смог поднять руку, чтобы позвать к себе сотрудника. Говорить он не мог. В глазах были ужас, страх и мольба. У него случилось кровоизлияние в мозг, парализовавшее правую сторону тела, речевой центр, появились тяжелые нарушения деятельности сердца и дыхания.

Несколько дней врачи пытались спасти диктатора. Дочь Сталина Светлана Аллилуева вспоминает:

"В большом зале, где лежал отец, толпилась масса народу. Незнакомые врачи,

впервые увидевшие больного (академик В.Н.Виноградов, много лет наблюдавший отца, сидел в тюрьме), ужасно суетились вокруг. Ставили пиявки на затылок и шею, снимали кардиограммы, делали рентген легких, медсестра беспрестанно делала какие-то уколы, один из врачей беспрерывно записывал в журнал ход болезни. Все делалось, как надо. Все суетились, спасая жизнь, которую нельзя было спасти.

В зале находились в это время члены высшего советского руководства - Берия, Хрущев, Маленков, Ворошилов, Каганович, изредка появлялся сын Сталина Василий, выкрикивал пьяным голосом: "Сволочи, загубили отца!" Берия несколько раз наклонялся к Сталину и громко говорил: - Товарищ Сталин, здесь находятся все члены Политбюро, скажи нам что-нибудь. Но Сталин уже ничего и никому не мог сказать. 5 марта около 10 часов утра смерть вплотную приблизилась к диктатору.

"Отец умирал страшно и трудно, - свидетельствует дочь Сталина, стоявшая в эти минуты рядом с отцом. - И это была первая - и единственная пока что - смерть, которую я видела. Бог дает легкую смерть праведникам...

Кровоизлияние в мозг распространяется постепенно на все центры, и при здоровом и сильном сердце оно медленно захватывает центры дыхания, и человек умирает от удушья. Дыхание все учащалось и учащалось. Последние двенадцать часов уже было ясно, что кислородное голодание увеличивалось. Лицо потемнело и изменилось, постепенно его черты становились неузнаваемыми, губы почернели. Последние час или два человек просто медленно задыхался.

Агония была страшной. Она душила его у всех на глазах. В какой-то момент - не знаю, так ли на самом деле, но так казалось, - очевидно в последнюю уже минуту, он вдруг открыл глаза и обвел ими всех, кто стоял вокруг. Это был ужасный взгляд, то ли безумный, то ли гневный и полный ужаса перед смертью и перед незнакомыми лицами врачей, склонившихся над ним. Взгляд этот обошел всех в какую-то долю минуты. И тут - это было непонятно и страшно, я до сих пор не понимаю, но не могу забыть - тут он поднял вдруг кверху ? левую руку (которая двигалась) и не то указал ею куда-то наверх, не то погрозил всем нам. Жест был непонятен, но угрожающ, и неизвестно к кому и к чему он относился... В следующий момент душа, сделав последнее усилие, вырвалась из тела.

СТОЛЫПИН Петр Аркадьевич (1862-1911) - председатель Совета министров и министр внутренних дел России в 1906-1911 гг. Столыпин боролся с первой русской революцией и ее последствиями так усердно, что заслужил в народе страшные прозвища: "Столыпин-палач", "Столыпин-вешатель", а веревочную петлю на виселице окрестили "столыпинским галстуком". Вот статистика смертных казней, произведенных во время его премьерства (по данным профессора М.Н.Гернета)

1906 г. - казнено 574 человека, 1907 г. - 1139 человек, 1908 г. - 1340 человек, 1909 г. - 717 человек, 1910 г. - 129 человек, 1911 г. - 73 человека.

В своей жизни Столыпин и сам частенько ходил рядом со смертью. Начать с того, что он, женившись на невесте своего брата, убитого на дуэли, затем стрелялся с убийцей брата. В бытность Столыпина губернатором Саратова на него набросился какой-то человек с револьвером. Столыпин хладнокровно распахнул пальто и сказал: "Стреляй!" Нападавший, растерявшись, выпустил свое оружие. В другой раз губернатор не побоялся поехать к вокзалу, где невежественная толпа хотела растерзать земских врачей, чтобы защитить их. Из толпы бросали камни, и один из них серьезно повредил Столыпину руку. Широко известна фраза Столыпина по поводу террористических действий революционеров: "Не запугаете!" Бывший министр иностранных дел А.П.Извольский вспоминал: "Любопытно отметить, что, встречая опасность с удивительным мужеством и даже временами бравируя ею, он всегда имел предчувствие, что умрет насильственной смертью. Он мне говорил об этом

несколько раз с поразительным спокойствием.

Когда Столыпин стал председателем Совета министров, в августе 1906 г. революционеры-террористы взорвали его дачу. При взрыве было убито 27 человек, ранены сын и дочь премьера. Сам Столыпин силою взрыва был опрокинут на пол, но не пострадал. Через неделю после взрыва правительство издало указ о военно-полевых судах. За 8 месяцев действия этого указа в России было казнено 1100 человек. Но ни эти, ни последовавшие и далее казни не помогли ни России, ни Столыпину.

1 сентября 1911 года в Киевском оперном театре, в присутствии царя Николая II и его дочерей в Столыпина дважды выстрелил из револьвера Дмитрий Богров (двойной агент, работавший одновременно на социалистов-революционеров и на полицию). Во время покушения Столыпин стоял, прислонясь к рампе, охраны у него не было.

Раненый премьер повернулся к ложе, в которой находился царь, и перекрестил ее дрожащей рукой. Затем неторопливыми движениями он положил на оркестровый барьер фуражку и перчатки, расстегнул сюртук и рухнул в кресло. Его белый китель быстро начал наполняться кровью.

Когда Столыпина отнесли в одну из комнат театра и наскоро перевязали, выяснилось, что от мгновенной смерти его спас крест святого Владимира, в который попала первая пуля. Она раздробила крест и ушла в сторону от сердца. Но все же этой пулей были пробиты грудная клетка, плевра, грудобрюшная преграда и печень. Другое ранение было не столь опасным - пуля пронизала кисть левой руки.

Врачи распорядись поместить раненого премьера в клинику доктора Маковского. Агония Столыпина длилась 4 дня. Под конец у него началась страшная икота. Затем он впал в забытие, из которого уже не вышел. 5 сентября врачи констатировали смерть.

СУВОРОВ Александр Васильевич (1730-1800)- русский полководец. Возвращаясь из очередного военного похода в начале 1800 г., Суворов тяжело заболел. Болезнь, а также немилость императора Павла I, серьезно подтачивали силы 70-летнего генералиссимуса. Приехав в Петербург, он слег в постель. Другой полководец, П.И.Багратион, так вспоминал о последних днях Суворова: "Я застал Александра Васильевича в постели; он был очень слаб; впадал в обморок; терли ему виски спиртом и давали нюхать. Пришедши в память, он взглянул на меня; но в гениальных глазах его уже не блеснул прежний огонь. Долго смотрел он, как будто стараясь узнать меня; потом сказал- "А! это ты, Петр; здравствуй!" - и замолчал".

Слабость нарастала, днем 6(17) мая 1800 года Суворов потерял сознание и в 15 часов скончался. О его кончине поэт Гавриил Державин писал: "Он с тою же твердостью встретил смерть, как и много раз встречал в сражениях. Кажется, под оружием она его коснуться не смела. Нашла время, когда он уже столь изнемог, что потерял все силы, не говорил и не глядел несколько часов. Что делать? Хищнице сей никто противостоять не может.

СУЛЛА Луций Корнелий (138-78 до н.э.) - римский полководец и государственный деятель. В 83 г. до н.э. он провозгласил себя диктатором, однако через четыре года сложил с себя полномочия и вернулся к частной жизни, а еще через год умер.

Плутарх, описывая последние годы жизни Суллы, говорит о том, что диктатор долгое время "не подозревал, что внутренности его поражены язвами. От этого вся его плоть сгнила, превратившись во вшей, и хотя их обирали день и ночь (чем были заняты многие прислужники), все-таки удалить удавалось лишь ничтожную часть вновь появлявшихся. Вся одежда Суллы, ванна, в которой он купался, вода, которой он умывал руки, вся его еда оказывались запакощены этой пагубой, этим неиссякаемым потоком - вот до чего дошло. По многу раз на дню погружался он в воду, обмывая и очищая свое тело. Но ничто не помогало...

Сулла не только предчувствовал свою кончину, но даже писал о ней. За два дня до смерти завершил он двадцать вторую книгу "Воспоминаний", где говорит, будто халдеи предсказали ему, что, прожив прекрасную жизнь, он умрет на вершине счастья. Там же Сулла рассказывает, что ему явился во сне его сын, умерший немного раньше Метеллы*. Дурно одетый, он, стоя у ложа, просил отца отрешиться от забот, уйти вместе с ним к матери, Метелле, и жить с нею в тишине и покое. Однако Сулла не оставил занятий государственными делами. Так, за десять дней до кончины он установил в Дикеархии мир между враждовавшими сторонами и на будущее написал для ее жителей закон об управлении городом. А за , * день до кончины ему стало известно, что Граний, занимавший одну из высших должностей в городе, ожидая смерти Суллы, не возвращает казне денег, которые задолжал. Сулла вызвал его к себе в 4 опочивальню, и, окружив своими слугами, велел удавить. От крика и судорог у Суллы прорвался гнойник, и его обильно вырвало кровью. После этого силы покинули его, и, проведя тяжелую ночь, он умер, оставив после себя двоих еще несмышленных детей от Метеллы. Валерия** после его смерти родила ему дочку, которую назвали Постумой. Такое имя римляне дают тем, кто появляется на свет после смерти отца.

* Метелла была первой женой Суллы.

** Последняя жена Суллы.

СУСЛОВ Михаил Андреевич (1902-1982) - советский партийный деятель, начинавший свою карьеру еще во времена Сталина, многие годы был главным идеологом КПСС, вторым человеком в государстве. Финал его жизни кратко описывает историк Рой Медведев:

"В начале января 1982 года у Суслова было особенно много неотложных и важных дел. Военное положение в Польше, острая дискуссия по этому поводу с Итальянской коммунистической партией. Продолжавшийся спор театра с Институтом марксизма-ленинизма по поводу постановки в МХАТе пьесы М.Ф.Шатрова "Так победим!" о последних годах жизни Ленина. Несколько дел о хищениях и коррупции, в которых оказались замешаны некоторые ответственные работники и люди с достаточно громкими фамилиями. К таким перегрузкам Суслов был уже не способен. Он был стар, у него были поражены атеросклерозом сосуды сердца и мозга, ему нельзя было не только много работать, но и волноваться. Однако невозможно быть на столь высоком посту, который занимал Суслов, и не волноваться, не вступать в конфликты, не получать неприятные известия. После одного внешне спокойного, но крайне резкого по существу разговора, у Суслова повысилось кровяное давление и возникло острое нарушение кровообращения в сосудах мозга. Он потерял сознание и через несколько дней скончался. Смерть Суслова вызвала много толков и прогнозов, но было не так уж много людей, которые испытывали чувства горя и сожаления, проходя мимо гроба в Колонном зале Дома Союзов или наблюдая за торжественной процедурой похорон по телевизору. На небольшом кладбище у Кремлевской стены уже не так много свободных участков. Но для Суслова нашли место рядом с могилой Сталина.

СЭНДС Роберт (1954-1981) - член британского парламента, участник борьбы за независимость Северной Ирландии. В 22 года он был арестован по подозрению в террористической деятельности, так как находился неподалеку от места, где произошел взрыв. Сэндс погиб в тюрьме на 65-й день голодовки протеста, требуя предоставить ему и его товарищам статус политических заключенных. Все это время он питался лишь водой и солеными таблетками. Первые 17 дней у Сэндса еще были силы для ведения дневника. Вот некоторые из его предсмертных записей.

"1 марта, воскресенье, Я стою на пороге исчезающего для меня мира... Пища остается у дверей моей камеры. Как и следовало ожидать, мне приносят теперь увеличенную порцию...

Я получил несколько записок от родных и друзей, но прочитал лишь то, что написала моя мать, - это сейчас самое необходимое для меня. К ней вернулся боевой дух, и я был бы счастлив, если бы не жестокая боль в сердце от сознания того, какие страдания я причиняю близким, какой невыносимой тревогой наполняется мой дом. Но я трезво взвесил все "за" и "против", честно пытаюсь избежать того, что стало неизбежным. Я должен довести начатое до конца. К этому закономерно привели четыре с половиной года поистине бесчеловечного обращения со мной и моими товарищами. Я - политический заключенный. Именно политический, поскольку являюсь жертвой многолетней войны угнетенного народа Ирландии против чужеродного, деспотичного и ненавистного режима. Я готов расстаться с жизнью не только ради того, чтобы положить конец варварству в эйч-блоках* и добиться признания законных прав политического заключенного... Я готов умереть, потому что отчетливо понимаю, как каждое поражение в этих стенах становится поражением всего республиканского движения, всего Восставшего народа...

5 марта, четверг.

...Я прочел заявление Эткинса**, опубликованное в газетах. Оно не удивило меня - я подготовлен ко всему: знаю, что можно ожидать самого худшего, самого горького конца.

Мне удастся не обращать внимания на пищу, которую все время ставят передо мной. Но как же хочется черного хлеба, масла, сыра и меда! Впрочем, это желание не приносит мне вреда, поскольку я знаю, что пища не дает человеку жизни вечной; я довольствуюсь мыслью, что наемся там, наверху. Тут же приходит пугающая мысль: а ну как там, на небе, не едят вовсе?..

Мартовские ветры становятся все более злыми. На днях мне исполнится 27 лет. 6 марта, пятница.

Должно быть, некоторые или даже многие осуждают меня за голодовку, но я испробовал все возможное, чтобы избежать последнего средства, все возможное, кроме того, чтобы сдаться...

Я (и после всех пыток) поражаюсь логике англичан. Ни разу за восемь столетий им не удавалось сломить волю человека, не желающего быть сломленным...

Какая одинокая камера, какая одинокая борьба! Но, друзья, я предложил вам верный путь...

7 марта, суббота.

Идет дождь. Мне не холодно Я позволил себе сделать несколько затяжек табака. Конечно, это проявление слабости, но ведь совершенных людей нет.

9 марта, понедельник.

Сегодня мой день рождения. Ребята устроили импровизированный концерт. Да будут благословенны их сердца... По их просьбе я добрался до двери и сказал им несколько слов...

Что ж, я прожил 27 лет и, возможно, скоро умру. Но Республика 1916 года бессмертна...

13 марта, пятница.

Сегодня пели птицы. Кто-то из ребят бросал им в окна крошки. Пусть хоть они поедят... Я люблю птиц, но хватит о них. Иначе не смогу сдержать слез, вспоминая дни моей юности. То время ушло навсегда, хотя радость о нем живет в моем сердце.

17 марта, вторник.

Сегодня день св. Патрика. Я был на мессе... Священник, читавший молитву, мне незнаком... Когда мы возвращались в камеры, всем, кто присутствовал на мессе, выдавали еду. Мне тоже протянули блюдо с пищей, но я прошел мимо, не замечая его...

Сегодня я думал о голодовке. Люди много говорят о теле, но ничего точно не знают. Мне кажется, что в организме человека все время происходит внутренняя борьба. Поначалу тело не мирится с отсутствием пищи и страдает

от искушения принять ее. Тело борется, но... в конце концов побеждает дух.

Дух - это самое важное.

Им не сломить меня, ибо стремление к свободе ирландского народа - в моем сердце....

Через 48 дней, 5 мая 1981 года мятежный дух навсегда покинул тело Роберта Сэндса. Следом за ним погибли еще 9 его товарищей по голодовке.

* Название тюремных камер.

** Эткинс был в то время министром по делам Северной Ирландии в правительстве Великобритании.

Т

ТАРКОВСКИЙ Андрей Арсеньевич (1932-1986) - русский кинорежиссер. Последние несколько лет жизни Андрей Тарковский провел на Западе. В 1984 г., не получив от советских официальных органов разрешения на продление его пребывания за границей, Тарковский заявил, что остается на Западе. Он слишком дорожил своим временем, словно предчувствуя, что жить ему остается совсем мало. Между тем, возможность работы в СССР представлялась тогда весьма проблематичной. Живя на Западе, режиссер еще успел снять фильм "Жертвоприношение", но это был его последний фильм.

"Пугает ли меня смерть?" - размышлял Андрей Тарковский в документальном фильме Донателлы Баливо, посвященном его творчеству. - По-моему, смерти вообще не существует. Существует какой-то акт, мучительный, в форме страданий. Когда я думаю о смерти, я думаю о физических страданиях, а не о смерти как таковой. Смерти же, на мой взгляд, просто не существует. Не знаю... Один раз мне приснилось, что я умер, и это было похоже на правду. Я чувствовал такое освобождение, такую легкость невероятную, что, может быть, именно ощущение легкости и свободы и дало мне ощущение, что я умер, то есть освободился от всех связей с этим миром. Во всяком случае, я не верю в смерть. Существует только страдание и боль, и часто человек путает это - смерть и страдание. Не знаю. Может быть, когда я с этим столкнусь впрямую, мне станет страшно, и я буду рассуждать иначе... Трудно сказать". Нет, по-другому рассуждать он не стал.

- Дней за 10 дней до смерти, - вспоминает его итальянский друг кинооператор Франко Терилли, - Андрей прислал мне из Парижа листок, на котором были нарисованы бокал и роза. Ему уже было трудно писать. За несколько дней до его смерти мне позвонили и попросили, чтобы я на другой день позвонил Андрею - он хотел сказать мне что-то очень важное. Я смог позвонить только через день. Он поднял трубку, но ничего не сказал. Я понял, что он хотел проститься со мной молчанием.

А за год до этого, кажется, в декабре 85-го он позвонил мне из Флоренции: приезжай сейчас же. Я приехал. Он лежал в постели и попросил Ларису оставить нас вдвоем. "Не бойся того, что я тебе скажу, - произнес Андрей, - сам я этого не боюсь". Он сказал мне, что накануне был звонок из Швеции - у него обнаружили рак, и что жить ему осталось совсем немного.

"Я не боюсь смерти", - Андрей говорил это так спокойно, что я ?был поражен.

- Все началось в Берлине, куда нас пригласила немецкая ака демия, - говорит о болезни Андрея Лариса Тарковская. - Он стал сильно кашлять; в детстве у него был туберкулез, он все время кашлял, и потому не обращал на это внимания. Но когда в сентябре 85-го он приехал во Флоренцию работать над монтажом "Жертвоприношения", у него постоянно держалась небольшая температура, и это его уже беспокоило. Такое ощущение, как при затяжной простуде... Вот в этот момент он и заболел. Но мы еще не догадывались...

Когда пришло известие о страшном диагнозе, Тарковские находились в сложном материальном положении. Деньги за "Жертвоприношение" еще не были получены; медицинской страховки не было, а курс лечения требовал значительных денег - 40 тысяч франков. Только одно обследование сканнером стоило 16 тысяч.

Деньги на это дала Марина Влади. Узнав о бедственной ситуации, она без лишних слов вынула чековую книжку и выписала чек на нужную сумму. В дальнейшем муж Марины Влади, профессор Леон Шварценберг, стал лечащим врачом Андрея.

После пройденного лечения состояние Андрея заметно улучшилось, и 11 июля 1986 года он покинул клинику. Марина Влади поселила семью Тарковских у себя. На время дом Марины Влади стал домом Андрея. Тарковский продолжает работу над монтажом "Жертвоприношения", а через некоторое время уезжает из Парижа в ФРГ - чтобы пройти очередной курс лечения в модной клинике ("по совету неумного друга" - комментирует Марина Влади). К сожалению, модная клиника не спасла, хотя Андрей очень на нее надеялся. В итоге, он вернулся в Париж, и здесь прошли последние месяцы его жизни.

- Он верил в то, что он выздоровеет, - говорит Лариса Тарковская. - Он почему-то верил, что Бог ему поможет. Особенно воспрял он духом, когда приехал сын... Андрей работал до последнего дня, сохраняя абсолютно ясный ум. Заключительную главу книги* он закончил за 9 дней до смерти! Последние дни он принимал для обезболевания морфий ("Я плыву", - говорил он), но сознание было незамутнено; какая-то внутренняя энергия помогала ему всегда быть собранным. И до последнего часа он был в полном сознании... Помню, в последний день жизни он позвонил мне по телефону; я приехала к нему. Он шутил со мной, смеялся... Боялся, что я уйду. В семь часов приходила сиделка, а мне надо было идти. Я ведь не спала перед тем три месяца - необходимо было каждые три часа давать ему лекарство...

29 декабря 1986 года Андрей Тарковский умер.

Сотни людей пришли во двор Свято-Александро-Невского собора, где отпевали Андрея. На церковных ступенях Мстислав Растропович на виолончели играл возвышенно строгую "Сарабанду" Баха.

А последним пристанищем Андрея Тарковского стало кладбище в предместье Парижа - Сент-Женевьев-де-Буа.

* "Запечатленное время".

ТАХА Махмуд Мохамед (1909-1985) - лидер движения "Республиканские братья" в Судане. Он был арестован 5 января 1985 г. вместе с четырьмя своими сторонниками. Их "вина" заключалась в том, что они последовательно критиковали правительство страны, пропагандировали новый подход к исламу и проводили ненасильственную политическую деятельность.

7 января начался судебный процесс. Всем пятерым было предъявлено обвинение в "подрыве или ниспровержении конституции", что по суданским законам могло караться смертной казнью.

Таха и его товарищи признали, что занимались распространением листовок, призывавших к отмене исламских законов, принятых в 1983 г., к достижению мирного политического решения конфликта в Южном Судане и к исламскому возрождению на основе Сунны (учения Пророка).

Суд вершился быстро. Уже 8 января все пятеро обвиняемых были признаны виновными в "подрывной деятельности" и приговорены к смертной казни через повешение. Еще через 8 дней состоялся апелляционный суд, который не только оставил приговор в силе, но и добавил обвинение, в предыдущем суде отсутствовавшее - в религиозной "ереси". Апелляционный суд дал осужденным месяц для того, чтобы "раскаяться или умереть".

Срок для раздумий начался с 16 января, но уже 17 января президент Судана Джаафар Мохамед Нимейри воспользовался своим правом пересмотра приговоров и сократил срок для "раскаяния" до трех дней.

Но и этот срок не был выдержан. На другой день, 18 января 1985 г. состоялась казнь. Махмуд Мохамед Таха был повешен при большом скоплении народа в тюрьме Кабер в северной части Хартума. На казнь силою привели остальных осужденных, и 19 января, устрешенные видом казни, они выступили по телевидению с публичным "раскаянием", после чего были освобождены.

ТЕККЕРЕЙ УИЛЬЯМ (1811-1863) - английский писатель. Краткие сведения о смерти Теккерея есть в книге "Главы воспоминаний" дочери писателя Энн Изабеллы Теккерея, в замужестве леди Ричмонд Ритчи.

"Последнюю неделю он не лежал в постели, только больше обычного был дома... Он столько раз болел и поправлялся, что мы с сестрой цеплялись за надежду, но бабушка была встревожена гораздо больше нашего. Однажды утром он почувствовал, что болен, послал за мной, чтобы отдать кое-какие распоряжения и продиктовать несколько записок. То было за два дня до Рождества. Умер он внезапно в канун Рождества, на рассвете 24 декабря 1863 года. Он не жалел, что умирает, - так он сказал за день или за два до смерти... Сейчас я вспоминаю, как это ни больно, что весь последний год он ни одного дня не ощущал себя здоровым. "Не стоит жить такой ценой, - сказал он. как-то, - я был бы рад уйти, только вы, дети, меня удерживаете". Незадолго перед тем я вошла в столовую и увидела, что он сидит, глядя в огонь, и у него какой-то незнакомый, отрешенный взгляд, не помню, чтобы у него был раньше такой взгляд, и вдруг он промолвил: "Я думал, что вам, детям, пожалуй, невесело придется без меня". Другой раз он сказал: "Если я буду жив, надеюсь, я смогу работать еще лет десять, глупо думать, что в пятьдесят лет оставляют работу". "Когда меня не станет, не разрешайте никому описывать мою жизнь: считайте это моим завещанием и последней волей", - это также его слова.

ТЕЛЬМАН Эрнст (1886-1944) - деятель германского рабочего движения, лидер немецких коммунистов. Тельман был арестован гестапо 3 марта 1933 г. В 1933 - 37 гг. он находился в тюрьме Моабит, в 1937 - 43 гг. - в тюрьме Ганновера, в 1943 - 44 гг. - в тюрьме Бауцена. Тельман давно понимал, что его ждет. В последнем сохранившемся его письме, датированном январем 1944 г., он говорит: "Добровольно меня не выпустят - в этом можно быть уверенным. Более того, как ни страшно и горько говорить здесь об этом, вероятно, в условиях продвижения Советской Армии, представляющей серьезную опасность для рейха, и связанного с этим ухудшения общего военного положения Германии, национал-социалистический режим сделает все, чтобы вывести из строя Тельмана как личность. В такой обстановке гитлеровский режим не остановится перед тем, чтобы заблаговременно устранить Тельмана с политического горизонта или вообще ликвидировать его".

Нацисты решили "вообще ликвидировать". Для казни Тельмана привезли в концлагерь Бухенвальд. 17 августа 1944 г. один из заключенных, обслуживавших печи лагерного крематория, поляк Мариан Згода, обратив внимание на необычное поведение ответственных за крематорий эсесовцев Варнштедта и Штоббе, решил узнать, с чем это связано. Из подвального помещения он сумел выбраться во двор крематория и притаился. Таким образом он стал свидетелем привоза и казни Эрнста Тельмана.

"Машина проехала через ворота, где находилось помещение для рапортфюрера. Заключенный Тельман мог увидеть при рассеянном свете прожекторов справа от себя заграждения и забор из колючей проволоки, где всякого, кто пытался бежать, ждала смерть. Двор крематория, погруженный до этого в глубокую темноту, на несколько секунд ярко осветился. Сидевшему за грудой шлака Мариану Згоде пришлось совсем скрючиться, чтобы не попасть в лучи прожекторов. Прямо возле входа в крематорий машина остановилась. Бампер машины находился от Мариана Згоды на расстоянии менее пяти метров. Хотя прожекторы были выключены, он все хорошо видел. Дверь в крематорий открылась, желтоватый свет из помещения осветил двор. Полутемный двор придавал всей сцене что-то таинственное. Прибывшие на машинах люди и те из служителей лагеря, кто в этот момент там присутствовал, не обменялись никакими приветствиями, не отдали друг другу чести. Они не сказали друг другу ни единого слова и действовали как профессиональные преступники, молча, с полным взаимопониманием...

6 ноября 1948 года Мариан Згода сообщил под присягой о своих тогдашних впечатлениях следователю мюнхенского суда следующее: "Так как мне хотелось узнать, что все это значит, я все-таки выбрался из помещения через вентиляционный люк и оказался во дворе крематория. Это было приблизительно в 8 часов вечера. Я спрятался за кучей шлака. Там я находился до 12 часов ночи и видел, как в помещение крематория зашли один за другим следующие лица. Сообщаю их имена в том порядке, как они входили в помещение: Отто, Густ, Хофшulte, Варнштедт, Штоппе*. Шмидт, Шидлауски и Бергер. Все эти люди находились в канцелярии крематория, откуда они частенько выходили, чтобы посмотреть, не пришла ли машина, и было по всему видно, что они кого-то ждут. Несколько раз раздавались телефонные звонки. В 0 часов 10 минут (наступило 18 августа.

- А.Л.) оба начальника команды - Варнштедт и Штоппе вышли из крематория и открыли ворота во дворе, чтобы впустить большой легковой автомобиль. Из автомобиля вышли три человека, одетые в штатское, из которых двое явно охраняли третьего, шедшего в середине. Я мог видеть этого человека только сзади. Он был высокого роста, широкоплечий, с лысиной. Это я заметил, поскольку он был без шляпы. Из крематория в это время вышли Бергер, Отто, Штоппе и Хофшulte. Они встали по обеим сторонам перед входом в крематорий. Сопровождавшие Тельмана лица в штатском пропустили заключенного вперед. В тот момент, когда заключенный прошел мимо четырех эсэсовцев, выстроившихся шпалерами, и вошел в крематорий, вслед ему раздались три выстрела. Эсэсовцы, стоявшие на улице, и двое мужчин в гражданской одежде вошли в крематорий и закрыли за собой дверь. Минуты через три в крематории раздался четвертый выстрел. Совершенно очевидно, что это был выстрел, которым обычно добивают.

Через 20 или 25 минут Хофшulte и Отто вышли из крематория, другие присоединились к ним через несколько минут. Я слышал, как Хофшulte сказал Отто: "Ты знаешь, кто это был?" Отто ответил, что это был вождь коммунистов Тельман.

Чтобы не оставлять следов, эсэсовцы собственноручно сожгли тело Тельмана прямо в одежде. Через три недели они объявили, что Тельман погиб во время воздушного налета, когда на концлагерь Бухенвальд попали фугасные бомбы. Однако это сообщение было почти тут же опровергнуто англичанами, так как в указанный нацистами день гибели Тельмана (28 августа) вблизи Бухенвальда - не было ни одного самолета союзников.

* Згода с ошибкой называет Штоббе.

ТИБЕРИЙ Клавдий Нерон (42 до н.э. - 37 н.э.) - римский император.

Последние годы жизни был нелюдимым и подозрительным, покинул Рим и жил на Капри. Там он и умер. "Некоторые полагают, - пишет Светоний о причине его смерти, - что Гай (Калигула, который стал следующим императором. - А.Л.) подложил ему медленный разрушительный ад; другие - что после приступа простой лихорадки он попросил есть, а ему не дали; третьи - что его задушили подушкой, когда он вдруг очнулся и, увидев, что вовремя обморока у него сняли перстень, потребовал его обратно. Сенека пишет, что он, чувствуя приближение конца, сам снял свой перстень, как будто хотел его кому-то передать, подержал его немного, потом снова надел на палец и, стиснув руку, долго лежал неподвижно. Потом вдруг он кликнул слуг, но не получил ответа; тогда он встал, но возле самой постели силы его оставили и он рухнул. Произошло это на Лукулловой вилле 16 марта 37 г.

ТИТ Флавий Веспасиан (39-81) - римский император, старший сын императора Веспасиана. Тит умер от лихорадки 13 сентября 81 г. "Среди всех этих забот застигла его смерть, поразив своим ударом не столько его, сколько все человечество. По окончании представлений (гладиаторов. - А.Л.), на которых под конец он плакал горько и не таясь, он отправился в свое сабинское

имение. Был он мрачен, так как при жертвоприношении животное у него вырвалось, а с ясного неба грянул гром. На первой же стоянке он почувствовал горячку. Дальше его понесли в носилках; раздвинув занавески, он взглянул на небо и горько стал жаловаться, что лишается жизни невинно: ему не в чем упрекнуть себя, кроме, разве, одного поступка.

Что это был за поступок, он не сказал, и догадаться об этом нелегко.

Некоторые думают, что он вспомнил любовную связь с женой своего брата; но Домиция клялась торжественной клятвой, что этого не было, а она бы не стала отрицать, если бы что-нибудь было: она хвалилась бы этим, как готова была хвастаться любым своим распутством.

Скончался он на той же вилле, что и отец, в сентябрьские иды, на сорок втором году жизни, спустя два года, два месяца и двадцать дней после того, как он наследовал отцу. Когда об этом стало известно, весь народ о нем плакал, как о родном, а сенат сбежался к курии, не дожидаясь эдикта, и перед закрытыми, а потом и за открытыми дверями воздал умершему такие благодарности и такие хвалы, каких не приносил ему даже при жизни и в его присутствии.

Некоторые историки (например, Дион) считают, что Тита отравил его брат Домициан и поступок, о котором жалел перед смертью Тит (вернее, он жалел о несовершении этого поступка) - то, что он не приказал казнить брата и оставил императорский трон такому злодею.

ТОЛСТОЙ Лев Николаевич (1828-1909) - русский писатель. В книгах Толстого мы встречаем огромное количество детальных описаний смертей: князь Андрей, Анна Каренина, мужик, барыня и дерево, и так далее. Герой его рассказа "Записки сумасшедшего" размышляет с поразительной тоскою: "Ничего нет в жизни, есть только смерть, а ее не должно быть".

Конечно, не должно, и все-таки она (смерть) наступила и для Толстого. Иван Бунин посвятил этой смерти целую книгу "Освобождение Толстого".

Разумеется, речь в книге идет не только (и не столько) о самой физической кончине Толстого; гораздо больше - о философии великого писателя, о его отношении к смерти, о его поисках смысла бытия.

Ну а физическое освобождение Толстого от пут земного, плотского существования происходило так: 28 октября 1909 г., устав от внутрисемейных раздоров, он тайком от большинства родных (прежде всего, от жены Софьи Андреевны) бежал из своего имения в Ясной Поляне. С ним была дочь Александра Львовна. 1 ноября она телеграфировала секретарю Толстого Черткову: "Вчера слезли Ас-тапово, сильный жар, забытье, утром температура нормальная, теперь снова озноб. Ехать немислимо".

Этим утром, лежа в постели. Толстой продиктовал дочери в записную книжку следующее: "Бог есть неограниченное Все, человек есть только ограниченное проявление Бога" и спустя некоторое время велел добавить: "Или еще лучше так: Бог есть то неограниченное Все, чего человек сознает себя ограниченной частью. Истинно существует только Бог. Человек есть проявление его в веществе, времени и пространстве. Чем больше проявление Бога в человеке (жизнь) соединяется с проявлением (жизнями) других существ, тем больше он существует. Соединение этой своей жизни с жизнями других существ совершается любовью..."

"Через некоторое время, - описывает дальнейшее Бунин, - он снова позвал ее (дочь. - А.Л.):

- Теперь я хочу написать Тане и Сереже.

Несколько раз он должен был прекращать диктовать из-за подступивших к горлу слез, и минутами она едва могла расслышать его тихий, тихий голос: "Милые мои дети, Таня и Сережа!

Надеюсь, что вы не попрекнете меня за то, что я не призвал вас. Призвание вас одних без мама было бы великим огорчением для нее, а также и для

других братьев. Вы оба поймете, что Чертков, которого я призвал, находится в исключительном положении по отношению ко мне.

Он посвятил свою жизнь на служение тому делу, которому я служил последние сорок лет моей жизни. Дело это не столько мне дорого, сколько я признаю - ошибаюсь или нет - его важность для всех людей и для вас в том числе...

Еще хотел прибавить тебе, Сережа, совет о том, чтобы ты подумал о своей жизни, о том, кто ты, что ты, в чем смысл человеческой жизни и как должен проживать ее всякий разумный человек. Те усвоенные тобой взгляды дарвинизма, эволюции и борьбы за существование не объяснят тебе смысл твоей жизни и не дадут руководства в поступках; а жизнь без объяснения ее значения и смысла и без вытекающего из нее неизменного руководства есть жалкое существование.

Подумай об этом. Любя тебя, вероятно, накануне смерти, говорю об этом.

Прощайте, старайтесь успокоить мать, к которой я испытываю самое искреннее чувство сострадания и любви. Любящий вас отец Лев Толстой".

- Ты им передай это после моей смерти, - сказал он Александре Львовне и опять заплакал.

Утром 2 ноября приехал Чертков и, взволнованный этим, он опять плакал.

Положение же его становилось все серьезнее. Несколько раз он отхаркивал кровавую мокроту, жар у него все повышался, сердце работало слабо, с перебоями и ему давали шампанское. Днем он сам несколько раз ставил себе градусник и смотрел температуру. К вечеру состояние его еще ухудшилось. Он громко стонал, дыхание было частое и тяжелое... Он снова попросил градусник и, когда вынул его и увидел 39,2, громко сказал:

- Ну, мать, не обижайтесь!

В восемь вечера приехал Сергей Львович. Он опять очень взволновался, увидав его, когда же Сергей Львович вышел от него, позвал Александру Львовну:

- Сережа-то каков!

- А что, папаша?

- Как он меня нашел! Я очень рад, он мне приятен... Он мне руку поцеловал, - сквозь рыдания с трудом проговорил он.

Третьего ноября Чертков читал ему газеты и прочел четыре полученных на его имя письма. Он их внимательно выслушал и, как всегда это делал дома, просил пометить на конвертах, что с ними делать.

Ночь с 3 на 4 была одна из самых тяжелых. Вечером, когда оправляли его постель, он сказал:

- А мужики-то, мужики как умирают!* - и опять заплакал.

Часов с одиннадцати начался бред. Он опять просил записывать за ним, но говорил отрывочные, непонятные слова. Когда он просил прочитать записанное, терялись и не знали, что читать. А он все просил:

- Да прочтите же, прочтите!

Утро 4 ноября было тоже очень тревожно. Появился еще новый зловещий признак: он, не переставая, перебирал пальцами, брал руками один край одеяла и перебирал его пальцами до другого края, потом обратно, и так до конца. Иногда он старался что-то доказать, выразить какую-то свою неотвязную мысль.

- Ты не думай, - сказала ему Александра Львовна.

- Ах, как не думать, надо, надо думать!

Так весь день он старался сказать что-то, метался и страдал. К вечеру снова начался бред, и он умолял понять его мысль, помочь ему.

- Саша, пойдди, посмотри, чем это кончится, - говорил он. Она старалась отвлечь его:

- Может быть, ты хочешь пить?

- Ах, нет, нет... Как не понять... Это так просто!

И снова бредил:

- Пойдите сюда, чего вы боитесь, не хотите мне вмочь, я всех прошу...

- Искать, все время искать...-В комнату вошла Варвара Михайловна. Он привстал на кровати, протянул руки и громким, радостным голосом? глядя на нее в упор, крикнул (приняв ее за умершую дочь):

- Маша! Маша! .-...? Всю ночь Александра Львовна не отходила от него. Он все время

метался, охал. Снова просил записывать. Записывать было нечего, а он все просил:

- Прочти, что я написал! Что же вы молчите? Что я написал?

Все время старались дежурить возле него по двое, но тут случилось, что Александра Львовна осталась одна. Казалось, он задремал. Но вдруг сильным движением он стал спускать ноги с постели. Она быстро подошла.

- Что тебе, папаша?

- Пусти, пусти меня! И из всех сил рвался вперед!

- Пусти, пусти, ты не смеешь держать, пусти!

В 10 часов утра 6 ноября приехали московские врачи.

Увидав их, он сказал:

- Я их помню...

В этот день он точно попрощался со всеми. Ласково посмотрел на Душана Петровича (домашнего врача. - А.Л.) и с глубокой нежностью сказал:

- Милый Душан, милый Душан!

Меняли простыни, я поддерживала ему спину, - говорит Александра Львовна. - И вот я почувствовала, что его рука ищет мою руку. Я подумала, что он хочет опереться на меня, но он крепко пожал мне руку один раз, потом другой. Я сжала его руку и припала к ней губами, стараясь сдержать рыдания. В этот день отец сказал нам слова, которые заставили нас вспомнить, что жизнь для чего-то послана нам и что мы обязаны, независимо от каких-либо обстоятельств, продолжать эту жизнь, по мере слабых сил своих стараясь служить Пославшему нас и людям. Кровать стояла среди комнаты. Мы сидели около. Вдруг отец сильным движением привстал и почти сел. Я подошла:

- Поправить подушки?

- Нет, - сказал он, твердо и ясно выговаривая каждое слово, -нет. Только одно советую помнить, что на свете есть много людей, кроме Льва Толстого, а вы смотрите только на одного Льва.

Деятельность сердца у него очень ослабела, пульс едва прощупывался, губы, нос и руки посинели и лицо как-то сразу похудело, точно сжалось. Дыханье было едва слышно...

Вечером, когда все разошлись спать, я тоже заснула. Меня разбудили в десять часов. Отцу стало хуже. Он стал задыхаться. Его приподняли на подушки, и он, поддерживаемый нами, сидел, свесив ноги с кровати.

- Тяжело дышать, - хрипло, с трудом проговорил он.

Всех разбудили. Доктора давали ему дышать кислородом... После впрыскивания камфары ему как будто стало лучше. Он позвал брата Сережу:

- Сережа!

И когда Сережа подошел, сказал:

- Истина... Я люблю много... как они... Это были его последние слова.

(Когда-то в своем дневнике он записал: "Слова умирающего особенно значительны"). Утром 7 ноября в 6 часов 5 минут Толстой тихо скончался.

- Толстой имел в виду, что за простыми мужиками, когда они при смерти, нет никакого специального ухода.

ТОРРИХОС Омар (1929-1981) - генерал, бывший президент Панамы.

Английский писатель Грэм Грин, один из друзей генерала, рассказывал, что когда он спрашивал Торрихоса, о чем он чаще всего думает, тот отвечал: "О смерти".

Однажды, в 1974 г., Торрихос был на волосок от смерти, когда из-за неполадок системы ориентации его самолет заблудился над бескрайними джунглями, и только встреча с другим самолетом, пилот которого понял, что произошло, и указал дорогу самолету генерала (тогда президента), спасло его.

Автор книги о Торрихосе приводит такой любопытный факт: Габриэль Гарсиа Маркес, который встречался с Торрихосом 20 июля 1981 г., за десять дней до трагического события, вспоминает, что в тот раз они больше всего разговаривали с генералом о смерти, причем именно той, которая угрожает всем летающим на самолетах. Может быть, это было вызвано тем, что генерал знал, насколько Гарсиа Маркес не любит и боится летать на самолетах...

"Утром 31 июля 1981 г., пишет биограф, генерал Торрихос на автомашине выехал в город Пенономе, куда он заглядывал довольно часто. Свою секретаршу он не взял. Она была в белом платье, и генерал не хотел, чтобы она испачкалась*. В Пенономе он зашел в местную поликлинику и попросил, чтобы ему дали врача-одонтолога, в помощи которого нуждались крестьяне Коклесито, куда он собирался вылететь, не теряя времени. На просьбу откликнулась доктор Кармен Тереза Феррейра Гильен. Она оказалась единственным гражданским лицом в самолете Торрихоса. Кроме нее, на борту были два охранника и три члена экипажа...

Самолет, на котором обычно летал генерал Торрихос, был легким двухмоторным. Командиром экипажа в этот день был опытный пилот капитан Асаэль Адамес.

По свидетельству всех очевидцев, погода мало благоприятствовала в тот день полету: горные вершины с утра были закрыты облаками, метеосводки говорили о сильных шквалистых порывах ветра. Но с другой стороны, путь предстоял очень недолгий: по самым щедрым расчетам, от Пенономе до Коклесито путь должен был занять не более 20 минут, а Хосе де Хесус Мартинес, сам опытный пилот, утверждает, что и того меньше - 12 минут. Маршрут этот был хорошо известен, генерал летал по нему множество раз. Решили и теперь не отказываться от намеченного плана.

В 11.30 утра самолет поднялся в воздух. Расчетное время прибытия было около 12 часов. Стрелки часов показывали полдень, а самолет над Коклесито не появлялся. Через полчаса были оповещены все службы аэронавигации. Сначала тревога была небольшой, все знали, что Торрихос мог в любой момент изменить направление полета. Но время шло, а самолет не появлялся нигде. По распоряжению Генерального штаба в воздух для поисков были подняты все самолеты и вертолеты, но резко ухудшившаяся погода, проливные дожди вынудили прервать работу. Только на другой день, 1 августа, экипаж одного из поисковых вертолетов увидел на склоне горы обломки самолета, на котором летел генерал Торрихос. Никаких признаков жизни на месте катастрофы не просматривалось. Самолет врезался в гору, которую называют Марту, расположенную как раз посередине маршрута, в десяти минутах полета от аэродрома Пенономе. Высота горы составляет 1200 метров, а место катастрофы находилось в 40 метрах от ее вершины. Что было подлинной причиной катастрофы, ответить трудно. Хосе де Хесус Мартинес считает, что имела место диверсия, и самолет взорвался в воздухе. Канадская компания, которая производит этот тип самолетов, прислала своих специалистов для расследования возможных причин трагедии. Она, естественно, была озабочена только одним: чтобы не упала тень на качество ее продукции. И как всегда в подобных случаях, в заключении утверждалось, что самолет был абсолютно исправен. Официальная комиссия, которая проводила расследование, пришла к выводу, что причиной катастрофы была исключительно плохая погода, нулевая видимость. Версия о диверсии не получила подтверждения главным образом потому, что обломки самолета лежали относительно компактно на одном месте, а не были разбросаны на большом удалении друг от друга, как это случилось бы при взрыве в воздухе.

Кроме того, комиссия учитывала тот факт, что пилот не сообщил на землю ничего тревожного. Более того, его последние слова, адресованные диспетчеру, свидетельствовали о том, что он закрывает план полета, то есть выходит, как говорят, "на последнюю прямую".

Но, с другой стороны, не обязательно предполагать только взрыв в качестве единственной формы диверсии. Могла быть выведена из строя аппаратура ориентировки самолета или система управления, которые, вполне вероятно, и сбили с толку пилота, летевшего в кромешной тьме, в сплошной облачности. Сейчас можно только строить новые и новые версии. Ясно одно, что убедительно доказать никакую из них никто уже не сможет.

Размышляя о гибели генерала, Габриэль Гарсиа Маркес писал: "В любом случае смерть Торрихоса оказалась не такой, на какую он надеялся, которой желал и которой заслуживал. У меня всегда было впечатление, что он резервировал за собой право выбрать и время, и форму своей смерти. Это право он берег как последнюю и решающую карту в своей исторической судьбе. У него было призвание мученика. Может быть, это была самая отрицательная черта его личности, но в то же время она была прекрасной и волнующей до глубины души. Катастрофа, случайная или подстроенная, не дала возможности исполниться этому предназначению. Но массы скорбящего народа, которые проводили его в последний путь, конечно, понимали своей неосознанной мудростью, что эта неуместная смерть является одной из самых благородных форм мученичества".

* Таким образом, платье спасло ей жизнь.

ТРОЦКИЙ (псевдоним, настоящая фамилия Бронштейн) Лев Давыдович (1879-1940) - революционер, советский политический деятель. В результате борьбы за власть Сталин в 1932 г. добился высылки Троцкого из СССР. В течение ряда лет Троцкий переезжал из страны в страну. Турция, Дания, Норвегия... В конце концов, он осел в Мексике, во-первых, потому что Мексика по традиции давала убежище всем политическим эмигрантам, а во-вторых, потому что Троцкому казалось, что здесь Сталину труднее дотянуться до изгнанного, но все-таки опасного противника. Это оказалось иллюзией. Руки у Сталина были достаточно длинны. Это доказывалось, например, тем, что 16 февраля 1938 г. в парижской клинике от рук убийц, нанятых ГПУ, погиб сын Троцкого Лев Седов, активно помогавший отцу. Петля сужалась и вокруг Троцкого. 20 мая 1940 г. на виллу Троцкого в Койокане проникли двадцать человек, вооруженных автоматами. Их возглавлял мексиканский художник Давид Альфаро Сикейрос. Нападавшие хотели убить Троцкого и его жену Наталью Седову, но тем удалось спастись. Троцкий и его жена спрятались в спальне под кроватью, а нападавшие не догадались туда заглянуть. Нападение кончилось только тем, что внука Троцкого Севу ранили в ногу. Сикейрос и его люди оставили после себя бомбу замедленного действия, которая из-за технических неполадок не взорвалась.

Тем временем в доверие к Троцкому вкрался некто Хайме Рамон Меркадер. Несколькими годами раньше Меркадер участвовал в гражданской войне в Испании на стороне республиканцев. Когда же республиканцы проиграли, Меркадер вместе с матерью оказался в Москве. Его мать сошлась с высокопоставленным чиновником НКВД, а сам Меркадер, вероятно, получил от НКВД конкретное задание убить Троцкого. Меркадер действовал несколькими путями, важнейшим из которых была секретарша Троцкого Сильвия Агелова, которую Меркадер сделал своей любовницей.

Когда Троцкий вполне проникся доверием и уважением к Меркадеру, тот завернул в плащ альпинистский ледоруб, перекинул плащ через руку и появился на вилле Троцкого под предлогом, того, что ему надо посоветоваться с хозяином виллы относительно важной пропагандистской статьи. Было это 20 августа 1940 г., в Мексике наступил период ливневых

дождей, и плащ Меркадера не вызвал ни у кого подозрения.

Троцкий провел Меркадера в свой кабинет. Пока хозяин читал его статью, Меркадер за его спиной потихоньку высвободил ледоруб и, размахнувшись, ударил Троцкого по голове. Удар был столь силен, что ледоруб вошел в череп на целых 7 сантиметров. Фантастика, но Троцкий не только не потерял сознания, но сумел броситься на Меркадера и обезоружить его! Благодаря этому, Меркадера задержали, а немного погодя Троцкого увезли в госпиталь в Мехико, где он и скончался на другой день.

После известия о смерти Троцкого Сталин вручил в Кремле матери Меркадера Золотую Звезду Героя Советского Союза - для сына, а в 1960 г., выйдя из тюрьмы и приехав в СССР, Меркадер и сам получил ее.

У

УАЙЛЬД Оскар (1854-1900) - английский писатель. В 1897 году, после двухлетнего тюремного заключения за "безнравственное поведение" Уайльд переехал в Париж и там через три года умер на руках у друзей. Пожалуй, лучше всех рассказал о жизни и смерти писателя Ян Парандовский. Вот заключительные страницы из книги "Король жизни". Уайльд, тяжело больной, лежит в номере захудалой гостиницы. Ему помогают вызванный телеграммой из Англии старый друг Роберт Росс и романист Реджиналд Тернер. Когда Росс укоряет Уайльда в том, что он пьет коньяк: "Ты же знаешь, что для тебя это яд", - Уайльд отвечает: "А зачем мне жить, Робби?"

"Он уже не мог оторваться от мыслей о смерти, хотя непохоже было, чтобы он думал о ней со всей прямоотой, размышлял о ней до последнего дня жизни, даже в утро последнего дня. Как-то он стал рассказывать сон, в котором он видел себя среди умерших, ел и пил ,в их кругу.

- Уверен, - сказал Тернер, - что ты был жизнью и душой этого пира.

Когда в день Всех Святых Росс вернулся с кладбища Пер-Лашез, Уайльд спросил, выбрал ли он там место для него, и начал сочинять себе эпитафию.

- Робби, - улыбнулся он, - мне бы надо иметь большую гробницу из порфира, чтобы и ты там когда-нибудь почил. А как зазвучит труба Страшного суда, я перевернусь и шепну тебе на ухо: притворимся, Робби, будто мы не слышим.

Вдруг он помрачнел, стал жаловаться, что оставляет после себя долги, просил Росса уплатить хозяину отеля.

- Я умираю, как жил: не по средствам.

...Появилась надежда на выздоровление. Во всяком случае, пока что опасений не было. Росс собирался отвезти свою мать в Ниццу. Когда он пришел проститься, Оскар попросил Тернера и сиделку оставить их одних.

- Не уезжай, Робби, - умолял он, всхлипывая. - Ты не знаешь, как я болен.

Я чувствую в себе смерть. Если уедешь, я больше никогда тебя не увижу.

Росс счел это нервным возбуждением, успокоил его как мог и оставил на попечении Тернера.

Две следующие недели все шло к лучшему. Внезапно 26 ноября Оскар лег в постель, жалуясь на большую слабость, - казалось, ему трудно говорить. Он был раздражен, бранил сиделку, прислугу, Тернера такими словами, каких никто никогда от него не слышал. Есть ничего не хотел, потом начал бредить то по-английски, то по-французски, пытался встать, вырывался, пришлось его уложить силой. Д-р Такер созвал консилиум. На вопрос Тернера он ответил почти резко, чтобы скрыть собственное волнение:

- Meningitis gummosa*.

...Росс не сразу поверил телеграммам Тернера. Когда же наконец приехал, лицо Уайльда было иссиня-бледным, дышал он тяжело, говорить не мог и только следил глазами за входящими. На вопрос Росса, слышит ли он его, понимает ли, Уайльд приподнял руку.

Росс привел священника. Случай был трудный, получить разрешение епископа

уже не было времени, пришлось удовольствоваться свидетельством Росса, который принес клятву, что Уайльд уже много лет имел намерение принять католичество.

Отец Картберт Данн из ордена английских пассионистов еще колебался. Засунув руки в рукава рясы, он всматривался в движения пальцев, которыми больной отвечал на вопросы присутствующих. "Si es sapaх, si es dignus" ("Если ты способен, если ты достоин"), - перебирал он в уме формулы условного отпущения. А на него смотрели расширенные, но спокойные глаза. Они скользнули по паллию, по фиолетовой епитрахили, вдоль рясы, до ног в сандалиях, монах не увидел в них ни тревоги, ни сопротивления, он принял безмолвный этот взгляд за согласие, щедро наполнил его знанием веры, раскаянием - всем, что нужно, дабы войти в лоно вселенской церкви.

...Вынув из подсвечника свечу, отец Данн вложил ее в руку Уайльда.

Дрожавшие пальцы не могли ее удержать, несколько капель воска упало на одеяло... Священник прочитал символ веры, согласно булле Пия IV, а Росс, стоя на коленях, держал руку Оскара на Евангелии. Закончив, отец Данн с минуту прислушивался, точно ожидая ответа. Росс, не сводя глаз с друга, сказал:

- Так да поможет мне Бог.

- Misereatur tui omnipotens Deus, et dimissis peccatis tuis perducatur te ad vitam aeternam. Amen (Да смилуется над тобою всемогущий Господь и, простив грехи твои, поведет тебя в жизнь вечную. Аминь).

В глазах Оскара появилось вполне сознательное любопытство, руки соединились и пальцы переплелись как для молитвы. После чтения "Индульгенции" священник отпустил ему грехи и осенил благословляющим крестным знаменем. Больной глубоко вздохнул, попробовал улыбнуться, но лицо его вдруг застыло, рот резко сомкнулся. Все отошли от кровати, пропустив к ней сиделку.

Причастие он не мог принять. Когда больной успокоился, отец Данн приложил к его губам распятие, окропил его святой водой, вселяя надежду псалма, гласящего, что станет он белее снега. Наконец, прочитав молитвы, монах открыл сосуд с миром и, погружая в него большой палец, помазал глаза, уши, ноздри, уста, ладони, ступни, дабы простились ему грехи, которые он совершал всеми пятью чувствами. После чего, шепча молитву, отер пальцы о вату, бросил ее в огонь камина и омыл руки в воде...

После ухода священника снова наступила тишина, наполненная мелкими, осторожными шорохами. Оскар собрал остаток сознания под прикрытые веки. Когда же опять открыл глаза, началось медленное отплытие от берега.

Оклеенные желтыми обоями стены отдалялись, будто палевая земля, мебель и люди становились все меньше, застилалась туманом. Вдруг в глазах у него помутилось, будто закачался под ним корабль, от смертного холода побежала дрожь, и в последний миг самосознания он почувствовал себя в чьих-то объятиях, которые подымали его вверх, несли.

Наняли вторую сиделку, потому что одна не могла справиться. Росс и Тернер провели ночь в Эльзасском отеле, на верхнем этаже, их несколько раз вызывали, опасаясь, что наступает смерть. К утру больной начал хрипеть. Глаза не реагировали на свет. Из рта текли кровь и пена. Около полудня хрипение усилилось, оно напоминало скрип ржавого ворота. Росс взял Уайльда за руку и почувствовал, что пульс слабеет. Внезапно дыхание стихло, грудь поднялась в глубоком вздохе, и тело распрямилось - Уайльд скончался. Было два часа без десяти минут, 30 ноября 1900 года.

Похоронен Оскар Уайльд на парижском кладбище Пер-Лашез. Постамент памятника на его могиле (летающий сфинкс) исписан признаниями в любви поклонников из разных стран мира. Некоторые из них кладут под камешки и банки с цветами свои стихи.

*Гуммозный менингит.

УИЛЛИС УИЛЬЯМ (1893-1968) - американский путешественник.

Уиллис уже в пожилом возрасте совершил несколько знаменитых плаваний: дважды, в 1954 г. и в 1963 г., он в одиночку переплыл на плоту Тихий океан. В возрасте 73 лет он предпринял попытку переплыть Атлантический океан на мини-судне длиной в 4 метра, но после двухмесячного плавания был подобран в море тяжело больным. Через год он повторил попытку, пройдя на этот раз две трети расстояния. Находившегося в почти бессознательном состоянии Уиллиса подобрало рыболовное судно. 1 июня 1968 г. Уиллис вышел в свое последнее плавание - и опять на яхте "Малышка". А 18 сентября "Малышка" была обнаружена в 400 милях к западу от берегов Ирландии - без хозяина. У суденышка была сломана мачта, ящик с сигнальными ракетами пуст. Последнее определение места в судовом журнале датировано 20 июля. Там же другая запись: "Мое судно попало в шторм. Потеряно почти все продовольствие. Нет ни пищи, ни сигнальных ракет". И еще на борту среди уцелевших вещей была обнаружена записка, которую Уиллис намеревался передать на первый встречный корабль: "По прибытии в ближайший порт, будьте добры, послать известие обо мне моей жене. Сообщите, где я находился в день нашей встречи, и скажите ей, что я совершенно здоров и полон оптимизма".

УРИЦКИЙ Моисей СОЛОМОНОВИЧ (1873-1918) - председатель Петроградской ЧК.

Руководитель узаконенного террористического ведомства, он сам пал от руки террориста. Знаменательно, что покушение на Урицкого произошло в один день с покушением на Ленина. "Утром 30 августа на Дворцовой площади Петрограда появился велосипедист. Это был молодой человек в клетчатом кепи, бриджах и щегольских желтых крагах... Он небрежно поставил велосипед у стены и уверенно вошел в дом ? 5, где помещалась Петроградская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией. Начинался рабочий день, и на молодого человека никто не обратил внимания. Он преспокойно уселся в кресло и уткнулся в газету.

Около десяти часов у дома ? 5 остановился автомобиль М.С.Урицкого.

Председатель Петроградской ЧК вошел в подъезд, пересек вестибюль и, кивнув швейцару, направился к лифту. Здесь его догнал "велосипедист" и несколько раз выстрелил в упор. Смертельно раненный в голову, Урицкий упал и скончался на

месте. Стрелял в Урицкого студент, член партии народных социалистов Леонид Канегиссер, он мстил за товарища, расстрелянного Петроградской ЧК без всякого юридического обоснования. После покушения Канегиссер пытался скрыться, но был пойман и расстрелян. Смерть Урицкого и покушение на Ленина стали для большевиков

поводом к развязыванию массового террора, в результате которого были казнены тысячи людей.

Ф

ФАДЕЕВ Александр Александрович (1901-1956) - советский писатель, много лет был руководителем Союза писателей СССР. По сообщению "Правды", причиной самоубийства Фадеева был алкоголизм. "Но это была очередная неправда "Правды", - возражает литератор Ю.Кроткое, - так как в литературных кругах Москвы хорошо знали, что Александр Александрович последние три месяца перед выстрелом не пил. Он был все это время совершенно трезвым, что вызывало общее удивление, и покончил с жизнью в состоянии ясного рассудка. Более того, известно, что Фадеев долго и тщательно готовился к этому решающему акту. Известно, что он ездил по памятным местам, посещал старых друзей, как бы прощаясь с тем, что ему было дорого...

Непосредственным поводом к выстрелу явилось следующее.

После того как началась реабилитация невинно пострадавших при Сталине,

некоторые жертвы Фадеева (то есть те, которые были арестованы и посажены по ордерам, завизированным Фадеевым) вернулись в Москву. Среди них был писатель, которого я обозначу буквой М., так как с нее начиналась его фамилия. Этот писатель публично назвал Фадеева негодяем и чуть ли не плюнул ему в лицо. После этого М. повесился*.

Что ж, и это молча проглотить? Были такие, которые глотали и даже улыбались. Но ведь писатель М. повесился, он вынес все невзгоды сталинских исправительно-трудовых лагерей, выжил, а вот вернулся и тут, в Москве, назвав Фадеева негодяем, повесился. Надо было быть полнейшим ничтожеством, чтобы не почувствовать глубины этого факта.

Тени жертв, видимо, стали преследовать Фадеева. Но это не все, хотя одного этого уже было бы достаточно для того, чтобы прийти к мысли, что наступил час расплаты.

Другой момент трагедии Фадеева заключался в том, что он почувствовал крах своего творчества. Он стал писать роман "Черная металлургия", но материалы, на которых он работал, оказались фальшивыми. В какой-то момент Фадеев почувствовал, что уже не в силах написать ничего свежего, сильного, дышащего свободой творческого полета, а не банальной схематизацией сюжета и стиля. Ю.Кротков приводит разговор с одной женщиной из подмосковного поселка Переделкино (где была дача Фадеева). Эта женщина рассказала:

- ...В тот день (день самоубийства) встретились мы по случаю подле Бахметьевской дачи, он мне и говорит: "Эх, приятельница, все у нас убивают и убивают, бот пастух имеет свои заботы, вот у артиста, значит, пьеса, а что у писателя? А у писателя - думка. Так вот, приятельница, убивают думку, убивают..."

Однако есть свидетельства, что с ночи 12 мая до самой смерти Фадеев находился у себя на даче. Как говорит домработница Ландышева, утром 13 мая 1956 г. Фадеев приходил к ней на кухню, но от завтрака отказался. Выглядел очень взволнованным. Потом он поднялся к себе в кабинет и написал два письма. Одно было адресовано жене - актрисе Московского художественного театра, другое - в ЦК КПСС. Закончив писать, Фадеев лег на диван, обложился подушками и выстрелил из револьвера системы "наган" прямо в сердце.

Накануне самоубийства у себя на московской квартире Фадеев встречался с писателями С.Маршаком и Н.Погодиным. Е.Книпович, секретарша Фадеева, рассказывала, что после разговора с Маршаком Фадеев никак не мог успокоиться, хотел уснуть, но снотворные не помогли.

Письмо, адресованное Фадеевым в ЦК КПСС, было партийными чиновниками "арестовано" и увидело свет лишь спустя 34 года после смерти писателя.

Начиналось оно так:

"Не вижу возможности дальше жить, так как искусство, которому я отдал жизнь свою, загублено самоуверенно-невежественным руководством партии, и теперь уже не может быть поправлено. Лучшие кадры литературы - в числе, которое даже не снилось царским сатрапам, физически истреблены или погибли, благодаря преступному попустительству власть имущих; лучшие люди литературы умерли в преждевременном возрасте; все остальное, мало-мальски способное создавать истинные ценности, умерло, не достигнув 40-50 лет".

А вот финал письма:

"Литература - этот высший плод нового строя - унижена, затравлена, загублена. Самодовольство нуворишей от великого ленинского учения даже тогда, когда они клянутся им, этим учением, привело к полному недоверию к ним с моей стороны, ибо от них можно ждать еще худшего, чем от сатрапа Сталина. Тот хоть был образован, а эти - невежды.

Жизнь моя, как писателя, теряет всякий смысл, и я с превеликой радостью, как избавление от этого гнусного существования, где на тебя обрушиваются подлость, ложь и клевета, ухожу из этой жизни.

Последняя надежда была хоть сказать это людям, которые правят

государством, но в течение уже 3-х лет, несмотря на мои просьбы, меня даже не могут принять.

Прошу похоронить меня рядом с матерью моей'.

* Очевидно, Ю.Кротков имеет в виду писателя Ивана Макарьева, репрессированного в 1937 г. и реабилитированного в 1956. Однако, во-первых, Макарьев покончил с собой в 1958 (через два года после Фадеева), во-вторых, он сделал это, вскрыв себе вены, а не повесившись, и, в-третьих, причина самоубийства была иной - он пропил две тысячи рублей партийных взносов и страшился "персонального дела".

ФЕМИСТОКЛ (524-459 до н.э.) - греческий государственный деятель и полководец. Он одержал много военных побед, но в 470 г. до н.э. был изгнан из Афин. Противники Фемистокла обвинили его в государственной измене и приговорили к смертной казни, однако Фемистоклу удалось бежать в Сузы, к царю Артаксерксу I, доверившему ему управление рядом городов. Наступил момент, когда эллины и Артаксеркс I вступили в военное противостояние, и Фемистоклу пришлось решать вопрос: воевать ли против своей бывшей родины? "Производился набор войск, рассылались военачальники по разным направлениям, приезжали к Фемистоклу курьеры с приказом от царя заняться эллинскими делами и исполнить свои обещания. Но Фемистокл не пылал гневом против своих соотечественников; такой великий почет и влияние также не тянули его к войне. Может быть, он считал даже неисполнимым это предприятие, потому что Эллада имела тогда великих полководцев, в числе которых Кимон особенно отличался своими необыкновенными успехами в военных делах. Но, главным образом, из уважения к славе собственных подвигов и прежних трофеев, он принял самое благородное решение - положить своей жизни конец, ей подобающий. Он принес жертву богам, собрал друзей, подал им руку. По наиболее распространенному преданию, он выпил бычьей крови, а по свидетельству некоторых, принял быстродействующий яд и скончался в Магнесии, прожив шестьдесят пять лет, из которых большую часть провел в политической деятельности и в командовании войском. Узнав о причине его смерти и о способе ее, царь, как говорят, почувствовал к нему еще большее уважение и постоянно относился к его друзьям и родным дружелюбно

ФРАНЦИСК АССИЗСКИЙ (1181/1882 - 1226) - святой, основатель братства миноритов, преобразованное в монашеский орден францисканцев. Почувствовав приближение смерти, святой Франциск попросил, чтобы его перенесли в обитель Божьей Матери Порциункулы. Пробыв там несколько дней, Франциск "призвал к себе двух особо любимых братьев и повелел им громким голосом воспеть хвалу Господу за приближавшуюся смерть, то есть жизнь вечную. Сам же он читал псалом Давида: Господи, услышь молитву мою и внимли молению моему. Тогда один из приближенных братьев, предвидя его близкую кончину и заботясь обо всех братьях, сказал ему: "Благий отец, увы, дети останутся без отца, очи их лишатся истинного света. Вспомни о сиротах, прости им все прегрешения и дай твое святое благословение, как присутствующим, так и отсутствующим". Ответил ему святой: "Господь зовет меня, сын мой. Братьям моим, присутствующим и отсутствующим, я прощаю и отпускаю, насколько могу, проступки их и грехи; сообщи им об этом и передай всем мое благословение". Он повелел принести Евангелие и попросил, чтобы ему читали Евангелие от Иоанна, с того места, которое начинается словами: перед праздником Пасхи Иисус, зная, что пришел час его перейти от мира сего к Отцу... Это самое место, еще до его просьбы, хотел читать ему священник: оно первое и открылось. Повелел он возложить на себя власяницу и посыпать себя пеплом, ибо в пепел и землю он обращался. Все братья окружили его, своего отца и главу, с благоговением ожидая блаженной кончины. И святая душа его, покинув тело, воспарила в светозарную бесконечность, а тело успокоилось в Господе. Произошло это 3 (либо 4) октября 1226 г.

ФУКЬЕ-ТЕНВИЛЬ Антуан (1746-1795) - деятель Великой Французской революции, общественный обвинитель Революционного трибунала во время якобинского террора. На своем посту Фукье-Тенвиль добился вынесения множества смертных приговоров, в том числе таким знаменитым людям, как Дантон и Демулен. В конце концов жернова междоусобной борьбы разных революционных групп и течений привели и к гибели Фукье-Тенвиля. Его сожрала та же машина, которую он усердно обслуживал. Это случилось, когда был гильотинирован Робеспьер и бывшие дантонисты потребовали очистки Революционного трибунала от сторонников Робеспьера. У Фукье-Тенвиля был еще шанс удержаться, ибо поначалу его оставили в новом списке судей и присяжных, но этому воспротивился Конвент. А затем появился донос Доссонвиля, в котором Фукье-Тен - виль именовался "предателем и заговорщиком". Воспользовавшись этим, Конвент приказал немедленно арестовать бывшего общественного обвинителя и направить его дело в Революционный трибунал.

"...Огромная толпа сопровождала 18 флореаля (7 мая 1795 года) три фургона с осужденными. Раздавались гневные возгласы: "Верни мне моих родных, брата, мужа, жену, мать, отца моих детей!", "Присоединись к своим жертвам, злодей!". По словам правительственного органа "Монитор" от 21 флореаля, Фукье, бледный, с горящими глазами, отвечал "самыми страшными предсказаниями". Один из очевидцев передает, что Фукье крикнул толпе: "Гнусные каналы, пойдите поищите хлеба!", намекая на голод, усилившийся, когда после 9 термидора был отменен максимум*...

Бывший общественный обвинитель был казнен последним. Палач, подчиняясь яростным крикам собравшихся, схватил за волосы отрубленную голову Фукье и показал ее массе парижан. Было 11 часов утра .

* Имеется в виду верхний предел заработной платы, который был отменен Конвентом по требованию рабочих.

Х

ХЕНДРИКС ДЖИММИ (1943-1970) - американский рок-музыкант, гитарист-виртуоз. В жилах Хендрикса текла кровь индейского племени чероков. В 18 лет он занялся парашютным спортом; шестнадцатый прыжок оказался последним - Джимми сломал ногу. В 23 года он переехал из Америки в Англию и сколотил в Лондоне свою группу. Первые же альбомы принесли ошеломительный успех. В 1967 г. на фестивале в Монрее (США) Хендрикса ожидает подлинный триумф. Но успех - это обоюдоострый меч. Пресыщенность славой, потребность в острых ощущениях приводят Хендрикса к наркотикам. Очередные его концерты - становятся все более зрелищными и разрушительными. Коронным номером на них становится ритуал разбивания и сожжения гитары. Но этот трюк начинает приедаться Джимми. "Не желаю больше разыгрывать клоуна", - говорит он. Не прекращаются и упреки в его адрес за то, что он поддерживает связи с белыми музыкантами. В феврале 1967 г. его группа распадается, Джимми создает новую. В начале августа 1970 г. он открывает студию звукозаписи в Нью-Йорке, а 30 августа отправляется на фестиваль в Уайт. В середине сентября подруга Джимми Хендрикса, пришедшая его навестить, находит в номере отеля мертвое тело. На ночном столике записка: "Жизнь - только миг, любовь - привет. С Богом!"

При вскрытии врачи обнаружили в организме Хендрикса сверхдозу наркотических веществ.

ХОДАСЕВИЧ Владислав Фелицианович (1886-1939) - русский поэт. Последние годы Ходасевич жил в Париже. В конце января 1939 г. он заболел, врачи поставили диагноз: закупорка желчных путей. В конце мая Ходасевича поместили в госпиталь Бруссэ. Бывшая жена поэта Нина Берберова так описывает его пребывание в больнице и смерть: "Посетителей пускали с 1 до

2 дня. Мы стояли с узелками (передачами, как перед тюрьмой) у ворот. Ровно в час ворота распахнулись, все побежали, кто куда, чтобы не упустить драгоценного времени. Он лежал в стеклянной клетке, завешанной от других палат - соседних - простынями. В клетку светило яркое, жаркое солнце; негде было повернуться. Голодный до дрожи, он накидывался на то, что ему приносили (в госпитале кормили дурно, и он там почти ничего не ел), острил над собой и потом сразу потухал, ложился, стонал, иногда плакал...

Две недели исследовали его: снимали рентгеном, делали всевозможные анализы, заставляли пить то молоко, то холодную воду -отчего опять усилились его боли - и нельзя было понять, где именно у него болит, потому что он показывал то "под ложечку", то на левый бок, то на живот.

Жесткая койка; с трудом выпрошенная вторая подушка; госпитальное белье и суровое "тюремное" одеяло; а на дворе - жаркие июньские дни, которые так и ломятся в комнату. Он говорил:

- Сегодня ночью я ненавидел всех. Все мне были чужие. Кто здесь, на этой койке не полежал, как я, эти ночи, как я не спал, мучился, пережил эти часы, тот мне никто, тот мне чужой. Только тот мне брат, кто, как я, прошел эту каторгу".

В конце концов, врачи заподозрили у Ходасевича рак поджелудочной железы и решено было его оперировать.

" - Если операция не удастся, - сказал он в последнюю пятницу, - то это будет тоже отдых.

А в воскресенье он говорил Н.В.М. о том, что не перенесет ее, и они благословили друг друга.

В понедельник утром его перевезли в клинику. Прошли ужасные, мучительные сутки. "Скорее бы!" - говорил он. Начались приготовления к операции. В 3 часа пришел хирург (Боссэ). Его понесли, с трудом захлороформировали.

Операция продолжалась полтора часа. Боссэ, вышедший после нее, дрожащий и потный, сказал, что для него несомненно, что был рак, но что он не успел до него добраться: чистил от гноя, крови и камней желчные проходы. Он сказал, что жить ему осталось не более 24-х часов и что страдать он больше не будет.

...В семь часов вечера я вошла в палату, где он лежал.

Он был тепло укрыт. Глаза его не были плотно сомкнуты. Пульс был очень слаб. Ему сделали переливание крови, отчего пульс стал на полчаса лучше.

Медсестра не отходила от его кровати. Обезумевшая Оля* стояла тут же.

Раза два он повел бровями. Медсестра сказала: надо, чтобы он не страдал. В девятом часу мы ушли. Какое-то равнодушие нашло на меня.

В 7.30 утра мы были уже в клинике (14-го июня). Он умер в 6 часов утра, не приходя в сознание. Перед смертью он все протягивал правую руку куда-то ("и затрепещет в ней цветок"), стонал, и было ясно, что у него видения.

Внезапно Оля окликнула его. Он открыл глаза и слегка улыбнулся ей. Через несколько минут все было кончено"1611.

* Ольга Марголина, последняя жена Ходасевича.

ХЬЮЗ Говард (1911 -1976) - американский миллиардер. Хьюз был одним из богатейших людей мира. Последние годы жизни он страдал манией стерильности. Его апартаменты охраняла гвардия из членов мормонской секты. Каждый час Хьюзу мерили температуру и давление, купали и переодевали его, делали инъекции лекарств.

Он постоянно все стерилизовал, вокруг валялись бумажные носовые платки из закрытых стерильных банок. Ни дверной скобки, ни стакана или даже ложки с ножом, а тем более - документов он больше не касался голыми руками. Так прошло около 10 лет. Хьюз переселился в Мексику, в Акапулько, где он занимал последний этаж отеля "Герцогиня Акапулько". В это время он уже сильно страдал от хронического нефрита, почти не принимал пищи и отказывался пить даже дистиллированную воду.

4 апреля 1976 г. главный представитель фирмы Хьюза "Сумма корпорейшен" неожиданно вызвал самолет скорой медицинской помощи. Пилот и врач получили указание срочно лететь в Акапулько. В то же время в тexasском городке Хьюстон центр управления "империей Хьюза", занимавший два этажа небоскреба "Стандарт Ойл", поднял на ноги весь персонал лучшей больницы города. Главному врачу больницы было сказано, что скоро к ним прибудет тяжело больной Джон Конновер, нуждающийся в интенсивной терапии. 5 апреля в отеле "Герцогиня Акапулько" были перекрыты все выходы, а жители гостиницы, несмотря на протесты, были отправлены по комнатам. Вскоре после этого в холле гостиницы появилось шесть человек с носилками на колесиках. На носилках лежал худой, как скелет, весивший всего 40 кг старый человек. Лицо его закрывала кислородная маска. Самолет взлетел из Акапулько, но живым Хьюз - "Конновер" на территорию США уже не прилетел. Он умер по дороге. Похоронили Хьюза в скромной могиле, рядом с его отцом.

Ц

ЦЕЗАРЬ Гай ЮЛИЙ (100 - 44 до н.э.) - римский император и полководец. В день своей смерти (15 марта) Цезарь колебался, идти ли ему в сенат, но его уговорил один из друзей. По дороге кто-то из встречных сунул в руку Цезарю записку с предупреждением о готовящемся против него заговоре. Но император присоединил ее к другим запискам, которые держал в левой руке - он собирался прочитать их в сенате. Однако сделать это он не успел.

"Он сел, и заговорщики окружили его, словно для приветствия. Тотчас Тиллий Цимбр, взявший на себя первую роль, подошел к нему ближе, как будто с просьбой, и когда тот, отказываясь, сделал ему знак подождать, схватил его за тогу выше локтей. Цезарь кричит: "Это уже насилие!" - и тут один Каска, размахнувшись сзади, наносит ему рану пониже горла. Цезарь хватается Каску за руку, прокалывает ее грифелем, пытается вскочить, но второй удар его останавливает. Когда же он увидел, что со всех сторон на него направлены обнаженные кинжалы, он накинул на голову тогу и левой рукой распустил ее складки ниже колен, чтобы пристойнее упасть, укрытым до пят; и так он был поражен двадцатью тремя ударами, только при первом испустил не крик даже, а стон, - хотя некоторые передают, что бросившемуся на него Марку Бруту он сказал: "И ты, дитя мое?" (По другой версии: "И ты, Брут?" - А.Л.)

Все разбежались; бездыханный, он остался лежать, пока трое рабов, взвалив его на носилки, со свисающей рукою, не отнесли его домой. И среди стольких ран только одна, по мнению врача Антистия, оказалась смертельной - вторая, нанесенная в грудь...

У некоторых друзей осталось подозрение, что Цезарь сам не хотел дольше жить, а оттого и не заботился о слабеющем здоровье и пренебрегал предостережениями знамений и советами друзей. Иные думают, что он полагался на последнее постановление и клятву сената и после этого даже отказался от сопровождавшей его охраны из испанцев с мечами; другие, напротив, полагают, что он предпочитал один раз встретиться с грозящим отовсюду коварством, чем в вечной тревоге его избегать. Некоторые даже передают, что он часто говорил: жизнь его дорога не столько ему, сколько государству - сам он давно уж достиг полноты власти и славы, государство же, если что с ним случится, не будет знать покоя, а только ввергнется во много более бедственные гражданские войны. Как бы то ни было, в одном согласны почти все: именно такого рода смерть была ему почти желанна. Так, когда он читал у Ксенофонта, как Кир в предсмертном недуге делал распоряжения о своем погребенье, он с отвращением отозвался о столь медленной кончине и пожелал себе смерти внезапной и быстрой. А накануне гибели, за обедом у Марка Лепида в разговоре о том, какой род смерти самый лучший, он предпочел конец неожиданный и внезапный.

Стоит еще добавить, что никто из убийц Цезаря не пережил его более, чем на три года, причем, все они умерли не своей смертью. Кто-то предпочел погибнуть в битве, другие попали в кораблекрушение, а иные закололи себя теми же кинжалами, на которых когда-то краснела кровь Цезаря.

ЦИЦЕРОН Марк Туллий (106-43 до н.э.) - римский оратор, политический деятель и писатель. После смерти Цезаря, выступая за республику в качестве вождя сенатской партии, Цицерон энергично нападал на Антония, и тот добился внесения имени Цицерона в проскрипционные списки. Лица, попавшие в эти списки, объявлялись вне закона и всякий, кто убивал или выдавал этих людей, получал награду, имущество их конфисковывалось, а рабы получали свободу.

Цицерон узнал о том, что объявлен вне закона, когда находился вместе с братом Квинтом в своем поместье близ Тускула. "...Они решили, - пишет Плутарх, - перейти в Астуру, приморское поместье Цицерона, а оттуда отплыть в Македонию к Бруту*, ибо уже ходили слухи, что он располагает большими силами. Отправились они, удрученные горем, в носилках; останавливаясь в пути и располагая носилки рядом, они горько сетовали друг перед другом. Особенно беспокоился Квинт, думая об их беспомощности, ибо, говорил Квинт, он ничего не взял с собой, да и у Цицерона запас был скуден. Итак, лучше будет, если Цицерон опередит его в бегстве, а он догонит его, захватив из дому необходимое. Так они и порешили, а затем обнялись на прощание и в слезах расстались. И вот, несколько дней спустя. Квинт, выданный рабами людям, искавшим его, был умерщвлен вместе с сыном. А Цицерон, принесенный в Астуру и найдя там судно, тотчас сел на него и плыл, пользуясь попутным ветром, до Цирцея. Кормчие хотели немедля отплыть оттуда, но Цицерон, потому ли, что боялся моря или не совсем еще потерял веру в Цезаря, сошел с судна и прошел пешком 100 стадий, как бы направляясь в Рим, а затем, в смятении, снова изменил намерение и спустился к морю в Астру. Здесь провел он ночь в ужасных мыслях о безвыходном своем положении, так что ему приходило даже в голову тайно пробраться к Цезарю** в дом и, покончив с собою у его очага, навлечь на него духа мести; и от этого шага отвлек его страх мучений. И опять хватаясь за другие придумываемые им беспорядочные планы, он предоставил своим рабам везти его морем в Кайету, где у него было имение - приятное убежище в летнюю пору, когда так ласкающе веют пассатные ветры. В этом месте находится и небольшой храм Аполлона, возвышающийся над морем. В то время, как судно Цицерона подходило" на веслах к берегу, навстречу ему налетела, каркая, поднимавшаяся с храма стая воронов. Рассевшись по обеим сторонам реки, одни из них продолжали каркать, другие клевали крепления снастей, и это показалось всем дурным предзнаменованием. Итак, Цицерон сошел на берег и, войдя в свою виллу, прилег отдохнуть. Множество воронов сели на окно, издавая громкие крики, а один из них, слетев на постель, стал понемногу стаскивать с лица Цицерона плащ, которым он укрылся. А рабы, видя это, с укором спрашивали себя, неужели будут они ждать, пока не станут свидетелями убийства своего господина и не защитят его, тогда как животные оказывают ему помощь и заботятся о нем в незаслуженном им несчастье. Действуя то просьбами, то понуждением, они понесли его в носилках к морю.

В это же время появились убийцы, центурион Геренний и военный Трибун Попиллий, которого Цицерон некогда защищал в процессе по обвинению его в отцеубийстве; были при них и слуги. Найдя двери запертыми, они взломали их. Цицерона на месте не оказалось, да и люди, находившиеся в доме, утверждали, что не видели его. Тогда, говорят, некий юноша, вольноотпущенник Квинта, брата Цицерона, по имени Филолог, воспитанный Цицероном в занятиях литературой и науками, указал трибуну на людей с носилками, по густо обсаженным, тенистым дорожкам направлявшихся к морю.

Трибун, взяв с собою несколько человек, побежал вокруг сада к выходу; Цицерон же, увидев бегущего по дорожкам Геренния, приказал рабам поставить носилки тут же, а сам, взявшись по своей привычке левой рукой за подбородок, упорно смотрел на убийц; его запущенный вид, отросшие волосы и изможденное от забот лицо внушали сожаление, так что почти все присутствовавшие закрыли свои лица в то время, как его убивал Геренний. Он выставил шею из носилок и был зарезан. Умер он на шестьдесят четвертом году от рождения. Затем Геренний, следуя приказу Антония, отрубил Цицерону голову и руки, которыми он написал "Филиппики": Цицерон сам назвал свои речи против Антония "Филиппиками".

* Тот самый Брут, который принимал участие в убийстве Цезаря.

** То есть, к Антонию; имя Цезарь входило в титулатуру верховных правителей римской империи.

ЧААДАЕВ Петр Яковлевич (1794-1856) - русский философ и публицист. Задолго до смерти Чаадаев из-за его диссидентских убеждений официально был объявлен сумасшедшим, но оставлен на свободе под врачебным присмотром. В начале апреля 1856 г. у Чаадаева началось недомогание, он жаловался на сильную слабость и отсутствие аппетита. Очевидец говорит о поразительно быстром увядании Чаадаева: "Со всяким днем ему прибавлялось по десяти лет, а накануне и в день смерти, он, вполовину тела согнувшийся, был похож на девяностолетнего старца".

"Врач запрещает Петру Яковлевичу выезжать, но тоска и привычное желание прогуляться на свежем воздухе заставляют его превозмочь себя... Он по обыкновению едет обедать к Шевалье, где к нему подходят Соболевский и Лонгинов.

Оба они старались скрыть тягостное впечатление, произведенное на них "живым мертвецом", едва проглотившим ложку супу, и завели разговор о последних светских новостях. Чаадаев же рассказывал им о своей простуде, мучительных желудочных коликах, а после их ухода еще долго полулежал в кресле, закинув голову, пока кто-то из знакомых не окликнул его.

Вернувшись в новобасмашский* флигель, Петр Яковлевич велел слуге пригласить священника Николая Александровича Сергиевского. Он любил беседовать с этим протоиереем, обладавшим, несмотря на молодость, обширными познаниями в богословии, философии, психологии, логике...

Но не для философской беседы нужен ему теперь отец Николай. "Чаадаев встретил его словами о своей болезни. - пишет Свербеев. - Священник сказал, что до сего дня ожидал увидеть Петра Яковлевича в церкви и тревожился, не болен ли он; ныне же решился и сам навестить его и дома предложить ему всеисцеляющее врачество, необходимое для всех. Все мы, сказал он, истинно больны и лишь мнимо здоровы. Чаадаев сказал, что боится холеры и, главное, боится умереть от нее без покаяния; но что теперь он не готов исповедаться и причаститься... На другой день в великую субботу, после обеда, священник поспешил к больному. Чаадаев был гораздо слабее, но спокойнее, и ожидал святыню: исповедался... удаляющемуся священнику сказал, что теперь он чувствует себя совсем здоровым..."

После ухода священника, Петр Яковлевич приказал закладывать пролетку, а тем временем стал пить чай и заговорил с Шульцем о своих хлопотах за него перед Закревским**. Почувствовав за чаепитием внезапную слабость, он едва перешел из одной комнаты в другую, где его усадили на диван, а ноги положили на стул. Пульс уже почти совсем не бился, и приехавший доктор объявил хозяину дома, что жизнь его квартиранта подходит к концу.

Когда врач уехал, Шульц, явившийся единственным свидетелем его последних минут, вошел к умирающему жильцу, продолжавшему несколько бессвязно говорить о его деле. Затем Петр Яковлевич заметил, что ему становится легче и что он должен одеться и выйти, так как прислуге необходимо сделать уборку к празднику. Сказав, пишет Жихарев (племянник Чаадаева. - А.Л.),

Чаадаев "повел губами (движение всегда ему бывшее обыкновенным), перевел взгляд с одной стороны на другую - и остановился. Присутствующий умолк, уважая молчание больного. Через несколько времени он взглянул на него и увидел остановившийся взгляд мертвеца. Прикоснулся к руке: рука была холодная.

Умер Чаадаев 14 апреля 1856 г., когда до наступления Пасхи оставалось несколько часов.

Примерно за год до смерти Чаадаев запасся рецептом на мышьяк и постоянно носил его в кармане. Порой, когда его собеседники восторженно кричали о наступающей "светлой эре прогресса", он молча доставал этот рецепт и показывал им. Он и умер с рецептом в кармане. Найдя рецепт, племянник бросил бумажку в камин - "документ, значения которого он не понял: духовное завещание, которое Чаадаев приобщил к либеральным надеждам своих современников и потомков, рецепт на лекарство от иллюзий.

* Ново-Басманная - улица, на которой жил Чаадаев.

** Закревский был в то время генерал-губернатором Москвы.

ЧАЙКОВСКИЙ Петр ИЛЬИЧ (1840-1893) - русский композитор. По официальной версии, 21 октября 1893 г. Чайковский заболел холерой. Болезнь протекала очень тяжело, в ночь на 25-е началась агония. Долгие годы причину смерти Чайковского никто не подвергал сомнению. Но затем появилась версия о самоубийстве.

Главным ее адептом стала А.А.Орлова, которая в 1938 г. работала в Доме-музее Чайковского в Клину. Эмигрировав из СССР, Орлова сообщила, что у нее имеются неопровержимые доказательства того, что Чайковский покончил жизнь самоубийством. Наиболее полная статья Орловой по этому вопросу помещена в апрельском номере английского журнала "Music & Letters" за 1981 г. На Западе у версии нашлись как сторонники (Джоел Спигелман, Дэвид Браун), так и противники (Н.Берберова, А.Познанский). В России же до сих пор практически все исследователи отвергают версию о самоубийстве. Рассмотрим доводы сторон.

"За" самоубийство.

Орлова пишет, что врач В.Б.Бертенсон говорил ее мужу о том, что Чайковский отравился. На это же указывал сын врача А.Л.Зан-дера, лечившего композитора. Об этом же якобы говорил племянник Чайковского Ю.Л.Давыдов (в своих воспоминаниях он, однако, отвергает версию о самоубийстве). В рассказах врачей и брата Чайковского - Модеста Ильича - о ходе болезни композитора встречаются противоречия. В Шестой (предсмертной) симфонии, названной "Патетической", слишком явно звучит тема смерти, об этом свидетельствуют и подготовительные записи композитора: "Финал - смерть - результат разрушения" '193' с'188'. Символично, что Шестая симфония посвящена племяннику Чайковского Владимиру Давыдову, покончившему жизнь самоубийством. Потрясающая картина прощания с жизнью, изображенная в *Adagio lamentoso* Шестой симфонии, просто не могла не вызвать размышлений, особенно после того, как за первым исполнением симфонии (кстати, кончившимся почти провалом) последовала неожиданная смерть композитора. Наконец, главный довод: сотрудник Русского музея в Ленинграде А.Войтов, бывший выпускник училища правоведения (которое окончил и Чайковский) поведал (со слов другого выпускника, однокашника композитора Н.Б.Якоби), что в 1893 г. граф Стенбок-Фермор подал жалобу Н.Б.Якоби (он был в то время обер-прокурором сената) на то, что Чайковский проявляет неестественное влечение к племяннику графа. Чтобы избежать огласки и позора как для Чайковского, так и для воспитанников училища, Н.Б.Якоби якобы собрал бывших однокашников композитора и устроил суд чести, на котором Чайковскому было предложено покончить самоубийством. Известна запись, сделанная композитором в марте 1887 г.: "Что мне делать, чтобы нормальным быть?"

Чайковский мог избрать два способа самоубийства. Первый, традиционный, - принять яд. Это маловероятно, поскольку трудно подобрать яд, по действию схожий с холерой. Второй способ - добровольно заразиться и скрывать заболевание до момента, когда болезнь войдет в неизлечимую стадию. Поскольку в Петербурге в это время свирепствовала холера, то композитору достаточно было пить каждый день сырую воду. Шансы заболеть от этого холерой были достаточно высоки.

"Против" самоубийства.

Эти доводы суммирует автор одной из последних книг о Чайковском Б.С.Никитин. О гомосексуализме. Во-первых, "никакие страшные наказания Чайковскому не грозили", поскольку "даже такой российский деятель, как князь Владимир Мещерский (кстати, тоже выпускник училища правоведения, не раз попадавший в скандальные истории из-за своих аномальных походов, не только не был наказан за них, но после очередной весьма шумевшей истории стал доверенным советником Александра III". Во-вторых, "Чайковский в течение всей своей жизни, за исключением короткого периода, связанного с его женитьбой, никогда не испытывал каких-либо особых страданий или угрызений совести из-за своей аномалии..., жил в свое удовольствие, не беспокоясь ни о чем. Относительно холеры. "...Действительно ли он умер от холеры или намеренно ею заразился, выпив стакан сырой воды? Но в этой невозможности определить истину и кроется вся нелепость такой версии. Если бы в самом деле Петр Ильич намеренно заразился холерой, то уж, безусловно, никому не открыл своей тайны. Его смерть в этом случае должна была бы выглядеть естественной для всех без исключения. То есть, если нет ни малейших документальных подтверждений, то версия совершенно некорректна. Что же касается музыки, то "если поверить тем, кто склонны рассматривать Шестую симфонию как прощание с жизнью перед задуманным самоубийством, то получается, что этот страшный акт был задуман Чайковским более чем за два года до его совершения. Не слишком ли смелое предположение, не говоря уже о том, что при таком подходе рушатся все версии, связанные с судом чести. Итак, на каждый довод тотчас же находится контрдовод. А посему, смерть Чайковского по-прежнему оставляет простор для воображения потомков.

ЧАПЛИН Чарлз Спенсер (1889-1977) - американский актер, сценарист и кинорежиссер. Последние годы жизни Чаплин жил в своем доме в Веве (Швейцария). Биограф Чаплина так рассказывает о последних двух месяцах жизни великого комедиографа: "Силы Чаплина быстро таяли, теперь он нуждался в постоянном уходе. Несколько недель Уна (жена Чаплина. - А.Л.) упорно никого к нему не подпускала, пока родные и домочадцы не начали всерьез тревожиться уже о ее здоровье и не уговорили ее разделить заботы с сиделкой.

Под Рождество вся семья, за исключением Джералдины, занятой на съемках в Испании, по традиции собралась на вилле встретить праздник. У Чаплина набралось уже порядочно внуков. В канун Рождества месье Инмус поднялся к ним из деревни, обряженный Рождественским Дедом, чтобы раздать подарки с елки... Подарки от детей отнесли Чаплину в спальню и оставили дверь открытой, чтобы он слышал, как юное поколение веселится у елки с Рождественским Дедом.

Этой ночью, в предрассветный час Рождества 1977 года, Чарлз Чаплин тихо скончался во сне.

ЧАУШЕСКУ Николае (1918-1989) - президент Румынской Социалистической Республики.

В последние годы своего диктаторского правления Чаушеску патологически боялся, что его отравят или он заразится от кого-нибудь болезнью. По окончании дипломатических приемов и других официальных встреч, на которых президенту приходилось пожимать руки, шеф группы телохранителей медленно

лил ему на ладони 90-процентный спирт.

По свидетельству Ионы Пачепы, бывшего шефа секретных служб Румынии, во время визитов Чаушеску в другие страны охранники обрабатывали атисептиками весь отведенный ему номер: полы, ковры, мебель, дверные ручки и электровыключатели - все, к чему мог прикоснуться Большой Хозяин. В спальне его слуга и его парикмахер снимали постельное белье отеля и заменяли его личным бельем, прибывшим из Бухареста в намертво запечатанных чемоданах. Нижнее белье и настольные салфетки Чаушеску, хотя и стерилизованные и привезенные из Румынии в герметически запечатанных пластиковых мешках, перед использованием заново проглаживали, чтобы убить всех микробов.

У Чаушеску был также личный инженер-химик майор Попа, который сопровождал президента с портативной лабораторией, предназначенной для проверки еды (также привезенной из Бухареста). Попа должен был убедиться, что в пище нет бактерий, яда или радиоактивности.

Однако все эти меры предосторожности оказались бессмысленны, когда восстал народ.

В понедельник 18 декабря 1989 г Чаушеску отправился с визитом в Иран, но в среду был вынужден вернуться - в Румынии началась революция, направленная против его диктаторского режима. Чаушеску вместе с женой Еленой бежал из Бухареста на вертолете. Затем с помощью двух офицеров из тайной полиции "Секуритате" они захватили автомобиль какого-то рабочего и заставили его возить их в поисках убежища. Николае иногда начинал плакать, а Елена держалась твердо и отдавала приказы водителю, угрожая пистолетом. В конце концов, чета Чаушеску попросила помощи в частном доме, хозяева которого, заперев их в одной из комнат, вызвали солдат.

Арестованных супругов поместили в камере отделения военной полиции. Они находились там трое суток, пока решалась их судьба. Кто-то выступал за открытый суд над ними, но высшее армейское командование торопило: казармы атакуются агентами "Секуритате", они прекратят сопротивление только после смерти Чаушеску.

Суд военного трибунала длился всего 2 часа. Он превратился скорее в соблюдение необходимых формальностей - для придания казни бывшего диктатора законности.

Николае и Елену Чаушеску обвинили в геноциде; обвиняемые отказались признать законность такого суда. Председатель военного трибунала Джорджица Попа говорил, что экс-правитель и его жена были в тот момент "Такими же глупыми, как обычно. И он, и она. Не было никакой возможности вести с ними диалог. Слово "геноцид"... Елена десять раз спросила меня, что это значит".

Во время заседания трибунала Елена то и дело наклонялась к мужу и что-то ему шептала. Им задавали вопросы, но большая часть их осталась без ответа. Когда Чаушеску и его жене предложили признать свою психическую неуравновешенность (единственная зацепка для защиты и сохранения жизни), оба с презрением отвергли это предложение.

Суд приговорил обоих к расстрелу.

25 декабря в четыре часа дня супругов Чаушеску вывели во двор солдатской казармы. Английские журналисты, собравшие материал об их казни, говорят, что экс-правитель и его жена вели себя вызывающе и лишь в последний момент дрогнули: мрачное небритое лицо Николае Чаушеску на какое-то мгновение выдало страх, который он испытывал, стоя перед расстрельной командой. По пути на казнь Елена спросила кого-то из солдат: "За что вы нас? Ведь я была вам матерью". Солдат сухо возразил: "Да что ты за мать, если убивала наших матерей?".

Расстрелять чету Чаушеску вызвались сотни добровольцев, но отобраны были только четверо - офицер и трое солдат. Они выстроились в линию и прицелились. Чаушеску успел только крикнуть: "Я не заслуживаю...", и тут прогремели выстрелы. Осужденные были убиты. По предположению, их тела

погребены в безымянной могиле неподалеку от Тырговиште; это место зафиксировано в документах.

К истории смерти Чаушеску следует кое-что добавить.

1. Американские эксперты, изучая посмертные фотографии четы Чаушеску (характер пулевых отверстий и так далее), пришли к выводу, что, возможно, их убили еще до суда.
2. Председатель военного трибунала, осудившего диктатора и его жену, генерал-майор Джорджица Попа 1 марта 1990 г. покончил жизнь самоубийством (см. статью "ПОПА").

Ш

ШВЕЙЦЕР Альберт (1875-1965) - немецко-французский мыслитель, гуманист, богослов, врач, музыковед, лауреат Нобелевской премии. С 1913 года Швейцер поселился в Ламбарене (Габон), где на собственные средства основал больницу. "За больницей, на пути в поселок прокаженных, расположилась столярная мастерская. Все сотрудники больницы - как местные, так и приезжие, в те месяцы 1964-1965 годов проходили мимо столярной мастерской со смешанным чувством восхищения и страха. Верный намерению "привести в порядок свой дом, прежде чем его покинуть", Швейцер распорядился изготовить для себя простой деревянный гроб. И если кое-кто из знавших об этом поживался при этой зловещей мысли, то более разумным было ясно, что Швейцер решил самолично принять необходимые меры на случай, если кто-то потребует большого размаха и роскоши при его погребении и друзья не устоят перед этим натиском. Швейцер хотел уйти из этого мира так же просто и скромно, как жил. Он был одним из тех редких людей, которые не страшатся смерти, не боятся умереть. "Тот, кто боится смерти, тот умирает раньше неустрашимого", - как-то сказал он.

21 августа 1965 года Швейцер внезапно почувствовал слабость и вынужден был немедленно лечь в постель. Но ему уже не суждено было подняться. Организм начал быстро сдавать. Спустя неделю он находился уже в бессознательном состоянии. 4 сентября 1965 года, в 23 часа 30 минут, Швейцера не стало.

ШИЛЛЕР Фридрих (1759-1805) - немецкий драматург и поэт. В 1805 г. Шиллер активно работал над драмой из русской истории - о Лжедмитрии I. Но в начале мая он почувствовал себя очень плохо - начался непрерывный кашель, душивший его. Пришлось лечь в постель. Врачи, как обычно в то время, делали многозначительные гримасы, озабоченно покачивали головами. Однако реальной помощи от них поэт не получил.

7 мая Шиллера навестила Каролина фон Вольцоген, и он еще нашел в себе силы вести с ней разговор о природе трагического в искусстве. На другой день он почувствовал себя совсем худо. В какой-то момент показалось, что ему стало легче - он вдруг попросил перо и бумагу, чтобы писать. Просимое принесли, но Шиллер смог только с трудом написать первые три буквы. Раздраженный, он крикнул "нафта" (светильное масло) и вслед за тем судорожно вздохнул в последний раз.

Собственного склепа у семьи Шиллеров на кладбище не было, и его похоронили в общей могиле. Зато 13 мая, на другой день после похороон, возле его дома собралось много народа и музыканты исполнили моцартовский "Реквием".?

ШМИДТ Петр Петрович (1867-1906) - русский революционер, морской офицер, один из руководителей Севастопольского восстания 1905 года. Во время восстания 14 (27 по новому стилю) ноября Шмидт прибыл на крейсер "Очаков", принял командование и поднял на корабле красный флаг. На другой день он был арестован и в конце февраля 1906 г. приговорен к смертной казни вместе с тремя другими руководителями восстания.

В 9 часов вечера накануне казни в каземат, где содержался Шмидт, явился священник Бартенев.

Шмидт исповедался, был сосредоточен и кроток.

Не так держали себя со священником остальные приговоренные. Когда тот стал их утешать и делать ссылки на евангельское учение, они оборвали его и просили указать то место в Евангелии, где сказано, что человек может лишать жизни другого человека. Растерянный священник не знал, что ответить, и они попросили оставить их в покое. Священник на это обиделся и не нашел ничего лучшего, как... пожаловаться на матросов Шмидту.

Он жаловался на приговоренных к смерти - приговоренному к смерти.

Всю ночь Шмидт бодрствовал, писал письма сестре, сыну и другим родным.

6 (по новому стилю 19) марта 1906 г. в 3 часа утра к нему вошла охрана и сообщила, что пора готовиться. Через потайные двери приговоренные были переведены на баржу и затем отвезены на остров Березань.

Здесь были командир и офицеры корабля "Прут", жандармский ротмистр, священник, четыре готовых гроба, вкопанные столбы, лопаты...

Расстрельная команда состояла из матросов канонерской лодки "Терец" в числе 60 человек. Они были выстроены в линию в 50 шагах от столбов. Позади стояло 3 взвода войск - на всякий случай.

Шмидт быстро направился к месту казни. Он обратился с патетическим прощанием к братьям-матросам, к солдатам, просил не забывать лейтенанта Шмидта, проливающего кровь за любимый народ, за его свободу и счастье, за Родину. "Таких, как я много, - сказал он, - будет еще больше!"

Простился с офицерами, расцеловался с командиром "Прута" и просил не привязывать себя к столбу и не закрывать лица мешком.

Он был без шапки, в одном белье. Стоял с открытым лицом, с высоко поднятой головой. Перед самым расстрелом со слезами простился с товарищами по несчастью, приговоренными к смерти. После этого осужденных привязали к столбам.

Раздалась барабанная дробь... Еще минута... Матросы взяли ружья на прицел... Всего было десять залпов.

После четвертого залпа пули перебили веревки, и Антонен-ко и Частник свалились. Шмидт упал навзничь. Гладков повис на веревке...

Антоненко и Частник долго бились в судорогах на земле, их прикончили двумя выстрелами.

Э

ЭНГИЕНСКИЙ ГЕРЦОГ, Луи Антуан де Бурбон-Конде (1772-1804) - французский принц, последний представитель дома Конде (боковой ветви Бурбонов).

С 1801 г. герцог Энгийенский поселился в герцогстве Баденском, в городе Эттенхейме. В ночь с 14 на 15 марта 1804 г. посланный Наполеоном отряд захватил герцога и вывез его во Францию, в Венсеннский замок. Герцога обвинили в участие в заговоре Пишегрю - Кадудалю, имевшем цель восстановить во Франции монархию. Непричастность герцога Энгийенского к заговору была очевидна, тем не менее 20 марта в 9 часов вечера военный суд, рассмотрев дело, приговорил герцога к расстрелу. Принц никак не мог поверить, что дело принимает столь серьезный оборот. После суда он попросил письменные принадлежности и написал письмо Наполеону (тогда еще первому консулу).

Бонапарт получил письмо и дал распоряжение Реалю разобраться в этом деле. Реаль должен был отправиться в Венсенн и провести собственное дознание. Но утром 21 марта Реаль... проспал намеченный час отъезда (скорее всего намеренно) и выехал значительно позже. Когда он прибыл наконец в Венсенн, герцог Энгийенский уже был расстрелян взводом солдат у рва, окружавшего Венсеннский замок.

Автор: А.П. Лаврин
Изд.: Москва "Ретекс" 1991г.
Архангельский Сергей (arkhangel@mail.ru)